

Играем вечером

Переводчик: Mordaneus

Редактор: taur00

16 июля 2019 г.

Оглавление

1	Играем вечером, у Твайлайт	5
1.1	Перед игрой	5
1.2	Первый день игры	47
1.3	Утро второго дня	70
1.4	Второй день игры	79
1.5	Утро третьего дня	104
1.6	Третий день игры	124
1.7	Эпилог	170
2	Играем вечером, ведёт Анон	177
2.1	Новые книги	177
2.2	Фетиши Принцессы Твайлайт	218
2.3	Новая система	226
2.4	Могучие Космодесантники	290
2.5	Тактика малых групп	340
2.6	Самое заветное желание	380
2.7	Эпилог	438
3	Новая игра Селестии	457
3.1	Пролог	457

Играем вечером, у Твайлайт

Настольная ролевая игра может как создавать, так и решать проблемы дружбы. И любви, к слову.

1.1 Перед игрой

— Анон! Эй, Анон! Я так рада, что застала тебя! Слушай, у нас запланирован игровой вечер, но Флаттершай в отъезде. Нам нужен пятый игрок для кампании в «Burrows and Basilisks»¹. Мы заказали пиццу и всё такое. Ты... ты не против прийти?

Оооох.

— Чёрт, Твайлайт, ты опять за старое?

Она поняла, что я её разгадал, но всё равно делает вид, что шокирована. Нельзя признавать поражение, знаю-знаю.

— Ты о чём, Анон? Я всего лишь предлагаю развлечься. Но если не хочешь, то конечно же...

Я протягиваю руку, чтобы не дать ей уйти, не прикасаясь, впрочем, к её телу. Она поворачивается ко мне, и на её лице та самая широкая улыбка, которая, как я давно уже понял, означает «Ну вот ты и попался!»

— Я этого не говорил.

— Ну, прозвучало это именно так. Я просто не знала, что ты настолько счастлив сам по себе, в одиночестве. Без друзей.

---

¹Под «Burrows and Basilisks» имеется в виду, скорее всего, Dungeons&Dragons, настольная ролевая игра с 45-летней историей.

Я быстрым движением бупнул её по носу. Она хихикнула, отменяя режим «изображаем драму».

— Да, Нон, я за старое.

— Я знаю, что ты любишь водить по составленным тобой сценариям, но...

— Но я уже перестала делать их безумно сложными, — завершила она мою фразу. Она уже не раз слышала мои жалобы, но ей очень нравится «мастерить». А Донжон-мастер² из неё при этом... Ну, бывают такие специфические мастера, к сожалению.

— Хочешь, чтобы я проверил сюжет, поискал косяки?

— Нет! Не будет у тебя никакого «запретного знания»³! — о, этот блеск в глазах мастера, когда он обрубает хотелки игрока. Чёрт.

— Эй, я ещё не согласился!

...но мои возражения уже не слышат. Окружённый сиреновой магической аурой, я лечу за бегущей Твайлайт. Таскать игру «по рельсам»⁴ ей мало, игроков она тоже способна таскать.

Но вообще-то не всё так плохо. Я умею ломать такие рельсы, и это крутое интеллектуальное развлечение.

— Ну так в чём у тебя на этот раз проблема?

Сейчас я, наверное, разберусь, где она свалила дурака. Чересчур сильные монстры, чересчур хитрые головоломки, чересчур непонятные подсказки...

---

²Мастер, данжон-мастер, DM — это всё варианты на тему Dungeon Master-а, ведущего игры (зачастую ещё и автора сюжета, хотя можно купить/скачать/добыть уже готовый).

³«Запретные знания», ООС knowledge — знания, доступные игроку, но не доступные герою (от «игрок разбирается в электричестве, а герой — нет» до «ты видел карту, когда прошёл мимо мастера, но не смей ею руководствоваться, твой герой её не видел!»). Использовать такие знания — нарушение правил.

⁴Railroading — шуточное название сюжета без разветвлений, когда герои идут «как по рельсам» по единственно доступному пути, не имея возможности никуда свернуть и ничего изменить. Признак низкого качества сценария.

— Ну-у... они все полегли.

— Плохо.

— Два раза уже.

— Это реально плохо. И что, теперь не хотят пробовать снова?

Она вздыхает и отводит взгляд.

— И в этом часть проблемы. Ты знаешь, какая Эшплджек бывает упрямая иногда. Она вбила себе в голову, что теперь обязана пройти эту кампанию, и не позволяет нам попробовать что-нибудь другое. Веришь, она даже запретила мне попытаться облегчить сюжет!

Я кивнул, соглашаясь. Да, Эшплджек, элемент честности, просто не умеет признавать поражения. И ещё она настолько верит в Твайлайт, что сама мысль о несовершенстве, и из-за этого непроходимости кампании, ей и в голову не придёт.

— Она считает, что просто что-то упустила, подсказку или секретную дверь, или ещё что-то...

— А на самом деле?

Твайлайт сердито смотрит на меня:

— Ну ты же понимаешь, что я не могу тебе рассказать!

Шутливо поднимаю руки жестом капитуляции.

— А ещё что? Я вот не верю, что Рэйнбоу Дэш захочет играть после двух вайпов подряд⁵. Тебе одного игрока не хватает или двух?

— А это уже проблема номер два. Рэйнбоу увидела в этом вызов! Я думала, что она и на второй раз не придёт, но вот она, сидит с новым листом героя⁶ в копытах!

Я киваю, понимая, к чему это приведёт.

— Да, Рэйнбоу очень плохо переносит неудачи.

Твайлайт закатила глаза так, что мне показалось — они провернулись на триста шестьдесят градусов. Разумеется,

---

⁵Wipe out — стереть, то бишь. Уничтожение партии приключенцев с преждевременным завершением игры. Очень обидно бывает...

⁶Character sheet — лист бумаги со специальными полями, на котором записаны все параметры героя.

этого не может быть, Твайлайт — не Пинки Пай.

— Я представить себе не могу, почему ты так решил.

— Ну, наверное, из-за того соревнования с Эпплджек, или из-за лётного чемпионата в Клаудсдейле, или из-за соревнования по телекинезу...

— Анон!

... а Твайлайт не умеет проигрывать соревнование в «кто тут самый саркастичный», да...

— Так что тебе от меня надо, *принцесса*?

Она остановилась так внезапно, что я чуть не врезался в неё. В любом случае это была бы её вина, потому что я, собственно, всё ещё лечу по воздуху в телекинетическом поле. И в любом случае она бы всё равно обиделась на это.

Она оборачивается и смотрит мне в глаза именно так, как, судя по книгам и рассказам, могла только Найтмэр Мун. Вуна это уже не умеет, она лапочка.

Твайлайт же выглядит так, словно готова произвести геноцид всего человечества — то есть меня, поскольку я тут единственный человек — так что это будет не столь уж большое достижение, но тем не менее... В её резюме это будет смотреться замечательно, и никто не поймает её на преувеличении.

Интересно, принцессы пишут резюме? Гм, а пони вообще резюме используют?

Кстати, надо запланировать на будущее — попробовать разобраться в механике поиска работы в Эквестрии. Сделать вид, что хочу поискать себе работу.

Твайлайт тем временем попыталась притянуть мою голову на один уровень со своей. После нескольких секунд подпрыгивания и протягивания копыт она сдалась и воспользовалась магией.

— Мне нужно, чтобы ты сделал ту хню, которой занимаешься постоянно.

Опа, принцессы, оказывается, ругаются матом.

— Чтобы ты. Сломал. Мою. Трахнутую. Игру.

Вот это было неожиданно.

— Чего?

— Что «чего»?

Так я ничего не добьюсь...

— Все те случаи, когда ты орала на меня за то, что я сбивал тебя с сюжета кампании, они что — пуф? Ты вдруг этого сама захотела?

Она смотрит в сторону, не решаясь поднять глаза. Как будто её вдруг поймали на измене её воображаемому другу. Гм, это же Твайлайт — как будто её поймали на жульничестве во время экзамена.

— Да, — проскрипела она.

Магия, удерживающая меня в неудобном скрюченном положении, рассеялась. Я поднялся, принял триумфальную позу и победительно рассмеялся. Прямо как... победитель.

Твайлайт знала этот смех. Именно из-за него меня не приглашали на многие игровые посиделки. Это смех человека, который разрушал тщательно составленные планы и строил из их обломков свой постамент. Смех человека, победившего в соревновании разума и хитрости множество мастеров.

А потом смех замерзает у меня в горле, когда я вижу слёзы в её огромных глазах.

— Пожалуйста?

Этот взгляд. Ох, этот взгляд... слезы собираются в её глазах, ещё не готовые вылиться на землю, и в глазах вспыхивают крошечные звёздочки...

И как обычно при виде этого взгляда я падаю на колени, обнимаю её за шею и глажу гриву.

— Конечно.

— Просто это... — её голос срывается.

— Просто это уже не развлечение. Все злятся. Я абсолютно уверена, что Флаттершай сбежала вчера именно из-за того, что Рэйнбоу на неё наорала во время прошлой игры.

Я чувствую, как моя одежда намокает от её слёз.

— Это же работа хила⁷ — делать так, чтобы партия выжила в драке? Но у неё кончились заклинания, и когда их обошли сбоку...

Я ласково глажу её шейку.

— Дэш, как обычно, не глядя ломанулась в драку, и от этого все умерли?

Твайлайт даже не ответила. В самом деле, ну что тут ответить?

— Мы же друзья, Анон. Мы должны вести себя, как друзья! А друзья так друг с другом не обращаются! И это моя вина.

Я обнимаю её покрепче.

— Не беспокойся. Я это исправлю, — улыбаюсь и добавляю: — Я всё исправлю.

— Нон... ты меня пугаешь.

Последний раз провожу ладонью по шейке и встаю.

— Пойдём в твоё логово. Мне надо взглянуть на твои записи от прошлой игры.

— Я же говорила, никакого «запретного знания»!

— Конечно. Но я точно знаю, ты ведёшь записи во время игры. Я должен понять, что приводит к провалу. Я же должен всё исправить.

Она вытирает слёзы копытцем.

— Ты справишь всё?

— Обещаю! Кексик в глаз себе воткну!

* * *

Ух ты жуть-то какая...

Я читаю записи Твайлайт... точнее, фрагменты записей Твайлайт, которые она специально переписала, чтобы я не узнал ничего лишнего... и прихожу в ужас.

— Эта кампания... Ты же предполагала, что её возможно пройти?

---

⁷Healer — «Аптечка», «целитель» — клирик (жрец) божества, дающего хорошие заклинания исцеления, лечения, воскрешения (на высоких уровнях). Роль в партии вытекает из названия.

Она кивает.

— Предполагала.

Со вздохом я опускаю листок с записями на стол. Для двойного фейспалма мне нужны две свободные руки.

— Я уже вижу, в чём проблема.

— Видишь?

Её глаза широко распахиваются, в них сияет надежда. Потом глаза сужаются, она телепортируется с противоположной стороны стола на моё место, отталкивая меня в сторону, и впивается взглядом в бумаги, которые я только что положил на стол.

— Где? Я не вижу ничего нового!

Перед тем, как начать отвечать, я отодвигаюсь от стола. Спайк, не по годам мудрый дракон, дал мне великолепный совет, про который я сейчас забыл. Никогда и ни за что не становитесь между Твайлайт и информацией. Затопчет и не заметит.

Ткнув пальцем в один из листов с описанием героя, я начинаю толкать его в сторону записей от первой игры. Твайлайт следует за ним взглядом, постепенно залезая для этого на стол.

— Теперь видишь?

— Что я должна видеть?

— Они одинаковые.

— Нет. Этот — от первой игры. А вот этот, — она ткнула копытцем в другой листок с записями, — от второй.

— И?

— Что «и»?

— Чем ещё они отличаются?

Она почти упирается лицом в лежащие перед ней листки, сначала в один, потом во второй. Потом снова в первый. Прежде чем она, уже открыв рот, успевает что-то сказать, я перебиваю её:

— Не обращай внимания на цвет чернил, на синонимы, на незначительные различия.

Она снова рассматривает листки.

— Я сдаюсь. Скажи мне.

— Они реально одинаковые, за исключением незначительных деталей.

Твайлайт смотрит на меня, одна бровь поднята.

— Ты же писала эту кампанию специально для наших друзей?

Она кивает.

— Ты делала это с учётом опыта от предыдущих игр?

Снова кивает.

— Ты ведь хорошо знаешь, как они играют?

Ещё кивок.

— С намерением организовать для них настоящий вызов, выбить их из зоны комфорта?

— Я бы сказала по-другому... но... Да.

— А им ты про это сказала?

— Я... типа... ну... вроде да?

— Что, серьёзно?

— Ну, не буквально...

Моя маленькая печальная принцесса сидит, сжавшись, на краю стола, среди разбросанных исписанных листов.

— Вы уже накидывали героев⁸ для сегодняшней игры?

— Нет, планировали начать вечером.

— Я это исправлю.

Мой уверенный тон возвращает на её лицо улыбку.

— Твайлайт, а можно в этот раз буду ДМ-ить я?

— Анон!

— Это «нет»?

— Конечно, нет!

Попробовать стоило, хотя в то, что она согласится, я и сам не верил.

---

⁸Первое, что делается при создании нового героя — киданием нескольких кубиков задаются его основные параметры. Как правило, хороший набор выпадает не с первой попытки, так что процесс далеко не мгновенный.

— Ла-а-адно... Я могу всё исправить. Мы сейчас, — я беру со стола толстое Копытоводство Игрока, — накидаем для них героев.

— Чё?!

Ой, это моя реплика. Именно это слово я произнёс, когда очнулся в стране разноцветных лошадок. Именно это слово я произнёс, когда понял, что магия здесь реально работает.

— Мы сейчас распишем для всех игроков заранее созданных персонажей. Надо успеть прежде, чем придут девочки.

— Я слышала, что ты сказал. Но я не понимаю... Ты всегда возражаешь на мои попытки заставить игроков следовать по предначертанному мной пути, говоришь про...

— Про «рельсы», принцесса.

— Да, рельсы! — радость от узнавания нового тут же сменяется подозрением. — И что же теперь?

Её глаза сужаются, взгляд становится напряжённым. Посторонний наблюдатель подумал бы, что это гнев, но на самом деле это голод. Голод познания. Твайлайт, маленький мозгосос, сейчас сделает «ням!» твоей информации.

— Всё просто. Группа глубоко в колее. Ты написала новую кампанию, но игроки всё равно в колее, ты сама всё для этого сделала. И теперь они раз за разом бьются об одну и ту же стену.

— Что же делать?

— Как ты думаешь, кинется ли Дэш в бой, если её героем будет хрупкий маг, а не могучий воин?

— Да.

— Плохой пример, согласен. Дэш в любом случае кинется.

Твайлайт улыбается. Принцессы любят, когда с ними соглашаются.

— И она погибнет, сразу же. Но в результате, возможно, что-нибудь поймёт.

— Что же?

— Что ей надо играть по-другому.

Твайлайт несколько секунд размышляет, потом говорит:

— Но у нас всегда в команде есть маг. В чём разница, что магом будет Дэш, а не Рэрити?

Вот просто не верится, что такие вещи приходится объяснять вслух.

— Ты можешь себе представить, как Дэш будет отыгрывать мага-иллюзиониста? Я вот не могу, реально.

— И я тоже не могу.

Твайлайт смотрит на меня со странным выражением лица, словно раздумывает, не зря ли она считает людей разумным видом.

Великолепно. Самое время для ехидной ухмылки.

— Именно так!

Выражение на лице принцессы просто не описать словами.

— Ты не можешь себе представить, как она будет играть. Буп ей по носику для усиления эффекта.

— Она не может себе представить, как ей играть.

Ещё один буп.

— Вспомни, что ты обычно говоришь нашим милым Меткоискательницам?

Очень хотелось бупнуть её третий раз, но это будет уже реально рискованным делом.

— «Неограниченные возможности», да?

— Ага-с!

Она несколько секунд перекачивает эту мысль по своему разуму, но недоумение с её лица не исчезает. Ладно, продолжим.

— Ты составляла кампанию, предполагая, что наши друзья будут играть определёнными героями определённым образом.

— Правильно... — она тянет время, пытаясь самостоятельно прийти к выводу, прежде чем ты скажешь всё вслух и всё испортишь.

— И они действуют так, как ты планировала, и раз за разом проигрывают.

Вот, теперь до неё дошло.

— И если они начнут действовать не так, как я от них ожидала, они, возможно, пройдут кампанию?

— Убери «возможно». Я обещал, помнишь ещё?

— Ты пообещал исправить.

Она улыбается мне, её лицо светится от надежды.

— Нет, принцесса, — улыбаюсь ей в ответ. — Я пообещал *всё* исправить!

— Прекрати уже повторять! — она смеётся и игриво толкается. Похоже, толкается она не так уж и игриво...

Меня это уже начинает пугать!

* * *

Это кошмарная работа — расписать пять полноценных героев за — взгляд на часы — да, всего за два часа. Вот если бы мы играли в WFRP⁹. Там всё создание героя основано на случайности. Так просто. Так быстро. Так невероятно трудно играть со всем этим потом.

Твайлайт активно помогает, разумеется, и два героя уже готовы. Очень надеюсь, что успеем.

Остаётся создать двух героев, когда Твайлайт вдруг роняет карандаш на стол:

— Чёрт!..

Она поднимает взгляд от рулбука¹⁰, в котором только что выискивала умения для героя, её глаза полны ужасом.

— Что стряслось?

— Ох нет, чёрт, нет-нет-нет-нет...

Протягиваю руку и кладу ладонь ей на плечи.

— Ты забыла поместить на карту монстра? Ловушку? Или нам придётся срочно переделывать всех героев?

— Ху-у-уже...

---

⁹ Похоже, имеется в виду Warhammer Fantasy Roleplay

¹⁰ Rule Book то бишь, общее название книг по игре. Основных в моё время было три (Player's Handbook; Dungeon Master Guide; Monster Compendium), с ними уже можно играть. Дополнительных — многие десятки.

Я слегка встряхиваю её за плечи, надеясь вытрясти наружу застрявшее объяснение.

— У нас может не найтись подходящих миниатюр¹¹ для новых героев!

— Да уж, это совсем паршиво, — отпускаю её плечо, изображаю на лице гримасу ужаса: — Упаси Селестия, нашему воину-мечнику придётся играть с фигуркой, вооружённой **ТОПОРОМ!**

...и тут же уворачиваюсь от просвистевшего мимо моей головы кубика¹².

— Твою ж мать, Анон!

Она произносит это со смехом, но это всё равно меня беспокоит. Кажется, я плохо влияю на мою маленькую принцессу — раньше она так часто не материлась.

И кубик... застрял в стене. Интересно, а если бы я не уклонился?

— Знаешь, Твайлайт, многие компании, в которых я играл, вообще не заморачивались с миниатюрами.

— А как они тогда знали, где конкретно находится чей герой?

Пожимаю плечами.

— Не знали. Впрочем, знали — герой находится там, где нужно.

— Но... это же не по правилам!

Подмигиваю ей, подбираю карандаш и возвращаюсь к расписыванию героя.

— Помнишь правило номер ноль?

— Мастер всегда прав?

---

¹¹Миниатюры — «солдатики» разной степени красоты. Служат для размещения на карте героев и монстров.

¹²В игре для определения случайных событий используется набор игровых костей — каждая имеет название d (от английского dice) + цифра, обозначающая количество сторон. d2 — это монета, d6 — собственно кубик, d20 — очень употребляемая штука с 20 сторонами. В обиходе они либо «кубики», либо «кинь три дэ-шесть!»

— Нет, это Золотое правило, самое популярное у тех, кто любит помыкать другими.

Она хмурится в ответ. Да-да, принцесса, не всегда правда звучит приятно.

— Нулевое правило в любой игре, самое важное правило в любой игре: получайте удовольствие. Ну какое удовольствие от того, что тебе не хватило половины шага для того, чтобы добежать до врага? Миниатюры привязывают героев к карте; если ты разрешишь игроку сдвинуть героя на эту половину шага, ты разрешишь ему нарушать правила — а это плохо. Но когда никто просто не знает, что эти полшага существуют, и игра просто продолжается — это удовольствие и есть.

Она смотрит с некоторым сомнением во взгляде, но не возражает. Она признала правильность моих слов; возможно я её и не переубедил, но уж точно заставил посмотреть на проблему с другой стороны.

— То есть ты просто не любишь использовать фигурки? — озвучивает она результат своих размышлений.

— Нет, ты что, они очень важны. Но только для того, чтобы иметь общее представление об обстановке, — выделяю голосом слова «общее представление». — Как-то играл я с друзьями, совсем не используя миниатюры, и мы та-а-ак запутались... Никто не понимал, где стоит, с кем дерётся... Ну и совсем не помогало то, что мы при этом ещё и выпивали.

— И чем дело кончилось?

— Я поставил на стол несколько пустых бутылок и бутылочных пробок. И всё, проблема была решена.

— То есть помогло то, что вы при этом выпивали! — она хихикнула.

— Ага!

Делаю паузу и начинаю с энтузиазмом в голосе:

— Знаешь, похоже, сегодня я узнал нечто новое!
— подхватываю со стола лист бумаги и начинаю «писать»:
— ДОРОГАЯ ПРИНЦЕССА СЕЛЕСТИЯ, СЕГОДНЯ Я...

— Твайлайт, одновременно смущаясь и хохоча, хватается за мою руку. — СЕГОДНЯ Я УЗНАЛ, — уворачиваюсь от Твайлайт, продолжая «писать», — ОТ ТВОЕЙ ЛУЧШЕЙ УЧЕНИЦЫ...

— Бывшей ученицы! — поправляет она, снова пытаясь меня схватить.

— ЧТО ХОРОШАЯ ВЫПИВКА, — Твайлайт хватается за голову в театральном жесте ужаса, — МОЖЕТ РЕШИТЬ ВООБЩЕ ЛЮБУЮ ПРОБЛЕМУ!

Твайлайт прыгает на меня, обнимая за шею, и мы вместе, хохоча, шлёпаемся на пол.

— Эй, я — принцесса, ты должен относиться ко мне более почтительно!

— Возможно, но ты же не моя принцесса!

— Не твоя?..

По глубокому огорчению на её лице я понимаю, что она услышала совсем не то, что я хотел сказать. Тупо-о-ой Анонимус, научись думать, что говоришь...

— Ну-у-у... я хотел сказать...

Я, собственно, был первым, кто назвал её принцессой, причём задолго до того, как ей приделали крылья. Потому что она всегда была моей маленькой принцессой.

И ещё, наверное, важно то, что я всё же не пони, в которых уважение к принцессам, кажется, просто встроено. Даже в её ближайших друзей.

Ну, кроме Рэйнбоу Дэш, которая просто по жизни хамло. И вообще «свой парень».

Это появилось не сразу. Сначала она была моим учителем, читала мне лекции об эквестрийской цивилизации и обычаях. Но я из всего этого извлёк только «не раздражай начальство».

Потом она стала моей мамочкой, но быстро убедилась, что я вполне приспособлен к самостоятельной жизни.

И в какой-то момент Твайлайт вдруг осознала, что я не пони. Что рядом со мной ей не нужно думать о репутации — как любой нормальный человек не задумывается,

какие выводы сделает кошка из того, что ты придёшь домой в зюсю пьяным. Что я не стану осуждать её за то, что она окажется вдруг не идеальной ученицей, не степенной представительницей высшего общества. Луне простительно иногда бывать... странной в глазах окружающих, но Твайлайт не такая, она должна быть для всех идеалом. Ну, для всех кроме меня.

Я обнимаю рукой её за шею и притягиваю к себе.

— Я совсем не это хотел сказать.

— А что ты хотел сказать? — она поднимает одну ногу и ставит копыто на мою руку, словно готовясь оттолкнуть её, если ей не понравится мой ответ.

Я обнимаю её сильнее, она аж пискнула слегка.

— Я хотел сказать, что ты *моя* принцесса. Для всех прочих ты — аликорн и Принцесса Дружбы, а для меня ты — *моя* принцесса.

Моя глупенькая идеальная принцесса...

— Но ты сейчас сказал...

— Я часто говорю всякую фигню.

Интересно, что означает вот это вот выражение её лица?

Раздаётся громкий стук в дверь. Твайлайт неловко выворачивается из моих объятий.

Я что-то серьёзно испортил. Не знаю пока что, но испортил — точно.

— Я... ну... надо открыть дверь. Это, наверное...

— Пинки Пай.

Именно она обладает талантом приходить максимально невовремя.

Стук в дверь становится ещё громче и отчаянней.

— ОТКРЫВАЙ, Я ПИСАТЬ ХОЧУ!

Чёртова Пинки Пай.

Я обмениваюсь взглядом с Твайлайт, похоже, мы сейчас думаем одну и ту же мысль.

— А ЕЩЕ Я ПЕЧЕНЬКИ ПРИНЕСЛА!

— Пожалуй, стоит открыть, пока печеньки не испортились.

— Хе-хе, да... я, сейчас... Анон... пойду её впусти.

Она уходит к двери, я сажусь и начинаю поправлять одежду.

— Ты привык к жизни в беспорядке, — говорит Твайлайт, оборачиваясь ко мне через плечо, — но попробуй всё же хоть немножко прибраться. Не будем наводить Пинки на ненужные мысли.

Оглядываюсь и понимаю, о чём она говорит. Разнообразные книги и бумаги усеивают пол, словно листья в лесу. Единственное пустое место, как ни странно — стол.

Да, это действительно выглядит очень неловко.

Твайлайт задерживается перед дверью, даря мне драгоценные мгновения для того, чтобы закинуть на стол ворох из книг и листов бумаги.

Стук в дверь становится ещё более отчаянным — и вдруг прекращается.

— У МЕНЯ ВСЁ ЕЩЁ ЕСТЬ ПЕЧЕНЬКИ!

Твайлайт распахнула дверь и успела вовремя отскочить, когда сквозь дверной проем пролетел размытый от скорости розовый метеор. На долю секунды мелькнуло мучительно перекошенное лицо и исчезло, зато на столе вдруг появилась абсурдно огромная куча выпечки.

Захлопнув дверь, Твайлайт пролевитировала к себе одну печенюку:

— Хорошая новость — мне не придётся мыть крыльцо. . .

— А плохая?

Твайлайт что-то промышчала и сделала жест в сторону своего лица — «смотри, у меня рот занят, не могу говорить». Что же, я её понимаю, печенюки у Пинки просто объедение. Вместо ответа Твайлайт магией извлекла из кучи бумаг два незаконченных листа с данными героев.

Чёрт.

От расстройства я потянулся за печенюшкой, но в этот момент, отбрасывая меня от стола, в комнату вновь влетел стремительный розовый силуэт.

— Привет, Пинки Пай!

— ПРИВЕТ, НОН!

Ой блин, бедные мои уши...

— Поздравляю с возвращением из туалета.

— Чего? Ой, глупенький Нонни, я не была в туалете!

В обалдении смотрю на Твайлайт. Может быть она понимает... нет. Она качает головой. Не спрашивай, даже не задумывайся над этим, Анонимус, мозги целее будут. Это Пинки Пай.

— Я принесла наших миников!

Пинки достала небольшую коробку и с необычной почтительностью извлекла из неё маленькую розовую фигурку.

В нырке я успел подхватить выпущенную из копытец коробочку.

— Ты соскучилась по мне, Фуксия Вондер? — произнесла она, прижимая к щеке фигурку, словно встретив вдруг давно потерянного любимого. — И я соскучилась по ТЕБЕ, Нонни! — розовая фигурка в розовых копытцах ткнулась в мою щеку. — И Фуксия тоже соскучилась!

Фигурка исчезла, но прежде чем я успел повернуться к столу, Пинки уже стояла прямо передо мной:

— Почему ты перестал приходить?

— Да, почему ты перестал появляться? — Эпплджек ввалилась в дверь, не утруждаясь стуком, едва не снеся дверной створкой Твайлайт.

Такая вот наша Эпплджек, brutальная и прямолинейная. Попытаться обмануть её бессмысленно, всё равно сразу раскусит.

— Потому что мой стиль игры портит замыслы Твайлайт.

— Не смей обвинять её в этом! — прорычала в ответ Эпплджек.

Ложь она чувствует на лету, но подтекста просто не видит. Не удивительно, что её герои всегда Законопослушно Тупые Паладины¹³.

---

¹³Паладин — один из вариантов героя-воина в D&D. На опреде-

— ЭйДжей, ты принесла сидр? — вклинилась Твайлайт, пытаясь отвлечь подругу.

Эпплджек резко повернулась, глаза её всё ещё сужены от подозрительности.

— Зачем?

— Ну, потому что... Анон любит выпить во время игры? Помнишь?

Великолепно, теперь я виноват. Да, я единственный тут с тягой к выпивке. Твайлайт такая лапочка...

Эпплджек снова поворачивается ко мне, подходит в упор. Теперь у меня перед носом сразу две понячьи мордашки: одна с широченной улыбкой, другая — с яростной гримасой.

— Ага.

— Тогда давай я принесу! — Твайлайт выходит, чтобы внести в дом бочонки.

Надеюсь, Эпплджек принесла достаточно много — она ведь и сама серьёзная выпивоха.

— Не вздумай так поступать сегодня! — рычит Эпплджек, когда Пинки убегает вслед за Твайлайт. — У нас и без того куча проблем, так что нам твоего жульничанья точно не надо! От Пинки сплошная головная боль, но ты! — она резко тычет мне копытом в грудь. — Лучше бы тебе совсем не вмешиваться.

Она делает шаг назад, когда входит Твайлайт с бочонками. Три штуки... неплохо.

Эпплджек занимает своё традиционное место за столом.

— Что это здесь такое? — она вытаскивает из кучи и внимательно рассматривает один из листов героя, мне незачем было их куда-либо прятать.

— Видишь ли, Эпплджек... — да, я негодай. И мне это нравится. — Это как раз твой герой.

лётной стадии развития правил представлял из себя такого Рыцаря Добра, могущественного, но очень, очень негибкого в своих поступках. Никакого прощения злу, никакого уклонения от сражения со злом, никакой хитрости и лжи... Иногда больше мешал своей негибкостью соратникам, чем помогал.

Она смотрит на лист столь напряжённым взглядом, что никто, даже Пинки, не решается пошевелиться. Может быть, ей Флаттершай уроки давала? Или знаменитое «сбивание яблок» производится, на самом деле, не только ногами? Её взгляд столь яростен, что листок должен был бы сгореть на месте.

— Анон, ты как-то очень неправильно пишешь слово «Паладин». Не хочешь написать заново?

Она бросает листок в мою сторону, и его тут же перехватывает сиреневая аура телекинеза Твайлайт.

— Я понимаю, как эта кампания расстраивает тебя, — начинает она, — и я попросила Анона помочь мне в качестве личного одолжения.

Чёрт, это разозлило её ещё сильнее.

— Что значит «в качестве личного одолжения»? — Эпплджек впечатывает копыто в стол, считая кучу книг. — Он что, заставляет тебя? — поворачиваясь ко мне. — Не вздумай что-либо требовать от неё! Она всю душу вкладывает в эти игры, а ты всегда всё портишь!

Никогда за всю свою жизнь ты не видел столь яростного обвиняющего жеста копытом. Поразительно, как пони добиваются такой выразительной жестикуляции без участия пальцев.

Вся моя сила воли потребовалась для того, чтобы не ответить Эпплджек своим жестом. Ведь где-то в глубине души я понимаю, что намерения Эпплджек благородны, она лишь...

— Черт побери, Эпплджек! Это *Я* его пригласила, прекрати меня защищать!

— Ты нуждаешься в защите! Каждый раз, когда он наконец уходит, я вижу по твоим глазам, как тебе больно!

...тишина...

Что... что это было? Я что, действительно такая мерзкая личность? Твайлайт продолжает меня приглашать из сострадания? Или надеется, что раз уж Дискорда удалось перевоспитать, то и для меня не всё потеряно?

Твайлайт стоит с отвисшей челюстью. Пинки под шумок протягивает лапку к куче печенья.

Меня охватывает знакомое сиреневое магическое поле и выносит за дверь.

— Пинки Пай, Анон, побудьте там, пожалуйста! Мне надо поговорить с Эпплджек наедине!

— Да, это очень неудобно получилось, — хлопает глазами Пинки, потом смотрит на свои копытца и добавляет. — Меня выгнали, я даже не успела взять печеньку!

— И правда, Пинки Пук, неудобно получилось... — я в обалдении, практически не слышу, что она говорит. Чисто рефлекторно продолжаю её поддразнивать. Почти неосознанно, потому что с осознанием сейчас какие-то проблемы.

— Эй, меня зовут Пинки Пай! — кричит она, подпрыгивая вверх-вниз на одном месте.

— Да, я знаю, я противный.

— Ох Селестия, нет, Анон! — она обнимает меня за пояс своими мягкими передними лапками. — Ты вовсе не противный, с тобой так весело вместе!

Она отпускает меня и делает шаг назад, хлопая глазами с умильным выражением на лице.

Это как-то не помогает. Ноги почему-то плохо держат меня, и я съезжаю спиной по двери, находя какое-то странное удовольствие в прикосновении твёрдой поверхности к спине.

Удивительно. Из-за двери не слышно абсолютно ничего, хотя там сейчас должен был бы проходить разговор на повышенных тонах.

Обычно Твайлайт активно (и громко!) защищала меня от нападок других пони; похоже, она сейчас тихо и спокойно объясняет Эпплджек, что просто не хотела расстраивать меня правдой и общалась со мной так, чтобы я не обиделся. Но то, что случилось, просто обязано было случиться. Эпплджек, Элемент Честности, не способна лгать.

— Хочешь печеньку?

Пинки, оказывается, опустилась на землю рядом со мной,

я даже не заметил, когда это произошло.

Теперь она практически забралась ко мне на колени и тычет мне в лицо печенькой.

— Где ты взяла печенюку, Панки Пик? — слова вылетают из моего рта как сухие горошины, на автомате, потому что сказать мне совершенно нечего. Что я могу ответить? «Нет»? «Пойди убейся об стену»? Точно не стану говорить такое единственной, похоже, во всём Понивилле живой душе, способной со мной общаться без отвращения.

— Это Неприкосновенный Стратегический Запас Печенек, — отвечает она со счастливой улыбкой. — У меня такие по всему Понивиллю есть!

— Спасибо... — печенюка вполне свежая на вкус, даже слегка странно после слов о Неприкосновенном Стратегическом Запасе. Я почти ожидал, что будет привкус ржавчины и Советских Технологий времён Холодной Войны.

Не то чтобы я знал, каковы на вкус Советские Технологии времён Холодной Войны, разумеется, но могу себе представить. С привкусом ржавчины, скорее всего.

Всё что угодно, лишь бы не думать.

Совершенно непонятно, сколько я уже так сижу, одной рукой поднося ко рту печенюку, другой поглаживая кучерявую гриву Пинки. Наверное, долго, потому что в голову приходит мысль о том, что неподвижная Пинки Пай это как-то неестественно. Она случайно не умерла? Вроде бы акулы умирают, когда перестают двигаться, вдруг Пинки тоже? Хлопающие глаза, широкая счастливая улыбка — нет, всё в порядке.

Потом вдруг приходит понимание — я уже четвёртый раз смотрю на Пинки, чтобы проверить, дышит ли она, и получаю в ответ улыбку. Она специально сидит неподвижно, чтобы меня успокоить.

Прежде чем мысль поблагодарить её полностью формируется в моей голове, кто-то загораживает свет.

— Зачем ты сидишь перед дверью, Анон? Твайлайт ещё не пришла?

Рэрители. Она никогда не была со мной груба. Это было бы не вежливо.

— Твайлайт говорила, что хочет найти нам пятого игрока на этот вечер, — Рэрители многозначительно смотрит на меня. — Я полагаю, им должен стать ты.

— Ну а кто же ещё? — Пинки Пай подпрыгнула, чтобы поприветствовать подругу. — Трикси?

Вежливый смешок Рэрители сказал сразу всё, что на эту тему могло бы быть сказано. Это была выдающаяся по неудачности игра, и в порядке исключения, не по моей вине.

— Вы здесь сидите с какой-то целью, или же?..

Пинки оглянулась на меня с озабоченным лицом, я изобразил пожатие плечами.

— Твайлайт хотела наедине пообщаться с Эпплджек, — Пинки подмигнула, продолжая улыбаться.

— О чём, интересно?

Я чуть не свалился, когда дверь за моей спиной внезапно открылась.

— Ни о чём, — мрачный голос Твайлайт.

Ну правильно, разговор обо мне и есть разговор ни о чём... Надо здраво себя оценивать: я — ничто.

— Рэрители, не могла бы ты составить тут компанию Пинки?

— Конечно же, — ответила сразу понявшая просьбу Рэрители и отступила на шаг, одновременно придерживая за хвост Пинки, которая попыталась было прошмыгнуть внутрь.

Твайлайт смотрит на меня — это забота в её взгляде? Жалость?

— Эпплджек хотела бы кое-что тебе сказать.

Я туло киваю. Твайлайт каким-то образом убедила Эпплджек в необходимости извиниться.

Теперь как-то надо будет провести сегодняшний игровой вечер. Я пообещал Твайлайт, что всё исправлю, и я не могу снова подвести свою принцессу.

Я выпрямляюсь и расправляю плечи, привычными движениями заставляя включиться мозги. Сейчас я услышу са-

мую паршивую версию неискренного извинения. Эпплджек не умеет лгать, и я прекрасно знаю, что она меня терпеть не может. Но мужчина должен иметь гордость — или по крайней мере изобразить, что эта гордость у него есть.

А я играю в ролевые игры много лет и способен изобразить многое.

Это удивительно, но лицо и поза Эпплджек выражают вполне настоящее раскаяние. Даже стыд, пожалуй.

Твайлайт толкает Эпплджек копытом. Даже в моем отупелом состоянии я вижу, что это не чрезмерно нежный толчок.

— Эпплджек, говори.

Эпплджек никак не может посмотреть мне в глаза; похоже, она считает, что я пойму, что она врёт, если буду видеть её глаза.

— Эта... Я извиняюсь, — Эпплджек бросает взгляд на Твайлайт, та фыркает.

— Скажи полностью!

— Я извиняюсь, сахарок, — Эпплджек смогла-таки поднять взгляд и сейчас виновато смотрит мне в глаза. — Я была не права.

Признание своей неправоты из уст Эпплджек — явление нечастое, но «сахарок»... Она не называла меня так с Того самого Вечера. Я помню, что когда Твайлайт в слезах убежала из-за стола, Эпплджек называла меня многими другими словами. Твайлайт вскоре меня простила, но Эпплджек — нет. Никогда.

— Ты простишь меня?

Я не знаю, что сказать, но кивка, похоже, оказывается достаточно. Твайлайт снова подталкивает Эпплджек, на этот раз куда более нежно.

— Впусти остальных, пожалуйста. Нам с Аноном нужно кое-что доделать.

Глядя вслед уходящей к двери Эпплджек, я почему-то надеюсь, что это чувство вины уйдёт от неё быстрее, чем уходил гнев.

— Итак, — прошептала Твайлайт, потершись о мои ноги, — что будем делать с двумя недописанными героями?

— Ты из-за этого отослала Эпплджек?

— Конечно же! Она уже осознала свою неправоту, и теперь давай займёмся нашими делами и не будем вспоминать о старых неприятностях!

Это прозвучало реально подозрительно... но прежде чем я успел что-либо сказать, моя маленькая принцесса вскинулась, обхватила меня передними ногами:

— Все уже пришли, кроме Рэйнбоу Дэш! У нас практически не осталось времени!

Да, один кризис закончился, да здравствует следующий.

Надо действовать, Твайлайт думает, что я решаю ситуацию с незаконченной генерацией новых героев, а на самом деле я всё никак не могу освободиться от того, что сейчас произошло. Моя маленькая принцесса ненавидит меня? Жалует меня? Не могу спросить её прямо, просто не способен.

Если бы я мог, я бы всё выяснил уже давным-давно.

Твайлайт слегка встряхнула меня, пытаюсь побудить к действию. Я погладил её чёлку, убирая волосы от глаз. Я ведь пообещал всё исправить.

— Чьих героев мы не дописали?

— К счастью, для Рэйнбоу и для тебя!

Ух, даже ещё более «к счастью», чем она думает. У меня на этих героев есть очень коварный план.

Опускаюсь на колени и, глядя ей в глаза, произношу:

— Твайлайт, мне нужен мой гаджет.

Твайлайт ахнула.

— Ты уверен?

Я киваю с мрачным лицом.

— Ну-у... если ты так уверен...

Снова киваю. Я, вообще-то, заранее предполагал, что айпад мне потребуется, и лишь тешил себя надеждой, что, возможно, обойдусь.

Многие годы я жить не мог без этих «умных железок». Попад в Эквестрию, я очень страдал, но с посторонней по-

мощью постепенно начал отвыкать и сейчас даже немного гордился своей могучей силой воли.

К тому же пользоваться электрическими устройствами здесь просто невозможно, если тебе не будет помогать маг-единорог.

— Ну, если ты так уверен... — Твайлайт снова умоляюще посмотрела на меня. — Я так тобой гордилась...

Я ласково беру её лицо в ладони.

— Можешь продолжать. Мне надо только скопировать двух готовых героев. Больше я ничего делать не буду.

Она колебалась, желание помочь мне в борьбе с зависимостью сражалось в её голове с необходимостью иметь двух готовых героев к моменту прихода Рэйнбоу Дэш.

— А я смогу это сделать?

— Ну, если ты разрешишь мне посмотреть на сценарий кампании...

Она поняла — мы этот разговор уже один раз проходили. Во время предыдущей игры.

— Ладно, Анон, пойду достану. А ты пока что, — она кивнула в сторону своих подруг, — пойди и представь игрокам их новых героев.

— Ну-у, всегда мне достаётся самая неприятная работа...

Твои стенания оказали эффект на принцессу, но не тот, на который ты рассчитывал. Она хихикнула.

— Ты представляешь себе, как сложно будет убедить их играть незнакомыми героями?

— Ага! — она игриво толкнула меня боком. — Именно поэтому отдаю это тебе!

С неяркой вспышкой телепортации она исчезла, оставляя меня с необходимостью убеждать (возможно) недовольных пони.

— А знаешь, Анон, — произнесла Рэрити от игрового стола, — мне даже нравится идея попробовать что-то новое.

Ох чёрт, они же всё слышали.

— Вот только имя я выбрала бы более благозвучное.

— Ну так поменяй на то, которое тебе больше нравится, делов-то?

— Не могу. Я ничего не знаю о том, какие у варваров бывают имена! — прищурившись, она оглядела лежащий перед ней лист героя. — А ещё я совершенно ничего не знаю об этих умениях. Ты не мог бы?..

Нахожу соответствующий рулбук и подаю ей.

— А у тебя как дела, Эпплджек?

У меня потеплело на душе, когда она не шарахнулась от меня. Похоже, она осмыслила свою вину и сделала выводы. Она не подведёт своих друзей. Не в этот раз.

— Мне бы не помешала помощь, чтобы вообще понять, как в этого героя играть, — она ткнула копытом в лист. — LG¹⁴, я поняла. Но при этом она воровка, и как это сочетается?

— Ну, возможны варианты. Исправившийся вор? Ловец воров?

Она покачала головой, поморщившись.

— Не-а...

— Охотник за сокровищами?

— Что-то типа Дэринг Ду?

— Нет, мы сделали совсем другой тип героя.

Она хмурилась, глядя на лист. И тут вдруг до меня дошло.

— О! Как насчёт секретного агента? Исполнителя на службе правосудия? Ты же обычно играешь паладинами в роли защитника, так ведь?

— Ты к чему это ведёшь? — она нахмурилась ещё сильнее.

Я вписал новое имя героя и вернул ей лист. Дредд.

— Твой герой, в своей основе, наёмный убийца.

---

¹⁴Мировоззрение в простенькой квадратной системе координат: Good (добрый) — Neutral (нейтральный) — Evil (Злой), Lawful (законопослушный) — Neutral (нейтральный) — Chaotic (хаотичный). LG — законопослушный и добрый, паладин то бишь. SE — хаотичный злой, маньяк-убийца. И так далее.

Она хмыкнула. Ох, Эпплджек не умеет быть терпеливой, но вот упрямства у неё... Говорят, «ты можешь привести коня к реке» — но не эту пони. Хочешь, чтобы она напилась — дай ей фляжку.

— Если твой герой законопослушен и при этом наёмный убийца, то это должен быть представитель какой-то законной власти. У такого героя та же мотивация, что и у паладина, но радикально другой образ действия.

— Ну типа поняла... — она снова нахмурилась. — Эй, Рэрити, дай мне вон ту книгу.

Эпплджек принялась листать воровской рулбук, пытаюсь разобраться в непривычных умениях.

— Что-нибудь ещё?

— Что это за имя?

— Ну, мне оно показалось подходящим. О, вот Пинки Пай!

— ДА, НОННИ! — отозвалась она со своим характерным энтузиазмом.

Чёрт, а почему всё это время она сидела так тихо? Задумала какое-то потрясающе разрушительное веселье, как обычно? Оглядываюсь — вроде ничего такого. Даже пушки, заряженной печеньками, не видно.

— Чем занимаешься?

Попробую просто спросить, раз уж не получилось догадаться.

Она слегка застонала, тыча копытцем в книгу.

— Пытаюсь разобраться со всеми этими заклинаниями.

Уже отыгрывает свою весьма ответственную героиню? Это как-то... неожиданно.

Столь же неожиданно, как Рэрити, согласившаяся играть варваром, или Эпплджек, не возражающая против героя-вора.

Что-то серьёзно не так. Я делаю шаг назад и подозрительно оглядываю троицу девчонок.

— Эй, подружки, честно, что происходит?

— Просто разбираемся со своими новыми героями, — проворчала Эшплджек, не поднимая глаз.

— И ещё Эшплджек пообещала убить нас, если... Ай!

— А ещё я сказала «Ни слова Анону и Твайлайт!» — она свирепо покосилась на Пинки Пай. — Так что не вздумай сказать что-нибудь при Твайлайт, сахарок!

Вот так, прогресс. Всё ещё угрожает убить, но делает это относительно вежливо.

— Эшплджек рассказала нам, — Рэрити заговорила, не отрываясь от варварского рулбука, — насколько это важно для Твайлайт, и нам очень не хочется разочаровать её.

Бампф! У финишной точки телепортации самый дурацкий звуковой эффект из всех возможных.

Но это Твайлайт, так что приходится терпеть.

— Я принесла.

О, классно.

— У тебя десять минут, понял?

Она хлопнула айпад на стол передо мной, прежде чем я успел маньячно захихикать — в результате я подавился и закашлялся.

— Десять. Минут. Я ровно настолько его зарядила.

Мне, вообще-то, очень повезло, что заряжающая и ремонтная магия не требуют от единорога разбираться в устройстве того, что именно заряжается или исправляется. А то превратился бы этот айпад в алюминиевый кирпич в первый же мой день в Эквестрии.

— Девять с половиной...

Я торопливо хватаю девайс, добираюсь до папки с наиболее экзотическими образами героев. Ох, Твайлайт проклянёт этот день... Впрочем, она же сама попросила, чтобы я сломал игру? Так что, возможно, и не проклянёт.

Прокручиваю экран одной рукой, пишу другой. Десять минут — не столь уж большое время для того, чтобы даже просто переписать данные реально сложных героев. Хо-

рошо, что это не варианты героя «Old Man Hendriksen»¹⁵. Такого героя я не переписал бы и за два часа.

Кстати, я один раз попытался. Себе на горе. Твайлайт, с её любовью к познанию, не стала, как поступил бы на её месте любой человеческий ДМ, пропускать трёхсотстраничную легенду героя — она её реально прочитала, как увлекательную книгу. И в результате знала моего героя лучше, чем я сам. . .

От Эшлджек донеслось сдавленное хихиканье.

— Ты чего?

— Яблоко спасает ситуацию, — заявила она чопорно. — Делом занимайся!

Три минуты — и мой герой готов. Не всякий сможет всего несколькими хорошо подобранными умениями так изуродовать правила. Разумеется, чтобы получить все эти преимущества, пришлось добавить кучу недостатков — но насколько часто герою придётся встречаться с литой серебряной посудой или праздновать под японскую поп-музыку?

Теперь — Рэйнбоу Дэш.

БЛАМС! — распахивается дверь. Как своевременно. . .

— ХЕЙ, АНОН! ТРАХНУТЫЙ ТЫ ГОВНЮК, ТЫ РЕШИЛ ПОИГРАТЬ?

— ДА, РЕШИЛ!

Блин, брофист в исполнении достаточно сильной Рэйнбоу. . . Когда я помру и предстану перед Тёмными Богами, я похвастаюсь, что научил пегаса брофисту. Они восхитятся моей крутостью и отправят меня в Валгаллу.

— ХЕЙ, ДЭШИ!

— Привет, Пинки Пай.

Рэйнбоу выглядит слегка озадаченной:

— Чем это вы все заняты?

---

¹⁵ легендарная история про особо хитро созданного героя для игры. Очень трудоёмкое жульничанье, путём составления для героя огромной предыстории, с помощью которой можно замотивировать любой вариант поступка, а при случае эту предысторию можно и подправить, никто же не будет читать такой огромный текст. . .

— Все изучают своих новых героев, — ответила Твай-лайт, не отводя взгляда от часов. — Эта игра будет с заранее созданными героями, по совету Анона.

— Ну раз это придумал Анон, вряд ли это совсем уж плохая идея. Герои, как обычно?

— Не-а, — отозвалась Эпплджек, — у меня вор.

— Варвар, — добавила Рэрити.

— Я сама не знаю, — поднесла к глазам свой лист Пинки Пай, — но у меня много контактных заклинаний.

— Клерик, Пинки-Понки. Ты будешь играть клериком.

— Ха, — фыркнула Рэйнбоу. — Тогда у меня будет какой-нибудь воин. Нам в партии потребуется как минимум два меча, чтобы пройти тех хеллхаундов.

— Не-а.

— Тогда кем, чёрт побери, я буду играть?

— Бардом.

— Бардом?!

— Ага!

— А что это, бля, за герой, бард?

— Рэйнбоу Дэш, дорогуша... ты не обращала внимания, насколько часто я играла бардом?

— Бард-шмард, — Рэйнбоу сделала в сторону Рэрити отметающий жест, — всё, что я помню, это какого-то дохляка, которого приходилось защищать от врагов.

Она покосилась на единорожку.

— Ну сама скажи, что ты обычно делала?

— Дипломатию.

— Дипломатию?! Анон, ты предлагаешь мне заняться дипломатией?

Я трачу драгоценные секунды и отвлекаюсь от переписывания самого хитрозадого героя из тех, что у меня были.

— Я тебе дам героя, а ты делай с ним всё, что хочешь.

На лице Рэйнбоу ничем не прикрытый ужас. Я её такой ни разу не видел.

— Ты справишься, Дэш.

— Чего? Да ни в жизнь! Я даже на тряпку-волшебника соглашусь, только дай мне героя, который реально что-нибудь может!

— Дэши, ты когда-нибудь видела, чтобы я делал паршивых героев?

— Нет, но...

— Пять минут!

— Пять минут, спасибо, Твайлайт. Пять минут на то, чтобы дописать самого безумного героя, которого я когда-либо набрасывал. Настолько безумного, что даже я сам им ещё не играл.

— Но это БАРД!

— Она способна играть метал.

— Пожалуй, я как-нибудь с этим проживу, — Рэйнбоу мрачно фыркнула и удалилась на кухню.

Некоторое время раздавался стук и побрякивание, потом вопль:

— ЧЁРТ ПОБЕРИ, ТВАЙЛАЙТ, ГДЕ У ТЕБЯ КРУЖКИ?

Твайлайт закатила глаза и фыркнула с отвращением:

— Рэрिति, могла бы ты сходить на кухню и помочь Рэйнбоу Дэш? — она нежно толкнула меня в плечо. — Я с него следующие четыре минуты глаз спустить не могу!

— С удовольствием, — ответила Рэрिति, аккуратно опуская книгу, которую в это время изучала. — Хотя я не особенно уверена в этой четырехминутной штуке...

— ЭЙ ТВАЙЛАЙТ! ТВАЙЛАЙТ!!!!

— Да не шуми так, Рэйнбоу Дэш, я сейчас тебе помогу! — фыркнула Рэрिति в этой забавной понячьей манере. — Просто очень жаль, что Спайк сейчас вынужден помогать Принцессе Селестии. Я совсем не была бы против какой-нибудь закуски в дополнение к этим печенькам и сидру!

— Да, принцесса Селестия... Гм... — кажется, на щеках Твайлайт появился намёк на румянец. — Что напомнило мне: нам нужна пицца. Анон, поможешь мне забрать, прежде чем мы начнём?

— ХОРОШАЯ ИДЕЯ! ОНИ НАНЯЛИ ДЕРПИ НА ДОСТАВКУ, И МОЯ ПИЦЦА ОКАЗАЛАСЬ ПЕРЕВЕРНУТОЙ!

Как она вообще ухитряется что-то слышать, устраивая одновременно такой грохот?

— О, ДА ВОТ ЖЕ ОНИ!

Изгнанницы на кухню вернулись, притащив результат своих поисков: шесть кружек, каждая с символом одной из друзей. Я заказал их в своё время после первых нескольких игр.

Рэйнбоу грохнула одну из кружек — эта была простой, без украшений — на стол передо мной.

— Как вообще вышло, что ты записала их в самый дальний верхний ящик? — пожаловалась Дэш в направлении Твайлайт, прежде чем наброситься на ближайший бочонок. Ух, Твайлайт определённо покраснела. . .

— Одна минута, — ещё одно мягкое прикосновение.

Торопливо дописываю последние строки. Надеюсь, Рэйнбоу сможет прочесть. Так, умения, способности, инвентарь. . .

Бампф! С пурпурной вспышкой два самых важных для меня во всей Эквестрии объекта исчезли.

— Я надеюсь, ты успел закончить, — сказала Рэрیتی, глядя на лист с пьяно расплзающимися строчками, — и ещё надеюсь, что ты планируешь это всё переписать начисто. Нам точно не потребуется дополнительный повод для путаницы с нашими новыми героями.

Рэйнбоу Дэш поставила свою кружку и перелетела стол, оказавшись рядом со мной:

— Давай, Анон, показывай мою новую крутость!

Я показал ей лист, мрачно осознавая, что переписать точно придётся — даже я сам не сразу мог понять, что же понаписал.

— Это что за «ропер»? Что-то про верёвки? Так это не ко мне, а к ЭйДжей!

Исправляю слово.

— Это рапира. Меч такой.

— КРУТО! Я, получается, смогу И драться, И играть метал... а это что, заклинания? ЗАЧЕМ ЗДЕСЬ ЗАКЛИНАНИЯ? Я смогу и драться, и играть метал, и колдовать?

Я ткнул пальцем в список умений.

— И ещё разряжать ловушки.

— И У МЕНЯ ЕЩЕ ЕСТЬ ВОРОВСКИЕ УМЕНИЯ! Есть ли вообще что-то, что этот герой не может сделать?

— Ну, у меня не хватило очков на умение «Вождение: Звёздные корабли», но поскольку эта кампания фэнтезевая, думаю ты не очень расстроишься?

Я подмигнул и ткнул пальцем ещё раз, в моё любимое комбо: «Вождение: моторизованный транспорт» и «Оружейное умение: импровизированное оружие».

— Подожди, а для чего это?

— Ну ты подумай сама.

Она подумала, и её глаза постепенно открывались всё шире и шире.

— Это же... — в уголках её глаз появились слезинки, — это круче, чем сидр!

Она обняла меня. Офигеть, она меня ни разу не обнимала. Пинала, было дело. Брофист — до сих пор рука болит. Но обниматься? Она, похоже, реально счастлива.

— Барды — КРУТЫ!

Бампф!

— Как-то много времени у тебя это заняло.

— Извини, Анон, — ни разу не видел, чтобы пони выглядела робко, но у Твайлайт получилось. — У меня заканчиваются подходящие места, где можно спрятать гаджет.

— Ты можешь этого и не делать...

Я пытался выкрасть у неё айпад два... нет, всего лишь пять раз, и вроде бы даже почти не пытался это делать после первой недели.

И вообще, три месяца со дня последней попытки, и ещё держусь!

— Анон, так ты перепишешь этот лист? Я уже вижу, что это круто, но... не могу это всё прочитать!

Глубоко в душе я заплакал. На самом деле нехорошо так вот обманывать друзей. Не то чтобы этот герой не был крутым, на самом деле он ещё как крут. Просто... не в том стиле, который хочет радужногривая. Соблюдая правила, не получится накидать Космодесантника-Библиария.

— Рэрिति, не могла бы ты рассказать Рэйнбоу Дэш о бардах, пока мы с Твайлайт сбегает за пиццей?

— Да, мэн, классная идея! — Дэш кинула лист на стол. — К черту разговоры, лучшее обучение — это когда делаешь! Ставлю бит, что поколочу твоего варвара!

— С удовольствием!

Рэрिति потянулась к своим d20-м.

— Ты абсолютно права, Рэйнбоу Дэш, лучший вариант обучения — это попробовать сделать!

Одной ногой она стряхнула со стола лишние книги, прищуриваясь на оппонентку.

— Кидай инициативу, прыгучая фиглярка!

Ого, она уже отыгрывает своего героя.

Было бы круто посмотреть на то, что сейчас произойдёт, но Твайлайт уже тянет меня к выходу.

— Пойдём. Анон. Мне нужны твои руки, чтобы тащить пиццу.

— Но ты могла бы...

— Нужны руки. Это новое правило, я его только что утвердила. Пошли.

Из-за двери слышен смех Пинки и хохот Эшплджек; потом — «ЧЕГО? ДА Я УДВАИВАЮ!»

Да уж, хи-хи.

Твайлайт улыбается:

— Спасибо, Анон, они уже несколько недель так не веселились.

На улице ещё светло. Всё никак не могу привыкнуть. Твайлайт говорит, что это нормально. То ли из-за отсутствия смога и других загрязнений, задерживающих свет, то ли из-за того, что когда солнце садится, оно делает это почти мгновенно. Никаких длинных закатов, медленно удли-

няющихся вечерних теней... Ну, разве что именно сегодня у Принцессы будет соответствующее настроение.

Этот мир такой ненатуральный. Увлекательный. Трахнуто-сумасшедший.

Начинать игру, когда солнце ещё на небе — ну сумасшествие же!

Да, и эти маленькие лошадки в цветах Техниколора. Но играть под солнечным светом — самое ненатуральное.

Воздух лишь слегка прохладный, прогулка кажется очень освежающей после столь длительного сидения за столом с охапкой бумаг.

Моя миниатюрная подружка стучит копытцами рядом со мной, три-четыре звонких цока на каждый мой шаг.

Это знакомый, хорошо найденный маршрут, мы вдвоём много раз так гуляли. Хотя после определённого события я и перестал приходить на игры, но в другие дни частенько заваливался к Твайлайт. И к другим друзьям.

Это здорово, что можно перестать избегать Эпплджек. Это же... это круто, снова иметь друзей. Много раз приходилось отказываться от встречи с Твайлайт или Рэйнбоу Дэш, чтобы случайно не оказаться в одной комнате с Эпплджек.

О, вот и пиццерия. Не так уж и далеко от жилища Твайлайт, что очень удобно в зимние месяцы. И от моего дома тоже. И недорого — что круто для лишённого реального заработка бездельника вроде меня.

Открываю дверь для Твайлайт — я настоящий джентльмен, да!

Чёрный жеребец с мятно-зелёной гривой приветствует нас из-за прилавка.

— Хей, Анон, рад тебя видеть!

— И я рад тебя видеть, Минти Фреш.

Он не рассказывал, как ухитрился добыть себе пиццерию — это не вяжется ни с его к्यूтимаркой, ни с характером. И тем не менее у него замечательно получается радовать большинство покупателей, и даже туристов и путешествен-

ников.

— Какую тебе пиццу, обычную? Пепшерони?

К нему заходят и грифоны, и другие не-пони, так что он держит в запасе некоторое количество мясных компонентов для пиццы. Некоторым существам мясо нужно для нормальной жизни — это общеизвестно. Однажды он даже признался, что сам пару раз пробовал мясо.

Повар должен понимать, что готовит, в конце концов.

Однако, находясь среди пони, я всегда чувствовал себя очень некомфортно, поедая мясное.

— Нет, две обычные пиццы, одну овощную, одну сырную.

Твайлайт потянула меня за рукав, явно довольная, что я взял на себя заботу о покупке, но чем-то обеспокоенная.

— Ты уверен, что двух хватит?

— Сегодня пицца за полцены, — сказал Минти Фреш и подмигнул. — У меня тут вдруг образовались трое бесплатных помощников, взявшихся поработать чисто ради фана, — понизив голос, он добавил: — Они лапочки и всё такое, так что я решил дать им шанс, но за качество сегодня не ручаюсь.

Три жеребячьи головки вдруг появились вдоль косяка двери, ведущей на кухню. Как они ухитряются это делать? Друг другу на спины запрыгнули, что ли?

— Пришёл покупатель, Мистер Фреш? — спросила Скуталу, сверкая глазами от возбуждения. Её глаза стали ещё больше, когда она увидела нас с Твайлайт.

— ПРИВЕТ, АНОН! ПРИВЕТ, ТВАЙЛАЙТ!

— Привет, девочки! — ответила Твайлайт. — Пытаетесь получить кьютимарки в изготовлении пиццы?

Все три закивали, головки опускались и поднимались в унисон. На секунду, в моем мозгу возникла сцена, которая случилась бы, если бы девочкам изменила их постоянная гармония: Скуталу ударяет затылком в личико Свити Белль, та вскидывается и стряхивает Эпплблум со своей спины... Эти жеребята настолько близки друг другу, что великолепно чувствуют одна другую.

— Теперь понятно, — лезу в карман и достаю горсть битов, — мы тогда возьмём четыре. Пусть будут грибная, сырная и две овощные.

Две из четырёх пицц уж точно будут съедобными. Ну и кроме того, я обожаю эту троицу. Даже когда её старшая сестра отказалась иметь со мной дело, Эпплблум с подружками приходила ко мне слушать мои рассказы о Земле или глазеть на посвящённые земной технике представления, которые у меня были вместо нормальной работы. Иногда они даже помогали мне в моих делах.

Отсчитываю битсы, отдаю их Минти Фрешу.

— Слыхали заказ, девчонки?

— Угу! — Эпплблум исчезает за дверью.

— Ага! — следует за ней Свити Белль. — Я сейчас сделаю основу!

— Справитесь без меня, девочки? — спрашивает Минти Фреш прежде, чем убежала ещё и Скуталу.

— Ээээ... Наверное? Вроде у нас уже получается, — она убегает вслед за подружками. — Сейчас должно выйти нормально, наверное.

Минти Фреш хмурится при её последних словах. Он запросил небольшие деньги, и его понятие «качественного» весьма высоко по моим скромным стандартам, так что всё будет в порядке.

А если и не будет, то с сидром всё сойдёт.

— Пожалуй всё-таки пойду помогу, — решает он. — Вы же побудете здесь? Крикните мне, если кто придёт.

— Разумеется.

Сажусь на ближайшую скамью. Твайлайт в нерешительности смотрит то на дверь, то на меня.

— Ты никогда не видела, как готовят пиццу?

— Нет...

Воображаемый хлопок в ладоши. Я угадал.

— Тебе интересно? Если хочешь, пойді посмотри. Не думаю, что Минти Фреш обидится.

Бросив ещё взгляд на дверь, Твайлайт залезает ко мне на скамью.

— Не настолько интересно.

Скамья выглядит слегка маловатой для пони. Не для чудачек типа Лиры, пытающейся сидеть, как я, но Твайлайт едва хватает места, чтобы лечь. Ей приходится прижаться ко мне.

Не то чтобы я был против, разумеется. Но это напоминает о том, что я недавно услышал. О словах Эпплджек.

Она извинилась. Сказала, что была не права. Но не сказала, в чём.

— Ты не противный.

— Ты это слышала?

Внимательно смотрю на окружающие нас стены. Интересный вариант росписи. Ориентировано, скорее, на грифонов, или на грубоватых молодых пони.

Она кивает. Я не решаюсь посмотреть на неё, но чувствую её движение. Или это она об меня потёрлась?

— Я думал, мы решили больше не говорить об этом.

— Я не... — Твайлайт не настолько неспособна на ложь, как Элемент Честности, но умелой притворщицей её точно не назовёшь. — Я хотела сказать...

Пауза затянулась. Не знаю, хочу ли я, чтобы она закончила это высказывание.

Чтобы уменьшить её неловкость, опускаю руку и глажу её по плечу.

— Я имела в виду...

— Всё в порядке.

Полное споров обсуждение новых героев отвлекло меня, но вот наступило затишье и принесло с собой возможность подумать. Похоже, мне совсем не хочется услышать от неё, что она пытается помочь мне стать хорошим человеком — это лучший вариант, который мне приходит в голову. Или получить благодарность за помощь в игре.

Она придвигается ещё ближе ко мне. Эти скамейки, похоже, совсем маленькие, раз ей настолько неудобно сидеть.

О чём вообще думал Минти Фреш, устанавливая их? Что пони будут сидеть строго по одному?

— Мы можем и не говорить об этом.

— Ох.

Её голос выдаёт разочарование. Я не этого добивался, честно! Мне нужно, чтобы она не чувствовала себя виноватой, а не расстроить её ещё сильнее.

— Всё в порядке, я не обижаюсь.

— Ох.

Я прижимаю её к себе.

— Ну, улыбнись же!

Я всё-таки смотрю на неё. Она что, собирается заплакать?

— Я же обещал, что всё исправлю.

Поворачиваюсь, обхватываю её обоими руками и крепко обнимаю.

— Не беспокойся. Сегодняшний вечер всем понравится.

Похоже, слёзы исчезают из её глаз, и я разжимаю объятия.

— Эти скамейки чертовски неудобные, может пойдём пройдемся?

— Нет.

Твайлайт закидывает одну ногу мне на бедро, прижимая меня словно кошка.

Она, должно быть, доведена до изнеможения всей этой эмоциональной раскачкой, а впереди ещё весь вечер... Я кладу на неё руку, слегка придерживая — пускай отдохнёт, ей сегодня ещё игру вести. Изо всех сил пытаюсь сконцентрироваться на рассматривании настенной росписи — но думать почему-то получается лишь о том, как движутся бока Твайлайт, когда она делает вдох. Интересно, а ей не неприятно, что она чувствует моё дыхание? Надеюсь, что нет. Мне же вот нравится...

Снова пытаюсь начать рассматривать стены. Интересно, а не забегал ли сюда ещё какой-нибудь человек, помочь Минти нарисовать всё это? Крайне маловероятно, но уж

так похоже на то, что я видел дома, и совсем не похоже на нормальный понячий стиль. Я в этом мире всего год, но каждый раз, как захожу сюда, поражаюсь.

Минти высовывается из-за кухонной двери, открывает рот и вдруг замечает лежащую принцессу.

— Ещё минут пять, — громко шепчет он.

— Я не сплю-ю-ю-ю... — тихонько проскулила Твайлайт.

— Простите, принцесса, я не хотел бы вас будить.

— Нет, я не сплю.

А я вот в этом не особенно уверен.

— Я лишь... — она поворачивается ко мне. — Задумалась.

Я киваю:

— Да, у нас многое запланировано на этот вечер.

Блин, Анонимус, опять не думаешь! До меня доходит, что именно я сказал, когда Минти Фреш исчезает за дверью, старательно пряча улыбку.

— Мы начинаем новую игру в В&В!

Чересчур поздно для объяснений, все уже всё поняли. Даже Твайлайт надо мной смеётся, тыкая головой мне в грудь.

— Ещё пять минут, дай мне поспать!

Ну да, она спит. В полном сознании она бы так себя не вела. Впрочем, я не против...

Время проходит без происшествий; потом из кухни выбегают Меткоискательницы, каждая с коробкой пиццы. Они аккуратно складывают их на стол передо мной, Свити Белль, сбегав на кухню ещё раз, приносит четвёртую.

— А где Минти Фреш?

— Остался на кухне, — радостно ответила Эпплблум, улыбаясь мне в лицо. — Сказал, что хочет что-то почистить. Что именно, я, правда, не поняла.

— Ну и как с кюйтимарками, получилось что? — сонным голосом спросила Твайлайт, медленно слезая с моих коленей.

— Не-е-ет... — жалобно протянули в унисон жеребята.

Я протянул руку и взлохматил гриву Скуталу — она всегда говорила, что ей это не нравится, но что-то ещё ни разу не уворачивалась от моей руки.

Если честно, я почти мечтаю, чтобы они вообще свои кьютимарки не нашли. Этот их бесконечный энтузиазм в поиске новых занятий вызывает восхищение и напоминает, что мне, возможно, тоже стоит попробовать что-нибудь новое.

Впрочем, тот, кто утверждает, что пробовать новое это всегда полезно — придурок, никогда не ломавший ногу при попытке съехать по тросу канатной дороги. Хорошо, что в этом мире есть лечебная магия.

— Хватай коробки, Анон, и пойдём. Нам надо успеть до того, как Рэйнбоу Дэш осознает, насколько барды на самом деле отстойны.

— А почему это я должен их тащить?

— Мой новый закон, помнишь? Только руками.

— Может, они? — скептически указываю на стоящих рядом Меткоискательниц, захлопавших глазами от удивления.

— В своей безграничной милости освобождаю их от этой повинности! — Твайлайт величественно кивает троице жеребят.

— Ээээ... Спасибо? — недоуменно отвечает Свити Белль, не понимающая, что вообще происходит.

Взмахиваю руками в театральном жесте гнева, хватаю коробки и иду к двери, чтобы придержать её перед Твайлайт. Я говорил, что я — джентльмен?

Была бы она человеком, коробки в моих руках помешали бы ей пройти, а так — она спокойно прошла под ними. В небольшом росте пони, как я много раз обращал внимание, масса преимуществ. Пони вообще размером с крупную мягкую игрушку, только гораздо более приятные на ощупь.

Мне вообще повезло, что пони обожают высокие потолки и проёмы, иначе пришлось бы постоянно ходить пригнувшись, влезая в двери исключительно на карачках. А так лишь слегка опускаю голову, проходя в большинство две-

рей.

Солнце ушло с неба со своей уже привычной стремительностью, пока мы были внутри пиццерии, задул весьма прохладный ветер, и я пожалел, что не взял с собой куртку.

Пицца же остынет... Я попытался прикрыть её собою, но в этом не было особого смысла. К счастью, идти совсем недалеко, потому что Твайлайт явно тоже не жарко. Она шла рядом, периодически задевая боком за мою ногу, и посмеивалась над моими попытками прикрыть пиццу телом. Она даже развернула одно крыло, защищая меня от ветра — крыло достало мне до середины плеча, но действительно стало чуть теплее.

Я шёл молча, просто не зная, что сказать. Судя по её взглядам, она тоже находилась в затруднении. В отличие от приятной тишины пути в пиццерию, тишина возвращения ощущалась неудобной, а холодный ветер делал психологическое неудобство физически болезненным.

1.2 Первый день игры

Входную дверь открывала уже Твайлайт — отпирать дверь с руками, занятыми пиццей, было бы реально сложно. Не то чтобы я не попробовал, но она применила свой телекинез именно в тот момент, когда я наконец понял, как именно можно дотянуться до дверной ручки и при этом ничего не уронить.

— Я сдаюсь. Я СДАЮСЬ!

Я выглянул из-за стопки коробок и офигел от вида небольшой горы монет, лежащих на столе перед Рэрити.

— Ты не хочешь ещё раз попробовать? Вот уж не знала, что ты из тех, кто отказывается от спора! — с упреком произнесла Рэрити.

— Мне просто нечего уже ставить!

Если бы пони носили одежду, Рэйнбоу наверняка сидела бы сейчас голой задницей на полу, а её трусы лежали бы сейчас в куче проигранных ставок. Впрочем, она, разумеется, и правда сидела голой задницей на полу, но это совсем другое дело...

Наконец она увидела меня.

— Барды — ОТСТО-О-О-О-О-О-ОЙ! Парень, покажи мне, как сделать, чтобы эта героиня не была такой отстойной!

А это круто — потеряв веру в своего героя, она тем не менее сохранила веру в меня.

— Конечно, подожди секунду.

Эпплджек расчистила место на столе, чтобы я мог поставить коробки с пиццей, и убежала на кухню:

— Я ща тарелки принесу!

— Угу, Анон, — это Твайлайт тихонько подобралась сзади. — Покажи Рэйнбоу, как сделать этого барда крутым.

Я покачал головой.

— Не могу я показать тебе её крутость. Рано ещё.

— Но, АНОН! — офигеть, Рэйнбоу делает жалобное личико. Я ничего не могу поделать, всегда теряю волю при виде жалобного понячьего личика.

Вздыхаю и сажусь за стол, подбирая горсть кубиков¹⁶.

Рэйнбоу Дэш быстро опускается рядом и протягивает лапку к пицце, но Пинки Пай останавливает её копыто:

— Ты же обещала!

Рэйнбоу Дэш жалобно застонала, когда Рэрители потянулись к коробкам:

— Ты, похоже, была в полном отчаянии, когда поставила свой первый кусок пиццы. Жаль, конечно, что у тебя не получилось... *выступить*.

— Подожди, — вступился я. — Я удваиваю.

Она внимательно посмотрела на свою гору битсов.

— Ты уверен, дорогуша?

— Да. Кидай инициативу¹⁷.

— Что ж, я уверена что найду для тебя способ, — она демонстративно осмотрела меня с ног до головы и пожала плечами, — отработать. Говорят, у тебя много свободного времени.

Пинки Пай захихикала. Я покраснел. Твайлайт топнула копытом. Рэйнбоу Дэш чуть не уронила свою кружку.

— Что? — Рэрители подняла бровь. — Что? Мне надо в магазине некоторый ремонт провести, и это такое утомительное... ох. ОХ. ВЫ ИЗВРАЩЕНЦЫ! Я НИКОГДА!

— Ух, спасибо, Рэрители, это точно не повредит моей самооценке. Приятно знать, что моя внешность столь ужасающа, что ты никогда...

— Это не то, что я имела в виду! — она потянулась за d20. — Постарайся победить, или я заставлю тебя заниматься настолько неприятными делами!

Пинки Пай захихикала. Я покраснел. Твайлайт топнула копытом. Рэйнбоу Дэш снова чуть не уронила свою кружку.

---

¹⁶ Да, кубики зачастую кидаются именно горстями. Например, 6d6 — это шесть кубиков d6 (кубиков!), брошенных одновременно. Поэтому у заядлых игроков комплекты кубиков бывают довольно объёмными.

¹⁷ Бросок d20, определяющий, кто из героев будет действовать первым. Кстати, те, кто говорят по-английски, кубики катают (roll), а те, кто по-русски, бросают. Получается... одинаково :-)

— Я тебя УНИЧТОЖУ!!!!

— Пожалуйста, будь нежной. Это мой первый раз...

Мы бросили кубики, и — опа! — инициатива моя. Разумеется, ведь у Меркьюри Флэйр столько разнообразных бонусов, от расового пегасьего перекидывания неудачных бросков до старой-доброй Улучшенной Инициативы.

— Я пытаюсь утихомирить варвара при помощи Дипломатии: *О могучая воительница, я не знаю, чем могла обидеть тебя! Прими мои извинения!*

Бросок — УСПЕШНО!

— Ух, да, хорошо. Я полагаю, можно считать это ничьей...

— Подожди. Мы же вне боя? Твой варвар больше не видит во мне врага?

— Ты видел кубики не хуже меня.

— *Я спрашиваю имя могучей воительницы и приглашаю её в ближайшую таверну.*

— *Дюрарарог не настолько тебе доверяет!*

— Проверка Дипломатии!

Кидаю кубик.

— Похоже, доверяет, сахарок, — замечает Эпплджек, вернувшись с тарелками.

— Хорошо же, я пойду с ней в таверну! — Рэрити вздыхает, похоже она понимает к чему идёт дело, она сама такое проворачивала много раз. — Но я буду внимательно следить за своей кружкой!

— Хорошо, кидай Внимание.

Двадцатка.

— *Ни за что на свете не прикаснусь я к твоей кружке!*

Её глаза сужаются. Теперь Рэрити уже встревожена — она в таких обстоятельствах попробовала бы отравить выпивку соперника, и раз я этого не делаю, значит, происходит нечто непонятное.

— Ты подозреваешь меня и сомневаешься в моем дружелюбии? Я всего лишь пытаюсь загладить свою вину в

оскорблении! Я полагаю, всё твоё внимание сосредоточено сейчас на мне?

— Да, я ожидаю первого же признака враждебности для проведения ответной атаки!

— Малый гипноз, кидай сопротивление.

— Чёрт!

Это даёт мне лишь небольшой бонус, и вообще сработало только потому, что Дюрарарог следит за Меркьюри Флэйр столь сосредоточенно.

— Старший гипноз, штраф на сопротивление минус три.

Очередной провал.

— Теперь Очарование!

— Помни, при первом же признаке враждебности я вырвусь из-под внушения! Да я тебя пополам перерублю!

— Что ты, какая враждебность! Я предлагаю пойти выпить, и ты ощущаешь горячее желание нажраться. Я заказываю ещё пиво. И ещё. Пока ты не провалишь проверку Телосложения.

После нескольких проверок я заказываю всё более крепкие напитки, пока...

— Ой всё...

— А теперь, когда ты отрубилась и умирала бы от отравления алкоголем, вот только правила такое не учитывают, я спокойно перерезаю тебе горло, чтобы показать всем желающим, что со мной шутки плохи!

— Это было жёстко. И совсем не в моём стиле, — Рэйнбоу Дэш с подозрением разглядывает свой лист персонажа.

Я понимаю, что это далеко не самый убедительный вариант демонстрации эффективности Меркьюри Флэйр, но выдавать секрет этого героя пока рано.

— Но ты увидела, как эти умения работают, так ведь?

— Да уж... но это не мой стиль.

— Не беспокойся, у этого барда есть множество трюков, которые тебе несомненно понравятся.

— ...но ты не хочешь, чтобы наша яйцеголовая...

— Я не яйцеголовая!

— ...их увидела, — завершила высказывание Рэйнбоу.

— Я не сомневаюсь, что о многом Твайлайт догадается и сама, как только повнимательнее рассмотрит твой лист и заметит, например, сочетание Природной Маскировки и Старшей Примадонны.

— Я полагаю, теперь это твоё, — Рэрити подталкивает мою сторону горку монет.

— Не-а, пускай Рэйнбоу заберёт.

Я открываю верхнюю коробку. Ура, сырная.

— Но я возьму себе два куска — моё право победителя!

На столе лежит, реально, немалая куча денег. Но забрать себе деньги Рэйнбоу, после того как подсунул ей героя, с которым она не имеет понятия как обращаться...

И вообще, это удачно вышло, что я победил. После такой ставки Рэрити могла бы приказать десяток раз перекрасить её магазин.

Несколько следующих минут все заняты кусками пиццы и кружками с сидром. Твайлайт ушла в свою комнату, чтобы принести принадлежности ДМ-а и свои заметки.

Эшплджек же, похоже, планирует провести время с пользой:

— Слушай, Анон, мы тут кое-что хотели выяснить. Мы с Пинки поглазели на твой лист и никак не можем понять. Ты сбрендил?

Качаю головой. Да, многие особенности героя выглядят странно, но это всё преднамеренно и в соответствии с планом.

— Да, Нонни! — Пинки практически подпрыгивает возле стола, подбираясь ко мне поближе. — Как ты можешь играть за паладина Луны и при этом иметь Недостаток «Заклятый враг: Луна»?

— Это епитимья. Мой герой служит, исполняя требования епитимьи, чтобы заслужить прощение.

— Но тем не менее, как ты можешь верить в того, кого

ненавидишь? — Рэрити всегда интересовалась ролеплеем¹⁸.

— Ты неправильно понимаешь смысл Недостатка «Заклятый враг».

Открываю Копытоводство Игрока, нахожу нужную страницу. Это несложно, страницы здесь куда более потёртые, чем в других местах книги.

— Вот смотри, здесь сказано, что враг ненавидит героя и мешает его действиям. То, что герой в ответ ненавидит своего врага, только предполагается.

— Но тем не менее, сама Луна? — простила Рэйнбоу.
— Как мы вообще сможем победить?

— Дэш права, дорогуша. Зачем тебе нужны были эти очки?

Поднимаю свой лист жестом иллюзиониста, вытаскивающего кролика из шляпы. Мой палец указывает на последние строки основных умений.

— Смотри: максимальные значения уклонения и парирования. Враг меня просто не коснётся!

— Ну, я уверена, Луна — сможет! — «отбрасывает» Рэйнбоу.

Я пожимаю плечами. Твайлайт уже спускается по лестнице со своими книгами, и ни за что на свете я не заговорю при ней о моем плане на самый худший случай.

— И ещё, пока мы не начали, — Эпплджек явно пытается сменить тему, — почему мой герой не пегас? Ведь дворянство — это важная часть гильдии...

— Нет, поскольку тебе предстоит сражаться в составе отряда.

Выставляю на стол несколько миниатюр.

— Смотри, ты стоишь позади, в скрыте, а мы все вступаем в бой с врагом. Мы расчищаем путь — убивая или отвлекая врагов — чтобы ты могла пройти к основной цели.

---

¹⁸Ролеплей, он же отыгрыш — важная часть игры и чуть ли не основное удовольствие от неё. Представляешь себя своим героем... и живёшь в его шкуре. Говоришь как он, действуешь как он... Если получается убедительно, хороший мастер иногда даёт всякие мелкие бонусы.

— Но потеря инициативы?

— И что? Ты всё равно ждёшь действий остальной группы, которая расчищает тебе путь. И когда расчистим, твоя бонусная Сила земнопони тебе очень пригодится.

Я откидываюсь на стуле, довольный своим объяснением.

— То есть я, по сути, не убийца, а палач?

— По сути, да.

— У тебя был какой-то хитрый план, когда ты делал своего героя человеком?

— Хитрый план... нет, на самом деле.

— ЧТО? — аура разочарования вокруг Рэйнбоу Дэш почти заметна взгляду. — Мало того что у тебя заклятый враг — Луна, так ты ещё и ЧЕЛОВЕКОМ играешь? Люди — ОТСТОЙ! — она аж взмахивает перед собой копытами. — Я не тебя имела в виду, не в жизни. Но в игре...

Снова пожимаю плечами. Мне сказочно, в прямом смысле этого слова, повезло. В этом мире нет людей, разумеется, но в правилах В&В есть такая выдуманная раса. Так что многие просто признали, что в данном случае выдумка оказалась правдой, и не были столь уж удивлены моим внешним видом.

— Можешь мне не верить, но это самый жуткий герой из когда-либо созданных мной.

Твайлайт Спаркл садится на своё место во главе стола, раскрывает ДМ-скрин¹⁹ и забирает тарелку с пиццей, которую мы отложили для неё. Сырной, разумеется.

— Серьёзно, Анон, почему человек? Ты же минимаксер²⁰, почему ты выбрал расу совсем без бонусов?

— Они мне не нужны, в данном случае.

Она вздыхает и качает головой. Бесполезно дальше да-

---

¹⁹Складная картонная «ширма», за которой ДМ прячет свою секретную карту, кидает свои кубики и так далее.

²⁰Стратегия создания и развития персонажа, когда то, что требуется для выбранного стиля игры (например, Сила), выставляется на максимум, и для этого то, что не потребуется, выставляется на минимум. Механический подход к игре, плохо стыкующийся с отыгрышем.

вить на меня, всё равно я не выдам свой секретный план до той секунды, когда будет уже невозможно помешать ему реализоваться.

— Все готовы?

Пришло время для традиционного представления героев.

— Меркьюри Флэйр, бард-пегас, готова!

— Экзистенциал Дредд, земнопони-убийца из Ордена Мстительной Луны, готова!

— Ты изменила имя героя?

— Звучит более угрожающе, не правда ли?

И ведь не поспоришь.

— Минт Джулеп, земнопони-клирик Ордена Великолепного Солнца, готова к ВЕСЕЛЬЮ!

— Дюрарарог Величественная, единорог-варвар, готова к приключениям со своими новыми друзьями!

— Аноним, человек-паладин из Ордена Мстительной Луны, готов искать себе искупления.

— Что, серьёзно? — Твайлайт искоса посмотрела на меня. — Ты назвал героя в честь себя?

— Нет, на самом деле я просто оставил поле «Имя» пустым.

— Придумать что-нибудь для тебя? — спрашивает Рэйнбоу Дэш, нашаривая карандаш.

Останавливающим жестом поднимая руки, чтобы прекратить поток вопросов и предложений.

— Это специально: мой герой никому не называет своё имя, он анонимен.

— Но если я буду называть тебя «Нонни» и твоего героя «Нонни», никто же не поймёт, к кому я обращаюсь! — с истерикой все привыкли ассоциировать Рэрити, но лично мне кажется, что Пинки Пай в этом случае вынести тяжелее: Рэрити, по крайней мере, гриву на себе не рвёт.

— Ладно-ладно...

Задумываюсь, какое бы прозвище подошло для анонимного паладина.

— Зовите моего героя просто «Паладин», — тем более что сегодня других паладинов в партии нет. — Имею пушку, готов путешествовать!

Никто, разумеется, отсылки к фильму не понял. Да и про ручное оружие я вроде бы не рассказывал... Ладно, не стали переспрашивать — и хорошо.

— Ну что же, сойдёт, — неохотно признала Твайлайт. Все остальные просто пожали плечами. Похоже, никто не планировал, что Паладин проживёт достаточно долго.

Вот если бы у них была ВЕРА... Ха, этот образ мыслей будет уместен в следующей игре, по правилам Dark Heresy.

Итак... Минт Джулеп, Экзистенциал Дредд и Паладин были призваны главой Небесного Ордена, Дюрарарог и Минт Джулеп нанялись за звонкую монету. Властелин призывает вас на задание:

— Снова исходит зло из руин Даркмоу. Трижды мы посылали отряды на разведку, никто не вернулся с известиями. Наши Оракулы предсказывают подступающий ужас и неминуемую гибель. Даркины, местные жители, разбегаются из окрестностей, в том числе и заходя на наши территории, в нарушение договоров. Всё указывает на одну причину, герои: Лич снова возвращает себе силу.

— Лич? — Рэйнбоу присвистнула. — Мне казалось, Луна его крепко держит.

— Так было, юная Бард, до тех пор, пока не было похищено самое дорогое для неё, и в небе не появилась вторая луна. Теперь её внимание отвлечено, она не занимается почти ничем, кроме поиска вора, и не может справиться с бедой сама.

Твайлайт нависла над столом, её голос глух и угрожающий.

— Наша небесная защитница неспособна нам помочь, чересчур много её сил тратится на удержании в небе второй луны в ожидании, когда покажется вор; даже если мы сможем привлечь её внимание, нет у неё сейчас лишних сил, потому что вторая луна это её копыто, которое она

держит занесённым, чтобы обрушить на голову того, кто столь ужасающе ей повредил.

— Конечно же мы должны начать действовать немедленно, о святой представитель Небесного Ордена!

— Не чересчур ли твой варвар вежлив?

Дэш, к сожалению, не понимает смысла ролеплея. Ну, ей же хуже.

— Цивилизованные пони бывают более невежливы, чем варвары, потому что знают, что могут надерзить и, как правило, не получить за это топором по голове, — ответила Рэрити угрожающим тоном. — Хочешь ещё попробовать?

Обалдеть, это что, ссылка на Роберта Говарда? Как к месту, однако же...

Рэйнбоу затрясла головой — урок понят и принят к сведению.

— Мы выступаем тотчас же, ваше святейшество.

Властелин прощается с вами:

— Да пребудет свет Солнца с вами в вашем путешествии, и да защитит вас гнев Луны от вражеской стали!

Партия приключенцев²¹ движется быстро — все они опытные путешественники, не привыкшие тратить время и силы зря.

Жрица Минт Джулеп частенько пытается заглянуть под скрывающие фигуру Паладина складки тяжёлого плаща, но ему удаётся избежать её внимания.

Чем дальше движется группа, тем меньше встречается беженцев — тревожный признак. Меньше беженцев означает меньше выживших после атак Даркинов. Иногда встречаются небольшие военные отряды, пытающиеся остановить нашествие, но их немного и они малочисленны.

---

²¹Party of adventurers, то есть компания авантюристов — но в русском языке слово «авантюрист» обозначает что-то вроде жулика. Так что «партия приключенцев» — и никто, кроме ролевиков, так не говорит. Почти пароль :-)

Становится понятно, почему на важное задание отправили столь пёструю группу случайных людей — больше послать было просто некого. Знание о том, что три предыдущие группы встретили смерть где-то там, впереди, тяжело давит на сердце. . .

— Да, поскольку ты скормила их хеллхаундам, — бормочет Эшлджек, заставляя Твайлайт нахмуриться. Меня слегка беспокоят явные признаки любви Твайлайт к «суперзлодейскому поведению» — она так любит длинные мрачные монологи. . .

— Поскольку мы сейчас явно нарушили ритм повествования, могу я спросить, что это были за три предыдущие партии? Вроде вы, девчонки, пытались всего дважды?

— Наша первая группа уже считалась второй, идущей по этому пути, — ответила Пинки Пай. — Мне так нравились эти герои, жалко что они все погибли. . .

Ох, это явно ружье имени мистера Чехова. Вернётся и укусит тебя за зад. . .

— А давайте всё-таки ПРОДОЛЖИМ!?

На третий день пути партия достигла границы — ну, того места, где она проложена на выданной героям карте. Единственным признаком оказался усталый, поредевший отряд земнопони, многие из солдат изранены в непрерывных боях.

— Ваши земли мог захватить любой желающий, — заявила Дюрарарог, — защитой им служило лишь доверие и листок бумаги с подписями.

Невозможно оспорить её слова: как только сила Луны уменьшилась, также увяла и сила её Ордена. Паладин видел, как многие его соратники покидали церковь, утратив веру, и многие уходили в ряды поклонников Солнца, ожидая лишь мир в будущем.

— Мы ведь можем помочь этим солдатам!

— Чем? Нам не выдали никаких припасов, — ответила Экзистенциал Дредд. — Как мы им поможем?

— Пинки Пок, ты какие заклинания запоминала?

— Боевые контактные заклинания! — усмехнулась в ответ она. — Мне не терпится их опробовать!

— *Жрецы Солнца умеют преобразовывать боевые заклинания в целительские*, — сказал Паладин. — *Здесь, похоже, безопасно, и не стоит ожидать внезапного нападения!*

Эшплджек одобрительно кивнула.

Минт Джулеп направилась к солдатам, взяв с собой лишь Меркьюри Флэйр и оставив позади более грозно выглядящих компаньонов. Солдаты-земнопони и так выглядят встревоженно, не стоит пытаться выглядеть опасными.

Она заботливо оказывает помощь, трудясь до полного изнеможения, пока не помогла всем.

— Ну дайте мне хоть какие-нибудь кубики кинуть? — потребовала Рэйнбоу Дэш.

— Конечно, можешь попробовать проверить Дипломатию — солдаты, наверное, знают местную обстановку и всё такое.

Хныкнув, она потянулась к d20.

— Натуральная двадцатка! — Дэш исполнила короткий торжествующий танец, напомнивший мне некоторых атлетов, которых я видел по телевизору. — Ну что, теперь я знаю всё такое?

— Да, Рэйнбоу Дэш, — со вздохом ответила Твайлайт. — Теперь ты знаешь «всё такое».

— *Пожоже, вы и ваши солдаты чересчур долго обходились без сна*, — обратилась к командиру отряда Меркьюри Флэйр. — *Отдохните, мы стоим на страже в эту ночь!*

— *Благодарю вас, приключенец. Мы не были готовы — наши силы и припасы на исходе.*

— *Вы не ожидали нападения? Даркины — жестокие дикари, а эти земли совсем не защищены.*

— *Никто не ожидал. Ещё месяц назад они приглашали нас в свою деревню на праздник урожая. Происходит что-то странное, что-то напугало их. А военные действия во-*

обще начались только после того, как один из наших отрядов попытался прогнать их с нашей территории.

— Как-то это всё подозрительно! — прервала повествование Эпплджек — надо поймать нескольких и поговорить с ними. Вместо того, чтобы, как раньше, всех убивать.

Настоящее это убийство или выдуманное, Эпплджек на стороне справедливости. . .

— *Если командир говорит правду, — сказала Дюрарарог, — вполне возможно, что Даркины сражались только для самообороны. Возможно, нам удастся вернуть мир на эту землю.*

— Ты забываешь об источнике проблем, — возразила Экзистенциал Дредд. — Даркмоу.

Герои не могут допустить, чтобы зло процветало — если богиня не может действовать, им придётся действовать самим, ради неё.

— Мы должны двигаться туда, — продолжила Дредд, с тяжестью вины на сердце. — Там основная угроза.

— Возможно, нам повезёт и мы встретим Даркин по пути в Даркмоу, — ответила Минт Джусуп, ободряюще опуская копыто на плечо Дредд.

— Эй, эй, что это ты делаешь? — закричала Эпплджек, когда Пинки Пай полезла за кубиками.

— Кубики беру!

— Ты не будешь колдовать на меня свои заклинания!

— Буду! — Пинки схватила d20 и прокатила его по столу. — Вот уже!

— Какого чёрта ты меня атакуешь?

— Я не атаквала!

Пинки Пай ткнула в одно из указанных в её листе заклинаний — «Неудержимое счастье».

— И для чего это?

— Дредд была печальна! — ответила Пинки с недоумением. Разве же непонятно? — Теперь уже нет!

Волшебное прикосновение жрицы оказало успокаивающее влияние на убийцу; если и не изгнав тревогу и грусть,

то по крайней мере добавив сил и решимости держаться дальше.

Партия посменно охраняла спящий армейский лагерь; Дюрарарог разбудила Паладина, когда Луна достигла зенита. Паладин встал на пост, опустив капюшон плаща, чтобы прикрыть лицо от лунного света. Когда закончилась смена, он хотел было разбудить Минт Джулеп, но тут же отбросил эту мысль. Жрица выложились сегодня до своего предела, оказывая помощь солдатам.

Паладин отстоял вторую смену, и лишь когда Луна начала заходить, он разбудил беспокойно мечущуюся в полусне Меркьюри Флэйр.

— Мы вообще будем хоть что-нибудь делать?

— Мы работаем над этим, Дэш. Не беспокойся, мы найдём для тебя замечательных негодяев, и ты сможешь их всех порубить.

Бард подняла всех ещё до восхода, выдавая своё горячее желание скорее продолжить приключение.

Герои попрощались с солдатами, надеясь, что те смогут пережить конфликт.

«Ах, если бы большее количество братьев сохранило веру», — думал Паладин. Разумеется, он не сделал ничего, чтобы прогнать их, но всё равно чувствовал вину. Надо было сделать так, чтобы они не ушли. Надо было сделать хоть что-нибудь.

А теперь здесь идёт война, если этот хаос можно так назвать. Где-то раздавались вопли, над горизонтом всплывали облака дыма.

Хотя паладину и хотелось помчаться туда, чтобы отразить нашествие Даркинов, он не мог. Долг звал его в другое место.

— Это как это мы не можем на них напасть? — Рэйнбоу Дэш протянула копыто к одной из изображавших Даркинов миниатюр. — Мы что, просто дадим им продолжать творить всё, что они хотят? Я даже согласна, — она поёжилась, — говорить с ними. Главное, чтобы мы сделали хоть что-нибудь!

Экзистенциал Дредд видела боль на лице паладина, по крайней мере на той его части, что была видна под капюшоном.

— Я чувствую то же самое, и очень соблазнительна мысль выпустить барда, чтобы она прекратила жаловаться, но на кого бы там ни нападали, они будут мертвы к тому времени, как мы доберёмся.

— Мы сможем отомстить за них!

— Но какой ценой? Каждая минута, что мы теряем, приближает мир к гибели!

С этим не поспоришь. Даже бард неохотно соглашается.

— Ну ла-а-адно, если мы всё же пройдём эту кампанию!

На следующий день пути небо и земля стали темны от зла.

— Темны от зла?

— Успокойся.

Дорога идёт вглубь территории Даркинов, и появляются признаки обустроенности. Вот впереди деревня. Если повезёт, она будет заброшенной.

— Ух ты, в первый раз вижу деревню в качестве случайного события, — Рэрити прижала копыто к груди. — И подумать только, ужасающая архитектура в Додж Джанкшн меня шокировала. . .

— Это явно не случайное событие.

Экзистенциал Дредд кивает.

— Мы должны воспользоваться случаем и выяснить, правилен ли наш взгляд на ситуацию.

С первого же взгляда видно, что деревня ещё обитаема: в ней остались те, кто не смог бежать, старики и больные. Они не пытаются прятаться от приключенцев, но и общаться не желают, полностью игнорируя героев. Минт Джулеп пытается оказывать помощь, но прекращает, опечаленная, когда третий подряд Даркин шарахается от её прикосновения. Похоже, у этих Даркинов не осталось даже страха смерти.

Всё разъясняется, когда через несколько минут герои слышат рычание и звуки раздираемой плоти, доносящиеся из-за одного из домов.

— Наконец-то начинается потеха! — торжествующе вскидывает копыто Рэйнбоу Дэш.

Меркьюри Флэйр кидается за угол, и всей партии ничего не остаётся, кроме как последовать за ней. То, что видят герои, сразу всё объясняет: два здоровенных собакообразных монстра, с торчащими из продранной шкуры оголёнными костями, отгрызают конечности у ещё живого Даркина, играя со своей добычей. Третий обгрызает плоть с головы Даркина, к счастью, уже мёртвого.

Меркьюри Флэйр атакует ближайшего монстра, её рапира слегка ранит...

— Эй, Дэшка, будь внимательней. Для тебя 17 — уже крит²².

... её рапира вонзается в бок твари по самую гарду. Два других монстра кидаются к барду, по дороге нарываясь на Паладина и варвара. Паладин уклоняется от лязгающих челюстей, тварь преследует его, подставляя уязвимую спину под меч Дредда.

Клинок убийцы перерубает хребет твари, заливая землю струями чёрной крови.

Один монстр почти повержен, два других ранены и связаны боем, и ничто не мешает Минт Джулеп пробежать к раненому Даркину. Она медлит секунду, вокруг одного из её копыт вспыхивает алая аура, вокруг другого — голубая, потом устремляется вперёд. Одна из тварей пытается её укусить, но Меркьюри Флэйр нажимает на всё ещё торчащую из бока твари рапиру, прикалывая её к стене дома. Варвар, тем временем, справляется с врагом двумя могучими взмахами своего топора — её магия не настолько сильна, чтобы полностью удержать монстра на месте,

---

²²Особо удачный удар с дополнительными эффектами. Как минимум, с увеличенным повреждением.

но серьёзно мешает избегать сокрушительных ударов.

Одним быстрым ударом Паладин добивает своего врага — монстр уже поддыхает, но лучше не давать ему никаких шансов на «последнее усилие».

Отпустив рукоять рапиры, Меркьюри Флэйр отступает назад и...

— Ну-ка, посмотрим, что может эта магия!

...разбивает череп твари одним волшебным словом.

— А неплохо! — ухмыляется Рэйнбоу.

Минт Джулеп отчаянно пытается облегчить состояние умирающего Даркина, но воля к жизни, похоже, абсолютно его покинула.

— Джулеп, прикосновение Солнца возвращает надежду. Попробуй, может быть у него ещё осталось ради чего жить?

Пинки Пай откладывает в сторону пластиковый d20, доставая из сумки каменный подарок от Мод Пай.

— Важный кубик для важного броска!

Глаза Даркина распахиваются, когда жизнь возвращается в его тело. Его задние ноги дважды резко распрямляются, лишь чуть-чуть не задевая копытом эсрицу.

— Успокойся, я же пытаюсь тебе помочь!

Не похоже, чтобы Даркин вообще понимал, что к нему обращаются.

Сквозь панические вопли как целительницы, так и пациента внезапно раздаётся музыка. Меркьюри Флэйр достала свою гитару и теперь негромко наигрывает успокаивающую мелодию.

— Что? — оборачивается к игрокам Дэш. — Я праздную победу!

Она откидывается на сиденье и, покачивая головой взад-вперёд, положив одно копыто на стол, другим пытается изобразить, не особенно убедительно, игру на воображаемой гитаре.

— А не такая уж и плохая идея, — подмечает Рэрити, — в песнях барда есть сила.

Даркин прекращает биться, его внимание захвачено музыкой. Остальные постепенно собираются вокруг героев, пока к месту закончившейся битвы не сходится всё население деревни.

— Сначала музыка, потом сразу Очарование, — советует Рэрити.

— *Вы ведь любите меня, черти?* — восклицает бард.

Даркинам явно нравится выступление Флэйр, и похоже некоторые из слушателей уже готовы убивать и умирать по мановению её руки.

— Что, у меня теперь есть армия?

— В общем-то, нет, — предостерегает Твайлайт, — они не настолько в тебя верят. Но, похоже, тебе удалось вернуть им надежду, что им ещё есть ради чего жить. Они явно благодарны тебе.

— Ох, бля, — Рэйнбоу задумывается на мгновение. — В любом случае, они тут все старые и изувеченные. Они нас будут только тормозить, — Дэш злобно оглядывает всех остальных игроков и добавляет: — Тормозить ещё сильнее, — она откидывается на спинку и барабанит по столу копытами: — Но чем больше солдат, тем лучше. Надо это обдумать.

— Эй, Эпплджек! Сделай доброе дело, а?

— Канеш, Твайлайт. Чё тебе?

Моя маленькая принцесса стучит своей пустой кружкой по столу:

— Подлей? Рэйнбоу Дэш завела себе армию... В трезвом виде я этого не вынесу.

— Проверка Дипломатии! — наконец произнесла Рэйнбоу.

— Чтобы сделать *что?* — спрашивает Твайлайт.

— ЧТОБЫ ДИПЛОМАТИТЬ ИХ!

Твайлайт громко отхлёбывает из кружки.

— Может, отыграешь?

— Я УЖЕ!

— *Ну что, гым, пойдёте со мной грабить руины Даркмоу и, возможно, там умереть за нас?*

Твайлайт с ухмылкой поднимает в воздух d20, показывая всем, что именно кинула Рэйнбоу.

— Если ты не собираешься нормально ролеплеить, тогда хотя бы нормально кидай!

— Но я же не хотела получить тройку!

— Ну да, вы все умрёте...

Один за другим Даркины расходились в разные стороны; Минт Джулеп отчаянно пыталась уговорить самых изувеченных задержаться хотя бы для того, чтобы получить лечение. Ни один не соглашался, она пыталась догнать самых медлительных, чтобы на бегу произнести целительное заклинание.

Один из них чуть не запрыгнул на крышу, когда Джулеп ткнула его в зад светящимся от магии копытом.

— Ты его лечишь или лапаешь?

— Неудачно кинулось прикосновение, — с жалобной улыбкой ответила Пинки Пай.

Через несколько минут рядом остался лишь один Даркин — тот самый, которого спасли от монстров. Свежие шрамы покрывали его ноги, делая его в сгущающейся вечерней темноте слегка похожим на чейнджлинга.

— Я не сказала «стоп», ЭйДжей! — Твайлайт взмахнула пустой кружкой в сторону своей подруги.

— Но у Рэйнбоу больше нет никакой армии! — ответила Эпплджек.

— Но она была. Теперь я пью, чтобы забыть об этом. Наливай!

— Ух ты, один из них всё ещё любит меня!

Меркьюри Флэйр прыгнула со сцены...

— Нет никакой сцены! — напомнила Твайлайт.

Меркьюри Флэйр подошла к последнему оставшемуся Даркину, хваля его за верность.

Даркин проигнорировал её, не отрывая глаз от жрицы.

— Я могу помочь вам, — сказал он, неуклюже ковыляя в сторону Минт Джулеп. Заклинания способны вылечить раны, но лишь божественная сила лечит старость. — Ко-

гда снова появилось Зло, мы, разумеется, отправили туда войска. Никто не сумел пробиться через главный вход.

— Мы, типа, это выяснили уже, — Эпплджек злобно взглянула в сторону Твайлайт Спаркл. — Дважды.

— *Но когда я был юн и резв, я излазил все руины. Я знаю секретный вход, через который сможет пройти небольшая группа. Я проведу вас туда в надежде, что у вас получится то, что не получилось у наших воинов.*

С проводником-Даркином партия быстро прошла к руинам, успев добраться как раз к заходу солнца. По дороге Экзистенциал Дредд и Паладин расспрашивали проводника, выясняя подробности «вторжения». «Армией вторжения» оказались остатки отрядов, отправленных из разных деревень Даркинов, разбитые и паникующие. Просто удивляющие от Даркмоу, от растущего зла. Убегающие со всех ног как можно дальше, пока эти ноги способны двигаться.

— Что же, девочки, — Твайлайт кивнула мне, — и Анон. Это дальше, чем мы заходили в прошлые попытки. Вы всё-таки добрались до руин.

Все, включая Рэрити, присоединились к Рэйнбоу Дэш в её торжествующем танце. Ну, кроме Твайлайт. Она по какой-то причине не любит танцевать передо мной.

— К слову, о Рэйнбоу Дэш и её армии. . .

Она, нахмурившись, глядела на свою пустую кружку.

— Наливай!

— Э, гм. . . Твайлайт, у нас всё уже, — Эпплджек постучала по гулкому бочонку копытом.

Её нахмуренный вид с тревожной лёгкостью превратился в радостный.

— Ну, раз у нас кончилась пицца, кончился сидр, и мы зашли дальше, чем раньше, предлагаю на сегодня завершить игру.

— Но у нас так хорошо получалось! — мольба Рэйнбоу была проигнорирована.

— Да, пожалуй, время уже подходящее, — сказала Эпплджек, глядя на часы. — Мне завтра целый день яблони

лягать. Надо заменить то, что мы сегодня выпили, в конце концов!

— А у меня есть проект, который надо завершить завтра! — Рэрити утешительно положила ногу на плечо Рэйнбоу Дэш. — Я понимаю, что ещё немного рано ложиться спать, но завтрашний вечер у меня свободен.

— А я всегда готова играть! — радостно пропела Пинки Пай, причём последние слова — с казу во рту. Чёрт поberi, где она добыла казу?

— Ну, как указала Рэрити, у меня дофига свободного времени, — я подмигнул ей, заставив одновременно фыркнуть и рассмеяться.

— Да, я могу освободиться, если буду лягаться побыстрее. Ну что, значит, завтра вечером?

— Думаю, я смогу изменить свои планы, — ответила Твайлайт, не отрывая взгляда от пустой кружки.

Одна за другой, пони разошлись. Рэрити попыталась было задержаться, чтобы помочь с уборкой, но я выпроводил её, пообещав, что сам всё сделаю. Один чёрт мне нечем заняться, да и повода для раннего пробуждения завтра никакого нет.

Когда я вернулся, проводив всех гостей, моя маленькая сиреневая пони спала, положив голову на край стола.

Интересно, сколько же она выпила? Надо за этим следить — её пьянство начинало меня серьёзно беспокоить. Почему-то мне кажется, что армия Рэйнбоу была не единственным событием, которое она хотела утопить в сидре.

Уборка заняла совсем немного времени — за исключением Рэйнбоу Дэш, пони те ещё аккуратистки. Даже пати-пушка Пинки Пай каким-то образом способна сама за собой убирать.

Осторожно, чтобы не разбудить Твайлайт, я сложил ДМ-скрин и собрал её блокноты, старательно глядя мимо записей. Жульничать не хотелось, потом буду чувствовать себя виноватым. Сложив игровые принадлежности стопкой, я очень осторожно взял Твайлайт на руки — принцессы

не должны ночевать щекой на столе. Держа пони, словно большого-большого щеночка, я поднялся по лестнице и прошёл в её спальню.

Удачно, что Твайлайт привыкла полагаться на Спайка во всех домашних делах — её одеяло валялось на полу. Одновременно положить её на постель и достать из-под неё одеяло у меня не вышло бы.

Аккуратно опускаю Твайлайт на постель, вытаскиваю из-под неё руки. Какая мягкая у неё шёрстка... Кроме разнообразия цветов, пони были ещё и очень разнообразны на ощупь.

Короткая шёрстка Эшплэджек на ощупь напоминала замшу, жёсткий пух Рэйнбоу — пластиковую траву стадиона. Рэрити, что неудивительно, на ощупь воспринималась как шёлк, а вот Пинки Пай отнюдь не была липкой — ощущение было, как от прикосновения к туго надутому воздушному шарiku. Постоянно казалось, что стоит её коснуться — и статическое электричество заставит мои волосы встать дыбом. Жёлтая шкурка Флаттершай была словно шёрстка маленького котёнка, Твайлайт же ощущалась мягким, тёплым вельветом.

Оказавшись на прохладных простынях, пригревшись на моей груди Твайлайт беспокойно завертелась. Возникла было мысль лечь рядом с ней, обнять, согреть... Не стоит, это было бы глупо.

Наклоняюсь, поднимаю одеяло и осторожно накрываю её, подтыкая со всех сторон. Она едва шевелится, пока я это делаю — алкогольное оглушение перешло в обычный сон.

Быстро согревшись, пони замирает с улыбкой на лице — похоже, ей снится что-то приятное.

Погладив последний раз её по плечу, я поворачиваюсь, чтобы уйти.

Нет, это неправильно — я не пожелал ей спокойной ночи. Возвращаясь, наклоняюсь к кровати и тихо шепчу:
— Спокойной ночи, Твайлайт Спаркл!

Поддаюсь внезапному импульсу и целую её в носик.

— Спокойной ночи, Нонни...

Ух, она во сне разговаривает... Поворачиваюсь и тихо выхожу.

...не замечая горечи в направленном мне вслед взгляде.

— Почему ты всегда уходишь от меня?.. — шепчет она тихонько.

1.3 Утро второго дня

Когда я проснулся, солнце уже давно поднялось. У меня нет регулярной работы, так что нет и никакого повода рано вставать — да ещё и после вчерашнего утомительного вечера. Но так или иначе, а встать придётся.

Сегодня особенный день — мне реально есть чем заняться. Ну да, есть ещё моя типа «работа», но это практически не считается.

Пони почему-то находили земную философию и технологию интересными; я организовывал лекции и показывал кое-какие земные устройства, которые мне удалось воссоздать. Не то чтобы многое было полезно для пони, владеющих магией и не имеющих пальцев — но интерес всё равно привлекало и собирало немалое количество зрителей. И приносило битсы.

Лекции, демонстрация устройств... Кажется крутым, но я осознаю, что на самом деле я типа уличного музыканта, а заодно и экспоната выставки экзотических животных.

Ну, сегодня Понивилль обойдётся без цирка с моим участием.

Быстро одеваюсь — не то чтобы надо торопиться, Твайлайт всё равно сейчас, скорее всего, занята всяческими важными для принцессы делами. Но то, что можно отложить, можно и отменить — а я не хочу потерять весь кураж.

Открываю дверь — с улицы врывается волна прохладного воздуха, напомнившая про вечер, холодный ветер, крыло Твайлайт, прикрывающее меня... или пиццу? Да, надо одеться потеплее.

Беру свою куртку с привычного места — скамьи возле стола. Гости ко мне практически не заходят, так что по прямому назначению скамья практически не используется. Надо, конечно, прибить крюк возле входной двери... Как-нибудь потом.

Из миски на столе хватаю яблоко и запихиваю в карман. Не знаю, будет ли у меня время, чтобы поесть. Корзинку

этих яблок, с просьбой попробовать, мне принесла Эпшлблум. Называются Амброзия. К слову, она так и не спросила, понравилось ли мне.

Мысли почему-то свернули на пищу с яблоками. В принципе, возможно, ведь... Да блин, наверняка у Эпшлджек есть полтора десятка рецептов на эту тему. Вечером специально спрошу.

Но сначала — дела. Вот он, «Сахарный Уголок». Пинки отсутствует, так что не пришлось объясняться, зачем мне *два* капкейка. Мистер Кейк пакует их, благодарит за покупку — и я иду по своим делам.

Приятно, для разнообразия, обойтись без тысячи вопросов и приглашений на вечеринки. И кроме того, от Пинки сложно уйти с целой, не надкушенной выпечкой. Да, я понимаю, как её радует вид удовольствия на лице покупателя, обнаружившего, что выпечка и правда изумительная, но вот сейчас мне нужны целые, а не надкусанные капкейки.

Достаю из кармана яблоко и начинаю грызть его на ходу.

А ничего так, сладкое... просто аж жалко, что я с трудом отличаю один сорт яблок от другого.

Некоторые пони кивают мне или машут лапкой. Другие спрашивают, есть ли планы на сегодня — это у меня таким образом интересуются, будет ли сегодня рассказ о Земле. Приходится извиняться и ссылаться на наличие важных дел.

Впрочем, даже такой ответ привлекает внимание, и подходя к дому Твайлайт, я просто спиной чувствую взгляды. Не то чтобы за мной идёт толпа, просто ощущение — что-то ожидается...

Стучусь в дверь, дважды. Как правило, дверь не запирается, но не хотелось бы ввалиться посредине каких-нибудь важных принцессовых дел. А может быть, Твайлайт просто не будет дома. Или она так зачитается, что не услышит и наступление конца света.

Проходит, кажется, почти вечность, и я стучусь снова.

— Да-да, иду уже!

Дэш?

Моя крутая радужно-голубая бро/подружка открывает дверь и делает приглашающий жест.

— Твайлайт нет дома, но ты заходи. Поможешь мне кое с чем.

Пересекая порог, я вдруг почти слышу тяжёлый вздох позади. Оглядываюсь, чтобы понять, что могло вызвать такой звук — но ничего необычного не замечаю. И вообще, готов поклясться, что народу на улице вдруг как бы стало меньше, и вообще город выглядит практически полупустым.

Пожав плечами, захожу в дом и прохожу в игровую комнату — стол до сих пор завален книгами и бумагами, но Твайлайт явно нашла время убрать свои блокноты и записи.

— Ты чего так рано пришёл? — интересуется Рэйнбоу, поглядывая на мою коробку с выпечкой.

Да, до момента, когда подружки соберутся, чтобы продолжить остановленную вчера игру, ещё часа три.

— Хотел кое о чём поговорить с Твайлайт.

Чувствуется, что она очень хочет продолжить расспросы, но в кои-то веки справляется с собой. Это хорошо. Я пока не знаю, как всё это рассказать.

Ну, раз уж с Твайлайт поговорить не получается, почему бы и не помочь Рэйнбоу Дэш?

— Так что случилось?

— Вот это! — Рэйнбоу тычет копытом в раскрытый роллбук. Беру книгу, смотрю, о чём идёт речь — похоже, Рэйнбоу решила обновить свои знания о социальных взаимодействиях. — Как, чёрт побери, ты вчера использовал Дипломатию на Рэрити? Тут сказано, что на героев она не действует!

— Ты совсем, что ли, не обращала внимание, что происходило во время других кампаний?

— Обращала, — она отводит взгляд. — Когда оно того стоило!

Перезоужу: «когда надо было кого-нибудь убить».

— Тогда открой страницу девяносто три, там есть правила о действии Дипломатии на героев.

Она открывает книгу на нужной странице, некоторое время читает.

— Какой чудак согласится на такое?

— Это может подходить к сюжету.

— Чего?

— Смотри, во время игры мы стараемся вести себя соответственно. Ну, большинство из нас.

Она хмурится. Надо же, я думал — не обратит внимания.

— Но мы — не наши герои. Я не способен уворачиваться от стрел, как мой Паладин. Ты, Рэйнбоу... ты можешь играть на гитаре?

Она принимает ту же позу, что вчера во время игры, несколько раз шевелит передними ногами.

— Да я!.. — она опускается обратно на стул, — нет, не могу.

— То есть мы признаём, что мы — не наши герои. Что мы не можем делать то, на что способны они. Я бы точно не смог никого заманить в трактир, как Меркьюри Флэйр вчера.

— Вот здесь написано, что заставить ты никого не можешь. Рэрити знала, что ты что-то затеваешь, почему вчера она просто не убила тебя?

— Ты права, социальные умения не могут никого заставить делать или не делать что-либо, так же как Законопослушно-Доброе мировоззрение не может запретить убивать жеребят или пинать щеночков. Как я говорил, это всё ради сюжета.

— Почему ты раз за разом это повторяешь?

— Потому что мы здесь, собственно, ради этого. Мы живём в сюжете, все вместе. Проживаем историю. Если бы мы хотели просто потусоваться вместе, не нужны были бы все эти сложности, — показываю пальцем в сторону горы рулбуков на столе. — Если хочется просто поиграть, выбор разных игр огромен. Но мы выбрали эту — потому что она не

только для того, чтобы пообщаться и повеселиться, она для того, чтобы принести новую, интересную жизнь в новый, волшебный мир.

... и всё равно по Рэйнбоу видно, что ни в чём я её не убедил. А круто было бы сделать из неё настоящего ролеплеера... Похоже, не в этот раз.

Её глаза бегают по странице рулбука, словно она ищет там подтверждение моих слов... и не находит.

Но, по крайней мере, она всерьёз пытается лучше научиться использовать Меркьюри Флэйр — это, пожалуй, первый случай, когда Рэйнбоу пытается заняться отыгрышем более сложным, чем кидание кубиков и «а-а-а, я всех зарежу!»

— Моя армия, — произносит она. Что же, это многое объясняет. — У меня была армия. Покажи, как сделать такое ещё раз.

Рассказываю о приложении и сочетании умений барда, но при этом понимаю, что занимаюсь вполне бесполезной работой. Её армию погубило не незнание скиллов, а неудачный бросок и отсутствие отыгрыша.

Пока Дэш перечитывает описания скиллов в рулбуке, я иду вдоль полка — у Твайлайт просто обязана быть подходящая книга.

Несколько минут поисков, и я готов сдаться, просто попрошу потом Твайлайт, для неё это будет секундным делом — когда вдруг вижу корешок с надписью «Генерал Файрфлай». Просматриваю содержимое — да, оно, то что надо.

Возвращаюсь к столу с книгой в руках и вижу, что коробка из «Сахарного Уголка» открыта. Да, не сбылась твоя мечта, Анон...

Протягиваю руку и забираю второй капкейк — подарок испорчен, надо уничтожить улики.

С набитым кексом ртом, протягиваю книгу Рэйнбоу.

— Фоф эфоф? — её рот полон моими надеждами и мечтами... в смысле, капкейком.

— Биография генерала Файрфлая.

— И чё?

— Хочешь научиться произносить более внушающие доверие речи, чем «ОЙ, МЫ ВСЕ В ЖОПЕ!»?

Открываю книгу на первой странице, там, где напечатано одно из самых известных высказываний генерала.

— Попробуй научиться вот у него.

— А может, я просто кубик буду удачнее кидать?

— Как ты этому научишься?

На этот вопрос у неё нет ответа, и она с ворчанием начинает читать произнесённые генералом речи.

Скрип двери.

— Рэйнбоу Дэш? Ты здесь ещё?

— Ага, и Анон.

— Ох.

Твайлайт останавливается прямо в двери, наполовину уже здесь, наполовину ещё там.

— Анон капкейки принёс.

Мать твою, Рэйнбоу Дэш, за ногу. . .

— Но на тебя не хватило.

— Потому что всё сожрала голубая лошадь! — впрочем, я не уверен, что произнёс это вслух, сквозь скрежет зубов.

— Ой, ну и ладно! — она всё-таки заходит внутрь, пинком закрывая дверь. — Я не голодна.

Она злится, что ли?

Без лишних слов Твайлайт проходит мимо нас и уходит по лестнице наверх.

— Дэш, у тебя как?

Она отвечает понячьим аналогом жеста «поднятый большой палец».

Подняться вслед за Твайлайт? Уйти? Чёрт, вот всегда в такой момент я становлюсь нерешительным и готовым сбежать от трудностей. К тому же Рэйнбоу испортила мой классный сюрприз.

Со стоном, поднимаюсь на ноги. Бесполезно винить Рэйнбоу за то, что она такая, какая есть, но если я сейчас уйду — винить надо будет только меня.

А если я не уйду, и случится самое плохое? Смогу ли я жить в Понивилле один? Без неё?

С ощущением приближающейся катастрофы в груди, поднимаюсь по лестнице. Словно иду навстречу смерти.

Все двери закрыты, но я знаю, куда идти. Ничто не помогает принцессе после тяжёлого дня так эффективно, как чтение.

Но в библиотеке её нет.

Открываю дверь в спальню — и вот она, лежит свернувшись на кровати.

— Привет, Анон.

Даже не глядя на меня...

— Привет, Твайлайт, — сажусь на край кровати.

— Спасибо за то, что отнёс меня вчера в кровать.

— Откуда ты узнала?

Она поворачивается, я чувствую спиной тепло её тела.

— А кто ещё мог это сделать?

Поворачиваюсь к ней:

— У тебя всё в порядке?

— Просто... тяжёлый день.

Некоторое время мы сидим молча. Как, как ей сказать?

— Почему ты пришёл так рано? — её слова разбивают тяжёлую тишину.

— Я хотел поговорить с тобой кое о чём.

Она вроде бы слегка поморщилась.

— О кампании?

— Нет.

Интересно, это всё моё воображение, или я чувствую, как стучит её сердце? Оно и должно стучать так часто?

Её лицо настолько спокойное и нейтральное, что аж не верится.

Она молчит.

— Я беспокоюсь за тебя.

Она слегка отодвигается.

— Ты пьёшь чересчур много. Чересчур часто.

Твайлайт натягивает на себя одеяло.

— Что-то не так.

Я пытаюсь притянуть её к себе, но она сопротивляется.

— Ты не можешь мне сказать?

— Если бы я могла, это не было бы проблемой... — произносит она тихонько.

— Твайлайт, пожалуйста, поговори со мной. Я беспокоюсь за тебя. Ты — мой лучший друг, ты — моя маленькая принцесса. Всё время, что я здесь, с тех пор как я здесь...

Опускаюсь на кровать, обнимая завернутую в одеяло пони. Если она не хочет идти ко мне, я приду сам.

— Без тебя я не знаю, где бы я был. И не хочу знать.

Она не отодвигается, но и не отвечает на моё прикосновение.

— И я знаю, что сделал тебе больно.

Она дёргается при этих словах, но я не отпускаю её.

— Я боюсь, что продолжаю ранить тебя, Твайлайт. Ты была другой. Не напивалась по малейшему поводу. Не материлась. Не плакала...

Твайлайт дрожит в моих руках.

— Пока ты не встретила меня... И я боюсь... После того, что сказала вчера Эпплджек, я боюсь, что это из-за *меня*. Я должен тебе больше, чем у меня есть и будет, Твайлайт, но если захочешь — я всё отдам. Если тебе больно из-за меня, я готов перестать приходить. Я готов уйти из Пони-вилля. Я не знаю, чем раню тебя — боги, хотел бы я знать! — но если есть способ прекратить — я сделаю.

Её тело продолжает дрожать, по щекам из зажмуренных глаз текут слёзы.

— Когда я обещал всё исправить, я имел в виду не игру и не дружбу. Я имел в виду всё — а иначе зачем бы я жил?

Слёзы текут по её щекам, образуя влажные дорожки. Я смахиваю их с щёстки, поражаясь, насколько на ощупь она мягче, чем простыни рядом.

— Если тебе нужно подумать, я буду внизу с Дэш, буду решать проблему, решение которой знаю.

Она всё равно не отвечает, и я начинаю вставать с постели.

— Не уходи... — шёпот такой тихий, но у меня получается услышать.

— Хорошо, я останусь в Понивилле, — я спускаю ноги с постели.

— ...нет, не уходи от меня...

Я замираю.

— ...никогда не уходи от меня...

Я запускаю руку под одеяло и обнимаю её. Она такая мягкая... такая гладкая...

— ...не бросай меня снова...

Я обнимаю её в тишине, не зная, что можно сказать, не зная, что можно сделать.

Неудивительно, что она нуждается во мне — её друзья просто не видят её боли. А если бы и увидели, никто бы не набрался решимости помочь ей. Они оставили её решать свои проблемы в одиночку.

Я сделаю всё что угодно для моей маленькой принцессы. Я останусь с ней. Она словно специально создана для того, чтобы держать её в руках было счастьем.

Наверное, в какой-то момент я заснул, потому что вдруг внезапно услышал зовущий меня голос Рэрити. Не мог же я бодрствовать все эти часы, не замечая хода времени?

Твайлайт рывком поднимается на постели.

— Вставай! — произносит она шипящим шёпотом.

— Они твои друзья, Твайлайт. Разве мы...

— Нет!

Я хмурюсь.

— Чем раньше мы им расскажем, тем быстрее они смогут помочь... Гм, ладно. Забей. Будем держать в секрете.

Абсолютный ужас на её лице убеждает лучше сотни слов.

Мы спускаемся вниз по лестнице, и я про себя подтверждаю своё решение: я останусь с ней, пока я ей нужен. Возможно, когда-нибудь она разрешит мне помочь ей.

1.4 Второй день игры

Все уже собрались вокруг стола, даже установили ДМ-скрин и тарелки с закусками. С удовольствием отмечаю отсутствие сидра.

— Чем вы там занимались? — скулит Рэйнбоу Дэш. — Я тебя три часа прождала!

— Три часа? — Рэрити прикрывает рот копытом. — Про это ты не говорила...

— Мы разговаривали.

— Ну да, конечно, разговаривали, — Эпплджек хмурится. — О чём можно разговаривать столько времени?

— О кампании, — отвечает Твайлайт, — уточняли детали того, что в прошлом происходило с Паладином.

— Ух ты, расскажешь что-нибудь интересное?

— Нет, Пинки, но могу дать намёк.

Из всех сил изображаю бесстрастное лицо.

— Перечитай миф о Небесных Стражах, — Твайлайт подмигивает мне. — И в частности о появлении второй луны.

Ох чёрт. Это нехорошо. Это, пожалуй, даже плохо.

— Ты хочешь заставить меня читать ещё? — Рэйнбоу Дэш хлопает по столу биографией генерала. — Знаешь, сколько я за сегодня прочитала?!

— Немножко чтения тебя не убьёт, — Твайлайт усаживается за стол на своё привычное место. — Тебе может даже понравится, это интересная история.

Рэйнбоу Дэш открывает рот, чтобы возразить, но внезапно хватается рулбук и принимается торопливо его листать.

— Это ближе к началу... — Рэйнбоу игнорирует совет Рэрити, пролистывая книгу всё дальше и дальше, потом стучит копытом по столу, найдя наконец-то искомое.

— Я колдую «Знания Барда»!

— Глупенькая Дэши, это же не заклинание! — смеётся Пинки Пай, рассыпая крошки из набитого печеньем рта.

— Хорошо, я ИСПОЛЬЗУЮ Знания Барда!

— Ну нельзя же быть такой ленивой...

— Я ОТЫГРЫВАЮ! Ну, выкладывай мои знания, Твай-лайт!

Проводник — Даркин — прощается с героями у входа в секретный проход, приключенцы один за другим спускаются ко входу в узкий туннель. Меркьюри Флэйр замирает, глядя в небо, свет двух лун отбрасывает на её лицо странные тени.

— *Моя бабушка рассказывала историю той ночи... — начала она. — Земля содрогнулась, яростно взвыл ветер, и новая луна, вторая, нависла над их головами. Это была странная луна. Противоестественная. Всегда полная, невзирая на вид своей старшей сестры. Всегда ожидающая.*

— *Жрецы говорили, что у Небесных Стражей, двуликого божества, защищающего всех нас, было украдено нечто важное. Что-то было украдено у Луны. Что-то очень ценное. И когда вор будет найден, новая луна упадёт на него божественным отмщением.*

Следующие годы были трудными. Города и сёла воспользовались поводом выгнать нежеланных жителей под предлогом, что один из них мог быть тем самым вором, который навлечёт гнев Луны на всех жителей города.

— *Ваш орден, — бард сделала жест в сторону Паладина и Дредда, — организовал несколько крестовых походов для поимки вора, в то же время игнорируя разнообразное зло, поднявшее голову после того, как Луна перестала обращать внимание на всё, кроме поисков вора. Она должна была защищать нас, ограждать от демонов и злодеев, в то время как Солнце даровало нам пищу. И вот теперь зло пребывало на свободе.*

— *К тому времени, как я родилась, походы были завершены — если бы вора можно было найти, он бы уже был найден. Одни считают, что он давно умер и сгнил в какой-нибудь яме; другие — что Солнце сжалилось над ним и превратило в другого пони, так что Луна не может его узнать.*

— *Солнце чересчур милосердно, — мрачно произнёс Паладин, — если бы оно не сжалилось над вором, Луна вновь начала бы защищать наш мир.*

— Подожди-ка, Твайлайт! — встряла Эпплджек. — Мы что, должны заняться поисками этого вора, вместо того, чтобы сражаться с Личем?

— Я не могу это сказать!

— А можешь ли ты сказать, что это допустимая альтернатива? — спросила Рэрити, оценивая варианты.

— Я... да, наверное, — Твайлайт что-то искала в своём блокноте, перелистывая страницы. — Можете заняться этим, если хотите...

— *Если бы мы могли найти вора... — прошептала Экзистенциал Дредд, — найти и предать правосудию, эти тёмные дни сразу бы закончились...*

— Но где его искать? — ответила Минт Джулеп. — И сколько времени займут поиски? Здесь, перед нами, зло. Можем ли мы оставить его причинять жуткие беды, в поисках обещанного наступления светлого будущего?

В словах жрицы была горькая правда, признал Паладин. Не раз в прошлом его Орден забывал среди деревьев о лесе, позволяя злу разрастаться.

— Мы продолжим наш путь, — слова Паладина не оставили места спорам. Даже Экзистенциал Дредд неохотно кивнула, соглашаясь.

Туннель уходил в глубь каменных костей земли, мимо фундаментов старых зданий.

Руины Даркмоу существовали с древних времён. Ещё до восхода Небесных Стражей, возможно, до появления первых живых существ. И всегда из руин исходило зло, превращая пони, населяющих окрестные земли, в искажённых созданий, называемых «Даркины». Даже люди и грифоны, виды, известные своей безрассудной отвагой, не пробовали захватить эти земли.

Путь привёл героев к узкому каменному мосту через реку светящейся зелёной слизи. Чтобы двигаться дальше,

надо было по нему пройти.

За ДМ-скрином раздался стук катящихся кубиков.

— Ух, бя... .

— Анон, следи за своим языком! — упрекнула Рэрिति. — Мы пока не знаем, насколько плохо дело.

Со свода пещеры на голову Меркьюри Флэйр упало небольшое существо, царапая её лицо на...

...стук катящихся кубиков...

— На двенадцать хитов. Оставленные когтями царапины испускают тускло-зелёное свечение.

— Ух бя... .

— Следи за своим языком, Рэрिति!

— Ну, мы теперь знаем, насколько всё плохо, — она фыркнула. — Уже можно ругаться, Анон...

Минт Джулеп кидается вперёд, протягивая к лицу барда светящиеся магией копыта. Одно копыто, обвитое жгучим солнечным пламенем, сметает омерзительное создание, другое, окружённое мягким тёплым светом, нежно проходит по щеке, устраняя скверну в ранах.

Все в восхищении смотрят на Пинки Пай.

— Что? Для контактного заклинания требуется одно копыто, а у меня Улучшенная Обоерукость!

— Это... реально круто, Пинки Пай, — признаёт Твай-лайт. — Пожалуй, я разрешу так сделать.

Новые существа падают с потолка, отрезая героям путь к отступлению, и ещё больше их выбирается из зловонного потока. Даже будучи в единственном числе, такое существо показало себя опасным, а теперь их вокруг несчётное множество.

Единственная надежда приключенцев — прорваться к мосту, где враги смогут атаковать лишь с двух сторон. Паладин торопливо берет на руки раненую Меркьюри, но монстры уже перекрыли путь к мосту.

— Пропусти! — кричит Минт Джулеп, вытягивая вперёд обе передние ноги. Испепеляющий солнечный луч срысывается с её копыт и проходит по полу пещеры, сжигая

импов.

Партия приключенцев устремляется вперёд, к сомнительной безопасности моста; Дюрарарог и Экзистенциал Дредд считают отдельных выживших монстров, пытающихся преградить им путь.

Паладин старается нести раненую пони как можно бережнее, но ситуация не позволяет — она вскрикивает при каждом его торопливом шаге.

Первой подножия моста достигает Экзистенциал Дредд, убийца разворачивается и обрушивает клинок на монстров, которые один за другим появляются из зелёного потока, чтобы перекрыть путь бегущим героям.

Паладин поворачивается к Минт Джулеп, чтобы передать раненую ей.

— НЕТ! — отчаянно кричит Дюрарарог. — На центр моста, НЕМЕДЛЕННО!

Паладин, уловив момент, обходит сражающуюся убийцу — варвар права. Главное — доставить в безопасность Меркьюри Флэйр; когда она будет в безопасности, наступит черёд зачистки спуска с моста.

Мимо пробегает Дюрарарог, широкие взмахи её боевого топора расшвырывают монстров.

— Оставайся в центре моста! — кричит она.

— У тебя же есть Быстрее Мысли? — спрашивает Рэрити.

— Да, полезная способность, даёт огромный бонус к уклонению.

— А ещё заставляет кидать Уклонение до того, как срабатывает любая другая защита, — она указывает копытом на карту места действия, выложенную Твайлайт на стол.

— Хочешь попробовать выяснить, что будет, если твоё Уклонение приведёт тебя в эту зелёную слизь?

Минт Джулеп подбегает к Паладину, когда он опускает барда на камни моста. Ему потребуются две свободные руки, чтобы осуществить задуманное.

Бард больше не кричит, и это плохой знак. Джулеп приближается, чтобы помочь, но Паладин отсылает её:

— Я справлюсь! Дредд больше нуждается в твоей помощи!

Жрица оборачивается и обнаруживает, что убийце реально тяжело. Сначала она отступала по своей инициативе — мост сужается от краёв к середине, и с каждым шагом назад уменьшалось количество одновременно нападавших врагов. Теперь она уже вынуждена отступить, не выдерживая огромного количества одновременных атак.

Жрица вскочила и устремилась на помощь убийце. Зрелище Солнца и Луны, сражающихся бок о бок, вызвало улыбку у Паладина.

Часть врагов отвлеклась на жрицу; получив помощь, Экзистенциал Дредд стала наносить более точные и смертоносные удары.

Паладин снял латные рукавицы, опустился на колени, возложил руки на израненное лицо барда и воззвал к Луне.

— Слушай, ну позволь мне просто помереть и отправляйся сражаться!

— Нет, Дэш.

— Пинки сможет оживить меня после боя! Ты просто тратишь время!

— Нет.

Луна не торопится отвечать на молитву Паладина; кровь пони всё ещё течёт по его рукам, уже медленнее, чем раньше.

— Мне плевать, что ты ненавидишь меня!

Паладин поворачивается лицом к Луне: даже под землёй, он ощущает, где она.

Абсолютно всегда.

*— Если ты ещё ценишь этот мир, ты поможешь ей.
ТЫ ВЫЛЕЧИШЬ ЕЁ, ЧЁРТ ПОБЕРИ!*

Дыхание барда становится тихим и прерывистым.

— Пожалуйста...

Шёпот Паладина едва слышен.

— *Пожалуйста, это не для меня. Для меня бы ты не сделала ничего. Для неё. Для этого мира.*

Неяркий голубоватый свет возникает под ладонями Паладина.

— *Пожалуйста... мы служим тебе. Даже я до сих пор.*

Свет постепенно становится ярче.

— *Мы умрём за тебя, моя богиня. Только пусть это будет во имя какой-то цели. Не здесь и не сейчас.*

Свет под его ладонями становится ослепительным; холодный голубоватый свет Луны, отбрасывающий вокруг резкие тени.

Потом свет постепенно начинает угасать, вливаясь в тело Меркьюри Флэйр, и чем слабее становится свет, тем сильнее и полнее становится её дыхание. Когда свет исчезает совсем, Паладин поднимает ладони с лица пони. Раны исчезли, не оставив даже шрамов, только кровь густо пятнает её шерсть. И его руки. Доспехи, плащ Паладина — всё в крови... сколько же она её потеряла.

Но сейчас она в безопасности... если герои победят в этом бою.

Паладин выпрямляется, надевая свои латные рукавицы. Сколько живых погибло из-за того, что Луна отвлечена от дел мира... Довольно! Это должно закончиться, даже если ему придётся ради этого умереть.

Священный клинок с шипением покидает ножны.

Довольно!

Дюрарарог уже расчистила дальний конец моста, в одиночку удерживая толпы мелких демонов. Она даже не пытается их убивать, понимая, что вместо павших тут же придут новые. Широкие взмахи топора просто сбрасывают врагов с моста.

Количество врагов кажется бесконечным.

— *Мы так ничего не добьёмся. Надо попробовать что-то другое.*

— *Я просто ждала тебя, Паладин. Займи моё место и постарайся не умереть.*

Паладин грациозно поменялся местами с варваром, не уступив врагу и шага; поблёскивающий лунный клинок врезался в тела демонов.

Отбросив все попытки защиты, Паладин обрушился на врагов в отчаянной атаке — как бы ни был остёр зачарованный меч, он легче и короче варварского топора. Враги наносили удары, и броня поначалу выдерживала. Но потом по ней побежали струйки крови, когда часть из огромного количества ударов когтистых лап пришлась на уязвимые места.

— Что бы ты ни задумала, Рэрити, делай это побыстрее. Без защитных умений я долго не простою.

— Ещё один раунд. Всего один.

Паладин верил, что идея его спутницы сработает; он даже не мог обернуться и посмотреть на неё. Секундное отвлечение привело бы к его гибели, к гибели всех, кого он пытался защитить.

— Я кидаю на Устрашение! — заявила Рэрити с улыбкой.

— AVE LUNA! AVE SOL!

Слова силы прогремели оглушительно, заполняя своей давящей мощью всю пещеру.

Монстры отступили... заколебались... побежали! Часть устремила в тоннели, часть попрыгала в реку. Часть просто исчезла, полностью сбежав из этого мира.

Потрясённый Паладин обернулся — варвар стояла на высшей точке моста, топор торжествующе воздет к потолку.

— Это. Было. КРУТО! Брохуф?

Рэрити неохотно протянула лапку, несильно стукнув по подставленному Рэйнбоу копыту.

— Не прими за оскорбление, — прокомментировала Эпплджек, — но как-то это не укладывается в роль.

— В мою — может быть, — она взяла в копытца лист персонажа, — но не в роль Дюрарарог, — она наклонилась

вперёд, ухмыляясь. — Я просто отыграла своего героя. И, на мой взгляд, получилось великолепно.

— О да, — ответила Твайлайт. — Заслужила бонусный опыт за сегодняшний вечер.

— А теперь предлагаю прерваться. Кто-нибудь голоден?

— Но... но... Нет! Мы не можем сейчас остановиться! — казалось, Рэйнбоу сейчас впадёт в истерику. — Происходят такие крутые вещи, а я вообще ничего не сделала!

Эпплджек зарылась в свои седельные сумки, вытащила яблочный пирог и положила его на стол:

— Я прихватила с собой, на всякий случай. Нам не придётся никуда идти.

— А я принесла ещё печенек! — добавила Пинки Пай, выставляя на стол две тарелки с выпечкой.

Не иначе, где-то в этой комнате один из её Неприкосновенных Стратегических Запасов. Надо будет потом поискать — полезно знать, где можно взять печеньки.

— Спасибо, девочки, — Твайлайт посмотрела на стол, внезапно оказавшийся уставленным вкусностями. — Но как-то мне сейчас не хочется.

Что-то толкнуло мою ногу. Смотрю под стол — это коробка из Сахарного уголка. Бросаю удивлённый взгляд на Пинки Пай — к чему бы это?

Она подмигивает.

Достаю коробку, открываю — в ней два капкейка. Не совсем такие, такие я брал утром, но похожие.

Это ни фига не совпадение. Откуда Пинки Пай узнала?

— Твайлайт, а как насчёт капкейка?

— Ой, мои любимые! — она хватает один. — Я мечтала о таком весь день. Как ты узнал?

— Просто догадался.

Надо будет потом поблагодарить Пинки Пай, и заодно попытаться узнать, зачем она это сделала.

Твайлайт заглатывает капкейк в два укуса, рассыпая вокруг крошки. Моя маленькая принцесса может иногда быть

такой свинюшкой... Впрочем, я не в обиде — даже это у неё получается очень мило.

Пока все остальные изничтожают пирог и печенье, я откусываю кусочек капкейка. Твайлайт... Твайлайт пожирает его глазами.

— Доешь мой?

— Нет... нет...

Протягиваю ей:

— Ты уверена? Если хочешь...

Капкейк исчезает из моей руки до того, как я успеваю договорить.

Фу, понячьи слюни... Вытираю руку о штаны.

— Ну, что дальше? — спрашивает Рэйнбоу между двумя печеньками.

— Что ж... — Твайлайт открывает свой блокнот.

Импы разбежались, и в данную секунду поблизости не видно ни одного врага. Но безопасным положение героев не назовёшь: Минт Джулеп практически израсходовала свои заклинания, Паладин весь покрыт кровью и ощущает, как в его тело вгрызается порча. Меркьюри Флэйр вне опасности, но потеряла много крови — отчётливо видно, где Паладин её нёс.

Паладина охватывает тошнотворное ощущение запоздалого страха — из-за него она чуть не умерла, из-за его претензий на служение богине, которой он не достоин.

Экзистенциал Дредд и Дюрарарог в куда лучшей форме — первая благодаря лечению Минт Джулеп, вторая благодаря тому, что длинный топор не подпускал к ней врагов во время боя.

Приключенцы быстро обсудили варианты дальнейших действий, и все согласились, что надо спрятаться и отдохнуть. Продолжать путь в таком состоянии будет просто самоубийством.

Паладин ощущает, как с каждой секундой становится всё слабее и слабее под действием порчи в его ранах, но

продолжает идти вперёд, надеясь быстро найти убежище. Место, где можно было бы обороняться, если что.

Он точно знает, что его богиня ему не поможет.

Минт Джуглеп обращает внимание на его неустойчивую походку.

— Что с тобой, Паладин? Ты как... о Солнце!

Она пытается подхватить человека, когда у того вдруг подкашиваются ноги, но разница в весе между пони и облачённым в броню человеком не даёт удержать его от падения. Остальные кидаются ей на помощь, ахая от ужаса при виде количества ран Паладина.

— Дредд, быстро! Найди нам безопасное место! — убийца убегает вперёд, Минт Джуглеп наклоняется над неподвижным человеком. — Это моё последнее лечащее заклинание, Пал. Не умирай, пожалуйста... .

Мир гаснет.

— Анон, почему ты мне не сказал? — Пинки отчаянно размахивает передними лапками. — Ты правда хочешь умереть?

— Я думал, у тебя давно уже кончились заклинания. И, кроме того, Паладин не хочет никого утруждать...

— Ох, глупенький. Помочь другу — это не труд!

Паладин очнулся в небольшой комнатке, тускло освещённой магическим огоньком на кончике рога варвара.

— Ты очнулся, хорошо, — она отложила в сторону свой топор. — Мы уже боялись, что ты вообще не придёшь в себя.

Человек оглядывается — в уголке, свернувшись, спит Меркьюри Флэйр. Наверняка компаньонам было очень нелегко притащить сюда вас двоих.

— Сколько времени я так валяюсь?

— Шестнадцать часов. Минт Джуглеп выбилась из сил, весь день пытаясь поддерживать в вас двоих жизнь.

Теперь Паладин замечает спящую рядом жрицу; на её лице морщинки усталости, но при этом мягкая улыбка.

— Где Экзистенциал Дредд?

— *Выискивает нам дорогу. Здесь тот ещё лабиринт, так что мы решили не терять времени, раз уж не получается идти вперёд.*

Единорог смущённо отвела взгляд.

— *На самом деле она чувствует вину за то, что вышла из боя практически без царапины, а вы чуть не умерли. И когда она увидела, как напряжённо работает жрица, это...*

— *Но ты, надеюсь, никакой вины не чувствуешь?*

— *Ну, кто-то должен был остаться для охраны...*

Это, впрочем, тоже ответ на вопрос.

— *Я сам, в общем-то, виноват в том, что так свалился. Моя слабость и моё высокомерие...*

Глаза варвара яростно сверкнули.

— *Слабак не выжил бы со столькими ранами. Не унижай наш бой словами о своей слабости — ты выстоял под атакой демонов, и это спасло всех нас!*

В дверном проёме появилась Экзистенциал Дредд, подволакивающая ногу, со свежими бинтами на фланке.

— *Я нашла то, что нам надо!*

— *А безопасный путь?*

Убийца слегка застонала, продемонстрировав перевязанное бедро:

— *Я встретила много зла, которое была вынуждена оставить неотмщённым.*

— *Ух ты, Эйджей, ты правда бежала от боя?*

— *Как ты думаешь, чем мы с Твайлайт занимались, перекидываясь этими записочками? Обсуждали, какие нам жеребцы нравятся?*

Интересно, почему это Твайлайт слегка покраснела?

— *А что, нет?*

Мне слышалось, или она тихонько пискнула?

— *НУ, — проревела Эпплджек, — может, вам интересно узнать, что я там нашла?*

— *Мы можем отбросить все сомнения, кто именно наш*

враг. Это точно Лич, — заявила убийца мрачно. — Я видела его слуг, и он явно собирает армию.

Отчаяние повисло над героями ощутимо тяжёлой тучей, полной мрачных горестей.

— Их уже намного больше, чем мы сможем порубить нашими мечами, и они более круты, чем те монстрики, с которыми мы сражались, — она посмотрела на Дюрарарог. — Твой фокус против них, наверняка, не работает.

— Значит, выдумая новый, — твёрдо ответила варвар.

— Там, в глубине, есть даже шахты, в которых работают порабощённые Даркины и пони; а ещё там машины, подобных которым я никогда не видела.

— Подожди, — Меркьюри Флэйр, оказывается, проснулась и слышала всё это, — там есть рабы, и против нас целая армия? У меня, кажется, есть очень крутая идея. . .

— Дэш. . . — простила Твайлайт, — мне что, срочно нажраться сидра?

— Нет! И это точно будет круто!

— У Лича есть армия, — голос барда был твёрд и звонок. Паладин ощутил радость при виде того, что к ней вернулись прежние силы. — Но и у нас тоже будут бойцы! Нам только надо будет освободить их.

— Эшплджек?

— Извини, сахарок, чота я забыла принести. . .

Твайлайт жалобно вскрикнула, в отчаянии воздев над собой копыта.

— Ну-у-у. . . — Эшплджек оглядела сидящих за столом, и её жалобный взгляд остановился на мне. Она явно не просто так «забыла» принести сидр, но не хотела говорить об этом вслух.

— Я думаю, на ферму идти не стоит, — все удивлённо воззрились на меня, типа «Анон отказывается от выпивки, что это творится-то?» — Потребуется никак не меньше часа, вы точно хотите на столько времени прерывать игру?

— Нет, разумеется, — Твайлайт затрясла головой так интенсивно, что её грива летала из стороны в сторону, — мне

придётся это как-то пережить.

Бард встала.

— Расскажи нам всё, что ты выяснила — надо начинать планировать наши действия, — она кивком указала на спящую Минт Джулеп. — Мы должны дождаться, пока отдохнёт наша подруга, но это не значит, что можно терять время.

Экзистенциал Дредд мрачно кивнула, залезла в свою сдельную сумку и достала карту. Расстелив её на полу, она придавила края мелкими предметами.

В нескольких местах карту пятнали капли крови — свидетельство опасностей, преодоленных убийцей. Впрочем, далеко не все пятна были красными, встречались и пятна крови врагов, чёрные и зелёные.

Четверо героев придвинулись к карте, оставив Минт Джулеп отдыхать.

Твайлайт Спаркл вытащила лист из своего блокнота и положила его в центре стола.

— Экзистенциал Дредд видела довольно многое, я дорисовывала её карту теми местами, по которым вы прошли, — она указала на несколько пустых мест на листе, — вот сюда она не заходила, так что там, возможно, есть что-то ещё.

— Возможно? — переспросила Пинки Пай. — Ты что, не уверена?

— Там, ВОЗМОЖНО, что-нибудь есть.

— Но для нас это не важно, — Экзистенциал Дредд отмела все возражения жестом копыта, — рабы в основном здесь, — она указала на одно из мест, заляпанных красным, — но там же и больше всего Ревари.

— Ревари? — переспросила Дюларарог. — Кто это такие?

— Приспешники Лича, предатели всего живого!

— Ух ты, культисты! Ты видела, где они хранят свой лимонад? Мы сможем его отравить!²³

---

²³Ссылка на массовое самоубийство культистов «Храма народов»,

— Я не видела ни одной возможности победить их хитростью, — поморщилась убийца, — их склад с припасами хорошо охраняется. Нам придётся вырезать всех Ревари, чтобы до него добраться, так что нет смысла и пробовать.

— Гм... — бард задумчиво почесала копытцем подбородок, — а что ты говорила про машины?

Экзистенциал Дредд покопалась в своих сумках и достала ещё один лист бумаги.

— Мне самой было интересно, когда вы обратите внимание на них; в любом случае, особой пользы вам от этого не будет, — Твайлайт выложила на стол рисунок изображавший нечто вроде плода жестокого изнасилования шахтной вагонетки грузовиком.

Да, пони не очень-то увлекались автомобилестроением, но даже в этом случае Твайлайт могла бы придумать что-нибудь более совершенное.

Ни один из вас не понимает...

— Я знаю, что это такое! — голос Меркьюри Флэйр был полон уверенности.

— Чего?!

Рэйнбоу Дэш продемонстрировала Твайлайт свой лист персонажа, указав копытцем нужную строчку: «Вождение: моторизованный транспорт».

— Серьёзно? — Твайлайт была потрясена. — Ты ей дал это умение? — она повернулась ко мне с ошарашенным лицом. — Я думала, что это была шутка...

— Почему ты решила, что это шутка?

— Но ведь игра по сказочному сеттингу²⁴, зачем там такое умение?

Пожимаю плечами.

— Как видишь, пригодилось.

осуществлённое при помощи выпивания разведённой сухой шипучки Cool-Aid, в которую был добавлен цианид.

²⁴В данном случае, набор правил для воображаемого мира.

Взгляд, которым она обожгла меня... Если бы мы реально были парой, ночевал бы я следующий раз у себя дома.

— Ладно.

— *Я знаю, что это за механизм, — повторила она, повернувшись к убийце, — если сможешь довести меня до одного из них, я смогу с ним управиться. Выглядит довольно прочным...*

— Он прочный, Твайлайт?

— Ты на нём сквозь кирпичную стену проедешь, — со вздохом ответила моя принцесса и добавила жалобным тоном: — Эпплджек?

Поймав взгляд оранжевой кобылки, я изо всех сил затряс головой, надеясь, что Твайлайт этого не заметит.

— Я... давай ща не будем останавливаться, а?

— Ладно... — простонала Твайлайт. Впрочем, я уже видел, что сдаваться она явно не собиралась.

— Планируйте пока без меня, я сейчас вернусь, — прихватив с собой пустые кружки, я ухожу на кухню.

Через несколько минут мне удаётся найти яблочный сок, и, добавив в него немного уксуса, я разливаю его по кружкам.

На вкус... пакость. Но слегка похоже на дешёвый сидр. Пакостного качества.

Собираю кружки в две руки... Шесть кружек за один раз, и чтобы не пролить ничего, оказывается, я унести не могу.

— Эй, Эпплджек, не поможешь мне слегка?

Через несколько секунд в дверь просовывается голова в неизменной шляпе.

— Чё ты хотел, Анон? — потом она замечает кружки.

Это беспокойство у неё на лице? Она заходит на кухню и подходит к столу рядом со мной.

— Надеюсь, это не сидр у тебя.

— Нет, в основном сок.

— Слава Селестии, — облегчённо вздыхает Эпплджек. —

Не знаю, заметил ли ты, но Твайлайт как-то чересчур налегает на выпивку последнее время.

Она тоже уже заметила? Печально...

— Именно поэтому я и не принесла ничего сегодня, — поясняет она.

Одобрительно киваю ей.

— Знаешь... — Эпплджек говорит тихо, доверительным тоном, — она даже попросила меня сделать для неё эпплджек.

Смотрю на неё в обалдении. Сделать эпплджек?

— Она попросила сделать — что?

— Это когда ты замораживаешь сидр и потом вылавливаешь куски льда, — объяснила она, — замерзает при этом только вода, так что крепость удваивается, а то и утраивается.

— Тебе дали имя в честь... выпивки?

— Я тебя щас в будущую неделю залягаю, если ты продолжишь развивать эту мысль!

Захлопываю рот. Я, в общем-то, уверен, что она не станет делать ничего такого, но проверять пока не готов. Молча показываю на кружки, потом на дверь.

С её помощью удаётся переместить полные кружки с кухонного стола на игровой, почти ничего не пролив. Сам не знаю, почему мне в голову пришло, что пони способны носить полные кружки, однако же Эпплджек умеет точно.

Никак не удаётся выгнать из головы мысль, что Эпплджек зачали в ночь большой пьянки. Не важно, так это было в реальности или нет, теперь у меня это головопушка.

Да, у меня в реальной жизни есть головопушки.

И я никогда, ни за что, вот НИ ЗА ЧТО не скажу это вслух при ней.

— У меня было немного сидра. В холодильнике стоял, — ставлю кружку перед Твайлайт, и она смотрит на меня так, словно любит меня всей душой. А на моей душе скребут кошки, потому что я обманываю свою принцессу. И к тому же угощаю её такой гадостью.

— К сожалению, это точно не с фермы Эпплов. Качество совсем не то.

— Это не важно, я просто не могу сейчас продолжать, будучи трезвой, — она делает глоток. — На вкус... ничего.

— Ничего? — хихикает Рэрити. — Я, пожалуй, не буду; тебя ведь это не обидит?

— Абсолютно нет.

Сажусь и заставляю себя сделать глоток. Боже, ну и гадость...

Даже Пинки Пай лишь немного отпивает из своей кружки, а уж она приложиться любит. Кстати, что странно, пьющей я её видел не раз, а вот пьяной — ни разу.

Или, может быть, я ни разу не видел её трезвой?

Не знаю. Это же Пинки Пай.

— Я ничего важного не пропустил?

— Нет, ничего, — Рэйнбоу с отвращением смотрит на свою кружку. — Просто выясняли, где стоят эти машины.

Она указывает на другое красное пятно, рядом с которым надпись «вход в шахты».

— Мы проберёмся туда, сахарок, — Эпплджек хмурится, — но не факт что выберемся обратно.

— Знаешь, у меня есть мысли на этот счёт.

— *Хотя Ревари там немало, но они все какие-то ослабленные, — со злобной ухмылкой произносит Экзистенциал Дредд, — мы с бардом проберёмся туда с лёгкостью.*

Меркьюри Флэйр это кажется сомнительным, но в итоге она соглашается.

— *Но как будем возвращаться? — спрашивает убийца.*

— *Знаешь, эти механизмы выглядят прочными...*

Герои прождали ещё несколько часов, давая Минт Джулеп как следует отдохнуть; потом Паладин неохотно растолкал её. Проснувшись, жрица ласково обняла Паладина:

— *Я так рада, что ты живой!*

Паладин обнял её в ответ.

Довольно быстро удалось добраться до небольшого зала около входа в шахты; к счастью, удалось избежать встреч

как с монстрами, так и с Ревари — любая драка могла под-
нять тревогу.

— Следует ли нам что-то делать, пока вы... — Рэри-
ти замялась, подбирая подходящее слово, — обеспечите нас
транспортом?

— Просто постарайтесь не погибнуть.

— Ты поступил правильно на мосту, — обратилась Мер-
кьюри Флэйр к Паладину, — теперь моя очередь!

Экзистенциал Дредд молча достала кинжал и исчезла
в тенях.

Двое приключенцев пробирались по слабо освещённым
закоулкам мимо Ревари, патрулирующих погрузочный зал.
Каждые несколько минут рабы-пони прикатывали новую
вагонетку, содержимое которой высыпалось в кузов маши-
ны. Несколько раз их чуть не заметили, когда прикрытые
капюшонами головы культистов поворачивались в сторону
барда.

Экзистенциал Дредд злилась и корчила гримасы каж-
дый раз, когда Меркьюри Флэйр за что-нибудь цеплялась,
спотыкалась, наступала на скрипучие кучки камней... но
в конце концов им удалось незамеченными добраться до
отдельно стоящей машины.

Убийца смотрела с восхищением, как бард нажимала
кнопки, тянула рычаги... Мотор оглушительно взревел,
облачённые в капюшоны фигуры по всей пещере забеспоко-
ились.

— Теперь держись, Экзистенциал Дредд! — перекрики-
вая рычание мотора, радостно прокричала Меркьюри. —
Начинаем веселье!

Машина поехала, некоторое количество Ревари броси-
лось наперерез, другие блокировали выходы из пещеры.

— Правильно, говнюки, собирайтесь поплотнее! — Мер-
кьюри Флэйр дёрнула скрежещущий рычаг, машина взвыла
и ломанулась вперед.

Никто из переживших этот день не смог бы сказать,
что было громче: рёв разогнанного движка, крики напуган-

ной убийцы или маниакальный хохот водителя. Даже Ревари, служители злобного бога, рассказывали об этих событиях приглушённым шёпотом.

Меркьюри крутанула руль несущейся машины, та завертелась в заносе и вломилась в группу преграждавших путь Ревари. Раздавленные и разорванные тела разлетались в стороны, раненые вопили и стонали.

— Не забудь про +3 от специализации на импровизированном оружии!

— Почему это должно учитываться? — ответила Твайлайт и потянулась к кружке Эпплджек. — Ты не будешь допивать?

— Не-а, забирай!

— Грузовик в данном случае используется как оружие, не так ли?

— Параметры этого оружия показать сможешь?

Киваю на стопку рулбуков:

— Искал, но не нашёл.

Твайлайт смотрит на меня и вздыхает. Трудно сказать, рада она моему трюку или всё же нет.

Стоны раздавленных Ревари стихли.

Меркьюри Флэйр крутит руль, возвращая машину из заноса под контроль.

— Кто из этих тебе особенно не нравится? — обращается она к Экзистенциал Дредд. — Они снова собираются вокруг нас, и мы вполне можем позволить себе ещё один заход.

— Гм... — убийца высовывается из машины, оглядываясь, — вон тот! — она указывает на сутулого Ревари, стоящего спиной к машине, единственного, кто не убежал. — Этот говнюк даже не пытается убежать, он не принимает нас всерьёз!

— Да-а-а-а! — Меркьюри Флэйр снова дёргает рычаг, машина почти мгновенно покрывает расстояние до согбенной фигуры и врежется в неё, превращая в облако разлетающихся кровавых брызг.

— Это что это было? — хлопает глазами Рэйнбоу.

— Он был глухой и не заметил вас. Ты поймала его неподготовленным, — объясняет Твайлайт.

— И-и-и-и? — продолжает Рэйнбоу Дэш, с ожиданием глядя на неё.

— И я решила, что ты потребуешь тройной вред от бэкстаббинга²⁵.

— Я обэкстабила врага грузовиком? — я и предположить не мог, что огромные глаза Рэйнбоу могут стать ещё больше. — Да-а-а, я сейчас обэкстабила врага грузовиком, а-а-а! — она крутанулась на месте, поворачиваясь к Эпплджек с высоко поднятым копытом. — Брохуууф!

Бешено хохоча, Меркьюри Флэйр снова крутит руль, заставляя машину вилять по пещере. Ревари набегают со всех сторон, и открытая кабина грузовика практически не защищает от вражеских стрел. Пора выбираться!

Грузовик снова прорывается сквозь строй Ревари — часть успевают увернуться, другие, на свою беду, — нет. Мотор ревёт, грузовик набирает скорость в тоннеле... уводящем вглубь шахты?

— Это так и планировалось? — круглыми глазами смотрит на карту Рэрити. — Мы планировали не это!

— У меня есть план получше! — гордо отвечает Рэйнбоу.

— Очередной твой план? — прищуривается на неё Эпплджек. — Ты сейчас утащишь за собой в могилу ещё и моего героя, ты не подумала об этом?

— О, это замечательный план! Врагов всё равно ещё чересчур много для нас, — она вопросительно смотрит на

---

²⁵Воровская способность — незаметно подбравшись к ничего не подозревающему противнику, нанести «подлый удар ножом в спину» с увеличенным повреждением. По правилам, выполняется тем оружием, которое традиционно используют вору — ножом, кинжалом, заточкой. Но особо злобный мастер может позволить, как правило врагам, использовать что-нибудь более интересное. Типа «Орки любят большие топоры? У орков есть свои вору? Эй, паладин, ты зря не оглядывался назад, тебя обэкстабили боевым топором!». Обычно вызывает у игроков бурную радость.

Твайлайт, — да?

— Ну, вы можете с ними подраться. Но победить... это не мне решать, — она смотрит на карту, подсчитывая количество стоящих на ней миниатюр. — Я бы сказала, что против вас ещё около пятидесяти бойцов.

— А сколько рабов в шахте?

Я кажется понял, к чему она ведёт.

— Ты не знаешь — Экзистенциал Дредд туда не забиралась.

— Но я видела достаточно, чтобы предположить? — Эпплджек потянулась к d20.

— Ну попробуй, — Твайлайт заглядывает на последние страницы своего блокнота. — Кидай.

Эпплджек запускает кубик катиться по столу, все затаив дыхание смотрят на мелькающие цифры. Четырнадцать.

— Ну, это успех, хотя едва-едва. Пожалуй, ты можешь предположить с приемлемой точностью, — Твайлайт пожимает плечами. — Около двухсот, плюс-минус.

— Круто! — Рэйнбоу Дэш начинает запихивать свои вещи в седельную сумку. — Пора на сегодня закругляться!

— Ты уверена? — нерешительно переспрашивает Твайлайт. Она, явно, хотела бы всех выгнать, но... — Ты же обычно требуешь продолжения.

— Мне надо кое о чём подумать, — отвечает Рэйнбоу. — Составить планы.

Очнуться в Эквестрии, оторванным от привычной жизни, от друзей, от своего биологического вида — это серьёзно сбило меня с толку, дезориентировало. Но я справился.

Рэйнбоу Дэш, заявляющая что собирается что-то планировать — вот это уже реально страшно. Надеюсь, в Эквестрии водятся психологи, мне точно потребуется помощь одного... нет троих... надёжности ради, я ко всем схожу!

— Пожалуй, и правда хороший момент для перерыва, — Рэрити тоже начинает собирать свои вещи, — я предполагаю, что поезд уже подъезжает к последней станции.

Спасибо, Господи, что я сдержался и не сказал вслух то, что мне вдруг захотелось сказать.

— Замечательно, девочки, продолжим через...

— Завтра? — все присутствующие смотрят на неё, широко улыбаясь.

— Ох, хорошо, завтра, — сдаётся под коллективным давлением Твайлайт. — Анон, сможешь мне прибратся, как обычно?

— Конечно, сейчас только всех провожу...

Я выхожу с поньками за дверь, вежливо обнимая Рэрити, стучая по копыту Рэйнбоу, машу рукой в ответ на помахивание шляпой уже убегающей Эпплджек и хватаю за хвост ускользящую Пинки Пай.

— Эй, Принки Пайк, что за дела с капкейками?

— А, с этими... Ну, я видела коробку в мусоре. Рэйнбоу рассказала мне, что слопала один, и я решила, что тебе потребуется замена, — она подпрыгивает, бупая своим носом мой. — И потом, глупенький, ты выбрал неправильный!

— Как ты догадалась, что мне нужны два?

Она закатила глаза.

— Ну разумеется же, что тебе нужны два! — назидательным тоном объяснила она. — Один для Твайлайт, а второй, чтобы отдать ей свой.

Она хихикнула и вырвала у меня из руки свой хвост.

— Подожди! Откуда ты знала, что они нужны мне для...

Заканчивать фразу было бесполезно, Пинки уже куда-то исчезла. И потом, это не те слова, которые мне хотелось бы орать на весь Понивилль.

Со вздохом, возвращаясь обратно в дом. Твайлайт так и не встала из-за стола и с голодным видом смотрит на тарелку с остатками печенья.

— Ты сегодня ела вообще?

— Только капкейки, — она ткнула копытом в печенье, — но я не люблю этот вид печенья. Не понимаю, почему Пинки Пай принесла именно эти, она же знает, что я их ненавижу, — она замечает сомнение на моём лице. — Ну не то

чтобы ненавижу, но...

— Приготовить тебе что-нибудь?

Её лицо светлеет.

— Это было бы здорово! Без Спайка я просто не успеваю...

Да, пожалуй, она вообще не ела домашней еды с тех пор, как Спайк вдруг оказался занят.

— Верю! — я взлохмачиваю её гриву, она хихикает.

— И что ты хочешь?

— Завтрак! — произносит она, когда я захожу на кухню.

Что там есть в холодильнике? Та-а-ак, яйца, масло, немного фруктов... И всё. Похоже, кухонными закупками занимался тоже Спайк. Завтра обязательно надо сходить на рынок. Спайк вернётся ещё нескоро, и кто-то должен позаботиться о принцессе. Бедная девчонка... гм... кобыла... в общем, сама о себе она заботиться забывает.

О, а вот приправы у неё есть. Много-много приправ.

Надо приготовить что-то быстрое — она голодна, я замучен... так что будет яичница-болтунья.

Масло летит на сковороду, и пока оно разогревается, нахожу хлеб и запикиваю пару кусков в тостер. Размешиваю масло, разбиваю туда несколько яиц, немножко розмарина, немножко соли... Уже почти готово, быстрее, чем я думал, так что добавить ещё масла, чтобы не получилось чересчур сухо.

Выключаю плиту, оставив лишь самый минимальный нагрев, чтобы не остыло, пока готовятся тосты. Чищу апельсин, разделяя его на дольки.

Гм... еда оранжевая, жёлтая, коричневая... не хватает красного. Вот! Есть клюквенный сок.

Наливаю пару чашек.

Блям! — готовы тосты. Раскладываю всё по тарелкам и несу в комнату кормить принцессу.

Она уже расчистила стол — я ставлю её тарелку прямо перед ней, сам сажусь напротив.

— Спасибо, Анон! — она улыбается и толкает тарелку через стол. Взяв в копыто свою чашку, проскальзывает вдоль стола, упираясь в мой бок.

— Это были такие суетливые дни... в основном из-за того, что постоянно приходилось менять планы из-за игры.

Она опускает голову мне на плечо.

— Но знаешь, оно того стоило! Мы так классно развлекаемся! — она улыбается мне. — Спасибо, Анон!

— Кушай, Твайлайт. Остынет.

1.5 Утро третьего дня

Ух, прямо в глаза...

Поднимаю руку, чтобы прикрыться от дьявольского солнечного луча, который злобно разбудил меня. Пахнет... едой?

Сажусь в постели, тут же хватаясь за голову. Так, я дома у Твайлайт. Спал на её диване... Как в шутке, меня выгнали спать на диван, потому что я разозлил свою девушку.

Твайлайт, правда, не моя девушка... И вообще, почему я не помню ничего после вчерашнего ужина? Почему, пытаюсь встать, я чувствую, что отлежал ноги? Диван достаточно большой, чтобы даже с моим ростом вполне нормально на нём вытянуться.

Впрочем, важнее другое. Чем это так приятно пахнет?

Делаю несколько шагов в сторону кухни, и тут же:

— Рано! — голос Твайлайт. — Посиди пока, не готово ещё!

Ну ладно, в любом случае мои ноги явно протестуют против попыток на них стоять — шлёпаюсь обратно на диван. Смотрю на часы — надо же, середина утра, обычно я встаю позже.

Запах еды... Спайк вернулся? Не может же быть, чтобы Твайлайт занялась готовкой?

И тут с кухни появляется моя маленькая принцесса, несущая в магическом поле две тарелки с вафлями.

— Награда за вчерашний вечер, — она радостно улыбается. — Ты заслужил вафли.

— Ты их сама испекла?

Да не может быть...

— Конечно! Кто же ещё?

Она шлёпается на диван... ну точнее, ко мне на колени — но я же на диване сижу?

Вдруг становится понятно, как я отлежал ноги: это не я виноват, мне их отлежали.

Твайлайт магией придвигает стол и опускает на него тарелки с вафлями; поднимает взгляд и обнаруживает обал-

делое выражение на моём лице. Её взгляд тут же виновато опускается:

— Ох, извини... — теперь она смотрит куда-то в сторону. — Мы вчера так и не добрались до спальни...

Совершенно не представляю себе, что тут можно сказать умного, и, пока не прозвучало что-нибудь глупое, вцепляюсь зубами в вафлю.

— Мы, наверное, были чересчур усталыми, чтобы подниматься по лестнице в спальню, — продолжала Твайлайт, — а тут такой удобный диван...

Она откусила маленький кусочек вафли, как-то очень нерешительно. Похоже, просто чтобы обозначить какое-то действие.

— То есть... мы просто уснули на диване?

— Конечно, а что бы мы ещё... — и вдруг замолчала.

— Мы были **ОЧЕНЬ** усталыми.

— Да-да, очень, очень усталыми... — она попыталась запахнуть целую вафлю себе в рот, абсолютно безуспешно.

Увидев, как она пытается спрятать смущение за вафлями, я не выдержал и рассмеялся. Её щёки и без того были почти малиновыми, мой хохот только всё ухудшил. Она соскользнула с моих коленей на пол, не отрывая взгляда от своей пустой тарелки, словно от очень интересной книги.

Обнимаю её за плечи и прижимаю к себе. Она не сопротивляется, вообще не шевелится.

— Я не знала, что можно умереть от смущения, но у меня получилось...

— Но ты же вроде жи...

— Поскольку если бы не умерла, то мне следовало бы это сделать.

Она смотрит в одну точку ничего не видящим взглядом.

Что бы такое сказать? Не представляю себе. А, ладно.

Одной рукой прижимая её к груди, другой беру вафлю и откусываю кусочек.

— Знаешь, как обидно, что ты умерла?

Ещё кусочек.

— Эти вафли чертовски вкусные.

И ещё кусочек.

— Я бы не отказался от добавки.

— У нас мука кончилась, — бормочет она мне в грудь.

— Не сейчас, разумеется. Я точно не смогу есть, когда моя принцесса только что умерла, — обнимаю её чуть крепче. — А вот завтрашним утром было бы здорово.

— Но я и завтра буду мёртвой.

— Тогда мне придётся отправиться в квест, чтобы вернуть тебя.

Намёк на улыбку мелькает на её лице. Слабенький такой намёк, но клянусь, он был.

— Я клянусь, моя принцесса, что верну тебя, как бы мне ни мешали законы жизни и смерти, — сжимаю руку в кулак, воздеваю её к потолку: — Никто, даже боги, не остановит меня! — и замираю на пару секунд в героической позе. — А если не получится, я отправлюсь за тобой.

Она отшатывается, ахнув от ужаса.

— Ты не станешь!

— И оставить тебя совсем одну?

Глажу её лицо ладонью.

— Как ты думаешь?

— Я... я...

— Я думаю, нам надо на рынок за едой.

— Я... Да, конечно! — она радостно соглашается на смену темы, это куда проще, чем продолжать разговор.

Она выскальзывает из моих объятий.

— Надо составить список! — и убегает на кухню, унося в магическом поле карандаш и бумагу.

Пока она составляет Большой Список Всего Что Понадобится... гм, вычеркнуть... просто Большой Список Всего, я пытаюсь разглядеть свою одежду. Пони нечасто носят одежду, но наверняка смогут понять, что я в своей одежде спал.

Надо выглядеть нормально. Не стоит запускать новые слухи...

— Я хотела спросить тебя, — Твайлайт высовывает голову с кухни, — где ты взял сидр?

Чего? Какой сидр... ах да, ТОТ сидр.

— Э-э-эм... Не помню.

— Нам стоит купить ещё, — она что-то отмечает в своём списке. — На вкус он пога... приемлемый, я смогла продержаться вечер, а утром ни малейшего похмелья! — она улыбнулась. — Так что постарайся вспомнить.

Чёрт, а ведь когда-нибудь придётся рассказать ей правду.

Она снова убежала на кухню. Ощувив желание хоть чем-то заняться, огляделся и обратил внимание на стоящие на столе тарелки, вчерашние и сегодняшние. Значит, предстоит мытьё посуды.

Принёс стопку тарелок на кухню, свалил их в раковину, потянулся за губкой — и тут магическое поле ухватило меня и оттащило назад.

Твайлайт закончила составлять свой список, и теперь собирается начать его выполнять — разумеется, без малейшей задержки. Если Твайлайт готова идти, значит она и правда готова идти — прямо сейчас, немедленно, и ничто её не остановит.

— Ну хоть немножко собственного достоинства ты мне оставишь? — я размахивал руками и ногами в воздухе, безуспешно пытаюсь хоть за что-нибудь ухватиться.

— Что? — она обернулась и увидела меня, болтающегося в воздухе в её телекинетическом поле. — Ой, извини.

Слава тёмным богам, она разрешила мне выйти из дома своими ногами.

Бросаю взгляд вверх — да, практически полдень. Хорошая новость: рынок сейчас полупустой. Пони в основном отправляются за покупками с утра, пока всё свежее и выбор лучше.

Рынок не то чтобы далеко, но молча идти скучно, почему бы не поболтать по дороге?

— Интересно, что Луна думает о том, как она показана

в Burrows and Basilisks?

— Что? Ох... — Твайлайт на несколько секунд задумывается. — Как-то ни разу с ней об этом не говорила. И вообще, это же просто игра, Анон.

Пожимаю плечами. Я, в общем-то, и не рассчитывал на какую либо важную информацию.

— Но Селестия однажды сказала мне кое-что, — продолжила вдруг Твайлайт, — когда поймала меня за чтением одного из романов, написанных по материалам игры, в то время, когда я должна была учиться, — она виновато улыбнулась. — Сказала, что это было наиболее точное описание её сестры из всех, написанных за время изгнания. Я хотела сказать... в течение многих сотен лет Луна была для нас просто легендой. Лунной Пони.

Она замолчала, я шёл и думал о том, что только что услышал.

— И кто же написал предысторию для игры?

Твайлайт никогда не забывает автора прочтённой книги, так что я удивился, когда в ответ она просто пожала плечами. Потом подумал и...

— Знаешь, а может, это была сама Селестия?

Твайлайт смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

— Знаешь, она смотрела на меня с таким умилением в тот момент... — она задумывается, несколько секунд мы идём в тишине. — А ведь это многое объясняет.

Ох блин, вот этот взгляд я видел не раз. Твайлайт готова вскочить и отправиться ИССЛЕДОВАТЬ.

— Эй, мы за покупками собрались, помнишь?

Это вроде бы вывело её из режима... или не совсем?

— А может, ты просто спросишь Селестию?

— Я не посмею!

— Ладно-ладно, тогда спрошу я.

— Ты не посмеешь!

— Разве что если завтра получу вафли!

Рынок куда оживлённее, чем я ожидал. Сегодня же суббота, оказывается. Когда живёшь без рабочего графика, дни летят незаметно...

Впрочем, в компании Твайлайт теснота — не помеха. Пони с готовностью расступаются перед ней, а я просто иду следом.

Мы переходим от прилавка к прилавку, моя сумка постепенно наполняется покупками, и всё происходит без происшествий, пока...

— О, привет, Анон!

Обнаруживаю рядом с собой розовенькую пони. Разумеется, когда я называю её «розовенькой», она каждый раз старательно поправляет меня. Как бишь... а, «светло-вишнёвая».

— А, Черили! Привет! Как дела?

— Да вот, вышла немножко закупиться, — немножко? Ну-ну, её сумки выглядят реально раздутыми. — Буду готовить закуски для следующего игрового сборища, на будущей неделе.

Ушки Твайлайт встали торчком при этих словах. Сама она не повернулась, продолжая разговаривать с торговцем, но старательно прислушивается к моему разговору.

— Ты ведь придёшь?

Перевожу взгляд с неё на Твайлайт, и задумываюсь. Моя кампания у Твайлайт завершится завтра, но...

— Знаешь, я очень извиняюсь, но вряд ли.

— Ох, — произносит она с разочарованием в голосе. — Жалко. Ну, как сможешь, скажи, ладно? С тобой всегда интересно!

— Обязательно.

— Увидимся, Анон!

Машу рукой ей вслед.

— Что это сейчас было? — Твайлайт закончила разговор с торговцем и подала мне очередной пакет.

— Да ничего важного. Я хожу играть пару раз в месяц... к ней...

Блин... Слова примерзают к моим губам.

— Ты можешь идти куда хочешь, Анон! — она отворачивается и с высоко поднятой головой направляется к следующему прилавку.

Я устремляюсь ей вслед, но быстро отстаю. Перед ней пони расступаются, мне же приходится проталкиваться, и я быстро теряю её из вида.

В списке осталось всего несколько позиций, это я помню, но не знаю, к какому именно торговцу она за ними отправится. Не то чтобы рынок был реально большим, но если она не захочет, чтобы я её нашёл — я, скорее всего, и не найду.

В голове возникает мысль вернуться в замок. Мои сумки полны, моя принцесса куда-то убежала, и все, НУ ВОТ ПРЯМО ВСЕ пытаются не дать мне пройти туда, куда мне нужнее всего.

Она может найти меня позже.

Я могу просто уйти.

Я делаю шаг... второй... и отправляюсь разыскивать Твайлайт.

По ощущениям, я бродил по рынку часы, хотя наверняка не прошло и десятка минут, пока я не услышал вдруг знакомый голос:

— То есть как это «такого не бывает»?

— Ещё раз повторяю, если бы существовал сидр, после которого не бывает похмелья, уж я-то знала бы!

О, великолепно. Ещё один знакомый голос.

Я проламываюсь сквозь толпу прежде, чем скандал успевает разгореться всерьёз.

— Вот ты где, Твайлайт. Я тебя всюду разыскивал.

— Я же сказала, ты можешь идти куда хочешь, — она едва бросает на меня взгляд, ей явно более важен прилавок, возле которого разгорается спор между нею и Берри Пунш.

— Я знаю.

— И что же ты не пошёл домой? — спрашивает она, поднося к глазам одну из бутылей с сидром.

— Потому что ты сказала, что я могу идти туда, куда хочу.

— И ты захотел купить выпивку? — насмешливо фыркает она.

— Нет, я хочу быть с тобой.

Берри Пунш успевает схватить бутылку, когда та выскальзывает из копыт Твайлайт.

— И что же вы делаете? — со злостью восклицает она. — Нельзя так обращаться с бутылками, надо быть аккуратным!

Торговец пытается отобрать у неё бутылку.

— Чёрт побери, Берри, шла бы ты отсюда, пока я не рассказал всем, что на самом деле ты трезвенница!

— Ты не посмеешь!

Торговец угрожающе привстаёт над прилавком:

— Если ты не уберёшься отсюда ПРЯМО СЕЙЧАС...

Пони убегает, продолжая удерживать бутылку. Я делаю шаг в её сторону, но торговец машет вслед:

— Она вернёт её завтра.

— Что, она и правда не пьёт? — спрашивает Твайлайт, глядя ей вслед распахнутыми глазами

Торговец молчит, пока я увожу её от прилавка.

— Дай-ка взглянуть на список...

— Серьёзно? Наша городская пьяница на самом деле не пьёт?

Качаю головой — не время и не место это обсуждать.

— Я тебе потом всё расскажу. А сейчас давай завершим покупки. Что там нам осталось?

— Мука, фрукты... и сидр.

Демонстративно разглядываю свиток:

— Где тут сидр?

— Что? Но я уверена... — она снова просматривает список.

— Нет его там. В другой раз купим.

— Но можно сделать исключение... — начинает было спорить она, потом вдруг замолкает. — Нет. Ты прав, Анон,

сидра нет в списке.

Удерживаемый сиреневым магическим полем карандаш взлетает из её сумки и быстро проводит черту по бумаге.

— Какие будем покупать фрукты? — спрашивает Твайлайт, поворачиваясь ко мне с улыбкой.

— Клубнику. Может, ещё бананы?

— Посмотрим, что здесь найдётся, — она делает несколько шагов вперёд, потом останавливается и оборачивается. — Будешь рядом?

— Всегда.

* * *

Стою на кухне с охапкой свёртков в руках. Ох, и зря я взялся разгружать сумки. . . Куда, ну вот куда деть всю эту огромную кучу продуктов?

Для начала сваливаю всё на стол. Не с полными же руками открывать ящики?

Яйца и прочее скоропортящееся — с этим просто: в холодильник.

А вот мука и крупы — куда их? Здесь столько ящиков!

Всё было бы куда проще, не убеги Твайлайт наверх в ту же секунду, когда мы вошли в дом. Что-то на тему «представить новую книгу её новым друзьям».

Иногда Твайлайт напоминает мне героиню одного из аниме, которое я видел дома. Не то чтобы книги — плохая штука. Ими очень удобно дубасить увлечшихся игроков.

Специально покупал рулбуки в жёстких качественных обложках.

Угрожать избиением при помощи ноутбука или айпада — совсем не то. Чёртовы электронные версии книг. . .

Со вздохом начинаю открывать ящики. Не то, здесь тарелки. Кастрюли. Банки. Снова тарелки. А это. . . компоненты для зелий?

Нафиг, сама потом разложит продукты, это её кухня, в конце концов.

Займусь мытьём тарелок. Хотя бы знаю, куда их убирать.

К тому моменту, когда последняя тарелка была вымыта и вытерта, отсутствие Твайлайт уже начало меня слегка злить. Вот наверняка же забыла о том, что собиралась спуститься ко мне, лежит сейчас, свернувшись, и читает.

Бросаю взгляд на гору продуктов на столе. Попробовать ещё раз понять, куда их разложить? Нафиг!

Вытираю руки насухо. Пора выяснить, чем там занята моя принцесса.

Поднимаюсь вверх: библиотека или спальня? Ну-ка — нет, спальня пуста. Значит, библиотека.

Тихонько открываю дверь.

Ага, вот она, сидит на скамье спиной ко мне. В библиотеке ещё две скамьи, но эта — её излюбленное место.

Почему она постоянно садится там? Мне вот как-то неудобно сидеть спиной к двери. Нет, я не из «этих». Это просто в человеческой природе... Хотя я не стал бы теперь говорить, что именно в человеческой, у пони я тоже замечал такой эффект. Но не у Твайлайт.

Интересно, что она читает? Не похоже, что это одна из книг, купленных сегодня. Даже от двери видно, что книга старая и зачитанная.

Со вздохом Твайлайт закрывает книгу и опускает её на столик.

— Анон.

— Принцесса.

Пересекаю комнату и сажусь на соседнюю скамью, через столик от занятой.

— Я думала о том, что ты сказал, — произносит она тихо, — о Селестии.

Она слегка подталкивает копытцем книгу в мою сторону. Я присматриваюсь — это одна из новеллизаций *Burrows and Basilisks*. Я не читал ни одну из них; несомненно, они интересные, но я как-то предпочитаю творить в игре свои истории, а не читать про прохождения чужих.

— Это и есть?..

Она кивает.

— Да, та самая книга, с которой меня поймала Селестия.

— Сколько раз ты её читала?

Края переплёта превратились в мятые тряпочки, корешок держится исключительно на честном слове.

— Не знаю, — отвечает она с печальной улыбкой, потом снова пихает книгу в мою сторону, уже решительнее. — Именно эта книга привлекла меня к ролеплею.

Вопрошающе смотрю на неё, наклонив голову на бок.

— Это было такое замечательное приключение, — объяснила она, — и мне захотелось создавать такие же.

— А написать такую же книгу?

Она отрицательно мотает головой, её чёлка плавно покачивается.

— Ты же сам знаешь, что это разные вещи, — киваю, соглашаясь. — Я пробовала раньше... прежде чем у меня появились... друзья, — на её лице всё та же печальная улыбка.

— Да, это совсем по-другому, создавать историю вместе с другими.

— Да, по-другому, — теперь на её лице уже настоящая, тёплая улыбка. — Мне куда больше понравилось.

Книга уже на самом краю стола, если она толкнёт её ещё раз, то скинет её на пол.

— Ты хочешь, чтобы я её прочитал? — Твайлайт опасно кивает. — А просто рассказать мне, о чём там?

Она мотает головой, не поднимая взгляда.

— Я просто... — договорить у неё не получается.

— С удовольствием.

Протягиваю руку за книгой, задевая кончиками пальцев её копытце. Повинуясь импульсу, опускаю руку и обхватываю её лапку рукой.

Твайлайт удивлённо поднимает взгляд; минуту мы сидим в молчании, не отрывая взгляда от глаз друг друга.

Она опускает голову, на её щеках румянец.

— Мы почитаем вместе.

Если что-то стоит того, чтобы это делать, стоит делать вместе с теми людьми — пони — которые для тебя важны.

Киваю на дверь:

— Пойдём, покупки разложим.

Встаю, продолжая прикасаться к ней рукой, она соскальзывает со своей скамьи; протянув другую руку к столу, подбираю книгу и запихиваю в карман куртки.

Хлопнув по карману, добавляю:

— Чуть позже.

Спускаюсь вместе с ней вниз, и, только дойдя до кухни, она разрывает прикосновение.

Вместе мы быстро распределяем покупки по разным ящикам; даже если Спайк и выполняет основные работы по дому, Твайлайт абсолютно точно знает, что и где должно лежать.

Я и не обращал внимания, что кухня, на самом деле, достаточно маленькая: нам двоим места оказалось мало, и мы постоянно натыкались друг на друга. Мне столько раз приходилось тянуться над её головой и задевать её, что к тому времени, как мы закончили, грива Твайлайт оказалась в абсолютном беспорядке.

Пытаюсь пальцами расчесать её гриву, ото лба к шее, Твайлайт хихикает.

— Извини.

— За что? — удивлённо спрашивает она.

— За то, что всё привожу в беспорядок.

Она тихонько хихикает, прижимаясь ко мне.

— К слову о беспорядке, тебе пора домой, — удивлённо опускаю руку, — твоя одежда — это просто позор, — и хихикает.

Ах, да.

— Если ты переоденешься до того, как все соберутся, это будет вполне уместно, — продолжает она.

— Да, не будем давать им повод думать, что я спал здесь. Я быстро!

Опускаюсь на колени, обнимаю её и, поднявшись, широко шагами устремляюсь на выход.

Проходя мимо игрового стола, вываливаю большую часть того, что было у меня в сумке — блокнот для записей, планшетка для зарисовок, всякие мелочи. Мне потребуется много свободного места.

С каждым моим шагом тяжёлая книга в кармане куртки хлопает по бедру. Достаю её и на ходу разглядываю. Похоже, книга никак не моложе своей хозяйки. Осторожно открываю её, опасаясь, что она рассыплется прямо в руках. А неплохо, интересно даже, хотя составлять свою историю и правда увлекательнее.

Чёрт, я же планировал читать её вместе с Твайлайт.

Неохотно закрываю книгу и прячу обратно в карман. Впрочем, вот уже и мой дом.

Раздеваюсь, споласкиваюсь, натягиваю чистую одежду: джинсы и футболку, мой излюбленный вариант.

Та одежда, в которой я прибыл в Эквестрию, досталась Рэрити и была распущена на лоскуты, но оно того стоило: теперь Рэрити знает, что для меня шить, и сделала несколько великолепных комплектов.

Аккуратно сворачиваю ещё один комплект одежды. Надеюсь, он пригодится. Я старался заслужить завтрашние вафли.

В сумке ещё осталось место, оглядываюсь, раздумывая, что бы ещё взять с собой.

Все мои игровые приамбасы уже у Твайлайт, да и вообще не так уж много у меня вещей.

Больше мне ничего, пожалуй, не надо.

Надеваю куртку, и книга в кармане хлопает меня по бедру.

Поправка: мне ничего не надо *здесь*.

Выхожу, захлопывая за собой дверь. На улице уже вечерняя прохлада, соседи топят камины и печки, в воздухе плывёт приятный запах сгорающих дров.

— ПРИВЕТ, НОННИ! А ЧТО У ТЕБЯ В СУМКЕ?

Аргх! Отскакиваю, спасая сумку от уже засунувшей туда голову Пинки Пай.

— Привет, Пинки Пай!

Во-первых, откуда она взялась так внезапно?

Во-вторых, почему это её хвост летает из стороны в сторону, как у очень довольного собой щенка?

Крайне подозрительно!

— Эй, ты чего?

— Такие забавные вещи! — она невинно моргает. — Пока! — и стремительно куда-то убегает.

Я иногда задумываюсь, кто же из моих друзей самый быстрый. Да, Рэйнбоу Дэш способна преодолевать звуковой барьер. Но Пинки... Она, похоже, способна преодолевать законы реальности и занимается этим регулярно. Не очень удивлюсь, если когда-нибудь выяснится, что меня притащила сюда именно она.

Да, иногда меня посещают ну очень странные мысли. Анон, очнись, ты бредишь на ходу!

Это просто глупо.

Это же просто Пинки Пай.

Ох блин.

Достаю из кармана книгу Твайлайт, чтобы хоть таким способом отвлечь входящие в штопор мозги. Ну прочту я пару страниц...

Желудок вдруг резко напоминает о себе. Что я сегодня ел? Вафли, несколько часов назад.

Я собирался сразу же направиться к Твайлайт, не задерживаясь — а почему? До того, как начнут собираться игроки, ещё несколько часов! Совершенно некуда торопиться, но почему-то мне хочется побыстрее вернуться в замок.

Желудок напоминает: а ещё неплохо бы что-нибудь съесть.

Мои шаги становятся неуверенными, я вдруг оказался на перепутье. Пиццерия Минти Фреша совсем рядом; у Твайлайт никакой готовой еды точно нет, наверняка она сейчас по самый хвостик в какой-нибудь новой книге.

В конце концов я принимаю решение и меняю курс. Вот, прямо за углом. Сейчас куплю... БУМ!

Дверь пиццерии распаивается, выпуская облако конфетти, окна звенят, по счастью, оставаясь целыми. Что это такое?

— А НУ ВЕРНИСЬ И УБЕРИ ВСЁ! — это вопит возмущённый Минти Фреш.

— Упс! — и мимо проносится розовый хихикающий метеор.

Ох ты ж блин, опять Пинки Пай.

Минти Фреш возмущённо кричит:

— Твоя подружка выпалила у меня на кухне из пати-пушки! — он встаёт на дыбы, яростно размахивая передними ногами. — Я же теперь весь день там убираться буду!

Я потихоньку ускользаю, пока Минти Фреш падает на колени, завывая от отчаяния.

С пиццей облом... Ну, Пинки Пай, ты мне это объяснишь, когда я до тебя доберусь.

Возможно, удастся по-быстрому что-нибудь организовать на кухне у Твайлайт. Или найти Стратегический Запас Пинки, хотя печеньки, если честно, слегка уже надоели.

На улице ещё холодает, запах топящихся печей становится сильнее. Приходится убрать книгу Твайлайт и засунуть руки в карманы, чтобы хоть немного согреть их.

Вроде бы прошлой ночью так холодно не было? Брр, моя лёгкая куртка, похоже, почти не греет.

Я совершенно не чувствовал приближения холодного фронта; с другой стороны, здесь, с управляемой пегасами погодой, и не почувствовал бы заранее.

Брр, холодрыга. Все встречные пони кутаются в шарфы и накидки. Где-то есть газета с планом погоды, а я забыл на неё подписаться?

Втягиваю голову в плечи, в отчаянной попытке уменьшить потери тепла, и устремляюсь к замку.

По улице плывёт приятный запах готовящейся пищи. В каком-то из окрестных домов скоро сядут кушать... Вот бы

кто-нибудь и для меня...

Увлёкшись такими размышлениями, чуть не влетаю лбом в дверь жилища Твайлайт.

Мимоходом оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда так вкусно пахнет. Впрочем, это не важно.

Стучу в дверь, открываю её и захожу.

Запах завладевает мной в течение секунды, не закрывая дверь (и не замечая розовой лапки, сделавшей это за меня) я устремляюсь в сторону кухни, на ходу роняя свою сумку возле игрового стола. Всё равно там внутри нет ничего хрупкого.

Вот она, моя фиолетовая пони, стоит у плиты, держа копытцем большую ложку и помешивая что-то в кастрюле.

— А магией не проще?

Твайлайт подпрыгивает от неожиданности.

— Ох, ты уже вернулся? — её глаза перебегают с меня на кастрюлю и обратно.

Качаю головой.

— Не-а. Пока ещё у себя дома. Но могу прийти... через десять минут?

Твайлайт внимательно смотрит на плиту, оценивая готовность супа, и кивает.

— Ну, примерно так... — отвечает она с сомнением в голосе.

— Ну и здорово, буду через десять минут.

Выхожу из кухни, шлёпаясь на диван.

Жаль, что в комнате нет камина — внутри тоже начинает ощущаться вечерний холод. Зато есть одеяло, аккуратно сложенное на краю дивана. Заворачиваюсь и, пытаюсь согреться, принимаюсь ждать.

Готов поспорить, прошло меньше десяти минут, когда из кухни появилась Твайлайт с двумя мисками. Поставив их на стол, она забралась на диван и прижалась ко мне, забираясь под край одеяла.

Наконец-то мне становится комфортно — от её тела исходит приятное тепло...

— Мама всегда говорила, что самая вкусная еда — та, что приготовлена твоими копытами, — тихо произнесла она, отвечая на уже подзабытый вопрос.

Вытаскиваю руку из-под Твайлайт, обхватываю её за фланк и затягиваю к себе на колени.

— Будем кушать?

Она покачала головой, щекоча мой нос гривой:

— Нет, ещё чересчур горячо.

Тихо сижу и наблюдаю, как в коричневатом бульоне плавно кружатся кусочки моркови и других овощей, вверх поднимаются облачка пара...

Твайлайт, чуть отклонившись назад, заглядывает мне в лицо и улыбается моему сосредоточенному виду.

— Ты счастлив?

— Ты со мной. Что может быть лучше?

Она не отвечает, продолжая улыбаться.

Через несколько минут она наклоняется, чтобы взять миски — они наконец остыли, и теперь их можно было держать, не обжигаясь.

Ставлю свою миску на ручку дивана, не отпуская Твайлайт с колен.

Это лучшая еда, которую я ел в Эквестрии.

Нет, это вообще лучшая еда за много лет.

Доев, складываю миски одна в другую и ставлю их на стол, потом поправляю прикрывающее нас одеяло.

— Спасибо, Твайлайт!

Притягиваю её поближе к себе и обнимаю двумя руками. Несколько минут наслаждения, тишины и тепла...

Бросаю взгляд на часы.

— До прихода наших друзей ещё целый час. Хочешь, почитаем книжку?

— Нет.

И хорошо, мне тоже сейчас не хочется.

— А ещё что-нибудь хочешь?

— Нет.

Даже хорошо, что в этой комнате нет камина — было бы чересчур жарко, пожалуй, с Твайлайт, одеялом и ещё огнём одновременно.

А если бы пришлось выбирать между огнём и Твайлайт?

Ну, я точно знаю, что приятнее на ощупь...

Она не шевелится, только чувствуется, как поднимаются её бока от дыхания. Я бы решил, что она вообще заснула, если бы не её улыбка.

Я смотрю на сидящую у меня на руках маленькую принцессу и в первый раз осознаю: а ведь я по-настоящему влюблён в неё.

Я люблю её.

Весь мой мир сейчас сидит у меня на коленях; не удивительно, что я не замечаю розовое личико, выглядывающее над краем лестницы. Пинки Пай улыбается, глядя на обнимающихся Анона и Твайлайт, и тихонечко ускользает из вида. Дело сделано.

Мы молча сидим на диване, не шевелясь. Довольные. Счастливые.

Словами как-то трудно описать, что я испытываю. Довольство? Нет, не то... Эйфория.

Вельветовая мягкость её шёрстки, тепло её тела, ощущение от обнимающих её рук... Её голова слегка запрокинута, и какая элегантная у неё шейка... Она кладёт свои лапки поверх моих рук, обнимая меня в ответ, трётся носиком о мою шею.

— Надо убрать со стола... — тихонько шепчет она.

— Потом...

Твайлайт не спорит, и я чуть сильнее обнимаю её и крепче прижимаю к себе. Ещё масса времени, целых... смотрю на часы... блин. Всё, уже сейчас начнут собираться игроки. Ещё раз обнимаю принцессу и с сожалением отпускаю.

Твайлайт смотрит разочарованно: обычно она радуется, когда я с ней соглашаюсь, но явно не в этот раз. Соскользнув с моих коленей, она уносит пустые миски на кухню.

Без неё одеяло и диван кажутся пустыми и бессмыслен-

ными. Я сгребаю одеяло в угол дивана, отодвигаю стол на привычное место, раскладываю книги, бумаги и прочие игровые принадлежности. Однако много же их накопилось за время игры...

Эта комната начинает походить на ту, в которой я жил раньше. Не на ту хижину, которая у меня сейчас, а дома, на Земле.

Впрочем, такого беспорядка, какой там был, Твайлайт всё же не допускает.

Она возвращается как раз в тот момент, когда я перебираю книги, раздумывая, какие из них убрать на полку.

— Нет, оставь, — она слегка покачала головой, — они ещё могут пригодиться.

Останавливаюсь, держа в руке один из экзотических рулбуков.

— Ты уверена? Их тут уже столько...

Твайлайт с улыбкой кивает:

— Ну давай немного приведём всё в порядок.

Приведение в порядок заключается в складывании книг стопками — но на столе и правда появляется чуть больше свободного места.

Внезапно раздаётся грохот ударов в дверь — Твайлайт аж подпрыгивает от удивления.

— Пойду их встречу, ты пока принеси свои мастерские принадлежности.

Она кидается по лестнице наверх, я иду к двери, размышляя, когда это Рэйнбоу или Эпплджек заморачивались ожиданием перед тем как вломиться в дом?

Из-за двери раздаётся громкий голос Рэйнбоу Дэш, раздражённо на что-то жалующейся. Похоже, несколько игроков пришли к двери одновременно.

ВСЕ одновременно — обнаруживаю я, распахнув дверь и увидев на пороге четверых пони.

— ...и тебе надо было тащить нас, — Эпплджек поворачивается ко мне, прерывая своё гневное высказывание на полуслове. — Привет, Анон. Извини, что мы слегка опоз-

дали, но вот эта, — она дёргает головой в сторону розовой пони, — потащила нас какой-то кривой дорогой...

— Разумеется, при этом она на полпути забыла, куда шла, — перебивает Рэйнбоу Дэш, — и нам ещё пришлось возвращаться, чтобы выйти на нормальную улицу.

— И у нас на это чуть ли не полчаса ушло, — добавляет Рэрити.

— Ну извините! — весело отвечает Пинки Пай, радостно запрыгивая в комнату.

Остальные переглядываются, вздыхают и тоже заходят.

1.6 Третий день игры

— Я рад, что вы пришли.

— И я тоже. Очень интересно, что этот вечер нам готовит, — Рэрити кивнула с благодарностью.

— Да, это, несомненно, будет... интересным.

— Интересным? Этот вечер будет ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ! — Рэйнбоу Дэш на секунду взлетела, и я почти увидел взрывы и радуги за её спиной, словно видеоэффекты в дешёвом музыкальном клипе. Её лицо стало серьёзным, она подняла копыто словно кулак: — У меня теперь АРМИЯ! Мы их всех РАЗНЕСЁМ! — она пристукнула копытом по полу, подкрепляя свои слова. — Давайте же НАЧНЁМ!

— Угу! — согласилась Эпплджек с глазами сияющими энтузиазмом. — Мы сегодня уже достаточно времени потеряли.

Она протиснулась в дом, я задержался на пороге, глядя в вечернее небо. Как же хорошо видеть своих друзей.

— Эй, ты идёшь? — позвала Эпплджек.

— Да, сейчас.

Тихо закрываю дверь и прохожу в комнату. Твайлайт уже вернулась, кобылки расселись вокруг стола — только меня и ждут, оказывается.

— Итак, где мы? — сажусь на пол у стола, откапывая из бумаг свой лист персонажа.

— Ждём, пока эта, — Рэрити ткнула копытом в Рэйнбоу Дэш, — снова нас всех угробит.

Несмотря на жёсткость слов, её тон был вполне шутливым.

— Я не собираюсь СНОВА нас всех угробить! — вступает в спор Рэйнбоу. — Ну, не всех... Наверное.

— Ну если это не называется «абсолютная самоуверенность», то я не понимаю смысла этих слов, — прокомментировала Твайлайт.

— Я надеюсь, ты всё же потренировалась в отыгрыше?

— О да!

— *ВЫ БОЛЕЕ НЕ РАБЫ!* — гремит голос Меркьюри Флэйр, пронзающей рапирой одного из последних оставшихся на ногах Ревари. Группы рабов с шахтёрскими инструментами в зубах стаптывают всех остальных.

Один из надсмотрщиков-Ревари пытается сбежать. Из теней позади него возникает Экзистенциал Дредд, её передняя нога обхватывает шею врага в жестоком объятии, зажатый в зубах нож коротко взблескивает — и из разреза на шее Ревари вырывается струя крови, пятная каменный пол и стену; сделав несколько неуверенных шагов, надсмотрщик падает и, вздрогнув несколько раз, замирает.

Толпа рабов бурлит в замешательстве. Некоторые начинают уходить глубже в шахты, чтобы скрыться от неизбежного, по их мнению, возмездия. Другие собираются кучками, строя планы спасения, бегства из шахт. Некоторые с мрачной решимостью подбирают оружие убитых надсмотрщиков.

— *Вы можете спастись,* — голос Меркьюри Флэйр негромок, но его слышит каждый Даркин и пони в пещере. — *Мы с друзьями расчистили путь.*

Некоторые рабы порываются бежать, но бард поднимает копыто — она ещё не закончила.

— *Никто не обвинит вас в бегстве из этого жуткого места. Наслаждайтесь жизнью, пока можете. А мы вступим в бой, защищая вас, и падём и вознесёмся в ночное небо, чтобы встать подле Луны.*

Бард сделала жест вверх.

— *Каждую ночь, пока не наступит конец — а он наступит, если мы здесь проиграем — вы сможете смотреть на звёзды и вспоминать, как мы сражались за вас. Каждая точка света там, наверху — это душа воина, сражавшегося и павшего во имя Луны, боровшегося с возвращением тьмы.*

Её голос, и ранее негромкий, стал ещё тише, вынуждая бывших рабов приблизиться и столпиться вокруг, чтобы

услышать её слова.

— И мы будем в их числе, если это потребуется.

Она замолчала на несколько мгновений, с выражением бесконечного горя на лице.

— Звёзд множество, и хотя ночная тьма возвращается каждый раз, они освещают наш путь. А мы... — рядом с ней встала Экзистенциал Дредд. — Нас мало.

Ещё одна пауза.

— И как бы ни темна была ночь, это место — темнее. Я не знаю, хватит ли наших сил справиться с этой тьмой в одиночку.

Голос барда тих, словно шёпот.

— Мы нашли, где держат ваши семьи. Мы будем сражаться, чтобы их спасти, но вряд ли справимся без помощи, — она оглядела ряды рабов, словно заглядывая им в души. — Я спрашиваю вас, свободные пони и Даркины, — её голос приобрёл отзвук мольбы, — поможете ли вы мне нести факел надежды в этом тёмном месте?

Серебристый пегас с ободранными крыльями огляделся, шагнул вперёд и произнёс:

— Нет такого места, где мы смогли бы спрятаться от этого зла, — он повернулся к Меркьюри Флэйр: — Если уж мне суждено умереть, пусть это будет здесь, так что я смогу снова взлететь в ночное небо.

Меркьюри Флэйр утешающе коснулась его плеча копытом:

— С нами жрица Солнца, она могла бы вылечить твои крылья.

Жеребец лишь потряс головой.

— Нет. Моя жена убита, мои дети погибли. Моё сердце не будет способно к полёту, пока я не окажусь рядом с ними.

— На небе достаточно звёзд, — крупный жеребец-земнопони шагнул вперёд, наступая на шею мёртвого Ревари и ломая её с хрустом. — Я не смогу их все сосчитать. Я буду сражаться, чтобы остальные смогли выжить.

Он наклонился и подобрал ртом нож мёртвого культиста.

Некоторые пони высказывали сомнения, но Меркьюри Флэйр остановила Дредд, которая пыталась было угрожать трюсам.

— Я не погону к смерти тех, кто не желает сражаться, — сказала она. — Пойдёшь ли ты в бой с треснувшим мечом?

— Нет, — неохотно ответила убийца.

— Тогда почему ты гонишь в бой треснувшие души?

Экзистенциал Дредд кивнула, соглашаясь:

— Следуйте за нами и бегите, когда мы вступим в бой. Враги будут заняты нами, это ваш лучший шанс на спасение.

Меркьюри Флэйр улыбнулась своей спутнице и обратилась к армии бывших рабов:

— Вперёд. Ваши семьи ждут вас!

— Это из книги Генерала Файрфлая?

Рэйнбоу гордо потрясла головой.

— Нет, всё оригинальное! Я целый день речь сочиняла!

Ну что же, похоже, она осознала нужность отыгрыша...

— Итак, с вами теперь, — Твайлайт поискала нужные записи в своём блокноте, — примерно сто пятьдесят боеспособных ополченцев, но только у тридцати есть оружие.

Дэш нахмурилась при этих словах.

— Враги уже преследуют нас?

Твайлайт кивнула Эпплджек, которая подобрала ближайший d20 и прокатила по столу.

— Экзистенциал Дредд не слышит шума преследователей из туннеля, — сказала Твайлайт, оценив результат броска, — но учтите, что до входа в шахту достаточно далеко.

— Готов поспорить, я знаю, где враги. Они собирают подкрепление, — беру со стола свой d20. — Проверка Тактики?

Твайлайт кивнула, и я кинул кубик.

— При помощи великолепного понимания особенностей тактики Ревари...

Ну да, натуральная двадцатка.

— ...и карты, тщательно составленной убийцей, вы смогли предсказать планы врага.

Она выложила на стол новую карту и расставила на ней фигурки культистов. Потом зарылась глубоко в коробку с миниатюрами, бормоча:

— Где-то же он был, я помню... Ага! — и выставила на стол фигурку, изображающую паладина.

— Кроме того вы предположили, что враги призовут на помощь кого-нибудь более сильного, чем простой культист.

— Паладин? — с удивлением спросила Эшпджек, рассматривая миниатюру.

— Нет, — ответила Твайлайт, — это просто чтобы показать кого-то более мощного, чем культисты.

— И что же это такое?

— Сюрприз.

— Я ОБОЖАЮ СЮРПРИЗЫ!

— Я уверена, этому сюрпризу мы не обрадуемся, — Эшпджек нахмурилась.

Рэйнбоу задумчиво оглядела новую карту.

— У меня есть план.

— Справедливости ради, — быстро сказала Рэрити, прежде чем кто-нибудь успел вставить слово, — предыдущий её план сработал очень даже неплохо.

— *Когда мы выйдем из туннелей, мои друзья атакуют врага с противоположной стороны, сдвигаясь налево и выманивая врага на себя, — Меркьюри Флэйр разъясняла свой план бывшим рабам, — а мы двинемся направо к их складу. Так мы сможем захватить их припасы и вооружиться.*

Она рисовала схему боя копытом на утоптанной земле:

— *Мы продолжим движение, окружая врага, сжимая кольцо всё туже, пока не сможем всей силой ударить по численно уступающему противнику.*

С удивлением смотрю на смутно знакомый рисунок:

— Сила спирали?²⁶

— Чего?

— Ну, ты мне кое-что напомнила...

Она посмотрела на меня с поднятой бровью, но поняв, что я больше ничего не скажу, продолжила излагать свой план.

— *Также этот манёвр даст нам возможность прикрыть тех, кто желает спастись, — Меркьюри Флэйр окинула взглядом своё войско. — Все готовы?*

Пока бард говорила со своей армией, Паладин обсуждал планы с остальной частью партии:

— *Если мы хотим, чтобы восстание рабов не было разгромлено, нам надо оттянуть на себя врагов, охраняющих склад.*

Паладин ткнул пальцем в карту.

— *К сожалению, враг серьёзно превосходит нас в численности, и возможно, против нас выступит кто-нибудь более сильный, чем культисты. Жрица, — Минт Джулеп, отвлёкшись от карты, подняла встревоженный взгляд на Паладина, — каким волшебством Солнце в состоянии нам помочь?*

— *Устойчивое Тепло в состоянии ненадолго спасти нас от смерти, — подумав, тихо произнесла она, — когда от нас отвернётся удача, тепло Солнца некоторое время не даст нам умереть, и ополчение Меркьюри Флэйр успеет прийти нам на помощь.*

— *Значит, мы готовы? — бросила последний взгляд на карту Дюрарарог.*

Встречаюсь взглядом с Рэйнбоу Дэш.

— Ну что, уроем этих говнюков?

— Уроем, да!

Брохуф.

Герои выбежали из тоннеля, обнажённые клинки сверкали в свете факелов.

---

²⁶отсылка к аниме Гуррен-Лаганн.

— *ГНЕВ ЛУНЫ ДА ОБРУШИТСЯ НА ВАС, НЕГОДЯИ!*

— *Чего?*

Твайлайт Спаркл сгребла с карты миниатюры, изображающие Ревари, и переставила их на другие места.

— На самом деле, ваши предположения не оправдались, — извиняющимся тоном сказала она.

— Какого чёрта?! — вскричала Рэйнбоу, бешено размахивая передними ногами. — У нас же двадцатка выпала!

— У меня тоже, извини. . .

— Чёрт. . . — Эпплджек, привстав, рассматривала миниатюру-паладина. — Анон, что твой паладин видит в этом месте?

Возле входа в пещеру Паладин видит Тень — искажённую, порабождённую душу некогда благородного героя, ныне подвластную воле Лича. С сожалением он понимает, что перед ним бывший брат по Ордену.

— Ага, мой предыдущий герой, — обхватив голову копытами, произносит Эпплджек. — Чёрт, у неё Продвинутая Тактика. . .

— Это объясняет, почему здесь всё не так, как мы предполагали.

— Лучше бы тебе убить её быстро, — посоветовала Эпплджек, — прежде чем она начнёт усиливать свои войска.

Герои видели, как толпа бывших рабов вырвалась из тоннеля, устремляясь к складам, и была быстро остановлена опытными воинами. Меркьюри Флэйр отчаянно пыталась воодушевить их, направить, перегруппировать — но солдаты Тени всё время сбивали её манёвры.

Экзистенциал Дредд возникла из скрыта за спиной Тени, заноса кинжал — и была с лёгкостью отброшена и затоптана, оставшись в живых лишь благодаря помощи подбежавшего земнопони, ухватившего её бессознательную тушку зубами за воротник и утащившего обратно в шахту.

Атака провалилась, плавно приближалась катастрофа.

Слева рубилась Дюрарарог, её топор повергал Ревари одного за другим; из-за её спины при случае наносила удары Минт Джюлен. Они пытались придерживаться плана, но это всё было бессмысленным, пока армия барда была заперта у выхода из туннеля.

Необходимо срочно помочь им.

Паладин атаковал, пытаясь побыстрее добраться до Тени сквозь ряды защитников. По нему не попадали, но раз за разом вынуждали отступить. Бессильно он наблюдал, как взлетела Меркьюри Флэйр, обрушиваясь с выставленной рапирой на Тень сверху — и не достигла ничего, рухнув теряющей перья кучкой ног и крыльев под стену и замерев без движения.

— Чёрт тебя побери, Эшплджек! — закричала Рэйнбоу Дэш. — Почему ты делаешь себе таких сильных героев?

— Потому что обычно я ими потом играю, — ответила та хмуро.

Могучая Дюрарарог, однако, добилась успеха там, где оплошал Паладин: её атаки нарушили построение врага, и даже сама Тень вынуждена была отступить. Рабы ворвались в пещеру сплошным потоком, на бегу подбирая оружие павших врагов.

Бой превратился в неуправляемую свалку, лишившиеся строя враги рубились спина к спине.

Я отодвинулся от стола, оглядываясь вокруг. Перспективы всё равно были мрачными, даже с участием дополнительных бойцов.

То, что происходило вне воображаемого мира игры, тоже не внушало надежды: Рэйнбоу и Эшплджек сцепились в яростном споре, обрушивая друг на дружку обвинения в кривокопытности и манчкинстве²⁷; Рэрити в отчаянии оглядывала распахнутыми глазами карту в поисках чего угод-

---

²⁷Манчкинство — стиль игры «ради выигрыша», путём создания такого «крутого» персонажа, который умеет очень хорошо драться, но больше не годится ни для чего. Абсолютная противоположность ролеплею.

но, что могло бы помочь исправить ситуацию; Пинки Пай грустно опустила голову на стол поверх сложенных лапок, её пышная прежде грива утратила курчавость, свисая теперь гладкими сосульками.

Твайлайт глядела на меня со слезами на глазах. Я пообещал ей всё исправить, как я мог обмануть её? Мою маленькую принцессу?

Часть рабов попыталась сбежать, окончательно потеряв волю к битве; около пятидесяти израненных бойцов ещё сражались, прикрывая отступление вдвое большего числа дезертиров.

Труссы.

Паладин отшвырнул нападавших на него культистов и воздел свой меч к потолку пещеры.

— УСЛЫШЬТЕ МЕНЯ, БРАТЬЯ!

Его голос привлёк внимание, но не изменил происходящего.

— Каждый человек, каждый пони когда-нибудь умрёт.

Паладин не опускал воздетый меч, отбивая вражеские атаки броневым наручем другой руки.

— Но мы должны сделать так, чтобы наши смерти были не напрасны!

Он схватил приблизившегося врага рукой, раздавливая его горло в кулаке и отбрасывая труп в сторону.

— И нет лучшей судьбы, чем служить Звёздным Стражам!

Он отбил ладонью вражеский меч, вогнав его в другого врага.

— Душа каждого, погибшего во славу Луны, становится яркой звездой на ночном небе!

Паладин отскочил, пропуская мимо себя вражеское копье.

— Чем славнее смерть, тем ярче звезда!

Он схватил древко копья и сломал его, вогнав расщепившийся обломок в лицо врага.

— Умрёте ли вы, выбросив свои души во мрак пустоты, или **СРАЗИТЕСЬ РЯДОМ СО МНОЙ?**

Тень пробивалась к нему навстречу, отталкивая с дороги своих солдат; её меч сверкнул, обрушиваясь на воздетую руку Паладина.

Меч из освящённой лунной стали, залитый кровью брата по Ордену, не дрожал в её зубах, когда она вновь подняла его против стоящего с окровавленной рукой Паладина.

Дождавшись конца замаха, тот схватил вражеский меч за клинок своей боевой рукавицей.

— **ЕСЛИ МЫ УМРЁМ СЕГОДНЯ, ЛУНА ВСТРЕТИТ НАС С РАСПАХНУТЫМИ ОБЪЯТИЯМИ!**

Паладин вывернул меч из захвата Тени; кровь из рассечённой ладони хлынула на её лицо, и в следующую секунду туда же обрушился удар бронированного кулака.

— **СЕГОДНЯ МЫ СРАЖАЕМСЯ ВО ИМЯ ЛУНЫ!**

Широким ударом тыльной стороной стальной рукавицы он сбил с ног ошеломлённую Тень.

— **ЗАВТРА МНОГИЕ ИЗ НАС БУДУТ СРАЖАТЬСЯ РЯДОМ С НЕЙ!**

Паладин сделал шаг вперёд, наступая стальным саботоном на грудь Тени и прижимая её к земле.

— **И ПУСТЬ НОЧНОЕ НЕБО СВЕРКАЕТ ЯРЧЕ СОЛНЦА!**

Меч Паладина сверкнул ярче солнца, когда его лезвие обрушилось на шею вопящей от ужаса Тени, перерубая её.

Я поднял со стола d20:

— Кидаю на Воодушевляющее Присутствие!

Твайлайт протянула лапку поверх ДМ-скрина, останавливая меня.

— Нет, — прошептала она, — не надо.

Пока Паладин говорил, приключенцы и вооружённые рабы собрались позади него, формируя строй. Постепенно ряды становились плотнее, по мере того, как возвращались одумавшиеся, воодушевлённые гибелью вражеского командира дезертиры.

Паладин прорубил себе путь к входу в шахту, оказавшись рядом с израненным серебристым пегасом, яростно сражающимся над телом Меркьюри Флэйр; капающая из его ран кровь смешивалась на полу пещеры с её кровью.

Меч Паладина отбил клинок, летящий к шее пегаса — тот был недостаточно быстр, чтобы увернуться — и обратным движением разрубил атаковавшего врага. И всё равно пегас споткнулся и упал на колени.

Когда он свалился совсем, Паладин увидел обломок копья, торчащий из его бока. Оттолкнув руку потянувшегося к нему на помощь Паладина, пегас невероятным усилием смог подняться и ударить врага, пытавшегося рубануть лежащего барда. Враг отвлёкся, и атака Паладина добила его.

— Минт Джулен!

Паладин видит жрицу, она сражается почти рядом, всего в нескольких метрах. Дюрарарог, защищающая её, слышит зов Паладина и реагирует. Одним могучим ударом разрубив своего противника почти напополам поперёк спины, она хватается жрицу и оттаскивает от культиста, с которым та в настоящий момент сражается.

— Ты нужна Паладину!

Следующим движением варвар сносит того культиста, с которым дралась жрица, разбивая его череп древком топора. Другой культист пытается перехватить жрицу, но два сражавшихся рядом Даркина яростно вонзают в его бока свои трофейные клинки. Культист падает, жалобно крича. Паладину приходится подавить желание оторваться от боя, чтобы добить несчастного врага.

— Ох милосердное Солнце... — жрица с ужасом смотрит на многочисленные раны пегаса, не зная, с чего начать. Тем более что он отталкивает её копыта, яростно крича: — Помоги ей! — и указывая на барда.

В этот момент очередной удар приходится на его ногу, и пегас валится, окончательно лишившись способности стоять. Жрица пытается воспользоваться этим, но Па-

ладин встаёт между нею и умирающим героем:

— *Он выбрал свою судьбу сам. Да воссияет ярко его звезда!*

Содрогаясь от рыданий, жрица протягивает копыта к барду.

Ей не понять.

Солнце всегда слишком милосердно.

Вражеское копьё пробивает шею пегаса, но последним усилием тот вцепляется в своего врага.

— *Да воссияет ярко звезда его души, — одними губами повторяет Паладин, убивая схваченного уже мёртвым пегасом копейщика.*

К моему удивлению, Рэйнбоу Дэш сидит неподвижно, когда Пинки Пай пытается исцелить NPC²⁸. Не спорит. Не кричит, чтобы та перестала расходовать ресурсы на декорацию.

Она слегка хмурится, когда я сдвигаю Паладина, чтобы загородить пегаса от жрицы.

Я горжусь ею.

Она вздрагивает, когда Твайлайт озвучивает результат очередного удачного удара культиста, и тихо произносит, обращаясь к Пинки Пай:

— *Полечи меня, пожалуйста. Я устала ничего не делать, пока остальные страдают.*

Подсвеченные солнечным отблеском целительного заклинания глаза Меркьюри Флэйр распаиваются, она принимается шарить по земле в поисках своей рапиры. Паладин нагибается, подбирает клинок и подаёт ей.

— *Подожди! — кричит Минт Джулеп, пытаясь удержать барда. — Ты не сможешь сражаться!*

Меркьюри Флэйр отстраняет её — нежно, но твёрдо.

— *Он тоже не мог, — произносит она со слезами на глазах.*

---

²⁸Non-Player Character, персонаж игры, не находящийся под управлением героя. Действиями всех NPC руководит Мастер.

— Это уже добивание, Пинки. Я постараюсь быть осторожной.

Меркьюри Флэйр обрушивается на ближайшего врага, нанося удары рапирой и копытами.

— Что? Я же сказала «постараюсь»!

Паладин присоединяется к барду, прикрывая её от ударов, на которые она не успевает реагировать.

Меркьюри внезапно замирает, поражённая: перед ней на полу пещеры тело пегаса, одного из тех, что выбрали бегство, а не сражение в её отряде.

Все раны на теле пегаса — спереди.

— Почему? Он же хотел бежать... .

— У него появился повод сражаться.

Бард поднимает взгляд на Паладина, слёзы капаят из её глаз:

— Почему?

— *Треснувший меч может быть перекован в пламени; треснувшая душа — тоже.*

Несколько раундов — и последняя фигурка культиста исчезает с карты, когда Дюрарарог добивает своего врага.

Хорошо, что я не вёл счета своим победам — она, бесспорно, впереди.

— Итак, за мной двадцать три... — ну да, зато вела Рэрити, — и десять за Паладином.

Угу, поэтому я и не стал считать.

— Перерыв? — предлагает Твайлайт, оглядывая карту, чтобы убедиться, что ничего не забыла.

— Да, мне нужно... — Рэйнбоу Дэш вскакивает из-за стола, устремляясь в сторону ванной. — У меня в глазу что-то!

— Перерыв, перекус! — Пинки Пай подпрыгивает с видом счастливого щенка. — Пицца?

— У меня не получилось купить пиццу.

— Ну и ладно, бывает! — она хихикает. ХИХИКАЕТ!

— Анон, поможешь мне на кухне? — поднимается из-за стола Твайлайт.

— Конечно.

— Может быть, я могу... — начинает вставать из-за стола Рэрити, но тут же опускается обратно, когда Пинки закидывает одну переднюю ногу на спину ей, вторую — на шею Эпплджек, удерживая обеих подруг на их местах.

— Мы должны решить, что делать дальше! — заявляет она со странным блеском в глазах. Отпустив на секунду Эпплджек, она делает мне указующий жест в сторону кухни: — Нам есть чем заняться! — и возвращает лапку на спину оранжевой пони прежде, чем та успевает воспользоваться своим шансом и сбежать.

Не очень понятно, что они смогут спланировать без меня и Дэш... Но, возможно, что-нибудь и смогут. Рэрити вообще-то вполне умеет в тактику.

Подруги настолько освоились со своими новыми героями, что начали применять разнообразные новые способности совершенно без моего руководства. Эпплджек, вот, по собственной инициативе и вполне успешно устраивала атаки из скрыта.

Собственно, этого я и добивался.

Зайдя на кухню, морщусь, увидев выставленные в ряд кружки.

— Я тут нашла твой «сидр», — улыбается Твайлайт, разливая по кружкам яблочный сок.

— Э-э-э...

— И это всё, что ты можешь сказать? — интересно, что означает этот взгляд? — Ты меня обманул!

Она вскидывается на дыбы, прижимая меня к краю кухонного стола, и опускает передние копытца на стол по сторонам от меня.

— Я...

Её голова с силой упирается мне в грудь.

— Я... да. Я виноват...

— Нет, ты не виноват.

Её ноги обхватывают меня, и мне ничего не остаётся, кроме как обнять её и начать гладить по спинке. По сильной

такой, красивой и шелковистой спинке...

— Ты позаботился обо мне.

Она трётся головой о мою грудь, глаза блестят сквозь сиреневую чёлку. Просто невозможно не улыбнуться...

— Начос? — мурлычет она.

Провожу рукой по её голове, убирая чёлку с глаз. Мне хочется видеть её глаза.

— Начос? — повторяет она.

— Есть из чего сделать?

— Мы покупали... — она говорит, не убирая ни лапок, ни взгляда. — Чипсы вообще были первым, что мы покупали, помнишь?

Признаться, что совершенно не обращал внимания, что именно мы покупали, будет совершенно не мудрым действием.

— Первым? То есть мы потом поверх них навалили всё остальное?

— Ох нет! — её рог вспыхивает магией, из распахнувшихся створок одного из ящиков вылетает пакет и разворачивается на столе, открывая кучу чипсов.

— Слава Селестии, всё в порядке!

Всё это время она так и не отпускает меня, на самом деле её объятие становится ещё крепче. Она, оказывается, задержала дыхание, и я понимаю это только тогда, когда её облегчённый вздох окутывает теплом мою грудь. Кажется, что она даже стала чуть меньше.

— Начос, — повторяет она, ещё раз сжимая меня в объятиях и неохотно отпуская.

— Надо... начать готовить...

Она всё ещё стоит на задних ногах, упираясь одной из передних о край стола; снова поднимает взгляд на меня:

— Ты сможешь сделать?

Я слегка приседаю и обхватываю её, прижимая к себе:

— Я же говорил, что сделаю для тебя всё. В том числе и начос.

Провожу ладонью по её спинке, между крыльев, ощущая на щеках её дыхание. Она замирает, не шевелясь, даже дыхание становится тише, словно она боится неосторожным движением или вздохом что-то разрушить.

— Надо... посмотреть... они же рядом... за дверью...

— Конечно...

Её взгляд не отрывается от меня, она не делает попыток отвернуться, чтобы посмотреть на дверь. Я тоже.

Я чувствую, как стучит её сердце. Интересно, а она чувствует моё?

Её спина напрягается, она чуть-чуть сдвигается в моих объятиях — и я перехватываю движение на середине, наклонив голову. Губы пони прикасаются к моим, осторожно, нерешительно.

Чуть-чуть отвожу голову, только чтобы можно было говорить; мой нос прижат к её носу:

— Они рядом...

— Плевать...

— Не умеешь ты врать...

— Я не вру...

— Я знаю...

Ей уже действительно всё равно.

Я чуть опускаю голову, её голова наклоняется в сторону, и наши губы снова соприкасаются; она дрожит в моих руках, когда сбывается её — моя — мечта.

Подгибающиеся задние ноги практически не держат её, если бы не мои руки, она бы упала.

Через несколько секунд поцелуй разрывается, её голова отклоняется назад — и я поднимаю одну руку с её спины, придерживая её под затылок, зарываясь пальцами в её гриву, и целую край челюсти, шею, ниже, ещё ниже с каждым поцелуем...

Ноги Твайлайт дрожат, я перехватываю её, поворачивая спиной к себе и обнимая под передними ногами, чтобы она не выскользнула. На груди моей принцессы шерстка более

шелковистая и очень гладкая, влажная и скользкая от пота. Ладони скользят по ней практически без сопротивления. . .

Пони поворачивает голову, снова прикасаясь со мной губами, потом ноги её совершенно отказывают, она выскальзывается из моих объятий и опускается животом на пол. Я падаю на колени рядом, придерживая её голову.

— Ты в порядке?

Она устало улыбается, чуть прикусывает свою губу и произносит шёпотом:

— Ты заработал вафли. . .

Улыбаюсь в ответ и провожу рукой вдоль всего её тела, останавливая ладонь на фланке:

— Может быть, чуть позже я заработаю на вторую порцию?

Она отводит взгляд.

Ой.

— Во время игры! Я имел в виду во время игры!

Она поднимает одну лапку и гладит меня по ноге.

— Всё в порядке, Анон, я понимаю, — похоже, она постепенно приходит в себя, по крайней мере, уже дышит нормально. — Просто мне больше нравится мой вариант. . .

Ощуаю, что настала моя очередь покраснеть.

Мы вместе поднимаемся на ноги, Твайлайт всё-таки бросает взгляд на дверь, первый за. . . за целую вечность, наверное.

— Серьёзно, надо посмотреть, как они там, — произносит она с сожалением. — Начнёшь готовить начос?

Я киваю, не решаясь говорить, чтобы не сказать что-нибудь глупое.

— Хорошо, — она улыбается, — посмотрим, заработаешь ли ты на третью порцию вафель.

Мои щёки, наверняка, становятся ещё краснее.

— Я. . . ну. . . — она сбивается, торопливо пытаясь объяснить, что имела в виду. — Начос! — восклицает она, эхом к голосу Пинки Пай из-за двери.

— Я понимаю, моя принцесса.

Она явственно вздыхает от облегчения.

— Просто мне очень нравится мой вариант.

Её смущённый писк — такая милота... Очень здорово, что мне нравится этот звук — я предчувствую, что в ближайшем будущем услышу его ещё не раз.

Она торопливо убегает с кухни, прежде чем я успеваю сказать — или сделать — что-нибудь ещё.

С удовлетворённым вздохом смотрю ей вслед, не желая оторвать взгляд ни на секунду. И стоит ей выйти за дверь, я...

— ПИНКИ ПАЙ! ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?!

— Сижу!

— НА РЭЙНБОУ ДЭШ?!

— Ну, у меня только две руки!

Пинки Пай и её шуточки: скучно не будет никогда!

Голоса за дверью стихают ровно настолько, что я уже не могу понять слов, но явно слышу, что Твайлайт и Пинки продолжают кричать друг на дружку.

Достаю из холодильника сыр, масло, молоко...

— Просто... ПРОСТО ПРОВАЛИВАЙ НА КУХНЮ И ПОМОГАЙ АНОНУ! — вопит Твайлайт.

Чуть не роняю кувшин с молоком. Боже, надеюсь, она говорила не с...

— ПРИВЕТ! — в дверь влетает Пинки Пай. — Я пришла помогать!

Торопливо оглядываюсь, пытаюсь быстро придумать, чем бы её занять, чтобы она не мешалась.

Пинки Пай тычется головой мне в ногу и гордо заявляет:

— Я так рада, что выбрала тебя!

— Спасибо, Понки! — отвечаю я, не задумываясь, и начинаю раскладывать чипсы по противню.

— Сможешь разложить чипсы? Сейчас запихнём в духовку!

Она смотрит на чипсы с восторгом, пока я нарезаю перец и томаты:

— У нас будут круты-ы-ые начос!

Если я буду часто готовить здесь, надо заказать стол под мой рост; готовить, согнувшись над столом, подходящим по высоте для Твайлайт и Спайка, неудобно — спина уже начинает обижаться.

Пинки Пай, раскладывая чипсы, серьёзным тоном произносит:

— Я реально рада, что выбрала тебя.

Переспрашивать смысла не было: всё, что говорила Пинки, неизменно имело два свойства: смешно и бессмысленно. Поэтому я просто мимоходом погладил её по голове, собирая компоненты соуса в миску.

— Ты на меня сердишься?.. — тихо произносит Пинки Пай.

— Нет, с чего ты взяла? — бросаю на неё взгляд, доставая из ящика большую деревянную ложку и начиная смешивать соус.

— Потому что ты со мной не разговариваешь, — обиженно ответила она.

Ну да, ей скучно, когда на неё не обращают внимания хотя бы несколько секунд.

— Ох, ладно. Почему ты сидела на Рэйнбоу Дэш?

— Я же сказала Твайли, У МЕНЯ ТОЛЬКО ДВЕ РУКИ! — встав на дыбы, она помахала передо мной передними лапками, как будто доказывала своё высказывание.

— А зачем ты это делала?

— Потому что она хотела пойти на кухню и посмотреть, чем вы там занимаетесь! — Пинки закрыла лицо лапками, словно в ужасе. — Я не могла ей позволить!

Чего-чего?

Она открыла духовку и задвинула туда противень.

— Я знаю, что вы все считаете меня чудесатой, но на самом деле я умею быть, когда надо, совершенно серьёзной! — выставляя таймер, она хмуро на него посмотрела, оскалила зубы и слегка зарычала. — Вот, видишь какая я серьёзная!

У меня не получилось сдержаться, и я расхохотался.

— Да, Фанки Пайп, ты умеешь быть серьёзной! — после чего оттащил её от таймера, когда она начала на него гавкать. — Но не надо быть чрезмерно серьёзной, ладно?

— Хорошо! — с улыбкой ответила она. — Как тебе подарок? — она запрыгала вокруг меня, я доставал из духовки противень с разогретыми чипсами.

— Какой подарок?

Я не обращал особого внимания на то, что она говорила, пытаюсь смешать соус и ничего при этом не пролить; прыгающая вокруг пони абсолютно не упрощала задачу.

Пинки вдруг замерла, её зрачки внезапно сузились, лицо скривилось, словно у неё вдруг начался приступ желудочной боли:

— Не важно. У тебя же здесь всё хорошо? Хорошо же? — и с этими словами она, пятясь, всё с тем же странным выражением лица, ушла за дверь.

Ох чёрт, вспомнил, как мы встретились возле моего дома. Тогда я подумал, что она пытается заглянуть в мою сумку, а она что-то туда засунула. Меня вдруг посетили жуткие мысли о том, что именно теперь у меня там лежит.

Ладно, я справлюсь.

Итак, шаг первый: отнести девчонкам начос.

Шаг второй: утащить из-под стола сумку.

Шаг третий: спрятаться и выяснить, что же там лежит.

И, возможно, шаг четвёртый: уничтожить улики.

Хороший план, надёжный. Начинаю выполнение.

Горячие чипсы ссыпаются в миску, сверху наливается соус и посыпается порезанными перцами и томатами. С миской в руках захожу в комнату и вижу, что все по-прежнему злобно посматривают на Пинки Пай. И у неё всё то же выражение лица.

Ставлю миску в центре стола, по дороге снова погладив Пинки по голове. Что бы она ни сделала, она делала это чтобы помочь друзьям, и сердиться на неё нельзя, даже если я не понимаю или не одобряю её действий.

Бросаю взгляд на сумку — она там же, где я её оставил.

Это... перевожу взгляд на розовую поняшу... проблема, которой я займусь чуть позже.

Наклоняюсь над столом и щёлкаю пальцами перед носом у Рэйнбоу Дэш.

— Эй, Дэши!

Она переводит на меня пылающий взгляд, но через секунду соображает, что злиться следует не на меня.

— Что делаем дальше?

Её глаза удивлённо распахиваются — я поручаю ей командовать?

Глаза Эпплджек удивлённо распахиваются — Анон хочет, чтобы командовала Рэйнбоу?

Рэрیتی согласно кивает:

— За исключением недавнего провала, который был не её виной, а частью приключения, её план работает просто великолепно!

— Именно! Хотя не будем забывать и о твоём взносе в успех, Рэрیتی.

Не знаю как такое возможно, но она ухитряется сделать реверанс, лёжа на полу.

Сажусь на своё место у стола, вертя в руках фигурку Паладина.

— Эпплджек, дай карту, пожалуйста...

Партия приключенцев сгрудилась вокруг карты, которую держит в копытах Экзистенциал Дредд, чтобы спланировать дальнейшие действия.

— Их семьи, — Меркьюри Флэйр ткнула копытицем в место максимального сосредоточения рабов, — мы должны нанести удар там!

— Но многие из бойцов с нами только потому, что их семьям сейчас угрожает опасность! — Мне неприятно играть эту роль, но кто-то же должен. — Если мы освободим их, заметная часть нашей армии решит, что цель уже достигнута.

— И бросит нас, — завершает мысль Паладина Дюрарог. — Какой, однако, неприятный образ мыслей!

— Не могу не согласиться, но мы должны рассматривать такую возможность.

— Мне просто не верится, что ты это сказал! — кричит Минт Джулеп на Паладина, привлекая внимание бывших рабов.

— И куда делось вот это всё про «сломанную душу, которая может быть перекована»? — гневно топает копытом Меркьюри Флэйр. — Это было ложью?

— Нет. . .

— Я настаиваю, чтобы ты объяснился! — угрожающе произносит Экзистенциал Дредд.

— Серьёзно, Анон, — хмурится Твайлайт, — ты поступаешь нехарактерно для твоего героя. Мне наложить штраф на твой опыт?

— Если мы спасём семьи, наша армия может разбежаться.

— И что? — резко отвечает бард. — Это не их бой!

— Но это их бой! Все, живущие под небом, должны сражаться против Тьмы!

Паладин оттолкнул Меркьюри с дороги, сильнее, чем надо, вызвав сердитый шёпот среди её сторонников. Некоторые из тех, что раньше смотрели на него как на героя, теперь выглядят разгневанными.

— Ты оскорбляешь тех, кто сражался на твоей стороне! — шагнул вперёд один из бывших рабов. — Осторожнее выбирай слова, паладин!

— Я не оскорбляю никого и не сомневаюсь ни в чьей храбрости, — Паладин сделал шаг назад, чтобы иметь возможность говорить сразу со всей армией.

— Ты уверен, что стоит так говорить? — спросила Твайлайт. — Я не смогу отнестись к этому со снисхождением, несмотря на. . .

— На мою героическую речь ранее? — торопливо вставляю я.

Она изумлённо моргает, сообразив, что именно чуть не произнесла вслух.

— Да, твою речь... — бормочет она.

— Это абсолютная необходимость! — разносится под сводами пещеры голос Паладина. — Как ни сложно в это поверить, а ваши семьи прямо сейчас находятся в самом безопасном месте.

— Какое удивительно необычное понимание слова «безопасность», — мрачно произносит убийца, теребя копытном рукоять кинжала.

— И что ты сделаешь?

Слова Паладина сбивают убийцу с мысли.

— Спасём сейчас семьи, и половина нашей армии превратится в разбредаящуюся толпу, пони по одному падут жертвой ужасов этой пещеры? Да, мы уничтожили часть врагов, но уж ты-то лучше всех знаешь, как здесь опасно! — Паладин отворачивается от убийцы и обращается к бывшим рабам: — Или мы возьмём их с собой в бой, обрекая на верную гибель? Может, мы даже вооружим их?

Последние слова Паладин не произнёс, а прошипел, словно сами слова несли в себе змеиный яд.

— В каком бы отчаянном положении мы ни оказались, я не позволю детям погибнуть под ударами, направленными на меня.

— Тогда мы отошлём их всех до одного, — твёрдо ответила Меркьюри Флэйр. — Двигаясь как один отряд, они смогут пробиться к выходу.

— И мы выступим против Лича в одиночку?

— Да! — ответила Дюрарарог.

— И мы погибнем?

— Если потребуется, — ответила Минт Джулеп.

— Наши тела да будут щитом для невинных! — произнесла девиз своего Ордена Экзистенциал Дредд.

— Тогда я согласен.

— Чего?! — Рэйнбоу Дэш шарахнула копытами по столу, заставив кубики подпрыгнуть, а миниатюры — затанцевать. — Почему ты не мог сказать нам это с самого начала?

— Потому что вы решили бы, что у меня туз в рукаве...

— А у тебя постоянно туз в рукаве... — хихикнула Рэрити

— ...и это твоя армия, Дэш. Твоя, я не могу ей распоряжаться, только ты. Мне нужно было, чтобы ты сама пришла к этому решению.

— И ты не мог доверить нам довериться тебе? — презрительно произнесла Эпплджек.

— Я доверяю вам самую мою жизнь, но Паладин... Он просто не станет рисковать жизнями всех этих людей.

— Как-то это... — Твайлайт задумалась, пытаясь найти причину согласиться с моей идеей, и не находя её. — Как-то это не убедительно, — она вздохнула и извиняющимся тоном произнесла: — Мне придётся наложить штраф на твой опыт за эту кампанию.

— Пускай. Жизни этих пони того стоят.

— Но они же не погибнут, если пойдут с нами! — просто-на-ла Рэйнбоу Дэш.

— Погибнут, гарантированно.

Рэйнбоу Дэш вскинулась, чтобы высказать следующее возражение, но Рэрити опустила копыто ей на плечо:

— Он хитрит, дорогуша. У него, как обычно, туз в рукаве, так что не беспокойся.

— Надо раздеть его догола, — пробурчала пегаска, мрачно скрещивая передние ноги перед собой. — Нельзя доверять существу, которое постоянно носит столько одежды.

— А это идея... — Рэрити смотрит на меня распахнутыми глазами, обдумывая перспективы.

— Рэрити, — произнесла Твайлайт предостерегающим тоном, — помнишь, что Анон рассказывал нам про человеческое отношение к наготы?

— Я в любом случае не стала бы делать этого без его согласия, — невинно ответила Рэрити, вызвав злобный взгляд у Твайлайт, — но подумать только, какие краски мы могли бы... — она вскинула лапки в жесте капитуляции, когда Твайлайт начала угрожающе подниматься в её направле-

нии: — И вообще, Анон, который одет в одежду, это не такая уж страшная напасть. . .

— Хех, Твайлайт, как-то чересчур уж заботливо ты его опекаешь, — прокомментировала Эшплджек с ухмылкой, — и я согласна с Твайлайт, неубедительно он врёт!

— Ага! То есть у него точно туз в рукаве! — Рэйнбоу Дэш торжествующе ткнула в мою сторону копытом: — А ну, РАЗДЕВАЙСЯ!

Я окидываю взглядом сидящих за столом девчонок:

— Кто за то, чтобы проигнорировать требование этой извращенки?

Четыре ярких разноцветных копытца присоединились к моей поднятой руке.

— Похотливая бард не выражает мнение нашего коллектива! — хихикнула Пинки Пай.

— Решение принято!

Рэйнбоу Дэш пыталась было возражать, но после нескольких безуспешных попыток сдалась и обмякла.

— Теперь, может быть, всё же продолжим? — жалобно возвала Твайлайт. — Пожалуйста?

— Тогда я согласен.

Паладин ткнул пальцем в то место на карте, где держали семьи рабов:

— Мы нанесём удар туда, и надо подумать, как сократить потери — чем больше бойцов погибнет, тем опаснее будет отступление для всех оставшихся.

— Мы справимся с культистами и мелкими монстрами, — произнесла Дюрарарог, рассматривая карту, — но что делать с Тенями? Одной было почти достаточно для того, чтобы мы оказались на грани гибели; а если в них превратились все пропавшие герои, то Теней там будет четырнадцать!

— Наверняка большая их часть охраняет Лича: он до сих пор не возродился, иначе все мы были бы уже мертвы. Так что их там будет одна, максимум две.

— Но нам в любом случае придётся с ними столкнуться, — сказала Меркьюри Флэйр, — только позже.

— Да, наверное.

Герои проигнорировали ответ Паладина: они уже поняли, что от этого разговора толку не будет.

— Я начну прибираться пораньше, продолжайте планировать без меня!

— Ах, прости, тебе скучно с нами?

— Да что ты, Эшлэджек, нет конечно же! — я поморщился от её недовольного тона. — Сейчас всё решают Рэрити и Рэйнбоу Дэш, помнишь?

— Думаю, мы справимся, — вежливо ответила единорожка, подняв глаза от карты для того, чтобы обменяться со мной взглядом; Рэйнбоу промолчала, опасаясь продолжения потока насмешек о раздевании.

Собрав грязную посуду, я унёс всё на кухню и принялся отскребать кастрюлю.

— Анон. . .

Поворачиваюсь и вижу силуэт Твайлайт в проёме двери. Она замирает на секунду, бросает взгляд назад в комнату и, придя к какому-то решению, проходит на кухню и останавливается рядом со мной.

— Ты ведь не. . . ну. . .

Она явно колеблется, не решаясь сформулировать вопрос или сомневаясь, стоит ли его вообще произносить.

Вытираю руки и опускаюсь перед ней на колени, так что моё лицо оказывается на одном уровне с её лицом.

— Что стряслось, Твайлайт?

— Ты не обиделся, что я оштрафовала тебя на опыт? — беспокойства в её голосе, однако, куда больше, чем следовало бы из-за такой мелочи.

— Ты раньше штрафовала меня серьёзнее за меньшие провинности.

— Да, но. . .

Тихонько прикасаюсь пальцем к её губам, вынуждая её замолчать.

— Нормальные игроки всегда обижаются, когда девушке ДМ-а, или парню, как в данном случае, прощают нарушение правил.

Гм... «Парню»... следует ли мне говорить «кольтфренду», как здесь принято? Но ведь я не жеребец...

— Тогда почему же ты ушёл? — на этот раз её голос звучит рассержено.

— Потому что я им доверяю. И вообще, мой герой сейчас совершенно не важен, в отличие от их героев. Практически до самого конца.

— Но ты же не станешь делать то, о чем я думаю? Не станешь? — эти такие большие, такие печальные глаза...

— Я должен. Ты же сама просила сломать твою игру.

Протягиваю руку и нежно глажу её по щеке.

— Но игра идёт так весело, может быть не стоит...

— Ты видишь другой путь к победе?

Она отшатывается и совершенно ненатуральным тоном произносит, торопливо смаргивая слёзы:

— Я должна пойти присмотреть за игроками. Их нельзя оставить одних ни на секунду!

Твайлайт убегает, а я остаюсь с болью в сердце и вопросом: что же мне делать?

С тяжёлым вздохом сваливаю грязные тарелки в раковину, но возиться с ними не хочется совершенно. Просто стою, облокотившись на стол, и гляжу в стену. Стоило подождать до завтра? До конца сегодняшней игры?

Почему всё всегда так сложно?

Какая-то часть меня пытается разозлиться на Твайлайт: она сама просила, чтобы я сломал игру, так какого чёрта она вдруг этим расстроена? Она боится чего-то? Того, что я не останусь с нею, завершив кампанию?

Я пообещал ей, что не брошу её, что всё исправлю — почему она не верит мне?

Мне стоило бы рассердиться, но я не могу. Совершенно не могу.

Она боится, похоже. Боится, что потеряет меня. Что сделает что-то, что меня прогонит. Боится, что даст мне уйти.

Нельзя сердиться на того, кто боится за тебя, кто заботится о тебе. Я всю жизнь мечтал о том, что найдётся человек — или пони — кто будет искренне обо мне заботиться.

Я снова вздыхаю, когда до меня доходит, что именно мне следует делать. Невозможно заставить её поверить моим обещаниям, она сама должна прийти к мысли, что я от неё не уйду. Я, как Паладин в игре, должен выйти за пределы своей роли, чтобы совершить правильный поступок.

Тарелки вполне подождут ещё час — я выхожу из кухни обратно в комнату; Твайлайт сидит на своём месте, отгородившись от игроков ДМ-скрином, стеной куда более прочной, чем тонкий картон, из которого он сделан.

Она сидит, навалившись на край стола, подперев голову обоими передними лапками. Проходя мимо, чешу её между ушек — она удивлённо вскидывается, я улыбаюсь ей.

Устраиваюсь на своём месте и начинаю разбираться, что же тут происходит. Рэрити и Дэш что-то обсуждают, время от времени кидая кубики, не обращая внимания ни на меня, ни на Твайлайт.

— Эй, Анон, ты в порядке? — Эпплджек протягивает лапку за спиной Рэйнбоу Дэш и встряхивая меня за плечо.

— Всё нормально, просто задумался.

Она хмурится от уклончивости моего ответа и толкает в плечо свою соседку, прерывая её разговор:

— Эй, Дэш, давай поменяемся местами. Ты же сейчас только с Рэрити общаешься, вот и посидишь рядом с ней!

Рэйнбоу Дэш меняется местами с Эпплджек, не прекращая что-то говорить Рэрити.

Эпплджек устраивается на полу возле меня, загораживая своё лицо от подружек шляпой:

— Анон, я же вижу, что-то происходит. Ты сидишь как Рэйнбоу прежде — обращаешь внимание на других, только когда от тебя этого требуют, — она прерывается на секунду, опустив взгляд. — Я понимаю, что мы последнее время не

были лучшими друзьями, но я же пытаюсь? — Она оглядывает стол. — Смотри, то, что ты организовал, это круто: Рэрити и Рэйнбоу просто тащатся от своих героев, Пинки в восторге, как обычно, да и я не то чтобы против, — её щёки слегка розовеют. — Возможно, я ещё попробую сыграть каким-нибудь вором, потом.

— Но?

— Но сейчас с тобой что-то не так. И с Твайлайт. Скажи мне — в чём дело?

Бросаю взгляд на Твайлайт — она смотрит куда-то в сторону.

— Мне придётся сделать кое-что, что ей не понравится.

— И ты снова хочешь сорвать кампанию? — голос Эпплджек становится жёстким.

— Она думает, что это так.

— А ты?

— Я... я делаю то, что надо сделать. От этого будет только лучше.

— Ей?

— Да.

Эпплджек удовлетворённо кивает.

— Тогда кончай беспокоиться и начинай играть. Я уверена, всё будет хорошо. Просто верь в себя.

— Я не уверен, что смогу.

— Тогда поверь в то, что ты сможешь. Ну, сможешь?

Улыбаясь, я отвечаю:

— Да, смогу. Спасибо, ЭйДжей.

— Парень, для этого и нужны друзья. Так что давай, возвращайся и сделай это для неё.

Я выпрямляюсь.

— Эй, Рэйнбоу Дэш!

— Что «эй»?

— Ну что, готова?

Пинки Пай отрывает голову от поверхности стола, её глаза разгораются, на лице медленно расцветает улыбка.

— Нет, мы пытаемся придумать, как...

— Ну что, готова?

— Ну что, готова? — подхватывает Пинки.

— Ну что, готова?

— Ну что, готова?

— Ну что, готова?

— Да, бля! Почти! Только...

— Ну что, готова? — перебивает её Эшплджек с ехидной ухмылкой во весь рот.

Рэйнбоу Дэш хватает свой черновик и, скатав в комок, швыряет мне в лицо — Пинки, подпрыгнув, перехватывает его на полдороге.

— В общем, давай считать, что мы готовы. Теперь рассказывай свой план!

— Ну, мы, в основном... — Дэш оглядывается на Рэрити за помощью.

— Мы кидаемся на врага. Всеми силами сразу. Из всех проходов.

— Не особенно хитрая тактика, но у вас наверняка был повод выбрать именно её?

Рэрити кивает.

— Да, мы должны связать боем все их силы сразу, иначе они начнут использовать против нас заложников.

— Как? — встречает Эшплджек. — Может, я попробую и выведу их?

Рэйнбоу Дэш качает головой, и Рэрити продолжает:

— Нет, их гораздо больше, чем ты сможешь вывести незаметно, — она поднимает копыто, видя, что я готовлюсь возразить, — и тоннели чересчур узки для того, чтобы проехать на одной из тех машин.

— Но я хотя бы смогу отвлечь их на себя!

— Нет, — печально смотрит на неё Рэрити. — Если что-нибудь случится, у нас не будет ни малейшей возможности спасти тебя.

— Похоже, вы всё предусмотрели. Что надо будет делать мне?

Рэрити указала на группу фигурок-ополченцев.

— Мы сначала думали, что ты поведёшь этот отряд...

Я понял, что сейчас услышу что-то неприятное.

— ...но... — ага, вот оно, — ...но мы кидали их доверие к тебе, и получилось, что они не захотят идти за тобой, — она вздохнула. — Ты тут такого наговорил...

Я передёрнул плечами. Надо было.

— Так что вместо этого... Паладин будет охранять Минт Джулеп.

Пинки Пай радостно замахала мне лапкой со своего края стола.

— То есть я буду нянькой?

— У неё практически закончилась магия, — объяснила Дэш, — всего несколько лечащих заклинаний, Устойчивое Тепло... и та лазерная штука.

— Полуденный Луч! — гордо объявляет Пинки Пай.

Да, ни одно из оставшихся у жрицы заклинаний не будет особенно полезным в хаотичной свалке, которую Дю-рарарог запланировала на горе Ревари.

Неудивительно, что для Минт Джулеп потребуется защитник: жрица отдаёт всё, что у неё есть, ни секунды не задумываясь о будущем и о своей безопасности.

Как обычно. Солнце всегда чересчур милосердное.

И поэтому, когда солнце заходит, пони нуждаются в Луне, чтобы защищать их.

Паладин обнажает меч, готовый защищать жрицу, если потребуется, ценой своей жизни.

Силы героев разделяются: Экзистенциал Дредд и Меркьюри Флэйр уводят свои отряды для атаки через боковые проходы.

Паладин стоит возле главного туннеля, прячась в тенях; позади жрица, завернувшаяся в его маскировочный плащ. Вначале герои возражали — чересчур велика вероятность, что враги заметят — но демонстрация скрывающей магии плаща убедила их.

Пока Паладин и жрица не пожелают, чтобы их заметили — никто не заметит.

Они ожидают возле входа в большую пещеру, пока придёт сигнал от барда.

Паладину поручена роль отвлекающей приманки; поначалу он возражал, считая, что это подвергнет опасности жрицу — но его компаньоны ответили, что верят в его боевые способности.

Яростнее всего возражала жрица — тоже желавшая бросить свою жизнь на весы боя. Но не потому что... нет, она доверяла ему абсолютно.

«Если бы я ещё был достоин этой веры», — подумал Паладин.

Они ожидают.

Тянутся длинные минуты.

— Ну что, все прибыли на позиции?

— Да, Рэйнбоу, — бесстрастно, совершенно без энтузиазма отвечает Твайлайт.

— Есть ли признаки того, что нас заметили? — встревоженно интересуется Рэрити.

— Кидай, — Твайлайт оценивает результат броска и информирует: — Вы ничего такого не наблюдаете.

Всеобщий выдох облегчения.

— Окей, Эпплджек, — обращается к подруге Рэйбоу Дэш, — начинай!

Лишь чудом Паладин замечает убийцу, производящую разведку пещеры; даже не саму убийцу, а хлопнувшую полу её плаща.

— Итак, Твайлайт, удалось ли обнаружить Тень?

— Кидай, Эпплджек.

Земнопони поморщилась от тона, которым говорила её подруга, и бросила кубик. Твайлайт даже не стала выглядывать из-за ДМ-скрина, чтобы оценить результат.

— Восемнадцать! — настойчиво произнесла Эпплджек. — Удалось ли Дредд что-нибудь заметить?

— Нет.

Паладин не видел, как возвращалась Экзистенциал Дредд, но она несомненно вернулась, потому что под потолком

пещеры внезапно вспыхнул шар холодного белого света.

— Вот уж не ожидала, что найду применение иллюзорной магии, — заявляет довольная Рэйнбоу.

Поворачиваясь ко мне, она добавляет:

— Начинай, Анон. Это будет круто!

С воздетым мечом Паладин выходит в пещеру, мало заметная в плаще жрица следует за ним.

— **ГНЕВ ЛУНЫ ДА ОБРУШИТСЯ НА ВАС, НЕГОДЯИ!**

Паладин стоит в угрожающей позе, холодно поблёскивает священный клинок.

На самом деле он ожидает, что сейчас всё покатится к Дискорду, но как ни странно, враги замерли, остолбенев от неожиданности.

— **ВЫ НАДЕЯЛИСЬ СПРЯТАТЬСЯ ОТ ЛУНЫ ПОД КАМНЯМИ, НО ОНА УСТАЛА ЖДАТЬ!**

Патрульные и постовые культисты устремляются к одинокой фигуре, все остальные бросают свои дела, торопливо вооружаясь.

— **ПОДХОДИТЕ, НЕГОДЯИ!**

Паладин заносит меч над головой, готовый нанести удар.

— **ПРИШЛО ВОЗДАНИЕ!**

Твайлайт передвигает миниатюры культистов к центру пещеры:

— Ты успешно выманил на себя большую часть культистов, почти никто не остался охранять рабов. — И добавляет печально: — Пусть тебе повезёт!

Паладин обороняется. Он уклоняется и отпрыгивает, блокирует, отбивает, и ни один вражеский клинок не достаёт до его доспехов.

Жрица подпрыгивает на месте, изо всех сил сдерживая желание кинуться в бой, только иногда её посох наносит удары по врагам, сумевшим миновать Паладина.

Лишь у немногих это получается.

Только изредка, когда враг подставляет самые уязвимые места, Паладин наносит удары: в ту секунду, когда его меч

пронзает врага, нечем отвести вражескую атаку.

Культисты сбиваются в толпу и начинают мешать друг другу; вот один заносит тяжёлую секиру, но Паладин отступает, выманивая вперёд другого врага, и тот получает удар от своего соратника.

Культист падает, раненый, но не убитый — и из-за спины Паладина выступает жрица, наносящая добивающий удар.

Паладин чувствует её боль: вокруг валяются раненые враги, они страдают — а милосердному Солнцу противны любые страдания, даже вражеские. Жрица пытается облегчить их страдания единственным доступным ей путём.

Даже убивая, Солнце чересчур милосердно.

Раз за разом Паладин рискует, кидаясь под направленные на жрицу атаки: эти враги не смогли бы её достать, если бы она не порывалась выйти вперёд и совершить своё милосердие.

Всё больше раненых врагов на полу пещеры, и Паладину становится всё сложнее защищать жрицу.

— Серьёзно, Понки Пок, может ты прекратишь?

— Нет, моя героиня не способна поступать по-другому! — отвечает Пинки Пай с абсолютной уверенностью в голосе.

— Ладно, продолжай. . .

В пещеру врываются отряды бывших рабов, с лёгкостью уничтожая тех немногих культистов, что не покинули свои посты.

Это уменьшает нагрузку на Паладина, но лишь ненадолго: пусть врагов стало меньше, но зато они перестали мешать друг другу.

Сражаясь, он видит поверх голов своих врагов, как ополченцы уничтожают Ревари, нападая группами по несколько воинов на одного и стремительно срубая его десятками одновременных атак.

Ополченцам уже не требуется руководство, и герои начинают атаковать самостоятельно. Они перехватывают культистов, выходящих из боя с Паладином, не давая им

пройти к пленным пони.

В центре наступает Дюрарарог, широкие взмахи её топора собирают кровавую жатву; тех, кто пытается обойти её, она подталкивает магией — и спотыкающиеся противники падают жертвой клинков Экзистенциал Дредд и Меркьюри Флэйр.

Медленно, но верно они продвигаются вперёд; запертые между непробиваемой защитой Паладина и неостановимой атакой варвара, Ревари паникуют и пытаются разбежаться по сторонам, попадая под мечи последней группы бывших рабов — той, что должен был бы вести за собой Паладин.

Поскольку им не досталось вождя, Меркьюри Флэйр поручила этим ополченцам роль стражсей, охраняющих входы в туннели. Паникующие и бегущие культисты зачастую замечают стражсей лишь в тот момент, когда на их бока и животы обрушиваются яростные удары из темноты.

В отличие от жрицы, бывшие рабы не вспоминают о милосердии, вымещая на своих врагах гнев, скопившийся за недели и месяцы мучений в плену.

Минт Джулеп пытается пройти к избиваемым беглецам, но Паладин останавливает её.

— Моя цель здесь и сейчас — защищать тебя, жрица. Я не могу позволить тебе сделать это.

— Я неспособна безучастно стоять, когда кто-то страдает! — жрица пытается обойти Паладина, но он хватает её и останавливает.

— Тогда помогай тем, кто достоин помощи! — с этими словами Паладин подталкивает её в сторону загонов с пленниками, многие из которых страдают от ран и болезней.

— Используй на них свою магию, но исключительно целительные заклинания!

— Помни, Понк, не превращай в лечение Устойчивое Тепло и Полуденный Луч, они нам обязательно потребуются

потом!

— Но я могла бы вылечить столь многих...

— Я понимаю, но нам предстоит сразиться с охраной Лича, и там будет четырнадцать Теней!

— Ты могла бы отдохнуть и восстановить запасы магии, — советует Твайлайт с затаённой надеждой.

Это первое проявление эмоций, которое я наблюдаю у моей принцессы с тех пор, когда она ушла с кухни.

Ушки Пинки Пай от этих слов встают торчком, и земнопони, наклонившись над столом, смотрит на меня с мольбой.

Качаю головой:

— Мы атаковали два укреплённых пункта, после первой атаки они послали на нас Тень, после этой — тоже пошлют карателей.

Рэрити опускает копытце на загривок Пинки Пай, отталкивая её назад:

— Пожалуйста, сделай так, как говорит Анон. Нет шансов, что враги позволят нам беспрепятственно отдохнуть.

— Но не лучше ли будет выманить и победить Теней по одной? — произносит Рэйнбоу Дэш, уже начиная продумывать следующий план.

— Не-а, — возражает Эпплджек, — лучше мы нападём на них, чем они нападут на нас. И потом, кто сказал, что они будут приходить по одной?

— У Анона есть план, — добавила Рэрити. — Он нам не говорит, но я в него верю.

— Пожалуйста, Пинки Пай.

Было видно, что эта просьба разрывает ей сердце.

— Я... я понимаю, но Минт Джулеп не может... она просто не сможет...

— Кидаю Дипломатию! — вскричала Рэйнбоу, хватая со стола ближайший d20. Это оказался каменный кубик Пинки, подаренный ей старшей сестрой, Мод Пай. Пинки рефлекторно вскинулась, чтобы отобрать его — даже у добросердечных пони считалось нехорошим поступком пользоваться чужими кубиками.

— Важный кубик для важного броска! — добавила Рэйнбоу, увидев, что именно попало к ней в копыта, и пустила каменный двадцатигранник катиться по столу. — Я кидаю на попытку убедить Минт Джулеп не расходовать последние боевые заклинания!

Все шестеро сидящих за столом замерли, глядя на катящийся кубик. Он звонко клацнул, отскакивая от моей кружки, и покатился в сторону ДМ-скрина Твайлайт. Покачнулся, останавливаясь. . .

— Двадцать! — торжествующе вскинула передние ноги Рэйнбоу Дэш. — Да!

Твайлайт мрачно уставилась на кубик; готов поспорить, что она даже попыталась толкнуть стол боком, чтобы кубик ещё раз перевернулся.

С мрачным выражением лица она повернулась к неподвижно замершей Пинки Пай.

— Это социальное умение, — произнесла она, — Минт Джулеп вовсе не обязана подчиняться барду.

Глаз Пинки дёрнулся, она поднесла лапку к кубику, нежно поднимая его со стола.

— Нет. . . — прошептала она. — Мой кубик не причинит мне зла. Должен быть повод. . .

— Ты можешь проигнорировать. . . — снова начала Твайлайт.

— Нет! — перебила её Пинки Пай. — Я только. . . Почему? Минт Джулеп нужен повод. . .

— *Наша просьба совсем ничего для тебя не значит?* — вскричала Меркьюри Флэйр прямо в лицо жрице.

Минт Джулеп шагнула назад, неуверенно оглядываясь.

— *Но эти пони. . .* — пробормотала она, — *я могу столько сделать для них. . .*

— *А мы погибнем ради них!* — Меркьюри Флэйр в ярости топнула копытами по каменному полу.

— *Ты видишь хоть какой-нибудь способ, чтобы остаться в живых? Потому что я — нет! Мы отправимся в тронную залу Лича, и там мы УМРЁМ!*

— Но если мы всё равно умрём, пусть остаток моих сил поможет этим бедным пони... .

— Ты правда хочешь, чтобы я умирала, крича от боли? — теперь бард говорила очень тихо, опустив голову, стыдясь своих слов и капавших из её глаз слёз. — Ты считаешь, что даже Ревари достойны милосердия... . А мы?

— Мы собираемся погибнуть, чтобы дать этим пленникам время убежать подальше... . — простонала она, — и я... . Я чувствую, что мы делаем правильное дело... . но быстрой наша гибель не будет, и пусть нежное прикосновение Солнца станет последним, что я смогу ощутить, а не бесконечность мучений... . Пожалуйста... .

— Я верю, Паладин найдёт выход! — воскликнула жрица, сама уже едва сдерживая слёзы.

— Моё тело да будет щитом для невинных! — ответил Паладин. — Оно было им, уже очень долго, и я предчувствую, что скоро моё служение завершится. Но до последнего вздоха я буду защищать вас!

Минт Джулеп не выдержала и тоже зарыдала.

— Пожалуйста... . — взмолилась Меркьюри Флэйр в последний раз.

— Ладно, — встряхнула гладкой гривой Пинки Пай, — Минт Джулеп поступит так, как её просят.

— Вот это способ сменить настроение... . — Эшплджек улыбнулась, стирая копытом слезу со щеки.

Оглядываюсь на Твайлайт. Она... . она сидит расстроенная и какая-то отстранённая. Она понимает, что не может остановить меня.

Рэрити перехватывает мой взгляд и хмурится, видя состояние Твайлайт.

— Дорогуша, ты беспокоишься, что мы опять все погибнем? Но всё же в порядке, мне нравится игра! Нам, — исправилась она, оглядев подруг, сидящих вокруг стола, — нам нравится игра.

— Да, я вижу... . — ответила моя принцесса. — Давайте уж продолжим.

Жрица расходовала свои последние лечебные заклинания на самых тяжёло больных и раненых рабов; бард со слабой улыбкой вытирала лицо от слёз и пыли.

— Ты не боишься смерти?

— Боюсь, ещё как, — жалобно ответила она. — Но я верю тебе.

К ним подошли несколько пони и Даркинов из числа ополченцев; Паладин сделал несколько шагов назад, оставляя барда с её бойцами наедине. Даже после яростного боя его слова наверняка не стёрлись из их памяти.

Бойцы склонились перед бардом, благодаря её за руководство, предлагая помощь, клянясь умереть за неё. Она печально покачала головой и указала на освобождённых кобыл и жеребят, которые постепенно выходили из сорванных дверей рабского загона.

Паладин не слышал, что он сказала, но видел эффект её слов: бойцы торопливо собрали столько трофейного оружия, сколько смогли, и, окружив свои семьи, направились в сторону выхода. На свободу. Уходя, они оглядывались на одиноко стоящую Меркьюри Флэйр.

Паладин подошёл к Экзистенциал Дредд:

— Настало время для последнего боя. Веди нас!

На этот раз герои двигались по тоннелям не таясь, отвлекая на себя остатки сил культистов, чтобы сделать безопаснее путь спасающихся пленников.

Им встречались враги, иногда атаки происходили лоб в лоб, иногда из засады.

Удачливый вражеский копейщик нанёс Дюрарарог касательный удар в голову, струящаяся кровь залила её левый глаз.

Тремя тоннелями дальше, лезвие вражеского ножа вонзилось в ногу Паладина, найдя в доспехах щель столь узкую, что более массивный клинок не прошёл бы.

Паладин не остановился, ковыляя вперёд по тоннелю, ведущему всё ближе к поверхности. Там, над каменным потолком, восходила Луна, и он чувствовал приближение

к ней.

— *Будьте осторожны!* — предупредила друзей Минт Джулеп. — *Я чувствую приближение... чего-то...*

Тревожно оглядывающаяся Экзистенциал Дредд шагнула в сторону, пропадая из вида.

Паладин углом глаза заметил движение — вот! — и рядом возникла Тень с ножом в занесённой для удара руке.

— *Моя...* — с грустью произнесла Пинки Пай. — *Из нашей первой попытки.*

Оранжевое копыто отразило удар, блеснул лунной сталью клинок, вонзаясь в грудь Тени.

Та повалилась, выкрикивая богохульные ругательства, а из тёмных тоннелей набегали культисты, пытаясь её отбить...

— *Прощай, Фуксия Вондер,* — печально вздыхает Пинки, когда Твайлайт убирает миниатюру с карты.

Следующая атака чуть не стала для врагов успешной; без божественного исцеления Меркьюри Флэйр больше не взлетит.

Когда остатки врагов отступили, бард вернулась на то место, где её ранили, и мрачно глядела на рассыпанные по каменному полу перья, залитые кровью.

Минт Джулеп чуть не обрекла всех на гибель — её движения, её стремление исцелить раны Меркьюри были практически произвольными, словно она не владела собой.

Но в этот момент бард плюнула на окровавленные куски крыльев, валяющиеся на полу:

— *Обойдусь! Всё равно здесь негде летать!*

— После боя она сможет меня полечить, когда мы победим Лича, — объяснила Рэйнбоу Дэш, пока мы все сидели с отвисшими челюстями.

— Чёрт, а я уж было подумал, что мы таки сделали из тебя настоящего ролеплера!

— Я уверена, что всё-таки сделали, — ответила Рэрити, вытирая слёзы Пинки Пай.

Следующая атака Тени чуть не убила Дюрарарог — Паладин попытался защитить варвара, но раненая нога подломилась. Впрочем, Дюрарарог услышала его восклицание и успела повернуться, превращая вражеский удар из смертельного в просто опасный. Ответные атаки варвара и убийцы прошли мимо, Тень ускользнула.

Паладин старательно перевязал длинную рану на боку Дюрарарог; варвар сможет сражаться, но двигаться с прежней скоростью уже не будет способна. Вряд ли у неё получится увернуться от следующего такого же удара.

— Чёрт, Твайлайт, ты всерьёз пытаешься нас всех угробить? — шарахнула копытом по столу Эпплджек.

— Я просто делаю то, что должна! — с мёртвым лицом ответила та.

Я придвинулся к ней и попытался нашарить под столом её копыто, чтобы незаметно приласкать её и успокоить — но она вырвала копыто из моей руки, пронзив меня гневным взглядом, совершенно не скрывая свои действия от подруг.

Туннель приближался к поверхности, его стены теперь состояли не из грубого дикого камня, а из плотно уложенных плит. Культисты встали последним заслоном перед огромными дверями, изукрашенными причудливыми защитными рунами — их свечение окрашивало сражающихся в неестественные голубоватые цвета.

Везение изменило Экзистенциал Дредд, её уклонение запоздало на секунду — и остриё вражеского копья прочертило неглубокую кровавую борозду вдоль всего её живота. Пинком копыта она вышибла древко из захвата, сверкающая дуга ответного удара завершилась в горле копейщика, потом убийца перехватила рукоять клинка обратным хватом, вырвала его из горла врага и, продолжив движение, рассекла лицо стоящего рядом культиста.

Когда стихли крики, лишь Минт Джулеп неврежденной стояла перед дверью. Она посмотрела в одну сторону — прежде белая шёрстка Дюрарарог теперь была красной от её собственной крови, но варвар выглядела всё столь же

решительной. Рядом Меркьюри Флэйр, яростно глядящая на дверь, из запёкшейся крови на спине торчат ошмётки перьев. Экзистенциал Дредд ответила на её взгляд уверенным кивком, при этом прижимая одну ногу к животу в попытке сдержать кровотечение.

Жрица не стала даже искать взглядом Паладина: она знала, что ничто и никто, даже Луна, не сможет теперь его остановить.

Даже моя собственная принцесса...

— У нас есть план? — тихонько произнесла Пинки Пай, прижимаясь щекой к поверхности стола.

— Дорого продать свои жизни! — уверенно ответила Рэрити, воздев копыто. — Погибнуть с честью и вознестись на звёздное небо!

Я улыбаюсь:

— Нет.

Головы всех сидящих за столом поворачиваются в мою сторону. Всех, кроме Твайлайт — она смотрит в сторону, изображая, что ищет что-то в своих записях.

— Я захожу первым.

— Разумеется, — пожимает плечами Рэйнбоу Дэш, — это само собой. Ты же танк.

— Следом за мной — Минт Джулеп.

— У нас осталась одна надежда.

Паладин протягивает руку к двери, готовясь распахнуть её.

— Луна.

— Но... — Паладин не даёт Меркьюри Флэйр завершить возражение:

— Она отвлечена, я знаю.

Оглянувшись через плечо, он бросает последний взгляд на своих друзей.

— Мы сумеем привлечь её внимание.

— Но это невозможно! — кричит в ответ Экзистенциал Дредд. — Не получится!

Паладин печально улыбается в ответ, в первый раз позволив всем увидеть своё лицо.

— *Согласилась бы ты умереть без надежды?*

— *Нет, — ответила убийца.*

— *Тогда верь!*

— *Минт Джулеп, нам надо, чтобы Луна увидела нас. Направь Полуденный Луч в потолок — здесь неглубоко, дыра получится большой.*

Жрица мрачно кивает.

— *Потом примени Устойчивое Тепло: нам потребуется время, чтобы привлечь внимание Луны, и я надеюсь, что заклинание не даст нам умереть, пока всё происходит.*

— *Только помни, что тебе надо быть поблизости, Паладин. У этого заклинания очень небольшой радиус действия!*

— *Я знаю.*

— *А что делать нам? — спрашивает Дюрарарог, тяжело дыша.*

— *Защищайте жрицу. Все вы. Будьте рядом с ней.*

Паладин глубоко вдохнул, задержал дыхание и с шумом выдохнул.

Настала пора закончить всё.

Дверь распалзнулась.

— *Не делай этого, пожалуйста, — тихо попросила Твайлайт, в её глазах блестят слёзы.*

Уверенным шагом, на одной силе воли игнорируя боль в ноге, Паладин входит в комнату. Тут же его меч отражает удар Тени, отбрасывая её клинок к стене, и ударом другой руки он сбивает её с ног. Опасность приходит слева, и Паладин уклоняется, широким взмахом отгоняя врага. Обратным движением — по врагу сзади, локтем в лицо, это та самая Тень, что атаковала нас из засады, осознаёт он.

— *Жрица, СЕЙЧАС!*

Твайлайт вскакивает, ударяя копытами по столу, переворачивая ДМ-скрин и сшибая миниатюры с карты.

— Пожалуйста, Анон! — кричит она. — Не делай этого! Ладно, карта мне больше не потребуется.

Струя солнечного огня срывается с копыт жрицы, в секунду уничтожая потолок комнаты. Холодный свет Луны сияет через пролом, освещая центр комнаты.

— Пожалуйста, — всхлипывает она. — Зачем ты это делаешь? Разве же тебе не понравилось играть с нами?

Атака Паладина расчищает ему путь вперёд, и он делает шаг, отталкивая врагов. Впереди видны прикованные к полу части тела Лича, сияющие ядовитым светом.

— Разве же тебе не понравилось со мной?

— *СЛЕДУЮЩЕЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ЖРИЦА!*

— *Нельзя, ты вне зоны эффекта!*

— *Всё правильно, КОЛДУЙ СЕЙЧАС!*

Паладин делает ещё шаг и встаёт в центре лунного луча, срывая с головы капюшон.

— Пожалуйста...

Я подхожу и обнимаю её.

— Я не хочу, чтобы эта история закончилась...

Паладин поднимает взгляд к ночному небу, меч выпадает из его руки и с лязгом ударяется о каменный пол.

— Я не хочу, чтобы это закончилось...

Я обнимаю её крепче.

— Прости меня...

Паладин срывает с себя плащ, ткань расползается от силы его рук. Магия пропадает, и любой теперь может отчётливо видеть его.

Она обвисает в моих руках, моя футболка мокра от слёз. Её глаза крепко зажмурены в тщетной попытке спрятаться от боли.

— Прости меня, моя богиня!

Тени приближаются к Паладину, но не решаются войти в лунный луч.

— Прости, Твайлайт, но...

Я нежно глажу её щёку.

— *Смотри на меня!* — кричит Паладин, подняв лицо к небу.

— *СМОТРИ НА МЕНЯ!*

Твайлайт приоткрывает свои глаза, лишь немножко, и я смотрю в них.

— *Я УСТАЛ ОТ ЛЖИ! Я УСТАЛ ОТ ОДИНОЧЕСТВА!*

Она отшатывается от моего взгляда, лишь чуть-чуть, лишь на секунду. Как бы ни хотелось ей сейчас спрятаться в библиотеке, спрятаться от меня, она не может удержаться и отвечает на мой взгляд.

— *ВОТ ОН Я, УВИДЬ МЕНЯ!*

Свет становится ярче, сильнее.

— Нам было так хорошо... — шепчет она. — Я не хочу, чтобы это заканчивалось...

— *КОЛДУЙ ЖЕ, ЖРИЦА!*

— *Но ты же умрёшь!*

— *ТАК БУДЕТ ЛУЧШЕ!*

— И я тоже...

Лунный свет ослепителен, но Паладин не опускает взгляд. Он заслужил эту боль, это справедливое воздаяние за то, что он сотворил.

— Тогда зачем?.. — Твайлайт пытается сморгнуть слёзы, но у неё не получается.

— Ты можешь представить себе лучший финал для этой истории?

Броня и одежда Паладина вспыхивают под яростным взглядом Луны.

— Нет... — тихонько шепчет она.

Паладин видит лик своей богини, искажённый яростью и болью потерь.

— Я могу.

— *Я ВОЗВРАЩАЮ ТО, ЧТО Я ПОХИТИЛ, МОЯ БОГИНЯ!*

Кожа Паладина воспламеняется в холодном лунном свете.

Глаза Твайлайт широко распахиваются.

— Как?.. — ахает она.

— *Я ВОЗВРАЩАЮ ТВОЮ ЛЮБОВЬ!*

Я целую Твайлайт.

Комнату заливает ослепительное, всеразрушающее пламя, лишь чуть холоднее солнечного, когда вторая луна — копыто богини — с сокрушительной силой низвергается сквозь пролом в каменном своде.

— Ну, как вам такое завершение?

— Да-а-а... Мы выжили?

Голова Твайлайт вздёргивается, словно она только что вспомнила, что мы не одни в этой комнате.

— Что? — она удивлённо хлопает глазами.

— Мы выжили? — повторяет свой вопрос Рэрити.

Твайлайт лишь хлопает глазами от удивления.

— Минт Джулеп колдовала Устойчивое Тепло, которое должно было спасти нас от получения смертельного удара, — поясняет Рэрити. — Ну? Мы выжили?

— Да?.. — неуверенно произносит Твайлайт.

— Тогда наша история не закончена, дорогуша, — заявляет Рэрити с улыбкой. — И нечего было бояться!

Она подталкивает копытцем в мою сторону рулбук:

— Перекидайся, Анон, — произносит она с улыбкой. — У нас в партии теперь не хватает одного героя!

1.7 Эпилог

Глаза Пинки Пай широко распахиваются, она замирает, сойдя с порога замка.

— Я... я кое-что забыла...

— Не-а! — Эпплджек закидывает ногу ей на загривок.

— Не-а, не судьба! — ухмыляется Рэйнбоу Дэш, обнимая её ногой за шею.

— Мы сбежали совсем не зря, дорогуша!

На лице Рэрити настолько озорная улыбка, что аж удивительно видеть такую у столь правильно воспитанной кобылы.

— Нет! Правда! — кричит Пинки Пай подругам. — Мне нужно вернуться!

Подруги продолжают тащить её вперёд, упирающиеся копытца оставляют борозды в земле.

— Знаю, сахарок, ты хотела бы продолжить игру, — сочувственно произносит Эпплджек, — чёрт, я бы тоже задержалась, чтобы узнать, сколько опыта мы заработали.

— А я бы хотела узнать, какую добычу мы... — пегаска вдруг резко замолкает.

— Какую добычу мы... — ахнув, Рэрити останавливается.

Эпплджек смотрит на них с удивлением.

— Что с вами случилось?

— **МЫ НЕ ПОЛУЧИМ НИКАКИХ СОКРОВИЩ!** — в унисон вопят пегаска и единорожка, оглушая оранжевую земнопоньку.

Пинки Пай осторожно выскальзывает из захвата, переводя взгляд с одного ошарашенного лица на другое. Потом она стремительно скрывается из виду, хихикая на бегу, оставив троих подруг потрясённо стоящими посреди дороги.

* * *

С трудом успокаиваю грохочущее в груди сердце — самому не верится, что я сейчас сотворил.

Вроде бы Твайлайт я только что отпустил — она что-то сказала на тему посещения ванной.

Друзья, похоже, разошлись — по крайней мере, их не видно. Вроде бы вспоминается звук аплодисментов... что, неужели моя речь была настолько хороша?

Правая рука болит — я что, обменялся брохуфом с восторженной Дэшкой?

Кажется, Рэрити говорила что-то про меня, Твайлайт, что мы уже месяцы как... и я поправлял её... или это мне глючится? Вроде помню её потрясённое и смущённое лицо... да не мог я ничего такого сказать!

Похоже, Твайлайт восприняла всё куда серьёзнее, чем я планировал, я чересчур нагнал эмоций, подстраиваясь под неё. Почему меня постоянно заносит слишком далеко? Хотя вроде бы она в этот раз плакала от счастья, а не от гнева. Так ведь? Так?

Надо проверить.

Надо сходить и посмотреть, как она себя чувствует.

Как-то она долго, давно бы уже должна спуститься вниз.

Что-то явно не так.

Иду к библиотеке — если с Твайлайт что-то не так, значит, надо её искать в библиотеке.

Берусь за дверную ручку, делаю глубокий вдох — и открываю.

Не та комната. Я, оказывается, в спальню зашёл, а не в библиотеку.

И тем не менее — вот она, лежит спиной к двери на кровати.

Ну, если она не в библиотеке, значит, всё хорошо, выдыхаю с облегчением.

Обнаруживаю, что у меня что-то в руках. Рулбук.

Зачем я держу в руках рулбук? Надо держать в руках Твайлайт Спаркл.

Разжимаю руку, книга падает на пол с глухим стуком.

Твайлайт поворачивает голову и смотрит на меня с мягкой улыбкой.

— Почему ты так долго?

Сдираю с себя куртку, кидаю её на скамью.

— Прости меня. . .

Делаю шаг к кровати. Потом ещё один.

— Я просто. . . в потрясении. . .

— Я не об этом, — качает головой она, — не о сегодняшнем вечере.

— Я знаю.

Протягиваю левую руку и глажу её по задней ноге. Ощущение её тёплой шёрстки под пальцами такое успокаивающее. . . привлекательное. . .

— Я никак не мог принять, что кому-то могу быть дорог.

— Ты дорог мне. Очень.

— Как я мог поверить, что ты — из всех пони — полюбишь меня?

— Как ты мог вообще сомневаться в этом?

Делаю попытку опуститься на кровать, поближе к ней, но моя принцесса качает головой.

— Я хочу чувствовать тебя.

Снимаю майку и, видя что выражение её лица не меняется, всю остальную одежду.

Твайлайт улыбается, её лицо сияет любовью и желанием.

Она приподнимает одеяло, и я залезаю под его.

Она тихонько пищит, когда я обнимаю её и прижимаю к себе. Её бархатная шёрстка ощущается такой мягкой, когда соприкасается с кожей моей груди.

И ещё приятнее становится, когда её мускулы расслабляются, её тело идеально подходит для того, чтобы лежать рядом со мной, чтобы обнимать её.

Её тело ощущается более длинным, чем я привык, плечи и бедра практически на уровне моих; когда она слегка сдвигается, чтобы потереться спиной о мою грудь, я понимаю,

что она потягивается, чтобы увеличить площадь соприкосновения; чтобы лучше меня почувствовать.

Она поднимает переднюю ногу и обхватывает меня за руку. Прикасается головой к моим губам, и я пользуюсь случаем поцеловать её ещё раз.

Она смотрит мне в глаза, долгие, долгие секунды.

— Выключишь свет, Анон?

Неохотно отрываюсь от неё и тянусь, пытаюсь не глядя нащупать лампу на прикроватном столике. Её там нет, и после нескольких безуспешных попыток нащупать приходится всё же повернуться и посмотреть.

На скамье, куда я бросил куртку, стоит моя сумка с приоткрытым клапаном. Внезапно, словно её подтолкнули, она опрокидывается, и из неё вываливается небольшой свёрток.

Это явно не моё, но форму я узнаю сразу же. Именно так выглядят книги в бумажной обложке, упакованные продавцом книжного магазина.

— Спасибо, Понки, — произношу я беззвучно, одними губами.

Только вот никакая сила не вытащит меня сейчас из кровати Твайлайт, так что книге придётся подождать до утра.

Моя принцесса тихонько скулит — она уже сучает без моего прикосновения.

Выключаю лампу и снова поворачиваюсь к Твайлайт, закидываю на неё руку и обнимаю.

Она тихо стонет от удовольствия, радуясь моему возвращению.

В комнате теперь гораздо темнее, но я вижу её в свете звёзд.

— Хочешь вафли утром?

— Угу!

Она вертится в моих руках, пока не устраивается лицом ко мне.

Её лицо возле моего лица.

Её грудь возле моей груди.

Её...

— Ты плохо вёл себя сегодня, — призывно улыбается она, — тебе придётся заработать их.

* * *

Я просыпаюсь от ласкового прикосновения солнечного луча и от сладкого запаха вафель.

Чёрт, я же хотел проснуться раньше неё.

Переворачиваюсь, бросаю взгляд на скамью — книга всё там же, всё так же завёрнутая. Есть у меня подозрения...

Вафли, судя по запаху, уже практически готовы — пора вставать. И одеваться.

Свежая одежда в сумке, да. Подхожу, нагибаюсь.

Но рука почему-то протягивается не к клапану сумки, а к книге.

Как я и подозревал, упаковочная бумага не эквестрийская — чересчур гладкая на ощупь. Но слегка потёртая.

Отрываю край бумаги — и вижу на краю обложки очень знакомое изображение красного дракона. В детстве я провёл в этом мире столько часов... взгляд сам переходит на карман куртки, где лежит книга Твайлайт.

Теперь понятно, зачем Пинки Пай добыла для меня эту книгу, и что с ней следует сделать.

Снимаю остатки обёртки, больше она не нужна. Надеваю свежее бельё, футболку и направляюсь к лестнице, задержавшись лишь для того, чтобы вытащить из кармана куртки ту книгу, что дала мне Твайлайт.

Подозреваю, что болтать за завтраком моей принцессе не захочется.

Сажусь за стол, волшебным образом свободный от игрового хлама. Либо Твайлайт успела всё убрать, либо...

Пинки.

Счастливо улыбаюсь.

— Ты уже встал? — голос Твайлайт из кухни.

— Ага!

Выкладываю её книгу на стол перед собой, а новую книгу кладу там, где обычно садится Твайлайт.

Когда пони выходит с кухни, я тут же обращаю внимание, что она приготовила-таки тройную порцию.

Либо Твайлайт пошутила о завершении игры, либо... либо ей настолько понравилось то, что было после.

Она ставит мою тарелку передо мной, свою — рядом и садится, прижимаясь к моему боку.

Чёрт, она что, не заметила?

Вокруг её рога вспыхивает магия, и моя книга подлетает к ней.

Нет, просто расстановка приоритетов.

Не получается сдержать улыбку — обалдеть, обнимашки со мной ценятся выше, чем новая книга!

— Что это?

Я не отвечаю, но поднимаю со стола её книгу.

Она смотрит на новую книгу, глаза вспыхивают предвкушением.

Внимательно рассмотрев обложку, она спрашивает:

— Ты выбрал эту книгу из-за названия?..

— Да.

Просто невозможно удержаться и не подразнить её.

— Обожаю драконов!

Она в ответ показывает язык, открывает книгу на первой странице и прижимается спиной ко мне.

У моей маленькой принцессы явно не получается одновременно есть, читать и сопротивляться желанию получить обнимашки.

Открываю её книгу на том месте, где остановился в прошлый раз.

Очень надеюсь, что Пинки удастся добыть для меня остальные две книги трилогии.

Пусть это и не самые лучшие книги, я согласен. Но они очень важны. Для меня, по крайней мере.

Как Твайлайт с её книгой, я даже представить себе не могу, сколько раз я их перечитывал.

Ведь история не завершается в «Драконах осенних сумерек»²⁹. Как и в этой истории, там дальше ещё много интересного.

---

²⁹ «Dragons of Autumn Twilight». Первая книга первой трилогии Dragonlance, в которой рассказывается о мире Крин; на этих книгах основан классический сеттинг, с которым гарантированно знаком любой человек, который долгие годы играл в D&D.

Играем вечером, ведёт Анон

2.1 Новые книги

— Кстати, Твайлайт...

Она подняла взгляд от книги «Драконы зимней ночи»¹. Обязательно надо выяснить, как Пинки добывает земные книги.

— Да?

— Помнишь, мы видели Черили на рынке?

Твайлайт сделала вид, что хмурится.

— Я снова встретил её сегодня.

А теперь уже по-настоящему, уголки её рта поехали вниз.

— Она снова спрашивала, будешь ли ты на этой неделе играть у неё?

Я не обсуждал тот день с Твайлайт. События тогда были... сумбурные. Но приятные.

— Типа того. Оказывается, она узнала о той нашей кампании.

Глаза моей принцессы вспыхивают, хмурый настрой исчезает.

— Она хочет, чтобы я провела такую кампанию у неё? — она чуть не подпрыгивает от восторга и энтузиазма.

— Знаешь...

Как бы это сказать поаккуратнее, чтобы не получить пощёчину?

— Она предложила мне провести игру.

---

¹Вторая книга цикла.

Заранее чуть отодвигаюсь и поднимаю руки, чтобы прикрыть лицо. Не то чтобы Твайлайт была буйна в гневе, но, учитывая, как она обожает, когда всё происходит по её воле...

А она улыбается.

— Это, наверняка, будет интересно. Что ты думаешь провести?

— Знаешь, если получится... Есть одна система, которая мне нравится, и все рулбуки для неё записаны на моём гаджете...

— На этой штуке есть книги?

Твайлайт аж подпрыгивает, её глаза широко распахиваются, она теперь стоит на скамье и оскорблённо смотрит на меня, словно я скрыл от неё какое-то сокровище.

Чёрт, а ведь с её точки зрения, я именно так и поступил. Моя маленькая пожирательница информации...

— Слушай, а есть способ вытащить книгу с планшета? — я делаю неопределённые «магические» движения рукой, словно колдун с волшебной палочкой из фантастического фильма — Какое-нибудь магическое копирование информации?

— Я... гм... — она задумчиво упирает копыто в подбородок, погружённая в свои мысли. — Возможно, но надо поискать в литературе.

— Но принципиально — возможно?

— Пожалуй, да. Есть заклинание дублирования текста, которое, скорее всего, сможет перенести информацию на страницы пустой книги, — она слегка улыбнулась. — Скорее всего.

— Попробуешь?

Она прикасается копытцем к моей руке:

— Для тебя — всё что угодно!

— Если будем играть, то уже завтра.

— Это... чересчур! — Твайлайт отдёргивает ногу.

— Я думал, ты сказала «всё что угодно»...

— А я думала, ты сказал, что любишь меня. Но, похоже...

— Тебе не хочется сыграть?

— Новая система должна привлечь меня, потому что... — Твайлайт с интересом смотрит на меня, ожидая что я закончу предложение за неё.

— Потому что ты сможешь сыграть библиотекарем!

— Я в игре!

Да, всё получилось даже проще, чем я думал, но из библиотеки меня выгнали, чтобы не мешался под ногами. Я сидел на диване, читая очередной роман по Burrows and Basilisks — интересный, кстати. Не то чтобы шедевр, но вполне, вполне... И в это время:

... тук... тук... тук...

Похоже, на улице разгулялся ветер, и веточка задевает окно замка. Выглядываю в окно — нет, ветви деревьев неподвижны.

Почудилось, наверное. Возвращаюсь к чтению.

... тук... тук... тук...

Нет, точно не почудилось. Какой-то тихий звук... со стороны двери?

... тук... тук... тук...

— Твайлайт?.. Твайлайт Спаркл? Ты дома?

Чё-ё-ё-ёрт. Вскрываю с дивана и бегу к входной двери.

— Анон?..

Голос за дверью чуть громче шёпота, я едва слышу его. Ну, всё и так ясно. Открываю дверь.

— Анон? Ты... — Флаттершай смотрит на меня огромными глазами, её лицо залито ярким румянцем. — Ох, Анон, привет... — она кивает. — Похоже, слухи оказались правдой... — с этими словами жёлтая пегаска делает пару шагов назад, словно собирается уйти.

Да, вот такая она, Флаттершай.

— Давай-давай, заходи! — делаю разнообразные приглашающие и заманивающие жесты.

Без этого она внутрь не зайдёт, уже проверено.

Пони делает осторожный шагок через порог.

— Вот! И никто тебя не покусал!

Флаттершай слегка улыбается, как если бы она не верит мне, но делает вид, что поверила. Второй неуверенный шагок внутрь.

Со вздохом опускаюсь на одно колено.

— Всё в порядке...

Пегаска тревожно оглядывается, словно ищет ловушку. Глупая пони, вот же она, прямо перед тобой.

Стоит ей поднять лапку для третьего шага, как я хватаю её. Выворачиваясь у меня из рук, она падает на спину, размахивая в воздухе всеми четырьмя копытами.

— Не надо меня щекотать! — очень вежливо и тихо кричит она.

Поздно. Мои пальцы начинают прогулку по её животику, и она хохочет.

Бампф!

Слегка обернувшись, вижу мою любимую, стоящую у меня за спиной.

— Я чему-то помешала? — произносит она, губы сжаты в тонкую линию.

— Да, я тут Флаттершай щеко... опффф...

Я отвлёкся и тут же получил за это наказание — одно из копытц Флаттершай достаточно сильно приложило меня в грудь, повалив на спину.

Твайлайт стоит надо мной и ухмыляется.

— Да, я заслужил...

— Ой, прости меня! Тебе не больно? — сочувственно произносит Флаттершай, поднимаясь на ноги.

— Да, заслужил, — игнорируя подругу, Твайлайт наклоняется и целует меня.

Тихий смущённый понячий писк.

— Я знала, что Эпплджек не станет меня обманывать, но всё равно... — она нервно переступила на месте. — Значит, это правда?..

— Что — правда?

— Что мы встречаемся?

— Что мы практически уже живём вместе?

— Что мы...

— Ей не нужно это знать!

— Тебе не нужно это знать!

— Я не хочу это знать! — кричит Флаттершай, мотая головой.

— Да, Флаттербаттер, всё, что ты слышала, правда.

— Ох! — её глаза вспыхивают восторгом. — Значит, всем понравилось?

— Надо, похоже, уточнить. Мы только спали...

— ВСТРЕЧАЛИСЬ!

— Я ПРО ИГРУ! — в панике кричит Флаттершай.

— Ох. Да. Всем понравилось.

Вопрошающе смотрю на Твайлайт.

— А?

— Умпф, — соглашаясь, кивает моя принцесса. — Это действительно оказалось круто. С нетерпением жду продолжения.

Флаттершай облегчённо выдыхает. Похоже, она специально задержала дыхание, чтобы добавить давления в следующий отчаянный писк.

— Раз уж ты сказала про продолжение... — тихонько предложила она.

— Да, Флаттершай, — улыбается Твайлайт. — Мы будем рады увидеть тебя снова.

— Правда?... — глаза пегаски вспыхивают возбуждением. — А когда планируется...

— Не в ближайшие три недели, — прерывает её Твайлайт, угадав, о чём пойдёт речь.

— Ох, — Флаттершай разочарованно повесила голову.

С моего наблюдательного пункта на полу я вижу разочарование на её лице. Как ни забавно её дразнить, но видеть её такой расстроенной просто больно.

— Эй.

Она слегка поворачивает голову, чтобы видеть меня сквозь свою красивую розовую гриву.

— Я буду вести игру завтра вечером. Если ты свободна, приходи, — её ушки встали торчком. — Это будет одиночное приключение, не кампания, но тебе понравится!

Увидеть, как она будет отыгрывать такого героя — дорогого стоит.

— Burrows and Basilisks? — спросила она с надеждой.

— Нет. Deathwatch.

Она поёжилась.

— Это... — она замолчала на секунду, подбирая вежливые слова для того, что планировала сказать, — звучит не очень приятно.

— Крутая игра, честно.

— ...я не знаю...

— У твоего героя может быть ручной волк...

Смотрю на неё и пытаюсь показать бровями «я очень убедителен».

— Ну, хорошо.

Возможно, её убедила возможность получить волка, но я бы всё-таки поставил на брови. Забудьте про дружбу, правильное движение бровью — это чудо!

— Знаешь, в самом деле... Анон... — Твайлайт нервно переступает на месте. — Возможно, Флаттершай права. Я почитала немножко... — перевожу: «Я прочитала всё», — и это действительно совсем не добрый сеттинг, — она смотрит на меня с гримасой на лице. — Для начала... ты играешь фанатичным супер-солдатом, созданным исключительно для уничтожения всех и каждого, кто не похож на него. Твоя страна участвует даже не в одном, а одновременно в нескольких ксеноцидных крестовых походах, ведомых дураками, безумцами или и теми, и другими. Ты отдал неограниченную власть маньякам-убийцам и восхищаешься, когда они взрывают целые планеты. ПЛАНЕТЫ! Все разумные расы обречены, «хорошей» стороны просто нет, и ещё в галактике происходит вторжение существ, которых иначе чем «галактическими параспрайтами» не назовёшь! И твой бог — который, кстати, ужасающий злодей — мёртв.

Кто вообще захочет играть в такое?

Протягиваю руки и обнимаю её за шею.

— Твайлайт, я тебя люблю. Честно, — замолкаю на секунду, когда она улыбается мне, и добавляю: — Но ты сейчас произносишь ересь.

— Ох, не начинай, — Твайлайт хмыкнула. — Я даже не помню, сколько десятков раз я встречала это слово, и почти каждый раз оно употреблялось неправильно! Следовало бы говорить «богохульство»!

— Осторожнее, Твайлайт, это уже двойная ересь!

Уголком глаза вижу Флаттершай, пытающуюся под шумок ускользнуть. Надо как-то убедить этих двоих, или придётся впредь водить только и исключительно по B&B.

— А я думал, ты любишь трагические истории...

— Причём здесь это?

— Чем мрачнее мир, тем ярче герои!

Твайлайт это совершенно не убедило.

— Представь себе: человечество со всех сторон осаждают еретики, пришельцы и демоны. Оставишь ли ты людей беззащитными?

— Ууу... — простонала она. — Там всё просто чересчур серьёзно. О УЖАС! — театральным жестом потрясла головой и передними ногами Твайлайт.

— Есть кое-что привлекательное в этой игре...

Я замолчал на секунду, пытаюсь подобрать подходящие слова.

— Помнишь... помнишь, когда Пинки попыталась колдовать одновременно двумя ногами?

Она кивнула, всё ещё со скептическим выражением на лице.

— И ты сказала, что это круто, так ведь?

— Да, конечно. Это было круто.

— Так вот, если правильно играть в Deathwatch, то это получается непрерывная цепочка крутых поступков один за другим в самом тёмном и враждебном окружении.

Твайлайт насмешливо фыркнула.

— А не надоест эта непрерывная крутость? — она выставила перед собой передние лапки в наигранном ужасе и возопила: — О НЕТ, ОЧЕРЕДНОЙ НЕУЯЗВИМЫЙ ВРАГ, Я БЬЮ ЕГО В ЛИЦО, ВЫДАЙ МНЕ ОПЫТ!

При виде такого зрелища захихикала даже Флаттершай. Ну, хотя бы теперь она больше не напугана.

— Это одиночное приключение, — я хитро улыбнулся; впрочем, учитывая, что я при этом валялся на полу, вряд ли это серьёзно послужило убеждению. — Не успеешь ты соскучиться за один вечер, уверяю тебя.

— Ну, я могу попробовать, — она наклонила голову и потёрлась об моё лицо. — Но ты будешь мне должен.

— Не сомневаюсь, ты что-нибудь придумаешь. А ты, Флаттершай?

Она пригнулась, испугавшись внимания в тот момент, когда я и Твайлайт демонстрировали близость.

— Ну-у-у... Я могу попробовать... — в её голосе всё равно звучало сомнение. — Должны же там быть целители? Мне не хочется играть маньяком-убийцей!

— О да, там есть аж несколько целительских классов, выберешь любой.

— Тогда... тогда я, наверное, попробую... — она изобразила натянутую улыбку сквозь занавеску из собственной гривы.

— Не смотри так.

— Прости... — и она спрятала лицо за согнутой ногой.

— Тебе понравится, я обещаю. И тебе, Твай. Хотя...

— Хотя? — повторила она вопрошающе, поставив лапку мне на грудь.

— Я ведь говорил, кто будет играть?

— Ну, я уже знаю, что Черили. Также скорее всего Лира, потому что она всегда ищет повод побыть с тобой, — Твайлайт на секунду замолчала. — У меня от этой кобылы мурашки по спине бегают, — добавила она, поёжившись.

— У меня тоже.

— А я думаю, она довольно милая... — ух ты, Флаттершай всё ещё здесь.

— Кроме того, Берри Пунш и... — я сжался в ожидании неизбежного. — Трикси.

— Ты разрешишь играть этой... этой... — Твайлайт пыталась подобрать подходящее слово, — ЕРЕТИЧКЕ?

Мне не удалось не расхохотаться от выбранного принцессой оскорбления.

— Ты уверена, что правильно подобрала слово?

— Эй! — она легонько топнула по моей груди. — Не ты ли говорил, что я должна перестать материться?

Хихиканье. Флаттершай хихикает надо мной. Всё, это дно...

— И кроме того, именно это слово здесь подходит... хотя и употреблённое в переносном смысле.

Класс... теперь она будет бегать по улицам, крича «еретик!» тем, кто преградит ей дорогу или не так на неё посмотрит. Ох, я горжусь ею, просто горжусь...

— Ну что, ты сможешь?

— Что, играть вместе с Трикси? — ответила она с усмешкой.

— Я имел в виду копирование ролбуков, но да, и это тоже.

Она вздохнула и шагнула назад, убрав копытце с моей груди.

— Я уже.

— Книги или Трикси?

— И то, и другое, — ответила она тихо. — Мы, типа, пробовали позвать её на замену тебе.

Вот сейчас было обидно. Где ты, моя гордость?

— Даже после того, что она учудила?

Серьёзно, просто не верится, что мои подружки могли ещё раз пригласить Трикси после того раза, ещё с моим участием, когда Твайлайт не просто согласилась позвать Трикси, но и единственный раз на моей памяти доверила кому-то другому вести игру. Можете себе представить — у Трикси

был собственный сеттинг, в котором всё было названо в её честь!

Принцесса смотрит в сторону, не решаясь встретить мой взгляд.

— Трикси на самом деле не хуже, чем ты... времена-ми... — произносит она неохотно, явно опасаясь того, что я могу ответить.

— О Селестия, ты и с ней любишься?!

— ЧЁРТ ТЕБЯ ПОБЕРИ, ФЛАТТЕРШАЙ! — резко повернувшись, Твайлайт тычет в её сторону копытом. — ЗАЧЕМ ТЫ СПРАШИВАЕШЬ О ТАКОМ?!

— Что, правда?

— НЕТ! — в отчаянии вопит моя подружка.

Флаттершай прижимается к земле и пищит от страха. Я иногда думаю, что её шкурка на самом деле белая, а жёлтый цвет появляется потому, что... ну сами понимаете...

— Ну и как она?

— Я ЖЕ СКАЗАЛА, Я НЕ... — кричит мне в лицо Твайлайт.

— Как игрок, я имею в виду как игрок! — торопливо сдвигаюсь в сторону, прячась за Флаттершай.

— Не такая уж и плохая... — шепчет пегаска, когда я пробираюсь мимо неё.

— Тогда почему же она не участвовала в последних играх?

— Ну-у-у... — Флаттершай задумывается, подбирая слова. Эта странная кобыла ни о ком не может сказать ничего плохого, даже если это вполне заслуженно. — Она себя ведёт так... давяще... сначала понемножку... потом опять...

Флаттершай передёрнула плечами, словно пытаясь спрятаться от собственных слов; я же изо всех сил пытался понять, что именно она имела в виду.

— А как-нибудь более ясно ты выразиться можешь?

Флаттершай хмурится — да, ей не нравится использовать те слова, которые воспринимает мой примитивный обезьяний мозг.

— Трикси ведёт себя как сука, — вступает в разговор Твайлайт. — Периодически её кто-нибудь ставит на место, и она некоторое время ведёт себя почти нормально. Так что мы приглашаем её снова, надеясь, что она усвоила урок и изменилась.

Твайлайт делает несколько шагов в мою сторону, с печальным видом качая головой.

— Но потом всё повторяется сначала. Словно она герой из какой-то плохой книги, который не меняется, что бы ни случилось.

— И постепенно... — Флаттершай пристыжённо смотрит в сторону, — мы совсем перестали приглашать её...

Похоже, именно поэтому Трикси появилась пару месяцев назад у Черили, с лицом, мокрым от слёз.

Среди Понивильских игровых сборищ компания Черили считается прибежищем изгнанников: сначала Берри Пунш, потом я и, наконец, Трикси. Другие приходят и уходят, но мы трое...

— И всё равно я не понимаю, почему же вы её настолько не любите.

Твайлайт снова делает шаг назад, ошеломлённая моим высказыванием.

— Ну, ты же играл с ней — ты же должен понимать почему! — Твайлайт умоляюще наклоняется ко мне. — Ты же больше всех пререкался с ней тем вечером! Как ты не понимаешь?!

— Ну да, она обожает спорить — не хуже, чем та же Рэйнбоу Дэш.

— Может быть, Трикси просто ведёт себя по-другому в присутствии Анона? — предположила Флаттершай, пытаясь снизить напряжённость спора между мной и Твайлайт.

Кстати, предположение было вполне здравым — играя у Черили, Трикси вела себя куда тише. Например, не пыталась за мной приударить, как во время игры у Твайлайт. Это было... странно.

Трикси никогда не проявляла интереса ко мне, ни до, ни

после той игры, только...

Ой.

Ни к чему хорошему этот разговор не приведёт, это совершенно точно.

Опираясь на стол, поднимаюсь на ноги; погладив по голове Флаттершай (всегда благодарю тех, кем прикрываешься от опасности), направляюсь к лестнице наверх.

— Эй, ты куда? — кричит мне вслед Твайлайт. — Разговор не закончен!

— Закончен.

Она издаёт болезненный стон, отвесив челюсть.

Флаттершай, с писком, пытается ещё надёжнее слиться с фоном.

Как я вообще мог сказать такое ей?

Со вздохом подхожу к Твайлайт, опускаюсь перед ней на колени и прижимаюсь лбом к её лбу — ну, насколько это вообще получается, учитывая её рог.

— Мне не очень нравится Трикси, но я понимаю её и сочувствую ей — в достаточной мере, чтобы называть её другом.

Глаза Твайлайт сужаются, она пытается сделать шаг назад — но я удерживаю её, обняв за шею.

— Но она не стоит нашей первой семейной ссоры, — успокаивающе глажу свою принцессу по гриве. — Я не выкраиваю время, чтобы побыть с ней наедине. Я не отменяю встречи с друзьями, чтобы встретиться с ней. И после игры, я не возвращаюсь домой, чтобы обнять её.

— Со мной тоже можно не обниматься! — фыркает мне в ухо Твайлайт.

Ну что же... отпускаю её и слегка отодвигаюсь.

— Я тебе не верю.

Серьёзно, просто не верится — зачем она разжигает этот скандал? Почему это настолько важно для неё?

Встаю и делаю шаг назад. Видя в моих движениях боль и разочарование, Твайлайт инстинктивно следует за мной, не разрывая дистанцию, на её лице появляется сочувствие.

— Знаешь, сколько я ей давала шансов проявить себя? — спрашивает она, пытаясь понять мою позицию.

Я делаю ещё один шаг назад.

— Это не важно.

— Почему?!

— Потому что она вообще не важна!

Ещё шаг.

Твайлайт на этот раз не следует за мной. Она стоит с опущенной головой.

— Ты обещаешь?..

Я слегка поворачиваюсь, всё ещё глядя на неё.

— Твайлайт, я пообещал, что не оставляю тебя, но это не означает, что ты должна ходить всюду со мной. Если тебе так не нравится её присутствие...

— Я... я... — она не поднимает на меня взгляда, даже когда я встаю на первую ступень лестницы.

— Пойдём...

Её голова слегка поднимается, как раз настолько, чтобы видеть мои руки. Не лицо — она не хочет встречаться со мной глазами. И не важно, насколько я затянул эту паузу.

— Пойдём, Твайлайт, — я жестом подзываю её, и она рефлекторно делает шаг вперёд. — буду очень благодарен, если ты покажешь, куда ты положила книгу.

Она делает ещё один неуверенный шаг вперёд.

— Иди, Твайлайт, — подбадривает её Флаттершай. — Мне тоже уже пора, — она останавливается у двери, оглядываясь на меня поверх полураскрытого крыла: — Значит, завтра у Черили? Во сколько мне подходить?

— В пять.

— Я приду! — сообщает Флаттершай с робкой улыбкой. Спасибо богам, и не важно, делает ли она это из сочувствия, но разбираться с проблемами моей девушки... кобылы, да... будет чуть проще.

Когда дверь за ней закрывается, я хлопаю себя по бедру — Твайлайт наконец-то поднимает на меня взгляд. Делаю жест «вперёд»:

— Пойдём, Твайлайт.

Она отводит взгляд, но идёт рядом со мной по лестнице наверх. Глажу её по голове и произношу:

— У тебя большие проблемы с самооценкой, моя маленькая принцесса.

— Серьёзно, Анон? Я абсолютно не понимаю, о чём ты говоришь! — она пытается шагнуть в сторону, но лестница не настолько широкая. — У меня нет никаких проблем!

Пристально смотрю на неё: она и правда думает?.. Пожалуй, да. Ни малейшего сомнения во взгляде.

Неудивительно, что она не видит проблем Трикси — она и свои-то увидеть не в состоянии.

Мы доходим до следующего этажа, я на ходу пытаюсь понять — что же ей сказать... А она, наверное, считает что разговор закончен. Или нет? Она пытается отодвинуться от меня при каждом шаге, вздрагивает... Нет, она тоже не считает разговор законченным.

Открываю дверь в библиотеку, делаю приглашающий жест.

— Значит, у тебя нет проблем с самооценкой?

— Нет, — её голос абсолютно ровный и мёртвый.

— Это ерунда, Твайлайт.

Она отпрыгивает, её глаза полны ярости. Нет, страха.

— Нет! — она отступает, пока не упирается спиной в стену.

— Ерунда.

— Мне нравится быть собой, Анон! — да, это точно страх. Она делает вид, что рассержена, но на самом деле она испугана.

— Тогда почему ты постоянно боишься, что я оставлю тебя?

Я не преследую её, не пытаюсь загнать её в угол.

— Почему ты постоянно напугана?

Я просто сажусь на её любимую скамью и приглашающе похлопываю рядом со мной.

— Садись. Давай поговорим. Не может же быть, чтобы тебе нравилось так жить...

Она не сдвигается с места.

— Мне нравится быть собой, Анон, — повторяет она. — Я просто не жду, чтобы кто-нибудь ещё... — она резко втягивает воздух, понимая, что именно сейчас произнесла вслух. — Я не... я не Трикси! — кричит она. — Я не ожидаю, что все будут меня любить!

— Она не ожидает, что все полюбят её.

— Именно это она и делает! — Твайлайт аж копытцем пристукнула. — Она входит такая вся из себя и ведёт себя так, словно все обязаны на неё молиться!

— Да, но она не ожидает, что это произойдёт.

Снова похлопываю по скамье.

— Но я не хочу обсуждать Трикси. Иди ко мне.

Она не сдвигается с места. Чёрт побери, ну почему она такая?!

— Если тебе не хочется об этом говорить, значит, и не будем. Но, пожалуйста, иди сюда.

Твайлайт качает головой, ещё сильнее вжимаясь в стену.

— Ну хотя бы помоги мне подготовиться к завтрашней игре!

— Нет! — она трясёт головой ещё интенсивнее. — Никакого запретного знания!

— Твайлайт, ты не обязана идти.

Откидываюсь на спинку скамьи, придерживая голову рукой.

— Там же будет Флаттершай, если что. Или, знаешь... я могу сказать Черили, что не смогу прийти.

Твайлайт снова качает головой, наконец отрываясь от стены.

— Я — Принцесса Дружбы, — её голос прерывается, — и не могу так с тобой поступить. Не могу удерживать тебя вдали от твоих друзей.

Глядя в сторону, я предлагаю:

— Тогда просто оставайся дома...

Она делает ещё один шаг ко мне, на полусогнутых ногах.

— Нет! — и добавляет умоляющим тоном: — Не оставляй меня!

— Я же вернусь — если ты не запрёшь передо мной дверь.

— Нет.

Она делает ещё шаг и опускает голову на мои колени.

— Я понимаю, что ты не уходишь от меня... — в её голосе звучат слёзы, но глаза сухие и погасшие, — но я не люблю, когда меня оставляют позади.

Она закрывает глаза, словно просто не хочет ничего видеть.

— Я не хочу, чтобы ты мучилась, играя с теми пони, которых ты не любишь...

— Без тебя намного мучительнее... — её тело дрожит от эмоциональной боли. — Я не хочу оставаться одна!

Я наклоняюсь, проводя ладонью по её шейке снизу вверх к челюсти и поднимая её голову так, чтобы она глядела на меня. Её глаза открываются, но взгляд направлен куда-то мимо моего лица.

— ...я устала бояться жить... — она слегка улыбается: — И, кроме того, я всегда могу пристрелить героя Трикси, когда мы окажемся без свидетелей?

Со смехом взлохмачиваю её гриву.

— Пропиши высокое значение Обмана, и при хорошем броске ты сможешь убедить свидетелей, что это было самоубийство.

— Не может быть...

— Штраф за наглую ложь всего минус сорок на бросок.

Она поднимает бровь — не верит. А, ну да.

— В системе Deathwatch используют кубик d100, а не d20, — её бровь поднимается ещё выше. — Я однажды убедил члена своего отряда, что на моём герое нет шлема.

— И что это тебе дало? — спрашивает она со смехом.

— Говнюк тут же выстрелил мне в голову.

Я пытаюсь ухватить её, но не успеваю: она катается по полу, хохоча.

— И вовсе это не смешно. Ты не представляешь себе, что мне пришлось делать, чтобы его не объявили предателем!

— Ты сказал остальным, что это был случайный выстрел, и кинул проверку? — предполагает она, подмигивая.

— Ну типа того.

— Ты должен показать мне билд², которому удаётся такое, — она достаёт с полки книгу и кидает её мне на колени.

Твайлайт явно избегает обсуждения проблемы, но было бы глупо надеяться, что такие сложности можно урегулировать за один разговор. Ну и кроме того мне нравится, когда она в таком весёлом и игривом настроении.

— Может, настоящего собственного героя сделаешь?

Она забирается на скамью ко мне. Эти скамьи сделаны достаточно широкими, чтобы пони могли лежать на них, и поэтому нам двоим вполне хватает места. Немножко тесно, но это даже хорошо: закидываю руку ей на холку и прижимаю к себе.

— Несомненно, но и посмотреть тоже хочется! — она смотрит на меня просящим взглядом, одновременно ещё раз подталкивая ко мне книгу.

Рассматриваю, что у неё получилось. Один толстый том в жёсткой картонной обложке. Открываю и пролистываю, изучая содержимое. Вроде всё на месте: основной рулбук, First Founding, Rites of Battle... ох чёрт.

— Daemon Hunter Handbook?

— Ну, эта книга выглядела относящейся к делу... — у неё на лице такая гримаса, словно от одного неосторожного слова она готова расплакаться.

Прижимаю её к себе покрепче.

— Ну вообще-то да... — она облегчённо улыбается. — Но Серым Рыцарем играть будет нельзя.

— Чёрт, — её рог вспыхнул магией, притягивая несколько листов бумаги и карандаш.

---

²То есть принцип создания героя под определённые требования.

— Давай тогда начнём. Расскажи мне про этих библио-текарей...

Несмотря на то, что она только что добыла себе принадлежности для письма, записывать что-либо Твайлайт не начала. Только задавала вопросы и тёрлась об меня.

— Итак, какого уровня наши герои?

— Ну давай... ранг 4. Это даст игрокам возможность проявить фантазию и выстроить такого героя, которым будет интересно играть.

— Да-а-а-а... — она снова погрузилась в книгу, торопливо открывая то одну, то другую главу. Потом вздохнула и столкнула книгу с моих коленей — та глухо стукнулась о пол.

— Мне нужно больше книг.

— Нету, ты видишь всё, что у меня было.

Твайлайт хихикнула и показала мне язык.

— Нужны пустые книги. Нам потребуется ещё одна или две копии, чтобы все могли одновременно создавать своих героев.

А она верно подметила. С одной книгой на шестерых играть будет... напряжённо.

— Значит нам надо прогуляться и добыть ещё парочку...

— Не нам, — она игриво ткнула меня носом. — Тебе. Я надеюсь, ты и сам справишься.

И это после всего шума по поводу «не оставляй меня одну»?

Твайлайт снова ткнула меня носом, на её лице хитрая улыбка. Что-то задумала, не иначе.

Я резко встаю, она шлёпается на скамью с испуганным пискom. Запустив руку в гриву, поднимаю её голову — она обалдело смотрит, как я грозно нависаю над нею... и целую в кончик носа.

— Сколько купить, принцесса?

— Три? — Твайлайт крутится на скамье, сворачиваясь животиком кверху на согретом мною месте. — Четыр-ре-ре?

А вот чего я не знал: оказывается, пони умеют мурчать.

— Не знаю, что ты задумала, Твайлайт, но в любом случае — развлекайся, — целую её ещё раз, на этот раз в губы. — Я скоро вернусь.

Оставляю принцессу лежать в той же позе — она так и не сдвинулась с места, пока я выходил — спускаюсь на первый этаж. Твайлайт явно что-то задумала, и мне стоит поторапливаться, чтобы она не успела убрать улики.

На краю дивана лежит шарф — беру его с собой. Дни становятся всё прохладнее. Каждое утро ожидаю увидеть первый снег, но он до сих пор не выпал. Похоже, пегасья погодная служба придерживает его к Дню Согревающего Очага.

Моя новая куртка куда более тёплая, чем та, что я носил всего несколько дней назад, висит на крюке возле двери. В своей хибарке я только мечтал приделать крюк, а здесь после пары ночей с Твайлайт понял что надо — и приделал.

Похоже, я просто инстинктивно чувствовал, что та хибарка — это не дом.

Так, а теперь последнее — сумку. Таскать стопку книг такого размера под мышкой — да ни за что на свете. Вот она, сумка, висит на соседнем крюке, тоже новая. Та, что была у меня, своё отслужила, и Твайлайт подыскала мне подходящую замену. Настоящая сумка почтальона, кстати. Пони такие почти не используют, в городе всего у одой пони и видел. У Дерпи.

Мне же она подошла великолепно, только ремень пришлось немного удлинить.

Надеваю куртку, наматываю шарф.

— Я пошёл!

Интересно, она меня услышит в библиотеке?

— Купи нам пиццы!

Да, слышала.

Просто удивительно, но до пиццерии Минти Фреша ближе, чем до книжного магазина. У Твайлайт, очевидно, не было возможности определить, где возникнуть замку. Впрочем, она могла бы потребовать, чтобы книжный магазин

перенесли поближе.

Интересно, ей приходит в голову злоупотребить своей властью в этом стиле?

Холод накидывается на ноги, выше — всё в приятном тепле из-за куртки. Это... освежает. Стимулирует. Побуждает быстренько добыть чёртовы книги и вернуться в тепло прежде, чем ноги отмёрзнут нафиг.

Засовываю руки поглубже в карманы, чтобы ещё и они не мёрзли.

Мои шаги сами собой становятся быстрее, пустая сумка похлопывает по боку, подпрыгивая при каждом шаге. Ветер над моей головой гонит облака, разрывая их словно шары из сахарной ваты. Я уже год не видел, как выглядит честная, природная погода — только такие вот пухлые, искусственные облака пегасей работы.

Дома я обожал вставать пораньше и смотреть восход. Великолепное природное чудо — превращённое здесь в пародийный салонный трюк. В Эквестрии меня восхищали облака.

Восход и закат небесных тел здесь приручили. Но небо? Пони могут считать, что приручили и его, но оно периодически вырывается на свободу.

Иду, напевая про себя мелодию одного из телешоу. Я его, похоже, никогда больше не увижу — эта мысль на секунду вызывает грусть, но память о нём оживает каждый раз, когда я смотрю в небо. Ни Селестия, ни Луна не отнимут у меня этого.

Я так размечтался на ходу, что чуть не грохнулся, врезавшись в мятно-зелёную пони, стоящую посреди дороги.

— РУКИ! — громко кричит она, приветствуя меня.

— О, привет, Лира.

Делаю шаг назад, потом второй.

Она вскидывается, протягивая переднюю лапку вперёд, словно хочет сделать рукопожатие. Начинаю неохотно вытаскивать правую руку из кармана — надо быть вежливым — но в этот момент прибегает её соседка, с ходу от-

талкивая её назад.

— О, это тот самый человек, о котором ты всё время говоришь? — Бон-Бон хватает мою руку и сжимает своими копытцами, изо всех сил дёргая вверх-вниз.

— Ты же встречала его... — Лира встаёт на ноги, практически падая снова, когда одна из её коленок подгибается. — Ай! За что? — она осторожно пытается встать на пострадавшую ногу, морщась от боли.

— Чего? — Бон-Бон поворачивается к единорожке, на её лице огорчение. — А, ну да, встречала. Почему бы тебе не присесть... да, во-о-он на ту скамейку, пока я тут с Аноном поболтаю, а потом я помогу тебе добраться до дома!

Лира уковыляла в сторону скамейки, а Бон-Бон продолжала сжимать мою руку, несмотря на все мои попытки освободиться; земнопони не отрывала взгляда от единорожки, пока та не добралась до скамейки, и только потом обернулась ко мне.

Давление на мою кисть вдруг становится сокрушающим, и Бон-Бон произносит шипящим шёпотом:

— Если ты к ней прикоснёшься, я тебя нахрен выпотрошу!

— Я не...

— Не носи херню! Я теперь достоверно знаю, что ты таки конеёб, лживый говнюк! — она дёргает меня за руку, подтаскивая ближе к себе. — Да-да, я всё знаю! — до этого момента на её лицо была натянута ненатурально-радостная улыбка, но когда она прикрылась моим телом от свидетелей, выражение её лица изменилось на злобную гримасу. — Твоя подружка весь город оббегала, заявляя всем и каждому, что ты теперь «занят», но я-то знаю, чего тебе надо!

— Подружка?

Из всех мыслей, вихрем проносящихся в моей голове, именно эта почему-то долетела до рта. Не «пошла ты нахрен, сумасшедшая ведьма!», не «о боже, боже, кто-нибудь помогите мне!». Да, у меня проблема с приоритетами.

— Да, беленькая, Рэрити, — Бон-Бон фыркнула. — Гнала

какую-то фигню об официальном ухаживании. Она тоже часть твоего маленького гаремчика?

— Бон-Бо-о-он!

Земнопони на секунду прервала свой поток угроз и оскорблений, на её лице отразились сомнение и вина.

— Ты нужна Лире.

Это, пожалуй, единственный шанс спастись. Грёбаная сумасшедшая пони.

— Ей лёд приложить надо...

— Твоё счастье, говнюк...

Она отталкивает меня, выпуская наконец-то мою несчастную руку из своих копыт, на её лицо возвращается та пугающая улыбка.

— Лира, Анон ушиб тебя? Пойдём домой, надо лёд приложить! — и она уходит, напоследок окинув меня злобным взглядом через плечо.

— Эй, Лира! Завтра играем у Черили, помнишь?

Радостная попытка Лире симпровизировать жест «поднятый большой палец» стоила яростного ответного взгляда Бон-Бон. Ну, почти.

Когда буду просыпаться завтра, надо будет проверить себя на появление новых дырок в организме, от чьего-нибудь кинжала.

Я устремляюсь вперёд по улице торопливыми, широкими шагами. Нет-нет, я не удираю. Просто тороплюсь закончить дела и вернуться домой к ласковой Твайлайт и тёплому одеялу.

Теперь моё внимание сосредоточено на переулках и подворотнях. Простите, облака, я полюбуюсь вами потом, когда поблизости не будет сумасшедшей кобылы-лесбиянки.

До книжного магазина удаётся добраться без новых происшествий, но прежде чем я успел протянуть руку к двери, та распахнулась и наружу выкатились Меткоискательницы, активно подгоняемые метлой.

— И не возвращайтесь, пока не научитесь подобающе уважительному отношению к книгам! — выкрикнул им вслед

торговец, с треском захлопывая дверь. Меня он, похоже, просто не заметил.

— Уууууу... — простонала Эплблум, отряхиваясь от пыли. — Мы теперь не получим кютимарок за сжигание книг и депоти... диспати...

— Деспотизм! — поправила её Свити Белль, хмуро оглядываясь на дверь.

Я тихонько подбираюсь к пока не замечающей меня оранжевой пегасочке, протягиваю руку к её голове...

— Эй! — Скуталу начинает отмахиваться от моей руки передними лапками. — Прекрати, я не люблю этого!

— Ну и что вы тут натворили?

— Ну, Ариана³ посоветовала...

— Не слушайте эту пони. Никогда. Ни за что.

— Мы это уже поняли, — тяжело вздыхает Эпплблум. — Что же, переходим к плану Б.

— Увидимся, Анон! — Свити Белль машет мне лапкой и уходит вслед за ней.

Скуталу на несколько секунд останавливается рядом со мной и заговаривает, лишь когда её подруги скрываются за углом.

— И ведь мы же не хотели сжигать настоящие книги со словами на страницах, — пожаловалась она. — Это было бы потерей...

На этот раз, когда я опускаю руку на её гривку и ласково взлохмачиваю её, она не сопротивляется.

— Ну, удачи с планом Б!

— Спасибо, Анон! — она улыбается и устремляется за подружками.

С умилением смотрю вслед убегающей кобылочке; надеюсь, они всё же найдут свои кютимарки. И надеюсь, что это не будет совсем уж скоро.

С улыбкой на лице и радостью в сердце, открываю дверь магазина.

---

³Понификация фашизма.

— Чёртовы жеребята! Сказал же я... — торговец резко замолкает, осознав, что кричит уже не на Меткоискательниц, — что мы всегда рады вам?.. Извините, сэр, это было не вам, — с раскаянием в голосе начинает он новую фразу, наклоняя голову в имитации поклона. Правильно, проявляй уважение. — Мы всегда рады принцессе... — чего? — и её новому другу.

Грёбанные пони.

— Чем могу вам помочь сегодня?

Борюсь с желанием засунуть ему в рот его собственные отрезанные уши. На самом деле, это несложно, потому что я ни разу такого не делал. И не решился бы. И ножа у меня с собой нет. Но сама мысль о том, что это стоило бы сделать, позволяет сохранить на лице ту улыбку, с которой я подходил к двери.

— Мне нужны пустые книги.

Лицо жеребца мрачнеет, он выходит из-за прилавка, выпрямляясь во весь свой рост. Впрочем, мне это похрен, потому что весь его рост как раз мне по хрен.

Впрочем, зубы в его ощеренном рту выглядят такими острыми, что я делаю шаг назад. Да что же это такое, все сегодня меня убить хотят?!

— Надеюсь, это не для тех трёх жеребят, которых я только что выгнал за дверь? — спрашивает он холодным тоном. Его мрачный и решительный взгляд внезапно вызывает у меня мысль, что в отличие от земных лошадей, у эквестрийских пони глаза не по сторонам головы, а рядом, как положено для хищников. Когда-то в прошлом эволюция требовала от пони способность убивать.

— Нет, — яставляю перед собой руки в умиротворяющем жесте. — Это для Твайлайт. Она поручила мне...

Он фыркает.

— Что же, тогда пойдёмте, — проворчал жеребец, направляясь в глубину магазина мимо заваленных книгами столов и полок. — Я думаю, эти три жеребёнка связались с дурной компанией; а ведь раньше были такими хороши-

ми...

— Они и сейчас такие, — твёрдо отвечаю я.

Жеребец оглядывается через плечо, желая возразить, но взглянув на меня, проглатывает свои слова. Каждый человек имеет свой предел терпения, я сегодня к этому пределу подошёл уже вплотную. Холодный гнев охватывает меня, и это становится заметно — Твайлайт как-то говорила, что когда к моему лицу примерзает неподвижная ухмылка, а в голосе появляется рычание, это пугает даже её.

— Им дали дурной совет. Со всяким случается, верно?

— Ну, если у их не хватает здравого смысла, чтобы...

— Чтобы что? Чтобы быть достаточно взрослыми и опытными? Ещё не доросли.

У торговца хватает мозгов замолчать и без дальнейших разговоров довести меня до шкафа с канцтоварами.

Это раздражает. Гнев требует выхода, хочется сорваться на кого-то, о ком не требуется заботиться.

Вытаскиваю четыре... нет, шесть книг из ящика. Нет смысла заставлять игроков спорить из-за доступа к книге, если Твайлайт с такой лёгкостью их копирует. А потом кто-нибудь из моих игроков захочет сам повести игру по Deathwatch в своей компании.

Руками Космодесанта завоюет он Вселенную!

...пускай даже с помощью игры.

Торговец, кажется, ждёт, что я заплачу.

— Запишите на счёт Твайлайт.

...пошёл бы он нахрен. Никто не имеет права так обходиться со Скуталу.

Мимолётно задумываюсь о том, чтобы случайно зацепить плечом шкаф-другой. Или дать Ариане кирпич и рассказать, что этот мул сегодня устроил.

Интересно, это сделает меня соучастником? Надо полистать эквестрийский уголовный кодекс и уже потом планировать вандализм.

Засовываю книги в сумку, они едва влезают, и клапан не закрывается. Возможно, шесть — это всё-таки чересчур, но

чёрта с два я в этом признаюсь.

Быстрыми шагами, оставив торговца далеко позади, возвращаюсь к входной двери, пинком распахиваю — порыв ветра подхватывает дверь, гулко шарахая ею по стене.

Во мне просыпается искра совести, но я старательно задавливаю её. Они все считают, что я просто экзотическая зверушка, которую Твайлайт поселила на коврике в своём замке. Надо научить их уважать человечество.

Разумеется, абсолютно ненасильственным путём.

Выхожу из магазина, даже не пытаюсь закрыть распахнутую ветром дверь.

— Это не очень хорошо, — светло-коричневый жеребец идёт рядом, со скоростью моего шага. Откуда он взялся? Секунду назад его не было...

— У меня на душе сейчас не очень хорошо, — мой ответ ему явно не понравился.

— Я обычно не вмешиваюсь...

— Он был чрезвычайно невежлив с моими друзьями.

Пара секунд тишины, жеребец обдумывает мой ответ.

— Они сделали нечто нехорошее? — спросил он.

— Они дети, их ошибки простительны.

Первый раз за весь этот странный разговор бросаю на собеседника внимательный взгляд, и вижу его кютимарку в форме песочных часов. Обычно мне удаётся угадать имя пони по кютимарке, или, по крайней мере, предположить — но в данном случае моя интуиция почему-то молчит.

— Осознавая свои ошибки, дети вырастают в умных взрослых, — произносит он сочувственно.

Мы вдвоём идём вперёд, не задумываясь куда. Не то чтобы мне хотелось привести этого странного жеребца к себе домой, но спустя несколько минут такая прогулка стала уже откровенно странной.

— Вы ведь по делу шли в ту сторону?

Он останавливается и оглядывается.

— Нет... нет. А вы?

— Тоже нет...

Он оглядывается вокруг, словно оказавшись в незнакомой части города.

— Похоже, я отвлёкся и заблудился в своих мыслях.

— Похоже, вы просто заблудились.

— Да, пожалуй, — он поворачивается в мою сторону, — а вы?

— Я уже достаточно долго живу в Понивиле, так что, надеюсь, смогу найти дорогу домой.

С минуту он молча разглядывает меня, потом произносит с грустной улыбкой:

— Я уверен, вы сможете.

Разговор становится настолько неудобным, что я не выдерживаю и отвожу взгляд. Что он ещё скажет? Объяснит ли, что он имел в виду? Не дождавшись ни слова, смотрю на него...

...на то место, где он был.

Жеребец словно испарился, ни слова, ни звука.

Странно.

Страннее, чем обычно бывает.

Даже при учёте того, сколь небольшое из происходящего в этом городе я могу считать обычным.

Пожимаю плечами и отправляюсь домой. Хватит странностей, пора вернуться и выяснить, что там задумала Твайлайт. Нет, просто пора вернуться к Твайлайт.

Мои бесцельные блуждания, оказывается, подвели меня довольно близко к замку.

Я иду быстрым шагом, ремень тяжёлой сумки натирает плечо — на ходу пытаюсь поправить его, чтобы стало хоть немного удобнее.

Замок уже рядом; небо темнеет, явно уже позднее, чем я думал, скоро зайдёт солнце. Пегасы уже распахали по небу свои пышные поддельные облака.

Остаток дороги иду, глядя под ноги: уже поднялся холодный вечерний ветер, и вообще не на что смотреть.

Толкаю входную дверь, она, как обычно, не заперта. Машинально стучу по косяку уже полуоткрывшейся двери, но

это не вызывает никакой реакции. Твайлайт не услышала? Здорово, можно устроить внезапное появление.

Переवेशиваю сумку с одного плеча, уставшего, на другое и направляюсь к лестнице.

Принцесса, наверняка, ещё в библиотеке. Ну и в любом случае, пустые книги нужно отнести именно туда.

Дверь библиотеки слегка заскрипела, открываясь, но снова никакой реакции от Твайлайт. Она что, ушла куда-то?

Нет, вот она, в библиотеке, всё на той же скамье, всё в той же позе свернувшись, животиком кверху. Единственный признак того, что она двигалась — теперь она укрыта одеялом, взятым с моей. . . то есть с её кровати. В её лапках мой айпад — она, явно, нашла на нём книги и теперь погружена в чтение.

Я знаю причину, почему она могла бы попытаться скрыть это, но шутить сейчас не тянет.

— Как хорошо, что ты вернулся, — она даже головы не повернула, только скосила в мою сторону глаза. Ей чересчур удобно, чтобы шевелиться.

Подхожу ближе, бросая сумку под скамью.

— Нашла что-нибудь интересное?

— Вообще-то да, но. . . — она поморщилась, глядя на айпад. — Этот Талос, он же больной ублюдок. Почему он — герой?

Не отвечая, пристраиваюсь на краю скамьи, бедром к её животу.

— Читать о герое-негодяе, оказывается, увлекательно, — она сама отвечает на собственный вопрос, после чего откладывает айпад на столик рядом. — Ну что, пицца?

— Я думал, ты будешь ещё занята.

— О нет, я уже довольно давно закончила расписывать героя.

Угу, так вот что она планировала проверить по-тихому.

— Покажешь?

— Не-а! — она попыталась ухватить меня лапками. — Пицца?

Глажу её по щеке:

— Сейчас пойду, позвоню.

Понивиль всё-таки небольшой городок, и телефонов здесь не очень много, но в пиццерии Минти Фреша он был, разумеется. Твайлайт, впечатлённая удобством телефонной связи в Мейнхеттене, распорядилась установить телефон в замке, как только тот вырос.

Да, она любила разговаривать с друзьями лично и могла использовать разнообразную магию, но для телефона всё равно находилась масса применений.

Например сейчас, когда мне совершенно не хотелось не только идти на улицу, но и вообще вставать со скамьи.

Слава богам, телефон установлен в этой комнате; я предлагал поставить его в спальне, но Твайлайт заявила, что большую часть времени проводит в библиотеке.

Пока я звонил, она лежала неподвижно, просто прижимаясь ко мне.

— Будет через двадцать пять минут!

Вообще-то, Минти Фреш сказал «пятнадцать минут, но моя служба доставки несколько ненадёжная».

Кажется, я знаю, какой у Меткоискателей был план Б.

Очень надеюсь, что этот план сработает лучше, чем предыдущий.

В конце концов, доставка пиццы никак не связана с расовой чистотой. Да?

— Итак...

Сдвигаюсь поглубже к спинке скамьи, слегка прижимая пони. Пискнув, Твайлайт принимается вертеться, пока не устраивается в очередной комфортной позе, на этот раз головой и передними ногами у меня на коленях.

— Ну хоть намекнёшь?

— Это библиотекарь! — дразнится она.

— Ну, я уже догадался.

— Вообще-то он не совсем... — она устроилась поудобнее, опустив подбородок на передние лапки. — Ты тогда сказал, что в основном они...

— Библиотекари?

— ... ну, да. Но когда я начала читать правила, оказалось, что на самом деле это какие-то злобные волшебники с мечом и в полном панцире.

У меня не получается сдержать смех от разочарованного тона её слов.

— Они Космодесантники, Твайлайт. Там в какой класс ни ткни, получится «злой кто-то с мечом и в полном панцире».

— Даже Опустошитель?

— Злой лучник с мечом и в панцире.

— Тактический десантник?

Задумываюсь на секунду.

— Бард с мечом и в панцире.

— Бард?!

— Ну да, они универсалы... и с доступом к умению командовать, а также к прочим плюшкам от харизмы.

— Да, пожалуй. Штурмовик?

— Злой мечник с мечом и в панцире!

Она поднимает бровь, но потом соглашается.

— Апотекарий?

— Лекарь с мечом и в панцире. У их есть даже специальные лекарские инструменты для протыкания панцирей, очень острые...

— Да уж... ещё я видела описание Технодесантника...

— Механик с мечом и в панцире, — делаю секундную паузу. — С дополнительными руками для ещё нескольких мечей.

— Ух, да... — её голова поудобнее устраивается на сложенных руках... ногах. Это же передние ноги. Я уже почти год здесь, и всё равно путаюсь в словах, настолько человечески пони себя ведут.

— Получается, вся игра состоит исключительно из боевых столкновений. Аж жалко, что Рэйнбоу не позвали.

— Нет, разумеется, небоевые ситуации там тоже есть в изобилии.

Я однажды играл у мастера, который каждую игровую сессию вёл как один большой бой. Придурок так и не понял сути игры...

— В игре много сражений, разумеется, но будет и много случаев, в которых не всё решается отрубанием или простреливанием насквозь.

— ...или уничтожением при помощи моего мозга? — с надеждой добавляет она.

— Или уничтожением при помощи твоего мозга, да.

Я чешу её за ушками, и она счастливо стонет. Моё бедро ощущает вибрацию в её груди.

— Главное, постарайся, чтобы всем было интересно.

— Разумеется, постараюсь!

Твайлайт недовольно бурчит, когда я пытаюсь убрать руку от её головы, приходится возобновить почёсывание. Её веки постепенно опускаются, глаза уже полузакрыты...

— Эй, не спать!

Слегка встряхиваю её.

— Не-а, чересчур приятно, — мурчит она, плотнее прижимаясь к моим бедру и пояснице.

Я провожу рукой по её шее, по плечам, и ещё раз встряхиваю.

— Скоро принесут пиццу. Тебе нравится есть холодную пиццу?

— Вот тогда и разбудишь меня...

— А если я тоже усну? Меня кто будет будить?

Её глаза распахиваются, она смотрит на часы:

— Сколько у нас осталось времени?

— Ну, наверное... минут пятнадцать-двадцать.

Скорее, впрочем, десять, если жеребята возьмутся за свою работу всерьёз. Разумеется, если это они — «ненадёжные сотрудники». Боже упаси, если это Дерпи, которая снова принесёт перевёрнутую пиццу...

— Ну тогда... — на её лице возникает хитрая улыбка, — может, проверим твою хваленую человеческую выносливость?

— Сейчас неподходящий момент, Твайлайт.

К сожалению, то, что мои штаны в данный момент серьёзно мне тесны, сильно портит мой аргумент. Как и то, что она сейчас лежит подбородком у меня на бедре и носом к тому самому месту, где штаны теснее всего.

— Нам, наверное, стоит спуститься вниз и подождать... чёрт, или позвонить Минти и сказать, что мы зайдём и заберём заказ. Не хочу ещё одну «неприятность» от Дерпи.

— Было вполне съедобно, кстати... — отстранённо замечает она, внимательно рассматривая бугор на моих штанах.

— А если это Меткоискательницы? Ты же не хочешь, чтобы девочки увидели нечто совсем неподобающее?

— Тогда давай не будем зря терять время! — она расстёгивает верхнюю пуговицу на моей ширинке. Ме-е-е-е-едленно...

Застёгиваю пуговицу обратно и изо всех сил пытаюсь придать своему лицу строгое выражение.

— Не то чтобы я сам не хотел бы этого, но просто не время и не место...

— Мы в моём доме... — отвечает она, зажигая рог и снова расстёгивая пуговицу, на этот раз быстрее. — Мы одни. И у нас вполне достаточно времени, чтобы любой жеребец...

— Вот в этом-то всё и дело, Твайлайт. Любой жеребец. Но ты, похоже, забыла о моём человеческом превосходстве, — подхватив айпад, потрясаю им перед её лицом. — Как у тебя это получилось после чтения про Космодесантников, представить себе не могу.

Её голова шлёпается на моё бедро, желание на её лице сменяется горечью.

— Я просто надеялась, что получится эротично.

— Ну ещё бы, — я указываю на свою ширинку, наверное, в первый раз за много лет не стесняясь этого жеста. — Но вот представь себе. Мы не успели, они заходят, и ты пытаешься спрятать то, что им видеть не следует, запрыгивая мне на колени и пряча всё... в себя... при этом пытаешься найти силы, чтобы болтать как ни в чём ни бывало...

Твайлайт закусывает губу, её щеки становятся малиновыми.

— Знаешь, их уже достаточно совращали сегодня, не хочу рисковать ещё раз.

Её глаза распахиваются, бессловесно прося объяснить.

— Тебе не стоит всё это знать. Я сегодня, наверное, обидел кое-кого. Или двоих-троих. . .

С некоторым трудом вытащив свой хвост из щели между моей спиной и спинкой скамьи, она перелезает на столик, по дороге скинув с него сумку с книгами, и оттуда на соседнюю скамью.

Вид на её зад при этом открывается настолько привлекательный, что я почти начинаю жалеть о своём решении. Чёрт, да, я жалею о своём решении, но при этом понимаю, что оно правильное.

Твайлайт устраивается на скамье, лицом ко мне, и хмурясь спрашивает:

— Объяснишь, в чём дело? Если уж ты не хочешь. . . ну, это. . . то, по крайней мере, расскажи мне, что случилось.

— Ну. . .

Я рассказываю о произошедшем в книжном магазине и после.

— Ты же понимаешь, что мне придётся извиняться за тебя перед торговцем?

— Да, я знаю.

— И этот жеребец, с которым ты потом разговаривал, ты узнал его?

Качаю головой.

— То, что он говорил, прозвучало. . . зловеще. Если встретишь его ещё раз, скажи мне.

— И ещё мне придётся серьёзно пообщаться с Арианой, — Твайлайт прикрывает лицо копытом. Даже фейсхуф в её исполнении — приятное зрелище.

— Сама не понимаю, почему я до сих пор позволяю ей нести эту. . . грёбаную ЕРЕСЬ! — ну, по крайней мере, ма-тюгнулась Твайлайт всего один раз. — Эта кобыла долж-

на узнать, что такое любовь и терпимость, даже если мне придётся заколачивать эти понятия в её трахнутую голову копытом, — нет, два раза.

Твайлайт вздыхает, встряхивая головой, словно пытаюсь стряхнуть дурные мысли.

— Я многое здесь запустила, да?

Соглашусь с ней — и скажу, что она бездельница. Возражу — окажется, что она дура. Решаю поступить хитро и промолчать.

— Боюсь, это так.

Грёбанный мой рот!

Она поднимает голову, слёзы быстро накапливаются в уголках её глаз.

Протягиваю руки и беру в ладони её копытце.

— Ты только начала работать принцессой. Для новичков мелкие ошибки вполне допустимы.

Вспоминаю, что сказал тот коричневый жеребец. Его слова кажутся очень уместными.

— Осознавая свои ошибки, дети вырастают в умных взрослых.

— Но я-то не ребёнок... — но при этом она улыбается. Мои слова — слова того жеребца, в смысле — явно что-то значат для неё.

— Но ты сделала выводы, так ведь?

Твайлайт удивлённо моргает.

— Я... да, наверное, — она расстроено фыркает. — Мне следует больше времени проводить с моими... подданными? Это правильное слово?

Она такая лапочка, когда беспокоится о правильном выборе слов...

Твайлайт вздыхает, отводя взгляд.

— Возможно, из-за этого мне придётся пропустить завтрашнюю игру.

— Почему? Узнавать настроение других пони можно и в ходе игры. Почему бы тебе не начать с Берри Пунш и её компании?

— Потому что они — не самая острая проблема. Лира странная, но не подбивает жеребят на насилие.

Принцесса спрыгивает со скамьи, подхватывает ежедневник, перелистывает его до нужной страницы и вздыхает от того, что видит.

— Что, множество утомительных дел?

— Ну, не всё так уж плохо, — она демонстрирует мне страницу, на которой я всё равно ничего не могу разобрать — не умею я читать каракули скорописи Твайлайт. — Мне надо пообщаться с Кейденс! Но... из-за этого я не смогу обменяться парой слов с нашим главным источником неприятностей.

— Что? Мы же всё время общаемся.

— Ариана, — Твайлайт раздражённо закатывает глаза.

— А, эта? Ну хочешь я о ней для тебя позабочусь?

— Ты уверен?.. Ты же не являешься официальным представителем эквестрийских властей, и поэтому...

— Я пообещал тебе что всё исправлю?

— Меня это твоё высказывание всё ещё слегка пугает. Такое...

Снизу слышен стук в дверь.

— Ну, они явно быстро добрались.

Я улыбаюсь; победа, пускай даже слегка печальная, она всё равно — победа.

— Будешь кушать здесь, или?

Твайлайт качает головой:

— Нет, в игровой комнате.

Ну да, это самая удобная комната. Обеденная зала чересчур официальная, библиотека — тесная.

Когда Твайлайт убегает вниз, я подхватываю оставленные ею рулбук и айпад. Неплохо будет освежить знания. Да и взглянуть, что же она читает.

Night Lords? Твайлайт что, специально искала самую мрачную главу?

Снова стук в дверь.

— Ах, сейчас!

Чёрт побери, хотел бы я, чтобы это было сказано в других обстоятельствах и по другому поводу. Ну да, я идиот, и то, что я благородный идиот, дела не меняет.

Твайлайт открыла дверь, а за ней. . .

— МЕТКОИСКАТЕЛИ — ДОСТАВЩИКИ ПИЦЦЫ!

. . . те, кого я и ожидал увидеть. Каким-то образом ухитряются втроём тащить одну коробку с пиццей.

Твайлайт приняла коробку, я полез в карман за деньгами.

— Нет, Анон, подожди немножко, — крикнула мне Твайлайт. — Девочки, зайдите к нам на минутку.

— Но нам скоро надо будет возвращаться! — произнесла Свити Белль, заходя. Боже, какая милая походка у местных жеребят. . .

— Да! — воскликнула Скуталу, на ходу уворачиваясь от моей руки. — Нам же следующую доставку поручат!

Эплблум последовала за своими двумя подружками молча, совершенно без энтузиазма.

— Не бойся, пожалуйста.

Младшая из Эшлов опасливо взглянула на меня уголком глаза.

— Она просто хочет немного поговорить. Наверное.

— О чём это? — Эплблум огляделась с таким видом, словно вот-вот рванётся к двери, и я поторопился захлопнуть её прежде, чем готовность перейдёт в решимость. Признавая поражение, земнопонька вздохнула.

— Говорят, вы сегодня хотели книги сжигать?

— И что? — дерзко ответила Скуталу. — Как мы поступаем с тем, что купили, это наше личное дело!

— Да! — добавила Свити Белль. — Мы даже специально выбрали пустую книгу, чтобы не обидеть ничьи чувства.

— Э-э-э. . . — Твайлайт подняла переднюю лапку к лицу, точно выбирая между почёсыванием подбородка и фейсхуфом. — Что, правда?

Все три жеребёнка синхронно кивнули.

— Похоже, их единственная ошибка — то, что они вообще слушали Ариану.

Я подошёл к сбившимся в кучу Меткоискательницам, всем своим видом выражая сочувствие. Это их, впрочем, не успокоило, они лишь ещё больше сжались в испуге. Вздыхнув, я опустил на колени, чтобы выглядеть более безопасным.

— Девочки, вы зря тратите своё время и силы. Серьёзно, вам нужна кютимарка сжигателя книг? Доставщика пиццы?

Девочки переглянулись и в унисон выдали:

— Не-е-е-е-е-ет!

Протянув руки, я обнял всех трёх одновременно, крепко прижимая к себе.

— Будете ещё слушать Ариану?

— Не-е-ет!

— Тогда оставьте скучные дела скучным пони, стремитесь выше!

Глаза Свити Белль вспыхнули:

— Мы можем получить кютимарки верхолазов? Пилотов дирижаблей?

Ох милосердная Селестия, что я сейчас натворил?!

— Заплати девочкам, Анон, — прервала её Твайлайт. — Минти могут потребоваться доставщики.

— Да, — ответила Скуталу со вздохом, — нам надо доработать этот вечер. Для нас ещё, возможно, найдутся задания.

— Есть мысли, чем займётесь дальше?

— Ну... — Свити Белль явно колеблется, — может быть. Мы ещё не уверены, стоит ли...

— Если так, то, наверное, не стоит.

Свити Белль открыла рот, чтобы что-то сказать, и в следующую секунду там оказалось копытце Эпплблум.

— Не беспокойтесь! — сказала она с наигранной улыбкой. — Мы спросим вас или Твайлайт, прежде чем договоримся с кем-нибудь ещё!

Маленькая Эппл вывернулась из моих рук и устремилась к двери. Образовавшееся свободное место позволило Свити Белль с лёгкостью покинуть мои объятия и последовать за ней. Лишь Скуталу задержалась на месте:

— Девочки, нам же надо взять деньги за доставку!

Я залез в карман и выдал своей любимой пегасочке причитающиеся деньги, добавив щедрые чаевые.

— Пожалуйста, помни, что мы здесь всегда сможем тебе помочь, если что!

Скуталу оглянулась на нетерпеливо переминающихся у двери подружек:

— Да, я помню, — и убежала к ним со словами: — Попешим, нас ждут новые доставки!

— Ты вообще понял, что там произошло? — спросила Твайлайт, когда я, закрыв за убежавшими жеребятами дверь, вернулся к ней.

— Может быть... хотя вообще-то нет.

Она с любопытством посмотрела на меня, но мне реально не приходило в голову ничего, что не было бы совершенно бессмысленным, поэтому я просто пожал плечами.

— Что теперь будем делать с Арианой? — спросила она, доставая из коробки кусок пиццы и вгрызаясь в него. — Только без насилия, пожалуйста! — добавила она жёстко, снова возвращаясь к жеванию пиццы.

Меня порадовало, что она об этом заговорила.

— Нет, конечно же без насилия!

Она поёжилась от энтузиазма, прозвучавшего в моём голосе.

— Я об этом пожалею?..

— Разумеется, нет!

Я прихватил себе кусок пиццы и устроился на полу рядом с ней.

— Никаких лекций о превосходстве человечества и всего такого? — подмигнула она, оглянувшись на лежащий рядом рулбук.

— Не-а, как раз с ней такое не пройдёт. Хотя в других условиях я бы попробовал. . .

Впрочем, свои навыки флеймера я оставил в другом мире. К слову, о другом мире. . .

— Зачем ты полезла читать «Ловца душ»?

Мой вопрос ошеломил Твайлайт, она беззвучно открыла и закрыла рот.

— Ты жаловалась на мрачность сеттинга и при этом читаешь о Повелителях Ночи? Есть же книги про Кайафаса Каина, куда менее жёсткие. . .

— Я. . . я. . . я думала, это будет интересно, — призналась она, ныряя в коробку за новым куском пиццы. — Все наши истории обязательно хорошо заканчиваются, а главные герои добры и благородны. Здесь же. . . главный герой — негодяй! И даже трус!

— А ещё?..

— А ещё он потрясающе крутой. . . — она слегка покраснела, пристыженная, что нашла это всё увлекательным. — Жду не дождусь, когда смогу снова вести игру!

— Что, придумала пару новых идей о том, как отыгрывать негодяев?

Она кивнула, с чрезвычайно удовлетворённым видом.

— Никогда не думала провести игру с героями-негодяями?

Она замерла с вытаращенными глазами и отвисшей челюстью.

— Нет, — ответила она безжизненным голосом.

Я с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться, просто стало очень жалко пиццу, которой был набит мой рот, и которая разлетелась бы по всей комнате. Но зато я протянул руку и подтолкнул пальцем её челюсть, закрывая ей рот.

— Правила В&В допускают игру злыми героями, неужели ты никогда это не использовала?

— Нет! Все игроки хотят быть героями, а не негодяями!

— О, мировоззрение героя штука субъективная. . .

Твайлайт Спаркл обалдело хлопала на меня глазами, машинально откусывая пиццу.

— Следующая кампания?

Она медленно кивнула.

— Ты поведёшь?

Она так же медленно покачала головой.

Я дожевал свой кусок пиццы, начисто облизнув пальцы. У пиццы, которую делают пони, есть приятная особенность — она почти не пачкается.

— Ещё пиццу будешь?

Она покачала головой, доедая свой кусок.

— Тогда я уберу остатки.

Я встал, мимоходом почесав шейку Твайлайт. Она выгнула спинку, совсем не тонко намекая на то, что хотела бы ещё, и я продолжил почёсывать дальше, снизу вверх по шее, под основание челюсти, подняв её голову и заглянув ей в глаза.

— Я скоро вернусь!

— Мням... — ответила она, всё ещё дожёвывая пиццу.

Отпускаю её, беру коробку и ухожу на кухню. Потребовалось никак не меньше минуты перекладывания, прежде чем коробка вошла в холодильник: он невелик, и чересчур много упаковок с остатками.

Чересчур много вечеров с покупной едой.

Чересчур мало вафель.

Возвращаюсь в игровую комнату, но Твайлайт там уже нет. И айпада тоже не видно.

Снова читает... Ещё даже не близко к тому времени, когда мы ложимся спать, но поднявшись наверх, я нахожу её в кровати. Уютно устроилась на боку посреди кровати и читает что-то с экрана.

— Читаешь «Ловца душ»?

— Угум... — отвечает она, не оборачиваясь.

Скидываю одежду и забираюсь в постель, поближе к ней. Твайлайт приподнимает переднюю лапку, чтобы мне было удобнее, забросив руку сверху, обнять её грудь.

Прижимаю свою принцессу к себе и слегка сдвигаюсь, чтобы получить возможность читать через её плечо.

— Тебе не холодно?

Проведя рукой по бархату её шкурки, я ощущаю, что она слегка дрожит.

— Да-а-а...

Отпускаю её, протягиваю руку к одеялу на её стороне кровати и тяну на себя.

Зачитавшись, Твайлайт становится такой беспомощной...

Рывком за край накидываю на нас одеяло, и моя рука снова обнимает её грудь, прежде чем ткань опускается на нас сверху.

Твайлайт перелистывает страницу.

— Эй, помедленнее.

Она перелистывает обратно.

2.2 Фетиши Принцессы Твайлайт

Мы лежали так долго-долго, нам было так удобно и тепло, что даже шевелиться не хотелось — лишь Твайлайт лёгкими движениями лапки перелистывала страницы на планшете. Не представляю себе, как вообще у неё это получается без пальцев.

Внезапно, она перелистнула страницу назад — в первый раз за всё это время я увидел, чтобы она начала перечитывать уже прочтённую страницу.

— Анон, кажется я что-то не понимаю... — произнесла она тихо.

Да, и заговорила она первый раз за несколько часов, к слову.

Она снова перелистнула страницу вперёд и начала перечитывать — я, продолжая обнимать её, терпеливо ожидал, когда же она закончит фразу.

— Вот... они схватили Октавию и утащили обратно в тюрьму... просто, чтобы поколотить её? Почему? — повернув голову, Твайлайт оглядывается на меня через плечо. — Для людей характерна такая бесцельная жестокость?

Не удивительно, что она не поняла происходящего — но её вопрос всё равно оказался для меня внезапным.

Я не ожидал, что она вообще заметит смысл этой сцены.

— Тут речь идёт не об избиении. Хотя, возможно, её ещё и побили в дополнение ко всему.

Твайлайт непонимающе смотрит на меня.

— Вообще-то ей устроили групповое изнасилование.

Глаза моей принцессы широко распахнулись, щёчки слегка покраснели, она резко повернулась обратно к планшету и начала перелистывать страницы назад, чтобы снова перечитать часть текста.

— То есть ты совсем не поняла, о чём там написано?

Она потрясла головой так, что волосы её гривы защекотали мне ноздри. Я приподнялся, опираясь на локте, чтобы

спасти нос от гривы, и заодно понять, почему Твайлайт не ответила вслух.

Оказывается, она лежит, прикусив нижнюю губу, её щёки становятся всё краснее и краснее, пока она в очередной раз перечитывает всю сцену.

— Это тебя заводит?

На самом деле открытым текстом там ничего не сказано. Ни слова о сексе напрямую, изнасилование просто имеется в виду. На уровне двусмысленностей.

Когда я впервые читал эту книгу, сцена меня тоже слегка возбудила. Но не от сексуальности, а просто от крутости Талоса. Клянусь, ничего гомосексуального!

Твайлайт снова затрясла головой, на этот раз ещё быстрее.

— Тебя возбуждает и беспокоит сцена, в которой даже нет прямого описания действия?

— Да-а-а... — протянула она сквозь сжатые зубы, не отрывая взгляда от экрана.

— Слушай, у тебя только один комплект постельного белья...

Моя ладонь, лежащая на её груди, ощущает, как торопливо колотится её сердце.

Твайлайт снова перелистывает страницу назад, в очередной раз перечитывая сцену.

— Тебе ещё не надоело?

Она не отвечает. Ну-ка, посмотрим...

Освобождаю руку из-под её лапки и провожу от груди вниз, по всему животику. Моё движение вызывает тихий стон. Рука останавливается на её бедре, давая Твайлайт последний шанс.

— Это твой фетиш, да?

— Ну-у-у-у... — её рот почти открылся, чтобы ответить. Почти.

Ну что ж, последний шанс уже был.

Моя ладонь проходит вверх и вниз по её фланку, ни на секунду не отрываясь от бархатной шёрстки. Твайлайт гром-

ко втягивает воздух и начинает слегка дрожать. Она понимает — ну, я очень надеюсь, что понимает — что именно сейчас произойдёт.

Оттягивая момент начала, глажу её хвостик, пропуская его волосы на всю длину между пальцами раз. Другой. Твайлайт каждый раз вздрагивает, потом нервным движением перелистывает страницу.

Третий раз глядя хвостик, приподнимаю его вверх, ощущая рукой влажное тепло, исходящее из её промежности. Твайлайт тихонько стонет от нетерпения; не желая торопиться, глажу её хвост четвёртый раз, но не удержавшись, слегка тяну его на себя, притягивая её попу ближе.

Принцесса снова перелистывает страницу, изображая, что ничего особенного не происходит. Пропускаю хвост между пальцами пятый раз, и она придвигается сама, подставляясь под руку.

Всё, не могу больше ждать. Твайлайт вздрагивает всем телом, когда моя ладонь накрывает плотные валики её губок, средний палец слегка погружается между ними внутрь, тут же ощущая короткое, резкое движение, когда нижняя часть щёлки открывается и закрывается от моего прикосновения.

Да, как я и опасался, постельное бельё завтра точно придётся стирать. Вытаскиваю руку — ладонь и пальцы залиты прозрачной жидкостью.

Стирка неизбежна.

Подношу мокрую ладонь к лицу Твайлайт, и она, высунав язык, обхватывает им мой палец и тянет к себе в рот.

И при этом всё равно не отрывает взгляд от экрана планшета.

— Всё ещё не готова признать происходящее?

— Не-а-а-а... — она легонько прикусывает мой палец.

— Скажешь, когда мне прекратить?

Она отпускает мой палец, напоследок проведя языком по всей его длине.

— Никогда-а-а-а... — она снова перелистывает страницу.

С усмешкой стягиваю часть одеяла, прикрывавшую её, и оставляя свою часть на месте.

От внезапного холода она слегка ёжится, потом вспоминает, что вообще-то она просто читает, и снова замирает.

— Ты что, и правда читаешь?

Ласково провожу кончиком пальца между её горячих нижних губок, ощущая, как они раз за разом пытаются его поймать. Просто прикоснуться мне уже мало, и я сдвигаюсь так, чтобы видеть происходящее. Вот, на нижней части губок собирается большая, прозрачная капля вязкого сока и срывается вниз, впитываясь в простыню.

— Да-а-а... коне-е-ечно... — у неё всё-таки получается ответить, — не-е-е... — она ахает от очередного крошечного движения моего пальца, рефлекторно зажмуриваясь, — отвлека-а-ай...

Её передние ноги вытягиваются, а задние подбираются, поднимая зад выше головы. Из-за этого движения её щёлка выпускает маленькую струйку прозрачной жидкости, которая падает на шёрстку бедра и начинает по ней стекать вниз.

Боги, да эта кобыла мокрее, чем водный элементаль.

Водный элементаль в таких обстоятельствах? Парень, ты задрот...

Медленно погружаю палец в горячую влажную глубину. Он входит легко, и тут же мягкие стенки вокруг напрягаются, туго обхватывая его.

Какая-то часть моего разума задаётся вопросом: все ли кобылки такие — влажные и горячие? Почему-то тут же приходит мысль, что все остальные будут неприятными. Тошнотворными. Они лошади, они животные, трахать их — это извращение, и имеет смысл, только чтобы показать своё превосходство... Но Твайлайт для меня не пони, и все эти мысли куда-то деваются, когда она тихонько стонет в тот момент, когда мой палец покидает её плотную щёлку, и стонет уже громче, когда внутрь входят два пальца.

Как же там тесно... даже со смазкой, струйкой стекаю-

щей по моей руке, я ощущаю, что приходится прикладывать усилие, вводя пальцы внутрь и вытаскивая обратно. А член туда вообще войдёт, если там так узко?

Я не могу сдержать улыбку, когда щёлка Твайлайт раз за разом пытается ухватить мои пальцы и потянуть их внутрь.

Столько влаги... войдёт, любовь найдёт себе дорогу...

Моя принцесса уже перестала делать вид, что читает: всё, на что её хватает — это удерживать планшет перед собой и не закрывать глаза. Она на одной и той же странице в течение... уже трёх оргазмов?

Впрочем, довести её до полной радости ну совсем несложно, что я с удовольствием выяснил во время нашей первой ночи вместе. И кстати, даже тогда это был не первый раз. Тогда, на кухне... обычно люди... пони... не валятся на пол после простого поцелуя?

Я вытащил руку и обтёр её о мягкую шёрстку спины... Да, мы после всего этого будем ну очень заляпанными... И судя по тому, как она задрожала, ей ещё и это нравится...

Я сбросил одеяло и встал, Твайлайт недовольно застонала, почувствовав отсутствие меня рядом.

Мои трусы шлёпнулись на пол, а я залез на кровать, вставая на колени позади своей любимой. Она напряглась, задирая зад повыше, как раз на нужную высоту. Как быстро она научилась этому...

Мои руки очень удобно легли на её шелковистые бёдра — как раз на кютимарки, пробежала мысль.

— Нравится?

— У-у-у... это интересная-я-я книга-а-а...

Я повёл кончиком члена по её щёлке — попка качнулась ко мне, а щёлка быстро приоткрылась, пытаюсь поймать меня.

— Я не об этом!

— О-о-очень... интересная книга-а-а...

Без предупреждения я сделал сильное движение вперёд в горячую глубину; Твайлайт закричала и зажмурилась.

— Сегодня просто безумный день...

Это, кстати, реально сложно — не погрузиться в восхитительное движение вперёд и назад, снова вперёд, и напряжённые, влажные бёдра под руками... а изображать такой вот лёгкий разговор.

— ...сначала ты меня пытаешься раздеть перед приходом жеребят... — но это того стоит, ощутить, как ко всем её движениям добавляется ещё и попытка съёжиться от смущения. — А теперь я ещё и выясняю, что у тебя, оказывается, фетиш на подчинение...

Твайлайт тихонько взывала от моих слов... а может быть, просто от удовольствия во время очередного движения...

— Но это нормально, моя маленькая принцесса.

Я наклоняюсь, обхватываю левой ладонью шею пони и слегка сжимаю. Не настолько сильно, чтобы перекрыть ей воздух — но её инстинкт срабатывает, включая страх — страх удушья, и ещё страх перед признанием правоты моих утверждений...

Её влагиалище невероятно сильно сжимает мой член, всё тело пони содрогается от очередного, ещё более сильного, чем предыдущие, оргазма.

Опустив ладонь ей под грудь, поднимаю её и прижимаю к себе. Крылышки слабо шевелятся, перья щекочут мне грудь, когда Твайлайт бессознательно пытается освободиться из моего захвата.

— Ещё-ё-ё... — голос выдаёт её настоящее желание.

Снова подняв руку к её шее, я слегка поворачиваю её головку лицом в мою сторону.

— Ещё что? — спрашиваю я, продолжая делать ритмичные движения. Её глаза открылись, она смотрит мне в лицо:

— Всё-ё-ё сра-а-азу... — но говорить ей тяжело, мои руки и её тело совместно выступают против этого.

— А знаешь, это хорошо, что ты такая сиреневая, — тихонько шепчу ей в ушко.

— По... че... му? — она ахает, закатывая глаза.

Наклоняюсь и целую её.

— Почему? — повторяет она, когда наши губы разъединяются.

— Потому что, возможно, Кейденс не заметит завтра царапины на тебе.

— М-м-м... может быть...

Странно, я ожидал более сильной реакции.

Впрочем, вот она, реакция: упёршись ногами в кровать, Твайлайт начинает толкать зад навстречу мне в одном ритме с моими движениями. Остальная часть её тела неподвижна, даже крылья лишь вяло болтаются. Контролировать своё тело у неё уже совершенно не получается.

Осторожно опускаю её обратно на кровать, и Твайлайт даже умудряется слегка потянуться к тому месту, где она лежать планшет. Это, и ещё движения мне навстречу — единственные движения, на которые она сейчас способна. Раз за разом её тело сотрясается от оргазмов, дыхание звучит резкими, частыми вздохами, и даже когда оргазм завершается, она продолжает непрерывно дрожать, мускулы её влагалища напрягаются и расслабляются вокруг моего члена.

Её беспомощность, слабые колыхания крылышек — что-то подтолкнуло меня за финальную черту, и я излился в неё, переполняя понячье влагалище своим семенем. Взбитая в пену смазка, смешанная с белой спермой, вытекла на её ножки, на простыни. Твайлайт содрогнулась ещё раз, соскальзывая с моего обмякающего члена, и ещё больше влаги вылилось из неё на кровать.

Она улыбнулась с закрытыми глазами, когда я обтёр свой член об её фланк.

Да, я был прав, ей это нравится. Добавляем в общий список ещё и любовь к унижению.

— Холодно... — промурчала Твайлайт, ткнув лапкой в подушку рядом с собой.

Я опустил на кровать рядом с моей драгоценной принцессой, тщетно пытаюсь не вляпаться в самые крупные пятна на простыне, прижал её к себе и накрыл нас одеялом.

-
- Правда, хорошая книга?
  - Угу.

2.3 Новая система

Я просыпаюсь от звука трубы.

Точнее... Твайлайт просыпается от звука трубы, а я просыпаюсь в тот момент, когда она, отбросив мою руку, вскакивает на постели так резко, как умеют только герои аниме. И волшебные разноцветные лошадки, очевидно.

— Мы проспали! — кричит она, спихивая меня с кровати. — Задержи её!

— Чего? А, да...

Одного взгляда хватает, чтобы понять — после вчерашнего вечера моей принцессе требуется капитальная помывка, в таком виде принимать гостей точно нельзя.

Торопливо натягиваю на себя одежду и спешу вниз — оказываюсь на первом этаже даже быстрее, чем планировал, ухитрившись споткнуться на последних ступеньках.

Здравый смысл заставляет забежать на кухню — горсть воды в лицо может изменить многое.

За дверью снова поёт труба.

— Чёрт, ох чёрт!

Ну почему у Твайлайт для такого случая нет слуг? Ах да, Спайк. Чёрт. Мне уже не хватает этого ящера-недоростка. Да, точно не хватает. Очень нужен кто-нибудь с руками, кем можно будет помыкать.

Проливающий кровь в одном строю со мной да станет боевым братом моим навечно!

Я распахиваю входную дверь так резко, что напуганный герольд роняет наземь свою трубу.

— Приветик, Принцесса! — я высовываюсь из дверей, руки на косяках, полностью игнорируя свиту и прохожих. Кейденс отвечает мне улыбкой.

— Я понимаю, это не планировалось, но мне бы хотелось поболтать с Твайлайт Спаркл, — мягко отсылает она своих сопровождающих.

Я отхожу в сторону, пропуская в дом третью из моих любимых принцесс. Несколько гвардейцев пытаются после-

довать за ней, но принцесса останавливает их, элегантно покачивая головой.

— Секундочку! — я плавно закрываю дверь, демонстративно помахав рукой стоящей за ней свите.

— Ох, Анон! — Хихикает Кейденс, когда дверь захлопывается. — Тебе обязательно нужно разозлить моих слуг?

— Разумеется! А то они постоянно та-а-акие серьёзные. . .

Она хихикает, совершенно неподобающе для принцессы, соглашаясь с моим объяснением.

— Тебя послали задержать меня, пока Твайлайт примет душ? — прямо спросила принцесса, даже не пытаясь пройти дальше в замок.

Я торопливо делаю шаг назад, пытаюсь вспомнить, не забыл ли я надеть штаны. Чёрт, нет, не забыл, что же меня выдало?

Кейденс втягивает носом воздух, громко ровно настолько, чтобы был понятен смысл звука.

— Помнишь, я всё же Принцесса Любви, — ухмыляется она. — Я такое замечая, — ох чёрт, эта розовенькая пони совершенно точно знает, что я. . . — Очень надеюсь, что вам понравилось!

— Гм. . . да.

— Ита-а-ак. . . — Кейденс наклоняется ко мне, игриво толкая плечом.

— Гм. . . а зачем вы здесь? То есть я понимаю, государственные дела, но всё же?

Она не отвечает, ещё раз слегка подталкивая меня, но я стойко выдерживаю её попытку вытянуть из меня подробности.

— Торговые соглашения, — после неловкой паузы отвечает Кейденс, разочарование явно заметно и на её лице, и в голосе. — Производство продовольствия в Кристальной Империи незначительное, а население стремительно растёт с каждым годом.

Я вопросительно поднимаю бровь.

— Что? — возвращает недоумённый взгляд принцесса. —

Ах, нет! — она смеётся, когда до неё доходит, что я имел в виду. — Это не моих копыт дело! Туризм и низкая рента.

Кейденс бросает на меня лукавый взгляд.

— Многие пони начинают в Кристальной Империи новую жизнь, — намекает она. — Кристальная Империя была заморожена вне времени целую тысячу лет, существует множество возможностей помочь её обитателям догнать современную жизнь!

— Извини, но я сомневаюсь, что Твайлайт захочет переезжать.

— Совершенно точно не захочу! — Твайлайт, в полном комплекте королевских регалий, сбегает по лестнице.

Я хитро улыбаюсь Кейденс, но она не смотрит на меня. Её взгляд как приклеенный следует за Твайлайт. За её... шейей...

Вот дерьмо...

Кейденс слегка хмурится и, наклонив голову, шепчет мне на ухо:

— Никогда и ни за что не позволю Шайнинг Армору увидеть такое. Я люблю его всей душой, но он такой палладин... — она застенчиво хихикает. — Хотя именно поэтому я за него и вышла, — она ласково подталкивает меня к двери: — Думаю, тебе есть чем заняться?

— Подожди! — кричит Твайлайт, прежде чем Кейденс успеет вытолкнуть меня за дверь. Моя сумка, всё так же набитая книгами, взлетает в сиреновом ореоле рядом. — Я скопировала правила в новые книги; думаю, тебе стоит взять их и пораньше разнести игрокам. Дай им шанс подготовиться перед вечерней игрой!

Кейденс пропускает летящую сумку, аккуратно открывает клапан и заглядывает внутрь, когда мой груз проплывает по воздуху мимо неё.

— Чем это вы занимаетесь?

Я хватаю сумку и устремляюсь к двери, предоставив Твайлайт рассказывать про наши задротские развлечения.

— Спасибо!

— Скажи моим слугам, чтобы заходили! — кричит мне вслед Кейденс, вставая на дыбы и обнимая Твайлайт. — Они уже достаточно прождали. Мы сможем поболтать потом.

Пинком открываю дверь и этим так пугаю бедного герольда, что тот снова роняет трубу. Теперь у нарушителя тишины уже две вмятины на его духовом инструменте; пусть только попробует ещё меня разбудить.

— Её Розовое Высочество разрешает вам зайти!

Свита устремляется к двери.

— Стоп! Не тебе, — это тот гвардеец, который первым пытался прорваться в замок, когда мне предстояло задерживать Кейденс на первом этаже. — Принцесса что-то говорила о ниндзях-убийцах, так что будешь охранять вход!

Ох, этот взгляд, полный решимости и восхищения. . . Гвардеец отдаёт мне салют — мне, человеку! — и замирает у дверей.

Салютую в ответ:

— Молодец! — и отправляюсь по делам.

Итак, Берри Пунш сейчас лучше не мешать, Лира. . . гм. . . надо зайти в Сахарный Уголок за силовой поддержкой, в одиночку я к Лире домой не сунусь. Черили, скорее всего, ведёт урок, и никто не знает, где найти Трикси.

Значит, Флаттершай. Пора хоть немного облегчить сумку.

Как и предполагалось, жёлтенькая пегаска дома, возится со своими зверушками. Обмениваюсь взглядом с этим её поганим кроликом; чем-то он меня постоянно беспокоит.

— О, Анон, что привело тебя сюда? — спрашивает Флаттершай, пока я лезу в сумку. — Не то чтобы тебе обязательно требовался бы повод, чтобы прийти ко мне в гости!

Она с ожиданием смотрит на мою сумку, точно на мешок Санта Клауса, и, когда я достаю книгу, её глаза распахиваются от восторга.

Это самая счастливая Флаттершай, которую я когда-либо видел. Флаттершай вообще единственное существо во Вселенной, способное выглядеть печально и одновременно

есть тако.

— Вот, твой личный экземпляр правил!

Она с восторгом принимает книгу обеими передними лапками, чуть не свалившись при этом от её веса.

— Это только основная книга? — восхищённо произносит она, водружая её на ближайший стол.

— Нет, там и правила, и все дополнительные книги.

И ещё несколько нафиг не нужных, от родственной системы. Чёртовы «Охотники на Демонов».

Она раскрывает книгу, пролистывая вперёд и назад.

— С чего мне следует начать?

— Вот, здесь Ордена, а это... Карьеры. Считай, что это расы и классы из B&B.

Она кивает, внимательно прислушиваясь.

— Для начала выбираешь карьеру, потом Орден, который даёт тебе подходящие бонусы. Ты же хотела быть целителем?

— Угу!

— Так, тебе на выбор Волчий Жрец, Жрец Сангвинариев и Апотекарий.

— Ох, да! — она смотрит на меня сияющими глазами. — Волчий Жрец!

Такая лапочка, такая невинность.

— Это звучит привлекательнее всего!

Провожу её по процессу генерации, показывая и поясняя варианты продвинутых специализаций.

Она слегка хмурится при необходимости выбрать основную специализацию — они все, на её взгляд, чересчур сильно связаны с насилием — и в итоге останавливает свой выбор на Штурмовике.

— Название звучит страшновато, но этот ракетный ранец поможет мне быстрее добраться до тех пони, кто нуждается в помощи! — тихонько поясняет она.

Про выбор Ордена можно не рассказывать, раз уж она желает быть Волчьим Жрецом, значит, Космические Волки. Заранее напрягаюсь, когда доходит до экипировки, но, к

счастью, она не хочет оснащать своего десантника ни Волчьими Когтями, ни волчьей шкурой, ни талисманом из волчьего хвоста. И даже не собирается назвать героя Волфи МакВолферсоном.

Она просто кидает кубик.

«Эрик».

Выдаю Флаттершай лист героя.

— Итак, вот Эрик, Жрец из Ордена Космических Волков. Могучий герой, защитник Человечества.

От восторга её глаза распахиваются всё шире и шире с каждым моим словом.

— Он видел, как загорались звёзды и как рассыпались планеты. Его сага длинна и славна... и тебе её писать.

Её рот открывается в восхищении, когда я указываю ей на таблицу карьерных возможностей.

— У тебя сейчас 25000 опыта, минус 4000 за Волчьего Жреца.

Я указал, из каких таблиц следует выбирать новые улучшения, в какие даже не заглядывать.

— А как насчёт снаряжения? — тихонько спросила Флаттершай, опасаясь перебить меня.

— Ну, у тебя всегда есть Стандартное Снаряжение, и ещё то, что тебе положено в качестве Наградного Оружия.

— А могу я что-нибудь докупить? — недоумённо сморщила лобик она. — Скажи, сколько у меня битсов в начале игры?

— Глупенькая Флаттершай, ты сейчас играешь не бродячим приключенцем, а КОСМОДЕСАНТНИКОМ! Одним из избранных, лучших воинов Императора! Солдаты не покупают снаряжение, тебе выдают его с оружейного склада — в соответствии с твоим заказом.

— Оу... — Флаттершай принимается листать книгу. — У меня не получается найти правила.

— Не беспокойся, заказ снаряжения происходит после получения боевого задания. Я расскажу, что тебе будет нужно,

и только потом ты решишь, какое дополнительное снаряжение тебе может пригодиться.

— Ну... — она выглядит разочарованной. Все любят шопинг, даже если это воображаемые ништяки для воображаемого героя.

— Есть вопросы?

— Один, если ты не против... — она подтолкнула книгу мне. — Не мог бы ты подсказать, где здесь раздел про ручных волков?

Я вышел из домика Флаттершай, оставив её по уши в таблицах умений и талантов для Эрика.

Кто следующий? Гм... бросаю взгляд на небо, оценивая положение солнца.

Черили примерно сейчас отправит своих учеников на большую перемену, так что следующая именно она.

Хотя воздух по-зимнему холодный, тёплый солнечный свет делает пребывание на улице вполне приятным. Вообще, передвигаться исключительно пешком на самом деле не столь уж и плохо, хотя выносливости пони у меня, разумеется, нет.

Ну, учитывая, что у меня есть, это вполне справедливо.

В тот момент, когда я подхожу к красному школьному зданию, на улицу вырывается толпа маленьких жеребят, мечущихся с раздражающе-милым детским энтузиазмом.

За исключением... да, вот она, Берри Пинч. Черили практически силой выпроваживает её за дверь, и маленькая кобылка неохотно плетётся поиграть с друзьями.

Я машу рукой, привлекая внимание учительницы.

— О, Анон, ты как-то рановато! — она гримасничает, не способная рассмеяться от собственной шутки. — В моей голове это звучало смешнее...

— Зашёл отдать тебе рулбук, возможно, ты захочешь полистать его заранее, до начала сбора.

Достаю из сумки вторую книгу и отдаю своей знакомой.

— Хочешь, можешь начать создавать героя. Флаттершай накидала себе целителя, Волчьего Жреца, а Твайлайт пла-

нировала Библиярия. Про специализацию она не говорила, так что может быть любой — от пиромансера до телепата.

— Предполагается, что эти слова должны мне что-то объяснить? — она с сомнением смотрит на рулбук.

— Почитаешь — поймёшь.

— Ну, раз ты это говоришь... Сейчас нет времени... — она резко поворачивается в сторону. — Ой, извини, долг учителя зовёт!

Черили роняет книгу на порог и кидается к группке жеребят, которые вроде бы совершенно ничего не делают... Ох, да. Хорошо, что она успела. Это выглядело опасно.

Я думал, что даже у жеребёнка должно хватить ума не пытаться сделать обратное сальто с качелей, но увы. Хорошо, что Черили успела его подхватить.

Так, похоже, сейчас она будет занята. Следующий шаг... Сахарный Уголок.

Дверь не успела открыться даже до половины, а Пинки Пай уже вскидывает лапки для объятия.

— Привет, Нонни!

— Приветик, Понка. Кейки сегодня здесь?

При звуках моего голоса из кухонной двери высовывается Кэррот Кейк.

— Нужна помощь в чём-то, что не может сделать Пинки Пай?

— На самом деле, наоборот. Я бы хотел одолжить её у вас ненадолго. Дело государственной важности.

Пинки в обалдении шлёпается на задницу.

— Я? — удивлённо спрашивает она.

— Она? — удивлённо спрашивает Кэррот Кейк.

— Она.

Пинки поворачивается к своему работодателю. С его точки зрения это должно быть кадром из «Изгоняющего Дьявола», похоже, потому что на его лице вдруг появляются капли пота, а зрачки сужаются от ужаса.

— Пожа-а-а-а-луйста?

Я не знаю, каким выражением лица Пинки это сопровождала, но Кэррот молниеносно исчез за кухонной дверью.

— ДА! ЕЁ ТЕПЕРЬ НЕ ОСТАНОВИТЬ!

Я нагибаюсь и закидываю мою любимую сумасшедшую поняшку себе на плечо.

— И куда мы отправляемся? — Пинки Пай каким-то образом оказывается на другом плече, лицом к лицу со мной. — Это будет вечеринка?

— Мо-о-о-ожет быть...

— Это внезапная вечеринка?!

— Может быть, но сначала зайдём к Лире.

— А потом?!

Я ещё ничего толком не сказал, а её энтузиазм растёт с каждым словом. Это хорошо.

— А потом нам придётся слегка пообщаться с Арианой.

— Значит это всё-таки вечеринка! — Пинки Пай хлопнула копытцами.

— Увидим, Панко, увидим.

Удовлетворённая моим ответом, Пинки успокаивается, наслаждаясь видами, открывающимися с высоты моего плеча.

Через пару минут.

— Ну, мы пришли? — ей явно стало скучно.

— Куда пришли?

— К дому Лиры, глупенький!

Останавливаюсь и поворачиваюсь на триста шестьдесят градусов, давая Пинки Пай возможность оглядеть окрестности.

— Ты видишь его?

— Не-а! — хихикает она.

— Значит, ещё не пришли.

Я продолжаю идти по улице, а Пинки Пай потягивается у меня на загривке — передние ноги на одном плече, задние — на другом, потом она обнаруживает ремень моей сумки и начинает вытягивать его, словно верёвку с ведром из колодца.

— А что у тебя там, Нонни?

— Книги для игры, которую я поведу вечером.

— Я тебе нужна для этого? — в её голосе звучит разочарование.

— Нет, Понки, ты мне нужна для куда более важных целей, чем какие-то игры.

— Но я люблю игры! — хихикнув, она отпускает ремень. От внезапного смещения веса я чуть не шлёпнулся. — Какая система?

— Вряд ли ты слышала о ней, это с Земли. Deathwatch.

Внезапная мысль заставила меня на секунду остановиться.

— Надеюсь, ты не обижаешься, что я не позвал тебя?

Пинки Пай каким-то образом ухитрилась буннуть своим носом мой. Перевернувшись кверху тормашками, кстати.

— Нет, глупенький! — хихикнула она мне в лицо. — Ты можешь себе представить меня, отыгрывающую Космодесантника?

Ощущение её дыхания на моих щеках, полного сладким ароматом ванили и земляники, отвлекло меня на секунду, и я не сразу понял, что именно она сказала. Космодесантника?

— И вообще, я бы с большим удовольствием сыграла Эльдарским Арле... — её голос угас, когда до неё дошло, что именно она сейчас произнесла. — УХ, КАКАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ИГРА, НИ РАЗУ О ТАКОЙ НЕ СЛЫШАЛА!

Могучим усилием воли я подавил импульс сорвать Пинки Пай с плеча и отшвырнуть так далеко, как только получится — сам же виноват, посадил самую громкую пони города всего в пяти сантиметрах от собственного уха.

— Я не стану даже спрашивать, Пунжи Поп, но, возможно, когда-нибудь ты мне всё объяснишь.

Она дважды моргнула, потом убрала голову из моего поля зрения.

— Возможно... — ещё ни разу в жизни я не слышал от неё слов, произнесённых таким тоном. Тихим и полным

раскаяния.

Я отправился дальше, слегка подпрыгивая на каждом шагу и подбрасывая Пинки плечом.

Она не шевелится, не издаёт ни звука.

— И вообще, я знаю, кого бы ты отыграла великолепно. Карсара⁴.

Она тихо засмеялась, я почувствовал, как содрогается от смеха её тело.

— Ваааагх!⁵ — тихонько покричала она.

— ВААААААААГХ!

— ВААААААААГХ!

Пони вокруг подпрыгнули от нашего вопля, некоторые кинулись в безопасность переулков, но большинство просто продолжили идти своей дорогой, мгновенно успокоившись после первоначальной реакции.

Подумаешь, чего особенного? Просто Пинки Пай и Анон в очередной раз дурачатся...

Несколько жеребят торопливо огляделись по сторонам, в надежде обнаружить флажки, шарики и прочие признаки начинающейся вечеринки.

— Извините, я просто тренировалась... — застенчиво извинилась Пинки перед одним из малышей.

Я подхватил её за лапку и закинул обратно на плечо, потому что она начала соскальзывать.

— Тренировалась в чём?

— Ты знаешь в чём, — ответила она, опираясь одним копытцем о мою макушку. — В разговорах с Арианой, разумеется! Ты правда думаешь, что я не знаю твоих планов?

Пинки начала смеяться, вначале тихонько, но чем дальше, тем более зловеще и оглушительно, так что получилось очень достойное подражание Злому Коню из «Злой Лиги Зла». Я присоединился, но мой вариант зловещего хохота на фоне этих звуков совершенно терялся.

---

⁴У орков в Warhammer 40K тоже есть свои пираты.

⁵Очень важное слово для орков. Это не просто боевой клич, это боевой клич, который несёт в себе главную орочью магию.

— А знаешь, из нас получились бы неплохие супер-злодеи... — произнесла Пинки, когда мы замолчали, израсходовав запасы зла в организме.

— Не-а, из нас получились бы КРУТЫЕ супер-злодеи. Мне бы только добыть белую кошку, чтобы гла... — я чуть не уронил её, так она внезапно напряглась.

— Что случилось?

— Просто... не будем о кошке, ладно?

— Да конечно, Понки.

Это странно, но не проблема. И вообще, единственная кошка, которую я пока что встречал в мире зефирных лошадов — это питомец Рэрیتی; гладить этого маленького монстрика я не сунусь даже с мешком бактерицидных пластырей — всё равно мне их не хватит, чтобы заклеить все последствия первого же прикосновения к ней.

Я потянулся, не глядя, чтобы погладить Пинки по голове. У меня это в конце концов даже получилось, но в процессе я буннул её по носу и пару раз по щеке, прежде чем нащупал нужное место.

— Ну что, курс на дом Лиры?

— Полный вперёд! Эге-гей!

— Эй, я не гей!

Пинки хихикнула.

— Точно?

— А то ты не видела, как я с Твайлайт целуюсь...

— Ну, поскольку ты с Рэйнбоу не целуешься, хотя она така-а-я крутая...

— АРРРГХ! — я поднял руки, ухватил безумно хохочущую поню, поднял её над головой и, перевернув, запихнул себе под мышку.

Это, кстати, не такое уж и сложное дело. Хотя Пинки Пай размером с крупную собаку, но весит не намного больше, чем сумка с книгами на другом моём плече.

— Пошли, Понки. Нам квест выполнять.

— Два, — поправила она.

Лира открыла дверь и, улыбаясь, поприветствовала нас:

— Привет, Анон! Привет, Пинки Пай! Заходите!

Сделав приглашающий жест, она проковыляла к дивану.

— Нога ещё беспокоит?

— Немножко, — она нахмурилась, видя мою нерешительность, и добавила: — Бон Бон нет дома, если ты этого опасаешься.

Оглядевшись ещё раз, я вошёл, всё так же неся Пинки под мышкой.

— Что за проблемы у этой пони?

Лира поёжилась.

— Понятия не имею. Она, конечно, слегка прилипчивая... но так себя ведёт только с тобой.

— Тебя это явно не радует, — ответила Пинки Пай, выворачиваясь у меня из-под руки и опускаясь на диван рядом с Лирой. — Почему тогда ты с ней?

— Потому что начинающему музыканту вроде меня сложно оплатить комнату в Понивиле, — хмуро ответила Лира. — Она неплохая соседка. Не приводит жеребцов, не шумит, моет свои тарелки. Моет мои, — она подмигнула, демонстративно оглядывая аккуратную, со вкусом украшенную комнату: — Когда-нибудь для какого-нибудь везучего жеребца, из неё получится великолепная жена.

— Ты придёшь вечером?

Она с энтузиазмом закивала.

Достаю из сумки третью книгу.

— Мы пробуем новую систему в этот раз. Надеюсь, тебе понравится.

Мятная пони секунду посмотрела на однотонную обложку, потом раскрыла книгу и начала пролистывать, останавливаясь в случайных местах.

— Выглядит вполне... Основной кубик d100, броски на основе характеристик героя, классы и продвинутые классы... Разберусь!

Она откинулась на спинку дивана, заложив за голову передние ноги.

— Я уже играла в нечто подобное. Какого типа героя создавать?

— Ранг четыре, выбирай любого из описанных, только в рулбук «Daemon Hunters» не лезь, он лишний.

Лира довольно улыбается. Она уверена в себе, я уверен в ней. Родственная душа в Эквестрии, неудачница, постоянно отвлекающаяся на побочные дела из-за избытка свободного времени. Я сам почти такой.

И мне нравится поза, в которой она сидит.

— Уже знаешь, какими будут другие герои? — спросила она, открывая раздел с Карьерами.

— Твайлайт будет Библиарием, но подробностей не знаю.

— Ого... — Лира бросила на меня слегка озабоченный взгляд поверх книги. — С нами будет Твайлайт Спаркл?

— И даже Флаттершай.

— Хм... — сложив передние лапы перед грудью, Лира снова наклонилась над рулбуком. — Ну что же, больше игроков — больше шансов на победу. Кого будет играть Флаттершай?

— Целителя, разумеется. Волчьего Жреца, других подробностей пока нет.

— Кру-у-уто, — не поднимая глаз от книги, пони сделала жест в сторону двери. — Скоро придёт Бон Бон, так что вам уже пора удирать. Я буду вечером с готовым героем.

Ух ты, с места и сразу по уши в новой книге. Похоже, ей опять нечем заняться...

— Бывай, до вечера! — она пробормотала что-то и сделала лапкой прощальный жест.

Я повернулся к Пинки и вытащил из её копытец мини-приставку Нинтендо ДаблСкрин. Да, благодаря этой игрушке она сейчас не мешала нам болтать, но откуда у неё такая техника? И где она её держала, у неё же нет седельных сумок?

И чёрт побери, как она в неё играла, когда у неё нет пальцев?!

— Нам пора, Пинки.

— Конечно! — воскликнула она, соскакивая с дивана и следуя за мной к дверям. — Ну что, НАСТАЛО ВРЕМЯ ВОЗМЕЗДИЯ?

— Вот именно, Пинки, вот именно.

— Есть идеи, где будем её искать? — спрашивает Пинки, запрыгнув мне на спину и обхватив передними лапками за плечи.

— Ни малейшего понятия. Я планировал просто походить по центру города, пока не наткнусь. Кстати, я же даже не видел её ни разу, так что просто буду высматривать белую кобылу, ведущую нацистскую пропаганду.

— Гм-м-м-м... — Пинки Пай устроилась головой на моём левом плече, выглядывая что-то впереди. — Давай пойдём... Туда! К реке! — показала она свободой лапкой, причём в совершенно неправильном направлении.

— Река там! — тычу пальцем в другую сторону я.

— Анон, да ты пьян... — хихикнула она мне прямо в ухо. — А когда ты пьян, ты постоянно забываешь, кто здесь принимает решения.

Мы слегка повернули головы друг к другу, глядя, буквально, глаз в глаз.

— Итак, куда мы идём?

Синхронно, мы ткнули прямо вперёд, в направлении, которое раньше не предлагали ни она, ни я.

— Туда!

— Туда!

Мы пошли, и Пинки время от времени слегка похлопывала меня по плечам, словно направляла коня поводьями. Здесь направо, там налево... Я повиновался, Пинки-чувство никогда не ошибается.

Через несколько минут маневрирования по улицам Пинки нажала сразу на оба плеча, останавливая меня возле небольшой тележки уличного торговца. Голубенькая пони за прилавком с интересом смотрит на меня, ожидая, закажет ли я что-нибудь или пойду дальше.

— Мы пришли! — заявила Пинки Пай радостно.

— Ариана где-то здесь?

— Что, Ариана? Нет! — и снова хихикает. Да, Пинки и смех — одно и то же... — Здесь есть брецели!

— О, брецели... Обожаю эти солёные крендельки!

Я аж подпрыгнул от неожиданности, чуть не скинув со спины свою пассажирку.

Совсем рядом со мной, оказывается, стоит коричневый жеребец, с которым я общался вчера. Он кидает монетку продавщице и подбирает рядом с прилавка один из брецелей. Я, изо всех сил имитируя абсолютную невозмутимость, отдаю поньке два бита, один брецель подкидывая в воздух для Пинки, и сую в рот второй.

Пинки слегка нажимает на моё правое плечо, и я отправляюсь дальше по улице.

Как и следовало ожидать, жеребец идёт рядом.

— Я ждал, когда же вы снова объявитесь.

— О-о-о-о, ты знаешь его? — спрашивает Пинки, свешиваясь с плеча, чтобы рассмотреть нового друга.

— Встречал один раз.

— Дважды, — твёрдо поправляет меня жеребец. — Ведь дважды же? Какой сегодня день? — он поднимает к лицу переднюю ногу, словно хочет посмотреть на часы, и тут же удивлённо опускает. — Ладно, забудьте, может быть и один раз. Тяжело всё это запомнить.

Пинки отпускает мои плечи, держась исключительно за счёт задних ног, обхвативших меня за пояс, и, протянув лапку, бупает жеребца по носу:

— Думаю, он мне нравится. Такой смешной!

— Рад, что заслужил твоё одобрение, — коричневый жеребец делает торопливый шаг назад и фыркает, сморщив нос.

— Зачем вы здесь?

— Ну, прямо сейчас мне интересно, как вы решите проблему с Арианой.

Перед тем, как ответить, дожёвываю последний кусочек кренделька.

— Проблема?

Я останавливаюсь, медленно поворачиваясь в сторону жеребца.

— Проблема?! — Пинки Пай прыгает в мои подставленные руки, словно точно понимает, что я планирую сделать.

— НЕТ ТАКОЙ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРУЮ Я НЕ СМОГ БЫ РЕШИТЬ ВОТ ЭТИМ!

Я тыкаю вытянувшейся Пинки Пай в сторону жеребца, она трясётся и рычит, словно бензопила.

— Привет! — она энергично машет ему лапкой.

Жеребец аж приседает от хохота; то ли ему так нравятся выходки Пинки Пай, то ли он один из четырёх разумных существ во Вселенной, которые могут понять смысл этой шутки.

— Рад видеть, что вы выбрали ненасильственный путь, — отдышавшись, наконец произносит он. — Вы, люди, никогда не перестаёте меня удивлять.

— Ненасильственный?! — кричит Пинки с наигранным гневом. — Безумный Джонсон с его бензопилой — это ненасильственный путь?!

— Эй, — я поднимаю свою сумасшедшую подружку, заглядывая ей в лицо. — Он ведь прав.

— Да, я знаю, но ведь нихрена не смешно же получается, — она хихикает. Снова. — Погоди... — она вдруг перестаёт смеяться, серьёзно глядя на меня. — Он сказал «вы, люди»?

Ох чёрт, и правда.

Отчаянно оглядываюсь, но коричневого жеребца нет; как и в прошлый раз, пропал, без малейшего предупреждения.

— Как ты думаешь, здесь есть ещё такие, как ты, Нонни?..

Пинки Пай говорит очень тихо, её голос дрожит.

— Это... это...

Я смотрю в её глаза, в них забота и сочувствие...

— Это проблема будущего, Пинки Пай.

На её лице появляется улыбка, более широкая, чем позволило бы строение черепа.

Опускаю её на землю, глажу по гриве и предлагаю:

— А для настоящего — пойдём и ненасильственно решим Ариану.

— Оки-доки-локи! — кивает согласно она. — Нам туда!

— Точно?

— Да-да-да! — она продолжает кивать, всё более и более энергично, так что мне хочется убедиться — нет ли на её ушках наушников, в которых играет метал. — Ты что, не слышишь Трикси?

— Трикси?

— Да! Побежали, Нонни! — она рванула вперёд, не оглядываясь в мою сторону. — Пора герою спасти принцессу!

Я спешу вслед, и до меня уже доносится голос Трикси:

— ЧРЕЗВЫЧАЙНО РАЗДРАЖЁННАЯ Трикси была бы благодарна, если бы вы оставили её в покое!

Я выбегаю на перекрёсток, слева от меня Трикси и её фургончик, Ариана на ящике из-под мыла — справа.

— Захлопни свой поганый рот, единорожья шлюха! — орёт белая кобыла на мою подругу. — Предательница расы! Я знаю, ты проводишь время... — она, наконец, замечает меня и поворачивается в мою сторону. — С НИМ! — в мою сторону обвинительно тычут копытом.

Рядом со мной Пинки Пай начинает рычать и гавкать, подпрыгивая при каждом звуке.

— Ха, не настолько страшна, как я ожидал. Даже почти миленькая, пожалуй, — "...для пони" — добавляю я про себя.

— Не доверяй белым и пушистым, Анон, — рычит Пинки, дёргаясь вперёд. — Никогда!

Киваю, соглашаясь.

— Я ожидал кого-то несколько более... красноречивого.

Да не может быть, чтобы Меткоискательницы поверили словам этой вот пони. Просто быть такого не может.

— Что будем делать, Понки?

— Давай перевоспитаем эту заклятую противницу гармонии, — прорычала она, делая шаг вперёд.

— Какой урок мы ей дадим?

— «Император защищает»!

— Эй, погоди, Пинки, мы планировали делать это ненавязчиво, помнишь?

— Хорошо, — вздохнула она, неторопливо шагая вперёд, — мы научим её любви и терпимости.

Переговариваясь таким образом, мы шли к Ариане.

— Подходящий вариант.

— Любовь и терпимость? — Ариана рассмеялась словам Пинки Пай. — Это оригинально, услышать такое от тебя. У нас есть легенды о людях, — она смотрит мне в лицо с глумливой усмешкой; стоя на ящике, она достаёт мне примерно до груди. — Мы миролюбивые существа, и наши истории — мирные.

Она оглядела группу пони, собравшихся вокруг поглазеть на спор; она явно опытный оратор, как я и предполагал.

— Кроме тех, что про вас. Грифоны, минотавры — все эти злобные твари смогли найти способ, чтобы сосуществовать с нашим гармоничным миром. Но не вы. Не люди. Вы — монстры.

— Ты права.

Толпа ахнула, услышав это признание.

— Мы разрушили наш родной мир, изнасиловали и превратили его местами в пустошь.

Пони начали опасливо расступаться вокруг меня, опасаясь, что именно сегодня наступил тот день, когда я сорвусь и продемонстрирую свою зверскую натуру.

— Мы убили нашего бога и приколотили его труп к палке.

Даже Пинки Пай встревожено смотрит на меня, пытаюсь понять, чего я добиваюсь такими словами.

— Конечно же, я говорю «наш бог» — но мы зачастую не можем договориться, как руководить городом, не то что

определить, в какого бога следует верить.

Я сделал паузу, чтобы подчеркнуть свои следующие слова.

— И мы регулярно убиваем друг друга, чтобы доказать, кто из нас прав.

Я огляделся, пытаюсь заглянуть в глаза каждому из собравшихся вокруг пони.

— И тем не менее я здесь говорю, что именно тебе следует понять, что такое терпимость.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я заговорил раньше; мой громкий голос разносился над толпой.

— Я! Монстр! Один из твоих жупелов, не одобряю твои действия.

Я подхожу к кобыле вплотную, нагибаясь и опуская голову на один уровень с её глазами.

— У тебя есть друзья, Ариана? Есть?

Пинки подпрыгивает рядом со мной.

— Потому что у меня есть. Самый страшный монстр, которого ты можешь вообразить, имеет больше друзей, чем ты.

Я поворачиваюсь к Пинки Пай.

— Разве это не самое печальное, что ты когда-либо слышала?

Слёзы каплют из глаз розовой пони.

— Я думаю, надо устроить для неё вечеринку.

Пинки Пай кивнула, продолжая подпрыгивать:

— Я буду устраивать вечеринки каждый день, пока у неё не появятся друзья!

В верхней точке очередного прыжка, Пинки ухитрилась повернуться в воздухе и приземлиться на ящик, сталкивая Ариану с её трибуны.

— Вот увидишь, у тебя очень быстро станет много друзей!

— Клянёшься?

— ДА! Через сердце на луну, кексик в глаз себе воткну!

— Что за херню ты несёшь? — орёт Ариана, замахиваясь на Пинки Пай. — У меня масса друзей! ТЫ ИХ ВИДЕЛА!

— Серьёзно? — Пинки Пай с сомнением смотрит на свою новую подружку. — Где?

— На митинге земнопони-националистов!

— Правда, Понки?

— Я не могу пропустить вечеринку, даже если это не та, на которой мне очень бы хотелось побывать, — произнесла она застенчиво. — У них был классный фуршет и те забавные копчёные сосиски... — внезапно Пинки резко поворачивается к Ариане и обхватывает её ногой за шею, горячо заявляя: — Но это не настоящие друзья!

— Настоящие! — Ариана пытается вырваться, но у неё не получается. Ни у кого не получится вырваться от Пинки Пай, так что она идеально подходит для нашей затеи.

— Спасибо, что помогаешь ей, Пинки.

— Всегда пожалуйста! — Пинки Пай демонстративно подмигивает и прощально машет лапкой. — Беги, поиграй с друзьями!

Да, Трикси.

Её фургон до сих пор зажат толпой собравшихся пони. Она возбуждённо оглядывается и с фырканьем пританцовывает на месте, нетерпеливо ожидая, когда же разойдётся мешающая проехать толпа.

Проталкиваюсь к ней, вытягивая из сумки четвертую книгу.

— Привет, Трикси!

— Здравствуй, Анонимус. Я... — она оглядывается, с облегчением замечая, что на неё сейчас никто не обращает внимания. — Я рада, что ты тут появился. Очень вовремя.

— Я тоже рад, что ты так рано прибыла в город.

Протягиваю ей книгу, держа таким образом, чтобы она могла прочесть заглавие.

— Новая система? — магическая аура подхватывает книгу и уносит в фургон. — У меня будет возможность почитать, перед вечерним сборищем. Что мне следует учесть?

— Если начнёшь создавать героя, то ранг 4, 40 пунктов Известности, не используем Серых Рыцарей. Всё остальное на твоё усмотрение, включая броню.

— Всё? — переспрашивает Трикси с нажимом.

— Всё разрешено, что разрешено правилами. Так что не давай своему герою те умения, которые ему не положены.

— Как с остальной партией?

— Не знаю пока, — не хочу пугать Трикси раньше времени.

Она кивает, и я абсолютно уверен, что к вечеру у неё будет крутой герой. Реально интересно, что получится у Великой и Могучей Минимаксерши.

Трикси открывает рот, чтобы сказать что-то ещё, и в этот момент между нами протискивается репортёр.

— Скажете что-нибудь о произошедшем? — торопливо произносит он, размахивая карандашом. — Для газеты, разумеется!

Трикси коротко оглядывается на меня, потом поворачивается к репортёру, её лицо принимает надменное и отстранённое выражение.

— К ВЕЛИКОЙ и МОГУЩЕСТВЕННОЙ Трикси приставала мерзкая крыса, — произнесла фокусница резким тоном. — Ничего интересного, но в вашем милом городке проблемы с паразитами!

С этими словами она двинулась вперёд, отталкивая репортёра бортом фургона.

Я хотел было догнать её и что-то ещё сказать, но вовремя осознал, что ей это сейчас не понравится. ВЕЛИКАЯ и МОГУЩЕСТВЕННАЯ Трикси не болтает на улице с простолюдинами.

На публике.

Когда кто-то может услышать.

Неудивительно, что Трикси так хороша в отыгрыше. Она всю жизнь этим занимается. . .

Из толпы выбирается коричневый жеребец, широко улыбаясь:

— Великолепно! — он затопал копытами, аплодируя. — Абсолютно великолепно!

— Если мы продолжим так часто сталкиваться, может вы хотя бы представитесь?

— О, моё имя ничего вам не скажет, — пожал он плечами. — Кстати, а вас как зовут?

— Анонимус.

— Ну да, конечно, «Анонимус», — он рассмеялся, повернув голову направо, словно хотел сказать что-то своему собеседнику... которого там не оказалось. Его смех перешёл во вздох, и он снова повернулся ко мне.

— Кстати, а куда вы направляетесь?

Я оценил вес сумки на моём плече — осталась последняя книга, для Берри Пунш. Нет, эту книгу отдам вечером.

— Домой.

— К сожалению, не сейчас.

Жеребец ускользает в толпу и мгновенно пропадает из вида. Вообще странно, как у него так ловко получается сливаться с толпой — коричневый цвет его шерсти должен был бы быть замечен среди ярких окрасок других пони, однако же...

Со вздохом, направляюсь к замку Твайлайт. Плевать, что там наговорил этот странный жеребец, мне хочется домой.

Как-то много странностей вокруг даже для Понивилия. Пинки Пай, посещающая сборища земнопони-националистов? Даже если ради сосисок и в надежде устроить там потеху, всё равно странно.

С другой стороны на мои дни рождения люди приходили многие годы, людям свойственно приходить на праздник, даже если повод к празднованию им безразличен.

И с чего бы Пинки ненавидеть белых и пушистых?

Ладно, шло бы оно всё нафиг. Мне домой пора.

Буду планировать, что делать вечером.

Я, оказывается, неплохо напугал присутствующих пони своими словами об ужасных человеках: мне не приходится

протискиваться сквозь толпу, передо мной опасно расступаются. Не хотят провоцировать зверя, видимо...

Высокий замок Твайлайт заметен издалека, и пройти к нему оказывается несложно, как бы мы с Пинки Пай не кружили перед этим по улицам.

Коричневый жеребец, похоже, ошибся — я без проблем добираюсь до замка, ни задержек, ни странных происшествий.

Перед дверью стоит тот самый часовой. Чёрт, Кейденс ещё здесь. Не то чтобы это было проблемой, просто мне на сегодня уже хватило. Хорошо бы немножко тишины и покоя.

Гвардеец салютует мне, словно старшему по званию. Может, он прав? У Твайлайт нет командира гвардейцев... да и своих гвардейцев. Только я.

Отвечаю на приветствие, на этот раз на полном серьёзе, не замедляя шага, прохожу к двери, открываю её и захожу. Моё внезапное появление, как обычно, пугает некоторую часть прихлебателей Кейденс, но в итоге удаётся без особых проблем добраться до моего — и Твайлайт — убежища.

До библиотеки.

Спокойное тихое место, там удастся пройти декомпрессию от всех этих странных дневных событий. Приложив руку к двери, останавливаюсь и минуту прислушиваюсь. Тишина. Как я и ожидал, Твайлайт не стала осквернять свой храм информации суетой государственных дел.

Тихонько толкаю дверь и проскальзываю внутрь. Никого. С облегчённым вздохом закидываю сумку с книгой через высокую спинку на скамью... раздаётся болезненный вскрик.

Странно, скамьи так себя обычно не ведут.

Над краем спинки появляется розовая рогатая головка в съехавшей набок короне.

— Анон?! Какого чёрта?!

— Ой блин... Прости, Кейденс, я не знал, что ты там

устроилась!

— И это повод кидаться в меня тяжёлыми вещами? — опасливо ответила принцесса, поправляя корону. — Я уже начинаю опасаться, что тебе нравится бить принцесс.

— Ага, следующая — Луна.

— Я... чего?!

Изо всех сил делаю морду кирпичом, но это действует всего пару секунд, после чего Кейденс, рассмеявшись, кидает в меня сумкой. И попадает в грудь, к слову.

— Ты же не всерьёз? — спрашивает она, пока я, подобрав с пола сумку, иду к другой скамье.

— Разумеется нет, Вуна такая лапочка.

Я кладу сумку на стол и усаживаюсь.

— Прости, пожалуйста...

— Ничего, — Кейденс со стоном потянулась, расправляя крылья. — Сумка меня едва зацепила. И вообще, — она смущённо склонила голову, — не надо было тут засыпать. Сама виновата.

— Тебя так утомили все эти разговоры, что ты уснула на ближайшей скамейке?

— Просто устала... — Кейденс закрыла глаза и тяжело вздохнула. — Просто очень устала.

— Хочешь — спи дальше. Я не буду шуметь.

— Нет, — она потрясла головой, словно пытаясь стряхнуть сон. — Я хотела с тобой поговорить.

— О, ты решила к нам присоединиться?

— Я очень надеюсь, ты не имел в виду то, о чём я сейчас подумала... — она слегка отшатнулась.

— Твайлайт что, не рассказала тебе об играх?

— Ох! — облегчённо выдохнула Кейденс. — Рассказала. Я в таком не участвую, Шайнинг — играет, — на её лице появилась умильная улыбка. — И потом рассказывает мне истории.

— Но ты не об этом хотела поговорить?

— Нет.

— Значит, о Твайлайт?

Она кивнула.

— Хотя, и об играх тоже, в какой-то мере, — она открыла лежащую на столе сумку, достала книгу и принялась её рассматривать. — Ты никогда не задумывался, почему Твайлайт Спаркл так близка со своим старшим братом?

— Да, но я просто полагал, что это свойство понячьих семей...

Она тихонько рассмеялась, открывая книгу посередине.

— Братья и сёстры всегда ссорятся по пустякам, это верно для всех разумных видов и рас. Но не для них двоих, — на лице Кейденс печальная улыбка. — Брат был для Твайлайт единственным другом.

— А ты? Она постоянно говорила о тебе как о близком друге.

— Я не всегда была поблизости. Мы играли вместе, да, но он... — не завершая фразу, Кейденс рассматривает страницу. — Когда ей требовался кто-то рядом, это был Шайнинг. Как ты думаешь, почему она увлеклась... — Кейденс подняла книгу в воздух с замешательством на лице. — Этим вот?

— Я надеюсь, ты не хочешь сказать, что ролевые игры — это такой эскапизм.

Я такой хрени в изобилии наслушался в своём мире, не хочу, чтобы ещё и в этом.

Она отмахнулась.

— Нет, этого я не говорила, — принцесса смотрит прямо мне в глаза, практическим умоляющим взглядом. — Но некоторые пытаются в них сбежать. И я очень беспокоюсь о моей Твайли.

— У неё теперь есть друзья.

Возможно, я сказал это более жёстким, чем требовалось, тоном — Кейденс опустила голову.

— Из-за случая с Найтмэр Мун, — прошептала она. — Но появились ли у неё другие друзья после той ночи?

Кейденс с надеждой поднимает взгляд на меня, но мне нечего ей сказать.

Только подтвердить её правоту. У Твайлайт действительно не появляются новые друзья. Да, есть ещё Меткоискательницы, но можно ли их назвать друзьями? Они скорее ученицы. Был ли ещё хоть кто-нибудь?

— Я.

Кейденс чуть не соскочила со скамьи, когда я заговорил.

— У неё есть я.

Принцесса протянула лапку, нежно опуская копытце на мою руку.

— Но ты понимаешь, что я имею в виду?

— Да.

Раздаётся стук в дверь. Принцесса бросает в ту сторону торопливый взгляд, потом снова поворачивается ко мне.

— Ну вот, они нашли меня. Всё, время вышло, — вздохнула Кейденс, слезая со скамьи и направляясь к двери. — Просто помни, Твайлайт пойдёт на всё, лишь бы ты был рядом с ней. Не дай ей зайти чересчур далеко.

— Я пообещал ей, что всё исправлю, Кейденс, и я это совершенно всерьёз.

Кейденс кивнула, со слабой улыбкой на лице.

— Спасибо, Анон.

Я смотрел ей вслед, обеспокоенный её словами.

Впрочем, у меня хватает причин для беспокойств. Через несколько часов начнётся игра, а я даже не начал ещё планировать приключение. Айпад мне в этот раз не поможет — Твайлайт снова спрятала его, и даже если я найду, скорее всего, он будет совершенно разряжен.

Я вспоминаю о старых славных временах, когда водил в бой целые отряды Космодесантников; когда часто проводил игры по разным сюжетам...

Было одно приключение, которое так и не завершилось — у игроков несколько раз не получилось договориться о дате игры и компания распалась. Вот было бы здорово довести его до конца.

Жаль лишь, что все записи остались в другом мире/реальности/воображении умирающего бога.

Стащив со стола Твайлайт несколько листов бумаги и карандаш, снова сажусь и начинаю вспоминать. Какая там была карта?..

Через десять минут понимаю, как же мне не хватает генератора персонажей. Приходится, как дураку, самостоятельно накидывать всех НРС.

Когда в следующий раз буду попадать в другой мир, обязательно возьму с собой ноутбук.

Интересно, а то ремонтное заклинание сможет восстановить интернет-соединение? Жаль, что под рукой нет подходящего единорога, чтобы попробовать... .

Устраивать или не устраивать битву с Главным Гадом? Вот в чём вопрос... Без такого сражения скучно, но с другой стороны, сколько раз я его планировал... КАЖДЫЙ РАЗ, КАЖДЫЙ ДУРАЦКИЙ РАЗ игроки находили способ грохнуть вражеского Босса практически без боя.

Ну разве это в духе Космодесантника, вместо того, чтобы долго и пафосно пилить вражеского супербойца мечом, выманить его на открытое место и приказать своему космическому кораблю отстреляться по этой точке главным калибром?

Ладно, на этот раз не дам игрокам боевой корабль.

И без подкрепления из Имперской Гвардии тоже обойдутся. Также додумались - в ключевой момент передать весь бой целому отряду Имперских Гвардейцев.

Ох, бля.

БЛЯ!

Я забыл сказать Трикси "без приданных сил".

Я, конечно, не поставлю свой член на кон, но и особенно удивляться не буду, если у неё в качестве Наградного Оружия обнаружится 1d5+1 Боевых Танков.

А кстати, она и правда может это сделать? Торопливо листаю нужные разделы и, СЛАВА ИМПЕРАТОРУ, нет, всё же не сможет.

Хотя... просто представить себе, как Космодесантник заполняет все эти бланки запроса о передислокации подраз-

делений, в трёх экземплярах каждый... если бы она смогла это отыграть, я бы ей разрешил.

Чёрт, Трикси настолько раздражающий игрок... практически женская, голубого цвета, с четырьмя копытцами, рогом и хвостиком, версия меня.

В конце концов, после долгих терзаний я вернулся к старому режиму всех опытных Данжон Мастеров: если не хочешь, чтобы игроки сорвали твои планы — не планируй. Уже есть несколько NPC, врагов, готова карта — что ещё может потребоваться?

Просто дай героям идти туда, куда им хочется, и подгоняй обстановку под текущий момент.

Блин, и того, что есть, много!

Вытаскиваю карту, рву её и выбрасываю. Спускаюсь в игровую комнату, к счастью, пустую, и запускаю лапу в мешок с игровыми припасами Твайлайт. Нафига нужна карта, если есть тайлы? Вытаскиваешь очередную карточку вслепую, и готово продолжение пути. Забираю!

Черили играет без миниатюр, да и откуда здесь подходящие миниатюры? Выгребаю пару горстей разных жетонов и фишек. Всё лучше, чем использовать бутылочные крышки.

Заглядываю в сумку — всё ли я взял, что может потребоваться? Пфе, перед выходом Твайлайт со свитком в руках будет проверять и галочки ставить!

Смотрю на часы, сколько там осталось до начала?

Четыре часа.

Игра, скорее всего, будет продолжаться до восхода, вряд ли пони позволят мне прервать игру до того, как всё пройдет. Даже если реально потребуется... так что надо поспать.

Желудок издаёт сердитое бурчание. Нет, надо пожрать.

Сую руку в холодильник и наобум хватаю коробку с остатками очередного фастфуда. О, китайская еда. Или как там она у пони называется, никак не могу запомнить, но по сути то же самое, с рисом и лапшой. Слегка слизистое, но вкусное даже в холодном виде. Чересчур много роскоши,

ещё и разогревать всё это.

Так, а вот теперь — спать.

* * *

Просыпаюсь от тёплого и мягкого давления на спину.

— Привет, Твайлайт! — бормочу я в полусне непослушным спросонья языком. — Переговоры закончились?

— Угу...

Аккуратно переворачиваюсь, чтобы не придавить её гриву. Она каким-то образом ухитрилась забраться под одеяло и устроиться спиной ко мне.

— Устала?

— У-у-у-у... — стонет Твайлайт, выгибая спинку, чтобы плотнее прижаться к моей груди. Отведя назад лапки, она ворочала ими пока не нащупала мою левую руку, которую тут же притянула и закинула к себе на грудь, ещё и обхватив обеими передними лапками, чтобы я случайно не забрал. — Замучила меня эта толпа пони...

— Хорошо, наверное, что я не пони...

Обнимаю свою любимую принцессу, она поворачивается и трётся носом об моё лицо.

— Оп... — произносит она тихонько, поворачиваясь обратно и опуская голову, пока моя рука не оказывается зажата между её передними лапками и подбородком.

Я прижимаю её к себе посильнее, и она издаёт радостный писк.

— Осторожнее... — и поворачивается так, чтобы моей руке было удобнее.

— Сколько у нас времени осталось?

— Успокойся и спи дальше, я будильник поставила.

Я не сплю. Просто не могу заснуть.

Мне и дома — в том мире — с трудом удавалось заснуть, я просыпался чуть ли не каждый час и долго ворочался.

Но сейчас другое дело. Я просто не желаю упустить ни секунды. Тепло её тела; мягкость её шёрстки; стук её сердца, ритм её дыхания... Как вообще можно спать, когда у тебя

в руках Твайлайт Спаркл?

Следующие около часа я бодрствовал — но это был лучший отдых в моей жизни.

Взглянув через плечо на будильник, осознаю — через пять минут раздастся звон. Громкий, невыносимо пронзительный, гарантировано поднимающий любого с постели.

Не самый приятный способ проснуться.

Осторожно отодвигаюсь от Твайлайт, как раз настолько, чтобы она перевернулась на спину. Движение разбудило её — глаза захлопали, пытаюсь сморгнуть сон, рот приоткрылся. . . Я не знаю, что она хотела сказать, да и не важно, потому что в следующую секунду её губы оказались заняты поцелуем. От неожиданности её лапки расслабились — и я сумел, вытащив руку, хлопнуть по так и не зазвонившему будильнику.

Твайлайт потянулась, потёрлась об меня боком со словами:

— Что, уже пора? — и не дожидаясь ответа, начала перелезать через меня к краю постели.

Возвращая руку от будильника, я перехватил её на середине, обнял за грудь и прижал к себе, под радостный писк.

— Мы же опоздаем, если не будем торопиться! — тихонько запротестовала она и начала вырываться, совершенно не прилагая усилий, впрочем, и с широкой улыбкой на лице.

— Подождут.

Твайлайт скептически посмотрела на меня — это как, нарушать расписание?

— Подождут, никуда не денутся. Им сложно будет начать играть без мастера.

— Да, пожалуй, — согласилась принцесса, осторожно, чтобы не зацепить рогом, потеревшись носом о мою шею.

Я подержал её на руках ещё несколько минут, наслаждаясь весом её тела. Лёгкая, тёплая, уютная, как подушка-обнимашка холодной зимой, но неизмеримо лучше.

— Ладно. . .

Я ослабил хват и слегка похлопал её по плечу. Она

неохотно, медленно слезла с меня, стараясь подольше удерживать любое прикосновение к моему телу.

— Ты всё собрал? — спросила она, закидывая какие-то мелочи в седельные сумки.

— Вроде бы да, но можешь заглянуть и посмотреть, не забыл ли я что-нибудь.

— Хорошо, — ответила она, проводя щёткой по гриве. — Мы возьмём с собой еду и напитки?

— Нет, Черили любит готовить закуски и наверняка наделала их на полноценный ужин. А Берри Пунш принесёт напитки, как обычно.

Твайлайт поглядывает на меня уголком глаза, пока я одеваюсь. Просто глазеет, или?..

— Что... Что за напитки?

— Сидр. Может быть, что покрепче. Смотря что купит днём.

— Ты же вроде бы говорил, что она не пьёт?

Я надел рубашку, и Твайлайт отвернулась. Значит, пользовалась случаем посмотреть на меня голого...

— Именно поэтому она всё отдаёт нам.

Обувь: установка завершена.

— Ты... — она смотрит на меня с беспокойством. — Ты разрешишь мне пить?

— Ты не должна спрашивать у меня разрешения, любимая.

— Я не спрашиваю разрешения, — она подошла и потёрлась о мою ногу, — я спрашиваю, как ты к этому отнесёшься.

— Ты собираешься ужраться?

— Нет! — Твайлайт аж топнула ножкой. — Ты же знаешь, я...

Я опускаю руку и успокаивающе глажу её гриву.

— И у тебя нет повода?

— Угум.

— Пей, сколько захочется. Нет ничего страшного, чтобы изредка нажраться, главное чтобы повод был подходящий.

Опускаюсь на одно колено, чтобы она видела моё лицо, не задирая голову.

— И, кроме того, ты не захочешь напиваться, учитывая, с кем мы будем играть сегодня.

— Угу... — пробормотала она, делая полшага назад. — Трикси.

— Я не про это. Слушай, я вспомнил... возьми с собой книгу.

Она удивлённо посмотрела на меня, закидывая себе на спину седельные сумки.

— Что, игра будет настолько скучной? — поддразнила она меня. — Я всегда была уверена, что ты хороший ДМ, но если уж ты заранее предупреждаешь...

— Это не для тебя. Возьми такую книгу, которую тебе не было бы жалко подарить.

— А для кого же тогда?

Я покачал головой, не отвечая. Моя улыбка разожгла её любопытство настолько, что она не стала настаивать на ответе. Твайлайт Спаркл любит разгадывать тайны...

— Посоветуешь что-нибудь? — спросила она, раздумывая о вариантах.

— Ну, подойдёт один из твоих романов по V&V...

Она посмотрела на меня как на сумасшедшего. Возможно, я и есть сумасшедший, предполагать, что она способна отдать одну из своих личных книг.

— Пошли, Анон, — принцесса застёгнула сумки. — Нам ещё в книжный магазин надо будет заглянуть.

Ну да, это стоило предполагать. Зачем отдавать свои книги, когда можно просто купить новую?

Мы вдвоём спустились по лестнице, перед выходом Твайлайт проверила содержимое моей сумки.

— Похоже, ты всё предусмотрел, — одобрительно кивнула она, одновременно закидывая ещё несколько предметов к себе.

— Ну что, мы готовы?

— Да-да-да! — Твайлайт аж затанцевала от предвкушения. — Не могу дождаться момента, когда опробую своего нового героя!

— Мне тоже хочется на него посмотреть.

— Я слегка сожалею, что сделала его заранее, — призналась она, когда мы вышли за дверь замка. — Не уверена, что он будет хорошо соответствовать другим героям.

— В этом, в том числе, заключена красота Deathwatch.

Она кивнула, соглашаясь:

— В чём-то это напоминает Элементы Гармонии. На первый взгляд, они все такие разные...

Я хотел было возразить, но понял, что соглашаюсь.

— Ты права. Каждый Космодесантник — часть своего Ордена, со своим образом действий и восприятием Долга. Разные сильные стороны, разные недостатки. Ты — и другие. Никто не будет ожидать, что вы все будете друзьями, но...

— Но Космические Волки и Тёмные Ангелы сражаются плечом к плечу, защищая Империум от толп ксеносов. Крепость их боевого братства превосходит их отличия.

— На самом деле, твоя сила и есть твоё отличие. Достаточно одного Элемента Верности, не нужен второй.

— Верность сильнее всего в Рэйнбоу Дэш, но проявляется не только в ней. Ни один из нас не предаст друзей.

— ...и каждый из Космодесантников способен на любое дело. Они великолепные воины...

— ...потому что были созданы, чтобы быть великолепными во всём.

— Так что не беспокойся. Каждый герой важен для игры. Каждый получит возможность проявить себя.

В основном потому, что я по ходу дела придумаю для него такую возможность...

Я шагаю торопливо, Твайлайт без проблем держится рядом. Что бы я там ни говорил, а начать игру хочется вовремя.

Не то чтобы я сожалею о тех минутах, которые провёл,

прижимая Твайлайт к груди, просто очень хочется поскорее увидеть, что же за героев придумали себе игроки. Герой Трикси будет, вне всяких сомнений, великолепным. Библиарий Твайлайт... будь он обычным боевым псайкером, она бы не стала его прятать.

И ещё одна деталь, которая беспокоит меня, помимо любви Трикси к минимаксерству. Сколько питомцев притащит с собой герой Флаттершай? Возможно, стоило побыть с ней, пока она создавала своего Волчьего Жреца.

Ладно, поздно уже беспокоиться. Надо просто прийти на игру вовремя. Надеюсь, Твайлайт не слишком увлечётся закупкой книг.

Твайлайт остановилась и придержала меня копытцем.

— Пожалуй, мне стоит пойти одной.

Да, логично. Киваю ей и пытаюсь устроиться на уличной скамейке. Она для меня низковата, но всё же лучше так, чем сидеть прямо на земле...

Дверь книжного магазина распахивается, пугая потянувшуюся к дверной ручке Твайлайт.

— Здравова, Твайлайт!

Принцесса отходит, давай пройти Эпплджек.

— Спасибо, что заказали книгу для меня! — кричит та через плечо, придерживая за собой дверь.

— Что ты купила? — спрашивает Твайлайт, прежде чем войти. — Что-нибудь интересное?

— Я... эээ... мне надо идти. Я очень, очень тороплюсь!

Твайлайт кивает, вежливо принимая от подруги неуклюжую ложь в качестве ответа. Я же не столь милосерден.

— Хей, ЭйДжей! Твайлайт сейчас у полок залипнет, не хочешь составить мне компанию?

— Не то чтобы очень... — бормочет она, подходя и укладываясь рядом, — но немножко времени могу потратить.

— Спасибо. Я бы хотел спросить: сборища земнопони-националистов, они правда существуют?

— Ох Селестия... — простонала она, прикрывая лицо сорванной с головы шляпой. — Не напоминай мне об этом

дерьме.

— Какого чёрта такое вообще существует?

— Ну, ты пойми... — она выглянула над краешком шляпы, которую продолжала прижимать к лицу, — это начиналось совсем по-другому.

— То есть ты в этом разбираешься?

— Смотри, оно ведь поначалу совсем по-другому называлось... — задумчиво ответила она, разглядывая изнанку своей шляпы, словно там был текст её выступления, — это были встречи Гордости Земнопони...

— Как будто это что-то меняет.

— Да, чёрт! — ответила Эпплджек решительно, резким движением нахлобучивая шляпу себе на голову. — Развелось множество юнцов, которые во всеуслышание ныли, что им не повезло родиться без рога или крыльев, всё такое. Пинки пыталась показать им, что быть земнопони — это круто!

— Ну... в этом куда больше смысла, чем в расизме.

— Не, вначале его не было, — простонала Эпплджек, — но поганые ниццисты набежали и перехватили всё...

— И вы не могли... взять Элементы или ещё что?..

Судя по выражению её лица, я сейчас высказал офигенную чушь.

— Анон, это самая глупая идея из всех, которые я когда-либо слышала, — заявила она, подтверждая мои мысли. Чёрт. — Даже если они придурки, это не значит, что мы можем промыть им мозги или отправить на луну!

Ну да, разумеется. Не хотелось бы мне жить на луне.

— Ещё будут дурацкие вопросы?

— Да: что ты купила?

Эпплджек ухмыльнулась и потянулась к своим седельным сумкам. На свет появилась цветастая обложка с надписью «B&B Cleric's Compendium»⁶.

---

⁶ Специализированный рулбук с продвинутыми правилами для желающих играть жрецом.

— Решила забросить бедняжку Дредд?

Эпплджек с трудом записнула книгу обратно — что-то долго мешало книге войти на место, но пони ухитрилась отодвинуть мешающий предмет, и книга скрылась в сумке.

— Не-а. Но я поняла, что ходить в одиночку опасно, вот и решила добавить уровень-другой клирика, чтобы была возможность полечить себя. Больше инструментов в моём сундучке, так сказать.

— Не лучший вариант... но уважаю! У тебя и так получается небронированный, скрытный паладин с кинжалом в зубах, так что жреческие умения будут вполне в образе...

— Именно! — смеётся Эпплджек, хлопая меня по спине. — Я знала, что ты поймёшь. Только Твайлайт не говори!

— Разумеется! А об этой?

Прежде чем Эпплджек успевает среагировать, я запускаю руку в её сумку и достаю вторую книгу.

Небольшого формата, в низкогокачественной бумажной обложке. Эпплджек угрожающе занесла копыто, но я успел перевернуть книгу титульным листом к себе. «Последние объятия кобылы». Какая-то романтическая хрень?

Эпплджек замерла, осознав, что никакое физическое насилие уже не поможет скрыть её позор.

Медленно, осторожно я опускаю книгу обратно в сумку, глубоко сожалея о дурацкой идее посмотреть, что там от меня прячут.

— Я буду делать вид, что ничего не видел.

— Никакого «делать вид», Анон! Ты не видел.

— Договорились.

Я тупо гляжу на дверь магазина, не в силах посмотреть в лицо подруге.

Есть вещи, которые узнавать нельзя.

— Э... Я... Я, пожалуй, пойду, если у тебя всё в порядке здесь...

— Угу.

— Ну и хорошо, через три недели увидимся!

— Угу.

Я продолжаю смотреть на дверь книжного, пока из неё не появляется Твайлайт. Её седельные сумки явно прибавили в весе. Да, принцесса, купить одну книгу ты не способна.

— Что ты так смотришь? — не понимая причин моего настроения, переходит в контратаку Твайлайт. — Сам виноват!

— Чего?

— Ты не сказал мне, зачем потребовалась книга, так что я была вынуждена взять по книге на каждый повод, который смогла себе представить.

— Ладно...

Она наконец заметила мрачность моего вида и речи, и подошла с участливым видом:

— Что-то произошло? С тобой что-то не так?

— Давай уже отправимся к Черили. Мои душа и разум нуждаются в очищении.

Твайлайт ласково потыкала меня копытцем.

— Ты не можешь произнести такое и ожидать, что я просто замолчу, — она огляделась, пытаясь обнаружить причину проблем. — А куда ушла Эпплджек?

— Я не хочу это знать!

— Ла-а-а-адно... — Твайлайт наклонила голову, глядя на меня одним глазом. — Хорошо, я тоже не хочу знать.

Она дёрнула головой, предлагая следовать за ей.

— Мы опоздаем, если не поторопимся, так что хватит фантазировать об Эпплджек, или что ты там...

Она оборвала фразу с сардонической улыбкой, когда я вскочил при звуке её слов и устремился вперёд.

— Хорошо, побежали!

Твайлайт нерешительно остановилась перед дверью Черили. Неудивительно, это мои друзья, а не её. Из-за двери доносились громкие голоса — хотя мы и не опоздали, но совершенно определённо пришли не первыми.

Я постучал три раза.

— Это только половина пароля! — ответил тоненький голосок с той стороны.

Я постучал ещё дважды, и дверь распахнулась.

— Привет, Пинчи!

— Привет, мистер Анон! — Берри Пинч радостно улыбается мне, её хвостик слегка покачивается из стороны в сторону. — Дань?

Я легонько подталкиваю Твайлайт, но она лишь хлопает глазами и фыркает в обалдении.

— Книгу.

Мой шёпот выводит принцессу из ступора, и она зарывается по уши в свою седельную сумку.

— Не то, не то, это... не то, нет... — её голова появляется из сумки, чтобы тут же нырнуть в другую. — Нет, чёрт, нет... ДА!

Она вытаскивает книгу ртом и протягивает её Берри Пинч. Книга маленькая. Тонкая.

Кобылка неуверенно рассматривает книгу, взгляд её зелёных глаз бегаёт по обложке. Ясно видно, что ей хочется отказаться. Книга совсем тонкая, и девочка думает, что моя подруга хочет её обидеть.

Но я успеваю увидеть фамилию автора. J.R.R. Coltkin⁷.

— Твайлайт, ты уверена, что эта книга подойдёт?

Рот кобылки сжимается в узкую линию.

— Это точно ей по возрасту?

Кобылка кидается вперёд, выхватывает книгу и устремляется в комнату прежде, чем Твайлайт успеваает хоть что-то сделать.

— Вот...

Я показываю жестом, что нам надо последовать за жеребёнком.

Твайлайт нерешительно заходит в комнату, поглядывая на меня уголком глаза.

— Я давно не видела, чтобы кто-нибудь так радовался книге...

---

⁷Это про то, как северный земнопонь, с очень мохнатыми ногами, и тринадцать алмазных псов выгоняли из пещеры дракона. Там ещё в одном лесу очень дивные олени жили...

— С тех пор, как последний раз смотрелась в зеркало, в смысле?

— Ой, замолчи, — бормочет Твайлайт, пытаюсь скрыть румянец. — Я никогда... не настолько...

— Пожа-а-алуйста... ты всегда, и сейчас, именно «на- столько».

Она игриво хлопает меня хвостом. Я прав, разумеется, но она ни за что не согласится. В конце концов, танцевать от радости при виде новой книги — для принцессы это неподобающее поведение.

Твайлайт замедляет шаг, пропуская меня вперёд — из следующей комнаты доносятся взрывы смеха, но она не решается туда зайти без меня.

Я окидываю комнату взглядом. В углу «гнездо» Берри Пинч, собранное из диванных подушек и покрывал. В игровые вечера девочка «прячется» там, читает или спит, пока мама не заберёт её домой.

— Мама!

Звонкий голосок отчётливо слышен из соседей комнаты, то ли кобылка говорит так громко, то ли мои друзья замолчали, чтобы не мешать ей.

— Смотри, что принцесса принесла для меня!

— Похоже, это был удачный подарок.

Я одобряюще глажу гриву Твайлайт, чуть запрокидывая её голову, и вижу на её губах удовлетворённую улыбку.

Она делает шаг вперёд, уходя из-под моей руки, но тут же останавливается и ждёт, чтобы я её догнал.

— Представь меня своим друзьям, Анон.

Вместе мы входим в гостиную Черили. Четыре пони сидят вокруг стола — прочного, тяжёлого. Имперского. С трудом могу себе представить стол более подходящий для игры в Deathwatch.

Ближайшая к нам, Лира, приветствует Твайлайт кивком.

— Я слышала, что вы присоединитесь к нам этим вечером, принцесса, — единорожка, явно волнуясь, с трудом

подбирала подходящие слова. — Вы же Библиария накидали?

Вздыхаю про себя. У Лиры была возможность заговорить о миллионе разных вещей, а она сказала об игре. И ведь Лира довольно общительная девушка...

— Ага, — кивнула Твайлайт, ложась рядом с ней и вытаскивая из седельной сумки книгу правил и лист персонажа. Лира наклонилась, непреднамеренно прикрывая лист от меня, и принялась читать.

— Интере-е-есно... — пробормотала она, переворачивая лист, чтобы взглянуть на страницу снаряжения.

От дальнего края стола прибежала Черили, опуская перед увлечёнными разговором девушками блюдо с макаронами; Твайлайт вежливо взяла одну печенку и кинула в рот.

— Я надеюсь, ты не обиделась, что я пригласил Твайлайт и Флаттершай на эту игру?

— Чем больше, тем лучше! — Черили отмахнулась от моих извинений.

Флаттершай, сидевшая у другого края стола, подняла голову, услышав своё имя, и удивлённо пискнула, увидев меня и Твайлайт. Робко помахав мне лапкой, она снова зарылась в рулбук.

Рядом Берри Пинч демонстрировала маме своё новое приобретение, та кивала после каждой фразы малышки с неистощимым терпением любящей матери.

Я тихонько подошёл и, вытащив из сумки пятый экземпляр правил, положил его рядом с Берри Пунш. Та, не отрываясь от разговора с дочерью, поставила копытце на книгу, показывая, что заметила моё действие. В открытом блокноте рядом были видны цифры и заметки, Берри Пунш явно тоже готовилась создавать своего героя.

Вернувшись к ближнему от двери краю стола, я устроился поудобнее и, отгородившись ДМ-скрином, начал выкладывать свои игровые принадлежности.

— Ну что, ждём Трикси?

— Мне ещё нужно сделать героя, — ответила Берри Пунш, после того как её дочь убежала в своё гнездо, чтобы начать читать новую книгу.

— Уже есть идеи?

— Я думала подождать и посмотреть, что сделают все остальные.

— Логично. Черили?

— Да, мой готов! — Черили перешла от того места, где устроилась Твайлайт, на своё, выудила из бумаг и продемонстрировала наполовину заполненный лист персонажа. — Не до конца, но основное уже вписала.

— Лира?

— Разумеется, — улыбнулась та.

— Я... я хотела бы спросить... — робко начала Флаттершай. — Не по билду и правилам, а просто... Как вообще их отыгрывать, таких?

— Да, это хорошо бы знать, — присоединилась Лира.

Все присутствующие прекратили шуршать страницами и бумажками, ожидая моего ответа. Мне потребовалась минута, чтобы сформулировать его, в понятных для пони выражениях.

— Представьте себе Трикси... которая куда больше, чем наша Трикси. Напыщенная. Надменная.

— Они что, все такие? — сморщила носик от недовольства Флаттершай.

— Нет. Можно вести себя как Рэрити.

— Рэрити?! — Берри Пунш опустила взгляд в рулбук; могу себе представить, что она сейчас задумалась о том, можно ли считать стильной броню Космодесанта.

— Да, Рэрити. Вежливая, официальная, гордая.

— Я заметила одну общую деталь... — пробормотала Черили. — Надменность и гордость. Почему эти слова у тебя прозвучали так, словно это что-то хорошее?

— Потому что для Космодесантника это так.

Мои слова были прерваны стуком в дверь, и через несколько секунд фланирующим шагом в комнату вошла Трикси, с

улыбкой оглядывая собравшихся. Увидев Твайлайт, она на секунду замерла, но тут же прошла дальше и пристроилась рядом с Берри Пунш.

С сожалением я отметил, что из радостной её улыбка превратилась в натянутую.

— Ну что же, поскольку вся компания в сборе, давайте представим ваших героев, чтобы Берри Пунш могла выбрать себе подходящую незанятую роль.

Я сделал паузу, глядя на Трикси.

— Ты успела расписать своего героя?

Её улыбка снова стала настоящей.

— О да, Анонимус, — улыбка становится такой широкой, что показываются зубы. — Совершенно точно, да.

Хорошо, я к этому ещё вернусь.

— Флаттершай?

Пегаска потянулась, передавая свой лист Твайлайт, которая передала его мне.

— Эрик, Волчий Жрец, из Космических Волков, — ответила она.

— Ты весь Императорский Зоопарк с собой взяла?

— Нет, только одного спутника, — ответила она, пока я просматривал её лист. — Флаффлс, Громовой Волк.

К её листу персонажа был прикреплён второй лист, с параметрами спутника. И самым милым рисунком громового волка, который я когда-либо видел.

Улыбнувшись, я вернулся к описанию Эрика.

— Кажется, ты забыла расписать жреческое оружие, здесь только Крозис Арканум⁸. А остальное снаряжение?

— Он не носит оружие, — гордо ответила Флаттершай. — Эрик старается избегать боя и сосредотачивается на помощи своим соратникам.

— Кажется, ты не очень понимаешь Космодесантников. . .

---

⁸Силовой посох или молот, одновременно символ жреца и серьёзное оружие ближнего боя.

— Нет, посмотри — тут написано, что он способен потерять контроль над собой, с ним такое случилось.

Перечитываю примечания на листе. А ведь это вполне осмысленно. Волчий жрец, с меткой Вульфена, вполне могу себе представить его избегающим кровопролития из страха, что он потом не сможет остановиться.

Возвращаю лист.

— Твайлайт?

— Ихаус, Библиарий Кровавых Воронов! — она протянула мне свой лист персонажа. — Эй, а почему ты смеёшься?

— Кровавые Вороны, серьёзно?⁹

— Это вполне допустимый выбор! — она снова толкнула ко мне свой лист. — Очень интересный герой получился, на мой взгляд!

Лира согласно кивнула, когда я взял лист и начал читать.

— Ты все доступные умения, имеющие отношение к истории и знаниям собрала, что ли?

— Я, возможно, плохо знаю этот мир, но вот Ихаус — хорошо!

Возвращаю её лист и беру лист Лир.

— Казул, Магистр Кузни, из Железных Рук. Тот же принцип построения героя. Все эти механизмы, они очень важны для сеттинга; я решила создать героя, который мог бы уверенно пользоваться всем, что попадёт к нему в руки, и потом это всё как-то начало расти, словно снежный ком...

Просматриваю её лист — вполне обычный Технодесантник, со статками на девятках.

Возвращаю лист и поворачиваюсь к Трикси.

— ВЕЛИКИЙ и МОГУЧИЙ Триксус, Библиарий Ультрамаринов!

---

⁹Библиарии Кровавых Воронов очень изобретательны в поисках знания и славятся тем, что сначала украдут какой-нибудь интересный том или артефакт, а потом добросовестно его изучают.

— Но у нас уже есть Библиарий. . . — пробормотала Твайлайт.

— А теперь будет ещё и хороший Библиарий! — ответила Трикси, протягивая мне свой лист. — Я слегка нарушила принцип создания нового героя, но в пределах тех ограничений, что ты задал мне.

Даже не глядя на лист, спрашиваю:

— И что ты сделала?

— Я приписала несколько Достижений. Знаю, они считаются вознаграждением от Мастера, но поскольку мы на уже на старте получаем четвёртый ранг, я предположила, что мой герой мог их заработать.

— Логично.

Начинаю читать лист персонажа.

— Несколько Достижений?! Аура Власти! Избранник Ордена! Множество Благоволений! Славное Имя! Первый Среди Равных! Высокий Авторитет! Всеобщее Признание! Ты что, собрала вообще все возможные поощрения?

— Нет, Умеренно Сдержанная Трикси этого не делала, — фыркнула Трикси. — Она не взяла Славное Наследие, поскольку Триксус сумел прославиться собственной доблестью, без опоры на легендарных предков и покровителей!

— Ух, а броня. . . Чего, четыре уникальных элемента снаряжения?

— Да, Весьма Находчивая Трикси взяла Достижение "Боевое Повреждение чтобы получить дополнительный уник, — заявила она гордо. — Боевая Броня Астартес тип четыре, для +15 к Обаянию, и три уника: Шлем Мордикуса для +5 к Обаянию и +10 к Командованию, Наручи Ксириона для +5 к Обаянию, и «Не Склонись Перед Врагом» для +10 к Командованию. А Боевое Повреждение дало мне Наплечник тип 5, на +5 Обаяния!

— Я. . . чего?

— Кажется, мы теперь знаем, кто у нас будет командиром, — прокомментировала Берри Пунш, одобрительно подтолкнув локтем Трикси.

— Какой у тебя Командный Рейтинг?

— Двести пять, — ответила Трикси. — Или двести десять, если Триксус снимет шлем и будет нести его в руке.

— Да-а-а-а...

Пролистываю рулбук, чтобы уточнить эффекты тех Достижений, которые набрала себе Трикси.

— Ты же понимаешь, что часть этих умений работает только тогда, когда НРС знают о них...

— Орденский знак — Геральдический свиток с именем Триксуса на нём; и ещё Наградное Оружие — Заспинное Знамя, — тихонько хикнула Трикси. — На нём отражены великие победы Триксуса за все прошедшие века; пусть все видят его славу и ДРОЖАТ!

— Ох ты ж умная сука...

— Утончённой и Культурной Трикси не нравится твой тон и выбор эпитетов! — улыбаясь до ушей, Трикси наклонилась и ткнула меня копытцем в лоб. — Но да, я такая!

— Но Командный рейтинг двести десять, зачем? Все проверки кидаются на d100, и просто незачем поднимать Обаяние до такого уровня!

Трикси печально покачала головой.

— И ты говорил, что знаешь эту систему, Анонимус... Если Прославленный и Доблестный Триксус будет командиром, у нас с самого начала будет 18 единиц Сплоченности для возможностей Отрядного Режима, — она оглядела сидящих за столом игроков. — Найдётся ли здесь герой, дающий хотя бы 5 или 6 Сплоченности?

— Три! — ответила Лира со смехом. — Казул тот ещё говнюк!

— Шесть... или семь, — заявила Черили. — Пожалуй, хорошо, что я выбрала предысторию «Заместитель Командира Отряда».

Флаттершай вообще не ответила, горестно покачав головой.

Твайлайт взглянула на свой лист и фыркнула — Обаяние среди её статоев было наименьшим.

— Но... Ихаус всё знает... — пробормотала она.

— И сможет быть Советником у Могущественного Трикуса, Твайлайт Спаркл, — высокомерно продолжила её фразу Трикси. — Берри Пунш?

Земнопонька подняла лапки, сдаваясь:

— Ни за что не стану пытаться это перебить. Кто за назначение Трикси командиром?

В воздух взлетели четыре разноцветных копытца, потом, неуверенно, поднялось пятое, жёлтенькое.

Даже Флаттербаттер...

Твайлайт, громко вздохнув, тоже подняла лапку.

— Ну что же, ладно... — возвращаю Трикси её лист, поворачиваюсь к Черили.

— Озрик, Тактический Десантник из Имперских Кулаков, Отрядный Чемпион, — она неодобрительно обвела взглядом остальных игроков. — Скажите спасибо, что хоть кто-то накидал героя не из классов поддержки. Может, нас и не вайпнут в первые пять минут.

Просматриваю её лист персонажа — в отличие от выкрутасов Трикси, Озрик сделан грубо и прочно: тяжёлая броня, щит, силовой меч...

— Наручный штурмболтер штучной сборки, со следящим целеуказателем и... ленточным питанием из рюкзака?!

— Ой, собиралась тебя спросить об этом! — скривилась Черили. — Я знаю, это для тяжёлого оружия, но... — она посмотрела на меня просительно, — могу я взять ленточное питание в счёт второго Наградного Оружия?

— По крайней мере, — добавила она, подмигнув Трикси, — мне не придётся тратить на командирское оснащение.

Подумав секунду, я согласился, почему бы и нет?

— Пусть будет, — и вернул Черили её лист.

— Опустошитель из Тёмных Ангелов, десантник-истребитель. Все социальные скиллы на плюс двадцать, потому что они такие дешёвые, всё остальное сливаю в «умею стрелять».

— Снаряжение?

— Самая большая стрелялка, которую выдашь. Пистолет, меч. Наградное что-то-там: «То_что_помогает_убивать»

Со смехом поворачиваюсь к Трикси:

— Поможешь ей всё это оформить?

— Конечно! — отвечает Трикси, снова улыбаясь.

Пока Трикси и Берри Пунш совместно заполняют лист для Берри, а Черили завершает заполнение своего, я кладу на тарелку горку разнообразной выпечки и выхожу в жилую комнату, уводя Твайлайт с собой.

— Тебя не расстроило, что не ты будешь командиром?

— Что? Нет! — запротестовала она. — Разумеется нет, но...

— Но?

— Трикси?! — прошипела Твайлайт. — Такое впечатление, что она сделала героя специально для того, чтобы быть командиром!

— Это явно так и есть. Думаешь, это будет плохой командир?

— Герой? Нет, конечно. С таким количеством Сплоченности, мы сможем применять эти крутейшие отрядные умения хоть в каждой драке! — она громко вздохнула, настолько громко, что даже оглянулась с испугом на гостиную, опасаясь что привлекла чьё-то внимание. — Всего за два пункта Сплоченности, каждый получает +32 на каждый бросок в течение всего боя! Даже при бросках d100, это офигеть как много!

Она обегает меня вокруг и устраивается на лишённой покрывала софе.

— Для меня проблема в том, что этого героя ведёт Трикси.

— Почему?

Моя принцесса подпрыгивает, услышав это, и перевешивается через спинку софы: из «гнезда» выглядывает Берри Пинч, привлечённая нашими словами и запахом сладостей, которые я притащил.

Наклоняюсь и отдаю ей тарелку:

— Принести попить?

— Не-а, — она улыбается мне, потом Твайлайт. — Это хорошая книга, принцесса!

— Ано-он! Мы готовы! — зовёт Лира из гостиной.

Прежде чем Твайлайт успевает встать, Берри Пинч вылезает из своего гнезда и гладит копытцем её ногу:

— Трикси куда лучше, чем пытается показать. Я уверена, она будет хорошим командиром!

Она ещё раз улыбается Твайлайт и исчезает в гнезде, унося с собой тарелку.

— Готова карать ксеносов?

— Готова! — смеётся моя любимая, слезая с софы и следуя за мной в гостиную.

Она занимает место между Лирой и Черили, я устраиваюсь за ДМ-скрином.

— Листы заполнены?

Шесть листов колышутся в воздухе.

— Кубики есть?

Шесть копыт демонстрируют по d100.

— Выпивку налили?

Шесть кружек крепкого сидра поднимаются для тоста — Берри Пунш тут же отставляет свою, делая глоток воды из другой кружки. Не понимаю, зачем она каждый раз наливает себе сидр, ни разу не видел, чтобы она хотя бы отхлебнула.

— Ну, тогда начнём.

Командир отряда Триксус! Империиуму требуется твоя служба! Потеряна связь с дальней шахтёрской базой Солан Рич. Отряд Ордена Саламандр принял сигналы с просьбой о помощи, но не смог отправиться туда, так как был связан боем с ксеносами.

— Наша цель — разведка? — спросил Ихаус.

Командир Караула поднял облачённую в броню руку, требуя молчания от любопытного десантника.

— Нет. Эта база подвергается непрерывным нападениям в течение длительного времени, и сейчас объявлена угрозой для безопасности Империи в этом суб-секторе. Нет возможности выделить дополнительные силы для захвата, очищения и удержания базы под всё усиливающимся давлением. Ваша цель — уничтожить базу, чтобы лишить врагов возможности получить ресурсы и форпост для нападения на нашу территорию.

— Подожди... — Твайлайт положила на стол карандаш. — Мы не можем её защитить, так что мы её взорвём, чтобы не досталась другим?

— Разумеется! — Лира ответила вместо меня, для значительности пристукнув копытом по столу. — Кто бы ни атаковал её, они плохие!

Она замерла на полсекунды, потом обернулась ко мне за подтверждением.

— Они ведь плохие, так?

— Которые?

— Которые не мы! — Лира высунула язык в мою сторону.

— Да, Лира, это те плохие, которые не мы.

— Ох! Ты так сказал, словно мы тоже плохие!

Пожимаю плечами.

— А... а как те пони, которые были там? — тихо спросила Флаттершай. — Их надо спасти!

— Скорее всего, там никого уже нет, — отмахнулась Твайлайт. — Их не упомянули в боевом задании.

— Ага, — подтвердила Лира. — Все мертвы.

Опустив голову, Флаттершай тихонько поскребла копытцем край стола.

— Мы должны... мы всё равно должны попытаться? — её голос тих и печален, без намёка на надежду.

— Зачем тратить время на мёртвых NPC? — возразила Лира. — Наша задача — взорвать шахтёрскую базу, чтобы не дать врагам её завладеть. Плевать, если при этом кто-то там умрёт, — Лира повернулась за подтверждением к Трикси. — Правильно?

Трикси, задумавшись, подпёрла копытцем подбородок, пока игроки спорили между собой. Черили подержала Флаттершай, Бери Пунш неуверенно согласилась с ней, но не хотела, чтобы игра из-за этого затянулась; Лира громко протестовала, а Твайлайт... Твайлайт хотела следовать приказу.

Трикси тихо постучала по столу, привлекая всеобщее внимание.

— Волчий Жрец высказал правильную мысль. Разберёмся на месте, прежде чем принять решение. И кстати, Анонимус, Командир Караула считает, что там есть выжившие?

— *Возможно.*

Командир Караула провёл рукой по планшету, проверяя информацию.

— *Но после получения первых тревожных сообщений других сигналов не поступало. Или Солан Рич была захвачена вражескими силами, или её защитники стали предателями — все попытки уточнить данные были встречены огнём стационарных систем обороны.*

— *Я полагаю, именно из-за этого станцию не уничтожили торпедным ударом или пушечным огнём.*

Твайлайт Спаркл радостно, по-жеребьячи хихикнула, сделав свой первый успешный бросок в игре: Тактика (космический бой).

— *Правильно, брат-Библиарий. Линкоры сейчас недоступны, а более лёгкие корабли не смогут выполнить такое задание, не будучи разрушены оборонительным огнём.*

— *Как же мы тогда окажемся на станции?*

— *Вы компетентны в вопросах космического боя, брат-Библиарий. Оставляю выбор метода высадки на ваше усмотрение!*

— Ох бл... — Лира замолкла, напоровшись на твёрдый взгляд Берри Пунш. — В смысле, чёрт, Твайлайт! Ты его разозлила, и теперь нам придётся организовывать транспорт в счёт очков снабжения! А я хотела заказать себе большой огнемёт!

— Нет, — ответила Трикси. — Это, на самом деле, хоро-

шо. Мы сами сможем выбрать оптимальный путь проникновения. Анонимус, у нас есть карта базы?

А я думал, что поступаю умно, разорвав её...

— Сейчас, подождите...

Я быстро рисую грубую схему станции. Не конкретные коридоры, а общие очертания с указанием важных отсеков — орудийных батарей, посадочных палуб, отсеков управления. Трикси, взглянув на листок, передала его Твайлайт.

— Это твой кольтфренд. Ты понимаешь, что он тут изобразил?

— Нет... не очень... — ответила она, переворачивая рисунок кверху ногами.

Это практически оскорбительно. Рисунок не был настолько плох.

Твайлайт потянулась за d100:

— Проверка тактики (космический бой)?

— *Имеющиеся у нас планы станции примитивны, брат-Библиарий Триксус, но я вижу преграды, затрудняющие проникновение классическим способом.*

— Прекрати насмехаться, Анон!

— *У входных ворот посадочных отсеков и у погрузочных люков установлены системы непосредственной обороны; если они функционируют, приблизиться к этим местам самоубийственно, — Ихаус просматривал данные по доступным для отряда техническим средствам на своём планшете. — Есть несколько возможностей: десантные торпеды, штурмовой катер Цестус; если удастся проскочить зону зенитной обороны, появится возможность пробить слабые части корпуса. Или же можно попытаться скрытно добраться до технических люков. В любом случае потребуются фрегат класса Нова или аналогичный, и он окажется под огнём оборонительных систем станции.*

— У вас есть ещё варианты, брат-Библиарий Ихаус? — спросил Ультрамарин, за долгие годы совместной службы с Кровавыми Воронами привыкший, что у этих Космодесантников всегда есть избыток идей.

— Быстрая высадка путём телепортации, — Библиарий вызвал изображение окружающего станцию космоса на проекторе. — Наш корабль будет двигаться на высокой скорости, пересекая зону оборонительного огня быстрее, чем на него смогут навестись орудия, а затем... — палец Ихауса изобразил траекторию, уходящую за астероид, — укроется от систем обнаружения станции и будет ожидать нашего вызова.

Твайлайт остановилась, поворачиваясь от игроков ко мне:

— Сработает, Анон?

— Абсолютно точно.

— Сколько это нам будет стоить? — спросила Черили, доставая блокнот. — И сколько у нас всего очков снабжения?

— Ну, пусть будет 200. Даже 250, поскольку у вас есть собственный транспорт.

— Ты забыл об имеющемся у Чрезвычайно Щедрого Триксуса «Первом среди Равных»? — упрекнула Трикси.

— 270.

Черили занесла цифру в блокнот, потом, пролистав рулбук, начала выписывать ещё какие-то цифры, потом вдруг остановилась и подняла взгляд на игроков:

— Есть возражения против того, чтобы я взяла на себя роль квартирмейстера?

Возражающих не оказалось.

— Итак, транспортировка, проникновение и отход будут стоить нам... 80. Бл... блин!

Я тихонько усмехнулся, увидев, как Черили в последний момент сумела не произнести запрещённое ругательство.

— Упс... даже 90, поскольку нам ещё и обратно телепортироваться, — Черили покачала головой. — Надо придумать другой план.

— Нет, — ответила Трикси. — *Триксус подтверждает предложенный расход средств. Пока корабль будет ожидать, мы уничтожим оборонительную систему, — Триксус продолжил с того места, на котором завершил свой доклад Кровавый Ворон. — Затем, если мы обнаружим вы-*

живших, мы доставим их к погрузочным люкам для перевода на корабль, без дополнительного риска.

— Нет, без риска не получится, — возразил Озрик. — Мы не имеем сведений о находящихся на станции врагах; стыковка корабля к станции даст возможность взять его на абордаж. Нам потребуются солдаты, чтобы обезопасить корабль.

— К счастью, — пробормотала Черили, — отряд солдат стоит всего 15 очков. Одного хватит?

— Нет, лучше закажи два, — возразила Берри Пунш. — При планировании в опасных условиях всегда надо закладывать средства на дублирование, дублирование и дублирование.

— Но это одно и то же три раза подряд! — возразила Лира.

— Дублирование, — улыбнулась Берри Пунш.

Черили переписала последнюю цифру, меняя один отряд на два.

— Ты уверена, что нам именно это нужно? Мы уже потратили треть наших очков, и ещё не дошли до заказа снаряжения.

— Спасение выживших не является частью вашего задания, братья. Инквизиция не просила вас этим заниматься.

— Пфе! — Трикус взмахнул рукой, словно отменяя слова Командира Караула. — К демонам Инквизицию! Лишь Император имеет право оценивать праведность наших поступков!

Озрик кивнул.

— Обречёшь ли ты нас на поражение ещё до начала боя? Сражаться без чести — погибнуть, а честь требует, чтобы мы попытались спасти выживших, если таковые найдутся!

— Жизнь каждого человека — благословение Императора, — согласился Эрик. — Позволить им бесцельно погибнуть — святотатственно!

Казул, отвернувшись, отошёл к стене комнаты и устался на тени в углу.

— *Лишь бы хватило на моё снаряжение...* — пробормотал он.

Трикси пожала плечами.

— Щедрый Триксус не нуждается в дополнительном снаряжении, — сказала она. — Разделите оставшиеся очки между своими героями, начиная с Эрика.

Флаттершай захлопала глазами.

— Мне? — пегаска попыталась спрятаться за своим рубликом. — Почему мне?

— Потому что экономить на единственном целителе — крайне глупая идея, — ответила Трикси. — Потом... — она задумалась, — Ановель.

— Ановель?

Берри Пунш подняла копытце.

— Это мой герой. Трикси помогла мне придумать имя.

— Эрик, Ановель, Казул, Ихаус, затем Озрик, — твёрдо завершила она.

— Почему это я так низко в списке? — ехидно спросила Твайлайт. — Ты меня настолько не любишь?

Триксус опустил изукрашенную гравировками боевую рукавицу на наплечник Ихауса.

— *Твоё и моё главное оружие, брат-Библиарий — это мозг. Могущество технологии — ничто по сравнению с могуществом мозга настоящего человека!*

— Тебе нужно какое-то дополнительное снаряжение, чтобы выполнять наш план? — насмешливо обратилась Трикси к принцессе.

— Нет, но...

— Наша основная убойная сила — Эрик и Ановель, так что если хочешь серьёзно ослабить нас — можешь заказывать себе дополнительные... что там тебе надо?

— Но...

— Ты предлагаешь план, Триксус утверждает план, Озрик и Ановель — выполняют. Так расписаны наши герои.

Лира протестующе фыркнула.

— Почему-то я не слышала упоминания имён Казула и Эрика. Мы что, не нужны?

— Мы их собираем из ошмётков, когда они облажаются и враг их трахнет. . . — прошептала Флаттершай, собрав на себе взгляды всех присутствующих.

— Чего? Вы это слышали?

— Да! — Берри Пунш взмахнула лапкой, её кубик, пролетев над столом, со звонким стуком отскочил от лба Флаттершай. — Следи за своим языком!

Флаттершай вскрикнула и повалилась на спину, больше от неожиданности, чем от силы удара.

Черили хмуро посмотрела на подругу, подбирая с пола кубик и возвращая хозяйке.

— Как будто насилие чем-то лучше.

— Я сейчас вернусь, — пробормотала Берри Пунш, оглядываясь на дверь комнаты. — Трикси?

— Не беспокойся, я закажу тебе снаряжение.

Земнопони взяла со стола кувшин для воды и направилась к выходу из гостиной.

— Тебе нужно какое-нибудь дополнительное снаряжение, Черили? — спросила Твайлайт, пытаясь сменить тему разговора. — Тебя это не беспокоит?

Учительница весело рассмеялась.

— У меня есть всё, что мне потребуется, и даже больше либо в составе Стандартного Снаряжения, либо в качестве Наградного Оружия; Озрик больше просто не унесёт!

Она оглядела стол.

— Ановелю пригодится какой-нибудь крутой пистолет, может быть и тебе. Казулу, наверное, нужны инструменты.

— И СИЛОВОЙ КУЛАК!

— Да, Лира, инструменты и силовой кулак, — поправилась Черили, закатив глаза. — Но Эрик. . . Он герой типа «вспомогательный целитель», который планирует заниматься исключительно целительством. Ему потребуется как минимум 50 очков на снаряжение.

Она печально покачала головой.

— Я уважаю Флаттершай, но правда, чем она думает?

Когда прозвучало имя Флаттершай, из-под стола высунилось жёлтенькое копытце, вяло пытающееся зацепиться за край.

— Я... я в порядке, — Флаттершай попыталась вылезти, но копытце соскользнуло, и она со стуком снова шлёпнулась на пол. — Всё в порядке...

Трикси смущённо озиралась, Твайлайт и Черили спорили, все игнорировали стонущую от боли пегаску.

Я реально чувствовал себя козлом, безучастно наблюдая за всем этим, но было очень интересно, к чему приведёт такая ситуация. Так что я сделал вид, что разыскиваю что-то в рулбуке, краем глаза наблюдая за тем, как Трикси тихонько подобралась к Флаттершай.

— Как ты? — мягко прошептала Трикси. — Не стоит так выражаться, когда поблизости Берри Пунш. Она очень беспокоится о том, что может услышать её дочка.

— Я могу говорить всё, что угодно! — простонала Флаттершай, мотая копытцами в воздухе так, что Трикси отшатнулась. — Всё равно никто меня не слушает!

Трикси резко вдохнула, отодвинувшись ещё немного.

— Доброжелательная Трикси считает, что тебе лучше пока полежать, — произнесла единорожка, глядя на меня. — Она сейчас вернётся и принесёт льда.

Флаттершай дважды хлопнула хвостом по полу.

— Моё копыто в порядке!

— Это для твоей головы! — Трикси практически прокричала это, с сочувствием в голосе. — Ты же дважды об пол приложилась!

Твайлайт и Черили продолжали о чём-то спорить, Лира периодически подкидывала в их разговор резкие реплики.

— Для головы? — произнесла она тихонько.

— Да, — Трикси перевела взгляд с меня на Флаттершай.

— Ох... — Флаттершай, задумавшись, несколько раз стукнула копытцем по полу. — Да, это будет здорово.

— Черили, я возьму льда из холодильника... — произнесла Трикси в сторону Черили и, не ожидая ответа, вышла из комнаты. Ответа и не последовало — существовали две вещи, напроочь отключающие учительские рефлексy Черили: игра и возраст, достаточный чтобы голосовать.

Ли́ра допила последние глотки из своей кружки, оглядела стол в поисках источника сидра и не обнаружила ничего. Тогда, бросив взгляд на вход в комнату, она протянула лапку через стол к полной кружке, оставленной Берри Пунш.

— Ты точно этого хочешь?

— Если я не выпью, пропадёт же, — ответила Ли́ра с преувеличенным вздохом. Она потянулась ещё дальше, её копытце почти достало до кружки. — И вообще, фортуна благоволит смелым.

— Смелым — да, но вот самоубийцам...

Издав ещё один вздох, Ли́ра убрала лапку. Оказалось, очень вовремя, потому что в этот момент в комнату вошла Берри Пунш, несущая полный воды кувшин.

— Ну что, разобрались со снаряжением? — произнесла она, устанавливая кувшин на стол. — Для меня что-нибудь интересное взяли?

— Практически! — отозвалась Твайлайт, к моему удивлению. Я так засмотрелся на Флаттершай и Трикси, что не слышал и слова из разговоров остальных. — И, да.

— Классно! А что выбрала Трикси? — Берри Пунш принялась оглядываться, высматривая единорожку. — Куда это она делась?

— За льдом ушла.

— Зачем? Напитки стали чересчур тёплыми?

Флаттершай пошевелилась под столом, издав стон.

Берри Пунш отпрыгнула, испугавшись.

— Что случилось с нашим медиком?

Троица спорщиц бросила взгляд на пегаску и отвернулась. Если это не относится к снаряжению, значит, может подождать.

— Ты, — мрачно ответила Трикси, возвращаясь с небольшим мешочком льда. — Она неплохо так приложились головой, когда упала.

— Я в порядке... — простонала Флаттершай, когда Трикси помогла ей сесть.

— Вот, приложи это к голове, — произнесла единорожка, вкладывая мешок со льдом в лапку Флаттершай и подводя к надувающейся шишке. — Тебе следует задумываться, как твои действия повлияют на других.

— Ты это мне говоришь? — пробурчала Берри Пунш. — Или ей?

Трикси бросила на неё хмурый взгляд, возвращая на лицо высокомерную маску, с которой привыкла отвечать на все вызовы окружающего мира.

— Без разницы, — ответила она с преувеличенным равнодушием, снимая наконец-то свой плащ и бросая его рядом с шапкой.

Берри Пунш поморщилась и со вздохом улеглась у стола.

— Ты хотя бы добыла мне снаряжение? — спросила она раздражённо.

— Это занятие не для Умелой Распределительницы Работ Трикси, спроси у квартирмейстера! — отмахнулась Трикси.

Черили не обратила внимание на тон высказывания... точнее, обратила, но не обиделась на очередное представление, устроенное подругой.

— Мы с Твайлайт разработали несколько предложений... — при этих словах Твайлайт улыбнулась, но её улыбка превратилась в ухмылку, когда она заметила, что Трикси тоже улыбается.

— Мудрая Трикси умеет правильно выбирать для себя советников!

Черили выложила лист бумаги на центр стола, и все шесть игроков наклонились над ним, даже Флаттершай, держащая прижатый к голове мешочек со льдом.

Как и ожидалось, большая часть средств отошла Эри-

ку — лекарства и медицинские приспособления; Казул получил автоматическое плазменное ружьё и силовой кулак.

— Для борьбы с тяжелобронированными противниками, — пояснила Черили, получив за это одобрительный кивок Лирь. — Из всех наших героев Технодесантник извлечёт максимум пользы из этой самоубийственной штуки.

Ановель получил... плащ-хамелеон.

— Интересный выбор...

— И что стало с обещанием как следует меня снаряжать? — снова нахмурилась Берри Пунш.

— Нет-нет, я вижу, что именно задумала Твайлайт... — произнесла Трикси, хватая лист её персонажа, чтобы что-то проверить. Она кивнула, найдя то, что хотела, и указала Берри Пунш на нужную строчку. — Смотри, когда мы расходовали остатки твоего опыта, мы довели до максимума Тихий Шаг и Маскировку.

— Получается, мы делаем из Ановеля снайпера? — спросила Берри Пунш у Черили. — Снайпер с пулемётом и мечом?

— Да, — ответила Лира вместо учительницы. — Получится интересно!

— И кроме того, твоя броня самая лёгкая во всём отряде, — продолжила объяснение Твайлайт.

Трикси провернула со снаряжением Тёмного Ангела ту же шуточку, что и со своим: за счёт более лёгкой брони Тип Четыре герою достались дополнительные уникальные предметы, в данном случае использованные для того, чтобы резко увеличить точность стрельбы в ущерб возможности уклоняться.

— Мы считаем, что тебе чаще придётся прятаться от врагов, чем нам.

Берри Пунш ожидающе посмотрела на Трикси.

— Я не вижу недостатков в составленном вами запросе на снабжение, — одобрительно кивнул Ультрамарин. — Потребуется ли нам что-нибудь ещё?

Кровавый Ворон переглянулся с Озриком, который в от-

вет пожал плечами — массивные наплечники сделали это движение преувеличенно широким.

— Мы не знаем, с кем нам предстоит сразаться, — медленно произнёс Имперский Кулак, — но мы знаем, в каких условиях: узкие коридоры и небольшие помещения. Огнемётны способны выжигать целые толпы врагов, но против некоторых врагов они абсолютно бесполезны. Так что, возможно, нам придётся обойтись священными болтерами.

Трикус поморщился, ещё раз проглядывая список запрашиваемого снаряжения.

— Тогда при помощи каких средств мы будем уничтожать крупные очаги вражеского сопротивления?

— Мельтабомбы, — произнесла Лира с хитрой улыбкой. Игроки несколько секунд ожидали продолжения фразы, Твайлайт со вздохом закатила глаза.

— Они предназначены для пробивания толстых броневых листов, — пояснила она, — таких, как корпуса космических кораблей...

— ...или космических станций, — завершила её фразу Трикси. — Великолепный план.

— В помещения, которые полностью заняты врагом, мы просто впустим вакуум, — произнёс Библиарий Кровавых Воронов, — большая часть отсеков станции имеет наружную стену, которую можно разрушить одной мельтабомбой.

— Но автоматизированные системы жизнеобеспечения станции попытаются отрезать пробитые отсеки, — произнёс Трикус, не сомневаясь, что Ихаус это учёл.

— Именно! Либо врага унесёт в пустоту, либо он задохнётся в вакууме, либо станция сама выступит на нашей стороне и запрет врага переборками, так что мы сможем продолжить наш путь без помех.

Библиарий ещё раз окинул схему станции взглядом.

— Также мы можем воспользоваться бомбами для организации препятствий, отрезая преследующего врага без-

воздушными, запертыми отсеками.

— Или же мы сможем использовать такие отсеки для защиты выживших, — вступил в разговор молчавший до того Эрик. — Если мы переведём выживших в погрузочный отсек, то сможем взорвать окружающие отсеки, организовав непреодолимую преграду.

— Наша герметизированная броня и улучшенная физиология дадут нам возможность выжить и действовать в вакууме, а враги, скорее всего, погибнут мгновенно или очень быстро, — одобчительно произнёс Триксус, — и, значит, пути, перекрытые для врага, будут проходимы для нас. Ещё что-либо нам потребуется?

— Разве же мы не израсходовали все имеющиеся у нас очки? — спросила Лира, проверяя составленные Черили списки. — Да, полностью. Так что если бы нам что-нибудь и было нужно, придётся обойтись.

— Есть способы... — Трикси слегка поморщилась, перелистывая рулбук. — Триксус может запросить дополнительное снаряжение ценой некоторой потери репутации...

Даже учитывая, что это одиночная игра, услышать такое предложение от Трикси было удивительно.

— Нет необходимости, — ответила Черили. — Единственное, о чём я не упомянула — Телепортный Маяк, но он входит в затраты на телепортацию. Так что я уверена, что мы обеспечены всем необходимым. А если нет, значит, мы влезаем в такую кашу, что несколько лишних очков ничего не изменят, — она пожала плечами. — И вообще, что может случиться? Мы проиграем и возненавидим Анона, отныне и навсегда?

— Не беспокойтесь, я к такому привык.

— Я прогоню тебя спать на диване! — угрожающе, но с улыбкой произнесла Твайлайт. — Или вообще в твоей хибаре!

Голова Трикси дёрнулась, уголки губ опустились. Берри Пунш сочувственно посмотрела на неё и положила лапку ей на плечо. Судя по рассерженному фырку Твайлайт, та

заметила.

— Итак! Последний этап подготовки вашей Истребительной Команды — принесение присяги! Я, вообще-то, не планировал использовать правила Отрядного Режима, но...

— НЕТ!

Опа, вот это точно отвлекло мою любимую от тех несчастливых и очень неправильных мыслей, которые её занимали.

— Даже если бы у Трикси не было тех бонусов, даже если бы каждый из нас не набрал умений, работающих только в отрядном режиме, нет! — горячо настаивала она.

— Космодесантник и сам по себе могучая сила, но вместе... — не закончила фразу Черили.

— *Деяния одного отважного бойца могут изменить ход битвы, — сказал Триксус Капитану Караула, — у меня пять таких бойцов, и наши деяния могут изменить судьбу галактики!*

В древнем воинском салюте чернёная латная рукавица Библиария ударилась в нагрудную пластину брони, изукрашенную письменами.

Мы сражаемся как один! — Вы уже выбрали Присягу для команды?

— Присяга Знания была бы неплоха... — Берри Пунш замолчала, просматривая рулбук, несомненно пытаясь найти что-то, дающее бонусы к точности попадания.

— Жаль, что мы не знаем, с кем предстоит сражаться, — поморщилась Трикси. — Единственный доступный вариант — Присяга Императору.

Берри Пунш торопливо перевернула страницу, чтобы посмотреть бонусы присяги.

— Не то, на что я рассчитывала, но эти умения отрядного режима... — внезапный бешеный восторг на её лице был зрелищем неожиданным и даже слегка отталкивающим. — Я смогу использовать стрельбу длинными очередями? Да, да, да, пожалуйста!

Все пони, сидевшие за столом, заулыбались.

— Только постарайся не израсходовать все патроны за

один бой, — предостерегла Трикси, всё ещё улыбаясь от воспоминания о реакции Берри Пунш. — Для стрельбы из тяжёлого болтера в таком режиме боеприпасов хватит только на двадцать пять очередей.

— Хорошо, что у меня есть ещё и меч!

— ... которым ты совершенно не умеешь пользоваться, — добавила Черили.

Берри Пунш, улыбаясь яркой улыбкой полного идиота, схватила свою кружку с сидром.

— Ну тогда не доводите меня до того, чтобы мне пришлось им махать! — и принялась размахивать кружкой, расплёскивая сидр, но так и не поднося ко рту.

Лира хмурилась, глядя на разливаемый сидр, а Твайлайт... Твайлайт снова хмурилась на Трикси, эффект отвлечения исчерпался.

Да, сразу надо было с ней поговорить, но подавить желание устроить розыгрыш не удалось, за что и расплачиваюсь.

Так что при первом же удобном случае надо устроить перерыв, вытащить её на улицу и кое-что объяснить.

Может, за едой сходить?

За пиццей?

Нет, мы вдвоём чересчур уж часто заказываем пиццу, и ни одно нормальное живое существо, ни человек, ни пони не сможет существовать только на пицце и вафлях.

Тогда — китайская еда, как её там.

Ну, если остальные согласятся.

2.4 Могучие Космодесантники

Вы выступаете.

Снаряжение упаковано, и вы поднимаетесь на борт фрегата класса Гладиус «Герольд Тьмы». Вместе с вами на борт заходят отряды флотских абордажников. У них нет ни такого мощного оружия, ни столь же непробиваемой брони, как у вас, но эти смертные солдаты выполняют свой долг гордо и самоотверженно; они воодушевлены, что участвуют в спасательной операции. У Караула Смерти и Инквизиции цели обычно куда более мрачные. И хотя эти солдаты будут сражаться рядом с вами, вы, разумеется, держитесь отдельной группой, как всегда. Не из-за высокомерия. Из-за Долга.

Фрегат уходит в Варп и начинает свой путь к базе Солан Рич, а для Космодесантников наступает время, которое надо провести в медитации и молитве.

— Без Тьмы не будет Света, — торжественно произносит Эрик, стоя перед алтарём. В их группе он выступает в роли капеллана; разумеется, на корабле имеются клирики из числа смертных, но у всех хватает ума держаться подальше от часовни, когда там молятся Астарес. Ангелы Смерти Императора.

— У нас есть предназначение! — отвечает истребительная команда. Пять разных голосов из пяти разных миров сливаются в священном ритуале. Острый холод голоса Озрика соседствует с шипением текущего песка в голосе Ихауса. Гулкие тона голоса Ановеля удивительным балансом соседствуют с механическими обертонами голоса Казула. Благородные звуки голоса Триксуса уносятся вперёд, они будут первым, что услышит любой свидетель, хотя губы командира шевелятся одновременно с губами его подчинённых.

Голоса пятерых оглушительны — не из-за сокрушительной громкости, а потому что заполняют сразу весь слышимый диапазон.

— *Без Лжи не будет Правды, — возглашает Волчий Жрец.*

— *У нас есть предназначение!*

— *Без Войны не будет Победы.*

— *У нас есть предназначение!*

— *Без Смерти, не будет самопожертвования.*

— *У нас есть предназначение!*

Пятеро Космодесантников не отрывают взгляда от Аквилы за спиной жреца, никто не замечает, как дрожит его тело.

— *Без Надежды не будет Будущего.*

— *У нас есть предназначение!*

— *Без Верности не будет орденов.*

— *У нас есть предназначение!*

— *Без Императора не будет ничего.*

— *И у нас не было бы предназначения!*

Пятеро коленопреклонённых гигантов встают, их подошвы оставляют глубокие царапины на стальном полу часовни; сервы неделями будут пытаться загладить их, прежде чем примут как проявление воли Императора, доставленной через его Адептус Астартес, его Космодесантников.

Им не требуется вооружаться — Космодесантник всегда вооружён — когда они отправляются в телепортариум, на ходу пристёгивая шлемы. Миг слепоты, когда шлем соединяется с системами питания брони, не сбивает их с шага.

— Подождите... — шепчет Флаттершай, глядя на свой лист персонажа. — У меня три шлема, который мне надеть?

— Давай скомбинируем достоинства Волчьего и Диагностического шлема. Без большой натяжки можно предположить, что там оборудование в основном съёмное, и его можно переставить.

Эрик, последний в строю, последним надевает свой шлем. На секунду его взгляд задерживается на непривычных линиях и выступах, появившихся на забрале шлема, выглядя-

щего как волчий череп. Да, он сам заказал эту модификацию, но ощущается всё равно как-то странно. Почти как неуважение к духу брони.

Но работает техника великолепно, меняя диапазоны по мере самопроверки при включении. Эрик улыбнулся, когда фигура Ановеля, идущего перед ним, вдруг стала полупрозрачной, демонстрируя мышцы, нервы, органы и кости.

Непривычное технологическое чудо, которое несомненно поможет при проведении сложных хирургических операций в полевых условиях.

Шесть Космодесантников Истребительной Команды занимают свои места на платформе телепортера, болтеры на изготовку. Волк, спутник Эрика, после резкого призывного свистка запрыгивает туда же и замирает у его ног.

Техноадепты начинают процесс калибровки и творят необходимые ритуалы. Один из них нажимает руну на панели, удивлённо моргая, когда руна не загорается, хотя должна. Тогда он достаёт из кармана ароматическую палочку, поджигает её щелчком пальцев, устанавливает на подставку в углу пульта, заново повторяет молитву — и на этот раз руна загорается, как положено.

Техноадепт улыбается, дух машины им доволен.

— Цель наведения, брат-Библиарий?

— Чем дальше, тем лучше, без бессмысленного риска, — отвечает Триксус.

— Мы можем... можем ли поискать людей ещё раз? — просит Флаттершай.

— Провести поиск признаков жизни и вокс-сигналов! — приказывает Казул слугам. — Посмотрим, удастся ли обнаружить врагов!

Адепты послушно занимают посты у новых пультов; тем временем сервитор ведёт обратный отсчёт. Шестьдесят секунд до телепортации.

— Мы получаем сигналы от... чего-то... — сообщает один из техноадептов. — Возможно, останки стационарного сервитора.

— Кинь ещё раз, Анон! — кричит Лира. — Если применить Устрашение, эти идиоты смогут выполнить свою работу нормально?

— *Идентифицировать. Немедленно!* — голос Технодесантника жёсткий и металлический, угрожающий даже в восприятии техноадептов. — *Император — и мы — нуждается в точных данных!*

Техоадепты перекалибровывают приёмники, запуская сканирование повторно.

Тридцать секунд.

— Мы обнаружили человеческие признаки жизни, скупченные, в центральном отсеке, — торопливо кричит один из адептов, — и оркоидов! Станция полна зеленокожими!

— *Навести телепортер на человеческие сигналы!* — приказывает Триксус.

— *Туда приближается большое количество орков! Вам предстоит очень горячее внедрение!*

— Чёрт, Твайлайт, хватит хохотать, это серьёзно!

Лира отвечает принцессе подзатыльник, полностью соглашаясь со мной; Трикси отворачивается, покраснев.

— Грязные извращенцы... — бормочет тихонько она, и Флаттершай согласно кивает.

Пятнадцать секунд.

— *Истребительная команда Триксус, к бою!* — Ультрамарин воздевает свой силовой меч. — *Там, внизу, смертные сражаются против ксеносов! Покажем им, как это делается! Следуй за Лидером!*

— Мы включаем отрядный режим, используем вариант «Следуй за Лидером», — заявила Трикси, обводя взглядом игроков, но никто не возразил.

— Нормально. Начнём тратить Единство с первого же боя?

— Разумеется! — с хитрой улыбкой ответила Черили. — У нас много!

Лира практически запрыгнула на стол, наклоняясь так, что оказалась нос к носу с Трикси.

— Очищение огнём? — спросила она с надеждой, потом резко повернулась, заглядывая в глаза Берри Пунш. — Очищение огнём? — Флаттершай ответила кивком, когда Лира прыгнула к ней с тем же вопросом. — Очищение огнём?

— Очищение огнём, — ответила моя принцесса полным энтузиазма голосом, держа в высоко поднятом копытце d100.

Телепортариум исчез в яркой вспышке, вокруг раскинулась безграничность невероятных цветов и безумных воплей. Или смеха.

Бесконечной продолжительности путь завершился за ничтожное мгновение, и Варп отпустил Космодесантников. Грохот боя и треск выстрелов был чем-то похож на то, что они только что испытали, хотя рёв орков казался куда менее злобным, а вопли людей — гораздо менее реальными.

По доспехам Космодесантников застучали тяжёлые пули — поначалу только потому, что люди возникли как раз на линии огня, но орки тут же сменили прицел и обрушили шквал огня на новых, более интересных врагов.

— ВАААААГХ! Пабъём юдиков!!! — заорал здоровенный зеленокожий, возвышающийся как минимум на голову над толпой своих братьев. — Впярёт, саплежусу!

Ноб со всей силы вломил ближайшему бойцу стимулирующую оплеуху (стена украсилась здоровенным красным пятном), и толпа орков ломанулась вперёд.

— У меня вопрос! — подняла лапку Лира. — Почему эти... штуки разговаривают совсем как Октавия, когда напётся?

— Потому что Октавия, как и орки — британка, а британцы — лучшие!

— Второй вопрос! — снова подняла лапку Лира. — Чёрт побери, а что такое «британцы»?

Озрик открыл огонь первым, прореживая набегающую толпу, каждый его болт находил свою цель. Потом начали стрелять Библиарии, но их более лёгкие пистолеты давали несколько меньший эффект.

Эрик, оставив своим братьям оборону от вражеской атаки, обернулся к выжившим людям, телом прикрывая их от вражеского огня.

Подвывая, Флаффлс подтащил к нему ближайшего раненого.

Казул поднял болт-пистолет, первым же выстрелом сбивая орка с ног. Взревел тяжёлый болтер Ановеля, длинная струя огня ударила из широкого ствола. 24-миллиметровые снаряды сами по себе несли достаточно энергии, чтобы насквозь пробивать тела и отрывать конечности, но болты — это не примитивные болванки, используемые отсталыми дикарями. Ракетные мини-снаряды взрывались при попадании, разбрасывая ошмётки тел и обломки костей, нанося страшные раны ещё большему числу врагов. Каждая короткая очередь Ановеля наносила больше урона, чем атака всей остальной команды.

Озрик выхватил из ножен силовой меч, разрушительная энергия молниями вспыхнула вдоль клинка.

— Похоже, они не такие уж и крутые. Я бы предложил поберечь патроны, — предложил Имперский Кулак. — Справимся и клинками!

— Согласен, брат-Чемпион Озрик! — ответил Триксус, швыряя пистолет в магнитный зажим на бедре и поднимая силовой меч двумя руками.

— А что делать моему герою? — спросила Берри Пунш, глядя, как я раскладываю фишки по карте. — Если, как ты сказала, я плохо обращаюсь с мечом?

— Держись поближе к Триксусу! — ответила Трикси. — Пока мы рядом и в Отрядом Режиме, у тебя на все броски идёт мой удвоенный бонус за Обаяние.

— Ого! — она снова посмотрела на свой лист персонажа. — Поэтому я попала всеми десятью выстрелами?

— Да-да-да! — ответила Лира. — Каждый бросок с +32! И кроме того эти орки какие-то слабаки, мы, похоже, половину уже перебили!

— Или ты могла бы помочь мне лечить людей... — ти-

хонько посоветовала Флаттершай.

— Окей! — с готовностью ответила Берри Пунш.

В глазах Флаттершай вспыхнула радость.

— Я достаю свой меч!

— У-у-у, б... — пегаска съёжилась, прикрывая голову копытцем и быстро поправляясь. — Блин...

Трикси единственная обратила внимание на слова Флаттершай, но следующий же взгляд на выложенную мной карту укрепил её решимость.

— Придётся волку помогать тебе, — сказала единорожка, привлекая к себе удивлённые взгляды всех остальных. — От нас будет больше пользы в устранении опасности.

— У нас есть план на такой случай? — спросила Твайлайт, проглядывая свой лист и гадая, можно ли извлечь пользу из какого-нибудь умения Иххауса, информационного или тактического.

— Убьём их всех? — предложила Лира.

Твайлайт снова посмотрела на свой лист, все остальные замолчали в ожидании.

— Сойдёт, — заявила она, пожав плечами.

— Я на толстого! — вскричала Черили, двигая свою фишку по карте.

— *ПРИШЛА ТВОЯ ПОГИБЕЛЬ, МОНСТР!* — проревел Озрик, вокс-усилитель заставил его слова громом раскатиться по отсеку.

— *ЭТА КРИКЛЯВАЯ ЖЭСТЯНКА МАЯ!* — ответил ноб. — *БОШКУ АТАРВУ И НА ПАЛКУ НАТКНУ!*

Два силача устремились один к другому, расшвыривая более мелких ксеносов; ноб наносил ничуть не меньше урона собственной орде, чем человек. А может, даже больше...

Толпа орков накатилась на Космодесантников, словно морская волна на прибрежную скалу; клинки и дубины рассекали воздух. Казул задушил трёх орков сразу, силовым кулаком и двумя серворуками, при этом продолжая стрелять из огнемётного и болт-пистолетов в двух механо-

дендритах. Но, словно вода обтекающая камень, орки обходили Космодесантников, прорываясь к менее защищённым целям.

— ВПЕРВУЮ БАБ И ЛЯЧИНОК! КАНСЕРВ ПАТОМ ПАКАЛОТИМ!

Ихаус воздел руки, и колдовской огонь поглотил кричавшего орка, превращая последние слова в вопль жуткой боли.

— Что ты делаешь?! — закричала на меня Флаттершай, упираясь передними копытцами в край стола. — Я не смогу их всех прогнать, у меня даже оружия нет! Только... только дурацкая украшенная палка!

— Может быть, тебе стоило бы взять что-нибудь в оружейной?

Да, я говнюк.

Флаффлс кинулся на подмогу своему хозяину, орки разлетались с его пути, в брызгах крови и ошмётках внутренностей, словно цыплята на пути бешеного пса.

Но цыплята не нападают на своего обидчика, волку в этом отношении повезло куда меньше — через несколько секунд он был окружён толпой врагов.

Эрик попытался протолкаться к нему, но толпа орков разделила их; клинки и зубья дубин скрежестали по броне десантника, оставляя глубокие царапины. Флаффлсу повезло куда меньше — у него не было керамитовой шкуры. Корявый топор, выглядящий словно заточенный кусок металлолома, приваренный к трубе, обрушился на его заднюю ногу, сшибая зверя на палубу.

— АНОН! ПРЕКРАТИ!

Даже сбитый с ног, волк попытался кусаться, но орк с лёгкостью увернулся от его челюстей. Увидев, что враг не способен сопротивляться, орки ещё яростнее накинулись на него, ещё один топор опустился...

Флаттершай подняла в лапках лист с параметрами своего питомца.

— Видишь, Анон? — она ухватила копытцами за угол-

ки листа. — Это ты сделал. Ты. Это. Сделал.

Лист разорвался прямо посередине, через милую картинку волка, нарисованного Флаттершай.

Эрик замер в ступоре, игнорируя бесящихся вокруг орков, напрасно долбящихся об его броню.

— *Сукин сын заплатит за это!*

Все кроме Флаттершай (она была слишком занята, демонстрируя мне Взгляд) повернулись к Берри Пунш.

— Ладно, ладно, это было уместно, — поморщилась земнопони. Черили только ахнула.

Эрик ударил, его стальные кулаки сшибли на землю двух орков.

— Нет! — вскричала Флаттершай. — Только не говори мне, что я нанесла два очка повреждения по орде!

— Так работает бой против орды, один успешный удар — одно очко.

Она сморщилась, торопливо листая боевой раздел рулбука.

— Я атакую того пони, который ударил Флаффлса! Я хочу увидеть его кровь!

— Ты видишь орка, но не достаёшь до него.

— Я использую ракетный ранец!

— Здесь достаточно низкий потолок...

— Я направляюсь не вверх, а вперёд!

Под рёв ракетных движков, Эрик устремился вперёд, грудью расшвыривая преграждавших ему путь орков — передняя пластина брони из чёрной сразу стала кроваво-красной. Через секунду он настиг орка, замахивавшегося топором на волка, и ухватил его за руку. Сила инерции огромного Космодесантника, одетого в тяжёлую броню, вырвала руку вместе с плечом и разорвала её на части, расшвыривая куски костей и доспеха по сторонам — несколько орков упали, поражённые костяными обломками в жизненно важные места. Издав невнятный вопль, однорукий орк упал, заливая всё вокруг потоками крови, и несколько раз содрогнувшись, издох.

— Довольна?

— Да, так лучше, — прошептала Флаттершай с очень довольной ухмылкой.

Размахивая кровоточащими остатками руки, Эрик пытается отогнать орков, обступивших тело волка.

— Импровизированным оружием ты наносишь меньше урона, чем просто кулаками, — наклонилась к ней Трикси.

— Я сражаюсь с ордой, урон не важен, только попадания, — ответила Флаттершай. — Я этих орков их собственными черепами поубиваю!

— Ты... ух... крутую бойню здесь устроила... — прошептала Берри Пунш, опасливо оглядываясь на дверь, — но, может быть, ты будешь говорить слегка потише?

— Ой! Да, конечно. Чей теперь ход? Озрика?

Меч Имперского Кулака зажат в железной клешне чужака, ствол штурмболтера вывернут в сторону. Космодесантник наносит высоченному орку удар шлемом в лицо и когда тот отступает на полшага, ударяет его в грудь щитом.

— Ур-ра! — восклицает Черили с наигранным энтузиазмом. — Пять единиц урона, бееее...

— А ведь, похоже, что мы ошиблись, — произносит Трикси, глядя на огромное количество зелёных фишек на карте. — Пожалуй, наш план не работает...

Серворука Казула отшвыривает нескольких орков, малый огнемёт в другой серворуке превращает полдюжины врагов в вопящие факелы.

— Не знаю, — возражает Лира, — у меня всё нормально, — и она показывает язык своим подругам.

— Что делает Ановель?

Берри Пунш задумчиво постукивает копытцем по столу:

— Они нам не причиняют вреда, по-настоящему, но мы так с места не сдвинемся, — она подняла свою кружку с сидром, остановив её на полпути до рта. — Я думаю, мы ошиблись, перейдя в копытопашный бой.

— Да, — фыркает Твайлайт. — Это была великая и могучая идея.

Выражение яростного возмущения, вспыхнувшее на лице Трикси, слегка напугало меня. Да, ошибка. Большая ошибка.

— Ну...

— Эй, — перебивает меня Флаттершай, — вроде ты должна предлагать планы?

— Это было моё предложение, — пытается успокоить остальных Черили, — моя ошибка.

Берри Пунш вздыхает.

— Хватит ли Ановелю места, чтобы использовать тяжёлый болтер? — спрашивает она, глядя на единственную пустую клеточку, отделяющую её героя от моря зелёных фишек

— Вполне.

— Я бросаю меч...

Крылатый клинок Ановеля лязгнул об металлический настил, мономолекулярное лезвие оставляет на плитах блестящий порез. Десантник разворачивает в сторону врагов свой тяжёлый болтер, удерживая его рукояти с силой, сломавшей бы кости обычному человеку.

— Нет большего богохульства, чем позволять священным стволам Императора молчать!

Грохот длинной очереди заглушает ответ Триксуса, широкий веер пламени и стали врзается в толпу орков. Один болт задевает ноба, вызывая вопль ярости у Озрика:

— Смотри, куда стреляешь, этот — мой!

— Тогда вали его быстрее! — вопит в ответ Опустошитель, смещая прицел бьющегося в его руках болтера так, чтобы досталось последним оставшимся на ногах оркам.

Потом он перехватывает замолчавший ствол одной рукой, второй открывая забрало шлема.

— У кого есть сигарета?

— Космодесантники курят? — спрашивает меня Твайлайт. Такая маловажная деталь, но, разумеется, Твайлайт

не может удержаться и не спросить.

— От автора зависит. Иногда.

Другая часть орды шарахается от Эрика, когда он отрывает голову у очередного орка и швыряет её в толпу.

— Дурак! — кричит Триксус, скрещивая свой меч с мечом орочьего байца. — Дерись оружием!

— Это унижительно, марасть символ моей веры в крови этих... животных!

Эрику наконец удаётся отогнать всех орков от лежащего волка за строй своих боевых братьев.

— Я сжигаю очко Судьбы! — кричит мне Флаттершай.

— Сжигаешь? У тебя всего три, и они нужны для реализации суперспособностей или чтобы спасти тебя от смерти!

— А я хочу спасти от смерти Флаффлса!

— Ты хочешь использовать очко Судьбы на животное? — фыркает с отвращением Лира. — Это глупо...

Твайлайт отвешивает ей подзатыльник, возвращая недавний долг.

— Это её герой, она решит сама!

— Но Флаффлс всё равно не будет в состоянии продолжать...

— Это не важно... — она потерянно водит копытцем по столу. — Я просто хочу моего Флаффлса обратно...

Трикси ласково прижимает своей лапкой лапку Флаттершай.

— Защищайте Жреца! — приказывает Триксус, медленно отступая. Ановель, Ихаус и Казул отходят вместе с ним, пряча клинки и доставая пистолеты.

— Озрик! Отступай!

— Лишь Император приказывает мне! — отвечает Озрик, вырывая свой меч из захвата ноба. — И Дорн ведёт меня!

Клинок устремляется вперёд, сияние разрушающего поля пробивает орочью броню, выпуская наружу мерзкие внутренности — но орк словно вовсе не ощущает боли и продолжает обрушивать удары на штурмовой щит Космодесантника.

— Удерживай его на месте! — приказывает Триксус, превращая неповиновение в правильное выполнение приказа.

Ворча, Казул и другие отступают, оставляя Озрика сражаться в одиночестве, но больше не в меньшинстве — их пистолеты открывают огонь, отсекая и отвлекая на себя всех остальных орков.

Громовой волк ещё жив, хотя и едва-едва, Эрик лихо радочно работает, пытаясь заставить его сердце продолжать биться.

Выжившие люди отступают ещё дальше, даже когда остатки орков отходят, чтобы вступить в бой с Космодесантниками. То ли они пользуются случаем уйти из опасной зоны, то ли...

— Они что, боятся нас? — удивлённо спрашивает Твайлайт. — Мы же спасаем их!

— Ну как бы... — Лира наклонилась к ней, ухмыляясь. — Флаттершай на их глазах забила несколько орков насмерть их собственными оторванными руками. Даже если мы и хорошие люди, то уж точно не милые.

Твайлайт слегка поморщилась.

— Как ты думаешь, мы можем себе позволить послать кого-нибудь поговорить с ними? — спросила она у Черили, та лишь пожала плечами в ответ.

Затем она бросила взгляд на Лиру, но не стала даже спрашивать. Эта единорожка не прекратит сражаться, пока на карте есть кого убивать. Она, в своём роде, такая же пропащая, как Рэйнбоу Дэш. Была.

Флаттершай покачала головой.

— Я занята, — единственное, что она сказала.

— Кто-то должен пойти, но не я, — среагировала на просительный взгляд Твайлайт Берри Пунш. — Я, конечно, брала социальные умения, но сомневаюсь, чтобы «Полиглот» или «Обман» хоть как-то помогли в данной обстановке.

Со вздохом, Твайлайт обернулась к Трикси.

— У меня Обаяние на минимуме... — начала объяснять она, прежде чем была прервана кивком Трикси.

— Ты права, Твайлайт Спаркл. Небесный Спаситель Триксус поговорит с ними.

— Ух, — простонала Твайлайт, — а Ановель не сможет? У него достаточно высокое Обаяние...

— Да, но Очарование я не брала, — ответила Берри Пунш. — У Триксуса, я видела, Очарование +20, так что зачем мне было?

— Что же стало с дублированием?

— О, Трикси притащила с собой вполне достаточно дублирования для всех нас.

Триксус сунул болтер в магнитную кобуру и убрал меч, пытаясь выглядеть хоть немного менее угрожающим. Медленными шагами он приблизился к выжившим обитателям станции, оставив своих братьев биться с остатками орды.

Орки теперь сражались со звериной яростью, уже не для того, чтобы получить наслаждение от убийства, но в надежде спастись.

— Почему они пытаются убежать? — спросила Твайлайт. — Вроде бы им нравится сражаться!

— Да, — ответила Лира с ехидной ухмылкой. — Но если они убегут, то потом смогут прийти и подраться ещё! — она слегка пихнула принцессу, одновременно поворачиваясь ко мне.

— А можно будет сыграть одним из них?

— Ничем хорошим это не кончится...

— Я вложу всё что можно в Очарование и Обман! — увлечённо продолжила она, — прямо как Сэр Бирингтон!

И зачем я ей рассказал про этого героя...

— Может быть, в следующий раз. Тебе нравится сеттинг?

— Ну, приемлемо, — она слегка поморщилась. — Но эти парни... — она пару раз ткнула копытцем в стол, указывая на оставшиеся зелёные фишки. — Эти. Парни, — она счастливо улыбнулась и зашевелила бровями.

— Увидим.

Для этой игры надо будет свести за одним столом Лиру и Рэйнбоу Дэш.

— Пожалуйста, может быть мы продолжим? — прервала нас Трикси, держа в копытце d100.

— *Не бойтесь, верные жители Империиума! — произнёс Триксус, игнорируя грохот боя. — Ваше спасение уже пришло.*

— *Но кто вы? — раздался голос из толпы.*

— Ты хочешь отыгрывать это всё? — взывала Лира. — Зачем возиться?

— Потому что половина бонусов Триксуса работает только на Космодесантников или во время проверки Командования, — ответила за свою противницу Твайлайт.

Трикси согласно кивнула.

— Я предполагаю, что Анонимус наложит на Триксуса штраф из-за бессмысленного варварства Эрика, — ожидающе посмотрела на меня Трикси. — Да?

— Ну, раз ты настаиваешь. -40.

Она злобно фыркнула, но мелькнувшая на губах улыбка показала, что именно этого она и ожидала.

— С этим можно справиться! — ответила она, её улыбка стала шире. — Знают ли они, кто такой Триксус?

— Есть лишь один способ выяснить.

— *Перед вами Великий и Могучий Триксус! — проревел Ультрамарин. — По воле Императора мы прибыли, чтобы вывезти вас в безопасность!*

— *Простите, но мы не очень доверяем монстрам, кем бы вы ни были!*

Триксус пытался разглядеть смутьяна, но шевелящаяся человеческая масса казалась ему на одно лицо.

— *Вы сомневаетесь в словах Его слуги? — теперь Триксус говорил тихо, но грозно. — Мы приходим вам на помощь в самый опасный момент, но вы сомневаетесь в наших намерениях?*

Смутъян не отвечал, прячась от взгляда светящихся обьективов.

Ультрамарин медленно отстегнул шлем и поднял его с головы, открывая своё лицо, после чего взял его под мышку.

— Я знаю, что нас называют Его Ангелами Смерти, — сказал он мягко. — Даже наш Примарх так называл нас. Многие из нас гордятся этим титулом. Но иногда... иногда мы ещё можем послужить Его ангелами милосердия.

Триксус оглядывает толпу, различая среди серого рванья пожизненных должников-рабочих красные комбинезоны техноадептов и белые балахоны министорумских клириков. Да, это не те люди, которым в Империиуме жилось привольно и счастливо.

— У нас приказ уничтожить базу...

— Я не думаю, что рассказывать им это — хорошая идея! — прошептала Флаттершай, глядя на Трикси сквозь занавеску из своих волос.

— Будь крепка в вере! — ответила единорожка.

— ...и потому что бы ни произошло, про вас не забудут, — Триксус поднял руку, останавливая начинающуюся панику. — У нас есть корабль, и право лететь туда, куда пожелает Император. Возможно, кто-то из вас сможет начать жизнь на новом месте, долги потеряны и забыты. Я обещаю не просто спасти ваши жизни — но и шанс начать новую жизнь, лучше прежней!

— Но почему? — спросил один из рабочих, слегка высовываясь из толпы. Он выглядел сильно за сорок, но у занимающихся тяжёлой работой в плохих условиях внешность может быть обманчива.

— Я не позволю вашим душам пропасть бессмысленно, ведь если вы умрёте, то не сможете больше служить, а перестать служить Императору — самый страшный из грехов! Разве это не так, отче? — Триксус ткнул пальцем в одного из клириков. — Что священные тексты говорят о потраченной зря жизни?

— Что жизнь не принадлежит человеку, — неохотно

ответил тот. — Мы живём по Его воле.

— И разве Император желает вашей смерти? — напористо произнёс Ультрамарин. — Если бы это было так, прислал ли бы он нас сюда?

— Н-нет...

— Та-дамммм! — Лира наклонилась над столом, оценивая результаты броска Трикси. — Даже с бонусом за отыгрыш ты чуть не провалилась.

— Да, по самому краю, — согласилась Твайлайт, ехидно поглядывая на Трикси. — Но я не поняла, почему...

— Теперь мой ход? — встряла Черили. — Похоже, что мой!

— Повторяешь действия предыдущего раунда?

— Нет... — покачала головой она, ещё раз заглядывая в рулбук. — Поскольку мой отряд бросил меня, я...

— Эй, мы...

— Бросил меня! — повторила Черили, перебивая Лиру. — Я теряю бонус +32 и перехожу в Одиночный Режим?

— Ага!

— «Могучее усилие», «Отчаянная Атака».

— Ты уверена? — переспросила Твайлайт. — Ты не сможешь парировать или...

— «Могучее усилие», «Отчаянная Атака».

Сверкающий разрядами меч Озрика пронёсся искрящейся дугой, разрушающее поле охватило ноба и воспламенило его одежду, когда клинок глубоко вонзился в грудь орка, пробивая броню.

Твайлайт резко вдохнула, прочитав описание выпавшего критического эффекта.

— Убирайся оттуда, сейчас же! — скривившись в гримасе, сказала она Черили. — Быстро!

Озрик плавным движением вырвал меч из тела падающего орка, выключив энергию раньше, чем лезвие освободилось целиком и, закинув клинок на плечо, повернулся к падающему врагу спиной. В патронташах пылающего трупа начали рваться патроны.

— А это круто... — произнесла Берри Пунш, но Твайлайт подняла лапку, останавливая разговор.

Прежде чем Космодесантник успел сделать третий шаг, взорвались бывшие в подсумках ноба гранаты. Огненный ореол очертил чёрный силуэт Озрика.

— Потребовалось время... — произнёс Имперский Кулак, стоически перенося ударную волну, его мрачный голос сопровождался треском и шипением, — но я всё-таки сумел найти его слабое место.

— Да, — произнёс Ановель, уступая дорогу пролетающему куску горячей плоти, — полное уничтожение через лобовую атаку...

Ихаус и Казул переглянулись, когда Ановель добил последнего из оставшихся орков, и расхохотались.

Страшный это звук, смех Астартес.

— Мы можем перевести освобождённых людей в отсек с погрузочными люками, но нам ещё предстоит вывести из строя оборонительные орудия, прежде чем мы сможем вызвать наш корабль! — произнёс Триксус.

— Ты говоришь, нам надо разработать новый план? — произнесла Твайлайт, вертя в копытах нарисованную мной схему станции. — Я ничего здесь не понимаю! Трикси, не могла бы ты спросить у своих новых друзей, где тут центр управления системами обороны?

— Полностью уничтожен ксеносами, — ответил один из техноадептов, — я думаю, они использовали пушки на ручном управлении.

— Выжил ли ещё кто-нибудь кроме вас? — спросил Триксус, пытаясь выжать максимум информации из собеседника.

— О, крутой бросок. Хорошо же...

Я открываю блокнот, записываю несколько цифр и передаю вырванный лист Трикси.

— Тебе достаточно этого?

— Да, пожалуй... — задумчиво отвечает Трикси, подпирая подбородок копытцем.

— А кстати, нет ли здесь системы самоуничтожения? — включается в разговор Лира, демонстрируя, насколько опасным может быть игрок с эрудицией. — В таких местах всегда должен быть секретный код, после ввода которого всё горит и рушится!

— Ну, кинь!

Техноадепты зашушукались между собой, вытолкав вперёд одного, самого пожилого и в наиболее увешанной проводками и инструментами робе. Из всех сил вытянувшись и привстав на цыпочки, техноадепт прошептал на ухо Технодесантнику длинную последовательность нулей и единиц.

— Что это, чёрт побери?

— Бинарный Код, самый священный диалект Лингва Техника. Ты, кстати, вполне понимаешь, в твою подготовку входило его изучение.

— Ух... — пробурчала Лира, — а как-нибудь по-эквезрийски это произносится?

— Клаату барада никто!

Ну а что, почему бы и нет?

Твайлайт с ожиданием смотрит на единорожку, постепенно её взгляд становится озабоченным, когда Лира просто кивает в ответ.

— А ты... не хочешь ли записать это?

— Зачем? — ответила Лира. — Всего лишь три слова!

Переглянувшись, Твайлайт и Трикси хором застонали.

— Всегда найдётся один, не так ли? — спросила Твайлайт у соперницы.

— Да, всегда найдётся один... — ответила та, качая головой. — Могу я это записать?

— Нет, к сожалению. Техноадепт говорил на Бинарном Коде и никто, кроме Казула, не способен его понять.

Берри Пунш подняла со стола d100.

— Проверка Полиглота?

— Если хочешь, но с -40. Бинарный Код — самый непонятный язык во Вселенной.

— Ну, попытка — не пытка?

— Эээ, видишь ли...

Техноадепт закричал, обвинительно тыкая пальцем в сторону Ановеля, а его коллеги начали злобно перешёптываться на своём странном языке.

— Что они говорят? — спросил Ановель, поднимая своё оружие. *Не направляя на кого-либо, но находясь в готовности, на всякий случай.*

— Я... эээ... — Казул обнаружил, что его язык подводит его.

— Анон!

Лира смяла пять листков бумаги, которые я ей дал, пока я писал на шестом.

— Объясни мне главную мысль, — сказала она, — нет необходимости переводить каждую фразу!

— Ты их серьёзно разозлил, — сказал Технодесантник, пожимая плечами; даже его серворуки повторили это движение.

— Это я понял. Но чем?

Технодесантник смотрел неподвижным взглядом вперёд, его губы шевелились, слово он произносил что-то про себя.

— Тем, что попытался услышать! — внезапно произнёс он и снова замолчал, глядя остановившимся взглядом, словно жрецу, переживающий видение, посланное богом.

Бери Пунш застонала, раз за разом проводя копытцем по краю кружки с сидром.

— Трикси, могла бы ты заставить её не быть такой...

— Великая и Могучая Трикси велика и могуча... — Трикси наклонилась, легонько толкая плечом свою подругу, — но для этого недостаточно силы ни у героя, ни у бога.

— Подожди! — Твайлайт сунула копытце в рот Лире как раз в тот момент, когда та дочитала очередную записку. — У меня есть вот это!

— Язык техножрецов священен, — сказал Ихаус Тёмному Ангелу, подходя и становясь рядом. — Только члены

их ордена имеют право воспринимать его тайны. Теперь они требуют немедленно убить тебя.

— Что, пора дакка-дакка?¹⁰ — поморщилась Берри Пунш.

— Возможно, нет... — задумчиво ответила Трикси. — Можно я взгляну на твой лист персонажа?

Единогорг внимательно посмотрела на лист и удовлетворённо кивнула.

— Мы всё ещё в Отрядом Режиме, Анонимус?

Наклоняюсь, глядя на карту.

— Угу.

— Великолепно! — хихикает Трикси, потирая копытца с торжествующим видом.

— *Но, парни... — жалобно произносит Тёмный Ангел, — вы чего, я же тоже техножрец, я Курт из сервисной смены 5а! Вы что, не узнаете меня?*

Лира отталкивает копыто Твайлайт и хмурится.

— Да не может быть, чтобы такое сработало!

— *Курт! — обрадованно орёт старший техноадепт. — Чёрт побери, а я думал, ты сдох!*

Остальные техноадепты обступили Тёмного Ангела, хлопая его по спине и всячески выражая радость от встречи.

— Я же говорила, что +20 к Обману стоит того! — гордо заявила Трикси хлопающей глазами и с восторгом рассматривающей свой лист персонажа Берри Пунш.

— Ну что же, мы обманом вышли из трудной ситуации, — вздохнула Твайлайт, опускаясь грудью на край стола. — Что дальше делаем?

Она и Трикси обменялись взглядами.

— Флаттершай занята своим волком... — сказала Трикси.

— И ранеными людьми!

— Да, Флаттершай, и ранеными людьми.

Жёлтая пони счастливо улыбнулась.

---

¹⁰ Дакка — очень важное слово в обиходе орков; в зависимости от контекста обозначает как бабах!, так и бабахалку.

— И ничего мы не можем с этим поделать, — пожаловалась Твайлайт, — но при этом надо как-то уничтожить пушки.

— Нет, не надо.

— Заткнись, Лира, — хлопнула себя по шее Твайлайт. — Может быть, стоит оставить её здесь, с гражданскими, но это означает, что на некоторое время она выбывает из игры.

— Я не обижусь, если...

— Но даже нам может потребоваться помощь при атаке на пушки, — возразила Трикси. — Черили, есть мысли?

Учительница застонала, уперев в меня взгляд.

— Что, опять? Нельзя ли просто что-нибудь сломать, чтобы это решило все проблемы? Это планирование занимает столько времени, что я уже проголодалась!

Ушки всех присутствующих пони встали торчком при этих словах.

Вот он, мой шанс.

— Я думал пойти и заказать что-нибудь... коньтайское? Твайлайт, не хочешь ли...

— Занята.

Черили жалобно смотрит на меня, но я отрицательно качаю головой. Твайлайт нужен хоть кто-то дружественный, если уж она остаётся здесь без меня.

Больше никто не смотрит на меня, лишь тем или иным способом выражает согласие. Флаттершай улыбается и мотает хвостиком, словно довольный щенок. Лира буркнула «жареный рис», Трикси не возражает.

Да, Трикси, похоже, реально голодна... или чересчур занята мыслями об игре.

Это практически оскорбление — когда все настолько меня игнорируют.

— Эй, кобылы, вы будете строить тут планы без меня, Мастера?

— Угум, — в унисон бормочут Трикси и Твайлайт.

— Ну тогда я пошёл.

Встаю и ухожу, но в дверях меня останавливает голос Берри Пунш.

— Эй, Анон, а не мог бы ты взять с собой Берри Пинч? Пусть немного разомнётся!

— Да, конечно.

— Я боюсь, она чересчур много времени проводит за чтением... — добавила земнопони мне вслед.

Улыбнувшись негодующему писку Твайлайт, широкими шагами выхожу из комнаты. Не хочет идти со мной — сама виновата будет.

Берри Пинч не показывается, даже когда я несколько раз зову её. Приходится снять крышу с её гнезда. Ну, в смысле, то покрывало для дивана, которое изображает крышу.

— Эй, Пинчи!

— А? — она поднимает взгляд от своей новой книги. Почти до половины дошла, кстати.

— Пошли прогуляемся, купим еды, пока те скучные пони тормозят мою игру!

Я вижу, как желания гулять и читать сражаются в глубине её глаз... и чтение побеждает. Понька качает головой.

— Нет, — неохотно отвечает она. — Хочется книжку дочитать.

— Извини, твоя мама попросила взять тебя с собой.

Я нагибаюсь и вытаскиваю кобылку из гнезда, её лапки отчаянно машут в воздухе, пытаюсь ухватить книгу.

— Можно я её с собой возьму? — умоляет она, изо всех сил вытягиваясь в сторону покинутой книжки.

Со вздохом опускаю её как раз настолько, чтобы она могла ухватить книгу.

— А как ты будешь её читать? Ты же устроена не так как я, человек. У тебя не получится одновременно и идти, и читать!

— Не-а! — соглашается она. — Но я могу читать, пока идёшь ты!

Когда пони смотрит на меня так, я просто не могу отказать.

Привыкай, Анон, к новой роли: ездовое животное для пони. Может, мне заказать сумку-кенгурятник, типа тех, в которых на Земле младенцев носят?

Чёрт, если Твайлайт об этом узнает...

— Хорошо, только тсс...

Она тихонько пищит, когда я беру её на руки вместе с книгой и прижимаю к груди.

— Откроешь мне дверь?

Берри Пинч смотрит на меня непонимающе.

— Мои руки заняты.

— Руки?

— Ну, те штуки, которые у меня вместо копыт и которыми я тебя сейчас держу, чтобы ты могла читать.

— Ага...

С некоторым усилием, она открывает дверь своей магией и закрывает, когда мы выходим.

— Что будем брать? — спрашивает она, закрывая книгу, но не делая попыток слезть на землю.

— Коньтайскую еду.

— Буээээ... — изображает активное несогласие она. — Пиццу?

— Не хочу пиццу, я только ею последнюю неделю и питаюсь.

— Почему?.. — она подтягивается, чтобы шептать мне на ухо... ну, насколько это получается при её миниатюрных размерах: — Принцесса плохо готовит?

— Что? Нет! И почему это она должна готовить?

— Ну-у-у...

— Ты ела то, что я готовил. Было невкусно?

Она качает головой.

— Тогда почему я не могу готовить?

— Ты можешь... — она замолкает, отвлёкшись и глядя в сторону. — Но это странно...

Некоторое время мы идём молча, я не пытаюсь возобновить разговор. В любом случае понятно, что хочет сказать девочка. Берри Пунш — мать-одиночка, она перенесла очень многое, понятия о ролях в семье у неё твёрдые и традиционные.

Даже если речь зайдёт о принцессе, похоже.

Пинчи начинает ёрзать у меня в руках.

— Хочешь слезть?

Она кивает, я останавливаюсь и опускаюсь на колено, чтобы она смогла спрыгнуть, но книгу оставляю себе — сидельными сумками для Берри Пинч я не озаботился.

— Ты знаешь, что у этой книги есть продолжение?

Надо же как-то прервать молчание.

— Угу, там на задней обложке написано.

— Хочешь, на обратном пути зайдём в книжную лавку?

Она сбивается с шага.

— М-м-м-может быть...

Это означает «да».

— Ну, посмотрим.

Её подпрыгивающая походка напоминает о Пинки Пай. Вот бы Пинчи так радовалась учебникам...

Кобылка радостно скачет рядом со мной всю дорогу до коньтайской торговой лавки; это название — одно из многочисленных совпадений со словами моего мира, с добавлением лошадиного смысла. Ужасно режет слух...

— Добро пожа... о, привет, Анон!

— Привет, Скутс.

Я морщусь при виде неё, похоже, куда сильнее, чем мне бы хотелось, судя по тому, как она от меня шарахнулась.

— Хотите получить свои кютимарки в приготовлении коньтайских блюд? В выдаче заказов? Я же вас уговаривал не тратить время на такую ерунду...

Она фыркает в ответ, уголки её губ опускаются в неприятной усмешке.

— О да, ты говорил...

— Покупатели? — из кухонной двери высовывается личико Эпплблум, но заметив меня, кобылка тут же скрывается из вида.

— Пойду позову Стир Фрая, — резко произносит Скуталу, уходя.

Это что, слёзы у неё на лице?

Не может быть. Скуталу не плачет. Никогда.

Я хочу последовать за ней, спросить, что происходит, но в дверях, преграждая мне путь, возникает Стир Фрай. Он выглядит удивлённым. Впрочем, с этими странными вислыми китайскими усиками на лице и редкой козлиной бородкой, он постоянно выглядит удивлённым.

— Да? Что вы хотели?

— Гм...

Надо было придумать, что заказывать, пока шёл.

— Брокколи с кешью! — выкрикивает Берри Пинч, спасая положение.

— Жареный или белый рис?

— Жареный? — Пинчи смотрит на меня, ожидая подтверждения.

— Нам нужно восемь порций, пусть половина будет с жареным, половина — с белым.

Стир Фрай морщится, нетерпеливо понукая меня быстрее закончить заказ. Обычно он так не дёргается — похоже, его завалило работой, даже с учётом помощи Меткоискательниц.

Или, может быть, из-за помощи Меткоискательниц?

Кажется, происходит что-то нехорошее...

Я беру меню, торопливо заказывая семь разных кушаний с аппетитно звучащими названиями.

Стир Фрай поворачивается, чтобы уйти, открывая путь к двери — но жеребят не видно.

— Эй, Стир Фрай!

— Ну что ещё?

— А где Меткоискательницы?

— Эти два жеребёнка? Сказали, что им пора идти, — бормочет он в ответ.

Два?

— А где Свити Белль?

— Кто-кто? — он нетерпеливо притопывает копытом.

— Свити Белль, тот же возраст, белая шёрстка, розово-пурпурная грива?

Выражение его лица не меняется.

— ...зелёные глаза?

— У коньтайских пони редко бывают зелёные глаза, — снова бормочет он.

— Она не коньтайка...

Но он уже не слушает меня, уходя на кухню.

— Пятнадцать минут! — кричит он с кухни. — Пятнадцать минут, чуть больше, чуть меньше!

Я возвращаюсь к прилавку и к Берри Пинч. Она не особенно дружна с Меткоискательницами, вообще ни с кем из сверстников она не особенно близка, но даже ей понятно, что здесь что-то нечисто. Кобылка жмётся к моим ногам, я чуть не спотыкаюсь об неё несколько раз, расхаживая взад-вперёд вдоль прилавка.

В очередной раз избежав столкновения, я останавливаюсь и опускаюсь на колено.

— Слушай, мне нужно на улицу, скоро вернусь. Оставить тебе книгу?

Она мотает головой, я встаю и поворачиваюсь, чтобы уйти, но не успеваю сделать и шага, потому что мою ногу обхватывают маленькие лапки.

— Хочешь со мной?

— Угу.

— Хорошо, пройдемся тут по округе.

Обнаруживаю то, что искал, даже быстрее, чем рассчитывал: Скуталу и Эпплблум никуда не ушли, хотя и планировали. Жеребята сидят, удручённо повесив головы, привалившись к задней стене лавки.

— Привет...

Скуталу снова пытается изобразить ухмылку, но, похоже, у неё не хватает на это сил.

— Привет, Анон... — отвечает она безжизненным голосом.

Эпплблум открывает рот, чтобы ответить, но оглядывается на Скуталу, которая пожимает плечами, и не произносит ни звука.

— Пожалуйста, я же не смогу помочь, если не узнаю, что случилось.

Чуть толкнув меня, вперёд вылезает Берри Пинч:

— Если не хотите говорить ему, может скажете мне?..

Меткоискательницы снова молча переглядываются.

— Слушайте, что-то случилось со Свити Белль? С ней всё в порядке?

— Да, — коротко и неискренне отвечает Эпплблум, глядя куда-то в сторону.

— С ней всё в порядке, она не заболела и не поранилась, — поясняет Скуталу. — Она просто... захотела заняться другими делами.

Что, и всё?

— Она в безопасности?

— Ага, — отвечает маленькая оранжевая кобылка, — наверное.

Опускаюсь на колени и рукой поворачиваю личико Скуталу к себе.

— Я серьёзно, Скуталу. Совершенно серьёзно. Она в безопасности?

Жеребёнок не отвечает.

— Очень не хочется завтра проснуться и прочитать в газетах о потерявшемся жеребёнке. Плевать, что происходит — она в безопасности?

— Она сейчас с сестрой...

— Эпплблум, эй, Эпплблум! — щёлкаю пальцами перед носом кобылки, чтобы обратить на себя внимание маленькой Эппл. — Свити Белль сейчас с Рэрити?

Эпплблум решительно кивает, наконец-то что-то похожее на ответ, хотя меня это, почему-то, не особенно успокаивает.

— В бутике «Карусель»?

Она снова кивает.

— Сейчас вернусь!

Я забегаю в лавку, расплачиваюсь и добавляю за доставку. Пишу записку: «Срочно надо отлучиться, скоро вернусь!» — и цепляю её к пакету с едой.

Три жеребёнка сидят там, где я их оставил, Берри Пинч абсолютно безуспешно пытается развеселить двух других.

— Пинчи, мне надо кое-куда дойти с этими двумя; вернёшься к Черили или?..

Она качает головой.

Ну и хорошо, не хочется ни одну из них выпускать из поля зрения.

— Тогда отправляемся, сейчас пройдемся в бутик «Карусель».

— Ты не веришь нам? — изобразила обиду Эпплблум.

— Верю, в том-то всё и дело. Либо вы идёте со мной прямо сейчас, либо мне придётся связаться с Эпплджек.

Это сразу подействовало.

В тот момент, когда я почти сумел довести полный комплект жеребят до бутика, углом глаза замечаю раздражающе знакомого коричневого жеребца. Не поворачиваясь, направляю на него указательный — мой любимый палец — и произношу:

— Не сегодня. Не сейчас.

Жеребец замирает, онемев. Таким я его ещё не видел. Молчаливым, да, бывало пару раз, в течение десятка секунд. От удивления поворачиваюсь к нему.

— Сегодня не подходящий день для всей этой фигни.

Он кивает:

— Она в безопасности. Всё, что я хотел сказать — клянусь — сейчас она в безопасности.

— И что, я должен вот так вот поверить?

— Нет, не верь! — проревел он в ответ, и я офигел от внезапной ярости в его голосе. — Пойди проверь, и попробуй только, слышишь, попробуй только отвести глаз от остальных трёх!

Рефлекторно я опустил взгляд, чтобы убедиться, что девчонки в порядке. Да, в порядке, сбились в кучку у моих ног.

Поднимаю взгляд, и совсем не удивительно, жеребец исчез.

— Пойдёмте, девочки... — пытаюсь усилием воли успокоить колотящееся сердце.

Веду их к бутику, с удвоенными усилиями не выпуская из поля зрения. Эпплблум пару раз пыталась отойти в сторону, как будто планируя кинуться наутёк, но, сделав пару шагов, возвращалась.

Хотя солнце уже невысоко над горизонтом, красивое светло-голубое с пурпурным здание ярко освещено. В окнах сияет свет, и можно заметить Рэрити, движущуюся за стёклами. Она выглядит... счастливой.

Подхожу к двери и, не задумываясь, дёргаю ручку. Заперто, разумеется. Для посетителей бутик открыт всего несколько часов в день, мне следовало бы помнить. Впрочем, сейчас мне наплевать.

Моя попытка с ходу вышибить дверь из косяков произвела достаточно шума, и прежде чем я успел поднять руку, чтобы постучать, раздаётся щелчок открывающегося замка. Дверь слегка приоткрывается, ровно настолько, чтобы стоящая за ней Рэрити высунула свой нос на улицу.

— Я очень извиняюсь, но вам придётся договориться о визите в другое...

Я нажимаю на дверь, мягко, но решительно; Рэрити рефлекторно упирается в дверь плечом.

— Извини, Рэрити, но я вынужден настоять...

— Ох! — она хлопает глазами, словно только что заметила меня. — Ох, извини пожалуйста, я не сразу поняла, что это ты... пони пытаются прийти весь день...

Она отступает, давая возможность открыть дверь.

— Я забегалась и отвлеклась на секунду...

Тем не менее, единорожка хмурится. Рэрити не очень рада моему появлению, и явно — хотя и пассивно — демонстрирует это. Она опасливо оглядывается на широкие окна магазина.

— Так ты зайдёшь?

Я киваю и захожу, пропуская вперёд трёх жеребят.

Рэрити хмурится ещё сильнее, за моей спиной щёлкает замок.

— Поможешь мне с занавесками, Анон? — спрашивает она, развязывая удерживающий занавеси шнур.

Я быстро пересекаю комнату и освобождаю вторую занавесь, перекрывая путь свету закатного солнца.

Стою, ожидая, пока она собирает несколько разных предметов из разных углов комнаты, пару раз спотыкаясь на ходу. Она устала, это ощущается, она очень устала. Её очки прикрывают покрытые красными жилками белки глаз, но делают это не очень надёжно.

— Рэрити, мы здесь из-за...

— Из-за Свити Белль? — договаривает она, останавливаясь у подножия лестницы. — Ну? Разве вы не пойдёте со мной?

Она слегка дёргает головой, указывая, что мне следует подняться по лестнице.

— Поздравлять её прямо отсюда будет очень сложно!

Поздравлять? Чёрт, я понимал, что Скуталу и Эшплблум что-то недоговаривают, но сейчас у их такой же обалделый вид, как и у меня.

— Ну, девочки, пошли поздороваемся с вашей подружкой...

Эшплблум и Скуталу неохотно направляются к лестнице, Берри Пинч не сдвигается с места, и мне приходится подтолкнуть её ногой. Эти события не имеют к ней никакого отношения, и я сожалею, что втянул её во всё это, но мои опасения никуда не делись. Я ни разу не слышал, чтобы

среди пони встречались педофилы или серийные убийцы, но до предыдущей ночи я не мог себе представить и принцессу с...

Неподходящее время для таких мыслей.

«Не упускай трёх жеребят из вида».

Рэрити приводит нас в рабочую комнату, или как там называется это помещение у портных; повсюду раскиданы рулоны ткани, в основном голубой и серо-чёрной, но на одном из них, перламутрово-белом, взгляд останавливается словно сам по себе.

— Где Свити Белль?

Услышав своё имя, из-за поникена высовывается жеребёнок.

— Привет, Анон! Ты... — её радостная речь прерывается на середине фразы, когда она замечает своих подружек, стоящих позади меня, словно прячущихся за мной.

— Привет, Скуталу, Эпплблум, — её тон меняется, теперь он сдержанный, осторожный.

Рэрити стонет, увидев младшую сестру, и трясёт головой в отчаянии.

— Я же говорила тебе стоять неподвижно! — жалуется она, снимая очки и бросая их на рабочий стол. — Ладно, ты уже всё испортила, иди поздоровайся нормально с подругами.

Свити Белль делает несколько неохотных шагов вперёд, выходя полностью из-за поникена, и причина отчаяния Рэрити становится совершенно очевидной. На девочке надето пышное кружевное платье в ранней стадии изготовления; при каждом шаге из ткани вываливаются булавки, платье начинает разваливаться на отдельные куски ткани.

Кажется, жеребёнку просто везёт, что она ещё не напрололась лапкой ни на одну из многочисленных булавок.

Даже настолько неготовое и разваливающееся на части, платье поражает красотой. Это, несомненно, будет шедевр — если Рэрити сможет снова собрать его из локутов.

Последние куски ткани падают на пол, оставляя Свити

Белль голенькой и открывая вид на её фланк. Больше не пустой.

Она улыбается при виде моего обалделого лица.

— Как я и мечтала, — в её голосе снова звучит прежний энтузиазм, — звезда!

Она поворачивается, выставляя всем на обозрение волшебный рисунок: светло-зелёную шестилучевую звезду.

— Поздравляю, Свити Белль!

— Да, рада за тебя, — произносит через полсекунды Скуталу, её голос всё ещё напряжённый, но радость в нём неподдельная. Эпплблум просто кивает.

— Как это произошло? — вперёд проталкивается Берри Пинч и обнимает Свити.

— Искатель талантов... — произносит Свити Белль, пытаясь сдержать улыбку. — Я пела для себя...

— Угу... — пробурчала Рэрити, закатывая глаза. — Она сегодня утром ввалилась в комнату, когда я работала с клиентом, пританцовывая и напевая в такт музыке, игравшей в её душе... даже не заметила, что в комнате кто-то есть.

— Завидуешь?

— Я... нет! — Рэрити рассмеялась, слегка покраснев. — Возможно. Он довольно-таки влиятельный...

— И ты будешь шить ей платья.

— Разумеется, — единорожка радостно улыбнулась, — но речь сейчас не обо мне.

Она обняла свою младшую сестру как раз в тот момент, когда та освободилась из объятий Берри Пинч.

— Дебют на будущей неделе! — сказала Рэрити, прижимая к себе сестрёнку.

— Всего лишь прослушивание! — ответила Свити Белль, тщетно пытаясь освободиться.

— Ерунда! — воскликнула Рэрити, ещё крепче сжимая вырывающуюся девочку. — Тебе гарантирован успех! Это же твоя кютимарка, вспомни об этом!

Рэрити наклонила голову, нежно лаская сестру.

— Д-да...

Я присел, заглядывая в зелёные глаза Свити Белль.

— Поздравляю, малыш. Ты заслужила это!

Она изо всех сил пыталась увернуться, но объятия Рэрити не позволили ей избежать моей руки. Впрочем, из уважения к её помощи, я постарался не превратить причёску Свити Белль совсем уж в хаос, когда ласково взлохматил её гриву.

— Ты заслужила. Верь, всё будет замечательно.

Оборачиваюсь к двум оставшимся Меткоискательницам.

— Ведь круто же, девочки?

Они кивают и неубедительно бормочут хвалебные слова. Рэрити не замечает, Свити Белль — вполне, и её глаза начинают наполняться слезами.

— Девочки, нам пора.

— Мне действительно надо много чего доделать, особенно теперь, — благодарит меня Рэрити.

Лоскуты, раньше бывшие незаконченным платьем, начинают взлетать с пола в светло-голубой волшебной ауре.

Эпплблум шустро убегает из комнаты, за ней столь же быстро смывается Берри Пинч.

Я улыбаюсь — Пинчи может изображать, что любит общение, но на самом деле она торопится вернуться к чтению.

Скуталу делает несколько шагов к своей подружке, нерешительно оглядываясь на дверь и меня, подпирающего плечом косяк.

— Мы же встретимся утром на нашем месте, как обычно? — дрожащим голосом спросила она.

— Ч-что? — в первый раз за всю встречу Свити Белль встретилась взглядом с пегасочкой. — Я... попробую?

И отвела взгляд.

— Я попробую, — повторила она.

— Пожалуйста... — взмолилась Скуталу. Она повернулась и пошла к двери, с каждым шагом всё медленнее и медленнее, давая подруге шанс ответить... которым та не воспользовалась.

Мой ход.

— Если тебе потребуется помощь, заходи к нам. Мы с Твайлайт всегда тебе рады.

— Да, конечно, — ответила Рэрити, чересчур занятая восстановлением платья, чтобы реально услышать мои слова.

Свити Белль не ответила.

Вздохнув про себя, поворачиваюсь к выходу.

— Мы пойдём, закроешь за нами?

Рэрити что-то промычала, собирая с пола булавки, уже полностью поглощённая своим миром тканей и узоров. Через несколько секунд Свити Белль кивнула.

Я спустился вниз, мои мелкие подопечные ждали меня у двери.

— Вы из-за этого так бесились?

Скуталу и Эпплблум переглянулись и в унисон ответили «Да!». Снова полуправда.

— Так, девочки, вы отправляетесь со мной к Черили.

— Я... мне домой надо...

— Нет, Эпплблум, ты пойдёшь со мной.

Она было открыла рот, чтобы начать возражать, но выражение моего лица заставило её замолчать.

— Я сообщу ЭйДжей, ладно? Она потом зайдёт и заберёт тебя.

Мелкая Эппл кивнула, соглашаясь на компромисс, и я открыл дверь. Жеребята выскочили на улицу, я задержался, глядя внутрь бутика.

— Свити Бе-е-ель!

Моя параноя встала в полный рост; я просто не мог позволить себе уйти, не убедившись, что дверь закрыта. А вдруг кто-нибудь заберётся внутрь и сделает... что-то? Из-за того, что я не подождал и не проверил?

— Иду!

По лестнице спускалась Свити Белль, в сопровождении Опал. Нет... это не Опал, у неё раньше не было таких красных глаз. Похоже, Рэрити завела вторую кошку. И, пожалуй, эта вторая выглядит куда милее. Абсолютно белая,

очень пушистая... только очень непривычные глаза.

Выхожу на улицу, захлопывая дверь. Сзади раздаётся щелчок замка.

— Скуталу, твои родители?..

— Всё ещё в Клаудсдейле, — ответила она со злым вздохом, — вернутся через пару дней.

— Как ты думаешь, это же не будет чересчур неудобным, если ты проведёшь пару дней на ферме Эпплов?

Она обернулась к подружке, которая решительно закивала.

Вот и хорошо, одной проблемой меньше.

— Извини, Пинчи, я реально надеялся завернуть в книжный, но...

— Ничего! — радостно ответила она. — Кто-то оставил книгу для меня прямо здесь!

Она ртом подобрала книгу с земли, зелёная бумажка для записок слетела с обложки.

Девочка возмущено запищала, когда я выхватил у неё книгу, рассматривая её с разных сторон.

— Моя-а-а-а! — Пинчи вытянулась, размахивая лапками, словно пытаясь дотянуться магией до сбежавшей от неё книги.

Книга вывернулась из моей руки. Ах, ну да. У неё же и правда есть магия.

— Как это? Откуда ты знаешь, что эту книгу оставили для тебя?

Не отпуская книгу, Берри Пинч топает перед собой ножкой. Заметив, что это не вызвало с моей стороны никакой реакции, она магией поднимает с земли лежащий перед ней бумажный листок и сует его мне.

Забираю листок из воздуха, на нём надпись: «Для розового жеребёнка». Переворачиваю, в надежде что на другой стороне найдётся что-нибудь ещё. И правда, находится: «Не понимаю, что происходит. Извиняюсь. Будьте осторожны!».

Сминаю листок в кулаке и швыряю за спину.

— Оки, девчонки, кому пиццы?

Счастливые детские личики — это так мило...

Захожу к Минти — такое впечатление, что куда бы я ни шёл, его пиццерия обязательно встретится мне по пути.

Одной большой пиццы с ананасами будет достаточно, чтобы накормить троих жеребят, но я заказываю вторую, оплачиваю доставку на ферму Сладкое Яблоко и прикладываю записку: «Эпплблум со мной у Черили. Как сможешь, забирай. Всё в порядке, подробности расскажу лично. Анон».

Ох, как было бы круто, если бы пони использовали сотовые телефоны... или, хотя бы, в каждом доме был проводной телефон.

Пиццу я несу сам — чересчур большой соблазн для жеребят; Пинчи уж точно поглядывает на коробку и прикидывает, наверное, как половчее стащить кусок и при этом не уронить новую книгу.

Из-за двери в жилище Черили раздаются громкие голоса; кажется я отсутствовал слишком долго, и игроков теперь придётся успокаивать.

Скуталу открывает мне дверь, я сгружаю пиццу и ту книгу, что принесла с собой Твайлайт, у развалин подушечного гнезда.

— Всё, девочки, развлекайтесь. Если кто будет стучать в дверь, зовите сначала меня, ладно?

— Хругум... — отвечает Берри Пинч, успевшая молниеносно дорваться до оставшейся без защиты пиццы. Скуталу и Эпплблум кивают.

— Если захотите поиграть, у Черили есть масса настольных игр...

Ответа жеребят я не услышал, потому что зашёл в гостиную, и был тут же оглушён царящей там разноголосицей из воплей, смеха и разговоров.

— Что здесь происходит?! — ору я.

Голоса шестерых игроков стихают.

— ...и ты еретик, и ты тоже еретик... — негромко напевает Флаттершай, явно не заметившая моего появления.

Она лежит спиной на столе, держа рулбук над собой.

Ладно, голоса пятерых игроков, но Флаттершай такая негромкая, её голос мне не мешает.

Трикси и Твайлайт переглядываются, синхронно вскидывают указующие копыта в мою сторону и орут:

— И ТЫ ЕРЕТИК! — после чего начинают хохотать.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

— Они играют в «найди еретика», — отвечает Черили, отвлекаясь от игры в карты с Берри Пунш. — А я считаю, что они просто пьяны.

— Я не пьяна, еретик! — отвечает Твайлайт, закидывая ногу на загрибок Черили.

— Она не пьяна.

Черили закатывает глаза.

— Поверь мне, уж я-то знаю, когда она пьяна!

— Ох, так это не она пьяна?

— Не-а, Твайлайт — похотливая пьяница! — земнопонька с писком сбрасывает с себя ногу принцессы.

— Селестия, я не хочу это знать!

— А я бы ещё послушала... — хихикает Флаттершай, перекатываясь со спины на живот.

Я тяжело вздыхаю.

— Вы мне хоть пожрать оставили?

Лира машет лапкой в сторону кучи пустых коробок из-под еды, не отрывая взгляда от стола.

— Неблагодарные б...

Берри Пунш вскидывает голову, раздувая ноздри.

— ...бананы!

Она кивает.

Добываю себе со стола чистую тарелку и отправляюсь туда, где три жеребёнки уже разложили карточную ролевою игру *Warponu*, чтобы стащить из их коробки пару кусков пиццы.

Да, снова пицца...

Возвращаюсь с добычей, сажусь за стол.

— И какие же правила у вашей игры?

— Ну, сначала мы просто решили посмотреть, — начала Трикси, — с чего начинается ересь.

— Так что один из нас называл что-то, — продолжила Твайлайт, поднимаясь с пола, — а остальные смотрели по рулбуку, является ли это ересью.

— И оказалось, — Лира села и посмотрела на меня с крайне ехидной улыбкой, — что является.

— Что является?

— ВСЁ! — тихо прокричала Флаттершай, съезжая со стола и шлёпаясь плашмя на пол.

— Эта упилаась, — ухмыльнулась Черили.

— Слабачка, — добавила Берри Пунш.

Её кружка всё так же стояла на столе полной.

— Ты тоже можешь расслабиться...

Она покачала головой.

— В моей жизни это было дважды — самая счастливая ночь и самая грустная ночь, — вздохнула Берри Пунш, — больше я тот кубик не кидаю.

— Логично, — ответил я, поднимая к губам кружку. А она, оказывается, пуста. Ну, Лира, спасибо...

— Держи, — Берри Пунш пододвигает мне свою. — Я пойду к Пинчи, посмотрю, не слишком ли ей там скучно...

— Эээээ... я ей пару подружек добыл...

— Серьёзно? — её ушки встали торчком. — Заканчиваем? — обернулась она к Черили, та кивнула и стала собирать карты.

— Да, пора вернуться к Deathwatch, — произнесла учительница, пряча колоду карт в коробку. — Ну что, расскажем мастеру про наш план?

— Да! — Твайлайт пристукнула копытцем по столу. — У нас план есть!

— Я уже догадался. А подробнее расскажешь?

— Ага! — наклонилась ко мне она, протягивая лист бумаги.

Я вытер руку носовым платком и взял... перерисованный вариант своей карты.

— Твоя карта была совсем хреновой, — решительно заявила Лира, — и я нарисовала её нормально. Ты не обижаешься?

— Не-а. Так какой план?

— Для начала. . . — Трикси перелистнула несколько страниц в своём блокноте, разыскивая нужную запись, — для начала нам нужно доставить выживших людей к погрузочным шлюзам, организовать им защиту и разобраться с оборонительными пушками.

— Ну, если ты всё ещё планируешь их спасать.

Она закатила глаза.

— Так что мы решили разделиться, — она ехидно посмотрела на меня. — Справишься, Мастер?

— Покажите, на что способны, я справлюсь!

— Итак, мы отправляемся в три разных коридора одновременно. . . **ФЛАТТЕРШАЙ, ПРЕКРАТИ ХОХОТАТЬ!**

Этот вопль, разумеется, заставил жёлтенькую пегаску рассмеяться ещё интенсивнее. Трикси зарычала на неё, но через полминуты продолжила. В любом случае, смех у Флаттершай достаточно тихий, чтобы никому не мешать. . .

— Итак, мы разделяемся на ТРИ ГРУППЫ, — переформулировала Трикси своё высказывание, — Эрик и Озрик поведут гражданских к погрузочным шлюзам, и будут взрывать за собой отсеки, чтобы сделать невозможным преследование. Ановель и Триксус проникнут в арсенал, где хранятся снаряды для зенитных пушек, и установят там мины-ловушки. И, наконец, Ихаус и Казул уничтожат генераторы, питающие приводы пушек.

— Гм. . . я не отобразил на карте генераторы.

— Угу, я заметила, — ответила Лира, — вот, взгляни, я это исправила.

— Ага, спасибо!

— К слову, у нас есть вопрос, — покосилась на меня Твайлайт. — А как, собственно, орки попали на станцию?

— Так же, как и вы: телепортом с приблизившегося корабля.

— Но их же так много и высадка заняла бы массу времени! — возразила принцесса. — Почему пушки не сбили их?

— Они честно пытались, но у орков оказался такой большой корабль, что ему эти пушки были пофиг.

Она поморщилась.

— Но он ведь улетел? — спросила Черили. — Это уже не наша проблема?

— Угу, это не ваша проблема. Итак, хотите ли вы что-то ещё спросить или сделать до начала выполнения плана?

— Да, подожди! — закричала Твайлайт. — Все эти мёртвые орки...

— Что с ними?

— Я забираю их зубы!

— Что, серьёзно?

— Да!

Остальные пони утвердительно закивали.

— Вы все собираетесь добывать орочыи зубы?

— Да! — снова воскликнула Твайлайт.

— БЕРРИ ПУНШ!

— ЧТО-О? — ответила та из соседней комнаты.

— ТУТ ВЕСЬ ОТРЯД СОБИРАЕТСЯ ВЫКОВЫРИВАТЬ ОРОЧЬИ ЗУБЫ, ТЫ В ЭТОЙ ФИГНЕ УЧАСТВУЕШЬ?

— КОНЕЧНО!

— ЧТО ТВОЙ ГЕРОЙ БУДЕТ ДЕЛАТЬ?

— ПИНАТЬ ТРУПЫ В МОРДУ, ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ РАБОТУ!

— Вы тут все с ума посходили.

— И вовсе нет! — горячо возразила Твайлайт. — Это вполне осмысленное занятие. Орки используют зубы в качестве валюты, может быть нам это пригодится для подкупа или ещё для чего...

Рукалицо.

— Вы, пони, нарушаете одно из главных правил Death-watch.

— Которое? «Получайте удовольствие»? — хитро посмотрела на меня Твайлайт.

— Никогда, НИ ЗА ЧТО, не прислушивайтесь к Кровавым Воронам!

— Почему это? — удивилась Трикси. — Пока что все планы Ихауса вполне нормально работали.

— Потому что они всё и всегда воруют!

— Ох, что я вспомнила! — от улыбки Твайлайт у меня по спине побежали мурашки. — Эрику нужна стрелялка!

— Мне нужна стрелялка! — отозвалась Флаттершай жалобно и протянула лапки, словно надеясь, что сейчас ей что-то дадут.

— И никто ему не дал ничего!

— У-у-у-у. . .

— А Лира захочет себе руки?

— Чего? — Лира гневно воздела передние лапки. — Стоило один раз сказать о руках, всего ОДИН РАЗ! И все теперь уверены, что это то, о чём я мечтаю!

— Ты не просто ск. . . сказала о руках. . . — пробормотала Флаттершай, заранее забираясь под стол, — ты сказала, что они. . . они здорово пригодились бы для. . .

— ФЛАТТЕРШАЙ, А НУ ЗАМОЛЧИ!

Пьяная пегаска захихикала, прячась — над краем стола остались видны лишь глаза и верхняя часть головы.

Я вздохнул, потирая руками лицо.

— Сколько она выпила?

— Вот столько! — радостно ответила Флаттершай, поднимая лапку над краем стола.

— Флатти, у тебя этот жест не работает.

— Почему-у-у-у? — тихонько простонала Флаттершай.

— Это мой жест, его надо делать пальцами, а у тебя их нету.

— У-у-у-у. . .

— Две кружки, — ответила Черили. — Всего две кружки.

— Ла-а-адно. . . Трикси?

— Да, Анонимус?

— Поможешь ей хоть немного протрезветь?

— С удовольствием!

Триксус подобрал возле одного из орочьих трупов винтовку, выглядящую сделанной по имперским стандартам (самодельные орочьи «дакки» нормально работали только в руках самих орков¹¹), сорвал с его пояса подсумок и сунул всё это Эрику.

— *Я уважаю твою веру, Волчий Жрец, но нам потребуется вся возможная боевая мощь, чтобы достичь цели!*

Эрик мрачно кивнул и ссыпал обоймы из подсумка в один из карманов на броне.

Потом он вместе с Озриком отвёл гражданских в соседний отсек — не чрезмерно далеко, но достаточно, чтобы никто не увидел отвратительное дело, которым занялись остальные четверо Космодесантников. Сняв с трупов несколько сумок, они начали заполнять их зубами и клыками, выдираемыми из пастей мёртвых орков. Ни один из них не понимал, для чего эта дрянь потребуется, но они доверяли словам брата из ордена Кровавых Воронов, что мерзким трофеям найдётся применение.

Не желая марать руки, Ановель ходил по полю боя, пиная сабатами морды трупов, оставляя другим Космодесантикам подбирать выбитые зубы. Казул, со злоградской ухмылкой, раздирал пасти орков своими серворуками. Триксус и Ихаус работали более аккуратно; Кровавый Ворон насвистывал какую-то весёлую мелодию, занимаясь излюбленным делом, благодаря которому его Орден обрёл свою сомнительную славу.

Он собирал трофеи.

Твайлайт гневно фыркнула и бросила на меня мрачный, обещающий ночь на холодном узком диване, взгляд.

— Пока четверо бандитов занимаются, словно орки или

---

¹¹Особенность магии того мира: если орк верит, что сделанная из ржавой трубы и гнутых деталей фигня — мощная стрелялка, это оружие будет мощно стрелять. Пока кто-нибудь не подумает, что эта хрень может взорваться. . .

настоящие приключенцы, обдиранием трупов, чем заняты Эрик и Озрик?

Черили рефлекторно обернулась к Флаттершай, но жёлтенькая пьяница была занята тем, что уже до половины выпила чашку крепкого кофе, которую ей принесла Трикси. Разумеется, она опустила чашку и открыла рот, но прежде чем какая-нибудь пьяная мысль успела выскочить наружу, Трикси снова сунула ей под нос чашку.

— Мы отправляемся, — произнесла Черили. — У нас впереди достаточно долгий путь!

— Флатти?

Хотя она и пьяна, но позволять другому игроку полностью взять на себя её героя, не получив на это согласия...

Флаттершай смотрит на меня мутным взглядом, медленно... ме-е-е-едленно делая глоток кофе.

С раздражённым фырком Черили ухватила её за затылок и силой наклонила и подняла обратно её голову. Выражение лица пегаски в процессе этого странного действия совершенно не изменилось.

— Да, Черили, конечно, Черили! — пропищала совершенно неубедительным тоненьким голоском земнопони.

Флаттершай сделала ещё один глоток.

Ладно, сойдёт. Молчание, как известно, знак согласия.

Озрик шёл впереди, штурмовой щит поднят для отражения возможной внезапной атаки; Эрик шёл последним, практически волоча раненого волка. Между ними длинной толпой растянулись гражданские; одетые в белое жрецы сновали взад и вперёд, поддерживая мораль, техноадепты в своих красных робах шли перед Эриком, каждый с натугой тащил по мельтабомбе.

— Осторожнее, не уроните, а то бабахнет, — хихикнул Эрик, наблюдая за тем, как надрываются их новые носильщики.

— Хи-хи... — Флатершай приподнялась, с преувеличенной осторожностью подняла с карты одну из оранжевых фишек, изображавших мельтабомбу, и повертела её в копы-

тах.

— Она таких же размеров, как и он сам! — и уронила оранжевую фишку обратно на красную, изображавшую техноадепта.

Эрик бросил мельтабомбу обратно на руки обалдевшему техноадепту; из вокс-усилителя брони Озрика донёлся тяжёлый вздох.

— Если Флаттершай не протрезвеет, я, пожалуй, лучше присоединюсь к ней, — произнесла Черили, вставая из-за стола. — Сейчас захвачу кое-что из, хе-хе, аптечки. . .

— Ладно, теперь очередь Ановеля и Триксуса.

Тёмный Ангел и Ультрамарин продвигались вперёд, избегая внимания орочьих патрулей. . . Разумеется, если это вообще были патрули. Прикрытый маскировочным плащом, Ановель крался впереди, выбирая безопасный путь для своего куда более заметного спутника.

Когда они приблизились к конечной точке своего пути, Ановель поднял руку, заставляя Триксуса замереть, и бесшумно выглянул за угол — чтобы увидеть толпу орков, набившихся в арсенал.

— Есть идеи? — спросил он, вернувшись к Триксусу. — Я не уверен, хватит ли у нас болтов на всех. . .

— Ну что, займётесь обдумыванием ситуации? Я тогда передам ход Твай и Лире.

Мятная единорожка тут же возбуждённо зашевелилась.

— Нет, нет. . . — ответила Трикси, разрушая надежды Лире. — Чёрт побери. . . — она переглянулась с Берри Пунш, — ты думаешь о том же, о чём и я?

— Надеюсь, нет, — ответила земнопони, — потому что это будет. . .

— ЕРЕСЬ!

А-а-а! Ну зачем им потребовалось орать это хором?!

Ановель свернул свой камуфляжный плащ и вышел прямо на стоящего у дверей орка-часового, абсолютно офигевшего от такого зрелища.

— Э! — крикнул Космодесантник прямо на ухо орку. —

ТЫ ИЗ ПЛАХАЛУНОВ, ТИПА МИНЯ, ИЛИ ИЗ ГАВНЮКОВ — ГОФЗОВ?

Орк аж подпрыгнул от неожиданности, рефлекторно поднимая свой топор.

— ЧЁ?

— ТУПОЙ? Я СПРАСИЛ, ТЫ ТОЖ ИЗ КЛАНА ПЛАХАЛУНОВ, ЗОГ?

Орк продолжает пребывать в обалдении — ткнуть неизвестно откуда образовавшуюся «жестянку» топором или рубануть?

— Нихрена ты не орк! — всё же произносит часовой, поднимая топор повыше. — Но с такой толстой бранёй... может и Плахалун, а все Плахалуны-РЕАЛЬНО ОРКИ!

— Да я круче орк чем ты, ЗОГ! — рычит в ответ Ановель, тыча орку в морду стволом тяжёлого болтера. — У мя дакка толще, чем твоя башка, значит, я круче орк чем ты!

Орк с подозрением смотрит на болтер.

— Хде спёр? — спрашивает он, ну ни капли не задумываясь о том, как половчее шаракнуть пришедшего по башке и забрать балъшую дакку.

— У Вурзака атабрал!

— Так Вурзак, гаварят, здох! И зубы мне не атдал!

— Ух! — вскрикивает Трикси, хлопает Берри Пунш по плечу, чтобы заставить её замолчать, и принимается что-то торопливо шептать ей на ухо.

— Гавнюк всех абманул!

— ЧЁ-Ё-Ё-Ё? — и без того выпуклые глаза орка, кажется, чуть не выскочили из орбит. — ХДЕ ОН?

Повернувшись спиной к спрятавшемуся Триксусу, Ановель ткнул в сторону извилистых коридоров.

— Где-та тама!

Орк с подозрением всмотрелся в полутьму.

— Его бойзы тоже тама?

— Даже больше, чем было! — усмешка Ановеля была невидима за забралом шлема.

Орк глубоко задумался, морщась от умственных усилий, и даже пару раз стукнул себя по башке плоской стороной лезвия топора.

— Эй, байцы! — заорал орк, сунувшись в дверь арсенала. — Есть чё делать, ВУРЗАК ВЫРНУЛСЯ!

— ЧЁ? — заорал один из оков в ответ. — Гаварили, он мёртвый! Этот зог мне зубы должен!

— Пасиба, паря! — повернулся часовой к Ановелю, и снова в сторону двери: — Пабежсали, зубов наберём! Так или иначе!

Орки толпой убегают в коридор, арсенал теперь пуст.

— Неплохо вышло, — признаёт Триксус. — Хотя и тошно оставлять ксеносов в живых, но в итоге они все будут уничтожены, так что сойдёт.

— Да уж, — ответил Ановель. — Ну что, устанавливаем бомбы, пока они не вернулись?

— Не-а, теперь очередь Лиры и Твайли!

— Но... — начала было возражать Трикси, — ну ладно. Пусть развлекаются.

Черили вернулась и принесла в согнутой ноге завёрнутую в бумажный пакет бутылку с чем-то прозрачным.

— Я что-то упустила? — спросила она. — Вроде бы я слышала смех?

Флаттершай перевернулась, глядя на учительницу снизу вверх.

— Ановель теперь орк. Мы должны его убить!

Черили недоверчиво фыркнула, доставая из шкафа шесть стопок.

— Ты в этом уверена?

— Да! — ответила Флаттершай. Моргнула раз, другой... — Нет?

Опершись подбородком на край стола, пегаска уставилась на Берри Пунш.

— Может, Пунши — орк? — и снова повернувшись к Черили, продолжила: — Нам надо её убить. Единственный способ убедиться.

Глаза Черили бегали между бутылкой и пегаской.

— Ээээ... — ответила она наконец, — давай как-нибудь потом?

— Хорошо! — радостно улыбнулась своей новой лучшей подруге Флаттершай.

Со смехом, заглушённым до фыркания, Черили развернула бутылку и начала разливать... что это? Неужели?

Виски. Великие боги, виски!

Первую порцию она тут же выдула сама, потом разлила на палец в каждую из стопок, распахивая их по столу ко всем, кроме Берри Пунш.

Я поднял стопку, покачивая из стороны в сторону.

— Буду наслаждаться, я такое очень люблю!

Флаттершай трижды ткнула в стопку копытцем, потом поднялась и понюхала. Похоже, запах пришёлся ей по вкусу, потому что она тут же запустила в стопку язык, осторожно пробуя жидкость на вкус.

У Ихауса и Казула не было способностей разведчика, чтобы избегать встреч с патрулями, но Библиарий расправлялся с немногочисленными орками мгновенно и бесшумно, применяя псайкерские способности.

— А мне ни драки, ни опыта не достаётся! — простонала Лира.

Охраны возле генераторов не было. Зато была массивная гермопереборка, закрывающая проход.

— Я займусь этим, брат Библиарий! — произнёс Казул, поднимая в вытянутой правой руке плазменную винтовку.

Ихаус отступил на шаг, наблюдая, как опутывающие ствол спиральные трубки наливаются ядовито-голубым светом.

— Серьёзно, я абсолютно не считаю, что это хорошая идея!

Технодесантник лишь фыркнул, наводя оружие на переборку.

— И что бы ты сделал, Кровавый Ворон? Использовал бы нашу единственную мельтабомбу? — в смехе Техноде-

сантника явственно прозвучал скрежет металла, трущегося о металл. — Так она нам для уничтожения генератора потребуется!

— Нет, но...

— Или что? — требовательным тоном продолжил Казул. — Мне уныло взламывать контрольную панель? Я взял с собой это могучее оружие и ещё ни разу не применил его!

Технодесантник переключил своё внимание с собеседника на переборку, стараясь найти на ней слабое место. Не получилось — переборка выглядит как массивная, монолитная стальная плита.

— Так что не будем хитрить! — он выстрелил, отправив в центр переборки струю ярко-голубой энергии... бессильно расплескавшейся по массивному металлу. Оружие, способное прожечь доспехи Космодесантника, спазовало перед тупой толщиной переборки.

— Видишь?! — воскликнула Твайлайт. — Я же тебе говорила, что от этого не будет особой пользы!

— Будет! — с воодушевлением ответила Лира. — У меня теперь есть повод сделать вот так!

С маньячным хихиканьем, Казул переключил что-то на боковой поверхности винтовки.

— Что... что ты делаешь? — отступив ещё на шаг, спросил Ихаус.

— Переключаю режим питания! — ответил Казул, снова поднимая оружие. — Сейчас у нас будет дверь!

Трубки наполнялись светом, постепенно переходящим из кислотно-голубого в яростно-белый. Трещащие разряды энергетической утечки вспыхивали и гасли на корпусе винтовки, ярящаяся энергия пыталась найти путь на свободу.

— ТРАХ-БАБАХ, ГРЁ...

Слова замерли на губах Лиры, когда катящийся кубик остановился.

Ослепительный свет залил отсек, когда отказавшее си-

ловое поле не удержало раскалённую плазму. Винтовка превратилась в пламя и разлетающиеся брызги металла, а правая рука Казула...

Большая часть правой руки Казула...

Даже могучая броня Теходесантника не способна вынести прикосновение спрессованного солнечного пламени.

В двух шагах позади и слева Ихаус яростно топнул ногой.

— Теперь будешь меня слушать?!

2.5 Тактика малых групп

— Командуй... — пробормотала Лира. — У меня идеи кончились.

— Ну, для начала, тебе, наверное, стоит использовать очко Судьбы, чтобы не помереть, — ответила Твайлайт. — Это не вернёт тебе руку, но откатит уровень здоровья к стартовому значению.

Единорожка взяла карандаш и сделала несколько помёток на своём листе персонажа.

— *И что, попробовать хакнуть?* — Казул изобразил пожатие плечами... *при помощи одной руки.*

Библиарий раздражённо ткнул пальцем в сторону оплавленных останков контрольной панели.

— *Можешь попробовать, но я сильно сомневаюсь, что теперь это хоть что-нибудь даст.*

— Угу... — проворчал Технодесантник, — *пожалуй, нет.*

Он наклонился, внимательно рассматривая те места, где переборка примыкала к полу и стенам коридора. Там есть узенькие зазоры, но хватит ли их, чтобы зацепиться?

— *Как ты думаешь,* — спросил он с надеждой в голосе, — *смогу я поднять переборку серворуками?*

— *Ни за что.*

— *Ну и ладно. Плазменный резак?*

— *Чересчур долго,* — ответил Ихаус со вздохом. — *Просто вспомни, что у тебя есть ещё и силовой кулак.*

— *Ой!* — Казул пошевелил толстыми пальцами, наблюдая, как на них танцуют разряды разрушающего поля. — *И почему я не вспомнил о нём?*

— *Потому что идиот?* — предложила вариант Твайлайт.

— Нет!

— А знаешь, похож...

— Трикси, замолкни!

Казул сделал шаг назад, чтобы можно было широко размахнуться.

— Пауэрфист! Настало время фистинга!¹²

— Анон, ты чего ржёшь? — с удивлением посмотрела на меня Лира.

— Я... я потом расскажу... — я честно боролся с собой, чтобы перестать хохотать. Ох, моё воображение... Лира с блестящим от смазки силовым кулаком на вытянутой вперёд руке и стальная, плотно закрытая... дверь...

С другой стороны стола к моему хохоту добавилось тихое хихиканье Флаттершай.

— НУ ЧЕГО ВЫ?! — обижено отозвалась Лира, озираясь то на меня, то на Флаттершай. — Это же прозвучало круто? Да, это круто!

— Ну да, круто... — неохотно согласилась Твайлайт.

— Анон, Твайлайт считает, что фистинг — это круто! — театральным шёпотом проговорила Флаттершай, и я снова вынужден был выпустить на волю очередной приступ хохота.

— Да пропадите вы! — сорвалась Лира. — Я фистю дверь!

— Ох, подожди... — хихикнув ещё пару раз, я всё же успокаиваюсь. — Понимаешь, нет такого глагола.

— А пусть будет! — предложила Флаттершай, пытаюсь залезть на стол.

Трикси со вздохом протянула ногу и упёрлась копытцем в лоб пегаски:

— Просто подскажите ей нужное слово, — предложила она, закатывая глаза, когда Флаттершай тихонько, жалобно захныкала, обнаружив что у неё почему-то не получается двигаться вперёд.

Первый же удар Казула оставил глубокую вмятину на оплавленной поверхности переборки; после второго плита деформировалась и перекосилась, третий пробил сквозную дыру. Ещё несколько секунд — и дыра стала достаточно большой, чтобы мог пройти Космодесантник в броне.

---

¹² Да, я знаю, что оружие power fist переводится, а фистинг не переводится — но в любом другом случае передать шутку не получилось бы.

Выключив разрушающее поле, Технодесантник протянул огромную стальную ладонь.

— Давай мeltaбомбу.

Библиарий замешкался.

— Ты же вылечилась, использовав очко Судьбы? — спросила Твайлайт с недовольной гримасой на лице.

— Разумеется, — ответила Лира. — А что?

— Значит у тебя осталась только рука с силовым кулаком! — напомнила единорожке Берри Пунш. — А эти штуки дают огромный штраф на ловкость при попытке пользоваться ими как руками.

— Но мне всего лишь надо нажать несколько кнопок!

— Да, но пальцами размером с наше копыто! — возразила Твайлайт, для наглядности продемонстрировав своё копытце.

— И что? — Лира подобрала копытцами кубик и подбросила его пару раз в воздух. — Мы всю жизнь живём с копытами и вполне получается.

— Это... — расстроено ответила Твайлайт, — хороший аргумент.

Она взглянула на Трикси, которая просто пожала плечами, и на Черили, которая приглашающим жестом подняла бутылку виски.

Твайлайт кивнула и подставила свою стопку.

— Делай как хочешь! — произнесла моя принцесса, поднимая наполненную стопку к лицу.

— *О да! — пробормотал Казул, прикладывая мeltaбомбу к корпусу главного генератора. Заряд вцепился в генератор магнитным полем и выдвинул из задней панели небольшой пульт, в который Казул принялся тыкать толстым пальцем.*

— *Посмотрим... шкала — минуты, количество — пять... Нам хватит пяти минут? — спросил Казул, оглядываясь через плечо.*

Библиарий лишь пожал плечами.

— *Вообще-то мeltaбомбы хоть и очень мощные, но с*

крайне маленькой зоной поражения, — ответил Ихаус. — При работе с ними вообще мало что может пойти не так. И если во время срабатывания не держаться за саму мину...

БЛАМ!

— ОЙ!

— Знаешь что, Лира... — Черили встала, убежала на кухню и вернулась с помойным ведром. — Кидай сюда.

Единорожка на секунду задумалась.

— Есть у кого лишний кубик?

— Нет.

— Ни за что!

— Тронешь — убью!

Лира задумчиво перекачивала свой кубик между копытцами.

— Анон?

— Ты думаешь, я позволю испортить мой кубик твоим невезением?

Лира вздохнула и, повернувшись к Черили, покачала головой.

— Пожалуй, пока оставлю.

Казул посмотрел на обгорелые остатки своей левой руки и с тяжёлым вздохом произнёс:

— ВОТ ДЕРЬМО.

Технодесантник пошевелил сначала одним плечом с обрубком руки, затем — вторым.

— Что, сожалеешь обо всех принятых тобой решениях с детства и до этой секунды? — произнёс Ихаус, стараясь не засмеяться.

— Не-а, я не такой слабак! — ответил Казул, а потом боднул шлемом воздух в сторону обломков генератора. — Кстати, цель достигнута.

— Но ты остался без рук! — простонал Ихаус, прикрывая ладонью лицо во всем известном жесте.

— Я потерял две! — гордо ответил Технодесантник.

Озрик рассмеялся про себя. Да, настоящее мощное оружие должно грохотать, а эти пикалки... у них, похоже, даже и отдачи нет!

— Эрик! — закричал он, увеличив мощность вокс-усилителя. — Занимай позицию рядом со мной! Покажем ксеносам, как сражаться настоящим оружием!

Черили перегнулась через стол, вглядываясь в лист персонажа пегаски.

— Ты взяла «Боевые узы»?

— Угум! — радостно ответила Флаттершай, интенсивно кивая. — В системе так мало специальных умений для целиателя, пришлось тратить опыт на всё подряд! — она бросила на меня виноватый взгляд. — Медики в этом мире такие паршивые... — произнесла она, словно извиняясь передо мной за то, что у неё не получилось потратить весь опыт исключительно на медицинские умения, — что мне пришлось взять мно-о-о-го умений, которые мне совсем не нравятся, — Флаттершай жалобно застонала, тыкая копытцем в свой лист персонажа: — Я даже не всегда знаю, что умение делает!

Глаза Черили распахивались всё шире и шире, по мере того, как она читала информацию с листа.

— Святая Селестия... — прошептала она.

Флаттершай извернулась и просунула голову между бумагой и лицом учительницы, упёршись своим носом в её нос.

— А что дают эти «Боевые узы»? — спросила она с любопытством.

Одного взгляда на мою принцессу оказалось достаточно, чтобы предсказать её следующий поступок.

Я тяжело вздохнул.

— Поцелуйтесь! — воскликнула Твайлайт, и потом, с каждым разом чуть громче, снова: — Поцелуйтесь! Поцелуйтесь! ПОЦЕЛУЙТЕСЬ!

— Ладно!

— *Не сейчас, брат!* — воскликнул Озрик, отталкивая

Волчьего Жреца. — Не в тот момент, когда враги Императора преграждают нам путь!

Эрик тихонько зарычал, выскочил из своей позиции позади Имперского Кулака и рванулся на открытое пространство, разделявшее их позицию и орков.

— А если я их всех убью? — воскликнул он, оборачиваясь к своему боевому брату.

— Во-первых, — резко ответила Черили пегаске, — ты пьяна. И во-вторых, ты не в моём вкусе.

— И ты не в моём, — ответила Флаттершай с улыбкой, — я просто отыгрываю. . . — она стала клониться вправо, пока не стукнулась головой об стол, и из этого положения посмотрела на Трикси. — А тебе нравится отыгрывать? — спросила она с пьяной хитринкой в голосе.

— Я. . . эээ. . . Трикси ни в малейшей степени не понимает, о чём ты говоришь! — Трикси отшатнулась с преувеличенным отвращением.

Флаттершай зажмурилась и показала ей язык.

— У меня ещё осталась половина хода?¹⁴ — спросила она, не открывая глаз.

— Да.

— Роняю ружьё и хватаю ближайшего орка!

— Ну-у-у-у. . . кидай!

Флаттершай не глядя начала нащупывать свой кубик, неудачными движениями отталкивая его всё дальше и дальше.

— Давай ты, — сдавшись, попросила она Черили.

Та, со вздохом, катнула кубик, докатившийся до головы Флаттершай и отскочивший рикошетом в сторону.

— Ай. . . — тихонько простонала пегаска, — ну что, успех?

---

¹⁴По правилам за ход можно выполнить одно полное действие (произвести захват в рукопашной), два более простых *полудействия* (например, снять с плеча оружие и сделать один выстрел) или сколько угодно совсем простых (выпустить из рук предмет). Также есть *реакция* — внеочередная возможность отстреляться по появившемуся врагу.

Длинным прыжком Эрик обрушился на ближайшего орка, вышибая оружие из его рук и прижимая к полу своим немалым весом.

— Поцелуйтесь! — снова потребовала Твайлайт.

— Хватит уже, Твайлайт. Успокойся. Ты пьяна.

— Заставь меня! — ответила моя любимая кобыла, хитро подмигивая.

Я застонал.

— Лира, не могла бы ты поменяться местами с Твайлайт?

Пожав плечами, Лира сгребла бумаги и кубики, давая возможность Твайлайт пролезть поближе ко мне.

Берри Пунш хмуро посмотрела на меня, качнув головой в сторону соседей комнаты. Судя по доносившимся оттуда звукам, жеребята были вполне заняты друг дружкой, но я понял смысл предупреждения и сделал успокаивающий жест.

Протянув руку в сторону устроившейся на новом месте Твайлайт, я начал почёсывать её между ушами, периодически спускаясь по гриве вниз, на шею.

Она удовлетворённо простонала, опуская голову на сложенные на столе лапки.

— Пока я так делаю, она не будет нам мешать.

Берри Пунш понимающе кивнула.

— Ладушки. . . Черили, твой ход.

Озрик медленно продвигался вперёд, ведя штурмболтером подавляющий огонь. Большая часть орков попряталась по укрытиям, но наиболее высокий, с навороченной многоствольной пулялкой в руках, яростно взревел.

— Атберу твою дакку, носатый пидар! Дак-дак-дак-дак!

Он запрыгнул на баррикаду, за которой до того прятался, и обрушил на Озрика столь плотную тучу пуль, что Космодесантник не просто остановился, но был вынужден сделать шаг назад. Силовое поле его штурмового щита тревожно замерцало, до дна осушив конденсаторы.

— Флаттершай, если ты уже закончила приставать к подругам, помоги мне, а? — взмолилась Черили, озабоченная

потерей щита. — Если силовой генератор не успеет перезарядиться...

Она замолчала, повернувшись ко мне за подтверждением.

— Да, это оружие вполне способно продырявить Озрика.

— Чёрт, — земнопони тревожно втянула воздух сквозь сжатые зубы. — Флаттершай?

— Ещё не закончила приставать... — жмурясь, ответила та, — но я помогу тебе!

Эрик поднялся, удерживая размахивающего конечностями орка, и плавным движением, сложив воедино силу своих мускулов и сервоприводов брони, швырнул одного зеленокожего в другого. Орк полетел, завывая, словно артиллерийский снаряд, и с силой снаряда вломился в стоящего на виду стрелка, под треск ломающихся костей сшибая его с баррикады.

Флаттершай захихикала, когда я озвучил результаты броска, и произнесла, обращаясь к своей помощнице по метанию кубиков:

— Мне нравится твой кубик, Пунши. И, похоже, я нравлюсь ему, — она сделала паузу, чтобы медленно открыть глаза, и обратилась к Трикси: — А ты, Трикси? Я нравлюсь тебе?

— Т-Трикси находит тебя достойным игроком...

— Потом флиртовать будешь, убей его! — прорычала Черили, подталкивая собственные кубики Флаттершай под её передние копытца.

— Все ожидают, каким будет твоё второе полу-действие.

— Эээ... Я не знаю... — Флаттершай, слегка хмурясь, уставилась на карту.

— Просто стреляй! — прокричала Черили.

— Не могу. Я бросила ружьё.

— Может, подберёшь? — предложила Лира.

— Не хочу-у.

— Бросишь гранату? — предложила Берри Пунш.

— У меня нету.

Трикси украдкой оглянулась и, наклонившись к уху Флаттершай, начала что-то шептать.

— Хи-хи, щекотно!

Маленькая пегаска улыбнулась, слушая Трикси.

— Ты обещаешь? Ну-у-у... хорошо!

Трикси села на своё место, улыбаясь.

— Я-а ранцюю... включаю ранец вперёд? — Флаттершай бросила вопросительный взгляд на Трикси и, получив подтверждающий кивок, продолжила: — Добегаю до двух орков и останавливаюсь над ними.

— Это подставит тебя под огонь остальных, — предупредила Лира.

— Да, но у неё же работает силовое поле! — ответила с радостным удивлением Черили, Трикси подтверждающе кивнула.

Флаттершай улыбнулась подружке.

— Укройся за мной, брат!

Озрик нырнул на позицию позади Эрика — выскочившие из укрытий орки открыли беспорядочный огонь.

Большая часть энергетических шаров безвредно погасла на защитном поле, созданном Волчьим Талисманом, лишь некоторые прошли его и, ослабленные, оставили неглубокие повреждения на чёрной броне жреца.

— Спасибо, Флаттершай! — признательно произнесла Черили. — Без твоей помощи я бы не выдержала.

— О, я уверена, ты смогла бы! — смущаясь, ответила Флаттершай.

Озрик поднялся из-за спины боевого брата, грохочущий штурмболтер описал широкую дугу. Несколько орков повалились, некоторые кинулись обратно в укрытия; самых невезучих, получивших по два-три попадания, просто разорвало на части.

Эрик опустился на колено, рассматривая упавших орков. Тот, которого он метнул, весь изломан — он ещё дышит, но искра его жизни стремительно угасает; более крупный, хозяин крутого пулемёта — практически цел,

лишь оглушён.

Эрик занёс руку для удара.

— Чего-чего?

— Пр-прицельный удар, ствол головного мозга? — повторила Флаттершай свою заявку, на этот раз с вопросительными интонациями, оборачиваясь за подтверждением к Трикси. Та кивнула.

— Но... но ты же не видишь...

— Она видит! — возразила Трикси. — Диагностический шлем Эрика позволяет видеть сквозь броню и плоть для проведения хирургических операций.

Угу, я забыл.

— Я его просто хирургирую... — настойчиво заявила Флаттершай, притопнув по столу копытцем. — Пинчи, кидай!

Узкий ланцет выдвинулся из нартециума на запястье Эрика; в нормальных условиях этот инструмент должен был бы спасти жизнь, но сейчас он стал смертельным оружием.

Сервоприводы брони с силой двинули руку Космодесантника вперёд, нож словно масло пронзил черепную кость.

Паника в глазах орка сменилась мутиью смерти, когда всё его тело разом перестало функционировать.

— Жестоко, — поражённо захлопала глазами Черили. — При случае напомните мне не злить Трикси.

— Что? Ох, нет! — тихонько рассмеялась Флаттершай, взмахнув лапкой. — Не переживай, эту часть придумала я.

— Ох, тогда напомните мне не злить Флаттершай! — со смехом ответила учительница, наливая себе ещё порцию выпивки.

— Меня не надо злить, — немедленно ответила жёлтенькая пони, приняв очень грустный вид, — потому что это очень обидно, — пегаска тихонько захныкала, мотая хвостом. — Пожалуйста, не обижайте меня...

Следующая очередь штурмболтера уничтожила практически всех орков, последний пал жертвой фирменного

Эриковского трюка «метни ближайший тяжёлый предмет».

— Ну что же... — Космический Волк огляделся, стирая с рукавиц грязь и кровь. — Пора идти дальше!

— Так, это был последний перекрёсток перед стыковочным отсеком... Посмотрим, как дела у Ановеля и Триксуса!

Триксус осторожно закрепил последнюю из мeltaбомб на здоровенном снаряде, лежащем в люльке зарядного элеватора.

— Напомни мне, зачем мы это делаем? — произнёс стоящий рядом Ановель. — Разве уничтожения генераторов не будет достаточно? Зачем минировать снаряды, если орки потеряют возможность наводить пушки?

— Дублирование! — ответил Триксус, опасливо тыкая пальцем в пульт на мeltaбомбе. Он явно побаивался держать свои руки столь близко к заряду...

— Ты ведь понимаешь, что все эти снаряды вокруг тебя тоже взорвутся? — спросила Лира, помахивая лапкой. — Если ты облажаешься, то не отделаешься так легко, как я.

С удовлетворённым ворчанием, Триксус разогнулся и расправил плечи, после чего торопливо отошёл подальше от снаряда.

— Пора уходить, — произнёс он, доставая болтер из кобуры. — Нам не стоит здесь задерживаться, могут вернуться орки...

— ЗДАРОВА, ПАРЯ!

— Чёрт...

Быстрым движением руки Ановель задвинул Триксуса в тёмную нишу между снарядными стеллажами, где тот попытался затаиться, прикрывшись камуфляжным плащом разведчика.

— Осторожно, — прозвучал в шлеме Ановеля искажённый помехами вокс-связи голос командира. — Это очень неудачное место для боя.

— Серьёзно? — пришёл неслышимый посторонним ответ Опустошителя. — Вот ведь обидно, а я так хотел

попробовать драться гранатой врукопашную...¹⁵

— Подожди, гранатой? — ушки Флаттершай встали торчком. — Мне эта идея нравится, надо попробовать!

— *Я не намеревался тебя обидеть, Тёмный Ангел! Более того, я доверяю твоему здравомыслию больше, чем любому другому члену команды!*

— *Согласен, — ответил Ановель, — наш брат из Космических Волков временами бывает очень странным...*

Он тяжело вздохнул и закинул тяжёлый болтер на плечо.

— *Пора поздороваться с моим новым лучшим другом...*

— *Чё тебе?*

— *Хорошо, чо ты ещё здесь! — прорычал знакомый орк. — Не нашли мы его там!*

— *Да ты дубина, там его байцы толпами шарят, а вы не нашли? — заорал в ответ Ановель, агрессивно наступая на орка.*

Орк громко фыркнул, заляпав нагрудную пластину брони Космодесантника густыми соплями.

— *Байцов встретили, — ответил он столь же агрессивно, тыча в кирасу Ановеля корявым пальцем, — а Вурзака — нет!*

— *Нет Вурзака, нет! — поддержал его воплем орк поменьше ростом, потрясая кулаком в воздухе.*

— *Зог, он вас, гофзов, видел, а вы его нет!*

— *Это чё ты говоришь, плахалун?*

— *Он к доку пошёл и морду новую нацепил, точняк!*

— *Ты действительно хочешь это всё проверить ещё раз?*

Злость и боль забрав в кулак,
Незаряженной гранатой
Теркин немца — с левой — шмяк!
Немец охнул и обмяк...
(с) А. Твардовский

Так что да, бывает не только у пони и космодесантников.

— Чёрт, ДА! — прокричала Берри Пунш, агрессивно воздевая лапку.

Флаттершай поддержала её тихим, воодушевляющим писком:

— Кидай, Пунши!

— *Нацепил новую морду? — задумчиво ответил орк, убирая руку с кирасы Опустошителя.*

— *А нахрена тогда ему столько зубов нада была бы? Доку платить!*

Орк тупо уставился на Тёмного Ангела; казалось, было слышно, как в его башке с ржавым скрежетом проворачиваются мысли.

— *Он не отдаст зубы, — подтолкнул процесс его мышления Ановель, — патамушта ты не знаешь, у каго их атабратъ. Он спрятался среди байцов, думает тебе слабо убить их всех!*

— Чё? — орк поражённо уставился в линзы шлема Космодесантника. — ЧЁ?

— *Всех... — тихо прошептал Ановель. — Ваааагх...*

Глаза орка широко распахнулись, потом выпучились.

— *БАААААААГХ!*

Его бойзы подхватили вопль, снова всей толпой устремляясь в тоннель, размахивая оружием и паля в разные стороны от воодушевления.

Ановель повернулся к скрючившемуся в нише, под камуфляжным плащом, Триксусу.

— *Ну что? Пойдём?*

— ЭЙ! — донёсся громкий голос из соседней комнаты. — НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ОРАТЬ ЧУТЬ ПОТИШЕ, МЫ ТУТ ИГРАЕМ!

Три тонких голоска прокричали что-то подтверждающее.

Чего?

Я, убрав руку с затылка принцессы, вскочил, торопливо делая шаг к двери...

— Привет, Нони! — Пинки Пай каким-то чудом оказалась у меня на плече и теперь в упор заглядывает мне в глаза. — Я очень рада, что ты так круто развлекаешься здесь с друзьями, но не могли бы вы быть капельку потише?

И она радостно улыбается.

— Девочки, я думал, что сказал вам не открывать никому дверь и сразу звать меня. . .

— Да, ты сказал, — отвечает Скуталу, глядя на меня так, словно я сошёл с ума.

Я молча указываю пальцем на Пинки и поднимаю бровь.

Маленькая пегасочка повторяет мой жест, включая движение бровью.

Вздыхаю.

— Это здорово, что к нам пришла Пинки Пай, но почему вы меня не позвали?

— Потому что она пришла оттуда! — и Скуталу указала лапкой в сторону гостиной, где заскучавшие уже игроки нетерпеливо ожидали, когда же их Мастер вернётся.

— Но... она...

Огромные глаза Пинки Пай стремительно наполняются слезами.

— Ты н-не хочешь меня видеть?

— Я... ну... — ох, надо срочно менять тему.

— А что с планами организовать большую вечеринку для Арианы?

Пинки печально вздохнула:

— Она вдруг вспомнила, что ей нужно отправиться в другой город. Убежала прямо посреди праздника.

— Ладно... А сюда ты пришла для того, чтобы?..

Пинки нагнулась и подняла миниатюру для игры в War-ponu — единорога-гладиатора.

— Эта игра для четырёх игроков, Анон, — терпеливым, поучающим тоном произнесла она.

Ладно, здесь не о чем беспокоиться.

Продемонстрировав Пинки Пай большой палец — «Так держать!», возвращаюсь к игрокам.

— Итак, где мы остановились?

Твайлайт указывает копытцем на свою шею.

— Вот здесь, но лучше чуть пониже — что-то у меня спина болит...

Оказывается, не один я заметил зависть, вспыхнувшую во взгляде Трикси: Флаттершай ласково гладит её бок, отвлекая внимание от меня и моей подруги.

— Черили? Лира? Пунши?

Сажусь, опуская руку на спину Твайлайт, чуть пониже крыльев. Принцесса издаёт тихое мурчание, когда мои пальцы надавливают на напряжённые мускулы.

Три пони переглядываются, затем все взгляды сходятся на Трикси.

— Вызываем корабль? — предлагает Черили, наливая себе очередную стопку. Сколько она уже выпила?

— Нормально, — соглашается Лира. — Избавляемся от балласта, и сможем всей компанией навалиться на контрольную рубку.

— Ты помнишь код самоликвидации? — спрашивает Твайлайт, не поднимая головы со сложенных на столе лапок. — Без него Казул — тоже балласт.

— Разумеется! — фыркает единорожка. — Всего лишь три слова!

Берри Пунш тычет копытом ей в лоб:

— Великолечно! МЫ В ЖОПЕ!

— Эээ... ЧЕГО? — Лира вскакивает, наваливаясь на стол и практически упираясь носом в нос подруги.

— Это, пожалуй, первый раз, когда Трикси слышит от тебя столь грубые выражения, — ехидно замечает Великая и Могучая, — не то чтобы я была не согласна...

— Судьба игры целиком зависит от Лире, — поясняет Берри Пунш. — Можешь представить себе слово, лучше описывающее ситуацию?

Трикси задумывается, затем качает головой.

Лира громко вздыхает, шлёпаясь на своё место.

— Что, она действительно настолько ненадёжна? — произносит Твайлайт, несмотря на успокаивающее присутствие моей руки на её спине.

— Сколько рук сегодня потерял Казул? — задаёт риторический вопрос Берри Пунш.

— У НЕГО ЕЩЁ ЧЕТЫРЕ ОСТАЛИСЬ! — доносится из-за двери.

— ОТКУДА ТЫ ЭТО ВООБЩЕ ЗНАЕШЬ, ПОНКИ?

Пинки Пай не отвечает, но в общем-то это уже и не требуется — на лице Пунши появляется тень сомнения.

— Она права, у Казула есть полный комплект механических рук, которыми он, правоверный последователь Омниссии, владеет не хуже, чем живыми... а вам следовало бы несколько больше верить в друзей...

— У всех случаются неудачные броски.

Трикси открыла было рот, чтобы что-то сказать, но задумалась и промолчала.

— Знаете, — тихо произносит Флаттершай, — иногда пони вынуждены играть роль, которую не заслуживают...

— Ты не поняла, наверное, но...

— Может быть, — пожимает плечами Флаттершай, Трикси и Берри Пунш переглядываются.

— А ведь если пушки перестанут быть угрозой, — произносит земнопони, — мы сможем просто раздолбать базу корабельными орудиями.

Лира удручённо смотрит на остальных игроков, навалившись на край стола.

— Хотите этим обойтись?.. — произносит она со вздохом, — Поскольку считаете что я — самое худшее, что бывает на свете, за исключением изнасилования в зад?

— Ну, строго говоря... — следующее слово Твайлайт превратилось в писк, когда я сжал её спинку сильнее, чем следовало. — Ладно, не хуже, чем Рэйнбоу Дэш?

Её вопросительный тон не был замечен, потому что за ним тут же последовал счастливый стон, когда моя рука прошла по всей её спине вдоль позвоночника.

— Ну, девочки, и что дальше?

Копытце Флаттершай стукнуло по столу, заставив подпрыгнуть кубики и кружки.

— Можно вернуться к тем техно... людям, и спросить про слова ещё раз, если они так важны!

— Может быть... — ответила Лира, не поднимая глаз.

— Нет.

Лира вскинулась от неожиданности, невольно встречаясь взглядом с другой единорожкой.

— Нет, — повторила Трикси. — У нас нет на это времени.

— ... мы должны верить в наших братьев, — сказал Триксус Ановелю, — иначе мы ничем не лучше тех, кто следует за предателем в...

— ЕРЕСИ! — прокричали шесть кобылок.

Ановель мрачно кивнул, включая общий вокс-канал.

— Все цели выполнены? — спросил он.

— Генераторы уничтожены, — отозвался Казул. — Потери минимальны.

— Техноадепты только что взорвали последние мельтабомбы, — ответил Озрик. — Наша позиция неприступна.

— Хорошо, — Триксус сделал секундную паузу. — Теперь финальная атака.

— Лира? Карту, пожалуйста.

Трикси рассматривала перерисованную Лирой карту, пытаясь проложить идеальный путь.

— Спаркл, как насчёт этого места?

Твайлайт выбралась из-под моей усталой руки и всмотрелась в карту, глядя на точку, которую указала Трикси. Потом покачала головой.

— Чересчур близко к пушкам... Ты хочешь, чтобы мы отправились прямо сейчас, ещё до подхода корабля?

— Пожалуй, так будет лучше, — произнесла Трикси, оглянувшись на Лиру.

Если единорожка и заметила, то никак не показала этого, продолжая играть со своей стопкой.

Черили застонала, поднимаясь и забирая со стола пустую бутылку из-под виски.

— Это что, впереди очередной час планирования действий? — жалобно заявила она. — Мне добыть ещё «лекарства»?

Глаза Твайлайт широко раскрылись, когда она осознала, сколько именно выпила земнопони.

— Эта... эта бутылка была полна, когда мы начинали!

— Я учительница, солнышко, — ответила Черили, — умение пить и не падать для нас критерий профессиональной пригодности.

Твайлайт ощерилась, её глаза сузились от ярости.

— Да как ты смеешь...

— Как я смею расслабляться после работы?

Черили рассмеялась, мгновенно сбив Твайлайт с её настроения.

— Я люблю всех и каждого из моих учеников, но... — она вздохнула и не стала завершать фразу.

Твайлайт в обалдении шлёпнулась на задницу, учительница чуть пританцовываящим шагом вышла из комнаты.

— Ты... с этим миришься? — обернулась она к Берри Пунш. — Ты сама вообще не пьёшь, но тебя не беспокоит, что алкоголичка учит твою дочь?

— Черили — не алкоголик, — вздохнула Берри Пунш, наклоняясь к ней. — Она иногда выпивает, и это большая разница. Думаешь, меня не тянет? Что и я не хочу иногда расслабиться?

Я подумал, стоит ли вмешаться, но пришёл к выводу, что этот урок явно будет полезен для моей принцессы.

— Тогда почему? — ответила Твайлайт голосом, состоящим в равных долях из любопытства и ярости.

— Потому что я мать, — ответила та бесстрастно, словно это было самое очевидное объяснение. — Потому что я мать-одиночка. Черили пьёт, чтобы расслабиться. Я — чтобы сбежать.

— Но ты не...

— Но я хочу, — перебила её Берри Пунш. — Думаешь, мне просто живётся? Думаешь, это просто - заработать достаточно денег, чтобы вырастить дочь без посторонней помощи? Пытаться проводить с ней время, при этом осознавая, что каждый час с ребёнком — это час, за который мне не заплатят?

Она вздохнула, облокачиваясь на стол, давая ему возможность поддержать её.

— Иногда... — она бросила взгляд на дверь, из-за которой слышался детский смех, и улыбнулась. — Иногда я хочу сбежать, чтобы не было ничего этого... — из-за двери раздался торжествующий голосок маленькой победительницы, и её улыбка стала ещё шире. — Только я... и моя дочка. Вот поэтому я и не пью. Не могу себе позволить.

Её взгляд остановился на мне.

— Ты же знаешь, как это бывает, принцесса? — теперь её голос был полон горечи. — Хотеть то, что не можешь получить, и помнить о цене попыток. Я хотела, чтобы меня кто-то любил, пила и думала — а вдруг?

Она покачала головой, розовая грива всколыхнулась.

— А он не захотел. Все ожидали, что я скину¹⁶. Даже настаивали. Говорили, что вырастить ребёнка у меня ни за что не получится. Что это погубит всю мою жизнь.

Флаттершай тихонько застонала; Твайлайт смотрела на Берри Пунш неподвижным взглядом, словно зачарованная.

— Но ведь не погубило... — произнесла она.

— Просто я начала новую жизнь, другую. В которой я мечтала о том, кто будет любить меня настолько, что я смогла бы разрушить свою жизнь и собрать из кусков заново.

— Оно того стоило? — прошептала Твайлайт.

— Да, — ответила Берри Пунш уверенно с той любовью в голосе, на которую способны только любящие матери. — Это была самая лучшая ошибка в моей жизни, и именно

---

¹⁶В фаноне считается, что кобыла может избавиться от жеребёнка на раннем сроке, просто сильно этого пожелав.

поэтому я не могу позволить ей повториться.

Из-за двери донёсся ещё один победный вопль, и она удовлетворённо прикрыла глаза.

— У меня не было ничего, так что я сыграла — и выиграла. Но теперь мне есть что терять. Иногда я хочу сбежать, но понимаю, что не смогу взять её с собой. А я сделаю всё что угодно ради того, чтобы быть с дочерью. Так что да, оно того стоило. Пинки отцовского копыта, которые привели меня к этой ошибке, бесконечные часы работы, благодаря которым у меня есть возможность прокормить дочь — оно того стоило.

Она замолчала, а потом открыла глаза и снова смотрела на меня.

— А как насчёт тебя, принцесса? — спросила она.

Я знаю, что ответит моя любимая.

Твайлайт открыла рот, но голос подвёл её.

Я знаю, что она ответит, я спрашивал. Она скажет, что превращение в аликорна — стоило того. Дополнительные обязанности, ответственность принцессы — это давит на неё.

Ей легко удаётся руководить. Но властвовать?

Она оглянулась на меня, и я успокаивающе обнял её за плечи.

Лира и Трикси тихонько ёрзали в неловкой тишине.

— Стоило оно того? — повторила Берри Пунш.

Я знаю, она ответит «да». Когда Твайлайт была единорогом, она могла учиться, читать книги, жить собственной жизнью... но став аликорном, принцессой...

Она может применять свои знания, помогать другим по-ни жить их жизнями...

Оно того стоит.

Почему же у моей драгоценной принцессы не получается озвучить этот простой факт?

Стук в наружную дверь остановил меня, когда я уже собирался сказать то, что не могла моя любимая.

От этого звука все вдруг напряглись, выпрямились, стали чуть выше.

— Мистер Анон, — голосок Берри Пинч возле моего локтя.

Глажу её по головке.

— Да, сейчас.

Подбадривающе улыбнувшись Твайлайт, убираю руку с её спины.

— Сейчас вернусь. Постарайтесь пока составить ваш план?

— Разумеется! — ответила Лира.

Эпплблум опасливо подбирается к двери, из-за которой снова раздаётся стук.

— Ну наконец-то... — скулит она.

Пинки Пай вытягивается поперёк комнаты, подхватывает жеребёнка и утаскивает её обратно к игровой доске. Улыбается в ответ на мой благодарный кивок.

Я открываю дверь.

— Привет, Анон! — здоровается со мной Эпплджек. — Я уж думала, что мне не откроют.

Отхожу в сторону, освобождая проход, и приглашающе взмахиваю рукой.

— Объяснишь, в чём дело? — сердито произносит Эпплджек, неумело маскируя гневом беспокойство.

— Попытаюсь.

Я ласково отгоняю Берри Пинч, которая охотно убегает обратно к игровой доске.

— Слышала о Свити Белль?

— Нет... — отвечает она опасливо. — С ней что-то случилось?

Эпплджек следует за мной в угол комнаты, подальше от того места, где Пинки Пай энергично — и громко — возвращает жеребятам интерес к игре.

— Она получила свою кютимарку.

— Это здорово! — отвечает пони радостно. — Какого Дискорда ты ведёшь себя так, словно это плохо?

Глубоко про себя я вздыхаю от разочарования слепотой моей подруги — она иногда бывает глупее даже меня.

— Как, по-твоему, на это могли отреагировать Эпплблум и Скуталу?

О, вот она и поняла.

— Думаю, не очень... — задумчиво отвечает она. — Надеюсь, не натворили ничего от отчаяния — они не привыкли, что их могут оставить позади.

С озабоченным и сочувственным видом она повернулась к жеребяткам.

— Спасибо, что привёл их сюда, — тихо произнесла Эпплджек. — И не только за то, что присмотрел за ними. Этим двоим потребуются новые друзья. В любом случае они не смогли бы оставаться втроём до скончания веков, раньше или позже придётся вырасти и начать жить собственной жизнью.

Я кивнул, соглашаясь.

— Это ведь больно? Быть столь близким с кем-то, а потом потерять?

Эпплджек не то фыркнула, не то хихикнула.

— Но они же не потеряли её, на самом-то деле.

— Нет, но пока этого не понимают.

Она нахмурилась.

— Да, и это хуже всего, — лицо земнопони стало ещё более мрачным, можно догадаться, о чём она сейчас думает. — Хуже всего даже не потеря, а страх перед ней, — она смотрит на Эпплблум, и на её глазах появляются слёзы. — Боль от потери постепенно затихает, а вот страх... Когда ты кого-то потерял, и почувствовал это — страх остаётся навсегда.

Я вздохнул.

Я вздохнул, чтобы сделать хоть что-то, потому что иначе я бы расплакался.

— Что ты знаешь о потерях? — она просто спрашивает. Честно и открыто, ей просто хочется знать, она просто спрашивает информации ради.

— Я потерял свою жизнь, свой мир, всё, чем я был, и всё, что у меня было.

— Но... — несколько секунд она явно подыскивает слова. — Хотя ты не планировал попасть в этот мир, оно ведь того стоило?

Я киваю. Стоило. Ни на секунду не откажусь от моей новой жизни. Последняя неделя, рядом с Твайлайт — как в раю.

А вот год до того... это сложнее.

— Я... мне жаль, что я не понимал Твайлайт. Так долго и так неправильно...

— Я знаю, сахарок, — успокаивающе ответила Эпплджек. — Ты думаешь о том, как бы было хорошо, если бы ты понял всё это раньше. Чёрт, да я сама думаю, что было бы здорово, если бы я понимала всё это... раньше!

Сгибом лапки она стирает с глаз слёзы.

— Да, было бы заметно меньше душевной боли. И меньше синяков.

— Да уж... — она вежливо смеётся.

— Да уж...

Эпплджек снова рассмеялась, на этот раз слегка неуверенно.

— Серьёзно, ЭйДжей, у меня синяки остались.

— Ну... да, — прямодушно ответила земнопони. — Ты тогда сделал больно моей подруге.

Со стороны жеребят-игроков снова раздался радостный многоголосый вопль, который отвлёк меня... и кое о чём напомнил.

— ЭйДжей, у меня будет просьба...

— Дать им доиграть? — спросила она, усаживаясь и начиная что-то выискивать в седельной сумке. — Я так и хотела сделать.

— Ну да, но я сейчас не об этом.

Скуталу радостно закричала, поднимая копытцами с карты несколько миниатюр «Алмазный пёс — бандит» и сваливая их кучкой перед собой.

— Её родителей несколько дней не будет в городе... — я лёгким наклоном головы указал на пегасочку, — и я... У

меня нехорошие предчувствия.

— Да, сахарок, — ответила на мой не до конца озвученный вопрос Эпплджек, — она может пожить у нас. У жеребёнка должна быть семья.

И ведь она не первый раз высказывает такое, мне или другим.

— Что хуже, Анон... Потерять то, что есть, — Эпплджек сделала паузу, — или не иметь ничего такого, что можно потерять?

— У Скуталу есть родители, ЭйДжей. Они любят её, а она любит их.

Она недоверчиво фыркнула.

— Не стоит повторять, ты уже всё ясно сказал в прошлый раз, — Эпплджек вздохнула и вытащила из седельной сумки то, что искала — книгу. — Не беспокойся, я присмотрю за ней, кто-то ведь должен!

— Спасибо, ЭйДжей.

— Да не за что, — ответила она, раскрывая книгу. Ту самую любовную историю, которую так старательно прятала. Перехватив мой взгляд, она с улыбкой произнесла: — Ты же знаешь меня, Анон. Надо быть честной, даже если иногда из-за этого стыдно.

— И не беспокоись, что кто-нибудь увидит?

— Не-а... — Эпплджек передёрнулась. — Я подумала, и знаешь... кто вообще наберётся смелости об этом разболтать? — произнесла она со зловещей ухмылкой.

— Ну, я думаю, иногда можно читать и любовные романы... изредка...

— Я точно знаю, что Твайлайт совсем не против, — подмигнула фермерша. — А теперь вернулся бы ты к своим игрокам, они уже соскучились!

Благодарно кивнув, оставляю оранжевую пони присматривать за жеребятами и возвращаюсь за стол.

— ...разумеется, оно того стоило, — произносит моя принцесса, сидя ко мне спиной и пока не замечая меня.

Берри Пунш согласно кивает.

— Я рада, что ты так считаешь, — произносит она твёрдо. — О, Анон. Мы уже готовы.

Твайлайт подпрыгивает от неожиданности, внезапно обнаружив меня рядом.

— А мы только что о тебе говорили, — ябедничает Флаттершай и тихонько барабанит копытцами по столу. — Мы тебя по-о-объём... по-о-объём... — напевает она, раскачиваясь взад-вперёд.

— В игре... — со вздохом поясняет Трикси. — Она говорит об игре.

— Нет... — скулит Флаттершай.

Никто не обращает на неё внимания.

Черили с печальной улыбкой выставляет на стол новую бутылку.

— Похуже, чем первая, но и мы уже не настолько трезвые, — произносит она, предлагая бутылку Твайлайт. — Выпьешь со мной, принцесса?

Твайлайт задумывается, осторожно держа бутылку в копытцах.

— Прости... — извиняется она, качая головой. — Иногда я...

— Становишься идеалистичной? — спросила Черили. — Я бы и не хотела, чтобы было по-другому.

Твайлайт слегка покраснела, наполняя чью-то стопку.

Лира, посмотрев на всепрощающую улыбку учительницы, закатила глаза.

— Эй, это так мило, жить на твоём облаке... но, может быть, мы всё же вернёмся к убийству злодеев? — простонала она, указывая копытцем на карту.

Трикси громко кашлянула.

— Ладно-ладно, к натравливанию одних злодеев на других, — исправилась Лира с печальным вздохом. — А ведь планировалась всего лишь прогулка по подземелью...

— Что-что? — с улыбкой спросила Твайлайт. — Но это же была твоя идея. Или вдруг ненасильственное решение проблем уже не твой стиль?

— Ненасильственное? — единорожка рассмеялась. — Мы всего лишь убеждаем их перебить друг друга, вместо того чтобы убивать их самим!

— А потом мы разорвём выживших! — прокричала Флаттершай.

— Взорвём выживших, — поправила её Трикси.

— Ну да...

— Интересно... Расскажите мне, что вы запланировали.

— План простой, — начала рассказывать Трикси. — Каждая группа идёт к точке встречи, стараясь устроить как можно больше хаоса...

— Но... хаос — это...

— Ересь, да, я знаю, — Трикси поморщилась. — Неправильно выразилась, — она со вздохом махнула лапкой в сторону Твайлайт. — Общайся сама со своим кольтфрендом.

— Ну... Озрик и Эрик со всех ног бегут к пульту управления, оставив абордажников на защите гражданских. Анофель и Триксус скрытно устанавливают ещё несколько бомб там, где они нанесут как можно больше вреда. Казул и Ихасус... — Твайлайт замолчала, оглянувшись на Лиру.

— Давай ты, это же твоя идея! — подзадоривающе произнесла принцесса.

— Ты же знаешь, что по станции уже бегают одна толпа орков, выискивающая этого самого Вурзака? — неохотно произнесла Лира.

— Интересно, понравится ли мне то, к чему ты ведёшь...

— Может быть... — лукаво ухмыльнулась она. — Поблизости есть запасной контрольный зал, там ведь тоже можно будет использовать код самоликвидации?

В её голосе звучала надежда.

— Нет, оттуда нет доступа к столь важной системе.

Глупая единорожка, надежда — первый шаг к разочарованию.

Тем не менее она, кажется, была готова к такому варианту.

— А как насчёт станционной системы вокс-трансляции? Там есть передатчик?

— Не понимаю, зачем вам это...

— О, ты поймёшь, — заявляет Лира со зловещим смехом, — ты скоро поймёшь!

— Кое-кто не считает, что стоит отойти от маршрута... — добавила Твайлайт, глядя, как Флаттершай показывает ей язык, — но большая часть согласна, что нам следует кое-куда завернуть!

— Не издевайся надо мной, трусишка! — произнесла Флаттершай напевно. — Давай, вываливай уже что хотела!

Хватаю со стола кубик Лире и кидаю в лоб Флаттершай.

— Аййй!..

Трикси злобно фыркает, Лира смотрит на меня в обалдении:

— Ты... ты осквернил мой кубик! Залапал его!

— Флаттершай сама этого добивалась. И твой кубик — тоже.

Трикси, уже открывшая рот, чтобы сказать что-то, глотает свои слова.

Сую руку в сумку, вылавливаю несколько кубиков и высыпаю перед мятной единорожкой.

— Держи, эти ещё не заражены!

Она показывает мне язык, но подбирает кубики и делает несколько пробных бросков.

— Ладно, сойдёт... — пряча ухмылку, произносит она наконец.

Черили осторожно подбирает отброшенный кубик, словно опасаясь, что впитавшаяся в него лень Лире перейдёт на неё.

— Правильно, без очистки в атомном пламени орбитального удара толку от него не будет!

Она закатывает глаза и спихивает кубик в помойное ведро.

— Надеюсь, наше легкомысленное отношение к важным

вопросам не погубит нас! — произносит она с преувеличенной мрачностью.

Я передёргиваю плечами.

— Ну, когда наши души будут гореть в вечном пламени ада, я припомню тебе эти слова!

— Договорились!

Она делает глоток из своей кружки.

— Ладно, кто следующий?

Лира тут же вздымает лапку:

— МЫ!

— Что, хочется попробовать новый кубик? — предполагает Твайлайт, наклоняясь и слегка пихая кобылу.

— Да!

Массивные серворуки Казула аккуратно прикасаются к экрану планшета, прокручивая карту Солан Рич.

— Ты точно не хочешь, чтобы я этим занялся? — спрашивает Ихаус, с опасением глядя на движения стальных клешней.

— Не беспокойся, всё под контролем, — отмахивается Казул серворукой, к которой прикреплён плазменный резак.

Казул убирает планшет — на то, чтобы вывести на экран карту, ушло куда больше времени, чем собственно на просмотр.

— Нам туда! — указывает он путь металлической конечностью, на которой закреплён лёгкий огнемёт.

Ихаус заглядывает в коридор и делает короткий шаг назад. Не из страха, разумеется — Космодесантники не знают страха; но иногда мудрость рекомендует пропустить кого-нибудь другого вперёд.

— Сразу после вас! — слегка склоняет голову Библиарий, движением руки предлагая Технодесантнику возглавить отряд.

Пожав плечами, Казул отправляется в коридор.

— Зубы ещё у тебя? — спрашивает он, проходя мимо Библиария. — Сейчас пригодятся!

В глазах моей любимой вспыхивает паника.

— У кого зубы?! — вскрикивает она, торопливо проглядывая свой и соседские листы персонажа. — Мы их собрали в сумки, но кто их взял с собой?

Подмигнув, я подталкиваю к Лире карандаш.

Твайлайт вскакивает и галопом устремляется вокруг стола, чтобы заглянуть в листы других игроков.

— Нет, нет, НЕТ!

Она кидается к Флаттершай, заново торопливо проглядывая лист Эрика.

Лира кивает, опуская на стол пустую стопку и подхватывая телекинезом карандаш.

— Эй, Твайлайт, а ты лист Ановеля проверяла?

Она кидается к Берри Пунш, отпихивая её в торопливом порыве проверить лист персонажа, уже в третий раз, похоже.

Я ощущаю лёгкое прикосновение к руке и, опустив глаза, замечаю, что мой карандаш вернулся ко мне.

— Нету! — вскрикивает Твайлайт жалобно, с ужасом оборачиваясь ко мне, тогда как Черили пытается — и вполне успешно — скрыть от неё свою усмешку.

— А свой лист ты проверяла? — Трикси ловит лапкой принцессу, когда та в очередной раз пробегает мимо неё.

— ДА, сразу... — Твайлайт замолкает, вместо этого торопливо хватая магией свой лист. — Ой...

Она неторопливо возвращается на своё место и грациозно подныривает под мою руку.

— Проехали.

Ихаус сам поражён внезапным появлением у него на поясе трёх тяжёлых сумок.

Казул бросает на него многозначительный взгляд, поднимая бровь, когда не наблюдает никакой реакции со стороны Библиария. Впрочем, через несколько секунд тот спохватывается.

— Я — псайкер! — заявляет Ихаус, пожав плечами, словно это всё объясняет. Впрочем, и правда, это всё объ-

ясняет. — Я уже привык к странной фигуре, которая слушается вокруг меня!

Казул в ответ тоже пожимает плечами. Хорошо, что под шлемом не видно его усмешку. Эти грёбаные псайкеры и правда думают, что двумя словами могут оправдаться за любую хрень. . .

Ихаус, похоже, вдруг вспоминает, что он спешит.

— Ну, — его стальной саботон стучит об пол, вызывая глухой звон, — будем тут дурака валять или пойдём убивать ксеносов во славу Императора?

— Провоцировать их убивать друг друга, — поправила Лира, подмигнув.

— Просто пойдём, — произнёс Библиарий, устремляясь вперёд. — Нам надо выполнять волю Императора!

— Не в ту сторону.

Великолепно продемонстрировав никому не нужную грациозность, Библиарий развернулся посреди шага красивым, трудноисполнимым в полутонной броне пируэтом.

— Просто набирал место для разбега, — прокомментировал он в сторону Технодесантника.

— Но получается как-то медленно для движения с разбега, — отреагировал Казул. — Предлагаю соревнование, последний говорит Волку, что у нас закончилась выпивка!

— О нет! — отозвался Ихаус, переходя на бег. — Я не боюсь ничего, но настолько глупо рисковать не намереваюсь!

Торопящаяся парочка остановилась лишь один раз, встретив застрявшую на перекрёстке автоматизированную доставочную тележку, использовавшуюся обитателями станции в качестве местного курьера. Технодесантник проверил двигатель и запрограммировал адрес доставки, а Библиарий, высыпав зубы красивой горкой, подпихнул в глубину «сокровища» пару бласт-гранат с выдернутыми кольцами.

— Хорошая шуточка, принцесса! — похвалила Лира.

— Я так и знала, что тебе понравится! — удовлетворённо улыбаясь, ответила счастливая Твайлайт.

— Я верю, что дух машины поддержит этот механизм во время исполнения функции! — набожно произнёс Казул, вызвав улыбку на лице Библиария. И добавил: — А также надеюсь, что на пути тележки не встретится серьёзных неровностей.

Библиарий бросил торопливый взгляд на два проволочных кольца в своей ладони.

— Ох чёрт...

— И, похоже, теперь время...

Я сделал паузу, оглядывая две пары ожидающих своей очереди игроков.

Кому сильнее всего не терпится?

Флаттершай тихонько хнычет, потирая лоб в том месте, куда ей прилетело кубиком.

Чёрт, сколько раз этой поняше сегодня доставалось по голове?

Внезапно проснувшееся чувство вины сделало выбор проще.

— Эрик и Озрик!

— Не бойтесь, люди! Мой верный волк будет вас защищать!

— Ты хотел сказать, что твой питомец чересчур изувечен, чтобы следовать за нами? — ровным тоном прокомментировал Озрик по вокс-связи.

Волчий Жрец остановился, глядя на Имперского Кулака, затем кивнул.

— Да, пожалуй. Но они-то об этом не знают!

Один из шахтёров в сером опасливо подошёл к волку и принялся его разглядывать.

— Эта тварь выглядит какой-то полудохлой! Как она будет защищать нас от орков? — и он легонько пнул волка, в доказательство своих слов.

Черили перехватила взгляд Флаттершай и хихикнула.

— Давай, он сам напросился.

Озрик рефлекторно хлопнул себя по лицу при виде тупости шахтёра, сталь перчатки стукнула о керамику за-

брала со звуком столкнувшихся автомобилей.

Флаффлс молниеносно извернулся, схватив человека за ногу и одним движением оторвав её вместе с бедром. Завопив, совершивший свою последнюю ошибку простак упал рядом с волком, заливая всё вокруг потоками крови, несколько раз содрогнулся в агонии и умер.

Струя крови была столь сильна, что другие люди поскользывались и падали, торопясь оказаться подальше от места звериной расправы.

Волк, держа в зубах новую игрушку, счастливыми глазами смотрел на своего хозяина, ожидая похвалы.

— Да вроде вполне шустро двигается... — пожал плечами Озрик.

— Чего-чего? — Лира выхватила у Флаттершай рулбук и сама перечитала строку в таблице критических повреждений.

Потом поморщилась.

— Святые сиськи Селестии! — пробормотала она, вызвав очень недовольный взгляд Твайлайт. — Сколько же, оказывается, в вас, людях, крови...

— Похоже, эту таблицу составлял не медик.

— Обращайся с ним осторожно! — демонстративно игнорируя меня, Лира обратилась к Твайлайт. — Если он порежется бумагой или, не дай бог, уколется иглой — лопнет ведь, как воздушный шарик!

— НЕ-А! — раздался из соседней комнаты голос Эшпиджек. — Я ОДНАЖДЫ ПРОБОВАЛА ОТЛУПИТЬ АНОНА, ОН ВПОЛНЕ НОРМАЛЬНО ВЫДЕРЖАЛ!

— Я... ахем... Я вполне с ней согласен, только не надо меня лупить для проверки!

Твайлайт сердито хмурится. Но это явно не реакция на смех Леры и Черили.

— Она и правда?..

— Я предпочитаю считать, что счёт был равный.

— ВРЁШЬ!

— ТЕБЕ ТАМ ВСЁ СЛЫШНО, ЧТО ЛИ?! — и, понизив голос до шёпота, произношу: — Груши вкуснее яблок...

— БРЕХНЯ, АНОН, И ТЫ ЭТО САМ ЗНАЕШЬ!

Лира, с обалделым видом, захлопала глазами.

— И вот именно поэтому я настаиваю, чтобы мы не ругались, — с мстительной улыбкой произнесла Берри Пунш. Лира остолбенело кивнула.

— И... ты заслуживал это? — спросила моя любимая.

Я молча глядел в её сиреневые глаза. Вроде бы рядом появилась Берри Пунш, с интересом прислушивающаяся к нашему разговору, я не стал обращать на неё внимания.

Каким же я тогда был идиотом, не замечая, что происходит с Твайлайт. Очень надеюсь, что больше я не буду таким бесчувственным придурком. По крайней мере не в отношении моей принцессы. Моей Твайлайт Спаркл.

— Ты заслуживал это? — повторила она.

— Да.

Она зажмурилась, глубоко вздохнула. Выдохнула. Улыбнулась.

— Продолжим игру?

— *Флаффлс, фу!* — *прикрикнул на питомца Эрик.* — Ты опять развёл такую грязь!

Флаффлс счастливо пыхтел, то принимаясь грызть ногу, то начиная кататься в растекающейся луже крови.

— ПРЕКРАТИ, ФЛАФФЛС! — взревел Эрик. — ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, КАК ТЯЖЕЛО ОТМЫВАТЬ КРОВЬ С...

— Полов из листового металла, которые к тому же скоро планируется уничтожить?

— Эээ... ну да. Хороший, хороший мальчик! Эрик шагнул в сторону, пропуская торопливо выскакивающих из дверного проёма техноадептов. Громкое шипение утекающего воздуха, завывания сирены, скрежет опускающихся перегородок — последний из окружающих доки отсеков теперь открыт в вакуум, и без пустотных костюмов или герметичной брони оркам не пробраться в занятые людьми помещения.

— Мне нравится песня, которую поют эти сирены, — произнёс Волчий Жрец.

Озрик кивнул, поправив лежащий на наплечнике силовой меч.

— Да, пожалуй. Интересно, сколько сейчас времени? — произнёс он со странным возбуждением в голосе.

— Время двигаться, я думаю!

Два шлема повернулись друг к другу, алое сияние «глазниц» волчьего черепа встретилось с жёлтым светом из линз забрала Озрика.

Оба кивнули и одновременно шагнули вперёд, под опускающуюся гермопереборку, разминувшись с ней едва ли на десять сантиметров.

— Ну, в общем, всё, — произнесла Черили. — По опустошённым отсекам мы, наверняка, пройдём безо всяких проблем.

— Ви-и-и-и! — радостно закричала Флаттершай, размахивая передними лапками, её крылья распахнулись и замаяхали в том же ритме. На секунду взлетев, она тут же шлёпнулась обратно на пол, слегка стукнувшись подбородком о стол.

— Позовите меня, когда начнётся веселье!

— Обязательно. Трикси, Пунши?

— Да-а-а-а... — Трикси растягивала слово, словно дегустатор — глоток вина. — Ну, для начала, мы вызываем корабль.

— Хорошо. Получив сигнал, «Герольд Тьмы» покинул позицию среди астероидов и теперь направляется к Солан Рич.

— Через какое время прибудет? — уточняет Трикси, пытаясь определить, сколько именно времени осталось для развлечения.

— Минут через пять. И ещё десять — для стыковки.

Трикси открыла рот.

— И час на то, чтобы погрузить выживших на борт.

Я ожидал, что Трикси закроет рот, но ошибся, она заговорила:

— И Флаффлса! Не забудь про волка! — напомнила она.

— Да, разумеется.

Флаттершай радостно завертела головой на столе — она улыбалась и принялась счастливо напевать при мысли о спасении её любимого питомца.

— Кстати, абордажники! — произнесла Берри Пунш. — Мы же не зря их с собой везли, они помогут при погрузке?

— Да, конечно.

Вполне правомерная заявка.

— Трикси, кинь проверку Командования.

Она подбросила кубик вверх и ехидно посмотрела на меня. Действительно, и зачем?

Триксус включил общую вокс-связь:

— Нонкомбатанты будут помещены под защиту через тридцать минут, братья. Встречаемся к этому времени.

На внутренней стороне забрала его шлема вспыхивают пять рун, когда подчинённые подтверждают получение приказа.

— Нам до точки встречи всего семь минут, — произнёс Ановель, проверяя, как движется лента в кожаной оболочке датчика боеприпасов его тяжёлого болтера. — Займёмся чем-нибудь увлекательным?

Библиарий задумался.

— Есть идеи?

— Ну, похоже, что у моих приятелей проблемы, — ответил Ановель, кивнув в сторону раздавшегося шума.

Позади двух Космодесантников зарядные элеваторы с лязгом задвигались и начали подавать снаряды к пушкам, готовым открыть огонь по «Герольду Тьмы».

— Проблемы, которые ты им сам организовал... — пробурчал Триксус, взводя болтер.

— Чё ты мелешь? — хихикнув, ответил Тёмный Ангел, направляясь в один из коридоров. — Маи кореша в опасности!

— Ты серьёзно хочешь этим заниматься?

— Запретишь? — с ухмылкой ответила Берри Пунш. — Нам надо убить время, не всё ли равно как?

Трикси вздохнула, наваливаясь на стол.

— Ты ведь помнишь план? — спросила она земнопоньку. — Он как бы завязан на то, что никого из нас НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ТАМ ПОБЛИЗОСТИ.

— Но они-то как раз ТАМ ПОБЛИЗОСТИ, а, значит, у них большие неприятности!

Триксус пожал плечами, сдаваясь.

— *Ладно, развлекаемся в пределах одной обоймы на ствол!*

— *Зоговы бездельники, вы чё тут мохом абрастаете? — Ановель с размаху пнул одного из орков. — Те гавнюки сами себя не пабьют!*

Крупный орк обалдело выпучил глаза, когда Ановель открыл огонь из тяжёлого болтера, одиночными выстрелами дырявя «вражеских», размалёванных голубым цветом, орков.

— *Дык эта же не твой замес, плахалун! — пробурчал он.*

— *Да эта же Черепушки! — ответил Ановель между выстрелами. — Самые гавённые, пачти и не орки!*

Пожав плечами, Триксус встал рядом с Ановелем и открыл огонь из болтера, к офигению стоящих вокруг орков.

— *Эта чё за консерва?*

— *Эта мой таскальщик патронав!*

— *Ты за это заплатишь, еретик. Потом.*

— *Большой таскальщик... — неохотно признал орк, несколько раз паля из пистолета в сторону врага, даже не пытаясь прицеливаться.*

— То, что запланировал Казул, может пересечься с этим... — неохотно произнесла Берри Пунш. И, дёрнув подбородком в сторону Лиры, произнесла: — Ну, давай...

Технодесантник злорадно засмеялся, когда попавший под струю пылающего распылённого прометия орк завопил и задёргался. Ихаус вздохнул, поднял болтер и выстрелил,

разнося голову ксеноса; пылающий труп мешком повалился на пол.

— Всегда портишь мне удовольствие! — заныл Казул; разумеется, на самом деле Космодесантники не ноют, и прозвучали эти слова просто как высокочастотное бурчание, но попытка была учтена.

— Нам есть чем заняться, Технодесантник! Может, начнём уже?

— Хорошо, — ответил Казул. — И никто не посмеет сказать, что я позволяю развлечениям отвлекать меня от хулиганства!

— ...во имя Императора? — неуверенно добавила Лира, пытаясь успокоить раздражённую принцессу.

— Немедленно, Технодесантник, веди нас в запасной контрольный зал, чтобы мы могли предаться хулиганствам во имя Императора!

Казул аж споткнулся.

— Ты... одобряешь? — медленно произнёс он.

— Во имя Императора же? — Твайлайт улыбнулась во весь рот. — Было бы ересью не одобрить!

По дороге паре Космодесантников не встретилось ни единого орка. И, похоже, Император их благословил — комната была пуста. Мощными железными клешнями серворук Казул быстро привёл в действие пульт управления вокс-трансляцией.

— Система оповещения наша, братья.

— Хорошо, — донёсся ответ Трикуса по отрядному вокс-каналу, его голос временами перекрывался треском выстрелов. — Подключи частоту Ановеля на вход общей трансляции!

Казул начал нажимать кнопки, поворачивать регуляторы, по станции пронёсся оглушительный звенящий вопль самовозбуждения, но в итоге настройка была произведена.

— Готово, Тёмный Ангел!

— На всякий случай, для проверки, — повернулась ко мне Берри Пунш. — Я могу говорить через систему трансляции

или как она там, но так, чтобы, кто со мной рядом, меня не слышали?

— Да, разумеется, если ты выключишь внешний динамик брони.

Лира удовлетворённо кивнула, а потом слегка ткнула Твайлайт коленкой в бок.

— Что? — жалобным тоном ответила моя принцесса, — не смотри на меня так, я вполне тебе верю!

И стоило затихнуть пронзительному звону самовозбуждения, по всей станции зазвучал громкий голос, проносящийся в каждую щель, в каждый угол.

— ЭТА ВУРЗАК ГАВАРИТ, ГАВНЮКИ ЗОГОВЫ! СЛЫХАЛ, КТОЙ-ТА ХАТЕЛ АТАБРАТЬ МАИ ЗУБЫ, ТАК ВОТ ПАШЛИ ВЫ К НУГРЛУ, ВАНЮЧКИ, НИКАМУ НИЧАВО НЕ ДАМ! И МАИ БАЙЦЫ НИЧАВО ВАМ НЕ ДАДУТ, АНИ САМЫЕ КРУТЫЕ ОРКИ, АНИ ВЕРТЯТ БАЛЬШИЕ ПУШКИ, А ВЫ ВСЕ ГРЕТЧИНЫ!

— Теперь — Ановель и Триксус!

— ЭТА БЫЛ ВУРЗАК?! — перекрикивая грохот выстрелов, завопил один из разрисованных голубым орков. — ОН МНЕ ЗУБЫ ДОЛЖЕН!

— ДА, И МНЕ! — ответил один из орков рядом с Ановелем.

Выстрелы с обеих сторон стали заметно реже, когда две банды поняли, что у них есть общий враг.

Разумеется, полностью бой не прекратился — у орков всегда есть общий враг — но здесь вдруг запахло ещё и общей добычей, и из яростного избиения сражение превратилось практически в дружескую потасовку.

— Я СНАКРАК, И ЭТА МАИ БАЙЦЫ! — заявил предводитель Черепов, ударяя себя здоровенным кулаком по груди.

— НАЗГУТ! — ответил возжак Гоффов, фыркнув, когда орк рядом с ним получил пулю в живот и, падая, отстрелил башку у пробежавшего мимо гретчина.

— Та-а-ак... — протянула Берри Пунш, обдумывая следующий шаг. — Я ведь больше их?

— Выше, да, но они заметно толще.

— *А эта чёзахмыри?* — спросил Снкарак, тыча толстым зелёным пальцем в сторону Ановеля и Триксуса.

— *Я ТУТА С САМАЙ БАЛЬШОЙ ДАККАЙ!* — проревел в ответ Ановель, заезжая стволом болтера по уху ближайшего орка для подтверждения доминирования. — *Я ТУТА БОСС!*

Назгут набычился и ощерился...

— Я использую очко Судьбы для того, чтобы перебросить! — торопливо заявила Берри Пунш, подбирая кубик со стола.

...но оценив зияющее жерло болтерного ствола, закрыл пасть и слегка кивнул.

— *Ты крут, плахалун,* — ворчливо признал он, — *но нам нада паабцатца с Вурзаком...*

— Итак, теперь у вас под началом две орочьи банды?

— Ну, так выпали кубики, Анон... — невинно улыбается Берри Пунш.

2.6 Самое заветное желание

Ох, как же хорошо, что я не планировал полноценную кампанию... Это приключение не просто сошло с рельсов, нет. Поезд каким-то образом отрастил крылья и сейчас всю крутит «бочку».

подавляю в себе стон. Так вот что чувствовала Твай-лайт... Неудивительно, что Эпплджек тогда меня поколотила. Мне уже хочется взвыть, а ведь я не тратил недели на разработку мира и сценария приключения...

— Ну, возвращаемся к Ихаусу и Казулу.

— Ну что, получилось? — спросил по вокс-связи Трикус. — Орки направляются к зенитной батарее?

Казул повертел регулятор, переключаясь между камерами.

— Похоже на то, — ответил Технодесантник. — После объявления по трансляции большая часть орков движется от командного центра и в сторону пушек. Кажется, Вурзак задолжал многим оркам...

— Не-а, — возразил Ихаус. — Они просто чувствуют, где будет хорошая драка, — он хлопнул Технодесантника по плечу. — Пошли, нам пора.

— Подожди... — ответил Технодесантник, внимательно глядя на экран. — Я хочу это видеть.

Механодендритом Казул сделал жест в сторону экрана; Ихаус нагнулся, присматриваясь.

Помещение зенитной батареи было заполнено недоумевающими орками. Часть из их дрались друг с другом, другие пытались вручную развернуть пушки в сторону «Герольда Тьмы».

Металлическое щупальце Технодесантника указало на... Ага.

Небольшую везущую тележку, которая появляется в комнате, утыкается в бок орка и замирает. Ксенос привычно отвечает ударом на удар, впечатывая кулак в борт тележки. Через пару секунд, осознав, что тележ-

ка не планирует с ним драться, он заглядывает через край грузового отделения. Опасливо озираясь, орк начинает тихо выгребать зубы горстями и рассовывать по карманам.

— Ну же... — нетерпеливо бормочет Казул, — ну же...

Орк запускает лапу поглубже. Удивлённо смотрит на взлетающую в воздух чеку гранаты.

Разрешения камеры недостаточно, чтобы увидеть выражение морды орка, но Космодесантникам несложно вообразить, как его морда перекосилась от удивления... прежде чем её оторвало. Взрыв разорвал верхнюю часть торса и голову орка, расшвыривая в стороны мясо, зубы и осколки.

Казул в восторге заехал по плечу Библиария массивной клешней серворуки, оставив на нарисованном силуэте ворона глубокую царапину.

— Это было КРУТО!

Орки замерли всей толпой, глядя на дымящуюся тележку и на секунду прекратив драться... и снова кинулись друг на друга ещё более яростно в попытках завладеть рассыпанными вокруг упавшей тележки сокровищами.

Численность дерущихся явно постепенно увеличивалась — то ли орков привлекал шум, то ли уже подошли те, кто слышал объявление по трансляции, то ли и правда орки умеют издали почувствовать наличие добычи...

— О ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР! — радостно вскричал Казул, не отрывая взгляда от экрана. Его стальные клешни были стиснуты, металлические щупальца подёргивались, он подпрыгивал на месте, возбуждённый словно сестра-Сороритка во время первого сжигания ведьм.

Сначала Ихаус подумал, что Технодесантник просто наслаждается зрелищем драки, но потом Казул ткнул кончиком щупальца в угол экрана. Два здоровенных орка вручную запихивали в казённый пушки очередной снаряд. Мелькнуло яркое пятнышко... это был один из снарядов, несущих на себе мельтабомбу.

Ихаус напрягся, ожидая, что орки в любую секунду заметят посторонний предмет...

— Расслабься... — посоветовала Трикси принцессе, улыбнувшись. — Это те самые идиоты, которые считают, что Берри Пунш — орк.

Она сделала жест в сторону своей соседки, которая помахала в сторону Твайлайт лапкой, улыбаясь словно в зюю пьяный придурок.

Абсолютно трезвый в зюю пьяный придурок.

Страшный удар потряс всю станцию; большую часть пушек, механизмов и орков просто выбросило в космос. Казул и Ихаус, впрочем, практически ничего не увидели — в первые же миллисекунды самый первый взрыв разбил камеру.

— Задание выполнено, — произнёс Казул, выключая систему наблюдения.

— Ну что, теперь наш ход? — спросила Черили, перекачивая перед собой кубик.

— Да... конечно...

Эрик и Озрик двигались в безвоздушной тишине разгерметизированных коридоров.

— Знаешь... — вокс-связь донесла до Озрика слова Волчьего Жреца, — я абсолютно не понимаю этих орков. Я могу убить человека в честной схватке. Или если посчитаю, что он готов начать честную схватку, или если он меня раздражает, или из-за женщины... или если мне заплатят, да, последнее лучше всего. Но орки? Они дерутся насмерть просто ради удовольствия подраться?

Идущий следом за жрецом Озрик несколько секунд молчал, а потом произнёс:

— Нам не платят, брат. Ты не знал?

— НАМ НЕ ПЛАТЯТ?! — жалобно взывала Флаттершай. — Я убиваю пони только за деньги!

— Ты ни разу не убивала пони!

— Ну... — она попыталась ковырнуть стол копытцем, — мне никто и не платил никогда...

Она выглядела грустной, такой невероятно грустной... Флаттершай почти всегда выглядит грустной, но сейчас она

ухитрилась стать ещё грустнее, как бы сложно это ни было.

Наклоняюсь в сторону, запихивая руку в карман джинсов. Так, ключ, огрызок карандаша, кубик, о! Ура!

Достаю из кармана бит и кидаю его в сторону пьяной пегаски, которая умудряется поймать его ртом.

— Бон Бон.

Лира расхохоталась при виде разъярённого лица Флаттершай:

— Не надо, пожалуйста! — наиграно-жалобно взмолилась единорожка. — Одна я не потяну арендную плату!

— Прости меня, прости. . . — ответила Флаттершай мрачно, убирая монету в сумку. — Я уже взяла деньги.

— Ну, да. . . Я знал, — соврал Эрик. — Это просто такое фигуральное выражение.

И он разорвал вокс-связь, дальше пара шла в тишине. Если бы Озрик не знал абсолютно точно, что это невозможно, он поклялся бы, что слышит всхлипывания, раздающиеся из-за черепообразного забрала Волчьего Шлема.

Но ведь невозможно же?

Вакуум не проводит звуки, да?

— Ещё что-нибудь делаете?

— Просто идём, наверное, — ответила Черили со вздохом. — Вы же не позволите мне забраться на него?

Резкий вдох, раздавшийся сразу и от Леры, и от Трикси, ошеломил учительницу.

— Что? — она заозиралась, глядя то на одну, то на другую подругу. — Что?!

— Я. . . я хочу кое-что нарисовать. . . — пробормотала Лира, доставая карандаш и планшетку.

— Это действительно недопустимо! — прошипела Трикси, отворачиваясь от Черили и краснея.

— Не беспокойтесь! — успокаивающе сказала Флаттершай. — Я не позволю ей забраться на меня! То есть Озрику. . . я не позволю Озрику забраться на меня. . . На Эрика, в смысле. Я не позволю Озрику забраться на Эрика!

Её голова снова опустилась на стол.

— И вообще, — пробормотала она, — Космодесантники не могут...

— МОГУТ!

— МЫ НЕ ХОТИМ ЭТО ЗНАТЬ, ПИНКО!

— О чём вы говорите, вообще?! — спросила Черили в обалдении. — У Эрика есть джетпак!

— Ох слава Селестии! Я так и предполагал, но эти извращения заставили меня усомниться...

Лира, чуть высунув язык, увлечённо что-то рисовала, не обращая внимания на окружающих.

— В любом случае, нет, это не получится.

Черили покраснела ещё сильнее.

— Ну и ладно... — пробормотала она, пытаясь спрятаться за своими передними лапками. — Просто продолжим идти, я люблю просто ходить...

— Я извиняюсь, что вам сейчас нечем заняться...

— Не извиняйся, — Черили медленно покачала головой. — Мы сами виноваты, что так хорошо всё сделали...

— Простите...

Я расстроено улыбаюсь подруге. Да, это и моя вина, что им сейчас совершенно нечем заняться; впрочем, она тоже права, они выбрали путь через разгерметизированные отсеки, где абсолютно ничего не может произойти. Что бы я ни придумал сейчас, это будет либо совсем неинтересно, либо чересчур опасно.

Делаю заметку в памяти, надо что-то подкинуть Эрику и Озрику, внезапное приключение, из которого они могли бы выйти с блеском. Эрик — крутой танк, Озрик — могучий специалист по уничтожению орд врагов, так что придумать что-нибудь подходящее будет несложно... Но не сейчас.

— Казул и Ихаус? Или Трикус и Ановель?

Две парочки переглянулись.

— Я думаю... — неохотно произнесла Трикси.

— Они, — ответила Твайлайт, к удивлению единорожки. — Нам сейчас вообще нечего делать, просто идти к точке встречи.

Ли́ра нахмурилась, но потом кивнула, увлечённая своей планшеткой.

— Вы уверены? — вежливо переспросила Берри Пунш, подбирая со стола кубик.

— Да, вы сейчас в центре событий, — ответила ей моя принцесса. — Мы же... — и пожала плечами.

Клубящаяся волна огня катилась по коридору, превращая орков в факелы, приближаясь к Космодесантникам; с потолка, скрежеща, начала медленно опускаться гермопереборка — автоматика системы жизнеобеспечения пыталась сдержать угрозу.

Назвут взревел и выпал из пистолета, словно это могло хоть что-то дать.

Тупые орки.

— Кажется, мы оказались чересчур близко к зенитной батарее, — произнёс по вокс-связи Ановель. — Пора отходить?

— И ты бросишь своих «дружков»? — спросил Триксус голосом, полным театрального ужаса. — Хорошо, что не тебя назначили командиром группы!

— Кто сказал, что я их брошу?

— Твайлайт, как по-твоему, это лучше или хуже, чем армия Рэйнбоу Дэш?

Она задумалась на пару секунд, остальные с интересом повернулись ко мне.

— Я думаю, лучше, — в конце концов ответила она. — Потому что Мастер сейчас ты!

Вот ни в жизнь бы не предположил, что моя маленькая принцесса способна на такую садистскую ухмылку...

Тёмный Ангел прыгнул вперёд, вцепляясь в нижний край гермопереборки, стальные пальцы оставляли царапины на массивном металле.

Он потянул вниз.

Управлявший движением переборки тупой механизм дал отпор — с потолка раздался громкий скрежет и посыпались искры... а потом с треском срезались зубья шесте-

рён, и переборка устремилась вниз, опускаясь всё быстрее и быстрее.

Раздался звук, чем-то напоминающий голос тяжелого болтера, приглушённый, но узнаваемый: торопливые щелчки и рёв. За пару секунд механизмы сдались, их машинные души уступили силе Избранного Императором.

Ановель отпустил переборку и сделал шаг назад, позволив тяжёлому металлу самостоятельно врезаться в пол и остановить поток огня.

— Проклятие... — пробормотала Берри Пунш, делая пометку на листе героя. — И на что я очки Судьбы расходую?

Трикси наклонилась, высматривая нужную запись на листе подруги.

— Всего один остался?

— Да, а у тебя?

— Судьба была... не на моей стороне, — с сожалением ответила Трикси. — Я начала игру только с двумя очками. Впрочем, они ещё при мне.

Внезапно озабоченные сокращением важного ресурса, они вопросительно посмотрели на других игроков.

— Три, — произнесла Твайлайт.

— Тоже три, — Черили.

— Оди-ин... — пропищала Флаттершай, найдя нужную цифру с некоторой помощью Трикси.

— Лира?

Я внезапно осознал, что это мне следовало бы отслеживать наличие у игроков очков Судьбы. Это ведь реально очень важный ресурс, одно очко способно превратить провал в ошеломительный успех, спасти от верной смерти... и у части игроков этот ресурс уже заканчивался.

— Лира? — ещё раз переспросила Трикси, осторожно, чтобы не помешать процессу рисования, подталкивая увлечённую подругу.

Та вздохнула, погасила рог, позволив карандашу упасть на стол.

— У меня ничего, — призналась она. — Пришлось всё израсходовать, когда Казул первый раз потерял руку.

Ага, а потом он потерял вторую руку. Это плохо.

— Сколько у тебя сейчас здоровья?

— Минус восемь, — хмуро ответила она, — и нечем лечиться.

Два очка повреждения до смерти. Плохо.

— Но с другой стороны, — она наклонила голову и усмехнулась, — вы же не можете позволить Казулу умереть? Только он знает код самоликвидации.

— У нас есть корабль, — ответила Трикси злорадно, — мы сможем обойтись без Казула.

Улыбка пропала с лица Лиры:

— Было бы здорово найти аптечку.

— Всё, что здесь есть, рассчитано на обычных людей.

— Но мы же просто больше?

— Нет, — ответила Твайлайт, покачив головой. — Нам надо отвести Казула к Эрику.

— Простите, но с этим придётся подождать... — я делаю жест открытой ладонью в сторону Трикси и Берри Пунш. Обе привыкли к наглой напористости Лиры и сейчас невяряще качали головами.

— *Брат Казул, тебе следовало бы сообщить, что ты столь серьёзно ранен!* — произнёс по вокс-связи Триксус, пока Ановель подбирал свой болтер и осматривался.

— *Это лишь царапина для настоящего воина!* — ответил Технодесантник, заставив Библиария тихонько чертыхнуться. Классическое высокомерие Космодесантника, боевой дух, не позволяющий признать свою слабость, даже когда она ведёт к гибели.

— *Отряд, возвращаемся к выполнению задания!* — передал Триксус после нескольких секунд молчания. — *Встречаемся в условленной точке через пятнадцать минут!*

Выполнив свои командирские обязанности, Ультрамарин огляделся. Вокруг во множестве лежали мёртвые и умирающие орки — великолепное зрелище, на самом деле.

К сожалению, немало было и живых, прикрывшихся от ударной волны и огня телами тех, кто был впереди, среди них Назгут и Снакрак.

На самом деле, живых орков оказалось на удивление много. Орки, всё-таки, прочные существа. Не без недостатков, разумеется. В частности, они не люди.

— О, у нас тут завёлся собственный человеческий националист? — с шутливой угрозой произносит Твайлайт. — Попросим Пинки Пай, чтобы она и для тебя вечеринки начала устраивать?

— ДА, С УДОВОЛЬСТВИЕМ!

— ПОКА НЕ НАДО, ПОНКИ!

Из соседей комнаты раздалось разочарованное хныканье, вызвавшее у всех улыбки.

Печальный вздох Трикси заставил всех переключить своё внимание на неё.

— Что случилось?

— А что мы будем делать с орками? — простонала она.

— ЗА МНОЙ, БАЙЦЫ! — крикнул Ановель, устремляясь в обратную сторону, к точке встречи.

— От них надо избавиться! — твёрдо заявила Трикси. — Ничем хорошим это не кончится.

— Тебя раздражает, что и у нас появились подчинённые? — ехидно фыркнула Твайлайт. — Неужели завидуешь, что они подчиняются не тебе?

— Нет! — единорожка яростно встряхнула головой, перекидывая гриву на другую сторону шеи. — Ты понимаешь, что произойдёт, если они увидят всех нас? Мы не можем рисковать, Казула сейчас могут убить одним удачным попаданием!

— Ой... — принцесса прижала копыто к губам. — Это серьёзный аргумент!

— И я не хотела бы, чтобы мои дружки убивали моих боевых братьев, и наоборот, — призналась Берри Пунш, передёрнувшись. — Раньше или позже, но я провалю проверку Обмана, так что предлагайте ваши варианты.

Машинально она обернулась за советом ко мне, как обычно, но я лишь развёл руками.

— Извини, я сейчас Мастер.

Пунши кивнула, признавая печальную реальность.

— Ну так что, понибудь, будут предложения?.. — повторила она, обращаясь к игрокам.

Пони задумались.

Будь я на их месте... Возможно, я бы рискнул и взял орков с собой. Или убил бы их всех вакуумом, взорвав наружную стену. А может быть удержал бы переборку от закрытия, броня Космодесантников выдержала бы плазменный вал.

Но пони... они вечно пытаются добиться наилучшего исхода, сохранить как можно больше жизней. Я просто не представляю себе, каково будет Твайлайт, когда она дочитает Повелителей Ночи. Финал там... ей будет плохо.

Эти маленькие разноцветные лошадки... очень серьёзно сопротивляются тьме.

Я их искренне уважаю.

Не всегда их решения кажутся мне оптимальными, но их невинность и неискоренность... Даже после убивания орков оторванными конечностями, весёлого избиения по нескольку десятков за один бой, им всё равно приходит в голову пытаться сохранить орочьи жизни.

Релятивистская невинность, хех...

Надо постараться, чтобы в этот раз Твайлайт не пришлось плакать. Ничего не обещаю, конечно, но постараться надо.

— Ну что, готовы продолжать?

— Нет... подожди... — Твайлайт неуверенно разглядывает свой лист персонажа, словно знает, что ответ там есть, но она не уверена, стоит ли его произносить.

— У тебя есть вопросы?

— Я... нет. Нет вопросов, — она снова колеблется, затем принимает решение и кивком подтверждает его для себя.

Это хорошо. Ни одно из её умений познания не дало бы ей нужный ответ.

Хотя... может быть, я мог бы...

Иногда и Мастер должен быть милосердным, и они к тому же не понимают, что я переделываю сюжет прямо на ходу. И если я всё сделаю правильно, они могут просто не заметить.

Сложив ладони перед собой, опускаюсь на них лицом, чтобы спрятать улыбку.

— Готовы?

Шесть пони кивают, не подозревая о ловушке, которая их ждёт.

Глупенькие пони, для них же стараюсь...

— Итак, вы уводите орков обратно по коридору?

Берри Пунш кивает, тут же кивает и Трикси.

Беру горсть кубиков и кидаю их за экраном. Даже не смотрю на результат, мне нужно, чтобы они услышали звук.

— Слева, над коридором с погасшим освещением, вы видите указатель: «К спасательным шлюпкам».

— А почему раньше мы этот коридор не заметили? — спрашивает Трикси подозрительно, явно опасаясь засады.

— Вы сражались поблизости, и я не стал кидать во время боя, потому что вы всё равно туда не сунулись.

Трикси явно хочется возразить. Ей постоянно хочется возразить, это заметно, но она вообще-то удивительно редко следует этому желанию, доверяя Мастеру, словно некоему высшему существу.

И на этот раз тоже — проворчав что-то, она соглашается.

— У нас есть время туда завернуть? — спрашивает Берри Пунш, повернувшись к Трикси.

— Не важно, есть у нас время или нет, — отвечает единорожка, не отводя от меня глаз, — нам следует туда зайти.

Чёрт, она поняла?

Но всё же в её голосе звучит некоторая неуверенность.

Опускаю взгляд на свой блокнот и листаю, словно ищу что-то записанное раньше.

— ЭЙ! БОЙЗЫ, КТО ТУДА ХОДИЛ? — кричит Ановель следующей за ним толпе орков. — ЧЁ ТАМА ЕСТЬ?

— Ничё интересного, — отвечает Снакрак. — Тупые хуманские спасательные шлюпки. Ни на одной даже дажки нет!

Тёмный Ангел делает несколько шагов и видит десять открытых люков с зелёными плафонами над каждым.

— Там достаточно места для всех орков? — спрашивает Берри Пунш; Трикси не отрываясь смотрит на меня.

— Да.

— Ух, проблема решена! Мы...

— Нет.

— Что? Почему, Трикси?

— Это ловушка, — отвечает, сжав губы в линию, едино-рожка.

Берри Пунш бросает на меня подозрительный взгляд, доверяя интуиции своей подруги.

— Ты уверена?

— Да. Анонимус не выдаст нам хэппи-энд на серебряном блюде, нам его ещё заслужить надо!

Я не сумел сдержать тяжёлый вздох.

— Да, зог. Ни лута, ни фига, — и Ановель вернулся в коридор, продолжая вести толпу орков к снаряжному складу.

В зале пылает яростное пламя. Аварийные заслонки на зарядных элеваторах сработали медленнее, чем следовало, и огонь прорвался на склад. Теперь там горело всё подряд, снаряды пока не начали рваться, но вот-вот...

— Ту-у-ту-ту-ту-у-у! — восклицает Твайлайт, вызывая гримасу на лице Трикси.

— Босс, можна дёрнем на катерах? — в голосе Снакрака звучало нечто отдалённо похожее на страх.

Ановель вопросительно смотрит на Триксуса, но тот качает головой.

— Видишь вон того с ракетомётом? — передаёт он по ближней вокс-связи, — скажи ему выстрелить в стену.

— Но вакуум же!

— Да, и огонь потухнет. Падение давления будет не мгновенным, орки сумеют добежать до следующей гермо-переборки.

— ЭЙ, ТЫ!

Кидаю повреждение от ракеты, тихонько спрашивая самого себя, нафига мне потребовалось располагать снарядный склад у внешней стены станции? Ни малейшего смысла, но исправлять поздно, игроки уже воспользовались моей ошибкой.

— БЕГОМ, ТОЛСТОЖОПЫ, БЕГОМ!

Ановель мчится в первых рядах толпы, грохот его железных подошв становится всё тише по мере падения атмосферного давления. Впереди с потолка медленно опускается переборка.

Триксус, не отягощённый крупнокалиберным болтером и патронным ранцем, обгоняет его — чёрное знамя за спиной бьётся во встречном потоке воздуха. Переборка уже почти на уровне его головы — большей части орков не хватает времени до её окончательного закрытия.

— Отмена отрядного режима, переход в одиночный режим! — поворачивается ко мне Трикси, выпрямляясь и складывая на груди лапки удивительно человеческим жестом. — «Могучее усилие» для получения Силы +4.

Ульрамарин упирается в нижний край переборки в попытке остановить движение. Переборка продолжает опускаться.

— Сжигаю очко судьбы для усиления «Могучего усилия»!

Триксус выпрямляется, принимая вес перегородки на наплечник. Приводы протестующе воют, их слышно даже в рёве утекающего со станции воздуха.

Орки, один за другим, торопливо проскакивают под перегородкой. Добежавший наконец Ановель тоже подпирает стальную плиту, давая время последним оркам и Триксусу перебраться на безопасную сторону. И, наконец, с облегчённым вздохом делает последний шаг, позволяя пере-

городке обрушиться вниз.

— Теперь у меня всего одно очко Судьбы, — мрачно, но с удовлетворённой улыбкой на лице произносит Трикси. — Надеюсь, вы счастливы.

— Ну не то чтобы...

— ДА!

Указываю на Твайлайт и Лирю:

— Ваш ход.

Со вздохом Казул вновь включает систему наблюдения и торопливо переключается между ещё функционирующими камерами. Ихаус молчит, он понимает, чем именно заняты Технодесантники: поиском безопасного пути. Нет времени обходить закрывшиеся отсеки, и больше нечем проламывать переборки. И драться тоже некогда, даже если бы это и не было столь рискованно.

Казул так быстро переключает экран, что Ихаус не успевает разглядеть практически ничего.

И меньше чем через тридцать секунд удаётся проложить маршрут.

— А теперь мы бежим к точке встречи, — скучным голосом произносит Лира. — Йей.

— Йей, — тихонько подтверждает Флаттершай.

— Будете делать что-нибудь в контрольном зале? Или по дороге?

Лира мрачно качает головой, снова поднимая карандаш золотистой телекинетической аурой.

— Твайлайт?

Принцесса встряхивает головой, её чёлка тихонько шуршит. С замирающим сердцем я вижу, что её губы плотно сжаты, глаза полузакрыты... Она словно не здесь; а там, где сейчас пребывает её разум... там ей совсем нехорошо. Чёрт, да что с ней такое? Это я должен расстраиваться, разгребая то, что наворотили игроки. Не то чтобы это было так уж развлекательно, но... Космодесантники, изображающие из себя орков?

А может быть, она сейчас подумала, каково должно быть

мне, и это её расстроило? Наверное мило, когда мою девушку раздражает то же самое, что и меня?

Её взгляд сдвигается, натывается на меня, и, словно не выдерживая тяжёлого зрелища, глаза тут же закрываются. Медленно, с мрачной обречённостью.

Протягиваю руку и прикасаюсь к её спине. Никакой реакции.

С самой убедительной из фальшивых улыбок, на которую я только способен, произношу:

— Черили? Флаттершай?

Силовой меч Озрика легко прорубает дыру в переборке, разрушающее поле справляется со сталью за несколько взмахов.

Озрик и Эрик пролезают в дыру и успевают миновать следующую переборку, прежде чем она опускается.

— Вот мы и на месте, — нерешительно произносит Черили. — Время для финального сражения с боссом?

— Почти... — не открывая глаз, тихо произносит Твайлайт.

Она прижимается к моей руке, частично развеивая мои тревоги; чешу ей за ушком, в ответ — «счастливые аликорновые звуки».

— Трикси? — от голоса Твайлайт ушки единорожки встают торчком. — Мы сможем подождать, пока Эрик полечит Казула? — пауза. — Насколько сможет, разумеется, — завершает фразу принцесса.

— Конечно.

Казул и Ихаус вбегают в комнату, Библиарий тут же разворачивается к двери с болтером в руке и оглядывается в поисках укрытия.

— Вас преследуют? — спрашивает Озрик и, не дожидаясь ответа, вскидывает щит с штурмболтером.

— Нет, но за Ановелем и Триксусом следуют... — Ихаус замолкает, подбирая слова. — Проблемы. Они обманули толпу орков, объявив себя вожаками, и я не знаю, что будет, когда эти зеленокожие увидят нас.

— Ересь... — рычит Имперский Кулак. Потом с удивлением смотрит на Казула. — Почему ты не вооружён, брат-Технодесантник?

Казул демонстративно поднимает обрубки рук.

— О! — уважительным тоном произносит Озрик. — Ты решил дать мерзавцам шанс на честный бой? Это будет увлекательно!

— Это будет увлекательно! — со смехом отвечает Казул.

— Я... Я займусь лечением? — Флаттершай поднимает голову со стола. Она выглядит почти трезвой, по крайней мере, в течение той минуты, что произносит медицинские рекомендации и кидает кубики.

Эрик наклоняется, разглядывая обугленные остатки рук Казула.

— Ну... как жрец и как доктор, могу посоветовать... — Космический Волк делает паузу, оглядывая раны с другого угла. — Начинать молиться.

Жрец заливает культю густой, вязкой массой; из нартециума выдвигается шиватель, накладывающий скобки на стянутые зажимами края ран.

Флаттершай смотрит на выпавшее значение и слегка поёживается.

— Боюсь... я не смогу восстановить тебе полное здоровье. Но стало выше нуля!

Лира тоже бросает взгляд на кубик, и её взгляд зажигает улыбку на лице Флаттершай.

— Ух ты, +10! — обрадованная единорожка вносит новое значение на свой лист персонажа. — Спасибо, Флаттершай!

— Не за что, просто выполняю свой долг...

— ...И ЗА ЭТО МНЕ ТОЖЕ НЕ ПЛАТЯТ! — восклицает Волчий Жрец, заливая герметизирующим цементом обломки наручей Технодесантника. — КАК ЖЕ Я ЛЮБЛЮ РАБОТАТЬ БЕСПЛАТНО!

— Мне точно хочется это знать? — спрашивает Ихаус у Озрика, кивая в сторону разошедшегося жреца.

— Ты — Кровавый Ворон, разумеется, ты хочешь узнать... — бесстрастно отвечает Имперский Кулак, не отводя взгляда от коридора, по которому пришли Триксус и Ановель. — Вы, Кровавые Вороны, всегда хотите всё знать.

Ихаус смотрит на Эрика и задумчиво произносит:

— Кажется, не в этот раз.

— Ну что, девочки, готовы? — с энтузиазмом произносит Берри Пунш. — Как мы будем это отыгрывать?

Твайлайт снова рассматривает свой лист; ей очень хочется что-то у меня спросить, это абсолютно ясно. Но она молчит.

И качает головой.

— Переходим в Отрядный режим, получаем +32 и заявляем, что мы тут все орки? — хмурясь, предлагает Лира.

Трикси передёргивается.

— Я уверена, что смогу придумать что-то получше... — произносит она, — но кто знает, когда...

Она отмечает что-то на своём листе.

— Мы переходим в Отрядный режим...

— **ТУТА МАИ ПАРНИ!** — кричит Ановель, махая рукой в сторону истребительной команды.

Один из некрупных орков с подозрением таращит глаза на Озрика.

— Да ани не орки совсем! — гневно заявляет он, поднимая ружьё... и в следующую секунду улетает к стене, оставляя за собой след из брызг крови.

— **КАНЕШ ОНИ ОРКИ! ПАСМАТРИ НА КЛАНОВЫЕ ЗНАКИ, УРОД!** — отвечает Назгут, стряхивая кровь с кулака.

— Ну что, начинаем их убивать? — спрашивает по вокс-каналу Имперский Кулак, выставив свой штурмболтер... и одновременно демонстрируя орденский символ на правом наплечнике.

— Да, бос, видю... — произносит другой орк, кивая Назгуту, — похоже на знак плахалунов.

Из толпы орков доносится хор подтверждающих голосов, некоторые явно фальшивые, но их обладатели просто не решаются возражать вождю, что равносильно вызову на смертельный поединок. Ну или убийству, если вождь не пожелает заморачиваться.

— Вот видите, братья, — радостно заявляет Ановель, — я понял главный фокус. Не надо убеждать всех, достаточно убедить самых толстых!

— Ну что, время сражения с боссом уровня? — произносит Лира, широко распахнув глаза.

— Да, время главной драки, — подтверждает Твайлайт.

— Я настолько предсказуемый?

Все шесть кобыл одновременно кивают.

— Даже для тебя, Твайлайт? Ты до сего дня ни разу не была на игре, где я был бы Мастером!

— Мне нравится думать, что... — принцесса улыбается, — у нас достаточно много общего, чтобы я начала тебя понимать.

— Как это? — требовательно заявляет Трикси, накидывая свой плащ и защёлкивая застёжку.

— Я читал её любимые книги, и...

— Я читала его книги, — завершила фразу Твайлайт.

— И тем не менее ты не права. Вы все не правы.

— Не будет драки с боссом? — захныкала Флаттершай. — Как же мы докажем свою верность Императору, если не сможем убивать врагов во имя Его?

Я и правда не планировал сражение с Главным Гадом — на моём опыте столько команд ухитрялись обойти его или уничтожить как-то по-другому...

— Ну, раз вы так настаиваете...

Стена впереди разлетается обломками, и через пролом выбираются пять массивных фигур, одетых в собранные из ржавых кусков металла импровизированные бронекостюмы.

$-BA-A-A-A-A-A-A-A-A-A-A\Gamma X!$

— Энциклопедические знания: Орки! — выкрикнула Твайлайт, кидая кубик. — Я знаю, что это за громилы?

— Меганобы.

— Их статьи?

Бросаю взгляд на кубик — минимально возможное для успеха значение, даже учитывая все модификаторы.

— Ты не настолько хорошо помнишь эту страницу. . .

— А если я использую очко Судьбы? — азартно произносит она, занося карандаш над листом.

— Не надо, статьи я тебе не скажу, но опишу их возможности.

— Итак?

— Их оружие лучше вашего. Их мечи лучше ваших. Броня — примерно как у вас.

— Включая наркотики, дающие им возможность игнорировать часть эффектов критических попаданий?

— Да, и наркотики — тоже.

Трикси, хмурясь, постучала по столу, чтобы привлечь внимание Твайлайт.

— Мне отойти, чтобы вы могли составить план?

Обе кивнули одновременно.

— Можно мне с тобой? — тихо произнесла Черили, когда я поднялся на ноги.

Я поманил её за собой, но Твайлайт, выставив ногу на её пути, начала что-то шептать ей на ухо, указывая на карту.

Молча помолившись за её душу, я вышел в соседнюю комнату.

Эпплджек торопливо вскинула взгляд, в её глазах явно читался страх.

— А, это ты. . . — произнесла она с облегчением.

— Да, это я.

Она убрала копыта с обложки книги — несмотря на то, что она говорила ранее, всё-таки похоже, что она пытается скрыть свой интерес к некоторым литературным жанрам.

Земнопони заметила мою улыбку и улыбнулась в ответ, грустно покачав головой.

— Старые привычки...

— Ладно, не объясняй.

Эпплджек вернулась к чтению, а я прошёл к жеребяткам и Пинки Пай.

— Ну и как у вас тут дела?

— Здорово! — радостно ответила Берри Пинч, поднимая на меня взгляд. — Мы почти прошли подземелье!

Да, это заметно: в стопке на игровом поле лежит всего несколько карт. Совсем близко комната с боссом уровня.

— И у нас куча карт с новыми сокровищами! — добавила Скуталу, вытаскивая верхнюю карту из стопки-сокровищницы. Лицо её, впрочем, тут же омрачилось.

— Что вытащила? — обхожу жеребят кругом, чтобы заглянуть в карту. — Ого, Кольцо Желания! Лучшее сокровище в игре!

Пинки Пай и Берри Пинч тоже сунулись поближе к карте, чтобы прочитать описание.

— Это КЛАССНАЯ карта! — воскликнула Пинчи, протягивая лапку для брохуфа.

— Да, конечно... — ответила Скуталу. — Проблема... проблема в том, что я не могу придумать желание.

Пинчи неохотно начала опускать лапку, но тут же подняла обратно, когда всё-таки заметившая её жест Скуталу торопливо выставила свою.

— Прости... — пробормотала маленькая пегасочка, не отрывая взгляда от карты.

— Ты можешь потребовать себе любую карту из игры! — сказала Пинки Пай, слегка подталкивая её. — Ну, будешь использовать?

— Да, будешь? — тихо, и почему-то злобно спросила Эпплблум.

— И что мне пожелать? — спросила Скуталу. — Новую броню? Оружие посильнее? Лечебные зелья? — она расстроено прикрыла личико передними лапками. — Это самое плохое в желаниях! — простонала она приглушённо из-за лапок, прижатых к лицу. — Чересчур большой выбор!

Пинки Пай обняла малышку, прижимая её к себе.

— Умница! — заявила розовая вечериночная пони. — Не следует загадывать желание, если не знаешь, что пожелать!

Я улучил момент, пока Скуталу поймана в объятия Пинки Пай, протянул руку и взлохматил сиреневую гривку.

— Отпусти меня, отпусти! — затрепыхалась Скуталу, вырываясь из лапок Пинки Пай. Ну, по крайней мере, у неё снова нормальный, не грустный голос.

— Такое желание? — спросила Пинки Пай, прикасаясь носом к личику жеребёнка.

— НЕТ!

Пинки Пай рассмеялась, удерживая энергичную, как обычно, пегасочку.

— Эй, Понка, а если бы тебе досталось такое кольцо, о чём бы ты пожелала?

Она повернулась ко мне, игнорируя вырывающуюся кобылочку:

— Ох, глупенький Анон... — её лицо обращено ко мне, но вот слова... — Я пожелала быть счастливой, во всём и всегда.

И она широко улыбнулась.

— Ох, глупенькая Понка, тебе просто не нужно о таком мечтать, ты и так постоянно счастлива!

Она печально улыбнулась, когда я провёл рукой по её голове, розовая грива распрямлялась вслед за моей рукой, словно свитая из пружинки.

Её — или мои — слова внезапно оказали успокаивающий эффект на пегасочку, которая перестала вырываться и в обалдении смотрела на земнопони.

— Эй... — тихонько протянула Берри Пинч, не заметившая странного происшествия, — давайте играть дальше!

— Да, — согласилась Эпплблум, теперь более грустная, чем разозлённая. Она подхватила кубик с доски. — Ведь сейчас мой ход?

— ЭЙ, АНОН! МЫ ГОТОВЫ!

— СЕЙЧАС КОНЧУ И ПРИДУ!

Снова глажу Пинки Пай по голове.

— Спасибо, что присматриваешь за ними.

— Это самое меньшее, что я могу... — ответила она, отпуская наконец Скуталу.

Маленькая пегасочка снова посмотрела на свою выигрышную карту, чуть покачивая головой.

Нет, не головой. Всё её тело слегка трясётся, её бьёт дрожь.

А потом она копытцем подпихивает карту с Кольцом Желания под кучку других карт, выигранных ранее.

— АНО-ОН!

— ИДУ!

— Не могли бы вы потише? — бормочет Эпплджек, переворачивая страницу. — Я читать пытаюсь.

Смотрю на жеребят — они вернулись к игре, но как-то совсем без энтузиазма. Берри Пинч, явно, просто ничего не понимает, а вот остальные две...

— Не беспокойся, Нонни, — произносит Пинки Пай, потеревшись щекой о мою ногу. — Я улажу.

Я снова провожу рукой по её голове. Моя рука без задержки скользит сквозь её гриву, она всегда так скользит, словно грива и не представляет собой спутанную массу волос. Пони улыбается — я предполагаю, что она вообще живёт ради трёх вещей: сладостей, вечеринок и физического контакта — но слегка отталкивает меня лапками.

— Иди, тебя игроки ждут.

Вытаскиваю руку из облака сахарной ваты, которым выглядит её грива; рука, как обычно, абсолютно чистая, даже без следов кожного жира, хотя я всегда почему-то ожидаю, что волосы окажутся липкими от сиропа. Бросаю последний взгляд на Скуталу и возвращаюсь в гостиную.

— Ты что-то долго там... — бормочет Трикси, выпрямляясь и складывая передние лапки на груди.

Пони (за исключением Лиры) сидеть таким образом неудобно, так что это персональное представление специально для меня. Она даже надела свою островерхую шляпу. Взды-

хаю про себя — за столом сидит сейчас не моя подружка Трикси, а Великая и Могучая.

— Ему... надо было прибраться за собой... — тихонько шепчет Флаттершай, опасливо оглядываясь на Твайлайт Спаркл.

— Чего? — недоумённо спрашивает Черили, откидываясь назад, чтобы заглянуть в другую комнату, как бы пытаясь выяснить, не разнесли ли там всё бушующие жеребята.

— Он сказал, что кончает... — хихикнула Флаттершай, заставив сидящих за столом пони закатить глаза, и внезапно с серьёзным лицом заявила мне: — Анон, не стоит кончать рядом с жеребятами, а то нам придётся пожаловаться на тебя.

— Такого не могло быть. Там ведь и Пинки Пай, и Эпплджек...

— Ты изменяешь Твайлайт? — в ужасе ахнула Флаттершай. — Как ты мог?.. — её глаза стремительно наполняются слезами.

Серьёзно?

Со стоном Трикси поднимает магией свою шляпу и нахлобучивает на лицо Флаттершай. Пьяная понька тихо вопит: — Включите свет, я боюсь темноты!

— Ты всего подряд боишься...

— А-атайди! — она задом отступает от стола, спасаясь от ужасающего хищного человека, который в её воображении перекрыл ей свет. К сожалению, зацепившаяся за ушки шляпа остаётся на лице, делая бегство бесполезным. Вокруг верхушки шляпы вспыхивает сиреневая аура магии Твайлайт... — Отойди от меня, Трикси меня защитит!

...и аликорн гасит рог, с хихиканьем делая жест лапкой в сторону своей соперницы.

— Твоя принцесса зовёт на помощь, — подначивает Твайлайт, — дашь ли ты ужасающему Анону пожрать её невинную плоть, или героически выступишь против монстра?

Флаттершай жалобно вскрикивает от ужаса, упёршись задом в стену и потеряв возможность отступить.

- Я... я расходую очко Судьбы!
- Это работает только в игре.
- Три-и-и-икси!

Раздражённо тряся гривой, единорожка телекинезом снимает шляпу с лица Флаттершай. Хотя Трикси и фыркает от злобы, но я замечаю на её лице улыбку, даже когда шляпа опускается ей на макушку и широкий край закрывает от взгляда всё, что выше носа. Да, я знаю это чувство. Очень приятно, когда ты нужен, даже если гордость не позволяет признать это вслух.

— Вернись на место, пегас! — громко произносит Великая и Могучая. — Никакой зверь не нападёт на тебя!

— По... пока ты рядом? — уточняет дрожащим голосом Флаттершай, опасливо возвращаясь к столу.

— Вообще никогда! — отвечает Трикси и, отклонив голову назад, вонзает в меня взгляд. — Да, монстр?

— Ни за что я не причиню вреда Флаттершай!

— Вот видишь? — поворачивается к жёлтенькой пьянице Трикси. — Он под моей властью, а ты в безопасности.

Я переглядываюсь с Твайлайт, и мы одновременно закатываем глаза.

— Так, — Лира наклоняется над столом, пытаюсь поймать мой взгляд, — может мы уже начнём убивать? Или умирать, я не столь уж разборчивая, лишь бы это вот прекратилось!

— Ладно, все кидайте инициативу!

— *ОТРЯД, БЕГЛЫЙ ОГОНЬ ПО МОЕЙ ЦЕЛИ!* — орёт Триксус через вокс-канал.

Он срывает болтер с бедра и стреляет четырёхпатронной очередью в ближайшего меганоба. Грохочет очередями оружие всей истребительной команды; большая часть болтов безвредно рвётся на толстых, заржавленных пластинах брони, лишь некоторые проходят глубже. Струя плазмы из резака на серверуке Казула оставляет багровую полосу поперёк нагрудной бронеплиты орка, и тот яростно ревёт от боли.

— Итак, вы спалили массу боеприпасов, израсходовали все свои реакции и нанесли одной из целей незначительное повреждение. Дальше что?

— Прекращаем беглый огонь, начинаем прицельный, — механически отвечает Трикси.

— Сколько у тебя ещё очков Единства?

— Вполне достаточно, — улыбается Трикси.

— *БРАТЬЯ, ПРИЦЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ ПО МОЕЙ НАВОДКЕ!* — приказывает Триксус, и Космодесантники вокруг него торопливо сдвигаются, формируя новый строй. Болтер в его руке стреляет одиночным, ракета отскакивает от брони переднего меганоба. И тут же, без дополнительных команд, каждый из Астартес стреляет одиночным, тщательно целясь в оставшуюся на вымазанной жёлтой краской бронепластине выбоину. Болты взрываются или разлетаются рикошетом, вмятина углубляется.

Лишь Ановель продолжает стрелять очередями — его оружие просто не приспособлено для прицельной стрельбы. Тяжёлый болтер ревёт, пожирая патроны. Две миниракеты уносятся вдаль, третья высекает искры из изогнутого наплечника и взрывается в воздухе, остальные же...

— Ух!

— Итак, восемь попаданий по 3d10+12, отбрасываем наименьший... и режим отрядного прицельного огня позволяет мне перекидывать повреждение? — однако я и не предполагал, что Берри Пунш способна на такую крутую ехидную ухмылку. — Даже если вычесть по двадцать с каждого попадания на поглощение урона бронёй, получается...

Она замолкает, глядя на растущую перед ней кучку кубиков, которые один за другим подают ей игроки.

— Мне точно нужно кидать всё?

— Кажется, смысла...

— Пожа-а-аалуйста! — жалобно перебивает меня Лира. — Попадания в каждую часть тела, и эффекты от критических попаданий суммируются, — она смотрит мне в лицо

широко распахнутыми глазами. — Я очень хочу ЭТО увидеть!

Пони, оказывается, не такие уж и невинные существа.

Попадания крупнокалиберных болтов сотрясают меганоба, его туловище и конечности дёргаются из стороны в сторону.

— Упс... — бормочет Берри Пунш, подбирая и перекидывая несколько кубиков, — забыла про Праведную Ярость...

— И сколько всего?

— После вычитания... 56.

И это приводит меганоба к значению здоровья -25, с проникающими ранениями в каждую часть тела.

Нормальный Мастер должен знать, когда следовать правилам, а когда — здравому смыслу. Например, логично предположить, что патроны в карманах меганоба вряд ли взорвутся все и разом, но девочкам хочется чуда.

Так что иногда можно тупо руководствоваться правилами, в ущерб логике. Прикола ради.

Струи огня и крови вырываются из дыр во всех частях тела орка; руки отрываются и улетают в стороны, шлем слетает вместе с половиной головы, из ног летят куски мяса и снопы искр, когда ударная волна поражает находящиеся в карманах обоймы с зарядами к крупнокалиберному пистолету. Орка разносит на куски, в клочья, в розоватый туман!

Ошарашенные страшной судьбой их лидера, двое ближайших меганобов поворачиваются, чтобы бежать, но не успевают — взрывается микрореактор на спине бронекостюма и зарядный короб с пулёмётными патронами. Все находящиеся в радиусе...

Опа, забыл кинуть радиус...

— ...четырёх метров получают по десять попаданий на $1d10+5$ и по два на $1d10+2$. Вот, девочки, для чего на самом деле нужно тяжёлое вооружение.

Лира сидит с вытаращенными глазами и отвисшей челюстью:

— Обалдеть... это как...

Единорожка чересчур ошарашена, чтобы произносить вопрос с вопросительной интонацией, но я понимаю и объясняю подробности.

— Попадание в каждую из рук, в каждую из ног, попадание в голову и три попадания в туловище. Все с максимальным эффектом.

— Не беспокойся, дорогуша... — Черили обнимает ладью плечи Леры, — это не конец боя, остальные цели уничтожены не будут; даже если Берри Пунш выкинет одни десятки, всё повреждение будет поглощено бронёй.

— Не важно! — радостно восклицает Лера. — Она уничтожила его так круто, так...

У неё не хватает слов, и фраза просто завершается восторженным писком.

— Можно мы будем использовать эту таблицу для всех наших будущих игр? — умоляюще произносит она, повернувшись к Черили. — Ни в одной другой системе я не видела такого классного Критического Разнесения в Ключья!

— Никто из нас не попал в радиус взрыва? — с ухмылкой уточняет Трикси.

— Нет, и даже ни один из твоих зелёных дружков.

— Святая Селестия, я совсем забыла про них! — испуганно произносит Берри Пунш, торопливо наклоняясь к карте, чтобы проверить, не упустила ли она что-нибудь ещё.

— Не тревожься, это большая комната, — успокаивает её Твайлайт. — Даже если бы выпал десятиметровый радиус, всё равно мы все оказались бы за его пределами.

Я ощущаю короткий импульс гордости за мою любимую — она успела проверить это, пока все поражались уровню повреждения.

— Итак, все израсходовали реакцию и действия?

Я, на самом деле, мог бы просто проверить список выпавших значений инициативы, но лучше спросить вслух.

Пять кобылок грустно кивнули, Трикси — на секунду позже остальных, она до последнего момента пыталась при-

думать какой-нибудь хитрый тактический ход, но убедилась, что ничего особенного уже не получится. Флаттершай просто пожала плечами: без оружия дальнего боя она и так не могла ничего предпринять, а то, что кидаться в ближний бой не стоит, осознавала даже в своём замутнённом состоянии.

Двое уцелевших меганобов ломанулись вперёд, поливая всё перед собой потоками свинца из двуствольных пулемётов. Разумеется, к ним в полной мере относилась легендарная орочья неспособность прицеливаться, но даже учитывая огромный процент промахов, тех пуль, что по чистой случайности находили свои цели, тоже оказалось немало. Ановель отшатнулся назад, кровь струилась из дыр в его броне; Ихаус, получив скользящее попадание в голову, лишился всей оптики шлема и оказался в полной темноте.

Назгут, Снакрак и их подчинённые отреагировали мгновенно и рефлекторно: Черепа Смерти открыли ураганный огонь примерно в сторону приближающихся противников, а Гоффзы ринулись вперёд, размахивая топорами и пистолетами.

— Повторяем действия предыдущего раунда?

— Почти, — ответила Трикси, Твайлайт согласно кивнула.

— **ОТРЯД, СМЕНИТЬ ЦЕЛЬ!**

Четверо Космодесантников выстрелили по наступающему меганобу, Ихаус торопливо снимал ставший бесполезным шлем. Прицельный залп пришёлся в уязвимое место, меганоб лишился ноги и обрушился на пол.

— **ОТРЯД, СМЕНИТЬ ЦЕЛЬ, БЕГЛЫЙ ОГОНЬ!**

Снова болтеры ударили очередями, на этот раз к стрелкам присоединился вновь обретший способность видеть Ихаус. Болты хлестнули в спины удиравшей пары врагов, и хотя ни один из них не упал, более тонкая наспинная броня пропустила немало урона.

Волчий Жрец издавал ободряющие вопли.

— Ты так и собираешься просидеть весь последний бой? — Черили слегка подтолкнула копытцем пегаску.

— *Неудивительно, что тебе не платят, — фыркнул Озрик. — Будь я твоим начальником, точно бы не заплатил ни гроша такому ленивому бездельнику!*

С раздражённым вздохом, Волчий Жрец заозирался, ища что бы метнуть. К сожалению, все орки поблизости были как бы на его стороне...

— *О! Эй, ты!*

Безногий орк прервал попытку доползти до врага.

— *Чё те, плахалун? Не видишь, тут баец ваевать пытается?!*

— Разговор ведь считается простым действием? Бесплатным?

— Для тебя, Флатти, конечно.

— *Мне скучно, так что у тебя два варианта, — заявил Волчий Жрец, наклоняясь над изуродованным ксеносом. — Или я тебя зашиваю и смотрю, выживешь ли ты...*

— Ох, это получилось так угрожающе... — застонала Флаттершай. — Можно я попробую заново?

— Нет!

— *Либо я швырну тебя в толстого говнюка. Может тогда и ты поучаствуешь в драке, пока мы всех не поубивали. Выбирай!*

— *Кидай, быра! Тормаз!*

— Это всё я виновата... — попыталась извиниться передо мной Черили. — Не надо было мне...

Она расстроенно замолчала.

— Да ладно, это же забавно!

— Жаль, что мы не играем в «Инквизитора». В той игре Космодесантник мог нанести больше урона, швырнув камень, чем иной выстрел из оружия.

— В следующий раз сыграем? — с энтузиазмом отозвалась Лира.

Орк летел, издавая оглушительный вопль, топор в занесённых для удара руках.

— ВА-А-А-А-А-А-А-А-шмяк!

Меганоб отшатнулся, потрясённый силой столкновения, но неведимый. Орк же...

— Всё в порядке, Флаттершай, всё в порядке... — Черили ласково поглаживала пегаску по голове. — Наверняка именно так он и мечтал завершить жизнь...

— Но... он... всего лишь... хотел... добыть... ништяков... — слова Флаттершай перемежались горькими всхлипами. — А я его убила! — она всхлинула ещё несколько раз, вытирая слёзы копытцем. — Я сжигаю последнее очко Судьбы!

Орк зашевелился, на удивление ещё живой, несмотря на пробитый череп. Ухватившись одной рукой за выступ на поножи меганоба, он подтянулся и другой рукой начал раз за разом наносить удары топором.

— ВА-А-А-А-А-А-АГХ!

Флаттершай улыбнулась и начала напевать себе под нос, обрадованная выживанием своего нового друга.

Здесь как раз лучше руководствоваться здравым смыслом: ни за что на свете облачённый в самодельный экзоскелет орк не достанет руками до нижней части своей ноги, а менять оружие ему не позволяет боевая обстановка. И очень надеюсь, что Берри Пунш не взорвёт его — тут уж как ни жульничай, а обеспечить выживание небронированного, тяжелораненого орка прямо в эпицентре...

— Ну что, Черили, ты довольна?

— Святая Селестия, да! — и Черили, более не в силах сдерживаться, расхохоталась.

Убегавшие меганобы остановились, придя в себя, и привлечённые звуками продолжающегося боя кинулись обратно, паля издали и засыпая всё вокруг стреляными гильзами. Ановель получил ещё несколько попаданий, чересчур занятый ведением огня, чтобы уклоняться. На этот раз его раны были ещё тяжелее, и лишь впрыснутые медблоком брони боевые наркотики ещё удерживали его на ногах.

Упавший меганоб словно не обратил внимания на по-

терю ноги и продолжал палить из положения «лёжа». Пять пуль, одна за другой, прилетели Ихаусу. Первые три лишь разбили золотую нагрудную аквилу и были остановлены бронёй; четвёртая попала в край горжета и отрикошетила — мелкие осколки керамики кровавыми точками усеяли лицо Библиария. Пятая ударила в скулу, глубоко пробороздив кость.

— Расходую очко Судьбы на исцеление! — заявила Твайлайт. И поморщилась, глядя на результат броска кубика.

Ихаус перенёс удар, не прекратив стрелять — за века сражений ему доставалось и сильнее.

Четвёртый меганоб продолжал наступать, волоча за собой вцепившегося в ногу орка. Подойдя в упор, он закинул пулемёт за плечо и нанёс Озрику удар стальной клешней. Атака застала Космодесантника врасплох, он чересчур увлёкся стрельбой по дальним целям и не успел выставить штурмовой щит. Лишь благодаря невероятному везению клешня не зацепила его голову, пройдя в сантиметре от цели.

— Кажется, нам пора прекратить залповый огонь, — зашипела от воображаемой боли Черили, — и начать использовать реакции для обороны!

— Великий и Могучий Триксус считает, что лучшая оборона — это решительное нападение! — произнесла Трикси громче, чем следовало бы. — Но... — она сняла свою шляпу, — он охотно примет совет. Мы не можем тратить Единство такими темпами.

— Ну... — Твайлайт задумчиво постучала копытцем по краю стола, — давай вернёмся к «Следуй за лидером» с его огромными бонусами на всё подряд и начнём драться в оборонительном стиле. У Озрика ведь сохранились все очки Судьбы?

— Ага! — Гордо ответила Черили.

— Тогда ты выдвигаешься вперёд. Я с Ановелем отходим, чтобы дать Эрику возможность полечить нас. Казулу тоже придётся держаться сзади... — она заскрежетала

зубами, осознав, что сейчас сказала. — И получается, что Озрику и Триксусу придётся в течение нескольких раундов вдвоём удерживать оборону, так что забудьте...

— Нет! — твёрдо ответила Трикси. — Твой план логичен. Триксусу придётся найти способ...

...даже если у него кончатся патроны.

Стиснув зубы, Ультрамарин обернулся на своих, так сказать, соратников, готовых сбежать при виде не столь уж серьёзной опасности. Настал момент напомнить этим слабосильным десантникам из младших Орденов, что такое Избранный Императором.

— Братья, вы забыли, что значит быть Космодесантником, так что **СЛЕДУЙТЕ ЗА ЛИДЕРОМ!**

Отбросив разряженный болтер, он вытащил силовой меч. Колдовской огонь с треском устремился вдоль лезвия, когда Библиарий шагнул вперёд, чтобы сойтись с врагами лицом к лицу.

— **НЕ ОСТАВЬТЕ МЕНЯ СРАЖАТЬСЯ В ОДИНОЧЕСТВЕ, БРАТЬЯ!**

— И что это было? — потребовала ответа Берри Пунш. — Сначала ты заявляешь, что это хороший план, потом ругаешься на нас за его исполнение?

— Я сказала, что это хороший план, — ответила Трикси, пытаясь скрыть румянец. — Но это не означает, что план нравится Триксусу. Он... гордый воин...

Библиарий вонзил меч в бок меганоба, наступавшего на Озрика, волшебное пламя с одинаковой лёгкостью пожирало и сталь, и плоть. Монстр взревел и схватил своей клешней за левую руку Триксуса. Керамит трескался под нажимом сходящихся лезвий, вонзая обломки в тело Библиария. Хотя лезвия и не прорубили наруч, Космодесантник почувствовал, как под страшным давлением ломаются кости его руки.

Древняя броня, прослужившая Адептус Астартес десятков тысяч лет со времён Великого Крестового Похода, была практически разрушена... но стремительный удар

меча Озрика принёс спасение.

— *Вспомни!* — прозвучали слова Имперского Кулака по вокс-связи, когда его меч обрушился на руку меганоба, перерубая мускулы и провода. — *Космодесантник никогда не сражается один. Мы не хитрецы из храмов Имперских Ассасинов и не одиночки-Кустодес, МЫ — АСТАРТЕС, И МЫ СРАЖАЕМСЯ КАК БРАТЬЯ!*

Меганоб отшатнулся, взревев. Не от боли — кипящая в его крови химия убирала боль, но от разочарования: повреждённая клешня бессильно повисла, жертва вырвалась из захвата.

— *Даже когда галактика погаснет, и последний из нас встанет, обречённый, на пути наступающей тьмы — он будет не один, но с десятками тысяч боевых братьев из минувших эпох!*

Озрик обрушил штурмовой щит на морду орка с такой силой, что ярко вспыхнувшее защитное поле сбило меганоба с ног. И прежде, чем он сумел подняться, Назгут и его парни толпой набросились на него, разом вонзая во врага десятки топоров и тесаков. Поодиночке, ни один из них не был противником гиганту, но вот все вместе...

— *И ещё одним меньше!*

Игроки торжествовали, Флаттершай же подняла на меня взгляд полный ужаса.

— А тот... Он?..

— Не беспокойся, Флаттербаттер, скорее всего, всё с твоим дружком в порядке. Он... — кидаю за экраном кубик, и даже не глядя на результат, продолжаю: — Да, он успел откатиться в сторону.

— Йей!

Ихаус встал рядом с Озриком и Триксусом, длинная цепочка скоб теперь пересекала его окровавленное лицо. Пошарив в сумке, он бросил командиру болтерный магазин, и Триксус поймал его раненой рукой. Даже если старший Библиарий и испытывал боль от трущихся друг о друга обломков костей, никто не мог бы сказать, что по нему

это заметно.

— *Пожалуй, нам следует сражаться на дистанции, — посоветовал Кровавый Ворон. — Вам это теперь важнее, чем даже мне.*

С этими словами он выставил руки перед собой, и пришедшее из Варпа пламя вспыхнуло вокруг них.

— И?..

— Что «и», Лира? — ответила Твайлайт. — Пол-действия — передать обойму, пол-действия — сосредоточиться на вызове псайкерского умения, всё, мой ход закончен.

Из-за спин первого ряда воинов высунулась серворука Казула, плазменный резак плюнул узкой струёй огня, взрвавшей горжет упавшего меганоба. Морда огромного орка перекосилась, пулемёт лязгнул о стальной пол.

— Третий готов, двое осталось.

Эти двое обрушили сосредоточенный огонь на Имперского Кулака; оказавшийся под перекрёстным огнём Космодесантник не мог уклоняться, полагаясь лишь на защиту штурмового щита и силовой брони.

Пули, попадающие в силовое поле щита, исчезали, превращаясь в разлетающиеся клочья огня и мелких осколков; часть попаданий в тело пробивала броню, по правой руке десантника уже бежали ручейки крови.

Повреждение брони причиняло Озрику даже большую боль, чем ранения тела — пусть его броня мк8 не была ни древней, ни легендарной, но вполне достойно служила ему. . .

— Осталось всего два врага, может мы снова перейдём в режим залпового огня? — неуверенно произнесла Трикси.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — возразила принцесса. — У нас осталось всего шесть очков Единства, и может оказаться, что это ещё не последний бой.

— Ну да, конечно! — насмешливо отозвалась Лира. — Это сражение с боссом, что ещё может быть дальше?

— Эй, не надо меня обвинять! Это вы потребовали организовать такое сражение!

Голубая единорожка упёрлась в меня тяжёлым взглядом, я вытаращился в ответ. Она отвернулась первой.

— Трикси считает, что Твайлайт Спаркл может быть права, — произнесла она жёстко. — Сэкономим Единство.

Триксус рассмеялся, вставляя магазин в болтер.

— У твоих дружков, кажется, проблемы с прицеливанием, — произнёс он через вокс-связь. — Покажем им, как надо стрелять?

— С удовольствием! — ответил Ановель, выходя на позицию для стрельбы.

— И?

— Что «и», Лира? — ответила Берри Пунш. — Ановелю требуется полный ход для того, чтобы занять позицию, с которой он сможет нормально обстреливать меганобов.

— А Триксус использовал свой, чтобы подобрать и зарядить болтер, — добавила Трикси.

— Ну хоть ты, принцесса?!

Струи огня, рвущиеся с рук Библиария, вдруг сплелись и превратились в высокий овальный проём, из которого раздавались вопли и хохот; в алом мареве замелькали лица...

— Я использую своё последнее очко судьбы, чтобы перебросить, — решительно произнесла Твайлайт. — Призывать демонов я точно не буду. Не я, и не здесь!

Пламя вокруг рук Библиария вспыхнуло и рассыпалось тусклыми, быстро угасшими искрами.

— Как будто это получилось лучше... — раздражённо пожаловалась Лира.

— Лучше, чем вторжение демонов? ДА, НАМНОГО! — закричала на неё Трикси. — Твайлайт Спаркл совершила абсолютно правильный выбор; это игра с конечными ресурсами, и у нас на исходе уже практически всё. Наши герои практически неуязвимы и всемогущи, пока есть очки Единства и Судьбы, но теперь... — она громко вздохнула, поддерживая голову копытцами. — Сколько осталось патронов? — спросила она, не поднимая взгляда.

— У кого? — уточнила Берри Пунш.

— У всех.

— На четыре очереди для тяжёлого болтера, — ответила Берри Пунш, — полный боекомплект для болтерного пистолета.

— У меня сто двенадцать патронов для штурмболтера! — радостно заявила Черили. — У Озрика не будет проблем с боезапасом!

— Пол-обоймы для болтера, две для пистолета, — сообщила моя принцесса.

— Очень много, — пожала плечами Лира.

— Всё, что удастся найти поблизости, — поморщилась Флаттершай.

Снова вздохнув, Трикси убрала копытца с лица, сложила лапки перед собой и медленно произнесла:

— Твайлайт Спаркл... ты знаешь его лучше нас... каковы шансы, что будет ещё бой?

Принцесса обернулась, пристально глядя мне в лицо; изо всех сил стараюсь выдерживать покерфейс. Главное, не расхохотаться. Я и эту-то драку заранее не планировал...

Но они настаивали.

Твайлайт неуверенно прикусила нижнюю губу.

— Ну?! — потребовала ответа Лира.

— Я... я... — Твайлайт явно не могла подобрать подходящие слова.

— Скажи... — удивительно мягко попросила Трикси.

— Да! — наконец решилась Твайлайт. — Анон обязательно имеет при себе сюрприз. Ему всегда хочется сбить нас с толку. Если мы не будем готовы к драке, враги нападут; если будем готовы — драки не будет.

Ну я же не планировал! Но им, похоже, хочется...

— И поскольку я это всё сказала, — продолжила принцесса, — он сделает так, чтобы я оказалась не права, так что драка будет независимо от наших действий.

Мне всё-таки удаётся не рассмеяться — это уже просто

сализм какой-то. Ну что же, драка будет, нельзя же выставить мою драгоценную Твайлайт дурой...

— А потом... — голос Твайлайт сорвался. Остальные пони наклонились вперёд, вслушиваясь в её слова, словно присутствуя при пророчестве. Ну да, это своего рода пророчество и есть, — ...жертвоприношение.

Она зажмурилась, словно пытаясь спрятаться от воспоминаний.

— Жертвоприношение? — удивлённо произнесла Лира. — Что это такое, вообще?

— Это про то, что мой герой практически совершил самоубийство, чтобы завершить предыдущую игру.

— Нет, — прошептала Твайлайт. — Ты позволил Квиксильверу умереть...

— Квиксильверу?

— Тот пегас, который прикрыл собой героя Рэйнбоу Дэш, пока она была беззащитна. Да, Анон, у него было имя, и ты не просто позволил ему умереть, ты восславил его смерть.

— Да, но...

— Его семья осталась жива, ты спас их вместе с остальными пленниками.

— Почему ты ничего не сказала?

— Ты видел, как Пинки Пай реагировала на его смерть?! Я не могла поступить иначе!

— СПАСИБО!

— И дело не только в предыдущей кампании... — продолжила Твайлайт, игнорируя вмешательство Пинки Пай, — такое случалось раньше, и позже, и не только в игре...

Она снова замолчала, прикусив губу, чтобы не расплакаться.

Ой.

Неделю назад я предложил, что уйду из Понивилля, уйду от неё — потому что думал...

— ...в твоих книгах, в твоих рассказах, — смогла заговорить Твайлайт. — Я не знаю, то ли это такой сеттинг, то ли такой ты, то ли люди вообще таковы, но ты восхищаешь-

ся жертвоприношениями и самопожертвованиями! Знаешь, почему я взялась читать Ловца Душ? Потому что в большинстве других историй почти всегда повторялось одно и то же, «хорошие герои умирают, при этом побеждая», и я подумала, что с плохими героями будет по-другому, у них будет реальный шанс выжить!

Бли-и-и-ин. . .

Твайлайт замолчала, внезапно устыдившись своей вспышки.

— Так что, да. . . — обернувшись к остальным игрокам, произнесла она. — Будет ещё бой, и одному из наших героев придётся погибнуть героической смертью.

Пони переглядывались в неловкой тишине, избегая моего взгляда. Медленно, тихо Черили подняла левую лапку к лицу. Потом Лира. Фыркнув, так же поступила Трикси, потом Берри Пунш.

Лишь обалдевшая Флаттершай тихонько напевала про себя.

— Что? — произнесла Флаттершай, ощутив себя в перекрестье взглядов всех игроков. — Что-о-о?

Потом на её лице медленно отразилось понимание.

— Да, чёрт вас поberi!

— Может, вы прекратите? Клянусь, у меня НЕТ планов заставлять кого-либо из вас совершать самоубийство!

— Да, но это всё равно произойдёт. . . — пробормотала Твайлайт, выпрямляясь и складывая лапки на груди, как раньше делала Трикси.

— Обещаю, что если вы не разнесёте главный пульт управления, в котором есть автоматика самоуничтожения без участия живого оператора, никому из вас не придётся совершать самопожертвование!

Твайлайт явно слегка успокоилась, её плечи и лицо явно утратили часть напряжения, но всё равно. . .

— Ну это же одноразовое приключение, — напомнила Лира, — если один из наших героев умрёт, это не будет особой потерей.

— А знаешь, мой герой мне полюбился, — ответила Берри Пунш, наклоняясь над столом. — И я была бы не против поиграть им ещё когда-нибудь.

Судя по выражению лица Твайлайт, она думает точно так же. Но точно не признается в этом вслух. Не сейчас, не в таком настроении. Вместо этого она просто зажмурилась.

— Отряд, беглый огонь, — медленно произнесла Трикси. — Не важно, если у нас закончатся патроны — в следующем бою мы сражаемся клинками, чтобы не повредить аппаратуру контрольного зала.

— Вспомни, у нас ещё есть две банды орков, которые могут...

— Прости, Берри Пунш, но нам от них всё же придётся избавиться, — в голосе Трикси прозвучало настоящее раскаяние. — Они...

— Забавные? — предположила Лира.

Трикси кивнула.

— Но они на нашей ответственности, — завершила её мысль Твайлайт. — И с их оружием, неумением целиться и любовью к пальбе, нам просто повезло, что единственная дыра в обшивке станции получилась в нужном нам месте.

— Да, я поняла... — неохотно ответила Берри Пунш. Потом, глядя на меня уголком глаза, спросила: — Это то самое, что принцесса Твайлайт назвала жертвой?

— Нет, — ответила вместо меня Твайлайт, — это наш выбор...

— И выбор Квиксильвера...

Она стремительно побледнела.

— Я лишь помог...

— Это совсем, совсем не так! — перебила Трикси. — Ты просто дал ему умереть, кто бы он там ни был. Мы же не собираемся дать оркам умереть, мы всегда сможем подобрать их, если продолжим игру!

— Ита-а-ак... — протянула Лира, катая кубик между копытцами. — Ты сказала «беглый огонь»?

Раз и другой струя плазмы из резака Казула prošлась

по броне одного из оставшихся меганобов; монстр продолжал наступать, но его походка стала медленной и неуверенной. Пусть он и не ощущал боли, но физиология даже у орков имеет определённые пределы.

Ихаус дважды выстрелил...

— А почему не автоматический огонь? — спросила Черили у принцессы. — Мы же больше не планируем использовать это оружие?

— Четыре пули его не убьют, — ответила Твайлайт. — Пусть даже мы и не планируем использовать их, но я хотела бы сохранить за собой возможность выбора.

После очередного попадания орк упал, наконец исчерпав все свои запасы жизненных сил.

Ановель выжидал, держа тяжёлый болтер наизготовку, и открыл огонь, лишь когда дальномер показал дистанцию в двенадцать метров.

— Полезное усовершенствование, да! — ухмыльнулась Берри Пунш.

Последний меганоб рухнул на пол под ударами крупнокалиберных болтов в упор.

Вздохнув, Ановель отсоединил патронопровод от оружия и закрепил его на боковой стенке наспинного короба.

Оба Библиария убрали болтеры в кобуры и хмуρο посмотрели на Казула.

— Мы верим в тебя, и именно поэтому ты несёшь код самоуничтожения, — напомнил Триксус Технодесантнику. — Не испытывай наше терпение.

— Что ещё? — вскричала Лира, глядя то на Твайлайт, то на Трикси. — Я же не виновата, что они несъёмные?!

— Ну, можно попробовать... — вздохнула Флаттершай. — У Озрика есть классный меч...

— ДА! — отозвалась Лира. — Как насчёт наручного штурмболтера Озрика?

Трикси и Твайлайт переглянулись.

— Мы доверяем Черили! — произнесли они практически в унисон, в ответ на это земнопони изящно поклонилась.

Казул застонал, отключая питание своих серворук — они автоматически сложились, опираясь на рюкзак силовой брони.

— Так пойдёт? — спросил он обиженно.

— Наверное. . . — проворчал Ихаус.

Истребительная команда обернулась к Эрику; Космический Волк специально снял шлем, чтобы все могли увидеть ехидную ухмылку на его лице.

— И вы издевались надо мной из-за того, что я не взял с собой ружьё?

— Серьёзно? — спросила Черили. — Я, честно говоря, и не помню. . .

— Ну. . . — пожала плечами Лира. — БЫЛО ЖУТКОЙ ГЛУПОСТЬЮ НЕ ВЗЯТЬ С СОБОЙ РУЖЬЁ!

Орки настойчиво делали вид, что не замечают явно человеческих лиц Ихауса и Эрика, общаясь только с Ановелем.

— И чё дальше, босс?

— А ДАЛЬШЕ ВЫ ЩАЗ СВАЛИВАЕТЕ НА ТЕХ ШЛЮПКАХ И ПЫТЕТЕСЬ ДОПАЛЗТИ ДА СВАИХ КАРАБЛЕЙ!

Орки неуверенно переминались на месте. Босс приказал сваливать, но это абсолютно не по-орочьи, сваливать из боя. . .

— А чё нащёт Вурзака? — пробормотал Снакрак.

— Вурзакдох! — ответил Ановель. — Када балъшие пушки навернулись! Там вседохли.

Большая часть орков закивала, уж орки-то хорошо понимали, каково это, когда у тебя под задницей взрывается артиллерийский снаряд.

— Да, панятна. . . — жалобно пробормотал Назгут, почёсывая затылок. Потом горестно вздохнул и, повернувшись к своим бойцам, приказал: — Слыхали, чё босс сказал? БЕГОМ!

Для ускорения он пихнул пару орков древком топора, выпроваживая всех за угол, но сам остановился, обернув-

ишь назад.

— *А ты пайдёшь, босс?*

— *Не-а, есть чем заняцца. Так что вали и зови сваи карабли, када взлетишь!*

— *Панятна, босс...* — Назгут печально кивнул, но с места, почему-то, не сдвинулся. — *Слышь, босс... с тобой было крута, хоть ты и насач...* — и с этими словами ноб развернулся и побежал вслед за своей бандой.

Лира вопросительно смотрит на меня.

— Я наслушалась такого от Октавии и в основном понимаю, что именно говорили орки, — произнесла она. — Как правило. Но вот что такое «носач»?

Все остальные пони тоже с интересом смотрят на меня.

— Да, это было что-то хорошее, или? — произносит Берри Пунш, слегка хмурясь.

Со вздохом пишу перевод на клочке бумаги и перекидываю земнопоньке — ни один из остальных героев не понимает по-орочьи, так что пусть сама решает, озвучивать перевод или нет.

Она разворачивает записку и дважды перечитывает.

— «Космодесантник». То есть он всю дорогу знал, что мой герой — человек?

— Но как же?!.. — Лира чересчур поражена, чтобы нормально задать вопрос.

— Разумеется, он усомнился в обмане и прошёл проверку.

— И всё равно?..

— Но к тому времени он уже несколько раз дрался под началом Ановеля, уже искренне считал его боссом, так что я кинул за него проверку лояльности командиру, как положено приспешнику. С -40, разумеется.

— Разумеется, — согласилась Трикси.

— И проверка прошла, с большим запасом.

Берри Пунш аккуратно сложила записку и сунула её в блокнот.

— Ну, — она улыбнулась, — раз уж они в безопасности...

— *Как и выжившие из числа персонала станции, — произнёс Триксус, озвучивая информацию, полученную от капитана «Герольда Тьмы».*

— Движемся в режиме «Следуй за лидером»? — предложила Трикси. — Все остальные отрядные режимы влияют только на стрельбу.

— Так у нас останется опасно мало очков Единства, — ответила со вздохом Твайлайт. — Учитывай, на всякий случай.

— Угу... — пробурчала Трикси.

Истребительная команда двигалась вперёд, оружие наготове. Первым шёл Озрик, держа перед собой штурмовой щит.

— *Признаки присутствия врага?* — спросил Триксус, непрерывно оглядываясь по сторонам в поисках возможной засады.

— *Никаких,* — ответил Имперский Кулак, неотрывно глядя вперёд.

Вокруг ни звука, лишь тяжёлые шаги Космодесантников.

— *Это самое тяжёлое.* — произнёс Ихаус. — *Ожидание...*

— Ну давай уже... — устало попросила Твайлайт. — Уже поздно, все устали, запускай уже последний бой.

— Ты уверена?

— Ты же всё равно сделаешь, — поморщилась она. — Так что давай.

Оглядываюсь на остальных игроков.

Я не планировал делать эту игру такой уж сложной. Так, быстрый проход по одиночному приключению, как сказала Лира. Зачем они сами себя мучают?

Черили кивнула, соглашаясь с принцессой. И Трикси.

— И правда поздно, мне ещё дочку домой вести, — вздохнула Берри Пунш. — Давай.

— Ладно.

Ну раз уж это им хочется...

Стальная стена впереди рассыпается в облаке пыли и искр, в коридоре появляется здоровенный шагающий механизм с четырьмя руками, на конце каждой дисковая пила — сейчас они помогают ему проломиться сквозь перегородку.

Твайлайт отвешивает челюсть.

— Орочий смертодред. Массивный шагоход вдвое выше, чем любой из вас, четыре руки по типу силовой клешни. Остальные параметры рассказать?

— Что, и кидать не надо? — спрашивает она, перекатывая копытцем кубик.

Качаю головой — я этого не планировал, они сами захотели. Нет смысла мучить игроков больше необходимого.

— Это же неважно? — произносит Трикси прежде, чем моя принцесса успевает ещё что-либо сказать. — Нам всё равно его не победить.

— Возможно.

— У меня штурмовой щит и все три очка Судьбы, — с печальной улыбкой говорит принцессе Черили. — Надеюсь, я смогу продержаться достаточно долго. Время для самопожертвования?

— Нет! — Твайлайт бросает взгляд на свой лист и тут же отворачивается. — Нет, не так.

Сияющий разрушающим полем меч Озрика ударяется об одну из рук машины, срубая кабели и шланги, но не нанося серьёзного вреда.

— БЕГИТЕ!

— Отступай вслед за нами...

— Если мы отойдём чересчур далеко, ты потеряешь свои +32, — предупреждает Трикси. — А если пойдёшь вслед за нами...

— ...то эта штука сможет меня обойти, — морщится Черили. — Слушай, это одиночная игра, не столь уж страшно, если Озрик погибнет. Но мы не можем позволить Анону угробить нас — не перед носом у принцессы!

Она улыбается Твайлайт, но та качает головой.

— Я же говорю, это ещё не конец. Здесь явно нет шанса на победу, так что отступай вслед за нами и не отставай. Мы тебя не бросим.

— Это одиночная...

— Тем более! — перебивает учительницу Твайлайт. — Ты хочешь показать, что можешь обыграть Анона, я понимаю. Но вспомни, я тоже первый раз играю с вами.

— То есть ты тоже хочешь его обыграть?

Она снова качает головой, её грива колыхается.

— Мне это не важно, — произносит Твайлайт. — Но я должна доказать, что не бросаю других в беде. Ваши беды — мои беды, даже если это всего лишь одиночная миссия в игре, в которую мы больше никогда не станем играть.

Черили морщится.

— Я уважаю этот поступок, но нет необходимости...

— Если нет необходимости, то почему Берри Пунш не обратилась ко мне за помощью, мучаясь с работой и воспитанием жеребёнка?

Обе земнопоньки подпрыгнули от неожиданности.

— Или Лира... тебе трудно найти место в жизни... и... Трикси... Я... — Твайлайт вздыхает, опустив голову. — Я недавно стала принцессой. Но я буду пытаться помогать, для этого я живу... — она бросает взгляд на меня. — Я должна помогать, должна быть другом для всех пони. И я хочу, но только...

Твайлайт снова поворачивается к Черили.

— Ихаус не бросит Озрика, и я не брошу вас — ни одну из вас. Научите ли вы меня, как мне стать настоящей принцессой?

Озрик сделал шаг назад, отражая удар пилы штурмовым щитом. Потом ещё три шага, уклоняясь от следующего удара. Он отступал так быстро, как только мог, чтобы не отставать от остальной истребительной команды. Постепенно он вообще перестал пытаться контратаковать по размахивающей страшными пилами машине, полностью уйдя в уклонения и блоки.

— *Далеко ещё, Библиарий? — задыхаясь, спросил он, едва успевая отбить очередную атаку.*

— Если мы действительно не планируем героическое самопожертвование, то это уже прямо сейчас, — произнесла Черили. — У меня осталось последнее очко Судьбы.

Прошли, собственно, только четыре раунда боя, но я успел всё продумать.

— Ну, вы на месте, но...

— *Дверь заперта! — закричал Триксус, бросив попытки открыть массивную гермодверь. — Нам надо её взрывать!*

— У кого-нибудь есть умение работать со взрывчаткой? — спросила Берри Пунш, с разочарованием бросая на стол свой лист персонажа. — Мы, конечно, сможем прорубиться через дверь, но...

— Но у нас нет времени, — завершила Черили, многозначительно поднимая брови.

Трикси кивнула.

— Мы должны расправиться с дверью за один раунд, а из взрывающегося у нас только гранаты.

— ...кто сможет?

Технодесантник протолкался к двери, поднимая серворуку.

— *Почему бы не Казул?*

— *Потому что у тебя рук нет, проклятый ублюдок! — отвечает Ихаус, торопливо пытаясь снять с пояса гранату.*

— *Значит, мне нечего терять! — отвечает технодесантник, его серворука срывает с пояса Библиария гранату и вбивает в щель между створками двери с такой силой, что граната реально остаётся зажатой.*

И уходит ещё несколько драгоценных секунд на то, чтобы здоровенной серворукой вытащить маленькое кольцо.

— Бойся! — радостно орёт Лира.

Твайлайт даже не пытается выразить своё отчаяние в словах, просто слегка стонет.

— Да брось ты! — кричит единорожка.

— *БУДЬТЕ КРЕПКИ В ВЕРЕ!* — кричит Технодесантник, отворачиваясь от двери и швыряя чеку в наступающую орочью машину.

Разумеется, проволочное кольцо отскакивает от толстой брони, не причинив ни малейшего вреда. Даже не поцарапав жёлтую краску, неряшливо намазанную поверх ржавчины.

— *Пфе*, наверное, такое получается только у Эрика, — ворчит Казул, его разочарование почти — хотя и не совсем — отвлекает от главной проблемы.

Разумеется, это достаточно сложно — забыть о гранате.

В любом случае, она напоминает о себе.

Через четыре секунды.

Граната взрывается, выламывая кусок двери. Не настолько большой, чтобы можно было пройти, но вполне достаточный, чтобы привлечь внимание обитателя комнаты.

— *УРОДЫ ПАШЛИ НАФИГ, НЕ АТДАМ ЗУБЫ!*

Нарастающий резкий писк пробивается сквозь рёв смертодреды, и в следующую секунду вспыхивает ослепительно-жёлтый луч, пробивающий ещё большую дыру в повреждённой двери, слегка цепляющий Ановеля. . .

— И я сжигаю своё последнее очко Судьбы, чтобы это перекинуть, — произносит Берри Пунш, снова протягивая лапку за кубиком.

. . . срезающий один из пергаментов, украшающих броню Ановеля, когда тот чудом ухитряется уклониться от луча, мимоходом испаряющего одну из рук наступающего смертодреды.

— *Кто заказывал атаку корабельным лазером? Точно не я, чёрт побери!*

— Вот ведь дрянь. . . — ворчит Берри Пунш. — Трикси, ты не приказывала «Герольду Тьмы» стрелять?

— Что? Нет! — возмущённо протестует единорожка.

— *Я не связывался с «Герольдом Тьмы» в последние. . .* — Триксус прерывает фразу, внимательно вслушиваясь в вокс-

сообщение. — Братъя, наше время истекает. С «Герольда» сообщают, что замечены несколько кораблей орков.

Он устремляется к повреждённой двери, доламывая её одним пинком.

— Что?! — вскрикивает Ановель, забега в пролом вслед за командиром, его меч занесён для удара. — Откуда?

— Их, несомненно, призывали сигналы спасательных шлюпок, — ответил Ихаус, спешащий вслед за Тёмным Ангелом. — Это результат нашего милосердия...

— Погодите-ка! — Лира протягивает лапку в сторону Флаттершай, останавливая её прежде, чем она успеет заявить о действиях Эрика. — Эти корабли уже стреляют в нас, что ли?

— Нет, в вас сейчас стреляет только один орк...

Орк захихикал, разворачивая странную многоствольную стрелялку в сторону вбежавших в зал Космодесантников.

— КРУТЬ ДАККА, АБАШЛАСЬ В КУЧУ ЗУБОВ, ХА-ХА!

Оружие снова взвыло, накапливая заряд и разбрасывая в стороны яркие искры.

— СТАНАВИСЬ В КУЧУ, НАСАЧИ!

— Да что за хрень?! — восклицает Казул, заглядывая в комнату сквозь дверной проём. — Половина стволов на этой дуре вообще нифига не делают!

— ЧТО У ВАС ТАМ ПРОИСХОДИТ? — взвыл Озрик, с трудом уклоняясь от очередного выпада смертодреда.

— Да всё как обычно, — раздражённо ответил Ихаус. — Очередной ксенос, пытающийся убить нас всех очередным ксенотеховым лучом смерти...

Черили привстала, чтобы повнимательнее рассмотреть расположение фишек на карте.

— Анончик, — проворковала она, — ну зачем ты так, ведь сегодня даже не мой день рождения...

— Ну, для друзей я изредка делаю добрые дела и просто так...

— Трикси, я думаю, мы...

— Рассредоточиться! — произнесла единорожка, Черили улыбнулась и кивнула. — Использую последние два очка Единства!

— *РАССТУПИТЕСЬ, БРАТЬЯ!* — вскричал Триксус.

— *НИКТО НЕ ПАЛУЧИТ ЗУБЫ ВУРЗАКА!*

Космодесантники кинулись в стороны, уклоняясь от ослепительного луча.

Больше всех не повезло смертодреду — машина содрогнулась, когда луч с лёгкостью прорезал её корпус вместе с кабиной оператора, и повалилась, раскинув в стороны дёргающиеся руки.

Одна рука, впрочем, зацепила торс Озрика, из-под бешено вращающихся зубьев пилы полетели осколки чёрного керами́та.

— Вот и ушло моё последнее очко Судьбы, — улыбаясь, произнесла Черили и сделала пометку на листе персонажа. — Но, я считаю, оно того стоило!

Она наклонилась назад, протягивая лапку за спиной Лире, чтобы слегка толкнуть в плечо принцессу.

— Мы справились, — сказала она, — и никакого жертвоприношения!

— Да уж, — пробормотала Лира, — осталось грохнуть последнего орка, и всё, победа.

— Если ты, конечно, помнишь слова, — наклоняясь над столом, ответила улыбающаяся Трикси. — А если и не помнишь, мы всё равно что-нибудь придумаем.

От этих слов Флаттершай так сильно закатила глаза, что не удержалась и упала на спину.

— Да давайте уже убьём грёбаного орка и дадим ей сказать эти грёбанные слова!

— А если она действительно не помнит? — опасливо спросила Твайлайт.

— Тогда у нас получится куда менее интересная история... — Флаттершай застонала из-под стола.

— Я не стану подтасовывать результат настолько сильно, Флаттербаттер...

Она высунулась из-под стола, гневно глядя на меня:

— А кто сказал, что это зависит от тебя? — сердито произнесла Флаттершай, стукнув копытцем по столу.

— *БУДЬТЕ КРЕПКИ В ВЕРЕ!* — возопил Эрик, хватая с ближайшего стола какой-то предмет и швыряя в Вурзак в надежде лишить его возможности сделать следующий выстрел.

Резиновый утёнок отскочил ото лба искренне ошарашенного орка.

— Ты ведь объяснишь, зачем ты это сделал? — потребовала Твайлайт, разгневанно глядя на меня.

— Эй, ну ты же не позволяла мне заглядывать в твои записи, так не суй нос в мои! Я целый час составлял таблицу случайно выпадающих предметов для использования с кубиком d100! — я помахал перед её носом своим практически пустым блокнотом.

— Но... резиновый утёнок... почему? — спросила Берри Пунш.

— Потому что выпало 63!

Эрик с удивлением смотрел на свою пустую ладонь. Это было очень, очень странно...

Вурзак взревел, с хрустом дёргая какой-то рычаг на своей стрелялке.

— Я бы порекомендовал... — торопливо произнёс Казул, отступая подальше от орка, оружие которого издавало уже не визг, а пронзительный вопль. — Возможно, стоит как-нибудь по-другому...

— *ПАШЕЛ К НУРГЛУ СО СВАИМИ САВЕТАМИ, НАСАЧ!*

— *ОСТАНОВИТЕ ЕГО!* — завопил Ихаус, устремляясь вперёд, чтобы выхватить оружие из рук орка. — Он же сейчас...

— Ой... простите...

Твайлайт зажмурилась и вздохнула:

— Так я и знала...

— Но я не виноват!

Принцесса наклонилась и опустила голову на сложенные на столе лапки. Её глаза чуть приоткрылись, чтобы только видеть меня.

— Серьёзно, вот, смотри!

Я поднял ДМ-скрин, чтобы показать ей лежащий на столе кубик.

— Видишь?!

Странное оружие взорвалось, в центре зала на секунду вспыхнуло ослепительно-зелёное солнце. Ихаус завопил, когда плазма опалила его незащищённое лицо — не от боли, а от отчаяния. Все говорят — потому что Император так говорил — что Космодесантники не знают страха.

Это на самом деле ложь.

Да, Астартес не боятся смерти и боли, их не страшит ни ствол, ни клинок. Они боятся неудачи. Провала.

Ихаус был в ужасе.

Стремительная чёрная фигура отшвырнула его в сторону, прикрывая телом от ослепительного огня.

— А это было последнее у Триксуса, и у всей команды, очко Судьбы, — произнесла Трикси. — Всё, фокусы кончились.

Последние слова она просто выплюнула, словно они были отвратительными на вкус.

— Но ты спасла Ихауса! — радостно, словно пьяный идиот, воскликнула Флаттершай.

— Не надо было... — вздохнула Твайлайт. — Следовало бы попытаться отобрать у орка оружие и сломать его, тогда бы уцелел пульт... потому что теперь... — она яростно взглянула на меня, — кто-то должен будет вручную включить систему самоуничтожения.

— Это не его вина, — успокаивающе проговорила Флаттершай. — Мы же не винили тебя во время предыдущей игры?

Всё, мне надоело.

— Но мы...

— Довольно.

Открываю свой блокнот и отдаю его принцессе. Точнее, пытаюсь — она зажмуривается и отворачивается.

Со вздохом, протягиваю его Берри Пунш. Она заглядывает, пытается перелистнуть и с широкой улыбкой смотрит на меня, умилённая «записями», сделанными мною за игру.

— Пунши, что там есть о меганобах?

— Ничего, — отвечает она, на всякий случай переворачивая ещё пару страниц, столь же пустых.

— А о смертодредрах?

— Ни слова.

— Что у меня там написано о том, чтобы заставить героев принести себя в жертву?

— Да хватит уже!

— То есть драка с боссом?..

— ...произошла потому, что мы о ней заговорили?

— Вот именно.

— Ты давал нам то, о чём мы говорили, что хотим получить? — обиженно произнесла Лира.

— Да, и я сожалею. Как Мастер, я не должен был позволить вам завести всё это настолько далеко.

После этих слов принцесса вскинула голову и коротко посмотрела на меня, тут же снова опустив лицо. Очень смущённое лицо...

— Но я хотела заработать это! — гневно произнесла Лира, стукнув копытцем по полу.

— И что, вышло по-другому? Черили победила врага, которого вы не смогли и поцарапать! Ты шла в бой, потеряв несколько конечностей! Флаттершай убивала орков их собственными черепами! Так что и не заикайся о том, что вы не заработали свою победу!

— ...ещё нет, — твёрдо произнесла Твайлайт. — Нам ещё надо уничтожить станцию. Я не позволю тебе упростить сюжет ради нас.

Ихаус ткнул пальцем в сторону обгоревших когитаторов и оплавленных пультов.

— *Насколько серьёзно повреждены главные системы, Технодесантник?* — спросил он полным безнадёжностью голосом. — *Можешь ли ты запустить систему самоликвидации?*

Казул задумался, оценивая повреждения и подбирая слова для ответа.

— *Да,* — произнёс он в конце концов. — *Но не получится организовать замедление выполнения команды. Кто-то должен остаться здесь, чтобы включить её.*

— *Я... Я не брошу никого из вас,* — твёрдо произнёс Библиарий. — *Я не могу оставить своего брата умирать в одиночестве.*

— Ты получила своё проклятое самопожертвование, Твайлайт. Только помни, я этого не планировал.

— Да, — ответила она печально. — Я планировала это ещё тогда, когда создавала этого героя, — Твайлайт посмотрела на лист персонажа. — Мне очень понравился этот герой; он знает всё... — произнесла она, и в уголках её глаз появились слёзы. — Он знает всё...

— Жаль, что ни одно из твоих научных умений не способно нам помочь, — произнесла Трикси, ухитрившись совместить в одной фразе и сочувствие, и оскорбление.

— Нет, не способно... — ответила Твайлайт, стирая слёзы сгибом лапки.

Потом она подхватила лист обеими копытцами, внимательно глядя на него и...

Улыбаясь?

— Я планировала это с самого начала, — повторила моя принцесса.

Её улыбка стала шире, без намёка на горечь. Подняв голову, Твайлайт посмотрела мне в глаза, а её глаза засияли счастьем, когда она передала мне свой лист персонажа.

— Не замечаешь ничего необычного? — спросила она, улыбаясь.

— Ну, я вот вижу, что ты всех обманула и сберегла одно очко Судьбы.

Она покачала головой и сделала успокаивающий жест в сторону гневно вскинувшейся Трикси.

— Я никого не обманывала, это очко просто было не доступно для расходования.

— Не доступно?! — требовательным тоном произнесла Черили, перегибаясь через Трикси и обхватывая Твайлайт лапкой за плечо. — Смотри, мы бы поняли, если бы...

— На самом деле, — робко улыбнулась Твайлайт, — я просто забыла про него, потому что в голове давно уже его израсходовала.

— НА ЧТО?! — возопила Трикси.

Твайлайт улыбнулась и промолчала.

— ... Анон? — сказала она полминуты спустя.

— Да?

— Какое умение вписано в лист Ихауса самым последним?

— Мудрость Предков.

Ой.

И я не обратил на это внимания...

Моя любимая нахватала столько разных научных и исторических умений, что в стиле Старого Хендерсона спрятала среди них очень важное...

— И что оно делает? — спросила она игриво, оглядываясь на остальных игроков.

— Я... я должен ответить на один твой вопрос.

— И ты не использовала его, когда нас чуть не убили меганобы?! — воскликнула Лира. — Или когда появился смертодред?

— Я чуть не использовала, — призналась Твайлайт. — Почти.

— И ты поэтому постоянно поглядывала на свой лист?..

— Это такое полезное умение, — ответила она, снова поворачиваясь ко мне. — Но такое... сложное. Я могу спросить что угодно. Совсем всё, что угодно. Но только один раз, — она вздохнула. — И самое сложное — это понять, что именно следует спросить...

Мне пришло в голову, что сегодня именно это осознала Скуталу.

— И твой вопрос будет?..

Моя драгоценная принцесса снова улыбнулась, сияя от счастья и любви:

— Как нам получить счастливый конец?

— Что именно ты считаешь «счастливым концом»?

Скорее всего не то, что пришло мне в голову в первую очередь, сейчас уж точно не время думать об этом.

— Все выжили, — ответила принцесса, всё ещё улыбаясь. — Чтобы хоть раз, все выжили.

— Весь отряд?

— Все, — ответила Твайлайт. — Отряд, работники со станции, орки в спасательных шлюпках. Все.

Благослови Господь пони, их чистоту и невинность.

— Вы старательно затрудняли мне эту задачу. По вашему собственному заявлению, кто-то должен остаться здесь, чтобы включить. . .

Я замолчал, наткнувшись на взгляд Лиры.

— У вас нет времени, чтобы починить пульт, потому что приближаются корабли орков; и вы не можете вступить в бой с кораблями, потому что это может погубить выживших людей.

— Я понимаю, что загнала тебя в сложную ситуацию. . .

— Ты сама её и создала, — сказала Трикси, не понимая, что говорит, сама столь же удивлённая своими словами, как и все остальные. — Ты ведь так и планировала, Твайлайт Спаркл?

— Может быть, я и подтолкнула события здесь и там, но. . . — она опасливо подняла взгляд, словно боясь, что остальные пони рассердятся на неё, — я не могла себе представить лучшего завершения.

— Победить непобедимого врага, и при этом все выжили? — Черили слегка улыбнулась. — Да, великолепное завершение, принцесса.

Трикси и Лира неохотно кивнули, а Флаттершай, ослепительно улыбнувшись, повторила «Все выжили!» словно это был уже свершившийся факт.

Берри Пунш просто улыбнулась. Ей нравились такие счастливые финалы.

— Ну, Анон? — спросила Твайлайт, опуская копытце на мою ладонь. — Как ты это сделаешь? — и добавила шёпотом: — Ты же обещал, что всё исправишь!

Пони глядят на меня с ожиданием.

— НУ, АНОН?

— Я ДУМАЮ, ЭЙДЖЕЙ!

— ДУМАЙ БЫСТРЕЕ!

— Могут ли погибнуть пони, орки, люди из тех, кого ваши герои не встретили?

— Все выжили! — потребовала Берри Пунш, агрессивно притопнув копытцем.

— Ну, ладно...

Озрик устанавливал телепортный маяк, в то время как остальные Космодесантники помогали Казулу снимать броню.

— Ты уверен, что это сработает? — неуверенно переспросил Ихаус, словно это не было именно его идей.

— Разумеется! — ответил Технодесантник. — Система самоуничтожения активируется произнесением пароля вслух, так что мы вполне сможем использовать вокс-систему моей брони, чтобы передать голос издалека. Или ты думаешь, что мы сможем найти в этих руинах другой действующий вокс-приёмник?

Он бросил взгляд на потрёпанный бронескафандр.

— И это правильно, что мы используем мою броню для выполнения нашей задачи, я за сегодняшний день уже убедился, что именно этот вариант защиты мне не подходит.

За пять минут Космодесантники разобрали и вновь собрали силовую броню — не полностью, установив на обгорелом пульте лишь кирасу, горжет и микрореактор. Ин-

дикатор питания светил бодрым зелёным огоньком.

— Проверка, проверка... — прошептал Триксус по отрядному вокс-каналу.

— Слышу ясно и громко! — ответил со стороны пульта Ановель, поднимая большой палец.

— Озрик, телепортный маяк готов? — спросил Ихаус Имперского Кулака, помогая Казулу собрать оставшиеся не задействованными части силовой брони — те, которые можно было бы ещё использовать.

— Готов, — ответил тот, нажимая руну активации, — и очень вовремя, капитан сообщил, что вражеские корабли уже почти подошли на дистанцию огня.

— «Герольд Тьмы», говорит Триксус, мы гото...

Капитан не стал дожидаться, пока Космодесантник завершит фразу, включая телепортер, и сразу после того, как на приёмной плите телепортариума появились фигуры Астартес — дал полную тягу на двигатели.

Не сходя с места, Ихаус отсоединил микрофон от своего горжета и протянул беспроводное устройство Технодесантнику.

— Быстрее, брат! Ты лучше нас заешь, сколь ограничена дистанция работы наших вокс-передатчиков!

Казул кивнул, поднёс микрофон к губам и прошептал:

— Клаату барада никто!

— Великая Селестия, — пробормотала Берри Пунш, — я опасалась, что придётся использовать Обман...

Лира расхохоталась, показывая «копытолицо»:

— Мы можем это переиграть? — задыхаясь от смеха, произнесла она. — Сделать вид, что я не вспомнила? Я бы хотела это увидеть!

— Брат, — обернулся к Тенодесантнику Озрик, — что-то случилось?

— Нет-нет, — грустно покачал головой Казул, — просто вспомнил кое-что смешное. Это не важно.

Триксус снял шлем, довольно улыбаясь.

— *Ну что же, братья, сенсоры сообщают об уничтожении станции Солан Рич. Мы выполнили задачу!*

Копытце Твайлайт всё ещё на моей руке — я высвобождаюсь и уже сам обхватываю копытце ладонью.

— Ну что, Твайлайт? Все выжили. Ты довольна счастливым концом?

— Да, вполне, — ответила она мягко. — А как насчёт нашего счастливого конца?

2.7 Эпилог

Твайлайт/Анон

— ...и ты говоришь о?..

Твайлайт улыбается мне с любовью во взгляде.

— А как ты думаешь, что это значит? — отвечает она, накрывая мою ладонь второй лапкой, зажимая её между копытцами.

— О, Я ЗНАЮ, Я ЗНАЮ!

— НЕ СЕЙЧАС, ПИНКИ!

Свободной рукой я указываю на сидящую на другой стороне стола Флаттершай; та вскрикивает от испуга. Черили кивает мне и обнимает пегаску, прикрывая её рот лапкой.

Твайлайт ласково сжимает мою ладонь.

— Я говорю о... — произносит она медленно, подбирая слова, — не хочешь ли ты... ну...

Она крепко зажимуливается.

— Поехать сомной на КантерКон! — выпаливает она всю фразу в одно слово.

Лира смотрит на мою любимую принцессу вытаращенными глазами, внезапно забыв про сумку и книгу, зажатые в копытцах.

— КантерКон? — восклицает она. — ДА, КОНЕЧНО!

— Я абсолютно уверена, что она спрашивала не тебя! — закатывает глаза Черили.

Твайлайт стремительно покраснела и опустила голову, так что грива накрыла её лицо.

— Я не против, — сказала она в пол, — но...

— ...но найти жильё в Кантерлоте в это время абсолютно невозможно, — договорила за неё Трикси. — Всё, что есть, уже сдано по огромной цене.

Твайлайт вывернулась из моих рук и панически вскинулась перед столом, упираясь передними копытцами в край.

— Нет же, нет! — воскликнула она.

— Конечно же да, Твайлайт Спаркл, — ответила Трикси, повторяя позу принцессы. — Трикси пыталась заработать во время конвента, и там, где не смогла найти место она, не найдёт никто!

— Нет! — повторила Твайлайт. — Вы сможете остановиться во дворце!

Лира подпрыгнула, радостно завопив, и всё-таки выпустила из копыт седельную сумку, содержимое которой рассыпалось по полу.

— Мы отправимся в Кантерлот! — радостно закричала она, победным жестом воздевая лапку.

— Ты уверена? — неохотно произнесла Берри Пунш. — Не думаю, что принцессы ждут нас в гости. . .

— Ну да, конечно! — перебила её Твайлайт. — Совсем никто не хочет посетить королевский замок во время КантерКона, когда город переполнен «нежелательными личностями». . .

Она каким-то непонятным мне образом умудрилась изобразить лапками кавычки.

— Но принцессы. . .

— . . . не возражают против проведения конвента, — подмигнула Твайлайт, — иначе зачем бы они согласились проводить его в своём городе? Так что они не будут возражать, если я приглашу вас.

Ну разумеется, принцессы не возражают против конвента, особенно если, как я предполагаю, именно Селестия и написала правила Burrows&Basilisks.

Берри Пунш вздохнула, запихивая свои вещи в седельные сумки.

— Я попробую отпроситься с работы, — проговорила она счастливым голосом и встала, — но сейчас мне пора отправляться домой, я уже спать хочу. Анон, это было увлекательно, предупреди меня, если соберёшься ещё что-нибудь вести.

Слова земнопоньки словно подтолкнули всех остальных игроков, они начали торопливо распахивать вещи по сум-

кам, Черили собирала со стола пустые тарелки и кружки.

Из соседней комнаты сквозь шорох бумаги и стук собираемых в кучки кубиков доносились голоса.

— Ну что, готова отправиться домой, Пинчи?

— Да, мам. Только приберёмся...

— Я уберу! — это уже Пинки Пай. — Вы обе выглядите совсем усталыми!

— Ну я-то точно, — отвечает Берри Пунш, — но это было здорово! Спасибо за помощь, Пинки Пай!

— Мне в удовольствие! — моя замечательная безумная подружка с её замечательным безумным энтузиазмом...

Слышен звук отворяющейся наружной двери и цокот копыт по брусчатке.

— Мам... — голос Берри Пинч становится всё тише по мере того, как мама с дочкой удаляются от двери. — Если бы тебе предложили загадать желание, что бы ты пожелала?

— Мне не о чем желать, у меня уже есть ты...

С хлопком закрывшейся двери их голоса затихли.

Твайлайт помогла собрать вещи Флаттершай в сумки, но когда пегаска попыталась встать на подгибающиеся ноги, её начало качать из стороны в сторону, словно лодочку в шторм. Лишь помощь Трикси, поддержавшей её копытом, спасла Флаттершай от немедленного падения на пол.

— Ты совсем пьяна... — простонала Черили. — Может, проспийся у меня на диване?

— Нет-нет! — ответила Флаттершай, качая головой ровно с такой силой, чтобы её не стошнило. — Я не хочу тебя стеснять...

Она шагнула — и практически повалилась, вновь повиснув на Трикси.

— Добрая и Великодушная Трикси отвезёт её домой! — вздохнула единорожка, затаскивая пегаску к себе на спину.

— Ты уверена? Она живёт чёрт знает где...

— Это по пути Трикси, — отозвалась та, собирая в сумку оставшиеся вещи.

— То есть ты живёшь где-то поблизости?

— Я... — она слегка отвернулась, чтобы скрыть неловкость. — Трикси та местность по пути.

— Флаттершай... Ты не против? — спросила Твайлайт. — Мы с Аноном могли бы...

Пегаска высунула язык и фыркнула в нашу сторону.

— Я думаю, можно считать, что это «да».

Твайлайт хотела было возразить, но Лира обняла её с пьяной фамильярностью.

— Не беспокойся, Трикси таскала меня домой много раз! — заявила единорожка моей принцессе. — И абсолютно точно не убила меня. Даже не изнасиловала. Вроде бы.

Фыркнув, Трикси без единого слова вышла за дверь, унося на спине полубессознательную Флаттершай.

— И кроме того, — добавила Лира, — у Трикси есть фургон, а Флаттершай точно не способна сейчас куда-либо пойти.

Выпустив из копыт Твайлайт, она закинула на спину сумки:

— Пока, принцесса! И да, Анон?

— Что?

— Мне очень понравилась сюжетная линия! — она хлопнула меня копытом по задку и убежала, хихикая.

— Это... должно вызвать у меня ревность? — пробормотала Твайлайт, в обалдении глядя вслед Лире. — Она же не видела тебя без...

Черили демонстративно кашлянула, перебивая принцессу, и движением головы указала на соседнюю комнату, где через проём были видны Эпплблум и Скуталу, разговаривающие с Эпплджек.

— Да, — виновато улыбнулась Твайлайт, — извини.

Я собрал всё своё имущество и встал, проводя рукой по загривку Твайлайт.

— Ну что, пойдём?

Она оглянулась на оставшийся после нас беспорядок, который предстояло разгрести Черили, но учительница покачала головой.

— Завтра школа закрыта, — пояснила она, — так что я займусь всем с утра.

— Извини, что я притащил столько дополнительных гостей...

— Это нормально, более чем, — ответила она. — Всем было весело, и это единственное, что достойно внимания.

— Да, пожалуй.

Черили слегка подтолкнула меня копытцем, и я, осознав намёк, повёл свою принцессу к дверям.

— Спасибо, что позволила мне провести эту игру, я получил массу удовольствия.

Черили проводила нас до соседней комнаты.

— И спасибо, что позволила жеребяткам побыть здесь весь вечер, — добавила Эпплджек, прощальным жестом приподнимая свою шляпу и подталкивая Меткоискательниц к двери.

Пинки Пай вышла следом за нами и прощально махала учительнице через сужающуюся щель закрывающейся двери.

Пару минут мы ещё простояли на пороге, болтая ни о чём. В конце концов Пинки подошла к Твайлайт и слегка подтолкнула её плечом.

— Ита-а-а-ак? — произнесла розовая пони, многозначительно шевеля бровями.

— Да, Пинки, ты приглашена. И ты, Эпплджек. Все вы.

— Все? — с надеждой спросила Скуталу. — Было бы круто провести время... не здесь...

Твайлайт нагнулась и ласково коснулась носом её лица.

— Конечно, — сказала она. — Только, пожалуйста, спроси своих родителей.

Скуталу сердито фыркнула, уголки её рта опустились:

— Зачем?

— Скуталу, они твои родители, — ласково ответила Твайлайт. — Я знаю, ты не часто с ними видишься, но вдруг у них что-то запланировано?

— И что? — пегасочка раздражённо фыркнула и повернулась спиной к принцессе. — Мне не важно, что они скажут.

— Эй! — Твайлайт протянула лапку и снова повернула жеребёнка лицом к себе. — Даже я иногда спрашиваю разрешения у родителей!

— Но ты же принцесса! — воскликнула Скуталу. — Ты же можешь делать всё, что захочешь!

Моя любимая принцесса нервно хихикнула, зачем-то оглянувшись на меня.

— Нет... не всегда.

Эпплджек вытащила пегасочку из объятий Твайлайт.

— Я организую, она спросит у родителей, — произнесла оранжевая фермерша. — Но пока что этим двум кобылкам пора отправляться в постель.

Прощавшись, пони разошлись в разные стороны. Пинки Пай в два прыжка исчезла за углом, Эпплджек повела жеребят к ферме «Сладкое яблоко». Эпплблум бежала рядом со старшей сестрой вполне охотно, но вот Скуталу ей приходилось практически тащить.

— Так...

Мы с Твайлайт смотрели, как исчезают из вида наши друзья, и вот уже лишь мы вдвоём стоим посреди тёмной улицы.

— Не хочешь рассказать мне, в чём собственно дело?

Твайлайт подошла ко мне, потом прошла мимо, направляясь к замку.

— Я думаю...

— О чём?

— КантерКон проходит в Кантерлоте... — произнесла она, растягивая слова, явно ожидая что я закончу фразу за неё.

— Я догадался — по названию и по упоминанию о королевском замке, в котором ты пообещала нам жильё.

Твайлайт остановилась, глядя мне в лицо и дожидаясь, пока я подойду к ней.

— А знаешь, кто есть в Кантерлоте? — спросила она игриво, слегка хлестнув меня по ноге хвостом.

— Селестия?

В упор не понимаю, к чему она ведёт; но если не получается быть умным, хоть изображу умника. . .

— Ну да, и она тоже! — ехидно улыбается Твайлайт. Внезапно мне приходит в голову, что умника я изобразил зря.

— Но я не об этом! — она потёрлась об мою ногу столь настойчиво, что я чуть не потерял равновесие. — Я хочу познакомить тебя с моими родителями. . .

Твайлайт чуть не упала, когда я внезапно шагнул в сторону, в тёмный переулок, очень скупо освещённый далёким фонарём.

— То есть пока наши друзья будут развлекаться на конвенте, мне придётся проводить время с твоими родственниками?

— Эй, не будь букой! — упрекнула она, снова прижимаясь к моей ноге. Я привычно опустил руку, проводя пальцами по её спинке. — Там ещё и брат будет!

— Несмотря на КантерКон?

— Благодаря КантерКону! — ответила она с улыбкой.

Мы подошли к зданию с большим, далеко выступающим над улицей балконом, закрывшим нас от лунного света. Мне показалось, или Твайлайт слегка поёжилась, внезапно оказавшись в почти полной темноте?

— Ну да, Кейденс сказала. Мы с ней сегодня очень мило поболтали. . .

Твайлайт вдруг замерла, со страхом глядя на меня. Её лицо едва различимо в темноте, лишь поблёскивают отражённым светом огромные глаза.

— Вы. . . о чём вы разговаривали?

— О том, о сём. . . Мне, например, показалось, что она не особенно одобряет игры. . .

Твайлайт нервно рассмеялась, опасливо оглядываясь по сторонам. Я уже не первый раз обращаю внимание — пони

боятся темноты. Похоже, именно поэтому на улицах Понивия по ночам абсолютно пусто.

Недостаточно света — недостаточно безопасности.

— Шайнинг Армор рассказывал мне, они несколько раз спорили об этом, — ответила Твайлайт слегка ненатуральным тоном, явно используя разговор чтобы отвлечься от подступающей паники.

Провожу рукой по её шее, надавливая чуть сильнее, чем обычно. Несколько секунд продолжается неловкая пауза.

— Я...

— Да, Твайлайт?

Она слегка ахает, когда моя ладонь оказывается под её челюстью.

— Что ты хотела сказать?

Твайлайт молчит, её голова слегка подёргивается в моей руке.

Делаю шаг назад, увлекая послушно следующую за мой принцессу в глубину тени под балконом.

— Серьёзно надеюсь, что мы из-за этой темы ссориться не станем.

Наклоняюсь, обнимая принцессу левой рукой, ласково, но крепко. Правой начинаю гладить её по спине, слегка задерживая ладонь на основании хвоста, перед новым поглаживающим движением.

— Они... не то чтобы ссорились... — отвечает она, спокойно шевелясь в моих руках.

Она не делает попыток вырваться, но и стоять неподвижно у Твайлайт не получается. Темнота, отсутствие прохожих... никого нет поблизости, кроме меня...

— Они скорее...

Она замолкает, когда я крепко прижимаю её к себе.

— А мы? Ты явно была чем-то недовольна последнее время...

Твайлайт пытается повернуться ко мне, но ей мешают мои руки; тогда она просто наклоняет голову, глядя мне в лицо одним глазом.

— Ты говорила о жертвоприношении, о том, что я увлечён жестокостью и смертью... Ты действительно столь нелестного мнения обо мне?

— Нет, но...

— Ты не принимаешь меня всерьёз?

— Нет!

— Всё, что я делал этим вечером — пытался дать тебе то, что ты хотела, — наклоняюсь к её голове и шепчу ей в ушко: — Именно это я делаю всё время, с тех пор, как мы подружились. Но почему-то каждый раз это плохо кончается и причиняет боль нам обоим.

Принцесса, похоже, почти на грани паники.

— Уже... совсем поздно... может пойдём домой? — просит она, начиная выворачиваться из-под моей левой руки.

Спустя пару секунд выпускаю её, оставляя левую ладонь лежать на её фланке.

— Всё что захочешь, принцесса, — целую её в кончик носа. — Но в этот раз тебе придётся очень сильно попросить.

— ЧТО?!

— Тише, принцесса. Ты же не хочешь никого разбудить? — целую её снова, на этот раз в губы.

— Очень попросить? — произносит она раздражённо, как только заканчивается поцелуй. — Что это значит?

— Это значит... Мне всерьёз кажется, что тебе нравится боль.

Она смотрит на меня с совершенно обалделым видом.

— ... что тебе нравится, когда я делаю тебе больно...

У неё аж рот открывается.

— Иначе почему у меня это получается так легко?

— Потому что я тебе ДОВЕРЯЮ! — она встаёт на дыбы и сильно толкает меня в плечи обеими передними копытцами. От неожиданности я теряю равновесие и неслабо прикладываюсь об находящуюся позади стену. — Я доверяю тебе всем сердцем. Зачем бы я ещё предложила тебе встретиться с моими родителями?

Кое-как поднимаюсь с земли и остаюсь сидеть на корточках, потирая плечо, на которое пришёлся основной удар о стену.

— Я думал об этом. И честно, не очень понимаю, что для вас, пони, это означает. Мы же... встречаемся... всего лишь неделю?

Твайлайт смеётся — СМЕЁТСЯ — надо мной. Не знаю, что уж я ожидал, но точно не такой вот реакции.

И теперь её черёд гладить меня по лицу копытцем. Она обнимает меня лапкой за шею и притягивает к себе в объятия. Неуверенно отвечаю, обнимая её — уже более осторожно — обеими руками за плечи.

— Когда мы с тобой познакомились? — спрашивает она, не отрывая губ от моей щеки.

— Около года как...

— И сколько времени ты с тех пор провёл со мной?

Едва ли хотя бы день проходил без того, чтобы я не увидел мою принцессу. Иногда мы проводили вместе по несколько минут, иногда... весь день...

— Меньше, чем мне бы хотелось.

Я кожей ощущаю её улыбку, когда она прижимается лицом к моей щеке.

— Вот именно, — шепчет она и крепче прижимает меня к своей груди, я чувствую тёплое дыхание на моей щеке...

— Я не люблю, когда мне делают больно, — прижимается ещё крепче. — Нипони такое не любит. Но быть с тобой... оно того стоит.

Ой.

Чёрт.

— То есть в прошлую ночь...

— ...мне очень понравилось, — Твайлайт хихикает мне на ухо. — Только давай не будем делать это привычкой. Особенно не в присутствии кого-нибудь ещё...

ЧЁРТ...

— Не то чтобы... — она вдруг лизнула мою шею, — мне не нравилась сама идея... — она снова хихикнула и заво-

зилась в моих объятиях. — Может быть... — снова тихий смешок, на этот раз слегка неуверенный, — когда-нибудь я и... очень попрошу. Но не этой ночью.

Моя драгоценная принцесса вздыхает с сожалением.

— Не этой ночью, — повторяет она. — Не время и не место.

Да, мой собственный стиль применили против меня. Чёрт, я вчера действительно ошибся.

— ...и, кажется, я уже исчерпала весь сегодняшний запас храбрости.

— Боишься, что нас заметят?

Твайлайт качает головой, её грива щекочет мою шею:

— Я боюсь лишь одного — потерять тебя.

— И ещё темноты.

Она фыркает, чуть отстраняясь, чтобы смотреть мне в глаза.

— Того, что обитает в темноте, — поправляет она. — Случались... исчезновения...

Она морщится от воображаемой боли.

— Не бойся, моя маленькая принцесса... — я глажу её по гриве, по спине, стараясь успокоить. — Я буду тебя защищать.

Она улыбается, на её лице борются между собой счастье и страх.

— Я знаю... — произносит она грустно. — Ты пообещал, что никогда не оставишь меня.

Я целую её снова и снова.

— Да.

— Но это не означает, что тебя не смогут у меня отобрать.

Её тело дрожит в моих руках.

— Я не знаю, что я буду делать без тебя... — она шепчет так тихо, словно боится собственных слов. — Я не знаю, смогу ли... смогу ли жить без тебя...

— Я обещал...

— Ты не можешь обещать то, над чем не властен! — перебивает она, в её глазах стремительно набираются слёзы. —

Однажды...

— Да, я могу, — нежно беру её лицо в руки и снова целую.
— Не важно, что там запрещают законы жизни и смерти, я всегда буду с тобой.

Она изображает смешок, пытаясь сморгнуть слёзы.

— Обещаешь?

— Я уже пообещал.

Флаттершай/Трикси

— Ну, мы уже?

— Я предупреждала, что если ты спросишь Трикси ещё раз, она заставит тебя слезть и идти пешком! — раздражённо ответила Трикси, не переставая, однако, перебирать ногами. Фургон двигался вперёд, как ему и положено, и вместе с ним жёлтая пони. — И держи голову над землёй; Трикси уже исправляет одну твою ошибку и не хочет вытирать вторую.

Флаттершай тихонько застонала, трава и цветы бежали перед её взором с тошнотворной торопливостью.

— Кажется, меня мутит от этого зрелища... — тихонько прошептала она.

— Тогда закрой глаза и не смотри!

Пегаска зажмурилась и попыталась вслушиваться в постукивание копыт и скрежет колёсных ободьев по камням, чтобы отвлечься от тошноты.

— Ну, мы уже?

— Почти.

Пегаска отозвалась слабым стоном, фургон двигался, слегка покачиваясь... а потом остановился.

— Можешь вылезать.

— Но я... — простонала Флаттершай. — Молчала же...

— Всё, ты уже дома, — Трикси вылезала из упряжи, чтобы помочь пьяной пегаске спуститься на землю.

Флаттершай открыла глаза — перед ней была массивная деревянная дверь её коттеджа.

— Ой...

— Поторапливайся, Трикси не хочет стоять тут всю ночь!

— Прости... — прошептала Флаттершай, принимая помощь единорожки в вылезании из фургона.

Трикси с неудовольствием фыркнула:

— Помочь тебе зайти внутрь? — раздражённо произнесла она, нерешительно выпуская Флаттершай из своих копыт.

Флаттершай покачнулась, но сделала несколько шагов вперёд. Как-то она ухитрилась открыть дверь коттеджа и ввалиться внутрь.

До половины зайдя в дверь, пегаска обернулась:

— Ну?

— Что «ну»? — резко ответила единорожка. — Трикси отдыхает перед тем, как продолжить путь. Не беспокойся, она здесь не задержится.

— Ой... — Флаттершай слегка лягнула пол передним копытцем, чуть не упав в процессе. — Я подумала, может, ты хочешь провести ночь...

Единорожка торопливо сделала два шага назад, тряся головой:

— Великая и Могучая Трикси не пользуется тем, что кто-то напился! — она топнула копытом для внушительности.

— Да, ты... ты пользуешься, — ответила Флаттершай чуть более смелым голосом. — Я была на твоих выступлениях... тех, что возле бара... на фестивалях... — голова опустилась, розовая грива волной накрыла лицо. — Воспользоваться тем, что кто-то напился — практически часть твоей работы...

Флаттершай снова лягнула пол.

— Может... может Трикси понимает, что и пьяным нужно развлечение! — закричала в ответ единорожка. — И пьяные щедрее платят за её драгоценное время! Но она никогда... НИКОГДА не станет...

— Ах, вот о чём ты подумала! — тихо хихикнула Флаттершай, покачиваясь на месте. — Не смущайся, я тоже.

— Но...

— У меня есть гостевая комната... — пегаска сделала шаг вперёд. — Она точно удобнее, чем подстилка в фургоне.

На следующем шаге Флаттершай споткнулась о придверный коврик и чуть не упала, вынудив Трикси рефлекторно сделать несколько шагов вперёд, чтобы поддержать её.

— Ну? — снова повторила пегаска.

— Трикси не нуждается в благотворительности! — ответила единорожка, делая несколько шагов вперёд. Теперь она стояла на пороге, и лишь край широких полей её шляпы был внутри дома.

Её лицо ощущало тепло. Да, в коттедже не горел камин, и дом выстыл... но там всё равно было теплее, чем на улице. Теплее, чем на подстилке в фургоне.

— Трикси может...

— Это не благотворительность, — Флаттершай вздохнула и сделала шаг в сторону единорожки. — У тебя были фанаты и последователи, и платные слуги... но... — она чуть подняла голову и взглянула на Трикси сквозь гриву, её глаза были полны сочувствием. — Насколько давно у тебя был друг? — спросила она, делая ещё шаг вперёд и покачиваясь на ходу.

— Трикси не требуются...

Голова Флаттершай снова опустилась.

— Это не благотворительность, — снова произнесла пегаска, глядя себе под ноги. — Это доброта. И каждый пони нуждается в доброте, хотя бы изредка...

Жёлтая пони попыталась сделать ещё один шаг, споткнулась и упала на колени. Впрочем, она тут же начала подниматься, но Трикси уже сделала ещё несколько шагов к ней. Теперь передние копытца Трикси стояли уже на полу коттеджа.

— Спасибо, что довезла меня до дома, — произнесла пегаска, выпрямляясь. — Я не уверена, что добралась бы сама.

Она сделала пару шагов и шлёпнулась на диван, подтягивая себе под голову подушку.

— Чересчур устала, посплю здесь... — пробормотала

Флаттершай, закрывая глаза. — Гостевая комната на втором этаже... слева. Останешься ты или уйдёшь, пожалуйста, прикрой дверь...

Трикси оглянулась — позади была ночь, холодный фургон, тонкий набитый сеном матрас — то, что уже несколько лет было у неё вместо дома.

Она не сожалела, это её выбор — жизнь странствующего мага, но...

Одиноко.

Холодно.

И это не благотворительность — она заплатила за постой, доставив пьяную пегаску домой.

— Я останусь, — прошептала Трикси спящей пегаске, закрывая за собой дверь. Голубая магическая аура подняла сложенное рядом с диваном покрывало, опуская его на спину Флаттершай.

Пегаска улыбнулась в подушку, слыша стук копытца Трикси на лестнице.

— Видишь, Твайлайт? — прошептала она неслышно. — Я же говорила, что она не такая уж плохая...

Свити Белль

— Ну что, удачный был вечер? — спросила Эпплджек у идущих рядом с ней по дороге к ферме Эпплблум и Скуталу.

— Угу, — безучастно произнесла Эпплблум.

Фермерша поморщилась — обычно её младшая сестрёнка была куда более разговорчивой.

— Но согласись, у Анона игра удалась! — попыталась она оживить разговор. — Во что они играли?

— Вроде бы Анон называл это «Deathwatch». Да, Скуталу? — уже более оживлённо ответила Эпплблум. В её походе появилась упругость.

— Ага, — ответила пегасочка, — игра про Космодесантников.

— Вот сено... — проворчала старшая из сестёр. — Прямо аж жалею, что поторопилась отказаться. Всегда хотела сыграть Космодесантником.

Жеребята промолчали.

— Анон постоянно о них вспоминал, — продолжила она. — По крайней мере, в разговорах с нами. А вам он про них рассказывал?

Эпплблум фыркнула и пихнула плечом Скуталу, пытаясь привлечь внимание мрачной подружки.

— Помнишь, когда мы делали броню? — рассмеялась маленькая земнопонька. — Как он рассчитывал хоть что-нибудь видеть с такими огромными наплечниками?

Эпплджек захихикала вместе с сестрёнкой.

— Да уж, выглядит смешотворно, но... Я бы сыграла разок. Потому что звучит всё очень увлекательно. Ну, кроме истории создания.

— Чё? — вопрос вырвался изо рта Скуталу помимо воли. Со вздохом она продолжила: — Нет, нам он ничего такого не рассказывал.

— Пожалуй, это и к лучшему, — заключила Эпплджек, хмурясь.

— Почему это? — опасливо спросила Скуталу.

— Потому что тот, кто в этой игре изображён вождём, — проворчала Эпплджек, — делал своих суперсолдат из детей.

Свити Белль застонала от боли в груди, каждое движение, каждый вдох приносили новую боль.

«Возможно, это перелом рёбер».

Впрочем, поскольку раньше Свити рёбер не ломала, она не была полностью в этом уверена. Но такой боли она никогда ещё не испытывала, это точно. Маленькая пони тихонько застонала, прижимаясь лицом к земле. Сначала ведь было не так больно, на адреналине, а сейчас, после победы, она едва могла пошевелиться.

Но зато остальные теперь в безопасности?

Да?

Маленькая единорожка прикусила губу, пытаясь сдержать слёзы, когда попытка подняться на ноги не удалась. Что-то было серьёзно не так, ей показалось, что она ощутила скрежет трущихся друг о друга обломков костей.

— Наверное... — она отчаянно зажмурилась, ощутив, как что-то внутри неё рвётся, как будто попытка спрятаться от всего мира могла спрятать её от боли.

Но вышло только хуже.

— Не беспокойся, — ответил радостный голосок. — Со всем скоро тебе станет гораздо легче.

Единорожка не ответила, говорить было чересчур больно. Даже дышать она старалась неглубоко, чтобы не усиливать боль движениями грудной клетки.

«Я не виновата, — сказала себе Свити Белль, — просто не повезло. В другой раз будет легче».

Но какая-то более честная часть её сознания не согласилась. Наоборот, могло быть куда хуже, и ей сейчас именно повезло.

Непроизвольно, удивляясь сама себе, Свити Белль издала жалобный стон. И тут же напряглась в ожидании неизбежной вспышки боли...

— Вот видишь? — произнёс голос. — Твоё тело уже исцеляется.

Внезапно Свити Белль поняла, что голос прав — грудь ещё болит, но вместо острой боли там теперь тупая, затихающая с каждым вдохом. Единорожка открыла глаза, осматриваясь в тёмной аллее.

Вот — два ярких красных пятна во тьме.

Она пыталась увидеть следы того ужаса, в котором только что пребывала, но вокруг были лишь привычные деревья и кусты; безумные цвета и очертания вражеского логова куда-то исчезли. Вокруг снова был Понивиль.

Она вздохнула снова, на этот раз облегчённо. Все живы, она сумела спасти троицу земнопони, забредших в ловушку.

Свити Белль сделала шаг вперёд, и её нога за что-то

зацепилась. Рефлекторно она бросила взгляд вниз — и в первый раз за эти минуты посмотрела на себя.

— Ох, нет... — прошептала она. — Святая Селестия, пожалуйста, нет!

И всё-таки расплакалась.

Её платье — то самое платье, что с такой любовью сшила старшая сестра — было испорчено. Сейчас она смотрела только на высокие сапожки на передних ногах, светло-зелёный бархат разорван и окровавлен. И она даже не помнила удара, пришедшегося в это место, в отличие от того момента, когда эта...

...эта ТВАРЬ...

...хлестнула её по заду.

Свити Белль содрогнулась, вспоминая ту боль.

— Почему ты плачешь? — спросил голос. — Не может быть, чтобы тебе всё ещё было больно...

— Платье, — ответила единорожка. — Моё платье испорчено!

— И что?

— И что?! — Свити сердито топнула копытцем. — Моя сестра целый день работала над этим платьем!

Красные глаза вопрошающе наклонились, но Свити Белль знала, что если бы она видела лицо существа, выражение на нём было бы то же самое, что и всегда.

— Если для тебя это настолько важно, зачем ты тогда носишь его?

— Потому что для меня это действительно важно! — Свити Белль встряхнула головой, пытаясь вернуть себе ясность мышления. — Когда я загадала желание, когда я стала звездой — она сшила это платье для меня!

— Ты думаешь, что это платье связано с твоим долгом? — в голосе прозвучали нотки недоверия. — Никак не могу понять ход ваших мыслей, пони...

— А мне кажется, что я никогда не пойму тебя! — ехидно ответила единорожка. — И как я теперь это объясню?

Она отважилась бросить ещё один взгляд на свои рваные сапожки, на переливающуюся зелёную ткань, так хорошо подходящую под цвет её глаз.

— Почему бы тебе не попробовать исправить всё с помощью магии?

— И как? — простонала она. — У меня едва хватает силы, чтобы поднять метлу. . .

— Не с помощью единорожьей магии, — ответил голос. — Ты теперь волшебное существо, вспомни!

Голос прав, она теперь может настолько больше, настолько. . .

Свити Белль закрыла глаза, сосредоточиваясь на мелодии, на том, что она хочет сказать.

Она запела — песню сожаления и обновления. Музыка, покидая её губы, становилась осязаемой силой, впитывающейся в порванную ткань, и вместе с изменением тона менялось платье, восстанавливаясь, очищаясь, приходя в гармонию с гармонией песни.

Свити Белль позволила мелодии затихнуть — всё, что надо, было сказано, всё, что было порвано — исправлено.

— И не так уж было сло. . .

— Это всегда будет так тяжело? — перебила единорожка, в первый раз за всё это время бросая взгляд на собеседника.

— Разумеется, нет, — ответил тот, выходя из густой тени. Его алые глаза не стали ничуть менее пугающими, когда стало видно, что они принадлежат небольшому, пушистому, ослепительно белому кошкообразному существу. — По мере набора опыта, ты станешь более уверенно пользоваться своими способностями.

— А если я просто не доживу до того, как наберу этот опыт?

— Ну. . . — ответил зверёк. — Вместе с друзьями сражаться безопаснее, чем в одиночку.

Новая игра Селестии

3.1 Пролог

Ушки Скуталу встали торчком: кто-то тихо постучал в дверь.

— Вот! — сказала Эпплблум. — Я же говорила, что она придёт!

Маленькая Эппл нетерпеливо завертелась на стуле, её подружка, вскочив, убежала открывать дверь.

— Надеюсь, она не приведёт... этого!

— Кьюбея?¹ — уточнила Скуталу от двери. — У него имя есть, знаешь ли.

— Странное имя...

Эпплблум бездумно ковыряла копытцем обивку стула. Пегаска громко (по крайней мере для жеребёнка) фыркнула, ехидно бросив через плечо:

— Извини, не у всех имена состоят из двух существительных!²

Земнопонька в ответ показала ей язык, но отвернувшаяся пегаска не заметила этого.

Отперев дверь — даже в таких безопасных местах как Понивиль двери всё-таки следует запирать, учили её родители — она впустила третью участницу клуба Меткоискателей.

---

¹аниме Девочка-волшебница Мадока.

²Apple Bloom (досл. Яблочный Цвет). В английском варианте имя земнопоньки (как и очень многие другие имена) действительно состоит из двух существительных.

Свити Белль неохотно перешагнула порог, и следом за ней вошёл белый кошкообразный Кьюбей.

— Ты передумала? — спросил он, не дожидаясь пока Скуталу закроет дверь. — Ты уже решила, какое загадаешь желание?

— Нет, — пробормотала пегаска, — я не доверяю тебе.

Кьюбей запрыгнул на спинку ближайшего стула, свернувшись там в комок и обернув вокруг себя белый пушистый хвост.

— Почему же? — невинным тоном произнёс он. — Я абсолютно честен с тобой: мы пытаемся спасти Вселенную!

Спасти Вселенную.

Так вот просто.

Вынести мусорное ведро, протереть стол, спасти Вселенную...

В его словах совершенно не чувствуются эмоции, которых ожидаешь от столь важного деяния.

— Вселенная умирает.

Раз за разом повторять одни и те же слова одним и тем же жеребяткам — должно быть утомительно, но на самом деле он не ощущал раздражения. Он вообще не ощущал эмоций.

Он вообще не ощущал... ничего.

— Именно поэтому ты нам нужна, — продолжал он.

Свити Белль неохотно забралась на стул, спинку которого он занял. Единорожка двигалась преувеличенно осторожно, словно только что перенесла травму, хотя Скуталу не заметила никаких внешних следов.

— Без помощи пони мы не справимся.

— Мне наплевать на Вселенную, — прорычала Скуталу, садясь на другой стул — подальше от этого странного создания. — Как ты мог поступить так со Свити Белль?

— Я её не заставлял, — Кьюбей насмешливо наклонил голову, — я предложил ей загадать желание, и она согласилась с ценой.

Свити Белль кивнула, соглашаясь; никак не решаясь поднять глаза на подруг.

— Я получила то, что хотела, — ответила она тихо, обхватывая себя передними лапками, — и это не цена... правда... — её голос задрожал — она не могла убедить даже саму себя, хотя и отчаянно пыталась. — Это не цена, — повторила она. — Я должна защищать всех пони от кошмаров.

Она всё же подняла голову, умоляюще глядя на Скуталу.

— Разве тебе не хочется быть героем? — произнесла она жалобно. — Ты же всегда любила приключения...

— Это нечестно, — ответила Эпплблум вместо подруги, — не таким образом!

— Но он же предлагает загадать желание! — простонала единорожка. — Как ты не понимаешь, он даст тебе ВСЁ ЧТО УГОДНО, а взамен тебе просто надо будет драться с кошмарами!

— Кошмары могут разрушить ваш городок, — вступил в разговор Кьюбей, поворачивая свою круглую голову к земнопоньке. — Если вы не станете его защищать. Разве ты не хочешь спасти свою семью?

— Разумеется, она хочет! — ответила Пинки Пай, возникшая из-за спинки стула, на котором сидела Свити Белль. Она подцепила лапкой пушистое существо и подбросила в воздух, длинные ушки и хвост забавно трепыхались в полёте.

— Здравствуй, Пинкамина Пай, — спокойно ответил Кьюбей, когда Пинки поймала его копытцем.

— Я — ПИНКИ... ой... — она сморщила нос, словно откусила пол-лимона. — Ну да, правильно.

Пушистое белое существо стремительно пробежало по её вытянутой лапке, запрыгнуло на голову и оттуда на своё прежнее место на спинке стула Свити Белль.

— Ты решила начать выполнять свой долг? — спросил он. — Количество кошмаров растёт с каждым днём.

Пинки хихикнула, снова стаскивая Кьюбея с его нASEСТА и крепко прижимая к груди; тот бессильно размахивал

лапками, пытаюсь вырваться.

— Глупенький Кьюбей, — рассмеялась она, ещё крепче прижимая его к себе, — я всегда сражалась с кошмарами!

Она опять бросила пушистую зверушку, на этот раз в открытое окно.

— Он сейчас вер... — радостный писк прервал фразу Свити Белль.

— Ах какой миленький! — раздался с улицы весёлый голос Флаттершай. — Трикси, давай заберём его домой!

— Твой дом, — фыркнула в ответ фокусница, — делай что хочешь!

— Йей!

— Не-а, немного времени у нас есть, — сказала Пинки жеребяткам, захлопывая окно. — Я уверена, нам надо немножечко поговорить обо всём этом.

Эшплблум съехала со стула и начала обходить Пинки Пай, удивлённо глядя на неё. Голова розовой пони поворачивалась вслед жеребёнку.

— Ты... ты знаешь?.. — поражённо пробормотала земнопонька, описав полный круг.

Пинки Пай рассмеялась, прикрывая рот копытцем.

— Конечно! — ответила она с улыбкой. — Я заключила договор несколько лет назад!

Свити Белль издала болезненный вскрик, уголки её рта поехали вниз, и через несколько секунд она выглядела точно-точно как Флаттершай, которую угостили ягодным пирогом.

Флаттершай терпеть не может ягодный пирог, но чересчур вежливая, чтобы отказаться от угощения.

Бедняжка.

— Ты заключила договор? — сердито вскричала Эшплблум, переводя взгляд с Пинки Пай на Скуталу и обратно. — На что?

— Я тебе рассказала прошлым вечером, глупышка! — ответила Пинки, бупая носик жеребёнка. — Разве ты не помнишь? Я...

— ...пожелала быть счастливой, во всём и всегда, — угрюмо завершила за неё фразу Скуталу.

Пинки торопливо закивала.

— Да-а-а! — из её гривы вырвалось облако конфетти и серпантина, покрывая тонким слоем все горизонтальные поверхности комнаты. Стремительным движением Пинки подхватила всех трёх жеребят и прижала к груди. — К сожалению, особой пользы от этого они не получили, — вечериночная пони продолжала улыбаться, хотя в её голосе зазвучали нотки сожаления. — Кьюбей ведь рассказал вам, как превращение в магическое существо послужит спасению Вселенной? Рассказал?

Свити Белль пыталась вырваться из объятий, с тем же отсутствием успеха, что и предыдущая белая пушистая добыча.

— Типа того... — побормотала она между попытками освободиться. — Что-то там про наши чувства.

— Терпеть не могу читать лекции... — обиженно заявила Пинки, шлёпаясь задом на пол. — Подождите, сейчас найду доску, мелки и сиреневый парик...

Она яростно затрясла головой.

— Нет, не хватит времени, — сказала она сама себе, сморщив нос. Явно ощущалось, что она несчастлива от того, что не может сделать всё как положено, но...

Пинки вздохнула.

— Он сказал, что Вселенная умирает?

Все три жеребёнка молча кивнули.

— И только пони могут её спасти?

Ещё один синхронный кивок.

— Потому что у нас сильные эмоции?

Кивок, более медленный на этот раз.

Пинки глубоко вздохнула, подыскивая подходящие слова — мало времени, не столь уж многое сумеют понять жеребята...

— Волшебные существа получают свои силы от положительных эмоций, — выпалила она, — а чтобы чинить Все-

ленную, Кьюбей использует отрицательные эмоции.

— Что это означает? — удивлённо захлопала глазами Эпплблум.

— Это означает... — Пинки жалобно улыбнулась, — что они не хотят нашего счастья.

Она подняла лапку и погладила Свити Белль по голове.

— Прости... — из её глаза медленно выкатилась слеза, — они забирают нашу энергию только тогда, когда мы теряем надежду... и затем...

— Затем?.. — подтолкнула её Скуталу.

— А затем они используют кошмары, в которых мы при этом превращаемся... — упала ещё одна слеза. — МНЕ ТАК ЖАЛЬ, СВИТИ БЕЛЛЬ!

Ужас, появившийся на личиках Скуталу и Эпплблум, не мог сравниться по силе с отчаянием на лице Свити Белль.

— То есть кошмар, с которым я дралась...

— Да, — произнесла Пинки, ласково прикасаясь к её лицу. — Но не беспокойся, есть способ от этого избавиться!

Она не поняла, почему Свити Белль дрожит всё сильнее и сильнее.

— Если такое случится с тобой, я смогу тебя вернуть!

Злая, ехидная гримаса перекосила рот Свити Белль.

— А почему ты тогда не можешь вернуть все остальные кошмары? — произнесла она, словно выплёвывая слова.

Подруги удивлённо смотрели на неё, поражённые ядовитостью её слов.

— Прошлой ночью я кого-то УБИЛА! — закричала Свити Белль в лицо Пинки Пай. — КОГО-ТО, ПОДОБНОГО МНЕ! КОГО-ТО, КОГО ТЫ МОГЛА ВЕРНУТЬ!

— Не все хотят возвращаться, — Пинки Пай печально улыбнулась, снова погладив её по гриве.

Эпплблум высвободила передние лапки и потянулась, чтобы обнять подругу.

— Всё будет хорошо, — успокаивающе произнесла земнопонька. — Просто не теряй надежду. Это ведь несложно!

Пинки Пай сжала губы.

— Почему... почему пони вообще соглашаются на контракт? — тихо спросила Скуталу.

— Потому что их желание того стоит, — ответила Пинки Пай и ласково поцеловала пегаску в лобик. — Или потому что хотят защитить своих друзей.

* * *

Бе-едная моя спина!

Выгибаюсь, упираясь руками в поясницу, чтобы хоть немного снять напряжение с мышц спины, обиженных на необходимость готовить, согнувшись над понячьими столами и плитой. Всё утро горбился, теперь спина мстит мне. Если я буду готовить на этой кухне, то необходимо заказать новый стол, как минимум! Я уже неделю здесь, чёрт! Для того чтобы приделать одёжный крюк возле двери, мне потребовалось несколько дней, и это лишь приятное удобство, но кухня... Готовка на местной кухне — боль!

Отчётливо слышу, как Твайлайт выключает воду в душе, и это прерывает тягостный поток мыслей о неудобствах кухонного оборудования. Хорошо, что местный водопровод такой... звучный. Пони уже изобрели сантехнику, но явно не достигли в ней совершенства. Пока что.

Уже второй раз за неделю мне приходится уничтожать улики. В этом случае, правда, на Рэйнбоу Дэш не свалишь, я облажался самостоятельно.

Нихрена не умею готовить вафли.

Каким-то образом, каким-то грёбаным образом эта дрянь одновременно и сырая, и сгоревшая. Непропечённый центр истекает заляпывающим всё жидким тестом, когда я лопаткой пытаюсь выковырять из вафельницы обугленные края.

Надо запомнить: не берись, Анон, готовить ничего, кроме яиц. Ты умеешь готовить яйца, и твои подруги всегда охотно их жрут. Остановись на этом.

Стук копыт по лестнице — она идёт! Боже, она уже идёт!

Остатки теста вытекают из мерного кувшинчика так медленно, словно сама гравитация не желает иметь с ними ни-

чего общего. А потом эта гадкая жидкость (она ведь считается жидкостью?) шлёпается на дно мойки и прилипает, игнорируя включённую на полную воду.

Нахрен. Всем покинуть кухню!

Выключаю воду, проверяю плиту — да, газ выключен. Взрыв на кухне в качестве завершения этого дерьмового утра мне точно не нужен. Сбрасываю передник, даже не глядя, куда он упадёт.

Словно крутой киногерой, позади которого пылает и взрывается вражеская база, а он даже не оборачивается, я выхожу с воняющей палёным и забрызганной тестом кухни.

...и сталкиваюсь со своей любимой у подножия лестницы, перегораживая ей путь. Её грива и шерстка ещё влажные, на полу за ней остаётся дорожка из капель воды.

— Принимаешь душ второе утро подряд? — подначиваю я её. — О, какое разочарование, а я-то думал, что принцессы не потеют и какают исключительно бабочками!

Твайлайт Спаркл закатывает глаза, но всё же улыбается.

— А кто-то говорил, что ему нравится мой природный запах... — отвечает подначкой на подначку она, слегка отпихивая меня копытцем, так что мне приходится пропустить её на лестницу.

— Ну, возможно...

На самом деле, да, нравится. Твайлайт пахнет как лаванда и гибискус, и этот аромат приятнее, чем любые земные или местные духи, которые я когда-либо обонял. Но я уже знаю, как на запахи реагируют пони; трёхдневной продолжительности игровой марафон, в котором я однажды поучаствовал, рассказал мне о понячьей гигиене заметно больше, чем я хотел бы знать. Возможно, они чувствуют какие-то запахи, которых не ощущаю я...

— На завтрак у нас палёные вафли? — с невинным видом произносит она, оглядываясь на кухонную дверь. — Как здорово, что Спайк возвращается уже завтра, поскольку готовить ты не умеешь абсолютно. Хорошо хоть, что ты довольно привлекателен... для безволосой обезьяны, в смыс-

ле.

— Ну-у...

На её лице появляется игривая ухмылка.

— Мне приходится мыться из-за тебя, — уверенным тоном заявляет она. — Кто вчера днём забыл постирать простыни?

— Ты вчера шлёпнулась, ни слова не говоря...

— Я просто спала на менее заляпанной половине, — ехидным тоном поясняет Твайлайт. И подмигивает.

А потом бросает взгляд на часы и морщится.

Кажется, я догадываюсь, о чём она сейчас думает.

— Да, мы классно проспали сегодня.

— Спайк придёт с минуты на минуту, — она слегка хмурится, — и у меня совершенно нет желания объяснять, чем именно заляпаны простыни. А у тебя?

— Пфе, я просто совру, что пролил майонез!

— Майонез?! — не сдержавшись, она хихикает. — Почему? Впрочем, не надо, не отвечай. Просто начинай убираться, а я займусь завтраком.

Движением крыла она подгоняет меня в сторону лестницы, и к тому моменту, когда она заходит на кухню, я уже на середине лестницы. Впрочем, часть её сердитого бормотания мне слышно:

— ...сама готовлю себе праздничные вафли... какого чёрта, Анон, какого чёрта... наихудший кольтфренд...

Стук в дверь вынуждает её замолчать.

— СЕЙЧАС ОТКРОЮ!

— Нет! Ты иди...

Но я не пошёл, а сбежал вниз по лестнице и промчался мимо Твайлайт, высунувшей голову с кухни, вызвав у неё яростный писк.

И вот я уже перед дверью. Быстрый взгляд вниз — да, штаны на месте.

Один раз я уже открыл дверь, спросонья, голышом. Больше никогда...

Никогда. Ни за что.

Просто встретить не одетого... кого угодно... наверное, это ещё приемлемо для пони, но утренний дуб прямо перед носом...

Это было год назад, а Роузлак до сих пор меня избегает.

Задержка на проверку наличия штанов дорого мне обошлась — любимая догнала меня и попыталась пролезть к двери. Хватаю её правой рукой поперёк туловища (проверка Захвата — успешно!) и отрываю от пола. Отчаянно запищав, она размахивает всеми четырьмя копытцами, пытаясь дотянуться до двери.

— У нас нет на это времени! — кричит она, яростно выворачиваясь из моих рук.

Игнорируя её протесты, свободной рукой тянусь к дверной ручке.

Твайлайт поворачивается, упирается всеми четырьмя копытцами в мою руку с силой, достаточной для...

...в этот момент её крыло распахивается на всю длину, шарахая жёсткими сиреневыми перьями мне по физиономии. От внезапной боли я выпускаю пони из рук, и мы кучей валимся у двери.

— Анон! — Твайлайт первая поднимается на ноги и сейчас стоит надо мной с озабоченным видом. — Ты в порядке? — её глаза панически распахиваются. — Ох Селестия, у тебя кровь течёт!

Прикасаюсь к лицу, и да, ладонь чувствует влагу.

Принцесса переступает, разглядывая моё лицо с другой стороны, и облегчённо вздыхает.

— Просто носовое кровотечение, — произносит она с улыбкой, — но всё равно прости меня...

— Да ладно, я, пожалуй, заслужил...

— Нет, серьёзно! — сочувственно говорит она. — Я виновата...

— Ладно уже, я в порядке.

Башка реально болит, и от удара крылом по лицу, и от того, что я приложился черепом о каменный пол, но она без этой информации точно обойдётся. Я же мужчина! Мо-

гучий, волосатый мужчина, невосприимчивый к боли! Гр-р-р-р! Окровавленной рукой хватаюсь за загривок пони и с некоторым усилием перехожу в приблизительно сидячее положение.

— Повезло... — произносит Твайлайт, обнимая меня за шею передними лапками, а потом ещё и крыльями.

Повезло? Моя подружка дала мне по морде!

Увидев обалдение на моём лице, она хихикает и поясняет:

— Птицы, бывает, убивают ударом крыла, — и целует меня в лоб.

— А пегасы?

— И даже аликорны.

В дверь снова стучат.

— Эй? — раздаётся голос с улицы. — Есть кто-нибудь дома?

Я пытаюсь встать, но почему-то мои ноги не очень мне повинуются. Угу. Я отшиб мозги и теперь буду инвалидом. Тычу пальцем в дверь.

— Лучше открой, прежде чем позовут стражников!

Твайлайт неуверенно отпускает меня, слышит ещё один стук в дверь и только тогда, бросив на меня ещё один сочувствующий взгляд, отворяет дверь.

Мне не очень-то видно, всё загораживает бок принцессы, но... Да. Серые ноги, болтающаяся на ремне сумка.

— Всё в порядке, принцесса? — сбоку от Твайлайт появляется голова в шапочке, ярко-золотые косящие глаза, на лице Дерпи быстро сменяются выражения удивления, страха и «я ничего не видела».

— Что привело тебя сюда, Дерпи? Просто регулярный облёт?

— Э... гм... письма, принцесса...

— Что случилось, Дерпи? — Твайлайт переступает на месте. — Ты обычно куда более разговорчивая!

— Нет-нет, всё в порядке! — слышится шуршание, пегаска явно роется в покачивающейся на ремне сумке. — Чест-

ное слово, всё нормально! Клянусь!

Твайлайт магией берёт у неё изо рта несколько конвертов, издаёт тихое, но злобное рычание, напуганная почтальонша резко срывается с места, вверх и в сторону, едва не врезаясь в другого пролетавшего мимо пегаса.

Твайлайт пинком закрывает дверь.

— Какого Дискорда, что с ней такое? — произносит она, тасуя в воздухе конверты.

— Э-э-э, Твайлайт...

— Что? — она резко разворачивается в мою сторону.

Я показываю пальцем на свой нос, потом на её крыло.

— Кажется, ты об меня испачкалась.

Она расправляет крыло, смотрит, и по выражению её лица можно заметить момент, когда до неё доходит: лицо вдруг вспыхивает тёмно-красным румянцем смущения, почти таким же ярким, как кровавые пятна и потёки вдоль перьев. Моя кровь. Самое обширное пятно — на загривке и плече, там, где я хватался рукой.

— Н-на... надо ли догнать её и всё объяснить? — неуверенно спрашивает Твайлайт, продолжая рассматривать крыло.

— Погнаться за испуганной кобылой с испачканными кровью крыльями? Классная идея, принцесса.

— Д-да... Я пошлю ей корзинку маффинов и письмо с просьбой не рассказывать...

Пауза.

— Ладно, тоже дурацкая идея, молчи, Анон.

— Уже молчу.

Она закатывает глаза и телекинезом подбирает с пола рассыпавшиеся письма.

— Итак...

Придерживаясь за косяк, поднимаюсь. Привет, ноги, я рад, что вы снова со мной.

— ...что заставило тебя так зарычать? Счета? Тебе пришла охапка счетов?

Принцессам приходят счета? Наверняка да, и их приходится оплачивать, а то замок конфискуют за долги.

— Да есть один псих... — со вздохом отвечает она. — Постоянно присылает мне письма, то объясняется мне в любви, то в ненависти, то обещает пожрать мою плоть заживо, и так далее, — её голова покачивается из стороны в сторону, глаза карикатурно выпучиваются, в голосе звучит саркастический энтузиазм: — О ДА, СТРАШНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ, ТАК УВЛЕКАТЕЛЬНО!

— Да, я знаю, ты у меня немножко извращенка, но серьёзно...

Она закатывает глаза.

— Быть съеденной заживо — моя величайшая мечта, — нераспечатанное письмо воспламеняется и сгорает прямо на лету. — По приоритету сразу за выходом шестой редакции Burrows and Basilisks, разумеется.

— Разумеется...

Пепел собирается в небольшую серо-сиреневую тучку и улетаёт в сторону мусорного ведра.

Остальные письма опускаются на игровой стол, сразу раскладываясь в стопки по степени важности, и Твайлайт торопливо срывает ленточку с очень знакомо выглядящего свитка.

Я протягиваю руку к самому последнему, наименее важному, письму.

Твайлайт хмурится.

— Ой, извини. Не хочешь, чтобы я читал свои письма?

— Читай всё, что хочешь, но только после того, как постираешь простыни! — принцесса делает жест в сторону часов.

Кидаю конверт обратно и поворачиваюсь к лестнице: спорить не из-за чего, и вообще, чистые простыни — это приятно.

— Подожди!

Я останавливаюсь с ногой на первой ступеньке лестницы.

Твайлайт выглядит смущённой. Ну не то чтобы совсем смущённой, но смущённой тем, что она должна чувствовать.

— Селестия оставляет у себя Спайка ещё на неделю, — произносит моя любимая, — я ей писала с просьбой поселить нас во дворце, и в итоге Спайк будет нас дожидаться прямо там.

— То есть... мне не надо стирать простыни?

— Тебе НАДО стирать простыни! — кричит она в ответ, швыряя в меня тем самым конвертом. — Ты испачкал, ты и убирай!

— Ладно, но торопиться уже не надо? — подбираю с пола и разглаживаю письмо.

Твайлайт отвечает невнятным бормотанием, не отрываясь от письма Селестии.

Да, это обычно означает «да». Нет, иногда, конечно, бывает и «нет», но кажется не в данном случае.

На конверте символика издателей Burrows and Basilisks.

— Смотри, похоже это письмо от...

— Я видела, — перебивает меня принцесса. — Наверняка очередная реклама какого-нибудь никому не нужного или давно всем известного барахла...

Скорее всего, так и есть. Но проверить стоит... разве что в конверте сибирская язва.

Очень вряд ли, разумеется, здесь это не модно. И если что, магия меня спасёт.

Вскрывая конверт, на какую-то секунду чувствую себя крутым, решительным героем, которому нипочём вражеское бактериологическое оружие. Достаю из него содержимое.

Ор-ригинально...

— Эй, Твайлайт, это не реклама, это приглашение.

— Что, купить очередную не очень нужную книгу? Чёрт, Селестия и Луна на выходных будут заняты, а я надеялась вытащить их на конвент...

— Серьёзно, Твай, взгляни.

— Если это что-то стоящее, то оно у меня уже в предзаказе, — отвечает моя подружка, вскрывая следующий конверт. — Так, Кейденс и Шайни приедут в Кантерлот, но на конвент не пойдут. А нам желают хорошо повеселиться.

— Ну круто. Все четыре принцессы не пойдут на торжественное представление шестого издания V&V...

Сиреневая аура вокруг письма Кейденс гаснет, свиток падает на пол. Твайлайт медленно поворачивает голову и смотрит на меня... нет, на листовку у меня в руках.

— Не может быть...

— И тем не менее.

Издали демонстрирую ей цветастую бумажку.

— Если ты меня обманываешь...

Листовка вырывается у меня из пальцев и сиреневой кометой улетает к Твайлайт.

— Нет, не обманываешь.

Второй раз за последние... да, за последние три минуты я вижу это выражение на её лице: принцесса не знает, что чувствовать.

— Все наши книги устаревают... Всё, что у нас есть — придётся выбросить...

— Читай дальше, Твай.

Мне очень нравятся её глаза. Яркие, большие... такие большие, что даже издали можно видеть, как её взгляд перемещается по строчкам.

— Обратная совместимость? — она поднимает взгляд. — Тогда в чём вообще смысл обновления?

— Слушай, ты счастлива или рассержена?

— Я не знаю! — стонает она, продолжая читать. — Просто изменение сеттинга? Но почему?

Она закрывает глаза и громко вздыхает.

— Нам, пожалуй, стоит там побывать, — признаёт она. — По крайней мере увидим катастрофу с первого ряда трибуны.

— Правильно, Твай! Во всём надо видеть хорошее!

— Пытаюсь...

Похлопав её по плечу, поворачиваюсь чтобы уйти.

— Теперь всё же займёшься стиркой? — произносит она, переходя к следующему письму.

— Не-а, я за ножом.

— Нож? Зачем?

— Ну ты же сама сказала, что быть съеденной — твоя следующая мечта, сразу после шестой...

— Простыни. Сейчас же, — она угрожающе заносит окровавленное крыло. — СЕЙЧАС ЖЕ!

— Или что? Ты меня снова поколотишь? Я стражников позову!

— Стражники принадлежат мне! — Твайлайт с улыбкой делает шаг в мою сторону. — Я принцесса, помнишь?

Хохоча, убегаю по лестнице.

Через час скучной, недостойной обсуждения стирки и прочей работы по дому развешиваю влажное постельное бельё.

Хотелось бы пошутить, но в голову не приходит ни одной подходящей к ситуации шутки. С другой стороны, если подумать, оно того стоит: чистые простыни это немалая роскошь. Особенно если есть кого положить рядом с собой.

— Эй, ну ты наконец закончил? — раздаётся снизу голос Твайлайт, читающей почту и составляющей ответные послания. — Я бы хотела принять душ, а то ты всю горячую воду себе забираешь!

— Что, ЕЩЁ раз в душ?

— Я тут слегка испачкалась, — застенчиво улыбается она, демонстрируя крыло. — Какой-то говнюк ворвался и залил меня своей кровью...

— Да, вот ведь козёл...

— Я хотела спросить... у тебя на сегодня есть планы?

— Я думал завоевать мир, победить чудовищ и богов, после чего воссесть на троне из стали и слоновой кости, но... — делаю жест в сторону часов, — кажется, сегодня уже не успеваю.

Она вежливо хихикает. Очень вежливо. Похоже, мне не поверили.

— Ну, поскольку твои планы на сегодня уже отменились, я подумала... — она умилительно похлопала глазками, — может ты выполнишь несколько мелких поручений?

— Что? «Пойди и принеси»?! Ты посылаешь меня на доставочные квесты?!

— Да, Анон, доставочные квесты.

— Нахрен доставочные квесты. Я планирую стать богом.

— Осторожнее, — укоряет меня принцесса. — Это звучит еретически...

В отчаянии воздеваю руки к потолку:

— ЛА-А-А-АДНО!

Она отдёргивает голову, когда я резко тычу пальцем ей в нос.

— Но я потребую достойное вознаграждение!

Твайлайт обалдело хлопает глазами.

— Ну-у... если вернёшься домой вовремя, сможешь заставить меня выходящей из душа... голышом...

Она наклоняется вперёд, игриво прикасаясь кончиком языка к моему пальцу.

— Ты и так всё время ходишь голышом. Следующая попытка.

— А если я... я... вежливо попрошу? — она наклоняет голову набок. — Это работает?

Подумав секунду, отвечаю:

— Возможно.

— Пожа-алуйста, выполни несколько моих поручений.

— Всё что угодно для моей любимой. Что мне сделать?

Она закатывает глаза и громко вздыхает.

— Просто... Зайди к Рэрити и проверь готовность заказа, ладно? — она взялась за следующее письмо. Да, принцессам приходит много почты, почему у неё нет секретаря? — И купи по дороге новые простыни. Пожа-алуйста.

Новые простыни?

Секундочку... заказ?

В моём мозгу внезапно схлестнулись вожделение и любопытство.

— Я... э... да.

Внезапно осознаю, что всё ещё тычу в Твайлайт указующим перстом, потому что она вдруг снова лижет его.

— Ну-у? — спрашивает она, поблёскивая полными возбуждения глазами. — Делай, что пожелаешь, а я пойду купаться.

Оставив бумаги, Твайлайт проходит мимо меня, потёршись об мою ногу всей длиной тела.

— Мне хочется как следует отмокнуть, долго... — мурлычет она, наконец завершив не столь уж мимолётную ласку, — но не чрезмерно долго...

Так, пора отправляться.

Уже сделав полшага за дверь, вспоминаю про висящую на крюке куртку, но возвращаться не хочется — не глядя шарю вдоль косяка, с третьей попытки всё же нащупывая мою верную спутницу во всех местных приключениях. Сначала к Рэрити — бутик Карусель рано закрывается, так что стоит поторапливаться.

Через пару минут торопливой ходьбы невольно начинаю оглядываться в поисках коричневого жеребца, который просто обязан появиться и произнести нечто злое. Он последнее время появляется каждый раз, когда я высовываю нос на улицу.

Каждый. Чёртов. Раз.

Но, похоже, не сегодня.

Абсолютно без неожиданностей добираюсь до бутика, под звон колокольчика распахиваю дверь.

— Сейчас, иду-у! — откуда-то из служебных комнат раздаётся певучий голос Рэрити, и через несколько секунд её голова высовывается из-за занавесей. — Ой, Анон! Извини, я сейчас очень занята, но я абсолютно уверена, что мы для тебя что-нибудь придумаем.

— Для меня? Зачем? Я пришёл, чтобы поинтересоваться заказом Твайлайт, что бы это ни было.

— Это... это... дорогуша... — единорожка хмурится и задумчиво морщит лоб. — Не самое худшее, но...

— Но?

Она вздыхает и качает головой.

— Проще будет показать, — изящно качает головой Рэрити. — Если ты не против последовать за мной.

Она ведёт меня мимо примерочных, мимо комнат, уставленных поникенами, в самую дальнюю комнату — обильно увешанную не законченными одеждами. Это как-то не похоже на Рэрити, обычно она старается не показывать наряды, не доведённые до совершенства. Заметив моё удивление, Рэрити слегка краснеет, удивительно заметно на фоне ослепительно белой шёрстки.

— Как правило, клиенты доверяют моему вкусу, но иногда... — она вздохнула с несчастным видом, — иногда им хочется достичь какой-то определённой цели, и они настаивают на возможности видеть промежуточные стадии изготовления... Я их понимаю... В конце концов, эти работы не являются оригинальными, а мои клиенты очень ценят подлинность...

Мне реально сложно представить себе, как славящаяся оригинальным мышлением Рэрити вдруг принимает решение копировать чью-то работу, так что её смущение вполне объяснимо. Чтобы скрыть неловкость, я принимаюсь оглядываться. Моё внимание привлекают два платья, не столько внешним видом или тонкостью отделки, сколько непривычно большим размером. Одноцветное красное платье размерами на кого-то примерно вдвое крупнее, чем средний пони, и рядом чуть меньшее — кружевное чёрное платье с голубыми и белыми узорами.

— О, — в голосе Рэрити звучит гордость, — это для Санни Смайлс и Мунбим. Мне пришлось повозиться, чтобы под платьями не были заметны крылья.

— Кто-кто?

— Санни Смайлс и Мунбим, разумеется! — Рэрити повторяет эти имена таким тоном, словно не знать их — просто

невообразимо.

— Гм... я перефразирую: а кто они такие?

— Самые знаменитые косплееры в Эквестрии! — отвечает Рэрити, не то потрясённо, не то оскорблённо ахнув. — Не удивительно, бедняжка, что для тебя ничего не запланировали. Ты же и не знал?

Блин-блин-блин, во что Твайлайт меня втравила?

— Ты уже больше года в Эквестрии, дорогуша, и не был на предыдущем КантерКоне?

Да, дерьмово. Я в тот момент уже был в Эквестрии, но из-за каких-то там странных приказов какой-то там солнцекрупой принцессы стражники не выпускали меня из камеры. И я не попал на какое-то игровое действие, о котором не имел в тот момент ни малейшего понятия.

Негодяи.

Сейчас, впрочем, я знаю немногим больше.

— Не-а, не довелось.

— Ох, дорогуша... — она закрывает глаза и глубоко вдыхает. Я слышу, как она очень тихо произносит себе под нос: — Успокойся, Рэрити, успокойся. Ты как-нибудь найдёшь ещё немного времени...

— Слушай, я вообще не понимаю, о чём идёт речь, но нет необходимости...

— Разумеется, есть! — кричит в ответ она. Очень вежливо, разумеется. — Я не желаю, чтобы надо мной посмеялись!

Она торопливо подходит к висящему поблизости красному плащу с высоким воротником и рассматривает его, словно надеется прочитаты записанный на нём ответ.

— Сделать парное облачение, совпадающее по духу? Ах нет, невозможно, я не представляю себе Анона, играющего роль слуги!

— Может быть ты всё-таки объяснишь, о чём идёт речь?

— Конечно же! Прощу меня простить, это была такая напряжённая неделя! — Рэрити улыбается настолько натянутой улыбкой, что я начинаю опасаться, не слетит ли она с катушек прямо сейчас. — Из-за всех этих срочных заказов

и небывалой удачи Свити Белль я, возможно, не настолько внимательная, как обычно! Можешь себе представить, она ушла прошлым вечером гулять в концертном платье! Я так боялась, но, к счастью, она сумела не повредить его...

— Объяснение?

Нервно тараторящая и заливающаяся ненатуральным смехом Рэрити замолкает. Потом, уже несколько спокойнее, произносит:

— У каждого конвента есть своя ключевая особенность. Своя «особая черта». У КантерКона, так уж повелось, это косплей.

Теперь её улыбка становится настоящей, голос — увлечённым. Да, она волнуется, но теперь понятно, почему. Вся её фантазия, все эти костюмы, это её шанс ещё раз показать всем, что она — лучшая.

— Каждый пони приходит на конвент в костюме, — продолжает Рэрити. — Абсолютно каждый пони.

— А не-пони?

— И они тоже, разумеется.

— У меня есть шанс избежать?..

— Невозможно!

Н-да, как говорится, приехал в Рим... заворачивайся в простыню.

Впрочем, у меня нет для этого подходящей простыни...

— Большинство пони одеваются в подражание джапоньским киногероям или персонажам игр, — продолжает своё объяснение Рэрити, — а другие...

Она замолкает, явно чересчур глубоко уйдя в мысли о костюме для меня.

О, идея!

— Как насчёт фантастических существ?

— Ну, иногда... — неохотно соглашается она. — Что у тебя на уме?

— Я мог бы использовать один из тех костюмов, которые ты для меня шила.

— Чересчур просто.

— Человеческий костюм? На настоящем человеке? Этого недостаточно?

— Чересчур неконкретно. И к тому же я не успею сделать новый костюм для Твайлайт в пару к твоему.

— Но ведь костюм будет для меня. . .

Рэрити фыркает, одновременно смеясь и качая головой.

— Нет, разумеется. В любом случае для вас двоих. Но. . . на худой конец сойдёт.

Раздражённо пересекая комнату взад-вперёд, Зефирка вдруг восклицает:

— Почему с тобой и с Рэйнбоу всегда так сложно?

Во-о-о-от. . . Получается, не все пони ходят в костюмах?

— Эта кобыла просто отказывается что-либо надевать! — подвыывает. . . нет, вычеркнуть, Рэрити не подвыывает, она вежливо жалуется. Да. Вежливо жалуется Рэрити. — Она утверждает, что все варианты для неё недостаточно круты.

— Что, даже Камина?

— Кто?

— Ты не слыхала про него?

Надо сказать, что я уже много раз замечал потрясающие аналогии между земными и местными сказочными и фантастическими героями. Как по волшебству. . . или просто идёт утечка самой интересной информации с Земли?

— О, не важно, — отмахивается копытцем Рэрити. — Я не могу следить за всеми новинками и моды, и кино. Да и в любом случае, я уже не успею сшить для неё. . .

— И не потребуется! Только скажи мне, кто делал очки для Винил. Всё, что нужно будет — особого вида очки.

— Я спрашиваю, — Рэрити благодарно улыбается. — Но, тем не менее, что же делать с тобой?

— А Твайлайт под кого маскируется?

Рэрити делает жест в сторону плаща, а когда видит отсутствие реакции с моей стороны, тяжело вздыхает.

— Заргон[2]. Ей, разумеется, хочется выглядеть настоящим повелителем подземелья.

Сначала Старсвирл, теперь Заргон. У моей принцессы явно любовь к переодеванию в пожилых бородатых мужчин. Ну что же, каждый день узнаю что-то новое. Например, что это точно не мой фетиш. Абсолютно.

Рэрители снова тяжело вздыхают.

— Её костюм почти готов, и если ты согласишься подождать полчаса, я могу...

— Нет-нет, ты и так вымотана, нет необходимости торопиться ради меня!

— Мне всё равно придётся торопиться, Анон, — её улыбка печальная и благодарная. — За один из костюмов я даже и не бралась.

Внезапно Рэрители останавливается на полушаге, словно озарённая идеей.

— Ой, Твайлайт одевается как DM...

— Да?

— Паладин, — мягко предложила она. — Ты оденешься Паладином.

— Но тогда мне нужны будут доспехи!

— Доспехи это несложно...

Я лишь усмехнулся, рассматривая ближайшее платье. Какой ровный шов...

— Доспехи делают из металла, а ты швея...

— Швея? Швея?!

Кажется, я непреднамеренно обидел Рэрители...

— Я — модельер! Да, я умею шить, но многие из моих идей требуют для воплощения гораздо большего!

Она повела копытцем, указывая на развешанные вокруг одеяния, и до меня вдруг дошло: некоторые включают в себя металлические и кожаные части. Настоящий металл, а не крашеное под металл дерево.

— Просто придаёшь металлической пластине нужную форму и закрепляешь на ткани, — пояснила Рэрители. — Для боя результат не подойдёт, но внешне будет абсолютно достоверно! И удобно!

Рэрители притопнула копытцем по полу.

— Решено, я делаю для тебя костюм Паладина! И это не обсуждается!

Поднимаю руки в жесте капитуляции: раз уж Рэрители решила, значит костюм будет, красивый и качественный, как обычно.

— Но вот с остальными двумя костюмами тебе придётся что-нибудь придумать самому.

— Подожди... ещё два?

Рэрители печально покачала головой.

— КантерКон продолжается три дня, и уважающие себя пони имеют по костюму на каждый день. Или больше.

— То есть у Твайлайт есть ещё два костюма?

Ещё пара знаменитых пожилых бородачей? Ну-у-у... например, Император Минг Безжалостный, его получится изобразить, используя в качестве части одеяния тот же самый плащ...

— Я пыталась убедить её, — ответила Рэрители, — но не смогла. С другой стороны, она принцесса, ей простительно. У неё есть обязанности, положение в обществе. Но ты...

Она даже не стала завершать фразу.

— Да, знаю. Я тунейдец.

— Дорогуша, я неплохо тебя знаю. Ты кто угодно, но не тунейдец. Хотя... неряха и лентяй, да.

Итак, она забраковала мою идею просто одеться человеком. Для жанра фэнтези костюм — броня Паладина. Какие ещё есть подходящие традиции?

— Я как-то пытался изготовить силовую броню...

Да, а потом выяснил, что техномагии в этом мире нет, так что получилась просто неуклюжая, очень неудобная жестяная оболочка. Впрочем, процесс поначалу был увлекательным, и у меня даже были помощники. Три. Привлечённые необычным занятием. Интересно, это не принесло им пользы из-за неудачи проекта? Или просто дело было совсем дурацким?

— ...я могу разрисовать её в цвета Космодесантников.

Я ведь действительно надеялся сделать настоящую силовую броню, на основе книжной. Сервоусилители, герметичность, защита... Я не понимал тогда, как работает местная магия. Впрочем, и сейчас не понимаю. То, что я по внешним признакам принял за здешнюю техномагию, оказалось чем-то другим. Возможно, это вообще «орочья физика» — ведь педальный вертолёт Пинки Пай РЕАЛЬНО ЛЕТАЕТ... а она даже не единорог.

— ... только добыть где-нибудь красной краски и...

— Нет! — перебила меня Рэрити, покачав головой.

— А что плохого в том, чтобы изображать Космодесантника?

Она рассмеялась, изысканно прикрыв лицо согнутой лапкой.

— Зачем изображать Космодесантника, если... — её улыбка шире, чем можно заслонить копытцем, — можно добыть золотую краску?

— А это не будет чересчур... безвкусно?

— Разумеется, но зато достоверно — не помню, чтобы ты упоминал о том, как Бог-Император носил красную броню...

Да уж, для изысканной Рэрити куда уместнее предстать в обществе бога, чем обычного солдата.

— Не уверен, смогу ли соответствовать...

— Будь крепок в вере! — ответила она с улыбкой. — Как насчёт третьего костюма?

Дело стало ещё сложнее. Фэнтези-костюм — есть, фантастический — есть, лишнего времени — нет. Домашних заготовок, подходящих к случаю, больше в голову не приходит. Надо придумать что-то на основе обычной одежды. Или что-то, подо что можно модифицировать обычную одежду.

— Помнишь, ты мне делала рубашку с растительным орнаментом пару месяцев назад? И ещё мешковатые штаны с карманами, за месяц до того?

— Это получится вариант «обычный человек», мы уже обсуждали...

— А ещё я добуду солнечные очки.

Рэрити поднимает бровь, немножко наклоняет голову и с любопытством смотрит на меня. Похоже, я её заинтересовал.

— Соберу волосы в «ирокез»...

— Ну скажи же наконец, кто получится в итоге?

— Сам не знаю!

С хохотом она выталкивает меня из комнаты.

— Иди уже... — кажется, она поняла, что рассчитывать на меня в надежде на подходящую дизайнерскую идею не стоит. — Передай Твайлайт, что её заказ будет готов завтра.

Практически выталкивая меня из бутика (очень вежливо, разумеется), она вдруг добавляет:

— И постарайся не убивать никаких богов!

Засунув руки в карманы куртки, выпячиваю грудь.

— Ничего не обещаю.

Она вежливо хихикает от дверей.

— Кстати... — я оборачиваюсь, с любопытством глядя на усталую, но, по крайней мере, весёлую кобылу, — а твои костюмы, они кого изображают?

— Через неделю увидишь! — она пытается лукаво улыбнуться, но сами собой опускающиеся веки сильно портят впечатление.

— Всё-таки тебе нужно поспать.

Рэрити кивает и закрывает дверь. Очень надеюсь, что она последует моему совету — это будет напряжённая неделя, а потом, на конвенте, тоже будет не до отдыха. Соревнования косплееров, игровые вечера по случаю новой версии Burrows and Basilisks и всё прочее — сомневаюсь, что хоть кто-то вообще сумеет в эти выходные нормально поспать.

И к слову про «поспать» — я же планировал добыть простыни. Самое время заняться.

Живот внезапно издаёт громкое бурчание — ему не нравится, что я обошёлся без завтрака, а время уже к обеду. Возможно, стоит прихватить что-нибудь по дороге домой.

Впрочем, даже с книгой Твайлайт не станет долго валяться в ванне, а я уже потратил немало времени, добираясь до бутика и обратно. А с другой стороны, ну пропущу я один-два приёма пищи и что, похудею? На кухне стоит ваза с фруктами, утащу оттуда яблоко... А может быть, Твайлайт решится сама сделать вафли и устроить мне сюрприз... Но если я заявлюсь не вовремя, сюрприз будет испорчен... Нет, если планируется сюрприз, то там поблизости будет Пинки Пай, и уж она-то точно не даст сюрпризу пропасть.

Надеюсь, принцесса не станет снова обедать в ванне. Это была ну очень так себе идея; Твай гениальна, но иногда совершает такие... не хочется говорить «тупые поступки», поскольку я её люблю, но это самые подходящие слова.

Нет, я этого не говорил.

Лучше бы тостеру оставаться на кухне. Там от него куда больше пользы.

Захожу в хозяйственный магазин и беру два набора постельного белья: светло-голубой и тёмно-сиреневый. Возможно, это покажется глупым — покупать сиреневые простыни для сиреневой пони, но мне очень понравился цвет. Яркий, насыщенный, царственный. Простыни для короля. Или для королевы. Для принцессы тоже подойдёт.

Кассир очень странно на меня посмотрела, но я к такому уже привык — я единственный местный человек, в этом магазине ещё не появлялся, она могла меня ни разу не видеть до сего дня...

Когда я добывал из кармана нужное количество битов, продавец предложила мне бумажный пакет. Да, это уместно — я не захватил с собой свою сумку, а идти по улице с охапкой постельного белья под мышкой... Было бы реально по-дурацки. Типа, СМОТРИТЕ, ПОНИ, Я ТРАХАЮ ВАШУ ПРИНЦЕССУ ТАК ЧАСТО, ЧТО У НАС УЖЕ ИЗОРВАЛИСЬ ПРОСТЫНИ И Я КУПИЛ НОВЫЕ!

Гм, это что, стыд? Я ещё умею стыдиться? Да, пакет действительно уместен.

С коричневым пакетом в руке я направляюсь домой. Ловлю себя на том, что постоянно ускоряю шаг. Вроде бы торопиться некуда, Твайлайт уже наверняка вышла из ванной и сейчас сидит где-нибудь с книгой.

... интересно, что будет, когда она дочитает "Разведчика пустоты". Гарантированно интересный день...

Оказываюсь возле замка даже быстрее, чем ожидал. Удивительно, как удобно двигаться по городу, когда таинственные незнакомцы не пытаются напугать тебя таинственными фразами... Аж скучновато слегка.

Дверь с лёгкостью распаивается... цепляя стоящую сразу за ней жестяную корзину для мусора, которая с лязганьем катится по полу, разбрасывая вокруг своё содержимое.

С чего это вдруг?

Загудевшая в трубах вода даёт мне ответ.

Качая головой, начинаю собирать в корзину выпавший из неё мусор: смятые листы чистой белой бумаги. Твайлайт — умница, она специально подстроила всё так, чтобы задержать меня, но не устроить при этом настоящий свинарник. Пара минут, и вновь наполненная корзина возвращается на безопасное место, а я направляюсь к лестнице.

Вой воды в трубах затихает. Ванна за такое короткое время наполниться точно не могла. Замедляю шаг, чтобы дать принцессе побольше времени на выполнение её плана, и только услышав стук копыт по полу, ступаю на лестницу.

— Ты быстро вернулся! — Твайлайт встречает меня на верхних ступенях лестницы, с её мокрой гривы капает вода. — Ита-а-ак...

Она делает несколько шагов по коридору, переступая задними ногами таким образом, что её покрытая влажной шёрсткой попа необычно покачивается, поворачивает голову ко мне и смотрит с ожиданием.

— Что, мне следовало купить по дороге пиццу?

Сбитая с толку моим вопросом, Твайлайт цепляет одной ногой за другую, спотыкаясь и с трудом восстанавливая равновесие. Она пытается продолжить движение, но момент

уже потерял — вместо игривости поза получается исключительно неуклюжей.

Теперь я чувствую себя идиотом, но спросить надо было.

— Пицца?

— Но зато я принёс простыни, — поднимаю над головой бумажный пакет, доставочный квест выполнен.

— Пицца?!

— Прости...

У меня уже не получается сдержать смех.

— Я понимаю, что ты сейчас делала, но нельзя же так подражать плохим порнофильмам...

Она садится там, где стояла, опускает голову и смотрит в расплывающуюся вокруг неё лужицу.

— Мне захотелось выглядеть сексуальной... — тихо произносит она. — У меня мало опыта в таких делах...

Я давно это подозревал.

На её лице появляется грустная улыбка.

— Извини.

— Да ладно, это было сексуально, только...

— Чересчур?

Киваю и швыряю пакет с простынями в сторону дивана. Он отскакивает от края и падает на пол, но я делаю вид, что так и задумано.

— Ты замечательная и очень сексуальная, моя маленькая принцесса.

Она жалобно улыбается, а я подхожу и опускаюсь рядом с ней на колени.

— А знаешь, что гораздо привлекательнее, чем «Сексуальная Твайлайт»?

— Что угод...

— «Моя Твайлайт», — и целую кончик её носа. — Моя маленькая умница, — снова целую, на этот раз в губы. — Но знаешь, наряжаться Заргоном...

Она густо краснеет.

— Злобный DM из настольной игры двадцатипятилетней давности, к тому же с другой планеты — это, милая,

потрясающее задротство.

— Я думала, что будет уместно... — она прижимается ко мне, от прикосновения влажной шёрстки моя рубашка мгновенно промокает насквозь.

— Даже более уместно, чем ты думаешь.

Обнимаю её за плечи и прижимаю к груди.

Твайлайт издаёт милый понячий звук, выражающий любопытство, но не произносит ни слова, лишь трётся лицом и мокрой гривой об мою грудь.

— Знаешь, какой маскарадный костюм придумала для меня Рэрити?

Снова тот же самый звук, лишь несколько громче. Убираю с её глаз прилипшую ко лбу мокрую чёлку, с моей ладони теперь тоже капает.

— Ты ведь полотенце не прихватила?

— Я думала, что вскоре снова окажусь под душем... но теперь чувствую себя совершенно глупой. Намочила твою рубашку и штаны...

— Только спереди. Сзади одежда ещё сухая.

Твайлайт издаёт удивлённый звук, когда я отодвигаю её от себя, впрочем, не далеко — просто чтобы снять рубашку. Провожу рубашкой по её бокам, чтобы хоть немного вытереть, и завершаю попыткой выжать воду из гривы.

— Так лучше?

— Да-а-а... — она бросает на меня взгляд из-под накрученной на голову ткани, потом стряхивает мокрую рубашку прямо в натёкшую под её попкой лужу и со счастливым вздохом прижимается лицом к моей голой груди.

— И что же там придумала Рэрити? — тихо шепчет она, прикасаясь губами к моему подбородку. — Костюм?

— Сначала она хотела сделать нам похожие костюмы, но...

— Практически невозможно, — с сожалением завершила фразу принцесса. — Чёрт, вот я мечтаю...

Провожу рукой от гривы по шее и вдоль спины.

— Иногда мечты сбываются...

Подхватываю её под попку и встаю, прижимая к себе. Твайлайт издаёт удивлённый писк. Её мягкая щётка чересчур влажная, мои руки начинают соскальзывать, но принцесса тут же хватается передними лапками за мою шею.

— Так что там с костюмом? — напоминает она.

— Рэрити хотела, чтобы их было три.

— Представить себе не могу, чтобы они все соответствовали моему...

Качаю головой.

— Первый будет «Старый Хендерсон»[3], у меня всё для него есть, надо только сделать безумную причёску и начать говорить как псих.

Твайлайт улыбается — ей тоже нравится эта история.

— Второй будет «Бог-Император».

Принцесса фыркает — вот так я и знал, что она не поверила мне, когда я сказал, что планирую стать богом.

— Ни один из этих двух моему не соответствует. А третий?

— Ты оденешься в костюм данжон-мастера.

Она молча кивает.

— И в общем не важно, какой именно это ДМ, главное что это ДМ и это ты.

Трусь носом об её, она счастливо мурлыкает и жмурится. Потом её глаза широко распахиваются — догадалась.

— Паладин. Ты оденешься Паладином!

Покрутившись у меня на руках, она кладёт голову мне на плечо.

— Только не показывайся Луне в этом костюме... — соблазняяюще мурлычет она мне на ухо. — Мне не хочется потерять особого друга, да и Кантерлот жалко...

— Ах во-о-от оно в чём дело...

Она поднимает голову, чтобы заглянуть мне в лицо. Она явно ждёт продолжения фразы.

— Ну, Паладин ведь действительно похитил сердце Луны...

Твайлайт фыркает, потом нервно хихикает.

— Нет-нет, — произносит она с сомнением в голосе. — Ты мой и только мой... — её лапки напрягаются, плотнее прижимая тело к моей груди. — Полиамория была нормой сотни лет назад...

Она снова кладёт голову мне на плечо и принимается тереться носом об мою шею, но я успеваю заметить, что она густо покраснела.

— Я знаю, что ей нелегко привыкать к современным обычаям, но наверняка ведь...

Теперь это характерный голос «Твайлайт Спаркл, не уверенная в своих логических выводах».

— Никогда об этом не задумывался, но кобыл вокруг больше, чем жеребцов, раза в четыре? И если они не создают... табуны?

— Угум, — принцесса кивает, не отрывая нос от моей шеи, подтверждая, что я выбрал правильное слово.

— ...то как же все... ну... Находят себе пару?

— Не пытайся меня убедить, что люди бывают только гетеросексуальными, — хихикает Твайлайт мне в шею. В её голосе появляется энтузиазм — она очень любит объяснять и доказывать. — Я видела такие картин...

Она внезапно напрягается и замирает, не закончив слова. Видела картинки? Похоже, она проболталась и только сейчас это поняла.

— Картинки?

Твайлайт не отвечает.

Пытаюсь вспомнить, была ли у меня на планшете порнуха. Не может быть.

Ведь не может же быть, правда?

— У меня очень мало опыта, — тихо произносит она, снова прижимаясь к мне. — Ты мой первый...

— Первый?

УХ ТЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОЛУЧАЕТ ПРИЗОВОЕ ОЧКО!

— ...первый СЕРЬЁЗНЫЙ кольтфренд, — завершает фразу она. Ну что ж, тоже победа, хотя и менее яркая. —

Все, и мой брат, и Кейденс, и друзья — пытались меня свести с жеребцами... и с кобылами...

При звуках последнего слова моё воображение почему-то порождает несколько очень увлекательных изображений.

— ...кроме разве что Пинки Пай. И ни разу это не продолжалось дольше одного-двух свиданий, — её голос звучит практически счастливо. — Ни разу ничего... интимного...

ДА, ТОЧНО ПРИЗОВОЕ ОЧКО! БЫСТРО ЧЕКАНЬТЕ ДЛЯ МЕНЯ МЕДАЛЬ!

— И значит этот соблазнительный проход по коридору с качанием бёдрами, и знания о человеческой сексуальности?..

Она настолько сильно вжимается лицом в мою шею, что мне на несколько секунд становится тяжело дышать.

— Я попросила Пинки о помощи, — неохотно призналась принцесса. — И она предоставила мне увлекательную... информацию...

У Твайлайт есть порнуха. В моём мозгу внезапно вспыхивает конфликт. С одной стороны, ух, ПОРНУХА! С другой, а зачем, собственно? Учитывая, что именно сейчас чувствуют мои ладони и грудь?

— Но оставить себе она мне не позволила... ничего...

Вот и закончились мои надежды когда-нибудь снова увидеть сиськи.

Удивительно, впрочем, насколько коротким был импульс сожаления от предыдущей мысли. Моим ладоням сейчас реально хорошо. Особенно той, которая на пушистой попке.

— Я не подумала, что обязательно нужна будет пицца, — в голосе моей любимой звучит разочарование. — Если бы я только знала... Что же, получается один — один.

— Один — один?

— Прошлой ночью мне... не хотелось... — однако, откуда такая неуверенность в голосе? — а теперь, похоже, тебе...

— Кто сказал?

Моя более удачливая ладонь слегка сжимает свою пушистую добычу.

— Но ты посмеялся над мной! — восклицает она, слегка подпрыгнув у меня на руках.

— Ты задротствуешь.

Она наклоняется назад, чтобы продемонстрировать нахмуренный лобик.

— Но делаешь это очень привлекательно.

Она зажмуривается и хихикает. Снова прижимается ко мне и вдруг расслабляется. От этого внезапного изменения нагрузки я чуть не роняю её, влажная шёрстка проскальзывает под ладонями, но я умудряюсь обыграть это, опуская её на игровой стол. Может быть чуть быстрее, чем планировал, но и так неплохо получилось.

Стол массивный, овальный и гладко отлакированный. Меньше, чем её — наша — кровать, но в данном случае вполне сойдёт. И его куда легче будет привести в порядок, чем простыню.

Моя драгоценная принцесса ахнула, внезапно обнаружив себя лежащей пузиком вверх на столе, сразу всё поняла и радостно посмотрела на меня. Упёрлась копытцем в стол, чтобы перевернуться, и вдруг замерла.

— Ты хотел бы... видеть моё лицо? — робко спросила она. — Я видела, как люди...

— Сейчас важны не только мои, но и твои желания...

— Ой... — Твайлайт прикрыла лицо крылом, глядя на меня в промежуток между перьями. — Это не будет чересчур... развратно?

— Заняться сексом на столе, за которым мы каждую неделю играем в компании друзей нормально, а делать это лёжа на спине — чересчур?

— Было бы лучше, если бы на нас были костюмы... — пробормотала она, плотно прикрывая лицо крылом.

Ей нравится отыгрывать даже такое... Не то чтобы меня это удивило.

— Что именно тебе показывала Пинки Пай?

Если /b/... Клянусь всеми богами...

— Гетеросексуальный секс в миссионерской позиции не обязательно...

Она резко выдохнула и сжалась, поджав и скрестив задние лапки.

— Нет, нет... — тихо простонала она, — это... для пони...

Ну да, они пони, они...

Твайлайт расслабилась, её задние лапки раздвинулись и опустились на стол. Крылья всё ещё плотно закрывали лицо.

— Это не обязательно... Если тебе хочется по-другому...

— Я не уверена, что стол выдержит наш вес, — ответила вместо этого принцесса, прекрасно осознавая, что выдержит.

— Ты не обязана...

Она тихонько застонала, раздвигая задние лапки ещё шире.

— Если ты делаешь это, чтобы доставить мне удовольствие...

— Может, я хочу, чтобы ты это сделал! — ответила она резко, слегка опуская крыло, достаточно для того, чтобы видеть меня. Её рог засветился и штаны сами собой соскользнули с меня.

Твайлайт пискнула, увидев здоровенный бугор в моих трусах, и снова спрятала лицо, когда я спустил трусы.

— Может быть, стоит...

Я забрался на стол, устроившись на четвереньках над раскинувшей задние лапки и поджавшей передние принцессой. Стол даже не скрипнул.

— Может быть, тебе повязку на глаза сделать? Тебе будет спокойнее?

— Нет...

Она раскрыла крылья и потянула меня на себя передними лапками, с наслаждением вздохнув, когда наши тела соприкоснулись.

— Просто трахай меня, пока поза не перестанет меня беспокоить, — прошептала она мне на ухо. — А потом продолжай.

* * *

— Стол твёрдый... — жалобно заявила принцесса, слегка отталкивая меня, чтобы выбраться.

— Раньше ты на это не жаловалась.

— Раньше и ты был твёрдый, — хихикнула принцесса, коротко целуя меня в щёку. — Всегда есть что-то самое важное...

Слезаю со стола и начинаю собирать одежду. Трусы, штаны... рубашки нету, она...

Она в магическом поле Твайлайт, и моя любимая вытирается ею. Там, ага.

— А мне её потом надевать...

— То есть мне лучше закапать весь пол по дороге к ванной? — поднимает бровь Твайлайт. — В любом случае её надо будет стирать...

Да, блин, так и так что-нибудь пострадало бы. Если не рубашка — не повезло бы моим носкам.

— В любом случае у тебя есть ещё одна, — потом Твайлайт задумывается и добавляет: — Вроде.

— Может мне просто стоит перетащить сюда все свои вещи, а хижину забросить?

— Пока не надо. Мы ведь ещё не поженились!

— Ещё?

— Да, пока ещё, — она встаёт на дыбы и кладёт передние лапки мне на плечи.

— У тебя на выходные запланировано что-нибудь?

— Не скажу! — отвечает моя любимая, вынуждая меня нагнуться настолько, чтобы достать своими губами до моих. — Плохим бы я была ДМ-ом, если бы позволяла всем всё узнать заранее!

Она сунула мне в руки испачканную рубашку и, хихикая, убежала вверх по лестнице пружинистой походкой све-

жеудовлетворённой кобылы.

— ЭЙ, ЖЕНИТЬБА — ЭТО НЕ ЛОВУШКА, ТЕБЕ ОБ ЭТОМ МАМА НЕ ГОВОРИЛА?

Твайлайт не отреагировала, а я остался перед обильно заляпанным разными жидкостями столом, с грязной рубашкой в руке. Кажется, ещё грязнее она уже не станет — и я, найдя более-менее сухой участок на влажной ткани, вытираю стол.

Разумеется, потом надо будет нормально помыть его, но пока что и так сойдёт.

С гулом просыпаются водопроводные трубы — моя любимая добралась до ванной комнаты. Я бы тоже не отказался сполоснуться, но в эту ванну вдвоём не залезть. Придётся подождать.

Надо постараться не забыть, когда буду договариваться с мастерами по поводу переделки кухни, спросить ещё и про ванну. Не то чтобы мне не терпелось перепихнуться с любимой прямо во время мытья, но и просто чтобы не ждать в очереди на помывку.

Или поставить ещё одну ванну в гостевой комнате. Или... или вспомнить, что это замок Твайлайт и такие вещи надо сначала обсуждать с ней.

Шлёпаюсь на диван в ожидании возможности помыться и вижу стопки писем. Вот она куда их дела... Вспоминаю улыбку Твайлайт, когда она оказалась на столе... она что, это спланировала?

Письма разложены по степени важности, но приглашение на открытие шестой редакции лежит сверху. Выше письма Селестии. Ну да, это интересно, я не дочитал, и тут как раз свободное время образовалось.

Просматриваю уже прочтённую часть, чтобы убедиться все ли важные детали заметил.

Объявление о новой редакции в ходе трёх игровых вечеров.

Все предыдущие книги остаются актуальными.

Серьёзные изменения сеттинга без пояснений, что изме-

нилось.

Да, вроде всё. Что там на второй странице?

Опа, «пригласите с собой четверых друзей». Это означает, что двоих из моей группы придётся оставить за бортом, если, конечно, у кого-нибудь из них нет собственного приглашения.

Так, каждый пони должен иметь заранее накиданного персонажа восьмого уровня. Каждый пони, и это означает, что Твайлайт и в этот раз будет игроком, а не данжон мастером. И ещё — никому из моих друзей не придётся заморачиваться, по результатам игры, завершившейся лунопадом, они как раз получили восьмой уровень.

И в конце листовки: «Настоятельно рекомендуется одеться как подобает вашему герою». Чёрт, права была Рэрити, косплеи на этом конвенте в большом фаворе.

Жаль, что я ничего не знаю о новом сеттинге. Он вообще возник словно ниоткуда, ни слухов, ни утечек, вообще НИКАКОЙ информации о шестой редакции не было. Как же мне создать игроломного героя? Просто накидать персонажа, подходящего по умениям к существующей партии? Даже такой ход может оказаться не выигрышным, наверняка столов будет несколько, и никто не гарантирует, что мы все окажемся за одним.

Разумеется, вероятность, что организатор разобьёт готовую группу невысока, но если есть в природе существа более злонамеренные, чем ДМ-ы, то это именно организаторы.

Откидываюсь на спинку дивана, в очередной раз рефлексивно сожалея о неудобной позе, в которой приходится сидеть — похоже, мастер, делавший эту мебель, совершенно не задумывался об удобствах для людей. Вспоминаю и тут же отбрасываю традиционные варианты «перекошенных» билдов — достойный мастер точно умеет расправляться с такими.

А на конвенте мастера будут достойными.

Ну, я на это надеюсь.

Хорошо бы.

Если звёзды правильно сойдутся и удача будет на моей стороне.

Я чересчур часто видел, как уважаемые игровые компании делают дурацкие ошибки: и TSR, и Sabertooth, ну и, разумеется, EA. [4]

Нахрен EA.

Ах, вот было бы хорошо, если бы B&V не свалилась в эту яму... Очень грустно наблюдать, как погибает хорошая игровая система, а уж если это та самая, благодаря которой я сейчас сижу на этом диване и слушаю, как за дверью бултыхается в ванне моя любимая, самая лучшая девушка на планете...

Подхожу к одному из шкафов с книгами, похоже, у Твайлайт больше шкафов с книгами чем в сказочной библиотеке Candlekeep [5], и после просмотра трёх... нет, вру, забыл ещё одну... четырёх книг начинаю понимать, каким будет мой герой.

Герой, способный сломать игру.

Или спасти.

Надёжного пути сломать игру обычно не бывает... ну, за исключением... как тогда сказала Твайлайт, «каждый хочет быть героем»?

Шепча тихонько эти слова, беру чистый лист персонажа и вписываю, для начала, мировоззрение. Chaotic Evil.

Нет, не нравится. Неуместно. Кажется, мир мармеладных лошадок сделал меня мягким.

Ладно, ладно, Lawful Evil.

Класс героя?..

Листаю основную книгу правил, радуясь за милых разноцветных лошадок, которые так любят делать всё простым, понятным и ожидаемым. Вот, классы NPC[6]. Та-а-ак...

Да. Таблица отражает экспоненциальный рост, без верхнего ограничения.

Такое впечатление, что никто никогда не вводил в игру неигровых персонажей восьмого уровня.

Чтобы вырастить урожай репы, первоуровневому фермеру требуется десять недель. На втором уровне — пять недель. На восьмом — тринадцать часов.

Это удобно. На этом можно попробовать сломать игру. Но... недостаточно. Чересчур некруто после той атаки стратегической атомной луной, которую провернул Паладин. Приземлённо.

Пролистываю пару страниц.

Если я сделаю то, что сейчас задумал, мой герой будет вообще без боевых умений. Ну и что? В первый раз, что ли, я создаю героя с недостатками? Найдётся, чем их скомпенсировать. Итак, четыре уровня Торговца. Доход — почти миллион битов в день. И... уровень Лидера. Нет, два.

— А это интересная идея... — Твайлайт хихикает за моим плечом, глядя, как я записываю данные на лист персонажа. Я не услышал, как замолчали трубы, не заметил, как она вышла из ванной. — И кого этот Лидер будет вести?

— Приключенцев!

— И? — принцесса наклоняет голову, мокрая грива проходит холодной волной по моей спине. — Если ты берёшь два уровня, значит у тебя два умения!

Твайлайт умница. Она помнит такие вещи лучше, чем кто-либо.

— Потом придумаю. Чуть позже, — целую её в нос. — Когда помоюсь.

— А ещё два уровня? — спрашивает она с любопытством, пытаюсь разгадать мой замысел.

— После того, как помоюсь!

Поднимаюсь по лестнице, вваливаюсь в ванную, скидываю остатки одежды кучей на пол. Протягиваю руку за мылом — а нету! Чёрт, придётся воспользоваться шампунем принцессы и благоухать потом как цветочная поляна.

На что я жалуюсь? В любом случае я буду так пахнуть после пары минут обнимашек.

Не забыть: купить нормальное мыло.

И ванну побольше.

И высокие столы на кухню.

* * *

Спускаюсь по лестнице, одетый в трусы и полотенце. Нет у меня здесь чистой рубашки. Вообще ничего чистого. Ну, кроме моей свежепомытой мускулистой задницы.

Твайлайт встречает меня с озорной улыбкой — она знала. Блин, она точно знала!

— Я дописала твоего героя, — она делает жест в сторону дивана, приглашая меня сесть рядом. — Надеюсь, тебе понравится.

— Ну-ка...

— Один уровень Колдуна, один — Головореза.

— Вау, по одному уровню? Мой герой будет одинаково никчёмен сразу в двух профессиях?

— Вот уж вряд ли, — она покачивает головой после каждого слова, — я поняла, что ты задумал. У него на начало игры будет доход за весь прошлый год.

— Да, именно так задумано. Статы получатся паршивые, но такая гора денег позволяет купить кучу полезного снаряжения.

— И толпу наёмников, — добавляет она, прижимаясь к моему боку влажной шёрсткой. — Даже удивительно, почему никто так не поступает. И почему ты раньше так не делал.

— Это совсем другой стиль игры, не многие захотят так играть. Ты же сама говорила, все хотят быть героями...

Она хихикает мне в подмышку.

— Ты хочешь сказать, для тебя это недостаточно выпендрёжный стиль?

— Да. И это тоже.

— Но герой мне нравится... — продолжает она, поднимая лист со стола и разглядывая его. — Такой... аферист.

— Да! А когда ко мне приходят проблемы, я кидаю в них деньгами, пока они не исчезнут!

Твайлайт тихо рассмеялась, подлезая мне под руку, протискиваясь, пока моя ладонь не оказывается у неё на загривке.

— Я пока не вписывала способности и недостатки, — произнесла она, жмурясь от движения моих пальцев в её гриве. — Насчёт моего героя идеи есть?

— Попробуем то же самое?

— Нет, разумеется! — отвечает Твайлайт, вскидываясь и сверкая глазами. — Ты и сам сможешь скупить все ресурсы на многие мили вокруг.

— Никто не обещал, что мы будем играть вместе.

— Я не сказала? — её огромные глаза раскрываются ещё шире. — Я получила письмо от Шайни, он общался с одним из организаторов.

— Да?

— Угум! — отвечает она, радостно кивая. — Они не планируют разбивать пришедшие вместе группы. Мы играем с Шайнинг Армором и двумя его друзьями!

Ох, бя... .

— Это круто, вау!

Твайлайт смотрит на меня с большим подозрением, мой показной энтузиазм явно не впечатлил её, но ничего не произносит.

— Но как насчёт твоего приглашения?

— Я отдам своё Эпплджек — это единственный способ обеспечить, чтобы вся наша компания попала на мероприятие, — она довольно улыбается, радуясь удачно придуманному плану.

— Вся компания?..

— Да-а... — в её голосе появляется нотка сомнения. Твайлайт уверена в себе, но уже знает, что отметить мои слова, сказанные таким тоном, себе дороже. — Ты со мной и компанией Шайнинг Армора, Эпплджек берёт с собой Рэрити, Дэш, Флаттершай и Пинки Пай.

— А Черили?

— Бля... .

Я так доволен собой, что не могу не рассмеяться над внезапным пропаданием её самоуверенности. Она сердито смотрит на стол с раскиданными книгами.

— Может быть... может, кто-то из них тоже получил приглашение? — произносит она с жалобной надеждой в голосе. — Может же быть...

Стук в дверь прерывает наш разговор — Твайлайт смотрит на меня с опасливым ожиданием.

— Открывай, — левой рукой демонстративно приподнимаю край полотенца, накинутый на плечи. — Я немножко не в форме для встречи гостей. Честное слово, не стану пытаться обогнать тебя по пути к двери!

Вежливо улыбнувшись, Твайлайт выбирается из-под моей руки.

Листаю ролбук, размышляя над героем для принцессы. Клирик? Чтобы благословлять большие группы наёмников? Шайнинг Армор играет паладином; я с ним не играл, не знаю его стиля, но по всем рассказам это как раз тот вариант игрока, который не согласится ни на что, кроме сверкающего доспеха. Паладин Солнца, скорее всего, — насколько я знаю, мстительность не его конёк.

Скорее всего.

И это не здорово.

— АНО-ОН! — голос Твайлайт от входной двери.

— ЧЕГО?

— Я ТАК И ЗНАЛА — МЫ ВСЕ ПОЕДЕМ!

— КОМУ ДОСТАЛОСЬ?

— ЛИРЕ! ОНА ПРИШЛА СПРОСИТЬ, СМОЖЕТ ЛИ ПОЛУЧИТЬ ТЕБЯ НА ВРЕМЯ!

— ОНА ЗНАЕТ, ЧТО МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ?

— НЕ О ТОМ РЕЧЬ, КРАСАВЧИК! — а это уже сама Лира. — НО НЕ ПРОБЛЕМА, Я ОКТАВИЮ ВЫТАЩУ!

— ЧТО, ОНА ТОЖЕ ИГРАЕТ?

— ПОКА НЕТ! — доносится радостный ответ. — ЛАДНО, БЫЛО КРУТО... УСЛЫШАТЬ... ТЕБЯ, ПОКА!

Тихо хлопнула дверь.

Вот и одной проблемой меньше, йей.

БАМПФ!

Да, кое-кому лень подниматься по лестнице.

— Эй, красавчик... — ластится Твайлайт. — Одной проблемой меньше!

— Это было элементарно, теперь к по-настоящему сложным делам. Как быть с Ужасающим Отсутствием Чистых Рубашек?

— Пфе, я что, похожа на служанку?

— А что... точно нет?

Рассмеявшись, она садится и тоже начинает листать рулбуки, игнорируя мою попытку обзавестись новым фетишем.

— Итак... — она пытается вернуться к той точке обсуждения, на которой нас прервали, — на чём мы остановились?

— На попытке решить, кем будет твой герой.

Твайлайт пихает меня плечом и показывает язык.

— Это я помню!

— Случайно не знаешь, кем будут... эмм... друзья Шайнинг Армора? — пока у меня не хватает духа называть его «Шайни».

— Ни малейшего намёка. Я даже не знаю, кто они. Но зная его самого... — она вздохнула, подпирая подбородок копытцами, — пара качков, наверное.

— Ты вроде бы говорила, что он воспринимает такие вещи всерьёз.

— Он — да, вполне... — Твайлайт пытается подобрать слова, подходящие для объяснения.

— И друзья у него с совпадающими интересами?

— Да! — обрадованно отвечает принцесса.

— Я знаю, как такое случается; у меня самого есть Рэйнбоу Дэш!

— Хорошее сравнение! — смеётся Твайлайт.

... и это означает двое воинов в довесок к паладину. Или, если повезёт, боевых магов.

— Значит, герой для поддержки?

Переглядываемся в напряжённой тишине.

— Не-а!

— Не-а!

Одновременный ответ — повод для того, чтобы посмеяться.

— А может...

— Может, ты...

Снова замолкаем, через полминуты жестом предлагаю ей продолжить.

— Зачем мне играть клириком, если ты можешь нанять весь храм? — хихикает Твайлайт, прикрывая рот копытцем.
— Колдунья?

Неохотно соглашаюсь.

Рог Твайлайт озаряется магией, карандаш движется по чистому листу персонажа.

— Chaotic neutral?

— Не могу я играть злыми героями, — вздыхает она. — Совсем не соответствую.

— А не будет тебе...

— ...сложно отыгрывать? — завершает фразу она. — Да, знаешь как я ненавижу игроков, которые берут это мировоззрение и используют его как оправдание для желания делать всё, что захочется?

Она нервно постучала по странице карандашом.

— Это просто для... обоснования особенностей поведения, да, — она не глядя вытащила с полки за спиной пару рулбуков.

— А теперь... какой класс?

— Будешь делать мультикласс[7]?

Твайлайт качает головой.

— Можно, но такие герои очень быстро становятся бесполезными, — принцесса начала листать сразу обе книги. — Ох, как много вариантов...

Громко вздыхает.

— Я вполне тебя понимаю. Некоторые игры постепенно...

— Раздуваются?

Киваю. Очень точно сказано.

— Но игнорировать эти дополнительные классы тоже не получается, — жалобно произносит Твайлайт, — потому что они заметно круче исходных. Ну вот нужно ли было вводить дюжину «Я-крутой-воин-и-маг» — классов? Чем плох был обычный мультикласс воин/маг?

Она захлопывает одну из книг и рассерженно кидает её на край стола.

— Грёбанные псионики, — бормочет она. — Зачем я вообще эту книгу купила?

Раздосадованная принцесса опускает голову на стол, подложив скрещённые лапки.

— Может, просто кинешь кубик?

— Что? — её голова остаётся лежать на столе, но ушки с интересом приподнимаются. — А, по таблице профессий NPC?

— Да, по таблице из Complete Dungeon Master Guide, просто кидаешь кубик и играешь тем, что выпало.

— А если выпадет что-то совсем неудобоваримое?

— Тогда перекинешь. Делов-то?

— Можно, — Твайлайт снова нормально садится, выкладывает перед собой книгу и достаёт d100 из кучи кубиков.

Через минуту она находит нужную таблицу, на беглый взгляд напомнившую мне таблицу из Warhammer Fantasy Roleplay. Там множество совершенно дурацких профессий, но их существование оправдано — можно быстро сделать много уникальных NPC...

С глубоким вздохом Твайлайт запускает кубик. Он катится, катится... 35. Она заглядывает в таблицу и фыркает.

— Студент. Пфе.

— Перекидываем?

— Разумеется!

Кубик снова катится по столу... 78.

— Артиллерист.

— Снова перекидываем?

Переглядываюсь с любимой.

— Ну?

— Я думаю... — бормочет она. — У артиллеристов нет магических способностей, и для этого класса требуются предварительные условия, но если взять пять уровней мага...

— Но ведь получится слабак!

— Да, слабак. Если без хорошего, дорогого снаряжения. Любимая с ожиданием смотрит на меня.

— Ну?

— Что «ну»?

— Ты заплатишь? — спрашивает она с невинной улыбкой.

— ...на кикстартере за «Взрывающихся котят»... [8]

— Мне точно стоит знать, что это такое? — хихикает Твайлайт.

— Даже мне не следовало этого знать...

Она смеётся — да, я это я, и ей периодически от этого весело.

— Найдёшь для меня заклинание преобразования? — Твайлайт передаёт мне основной рулбук, выискивая тем временем что-то в книге «Странные классы и профессии».

— Могу заодно посмотреть данные осадных орудий. Тебе какие нравятся? Пушки? Баллисты? Катапульты?

Твайлайт злобно ухмыляется.

— Мне нравится физика!

— Это что, ересь типа «peasant railgun» и «shitcannon of holding»[9]?

— Нет, конечно же! — сердито ответила Твайлайт, поднимая взгляд от книги. — Это совершенно нереалистичные штуки!

— Но ты однажды разрешила мне...

— Да, я единожды позволила тебе проделать такое, — жёстко ответила моя любимая. — Единожды, для демонстрации принципа. И потому что ты рассказал мне тогда про Dwarf Fortress [10]. Я ни за что не позволю осквернить праздник в честь шестой редакции этим дерьмом!

— Кстати, у меня есть время перекидаться как Урист [11]?

— НЕТ!

— А...

— Нет, я не позволю изобретать новые единицы измерения времени, чтобы запутать ДМ-а!

— Ла-а-а-адно...

Заглядываю ей через плечо, наблюдая, как заполняется список заклинаний её героя.

— Ух.

Она оборачивается и подмигивает.

— Ну как тебе? — и начинает постукивать ластиком на конце карандаша по столу, дожидаясь моего ответа.

— Я никогда ничто и никого не любил так сильно, как прямо сейчас люблю тебя!

— И даже сегодня утром, когда я...

— ...вытворяла такое своим хвостом?

— Уфффф... — на лице Твайлайт появляется самая довольная улыбка из всех, которые я когда-либо видел. — Можно было не отвечать.

Облегчённо вздыхаю.

— Но застелить кровать я всё равно потребую! — с ехидной улыбкой она слегка пихает меня плечом. — Я смогу докидать героя и без помощи.

— Тогда я, пожалуй, займусь обедом. Это более срочное дело!

Не знаю как она, но я вообще сегодня ничего не ел. Даже яблоко, которое хотел стащить из чаши с фруктами, так и осталось на своём месте.

Глаза Твайлайт широко распахнулись.

— О да, — счастливо простонала она. — Еда! Замечательная идея!

Кажется, я услышал бурчание у неё в животе. Совершенно неудивительно, моя любимая принцесса способна на сутки и более забыть про необходимость питаться.

Захожу на кухню, оглядываюсь по сторонам — чисто, и почти совершенно не видно следов моей утренней вафельной катастрофы.

Вот чем она занималась, пока я был на улице.

Заглядываю в шкафы, в холодильник... да, есть всяческие остатки от предыдущих трапез, но хочется чего-нибудь полноценного.

Гм... вот.

Приготовлю-ка я грибные фахитас. [12]

Да!

Есть грибы мне почему-то кажется неправильным, словно преступление против природы, но поскольку мясо здесь практически не добудешь, приходится импровизировать. И тратить на готовку куда больше времени, к слову.

Достаю-таки яблоко из вазы с фруктами.

— Еда-а-а-а... — Твайлайт толкает меня плечом в бедро. — Еда-а-а?

— Сейчас начну готовить. Хочешь пока фруктов?

— Еда! — кивает принцесса.

Со вздохом засовываю яблоко в её открытый рот.

— Хрумф! — она радостно вцепляется в яблоко зубами и убегает с кухни, сладкий сок течёт по её шее.

Когда сиреневый хвост исчезает из вида, снова запускаю руку в вазу, чтобы взять яблоко для себя, но почему-то не удаётся найти ни одного... это было последнее яблоко, оказывается. Остались одни груши.

Хорошо, что Эпплджек меня не видит.

...но она, возможно, сейчас ощутила внезапную грусть, сама не зная почему — думаю я, вонзая зубы в мягкий грушевый бок. Я просто сердцем чувствую её душевную боль.

Быстро дожёвываю грушу — кажется, фрукт только разбередил голод в моём желудке — и начинаю орудовать ножом. Грибы, белый лук, сладкие перцы один за другим превращаются в тонкие полоски. Мимолётно задумываюсь, не приготовить ли пико де гайо[13], но лень, и я просто нарезаю кусочками помидоры, чеснок и кинзу. Это не пико, но

для сельской местности сойдёт.

Ныряю в холодильник в поисках сыра... пфе, только овечий романо.

Хотя...

Вполне сойдёт. Точно сойдёт.

Кладу тортильи на противень, посыпаю базиликом и засовываю в духовку для разогрева.

Как же мне не хватает микроволновки...

Твайлайт с интересом заглядывает в миску с резаными томатами и кинзой, которую яставляю на стол, и на её лице отражается разочарование.

— Не бойся, сейчас будет всё остальное.

Она неохотно тянется к миске.

— Это не салат, а топпинг.

— О-о-о! — радостно восклицает она. — Тако?

— Фахитас. Но надо ещё пожарить, так что потерпи несколько минут.

— Я беру свои слова обратно, — моя любимая улыбается. — Ты умеешь готовить!

— Но вафли будешь делать ты!

— Договорились!

По дороге на кухню я мельком замечаю, что она всё-таки засовывает нос в миску с помидорами. Ладно, я нарезал достаточно много, так что пусть жуёт, раз уж ей не терпится. Это, в конце концов, тоже еда. Лишь бы она оставила хоть немного для фахитас.

Как и обещал, через минуту возвращаюсь, в одной руке тарелка с жареными грибами, луком и перцем, политыми расплавленным сыром, в другой — тарелка с горячими тортильями.

Возбуждённый взгляд Твайлайт напоминает мне кое о чём.

— Берри Пинч удивлялась, что мне приходится готовить.

— Ты не всё это приготовил, — отвечает Твайлайт, хватая одну тортилью. — Большую часть, но не всё.

— Я не это имел в виду.

Сооружаю себе тортилью с начинкой — к счастью, уцелело почти полмиски помидоров.

— Давай как-нибудь пригласим её и Берри Пунш на обед, пусть посмотрят, что люди тоже умеют готовить, — моя любимая принцесса откусывает кусок и счастливо стонет, впервые за день добравшись до горячей пищи.

— Смысл не в том, что я человек, она думала, что готовить должна ты.

Твайлайт проглатывает кусок и закатывает глаза.

— Да, точно следует пригласить их в гости, — произносит она, прожевав. — Попробуем на этой неделе?

— Не знаю... мне предстоит масса возни с костюмом императора для поездки на конвент.

— И мне есть чем заняться, я запустила многие дела, — неохотно соглашается Твайлайт.

— Важные обязанности принцессы?

— Чистая одежда для тебя и всё такое, — хмурится в ответ она, — и да, важные обязанности принцессы.

Я, честно, до сих пор не понимаю, в чём именно состоят её официальные обязанности; за исключением пары очевидных случаев типа торговых переговоров, она в основном просто ходит по городу и старается сделать всех счастливыми, как повелела Селестия.

Впрочем, народ этим явно доволен — ни крестьянских восстаний, ни покушений на чиновников... Ну, по крайней мере, я не слышал ни о чём подобном. Да, Селестия явно темнит, у неё больше секретов, чем мне бы хотелось для комфортной жизни, и Твайлайт однажды проговорила, что иногда пони пропадают...

— К слову о важных обязанностях принцессы, — Твайлайт виновато улыбается. — У меня завтра очень напряжённый день. Сможешь выполнить ещё несколько поручений?

Чёрт, надо было понимать, что дело этим и кончится.

— Что нужно будет делать? Я хотел заняться бронёй... — отправляю в рот очередной кусок.

— Пока не знаю, — ещё одна виноватая улыбка. — Завтра решим, ладно?

Киваю, и дальше просто занимаемся едой.

Вкусно получилось, кстати.

* * *

Как обычно, просыпаюсь первым, Твайлайт тихонько сопит рядом. Будильник планирует зазвенеть через несколько минут — из всех супер-способностей, которые выдают героям-попаданцам, мне выпала способность просыпаться раньше, чем требуется. Эдакая кнопка «Отложить», только наоборот.

Ласковыми прикосновениями пытаюсь разбудить свою любимую.

— Эй, красотка с хвостиком, пора вставать!

С невнятным мычанием она натягивает одеяло на голову, чтобы закрыться от проникающих через окно солнечных лучей.

— Ещё ра-а-ано, — глухо доносится из-под одеяла, — будильник ещё не звенел...

— Вставай-вставай, мы совсем не поздно вчера легли, а на сегодня у нас масса планов!

Вчера сразу после еды мы закончили создавать героев, потом я отправился на кухню мыть посуду, а Твайлайт застелила постель. Как раз в этот момент опустилось солнце и поднялась луна, и мы тут же забрались под одеяло.

— Всего на час раньше...

— А сейчас... — поворачиваюсь, чтобы взглянуть на часы, — всего на пять минут раньше!

Твайлайт тихонько заржала и прижалась ко мне.

— Ла-а-адно, — пробурчала она, — я проснулась, но вставать раньше семи не хочу!

— Договорились!

...следующие пять минут мы обнимались. Потом зазвенел будильник, и пришлось вылезать из постели.

— Завтрак? — спросила Твайлайт, расчёсывая гриву.

— Фруктами позавтракаем. А потом сразу за дела.

Она задумывается.

— Ладно, но обед и ужин готовим нормально. И, пожалуй, стоит сходить за продуктами.

— Разумеется.

— Погоди...

— Ты хочешь мне это поручить?

Твайлайт молча кивает, щётка для гривы улетает обратно на полочку возле зеркала.

— У меня правда много дел, — извиняющимся тоном произносит она. — Потратила вчерашний день на ерунду...

Натягиваю одежду. Да, официальные обязанности. Моя замечательная трудолюбивая принцесса.

— Селестия прислала мне поручение: просмотреть старые законы и выделить те, которые надо обновить или отменить.

— Законы Понивилия?

— Эквестрии, — вздохнула Твайлайт. — Похоже, она таким образом хочет добиться, чтобы я получше разобралась в нашем законодательстве. Я уже просто мечтаю, чтобы она наконец начала прямо говорить, что именно от меня требуется!

Оглядываюсь в поисках рубашки и нахожу слегка помятую и запачканную, как ни странно, под кроватью.

— Ага, расскажи мне, как такое возможно.

Твайлайт открыла было рот, чтобы ответить, и тут до неё дошло — наружу в результате вышел лишь тихий писк.

— Прости... — она, с пылающим от смущения лицом, слегка пихнула меня плечом. — Но ты... ты мог просто...

— Спросить? Да, надо было.

Твайлайт смотрит на меня, и уголки её губ постепенно начинают приподниматься.

— И ты можешь. Селестия уже давно не твоя наставница, вы теперь практически равны.

Принцесса глубоко вдыхает и медленно выпускает воздух сквозь сжатые губы.

— Так и сделаю, — твёрдо говорит она. — Как только мы увидимся на выходных, я тут же и спрошу. Но законами всё равно придётся заниматься. Какие бы цели ни ставила Селестия, законы в любом случае надо обновлять.

Она закрывает глаза, снова вдыхает и выдыхает:

— Можешь принести в кабинет нарезанные груши и кувшин воды?

— Начнёшь прямо сейчас?

— Да. Я планирую сесть и заниматься до упора, а потом попробую ещё и тебе помочь, не всё же на тебя переваливать.

— Кстати...

— Но сначала завтрак.

Она снова слегка подталкивает меня — это у пони эквивалент человеческого похлопывания по плечу.

— Разумеется.

Отправляюсь на кухню, нарезаю на тарелку несколько груш и наполняю кувшин. Стоит, наверное, приготовить ещё и тосты — к счастью, у Твайлайт не будет проблем с заляпыванием книг жирными пальцами.

Через пять минут поднимаюсь с подносом в руках и нажатием бедра открываю дверь кабинета. Дверь скрипит — хотя замок новенький, но это место выглядит старым. Из-за магии, наверное. Вдоль стен стоят ряды пыльных книжных шкафов; единственное место, не заставленное книгами — окно, которое сейчас открыто, чтобы впустить хоть немного воздуха. Но под окном и над ним тоже полки с книгами.

Книг здесь вроде бы меньше, чем в библиотеке, но только потому, что сами книги больше. Массивные, толстые и объёмистые тома, «серьёзные книги», как их называет Твайлайт, стоят на полках ряд за рядом, заполненные законами, торговыми соглашениями, договорами и чёрт знает чем ещё.

— Спасибо, — бормочет Твайлайт, когда я ставлю поднос на стол — единственную поверхность в комнате, не покрытую пылью. Она поднимает взгляд от книги и радостно улыбается: — О, тост!

Сажусь напротив неё на маленькую понячью скамеечку — потребовалось, наверное, не меньше минуты, чтобы нормально пристроиться, но у меня получилось.

— Так чем я тебе смогу помочь сегодня? — я спрашиваю с невольным возникшим в голосе энтузиазмом — хотя у неё явно много поручений, но это важно, иметь предназначение. Жизненно важно.

— Ну, для начала тебе стоит постирать свою одежду, — морщит свой носик при взгляде на мою слегка пыльную рубашку она.

— Я думал, тебе нравится запах!

— Да, но... — она улыбается мне, потом берёт магией кусочек груши, закидывает себе в рот, разжёвывает и проглатывает, — всё равно надо постирать.

Надо. Соглашаюсь кивком.

— А потом?

— Потом купить продукты, сказать Флаттершай, чтобы сделала себе героя, и вообще рассказать всем друзьям о новой редакции — этого события не было в расписании конвента.

Да, разумеется на Земле было бы проще — жаль, что здесь не изобрели сотовые телефоны. Секундочку... Твайлайт же не общалась ни с кем из них с момента завершения игрового вечера у Черили...

— Ты уже пригласила их всех на конвент?

Принцесса хихикает и качает головой.

— Они все готовились с прошлого года. Флаттершай свои костюмы два месяца как закончила.

Угу.

— Хорошо, я займусь этим, хотя чтобы всех найти, у меня, наверное, уйдёт целый день.

Утаскиваю с тарелки Твайлайт пару кусочков груши, пока Твайлайт, не отрывая взгляда от книги, телекинезом забирает то кусочек тоста, то ломтик фрукта.

— Я понимаю, ты занята...

Твайлайт издаёт вопросительный понячий звук, предлагая мне продолжить.

— ...но у тебя есть крылья и телепортация. Тебе будет гораздо проще известить друзей, пока я буду делать всё остальное.

Она поднимает взгляд и задумчиво чешет подбородок копытцем.

— Да, я могу, но...

— Но история должна быть с твоей точки зрения! — восклицает Пинки Пай, запрыгивая в окно, выпуская из копытец два капкейка (упавшие точно на тарелку между кусочков груши), проскакивая под столом и останавливаясь у моих ног. — Мы не можем заставлять Твайлайт делать всё в одиночку!

Обмениваюсь обалдевшим взглядом с принцессой.

— Выкинуть её обратно в окошко?

— Выкинуть её обратно в окошко, — подтверждает Твайлайт с уверенным кивком, — высочайшим повелением!

— Подожди! — кричит Пинки, когда я хватаю её поперёк туловища. — Я могу помочь тебе!

— А в этом есть смысл, — признаёт принцесса, — и я очень занята...

Она откусывает кусок от одного капкейка, радостно пискнув от того, что Пинки принесла её любимый сорт.

— Ладно, Понки, ты победила. Не знаю, что ты задумала, но ты победила.

— Йей, я победила! — радостно вскидывает передние лапки Пинки Пай.

Только сначала мне надо постирать немного одежды, иначе мне не в чем будет выйти на улицу.

— Но... но... у-у-у... — розовая понька повисает у меня в руках, словно варёная макаронина. — Я знала-знала, что мне надо прихватить с собой одежду!

— Знаешь что? Одежде всё равно сохнуть несколько часов, так что может ты сбегашь в мою хижину и притащишь мне чистую рубашку?

Достаю из кармана ключ от двери хижины и даю его в розовые копытца.

На её лице отображается замешательство, потом быстро сменяется набор выражений от «йей, смогу посмотреть, что найдётся у Анона в хижине!» до «НО ВЕДЬ ЭТО НЕ ВЕЧЕРИНКА!», в конце концов останавливаясь на смирении.

— Оки-доки-локи! — отвечает Пинки Пай.

— Я буду готов, как ты вернёшься.

Моя попытка поддержать её оказывается излишней — Пинки радостно показывает мне язык.

— Если что, я займусь своим героем. Пока не решила, что делать с новым уровнем, а нужно обязательно решить до отъезда на конвент! — Понка радостно выскакивает из комнаты, зажав ключ во рту.

— Да, — подмигивает мне Твайлайт, подхватывая со стола лист бумаги и перо, — это было неожиданно.

— Воистину.

Завтрак быстро завершается в тишине — Твайлайт чересчур занята, чтобы болтать, я ем торопливо. Потом, нежно погладив её по голове на прощание, я удаляюсь, собирая по дороге грязную одежду.

Как и планировалось, я постирал всё — включая ту рубашку, что была на мне во время завтрака — и развешивал бельё для просушки, когда снизу раздался характерный стук-грохот. Высовываюсь в окно — да, это Пинки, как обычно со всей дури молотит по двери копытцами. Она принесла явно больше, чем одну рубашку — иначе зачем она нацепила седельные сумки?

— ТЫ ЗАПИРАЛА ДВЕРЬ, КОГДА УХОДИЛА? — ору ей из окна.

— НЕТ! — кричит она в ответ.

— ТОГДА ЗАЙДИ УЖЕ!

— Ой... — кобыла оглядывается на прохожих, распахивает дверь и исчезает из моего поля зрения.

Чёрт, а ведь когда-нибудь мне точно придётся объясняться со стражей из-за таких шуточек...

Торопливо развешиваю оставшееся бельё и спускаюсь вниз, встречая Пинки в игровой комнате.

— Ух ты-ы-ы-ы... — она обходит меня кругом, рассматривая мой обнажённый торс. — Ты так классно загорел... Хорошо, что я выбрала тебя!

Я ничего не спрашиваю — смысла нет.

Впрочем, в одном она права: свежий воздух, физическая активность и вегетарианская диета сотворили чудо с моим пузом. «Кубики» не появились, но поскольку вокруг не с кем сравнивать, то я не расстраиваюсь.

— Рубашка?

Я начинаю слегка стесняться под её изучающим взглядом. Потом более чем слегка.

— Ла-а-адно... — она засовывает нос в одну из сумок и достаёт рубашку.

— Спасибо, Панки!

Беру рубашку у неё изо рта и надеваю.

— Ещё что-нибудь принесла?

Она энергично трясёт головой.

— А зачем тогда сумки?

Пинки вытянулась как раз настолько, чтобы достать лапками до моих плеч, и слегка нагнула меня к себе.

— Я не хотела, чтобы кто-нибудь видел, что я несу! — театральным шёпотом произнесла она мне на ухо. Отпустив меня и снова встав на четыре копытца, она добавила: — И потом, нам за покупками надо!

Ну круто, наверное. Впрочем, реально круто. Йей.

— Итак! — она прыгает вокруг меня. — Твайлайт дала тебе какое-то задание. Чем займёмся?

Остановившись, она смотрит на меня с заразной улыбкой.

Реально заразной. Нургл был бы ею доволен.

— Побываем на рынке и поговорим со всеми нашими.

— О чё-ё-ё-ём? — наклоняет голову на сторону она.

Гым. А я думал, она знает. Уже привык к тому, что она всё знает.

— Нони, всё я знать не могу! — хихикает она. — Так что случилось?

— Ну... объявлено о выходе шестой редакции Burrows and Basilisks, и все получили приглашение.

Она моргает, молча предлагая продолжать.

— Каждый должен принести восьмиуровневого героя — думаю, наши герои вполне подойдут.

— И-и-и-и? — Пинки слегка пихает меня копытцем.

— И мне нужно отдать приглашение Эшплджек... — хорошо, что она напомнила, нахожу листовку и прячу её в карман. Практически забыл ведь.

— И ещё-о?

— Да всё, в общем-то.

— Оу, — Пинки словно сдувается.

— Слушай, это же шестая редакция. Должно быть круто же?

Пинки поднимает бровь.

— Должно быть, Пинки. Должно.

Направляюсь вниз по лестнице, Пинки Пай прыгает рядом со мной, восстановив свой энтузиазм, и как минимум дважды пихая меня — нарочно или случайно, не знаю.

— Не то чтобы я был против твоей компании, Понка, но тебе что, нечем заняться? Ты сегодня не работаешь?

Мы выходим, и я, в отличие от Пинки, запираю за собой дверь. Да, Понивиль мирный и безопасный город, но... Моя принцесса по уши в книге, и случись что, она не заметит, пока не будет поздно.

Передёргиваю плечами — моё воображение как по заказу подбрасывает несколько жутеньких картинок возможных происшествий.

— Да, у меня сегодня выходной! — радостно отвечает Пинки. — Но не в этом дело. Просто с тобой весело!

* * *

Вот уж не ожидал, что кто-нибудь скажет такое про меня, хотя судя по ширине улыбки Пинки ясно, что она не

врёт. О чём я вообще? Разумеется, она не врёт, но не стоит раздуваться от гордости, для неё всё подряд весело. Однако...

— А настоящая причина?

— Мне нужна помощь, — она опускает голову, грива грустно обвисает. — Может быть, когда мы закончим с твоими делами, ты сможешь помочь мне?

Останавливаюсь на полушаге. Это неправильный вопрос, и на него не может быть правильного ответа.

— Нет, Понка, давай начнём с твоей проблемы.

После всего, что она сделала для меня; после всего, что, как я подозреваю, она сделала, помочь ей — это наименьшее, чем я смогу оплатить ей. Сделаю для неё всё что угодно.

Но она качает головой.

— Нет, — отвечает Пинки, её грива снова становится более пушистой после моих слов. — Позже. Сейчас мы этим заняться не сможем.

— Разумеется, не сейчас.

Она недоумённо смотрит на меня.

— Я за Твайли ухаживаю.

Она фыркает, получив неожиданный ответ.

— Глупенький Нонни, — Пинки пихает меня плечом в бедро, — ты абсолютно не в моём вкусе!

Принимаю решение не спрашивать, какие у неё в этом отношении вкусы, и просто вежливо хихикаю.

Для начала мы направляемся к дому Флаттершай. Без особой причины, просто как-то вышло, что мои ноги и её копытца несут нас именно туда.

В чём бы там Пинки ни требовалась помощь, это её явно беспокоит — она не нарушает тяжёлое молчание, либо чересчур погружённая в свои мысли, либо чересчур напуганная перспективой разговора на эту тему.

— Мне Твайлайт проговорила, что ты ей приносила... картинки?

— Тебе не дам! — тут же отвечает она. — Даже и не проси.

— И не планировал. Просто пытаюсь разговор поддерживать.

Миниатюрная земнопонька бросает на меня странный взгляд.

— Твои костюмы уже готовы?

Надеюсь, на эту тему разговор пойдёт живее.

— Ага!

УРРА!

— И кем ты оденешься?

— Ну-у-у-у... первый костюм, разумеется, Минт Джулеп, — с гордой улыбкой отвечает она. — Для второго у меня есть заколка с черепом и оранжевые очки...

Через несколько шагов она пихнула меня плечом, чтобы снова обратить на себя внимание, и, когда я повернулся, многозначительно подняла бровь.

— Ну? Ну?

— Хочешь, чтобы я догадался?

— Ну, я думала, это будет забавно... — пробурчала она обиженно. — Ещё подсказку дать?

Ох блин, она бросает мне вызов? Она думает, что я слабый?

— Йоко Литтнер?

Она радостно пищит.

— А для третьего костюма я позаимствовала у Твайлайт белый лабораторный халат.

Это чересчур расплывчатая подсказка, мне в голову приходят полдюжины вариантов.

— Не знаю.

— Я тоже, — отвечает пони. — Я буду тем, кого захочет увидеть мой собеседник! А как насчёт твоих костюмов?

— Рэрити сделает мне костюм Паладина...

Пинки Пай кивает — да, она явно ожидала этот вариант.

— У меня есть одежда, подходящая для Старого...

— ...Хендерсона! — едва успеваю выставить руку, чтобы встретить кулаком её копытце, летящее ко мне в торжествующем брохуфе.

— А третий? — её глаза сверкают возбуждением.

— Помнишь, я пытался сделать силовую броню?

— И-и-и-и? — она прикусывает нижнюю губу и с ожиданием смотрит на меня.

— Так вот Рэрити советует покрасить её в золотой цвет.

— ЭТО! КРУТО! — радостно кричит она, подпрыгивая выше моей головы. — Я смогу тебе помочь!

— Что тебя приводит в такой восторг? Даже в золотом варианте, особенно крутым этот костюм не будет.

— Я СМОГУ ПОМОЧЬ!

— Да что тебя так восхищает-то?

Пинки Пай на несколько секунд прекращает танцевать и подпрыгивать, демонстративно задумывается, закатив глаза.

— Потому что он есть, — в конце концов отвечает она. — Я вообще удивлена, что они не стали. . . НЕТ, НЕ СКАЖУ!

— Чёрт побери, Понка, ты от меня что-то скрываешь?

— Разумеется! — хихикая, отвечает она. — Все ОБОЖАЮТ сюрпризы!

— Скрываешь что-то важное?

Она замолкает. Несколько минут мы идём в тишине, потом она произносит:

— Всё я тебе рассказать не могу, но похоже, что мне придётся теперь делать для себя новый костюм.

И она снова замолкает.

— Ну хоть намекни!

— Э-э-э-э... — Пинки морщит лоб, что-то обдумывая. Высовывает язык, словно это должно помочь.

— Ага! — придя к какой-то мысли, она радостно поворачивается ко мне, её глаза снова сверкают от возбуждения.

— Смейся, когда убиваешь! [1]

Снова застреваю на полушаге.

От Пинки я не ожидал услышать это слово. Вообще не ожидал.

И уж точно не в этой фразе.

Она снова пихает меня плечом, потом ещё, и её улыбка медленно исчезает при виде моего остолбенения.

— Я... сказала что-то не то? — неуверенно произнесла она с лёгкой улыбкой. — Я же не собираюсь убивать, я только подумала...

— Я не знаю, что ещё будет, но если ты имела в виду то, что я подумал, то тебе вполне подходит.

Ну, насколько пони вообще может пойти костюм примарха.[2]

— Ты догадался?.. — спросила она с надеждой в голосе.

— Если ты не собираешься одеться Джагатай-Ханом [3], тебе стоило бы.

— Да-а-а!

Значит, кто-то ещё будет в костюме примарха, не она одна. В любом другом случае Пинки не настолько радовалась бы подходящему костюму; такие фокусы лучше всего проворачивать компанией.

— Сколько ещё будет таких?

— Я знаю о двоих... ой... я хотела сказать... Чего-о-о-о?

Игнорирую жалкую попытку прикрыть обмолвку.

— Так, у Твай только один костюм, это можно использовать. Может, Малкадора Сигиллита?

Сделать серый плащ и посох несложно...

Кобыла рядом со мной тихонько простонала что-то.

— Думаешь, лучше и её одеть примархом?

— Нет, но...

— ПРИВЕТ, АНОН! — Рэйнбоу Даш стремительно слетела с небес, заглушая слова Пинки. Копыто её передней ноги стукнуло по моему кулаку раньше, чем копыта задних ног коснулись земли. — Привет, Пинки Пай, что делаешь?

— Чёрт, Дэшка, давно не виделись!

— Да всего неделю! — фыркнула пегаска. — Не будь таким сентиментальным!

Она хлопнула крыльями и сделала прыжок спиной вперёд, на пару шагов увеличив дистанцию между нами.

— Эй, а вы знаете о КРУТОЙ НОВОСТИ?

— Ух! — воскликнула Пинки, кидаясь вперёд, чтобы вцепиться в подругу. — Ещё крутые новости?

— ДА! — ответила пегаска, пытаясь отцепить от себя вчериночную пони. — На конвенте объявят о выходе шестой редакции!

— А... — Пинки Пай отцепилась самостоятельно и, кажется, стекла на землю скучной розовой лужицей.

— Эй, да что с вами? — Рэйнбоу слегка потыкала её копытцем. — Разве же это не круто? Вот бы ещё кто-нибудь из нас получил приглашение!

— Ну да, это круто, просто мы уже знаем.

Пинки Пай кивнула, Рэйнбоу фыркнула в ответ.

— Вы могли бы хотя бы продемонстрировать немножко энтузиазма, — пробурчала она. — Я уверена, мы найдём способ там побывать.

— Способ есть, но тебя мы возьмём, только если ты согласишься быть в костюме.

— Да-да, обещаю и всё такое. Надеюсь, я сумею изобразить Меркьюри Флэйр.

— Значит один из костюмов у тебя уже есть.

— «Один из»?! — взывала пегаска. — Что вам ещё надо?

— Три дня — три костюма.

— Три?! Да я буду считать, что мне повезло, если смогу сделать один!

— Ох, ну на вот тебе! — Пинки зарывается носом в сумку, доставая — ух! — остроконечные красные очки.

Дэш осторожно берёт очки, тем самым невероятным образом, которым пони могут держать что-то одним копытцем.

— Ну-у... они конечно яркие...

— Но? — простонала Пинки.

— Но к чему они?

Пинки делает фейсхуф, в следующую секунду я тоже прикрываю рукой лицо, но уже по другому поводу.

Что я собственно ожидал? Гуррен-Лаганн[4] — это фильм из другой вселенной, и совершенно нелогично ожидать, что Рэйнбоу Дэш будет хоть что-то о нём знать. Это просто невероятно.

И это добавляет силы моему разочарованию.

— Нахер! — рычит Пинки, взмахивая в воздухе передними лапками. — Во вторник вечером, у Твайлайт!

ОХРЕНЕТЬ! Пинки Пай умеет ругаться матом!

— Я, типа, занята во вторник, — отвечает сквозь сжатые зубы Рэйнбоу, — может пере...

— Да точно, ты занята во вторник! — рычит ей в лицо Пинки Пай. — Потому что вечером ты идёшь к Твайлайт в замок смотреть Гуррен-Лаганн, вот чем ты будешь занята!

— Ладно, ладно, согласна! — закатывает глаза Рэйнбоу. — В любом случае я хотела зайти, прихватить пару книг по V&B...

— Да, кстати! Тебе нужно иметь при себе восьмиуровневого героя...

— Знаю! — перебивает меня Дэш. — Для чего ещё я бы вдруг озаботилась поиском рулбуков?

— Ты не собираешься использовать Меркьюри Флэйр? — жалобно пищит Пинки Пай таким голосом, словно это на неё только что наорали.

— Мне надо поднять её в уровне, — раздражённо отвечает Рэйнбоу Дэш. — Ты же знаешь, у меня есть только основной рулбук. И кроме того, я бы хотела посмотреть, какой герой будет у Анона.

— К сожалению, группы будут по пять игроков, — произношу я виноватым тоном. — Мы с Твай будем играть в компании её старшего брата.

— Чего? — вцепляется копытцами в собственное лицо Рэйнбоу. — Вот ведь дрянь! С тобой в одной компании и Трикси в другой, нам всем хана!

Всё ясно — она узнала о шестой редакции от кого-то из компании Черили.

— Вряд ли нам придётся сражаться друг с другом...

— Хана! — повторяет Рэйнбоу, хватая Пинки Пай за плечо и принимается её трясти.

— Не беспокойся, большая часть уровней моего героя в неписёвых классах.

Это не то чтобы успокаивает летунью, но она замолкает, глядя на меня уголком глаза.

— Я... мне пора идти домой... — произносит она преувеличенно спокойным голосом, отпуская плечо Пинки. — Почитать кое-что...

Рэйнбоу подпрыгивает, со всей силы хлопая крыльями.

— ПРО КЛАССЫ NPS?

— НЕТ! — орёт она в ответ.

Ну да, конечно.

— Глупенькая Дэши, — вздыхает стоящая рядом со мной Пинки Пай. — Она же не понимает, что тебе не важна победа над другими игроками...

— Думаю, не понимает. Не её стиль игры.

— Хитрости торговцев? — спрашивает Пинки, когда мы продолжаем наш путь.

— Что? Ты заметила?

— Угу! — гордо отвечает она. — Давай я предположу: если каждая из групп будет играть свою роль в общей кампании, ты попытаешься объединить нас в одну огромную команду?

— Наверное. Я думал о прошлом моего героя. Не будет чересчур нагло объявить его агентом Профсоюза Приключенцев?

— Глупенький Анон, это будет так забавно!

— Кстати, Пинки... Я не хотел об этом заговаривать в присутствии Рэйнбоу, но с чего ты вдруг так заговорила? Слегка... неподобающим языком?

— С чего это? — ответила она, прыгая вокруг меня. — Я всегда говорю то, что подобает!

— Как-то это было... странно, из твоих уст...

Я не лицемерю — Пинки Пай это эталон милой волшебной мармеладной лошадки, она не должна даже ЗНАТЬ та-

кие слова!

— Мои слова были подходящими! — отрезала Пинки Пай. — Рэйнбоу не смотрела Гуррен-Лагган!

Но... но...

— Но ведь это не её вина, что она не смотрит земные фильмы?

— Камина[5] не обратил бы на такую мелочь внимания! — ответила Понки. Открыла рот, чтобы добавить что-то ещё, потом покачала головой и промолчала.

Тут нечего сказать.

Она права.

Однако...

— Интересно, это я плохо влияю на пони? Твай раньше не материлась, и ты ещё...

— Ох, Нонни, это не имеет к тебе отношения, — ответила она со счастливой улыбкой. — Просто сейчас все совсем немно-о-о-ожечко нервные...

— Из-за меня?

— Эй, где твоё самоуважение? — хихикнув, Пинки толкает меня плечом. — Ты здесь совершенно ни при чём!

— Но я беспокоюсь...

— Серьёзно! — Пинки Пай обгоняет меня и, резко повернувшись, тычет копытцем мне в грудь. — Включи обратно чувство собственного достоинства. Вот прямо сейчас.

Она показывает взглядом — ух, оказывается мы уже пришли и стоим возле коттеджа Флаттершай. А рядом — странно, почему здесь стоит фургончик Трикси?

Пинки повторно тычет меня копытцем в грудь, возвращая к себе моё внимание.

— Если ты такой вот печальный войдёшь сейчас внутрь, — шепчет она, — у Флаттершай сработает материнский инстинкт. Так что или быстро уверуй, что не все плохие вещи на свете происходят из-за тебя, или хотя бы сделай вид.

— Эх, а ведь иногда приятно побыть питомцем... [6]

— Я абсолютно согласна. Но мы сейчас заняты, да и она тоже.

Чем, интерес... гм. Да, Трикси.

Флаттершай сейчас есть о ком заботиться, и я здесь буду лишним.

Не знаю, одобряю ли я такое, но ведь же хорошо, когда ты кому-то нужен. Так что, наверное, им это принесёт пользу.

Киваю Пинки Пай, и она убирает копытце.

— Заходим, сообщаем новости, и сразу же уходим на ферму «Сладкое яблоко».

— Оки-доки! — Пинки устремляется вперёд и начинает долбиться в дверь — даже негромко и не чересчур торопливо, ну... по её меркам.

Флаттершай, скорее всего, была совсем рядом — она открывает дверь почти в тот же момент, когда я догоняю Пинки.

— О, здравствуйте! — приветствует она нас. — Вы здесь из-за...

— Из-за ШЕСТОЙ РЕДАКЦИИ! — радостно кричит земнопонька.

— Ох, да! — глаза Флаттершай вспыхивают радостью. — Мне Трикси уже рассказала!

Пегаска обернулась, заглядывая в комнату, слегка поморщилась и сделала шаг на улицу.

— Она хотела, чтобы я присоединилась к её группе, — прошептала Флаттершай, — но...

— ТРИКСИ СКАЗАЛА, ЧТО ЭТО ВПОЛНЕ НОРМАЛЬНО! — донёсся из комнаты громкий голос Великой и Могучей, снова заставив желтопоньку поморщиться.

— Трикси сказала, что это нормально, если я захочу играть с вами, — с фальшивой улыбкой произнесла она. — У вас ведь тоже есть приглашение? Но если в группе только по пять пони...

— Меня можно не считать: я с Твайлайт будем играть в группе её брата.

— Угу! — радостно закивала головой Пинки. — Будем только ты, я, Дэш, ЭйДжей и Рэрити!

— Ладно тогда, — тихо ответила Флаттершай. Снова оглянувшись, она спросила: — Зайдёте?

— Не...

— Разумеется! — перебила меня Пинки. — Очень хочется увидеть, над чем ты сейчас работаешь!

— Ничего особенного, — ответила пегаска. — Шьём новые костюмы.

— Я думала, ты давным-давно всё сделала!

— Не для меня, для Трикси. Она не собиралась участвовать, и теперь приходится торопиться. Не знаю как, — на её лице появилось выражение решительности, — но мы обязательно должны успеть.

Неохотно делаю шаг — и останавливаюсь в дверях, напоровшись на злой взгляд Трикси.

— Ты пришёл поиздеваться над усилиями Трикси, человек? — шипит она, останавливая швейную машинку, на которой работала секунду назад.

— Нет, я...

— Эй, что у вас там происходит? — Пинки, не желая ждать на улице, начинает энергично протискиваться в дом между моих ног.

— Я бы пропустил тебя!

— Не хотела тебе мешать! — отвечает моя безумная подруга, продолжая прорываться вперёд и чуть не сбивая меня с ног толчком плеча под колено.

В следующую секунду она проскакивает внутрь, словно пробка, вышибленная из бутылки шампанского.

Серьёзно. Я не шучу: раздаётся громкий хлопок, как в детском мультфильме, и она внезапно оказывается посреди комнаты.

— Ух ты-ы-ы-ы! — восклицает она, подбегая к лежащему на столе голубому платью. — Это чья была идея?

— Трикси всё придумала сама, — отвечает Флаттершай с улыбкой.

— А я и не знала, что ты умеешь шить, Трикс!

Подхожу и, перегнувшись через Пинки, рассматриваю платье. Сделано... амбициозно. Швы длинные и прямые, но местами слегка неровные. Даже мне виден недостаток опыта.

— Я и не умею, — бормочет Трикси, выпуская из лапок кусок ткани, повисающий на швейной машинке. — Я вообще не представляю себе, что творю.

Единорожка вздыхает, вызывая сочувственный писк у Флаттершай.

— Это не так! — отвечает та с воодушевлением. — У тебя получается даже лучше, чем у меня!

Пинки пытается пролезть сбоку и посмотреть, что же именно шьёт Трикси.

— Даже с твоим странным умением шить? — земнопонька забиралась под стол, чтобы поближе посмотреть на болтающийся верх тормашками ворот недоделанного платья.

Флаттершай опускает голову, прикрывая лицо гривой:

— Я знаю как, но не всегда могу сшить... У меня копытца... [7]

— Но умение Трикси виртуозно манипулировать верёвкой помогает в шитье?

— Вот именно! — отвечает Трикси, с недовольной гримасой поднимая недошитое платье за секунду до того, как до него добираются розовые копытца. — Флаттершай знает как шить, но сама не может; я могу шить, но не знаю как.

Пинки совершенно не огорчена тем, что от неё спрятали новую игрушку и, оглядевшись, тут же находит поблизости уже готовые наплечники.

— Ух, какие крупные самоцветы... — восклицает Пинки, обходя привлёкший её внимание предмет по кругу. — Это же... Это же?..

— «Это же» — что, Понки?

— Ну не могу же я всё разболтать, Нони? — хихикает она, вприпрыжку возвращаясь ко мне. Трикси напряжённо следит за её движениями. — Я не стану портить сюрприз, Трикси!

— Трикси, ну может хотя бы намекнёшь? — прошу я.

— Я обязана? — фыркает она, закатывая глаза.

— Нет, ты не обязана, — ласково отвечает Флаттершай, — но будет лучше...

— Ладно, Трикси милосердно даст тебе намёк, Анонимус! — высокомерно бурчит единорожка. — Я прекрасная и могущественная колдунья!

— Да, я знаю; но никак не могу догадаться, кого же ты собираешься косплеить?

...после чего у меня нет сил удержаться от смеха, наблюдая, как на лице замершей с открытым ртом Трикси возникает то самое выражение «я не знаю, что я должна чувствовать».

В любом случае, учитывая экспрессивность Великой и Могучей, мне не хочется оказаться поблизости, когда реализуется любой из вариантов: кончит ли Трикси от восторга или разорётся от негодования.

— Пойдём, Пинки, нам ещё нескольких пони надо известить!

Мы тихонько ускользаем, оставив двух обалдевших пони позади.

— Это было грубо! — хихикает Пинки Пай, прыгая рядом со мной по дороге в Понивиль. — Или это было мило? Я сама не уверена!

— Я тоже, но ты видела выражение её лица?

— О СЕЛЕСТИЯ, ДА!

— А тот костюм... он...

Пинки оглядывается на меня с обычной широкой улыбкой.

— ...это шоу... — не знаю, как выразить это словами, но надеюсь, Пинки поймёт, — оригинальное?

— Угу! — фыркает в ответ та. — Только с небольшими эквестрийскими изменениями, в основном по части имён.

— То есть Трикси изображает...

— Лайн Инверс!

Интересно... «Лайн» лучше, чем «Лина»? Чем? Чтобы с Луной не путать?

— Вполне подходящая героиня!

Пинки кивает, поворачивая на дорожку, ведущую влево.

— Эй, куда это ты направилась? Ферма Сладкое Яблоко там! — указываю вперёд.

— Ты опять пьян, Нонни! Забыл про Рэрити?

Да, наобум выбирая последовательность визитов, я совершенно забыл, что Флаттершай и Эпплджек живут в противоположных сторонах от Понивилля.

— Разумеется, я не забыл. Я просто... просто... отложил самое лучшее напоследок!

— Глупенький Анон, я тебя поймала! — с этими словами она запрыгивает мне на спину.

— У тебя припадок чувства собственной важности? — подначил я её.

— Мо-о-о-ожет быть! — она опустила голову мне на плечо, так что для тех, кто видел меня спереди, я превратился в эдакого экзотического человеко-понячьего эттина[9]. — А ещё у меня небольшой такой припадок ДЕРЗОСТИ!

Углом глаза наблюдаю широченную улыбку на её лице.

— Только Рэрити не дерзи, ладно? У неё очень напряжённая неделя выдалась...

— Что? Нет-нет, друзьям я не дерзю!

— Но... ты же дружишь со всем городом...

— Да... — жалобно простонала она. — И как теперь мне дерзить?

По дороге мы болтали об аниме, я выяснял, что существует здесь, а что нет. Мне почему-то не приходило в голову поинтересоваться этим раньше, возможно, потому что телевизоры здесь совсем не распространены. Я их видел... пожалуй, два.

Кинопроекторы более распространены, но с удивительным равнодушием пони к технике, куда больше внимания привлекали театры и книги.

Многие из моих любимых фильмов отсутствовали: здесь были Trigun и Cowboy Bebop, но не было Fist of the North Star. Был Slayers, не было Berserk. Была Scrapped Princess, но не Gunslinger Girl. В общем, в основном было «лёгкое аниме», хотя я чуть не уронил Пинки от неожиданности, когда она назвала Cowboy Bebop «лёгким».

И, о да, Capitan Tylor.

— Я так давно мечтала показать его Твайлайт! — восклицала Пинки, её задние лапки возбуждённо колотили меня по бокам. — Может, ты убедишь её посмотреть?

— Попробую, Пинки, попробую.

— Ещё что-нибудь будем сравнивать? — жадно спросила она.

— Ну, мы отправляемся на игровой конвент... а всё, во что я играл здесь, было ролевыми играми.

— И-и-и-и?

— Как тут с варгеймами[10]? Я слышал что-то про игру под названием «Warpony», и всё...

Наверняка она как-то связана с теми, что я знал на земле, но вот с какой из? Warhammer? Warmachine? Warpath? Warzone?

Игровые компании только начали выпускать что-то более-менее качественное, и тут меня утащили в другой мир. Начинается золотой век варгейминга, а я его не увижу...

— Ну, нормальный жанр, пожалуй, — Пинки пожала плечами, я почувствовал это спиной. — Сейчас вроде бы самая популярная — Huperspace Huperwars...

— А ты какую предпочитаешь?

— Ни одна из них недостаточно прикольная!

Н-да, а что я ожидал? Это Пинки Пай.

— Они все такие «APRRR, МЫ ДОЛЖНЫ СРАЖАТЬСЯ СО ЗЛОМ, ОЙ НЕТ, МЫ И ЕСТЬ ЗЛО!» — издевательски прорычала она. — И, кроме того, ты можешь себе представить МЕНЯ, сидящей и терпеливо разрисовывающей миниатюры?

Пинки хихикнула мне на ухо.

Ну а что? Зато честно!

— Может, тебе карты нравятся?

Земнопонька изображает плевков. Нет, судя по продолжительности звука, это скорее ритуальное оплёвывание.

— Рпг и настольные игры — это одно, — произносит она после этого, — а карты — совсем другое. Мне неинтересно, не тот уровень случайности.

— Жалко. В поезде на Кантерлот не будет достаточно места, чтобы развернуть настольную игру, и не хватит времени для ролевой. А у Черили есть «Карты против Эквестрии» [11]

— О, такое я обожаю!

— Ни секунды не сомневался!

Понивильские домики уступают место бульварам и шатрам — мы приближаемся к бутику Карусель.

— И почему ты раньше обо всём этом не спрашивал? — прижимается Пинки ко мне усилием всех четырёх лапок. — Просто аж не верится!

Хороший вопрос, кстати.

Я был в затяннувшемся шоке от попадания в другой мир?

Был занят попытками устроить свою жизнь?

Или... боялся разочароваться?

— Я думал, что не имеет смысла спрашивать о том, чего нет.

— Как это «нет»? — Пинки забралась мне на плечо и теперь заглядывает мне в лицо. — Я точно знаю, что Hypespace Huperwars и Триган существуют!

— Да, но я-то этого не знал!

— Вот поэтому тебе и следовало спросить, Нонни! — печально протянула моя подружка. — Я думала, что ты счастлив без них!

— Ох, Понки... — закидываю руки за спину и перетаскиваю пони себе на грудь — она радостно пищит. — Я счастлив и без аниме и игр, но с ними — веселее!

— Здорово! — Пинки Пай подмигивает мне, потом выворачивается из рук и спрыгивает на землю, устремляясь ко

входу в Карусель. — Веселье — это весело!

— Знаешь, проигрыш иногда — тоже.

Ошарашенная Пинки делает кувырок назад, когда её голова и вслед за ней передние ноги резко поворачиваются ко мне, а задние ноги продолжают бежать вперёд.

— Я не по... ой, да! — произносит она, лёжа на спине.
— Да, проиграть тоже бывает весело!

Она прыжком встаёт на копытца, а я тем временем подхожу к двери и тяну за ручку. Дверь лишь слегка вздрагивает.

Заперто? Почему?

Судя по горящему свету внутри, Рэрیتی у себя. И по времени ещё рано закрывать бутик.

К ней пришёл важный клиент?

Пока я тормозил в нерешительности — постучать или уйти и вернуться позже, сначала посетив Эпплджек — Пинки решила вопрос по-своему.

Она обрушилась на дверь с энергией ростовщика, вышибающего из клиента застарелый долг.

— РЭРИТИ! — орала земнопонька в промежутках между ударами по двери. — РЭРИТИ, ТЫ ДОМА?

Я попытался было придержать её, но она с лёгкостью избегала моих рук.

— Понка, она может быть занята!

— Мы не отнимем у неё много времени! — Пинки снова начала сокрушать дверь, и когда та внезапно распахнулась, совершила безумный, физически невозможный пируэт, чтобы не упасть.

— ЧТО ТАКОЕ? — закричала высунувшаяся из дверей Свити Белль. — Чего тебе?

Что не смогла сделать дверь, смог осуществить крик кобылки: внезапно замершая Пинки шлёпнулась на попку там, где стояла.

— Нам просто поговорить с Рэрیتی. Она дома?

Я опускаюсь на колени, чтобы моя голова оказалась примерно на одном уровне с лицом Свити Белль. Кобылочка

смотрит на меня с удивлением, явно колеблясь.

— Я знаю, что твоя сестра сейчас сильно занята, но нам правда нужно всего несколько минут.

— Не знаю... — Свити опускает голову и царапает пол копытцем. — Она просила не беспокоить её...

— Она занята с клиентом?

— Нет, она... она... — маленькая единорожка скривила рот, быстро взглянула куда-то налево.

— Если она так занята, может быть ты сможешь передать...

— Она в задней комнате, где косплейные наряды, — резко ответила Свити Белль. — Знаешь где?

— Да, она один раз приводила ме...

— Ну и иди туда! — перебила меня единорожка. — На тебя у неё время найдётся!

Меня что, только что приревновали?

— Иди без меня пока, — внезапно заявляет Пинки Пай. — Я тут кое-что пушистое заметила...

Ладно, пускай она отвлекается на клубок шерсти или во что там ей захочется поиграть, мне есть чем заняться, и я направляюсь к «косплейной комнате».

Дверь плотно закрыта, я останавливаюсь и прислушиваюсь. Свити Белль сказала, что клиентов там нет, но на всякий случай... Лучше задержаться на минуту, чем испортить Рэрити репутацию.

Возможно, в своём явно обиженном состоянии Свити Белль могла просто не заметить кого-нибудь?

Впрочем, за дверью тишина, моя паранойя успокаивается, я стучу в дверь и открываю её.

— Рэрити? Можно, я... оп...

Рэрити явно только что начала надевать облегающий латексный костюм: её задние ноги от копытец до верха бёдер туго обтянуты блестящим материалом, попка с приподнятым хвостом пока открыта.

— Очень откровенный у тебя костюм...

Кто-нибудь, подарите мне тормоз для языка, он у меня постоянно опережает мозги. . .

Рэрити стремительно краснеет, изо рта доносится тихий-тихий писк. Не просто жалобный, а такой специальный «Рэрити_в_шоке»-писк.

Моя Твайлайт способна в таких обстоятельствах прикрывать лицо крыльями; к сожалению, крылообразная конструкция из ткани и проволоки, привязанная к спине Рэрити, не способна ей помочь.

— СВИТИ БЕЛЛЬ! — вопит единорожка, её тон повышается с каждым слогом. — ЭТО. . . — Рэрити глубоко, с широко открытым ртом, вдыхает. Кажется, это последний шанс закрыть уши пальцами. — НЕДОПУСТИМО!

Не успел. Всё, наверное, я теперь оглох навсегда.

— СВИТИ БЕЛЛЬ, МАРШ В СВОЮ КОМНАТУ! СЕЙЧАС ЖЕ!

Боже, она способна орать ещё громче. . .

— Объяснись! — рычит опасно низким тоном мастерица. Ух ты, я оказывается не оглох!

Она делает шаг в мою сторону, костюм блестящей бесформенной тряпкой тянется по полу за ней.

— Я. . . э-э-э-э. . . Пощады?

— Ты смеешь просить пощады?! — единорожка встаёт на дыбы, с громким стуком впечатывая копытца в пол. — После того. . .

— Это для клиента?

Если я её отвлеку, может она меня не затопчет?

Рэрити опускает голову и отворачивается:

— Если я отвечу «да», ты поверишь?

— Обязательно сделаю вид.

Она размышляет над моим предложением, стягивая с себя костюм. Когда освобождается второе копытце, единорожка заметно расслабляется, словно быть голышом ей комфортнее, чем полуодетой.

Впрочем, это наверняка именно так и есть, для пони —

включая Рэрیتی — ходить без одежды абсолютно нормально.

— К слову, выглядело вполне приятно.

— Я даже не успела его надеть! — фыркает она, но в голосе слышны одновременно гнев и гордость. Единорожка бросает на меня взгляд — искренне ли я говорю, и похоже приходит к выводу, что да.

Хотя сам костюм я почти не видел, крылья выглядят великолепно, проникающий через полупрозрачную ткань свет окрашивает пол разноцветными тенями.

— Я практически готов поверить, что это не для тебя; выглядит несколько...

— Откровенно? — угрюмо предполагает Рэрیتی, расстёгивая пряжки на ремешках, удерживающих на её спине крылья.

— Пожалуй, да.

— Я не знаю, что из себя представляют конвенты у тебя дома, но у нас это шанс для... — единорожка не закончила фразу, отвлёкшись на укладывание крыльев, при этом избегая моего взгляда. Словно бы она боится, что я увижу её лицо... или же хочет, чтобы я увидел другое... нет, остановитесь, мысли, в том направлении обитает ересь.

— Шанс побыть кем-то другим?

— Я хотела сказать «выйти за границы комфорта», — неохотно призналась она, — но твой вариант тоже подойдёт.

Она, наконец-то, повернулась ко мне лицом, ещё слегка розоватым от смущения.

— Это случайно не означает, что другие твои костюмы такие же... отвязные?

Рэрیتی встряхивает гривой.

— Увидишь в своё время, если сумеешь избавиться от привычки заходить в комнату к дамам, когда они переодеваются.

— А в случае Твайлайт?

Впрочем, если считать «подглядывание за одевающими-ся кобылами» за хобби, то это будет несколько лучше, чем

«устраивать драки с принцессами»; в любом случае, мужчине нужно какое-нибудь хобби. . .

Рэрити улыбается и подносит к лицу согнутую лапку, чтобы скрыть смехок.

— Ну, пожалуй. . .

Звук захлопывающейся двери прерывает её фразу.

— Хотя бы не то, о чём я сейчас думаю. . . — рычит единорожка, отталкивая меня в сторону и направляясь к двери. — Свити Белль? Лучше бы тебе сейчас оказаться в своей комнате!

— Она не могла знать, что ты окажешься полуодетой! Не злись на неё так, это я виноват, что. . .

— Это случайно не ты утащил её в новом платье шпаться прошлой ночью по городу? — сердито ответила кобыла, не оглядываясь на меня. — Потому что если ты, тогда да, это твоя вина, и я обязательно расскажу об этом Твайлайт!

Ну что же, вот объяснение словам Свити Белль о том, что у Рэрити найдётся время для меня. Для меня найдётся, а для младшей сестры — нет, я правильно догадался. . .

Наверное, именно так это должна воспринимать маленькая кобылочка.

— Ты чересчур сурова.

— Прости, Анон, — проворчала Рэрити, — этот гнев не подобает настоящей леди. . .

— Не обо мне речь.

Рэрити словно споткнулась, услышав мои слова, и повернулась в мою сторону. Её лицо, к моему удивлению, было не разозлённым — напуганным.

— Ты не понимаешь! — простонала она. — Отправиться гулять в платье единойжды — я вполне понимаю, хотя и не одобряю; её подружки не смогут прийти на прослушивание, так что показать им платье — понятное желание.

Мы выходим в холл — Свити Белль нигде не видно. И Пинки Пай тоже.

— СВИТИ БЕЛЛЬ! ТЫ. . . — Рэрити словно сдулась. — Ой, в чём дело?

— Хочешь, я сбегаяю на второй этаж и...

— Не заморачивайся, — пробурчала она. — Похоже, она намеренно всё портит. У нас всего несколько дней до прослушивания, и если она порвёт платье, я не успею привести его в порядок.

— Может, она пошла без него?

Кобыла вздыхает, поднимая на меня усталый взгляд, и слабо улыбается. Я тут же понимаю, что мои слова не развеселили её, а улыбка — это умиление моей наивностью.

— У меня ещё дюжина недоделанных платьев, — грустно произнесла Рэрити, — ни одно из них не важно настолько, как её, но нельзя подводить клиентов.

— Ты успеешь закончить до...

— Нет, — бесстрастно отвечает она. — Мы со Свити Белль до начала конвента пробудем в Кантерлоте, уезжаем завтра, и я возьму работу с собой.

Рэрити, похоже, загоняет себя насмерть. Точно ли ей это необходимо?

— Может, Свити Белль просто не хочет на это прослушивание?

— Я спрашивала себя... — ответила единорожка. — Я даже её спрашивала, это был бы отказ от единственного шанса в жизни, но...

Но это её жизнь.

— ...но она сказала, что её единственное желание — стать звездой.

Тупой Анон... Зачем, зачем я им это сказал? «Стремитесь выше», ага... Это всё моя вина: и измученная Рэрити, и распавшийся клуб Меткоискательниц... Поганный мой болтливый язык, почему ты всё портишь?

Рэрити снова вздыхает, бросая на дверь злобный взгляд — словно дверь виновата в том, что её младшая сестра убежала гулять.

Она вяло поворачивается, чтобы продолжить работу.

— Так не может продолжаться, — тихо стонет она. — Надо более сурово наказать её...

— Погоди... Надень тот латексный костюм и повтори эту фразу ещё раз!

Ох трижды трахнутый мой язык...

Рэрити громко фыркает, чуть не споткнувшись от неожиданности.

— Не вынуждай меня наказывать ещё и тебя! — резко отвечает она, вытянувшись.

— А разве тебе не потребуется разрешение от Твайлайт?

— Я... я... НЕТ! — её глаза широко распахнулись, пожалуй, в первый раз за всё время моего визита. — Нет, я не стану... — её глаза бегают из стороны в сторону. — Знай, я не утверждаю, что стала бы, но да, главная кобыла табуна, как правило...

Блин, и как у меня это получается, задавать дурацкие вопросы, на которые у пони находятся серьёзные ответы?

— Но я не могу, — слегка неуверенно продолжила она, — поскольку это устаревшие обычаи, которым нет места в современной Эквестрии.

С опущенной головой, она медленно пошла в глубину магазина.

— Мне надо работать, — устало произнесла она, — так что если ты пришёл исключительно чтобы подразнить меня, сейчас у меня нет на это времени.

— На самом деле я пришёл, чтобы сообщить тебе про Burrows and Basilisks; они объявят о выходе шестой редакции во время КантерКона.

Рэрити кивнула, то ли не услышав, то ли не осознав моих слов.

— Мы с Твай получили приглашения на мероприятие, все три дня...

— Это как-то пересекается с косплеем?

Так она на самом деле и услышала, и поняла!

— Не знаю... не уверен...

Она вздыхает, ещё ниже опуская голову.

— Что мне потребуется делать?

— Иметь при себе...

— Это можно сделать во время КантерКона?

— Да.

— Тогда это проблема будущей меня, — она двинулась дальше запинаящимся шагом.

— Слушай, может тебе можно помочь? Может, Флаттершай...

— Флаттершай не сможет помочь мне, я не имею права просить её бросить подопечных и на неделю присоединиться ко мне в Кантерлоте, — вяло ответила Рэрیتی, повернувшись в мою сторону ровно настолько, чтобы видеть меня углом глаза. — Мне нравится идея, но некоторые тяготы следует выносить самостоятельно.

— Если никто здесь не может тебе помочь, тогда, возможно, кто-нибудь из твоих друзей в Кантерлоте?

В глазах Рэрیتی что-то сверкнуло. Надежда?

— Пожалуй, это возможно, — неохотно признал она. — Если Коко окажется не занята...

— Вот видишь? Пока живёшь, надеешься!

— И как ты с удовольствием повторяешь, надежда — это первый шаг к разочарованию, — резко ответила Рэрیتی, отворачиваясь. — Иди уже, тебе наверняка есть ещё кого посетить, а мне надо работать.

Но её голос, впервые за вечер, стал уверенным и радостным.

— Конечно, Зефирка. Удачи тебе!

Дверь захлопывается за мной, глухо стукнув об косяк.

Пинки Пай не видно. Вот она, цена слов о том, что со мной весело.

Очень надеюсь, что в её компании Свити Белль будет защищена от неприятностей... Разумеется, если они ушли вместе.

Я шагаю в сторону фермы, наедине со своими мыслями. Это нездорово, просто-таки жаль, что не взял с собой какую-нибудь книгу. Может быть... Охлопываю многочисленные карманы куртки — нет, я не захватил с собой ничего читабельного.

Пфе.

С другой стороны, вокруг меня Понивиль, место, где обязательно что-нибудь случается, чтобы мне вдруг не стало скучно.

Вот-вот, в любую секунду, появится таинственный Коричневый Жеребец.

Ну, вот-вот, в любую секунду, вот прямо сейчас, ещё несколько шагов...

Ну хотя бы ожидание таинственных событий несколько развлекло меня, и я добрался до фермы совершенно неожиданно, сначала зайдя в ворота и только потом заметив, что уже пришёл.

— Привет, Нон, — голос Биг Мака вывел меня из замутнённого состояния. — Ты в порядке?

Здоровенный жеребец валяется на спине под деревом, изо рта торчит травинка.

— Я в порядке, а ты?

— Агась...

Он перекачивается и через секунду уже стоит на копытах, передёргивая плечами.

— Ну, хва валяться, дела ждут... ты к ЭйДжей?

— Агась.

— По поводу ваших забавных игрулек?

— Не издевайся, боффер![12]

Здоровяк ехидно усмехнулся и бросил через плечо:

— Она в доме, помогает Грэнни готовить обед. Передай им там, что я скоро буду, как перетащу ещё телегу...

— Лады!

Через пару минут я уже возле дома, ещё через минуту — возле кухонной двери. Стучу, и на этот раз дожидаясь ответа. Мне не хочется повторения ситуации с Рэрити; кто знает, чем пони могут заниматься на кухне и насколько будут смущены моим появлением? Поправка: кто знает, чем пони могут заниматься на кухне **ВМЕСТЕ С БАБУШКОЙ**? Так что на всякий случай я подожду.

Ох мои мозги... для отмывания грязи с одежды есть стиральный порошок; каким порошком отмыть грязные фантазии с мозгов?

Минута ожидания — нет ответа. Стучу ещё раз — всё равно тишина. Ну и ладно. Аккуратно открываю дверь... она СКРИ-И-И-ИПИТ...

— Эшплблум, ТЫ?

— Извини, ЭйДжей, всего лишь я.

Эшплджек заглядывает в кухню и хмурится.

Она всё время хмурится...

— Эй, я стучал, честное слово!

— Да слыхала я, занята была, — Эшплджек фыркает и начинает оглядываться, словно ожидая что Эшплблум вдруг выскочит из кухонного шкафа. — Ты мою сестру по пути не видел?

— Нет, к сожалению. Я хотел...

— И куда эта малявка убежала?! — ворчливо произнесла кобыла. — Ладно, появится когда появится. Чё ты хотел?

— О шестой редакции слышала уже?

— Для Wagon? Канеш, и очень надеюсь, что они исправили...

— Для Burrows and Basilisks.

— Да ты гонишь...

Лезу в карман, достаю сложенную листовку и показываю земнопоньке.

— Не-а, вот сама прочитай, если мне не веришь.

— Верю, канеш... — тем не менее она берёт у меня из рук листовку и начинает читать. — И что, все остальные уже знают?

— Ага. Боюсь, ты последняя.

Она хочет вернуть листовку, но я отвожу руку.

— Твайлайт хотела, чтобы приглашение осталось у тебя.

— А что, она не поедет? — опасливо поинтересовалась Эшплджек. — Или не захотела играть с нами, простаками?

Такая мысль не приходила мне в голову. Ну, лучше бы организаторам найти реально хорошего мастера для нашей

группы, а не то...

— Не-а, просто группы планируются по пять пони, и Твай не захотела никого выпихивать. Так что мы в другой компании, а ты — лучший вариант для того, чтобы удерживать эту.

Эпплджек кивает и прячет приглашение. Она всегда первая вступится за друзей, если кто-то скажет о них что-либо нехорошее; но даже она согласна, что заниматься поездкой действительно лучше ей. Или Рэрити, но та занята...

— А как насчёт тебя? Получается, тебя и выпихнули?

— Мы будем играть с её братом.

— Ох, старина Шайни. Как он там?

— Нормально.

Ну, я надеюсь. На самом деле я, разумеется, ничего о нём не знаю... кстати — «Шайни»?

— Ты, похоже, хорошо с ним знакома?

Мне стоит узнать побольше о семье Твайлайт — ну, типа «знай своего врага» и всё такое. А то я несколько раз общался с Кейденс, а Шайнинга только видел издали.

— Он брат Твайлайт и мой друг, — заявила яблочная пони. — Мы практически одна семья!

ДА! НАЧАТЬ СБОР РАЗВЕДАННЫХ!

— Значит...

— Но сама я видела его всего пару раз, — обломила меня Эпплджек. — Так, просто пообщались...

Вот чёрт...

— Кстати... ты на обед останешься?

— Ты всерьёз или из вежливости?

— Разумеется всерьёз, — с ухмылкой ответила она, — не предложить было бы невежливо!

И вот как это понимать? Она всерьёз или... Впрочем, достаточно одного взгляда на её ухмылку, ширине которой может мимолётно позавидовать Пинки Пай, чтобы прийти к выводу: она меня поимела.

— Спасибо, ЭйДжей, но мне надо к Твайлайт. Селестия навалила на неё гору заданий, она так закопалась в книги,

что не вспомнит о еде, если ей в рот не положить.

Эпплджек кивнула — она не раз видела, что творится с Твайлайт, когда у неё есть и работа, и книги.

— Я и так уже чересчур долго отсутствую. Ох, как было бы хорошо, если бы здесь были распространены телефоны. . .

— Мы поставили себе телефон на прошлой неделе!

— Мою ненависть к тебе просто не передать словами. . .

— Ты бы в любом случае сюда пришёл, чтобы передать мне приглашение, — ухмыльнувшись, ответила Эпплджек.

— Или. . . ты бы пришла в замок?

— У меня есть работа, — ответила земнопони, нахмурившись. — Надо помочь Биг Маку с уборкой картошки, я бы не смогла отправиться в замок, даже если бы ты вдруг позвал. Так что я тут ещё немало побегаю, прежде чем начать собираться на КантерКон!

Да, конечно. Всё правильно.

Здесь в округе есть только одно существо, которому некуда девать свободное время.

— Угу, пожалуй, ты права. Я не подумал. . . Пойду, пожалуй.

Кстати. Вспомнил.

— И да, Биг Мак просил передать, что он вскоре придёт обедать, вот только дотащит ещё один груз. Но серьёзно, картофель?

— Яблони не плодоносят круглый год; чем-то надо кормить Понивиль?

— Слушай, а что ты думаешь о грушах?

— Эт ересь, Анон, — прорычала она, отступая на шаг, — и лучше бы тебе держать свой поганый рот захлопнутым, если твои зубы тебе ещё дороги.

Отступаю, выставляя руки перед собой:

— ЭйДжей, я просто спросил! Только спросил!

— Ну, ладно, пока что. . .

— Вот они, Эпплджек!

На кухне появляется Грэнни Смит, балансируя банкой на макушке.

— Я долго искала, но нашла в глубине кладовки! — прокричала она, наклоня голову и позволяя банке соскользнуть на стол. — Это последние груши, так что лопай, пока есть!

— Груши? ЭйДжей, как интере-е-есно...

— Врать я не способна! — ответила Эпплджек, снова улыбаясь улыбкой, позаимствованной у Пинки Пай. — Но нести хрень умею ничуть не хуже любого другого фермера! Почувствуй разницу!

— А я-то тебе доверял... Ах... Никогда, больше никогда...

Грэнни Смит осторожно шагнула вперёд, искоса рассматривая меня.

— Эй, Грэнни, ты же помнишь Анонимуса? — робко улыбаясь, спросила Эпплджек.

— Канешна помню! Поганный минотавр из тех, что вечно устраивают бардак на кухне и срут прямо на стол! Пшёл! Пшёл! — и она вяло ткнула в мою сторону своими ходунками.

— Да никто на наш стол сегодня не срал!

— И на этой ноте я откланиваюсь! — я отступил, оставляя между собой и пожилой пони достаточно места, чтобы ходунки никого не зацепили, и распахнул дверь.

— У этого поганого минотавра даже рогов нет!

Я торопливо захлопнул дверь за собой. Не то чтобы я опасался Грэнни Смит, я скорее боялся за неё саму, в попытках отлупить меня она могла пораниться.

— Ха, видела как этот парень сбежал? — услышал я её голос — опа, рядом же открытое окно! — Этот глупый человек решил, что я всерьёз!

— Пообещай мне, что не будешь больше себя так вести! — голос Эпплджек с каждым словом становился громче, и под конец фразы она высунула голову из окна и подмигнула мне. — Он теперь будет бежать до самого города без

остановки!

— Правда? — шепчу я.

Эпплджек кивнула.

— Ты мне когда-нибудь обязательно объяснишь!

Она снова кивнула, потом захлопнула окно.

И я отправился обратно в город, по дороге миновав Биг Мака, тащившего за собой телегу с горой картошки. И правда, картошка — а я на какую-то секунду подумал, что и это была Фирменная Эппловская Хрень.

— Не остался на обед?

— Не-а, надо Твайлайт кормить.

— Всего неделя, и уже подкаблучник...

— Пошёл нахрен, боффер!

Он лишь фыркнул в ответ. У меня ещё ни разу не получилось по-настоящему зацепить его — у здоровяка запас терпения как у трёх буддистских монахов. Впрочем, может это и к лучшему? Если он полезет в драку, мне придётся совсем погано где-то к середине второй секунды.

— Слушай, я хотел спросить... Картошка?

— Надо же что-то запастись на зиму?

— Но... ведь это не яблоки!

— Кто сказал? — тут же ответил он. — Не веришь — спроси у своей принцессы!

— Я... э-э-э... ладно.

Он гонит хрень! Точно, хрень!

Наклонив голову на прощание, Биг Мак покати́л свой груз, оставив меня стоять в обалдении посреди дороги.

Он сам-то в это верит? В бофферы, несомненно, идут... особые люди, и он тоже, точно, особый. Медленный такой...

— Кстати, Анон! — голос Биг Мака оторвал меня от этой странной цепочки умозаключений. — Мы выращиваем картошку!

Да, медленный.

— Не поверишь, я заметил!

— А что можно сделать из картошки?

Ну очень медленный.

— Пюре?

— Ну, ты делай пюре, — он хихикнул. — А я делаю са-
могонку.

Но он мой самый лучший друг.

Рассмеявшись, мы направляемся каждый своей дорогой — он в сторону жилого дома, я — на рынок за свежими продуктами для обеда.

Свежие продукты.

В родном мире я не представлял себе, что такое свежие продукты. Ближайшая к моему дому ферма находилась, наверное, в сотне миль. Разумеется, были фермерские рынки, дорожные магазины с «органической едой», но меня это всё не интересовало. Вот «Читос» и «Маунтин Дью»... Свежей считалась еда, которая не была порезана на аккуратные ломтики и упакована в коробочки, которые так просто разогреть в микроволновке.

Подхожу к одному из прилавков и покупаю зелёный лук — на луковицах засохшая земля; они были выкопаны, скорее всего, сегодняшним утром. Беру ещё пару мелочей, плачу фермеру и иду к соседнему прилавку.

Всё происходит быстро, я не разыскиваю что-то определённое, просто хватаю то, что привлекло взгляд. У меня есть шикарная способность... гм... говорить неподходящие слова в неподходящий момент, да... но вторая шикарная способность — приготовить приемлемого качества еду из любых продуктов.

А на кухне у Твайлайт сейчас пусто, покупать нужно практически всё.

У меня уже по две полные сумки в каждой руке, их вес вплотную приближается к «эй, а как я это домой дотащу?», а ходить на рынок дважды — это не по-мужски! Я начинаю постепенно выбираться с рынка. Ну вот ещё пару прилавков осматрю... Та-а-ак... Овощи, коренья, вот эти штуки, которые типа фрукты, но на самом деле нифига не фрукты, потому что сырыми их не едят. Соседний прилавок — груши, персики, ОФИГЕТЬ! КИВИ! В ЭКВЕСТРИИ

ЕСТЬ КИВИ! Спасибо, Господи, за то, что здесь есть эти пушистые растительные яйца, мне аж захотелось взять одно, ласково погладить и прижать к щеке... но я не стал. Просто не хочется устраивать клоунаду на потеху толпе.

И вообще, не настолько я и люблю киви. . . Дело в неожиданности. Я так давно не видел их, что сделал вывод о том, что их здесь вообще нет. Так что куплю-ка я парочку, просто новизны ради.

Этот мир с каждым днём всё больше напоминает мне дом, я замечаю всё больше деталей, которые роднят его с Землёй. Я уже даже не мечтаю вернуться, но периодически вдруг замечаю мелочи, с которыми простился навсегда... а они тут, прямо под носом. Аниме. Киви.

Здесь, разумеется, есть то, о чём в моём родном мире я мог только мечтать. Например, меня любят.

Если мне представится возможность вернуться, захочу ли я?

Если мне придётся вернуться, смогу ли я жить как прежде?

Сваливаю купленные фрукты в сумку и, не удержавшись, незаметно глажу киви.

Погружённый в странные мысли, я предоставляю ногам самостоятельно выбирать дорогу в сторону замка Твай-лайт... и через несколько минут сталкиваюсь с каким-то довольно массивным жеребцом.

— Ох, чёрт... Извините... ЭТО ВЫ?!

— Я?! — восклицает коричневый жеребец. — Нет, это вы!

— При чём здесь я?!

— Не знаю!

— Гм... ну и ладно.

Закрываю глаза, глубоко вдыхаю, задерживаю в себе воздух, медленно выдыхаю. Осторожно открываю один глаз...

Чёрт, он ещё здесь. Впрочем, выглядит удивлённым и смущённым.

— С вами всё в порядке? — он осторожно прикасается

копытом к моей ноге. — Вы здоровы? А то как-то очень странно выглядите сейчас. Или вы так выглядите всегда?

— Нет, просто у меня уже вырабатывается рефлексорная реакция на встречи с вами.

— После единственного раза?

— У вас проблемы с головой, которую вы забыли дома. Мы встречались пять раз. Шесть, если это вы оставили Берри Пинч ту книгу.

— Нет, я абсолютно уверен, что моя голова со мной, — ответил жеребец, морща лоб. — Впрочем, всякое случается. Иногда...

О нет, опять...

— Если я куплю вам брецель, вы мне сможете кое-что объяснить? — делаю жест в сторону лотка неподалёку; скорее всего это тот самый лоток, возле которого мы однажды общались, вряд ли в Понивиле их много.

— Так вот как они называются! — он посмотрел на меня с интересом. — Я не знал... Пахнет вкусно!

— Но вы говорили... а, ладно.

Это просто коричневый, мужской, менее смешной вариант Пинки Пай. А может, он просто говнюк.

Жеребец последовал за мной к лотку, где я купил два брецеля. Хотел взять третий, для Твайлайт, но потом подумал, что пока донесу — он остынет, а хуже остывшего брецеля нет абсолютно ничего. Даже изнасилование в зад чем-то лучше. Даже Лира.

Кинул один брецель незнакомцу, тот осторожно его обнюхал, укусил и издал счастливые понячьи звуки.

— Так, а теперь вы объясните мне?

— Объяснить что?

— Почему вы так боялись за жеребят?

— За каких жеребят?

В этой ситуации необходимо делать жест «рукалицо», но у меня в одной руке недоеденный брецель, в другой четыре тяжелых сумки с продуктами, так что не судьба.

— Чёрт побери, вы так и будете утверждать, что ничего не знаете?!

— О нет, никогда. Я знаю множество вещей, — ответил он, прожевав очередной кусок. — Просто к данному делу они не относятся.

Делаю глубокий вдох, потом выдох.

— Ну например... можете ли вы сказать, есть ли ещё в Эквестрии люди, кроме меня?

— А с чего вдруг вы это спрашиваете именно у меня? — вопросом на вопрос ответил тот. — Наверное, вы здесь несчастливы и одиноки? Я знаю, каково быть одиноким, это совсем невесело. Но люди?

— Я спрашиваю потому, что два дня назад вы в разговоре со мной сказали «люди»! Словно не раз имели дело с людьми!

— Я... сказал? — он явно удивлён. — Не может быть...

— То есть других людей нет?

— Не могу сказать! — отрезал он. — Есть то, в что я не вмешиваюсь!

— Не вмешиваетесь? А какого чёрта вы делаете прямо сейчас?!

— Жую брецель! — ответил жеребец с ехидной ухмылкой, продемонстрировав мне половину кренделя.

— Вы не представляете себе, как же я хочу стереть эту ухмылку с вашего лица, **НО У МЕНЯ РУКИ ЗАНЯТЫ ЕДОЙ, КОТОРУЮ Я НЕСУ ДЛЯ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ КОБЫЛЫ!**

Мой злобный вопль привлёк немало осуждающих взглядов от прохожих.

— Как же быстро вы, люди, поддаётесь гневу... — он печально покачал головой. — Каждый раз, когда у меня возникает надежда, вы сразу же... сразу же... становитесь собой!

— То есть вы раньше имели дело с людьми!

Со вздохом он отворачивается.

— Я сожалею, — произнёс он тихо, — но ничего не могу

поделать, пока вы все проблемы решаете при помощи насилия.

— Но вы же знаете, что это не так! Вы сами видели, как я разобрался с Арианой!

— Нет ещё, не видел, — ответил он, закидывая в рот последний кусочек брецеля. — У меня что-то с памятью. Когда, вы говорили, это было?

— Два. Дня. Назад!

— Тогда... до встречи! — и он вдруг рванул в ближайший переулок, мгновенно пропав из вида.

Нет, я не прав — этот козёл куда хуже, чем Пинки Пай. Её шуточки хотя бы смешные.

Со вздохом дожёвываю свой брецель и снова направляюсь к замку. Я что, действительно надеялся, что он скажет что-то полезное? Сам дурак.

* * *

Выхожу с рынка — и толпы пони, как по волшебству, пропадают: улицы жилой части Понивили теперь кажутся пустынными. Даже странно... сама собой приходит мысль, что и вправду всепони на рынке собрались.

Теперь, когда мой мозг не занят интенсивным поиском безопасного пути в толпе — а это сложная задача, учитывая размеры пони — сами собой в голове возникают другие мысли.

Кажется, я перенял привычку Твайлайт к составлению списков: вроде бы я сделал всё что хотел, но в голове сама собой запустилась проверка выполнения стадий квеста. Так, поговорил со всеми — есть. Купил продукты — есть. Всего два пункта — и почему мозг создал для них отдельный список?

Неподалёку раздаётся болезненное шипение — я резко поворачиваю голову налево к переулку, мимо которого проходил. Лучи от висящего в зените солнца пробиваются в щель между выступающими над узким переулком крышами домов и рисуют на брусчатке ярко сияющую полосу. На

свет вступает, покачиваясь и спотыкаясь, знакомый розовый силуэт.

Помочь Пинки Пай. Вот о чём я забыл.

Впрочем... она же сама сбежала и бросила меня у Рэрити? И чем бы я помог, если она так и не сказала в чём именно ей нужна помощь?

— Ой, ашшш... ай-ай!

— Пинки, что с тобой?

— Да всё в порядке, Нонни! — Пинки Пай выходит из переулка, ковыляя на трёх лапках, четвёртая поджата к животу. — Ты всё сделал?

— Всё, только тебе не помог, Понки.

— Больше не нужно! — хихикает она, зачем-то зажмуриваясь. — Уже поздно.

Как это - «уже поздно»? Пару часов назад было рано, теперь уже поздно? Но важнее другое...

— Что с твоей ногой?

Выпускаю из рук сумки, подбегаю к пони и опускаюсь рядом с ней на колено. Пинки отшатывается, но даже у великолепной вечериночной пони есть проблемы со скоростью передвижения на трёх ногах, особенно когда к тебе спешит взволнованный друг.

— Да ничего серьёзного, — хихикает она, когда убежать не получается, — просто я попыталась уклониться, когда надо было отскакивать!

Угу, ничего серьёзного, ври больше. Меня всегда поражало, под какими невероятными углами пони способны сгибать свои ноги, я тихонько предполагаю, что у них вместо суставов стоят шаровые шарниры, но я ни разу не видел, чтобы понячья нога изгибалась в таком месте.

— Честно-пречестно, ничего серьёзного! — настойчиво произносит она, вытягивая повреждённую ногу. — Не переживай!

— Угу, — добавляет Свити Белль, появляясь из переулка, — у неё сейчас всё пройдёт.

С подозрением перевожу взгляд с одной пони на другую и обратно.

— Эшплблум?

— Чего? — третья кобылочка выходит из переулка, безуспешно пытаясь спрятаться от моего взгляда за Пинки. Какого?..

Впрочем, я успеваю заметить, что у неё теперь есть кью-тимарка. Оранжевый щит.

— Тебе с этим нужна была помощь, Пинки Пай?

Пони выглядит смущённой — возможно, потому, что я не очень-то часто обращаюсь к ней по её настоящему имени.

— Мо-о-о-ожет быть? — отвечает она, на секунду задумавшись. — Может, да, может, нет...

— Ты заметил? — спрашивает Свити Белль, выступая вперёд и указывая лапкой на подружку.

— Да. Поздравляю, я вовсе не хотел испортить тебе такой торжественный день, но...

Поняшка опускает голову и смущённо ковыряет копытцем землю.

— Да ладно... — тихо произносит она.

С чего это она так скромничает? Где радостные вопли?

— Не то чтобы я заслужила её... — продолжает маленькая земнопонька, — просто так получилось...

— Ладно... — перевожу взгляд на старшую пони и её раненую ногу, — а вот кто мне объяснит, что случилось с Понкой... И почему она сейчас нормально стоит на ноге, которая минуту назад была сломанной?

Да, Пинки Пай с широкой улыбкой машет мне лапкой, вполне уверенно опираясь при этом на ту ногу, которую раньше поджимала к животу.

Свити Белль оглядывается на подружку, явно не зная, что мне ответить.

— Потому что... потому что на ней быстро заживает? — шёпотом пытается подсказать ей Эшплблум.

— Ахем... не знаешь, почему у меня такое чувство, словно ты меня обманываешь?

— И правда, почему? — Пинки ободряюще прикасается носом к личику маленькой яблокопони. — Ты же сказала сейчас абсолютную правду!

Эпплблум негодуяще фыркает, уклоняясь от ласки.

— Пожалуйста, объясните же мне кто-нибудь, что тут происходит?

— Ну она же сказала! — радостно отвечает розовая пони, внезапно обнимая меня за шею и повисая на передних лапках. — На мне быстро заживает!

— Что, и переломы ног?!

Наверное, я в чём-то не прав. Она бы не смогла висеть у меня на шее, держась сломанной ногой. Отчаявшись, просто глажу её по гриве:

— Когда-нибудь ты мне всё расскажешь, Понка.

Она жмурится от удовольствия и мурлычет:

— Мо-о-ожет быть...

— И поскорее.

Улыбка пропадает с её лица, она разжимает лапки, но прежде чем успевает упасть на землю, я торопливо обхватываю её и прижимаю к себе.

— Может быть...

— Сегодня?

— ...может быть...

— Дай Пинки-клятву, что сегодня, до заката. Я просто устал, что все что-то от меня скрывают!

Она мотает головой, кучерявая грива щекочет мой подбородок.

— Мне ещё жеребят по домам отводить! — возражает она.

— Но они...

— Их сёстры уже беспокоятся!

— Моя сестра беспокоится? — тревожно отвечает Эпплблум. — С чего это?

— Возможно, потому что ты убежала, не сказав ни слова? Не стоило так поступать, Эпплблум!

— Но... я...

— Зато твоя сестра беспокоится о тебе! — горько произносит Свити Белль, отворачиваясь. — Можешь отправляться домой, если хочешь, а мне надо...

— ...вернуться домой, к сестре, которая так тебя любит, что просто сходит с ума от волнения.

Да, я слегка преувеличиваю, но это срабатывает.

— Что? — в голосе маленькой единорожки звучит паника.

— Отведи их по домам, Понка. Но поклянись Пинки-клятвой! Сегодня.

Аккуратно опускаю пони на землю — не важно, насколько быстро заживает её нога, всё равно лучше быть осторожным.

— Это сделает тебя счастливым, Анон? — осторожно спрашивает она.

— Да.

— Тогда у меня просто не остаётся выбора... — Пинки слабо улыбается, потом тихонько хихикает. — Через Солнце на Луну, кексик в глаз себе воткну!

— И, Эпплблум...

— Да?

— Поздравляю.

Яблочная поня выглядит так, словно готова упасть и разреваться. Может быть, это моё умение говорить неподходящие слова в неподходящий момент, но как можно огорчиться поздравлению с получением желанной кюотимарки?

— Разве же ты не этого добивалась? — слова выскочили из моего рта сами, как продолжение невысказанной мысли, но почему-то вслух.

— Не знаю! — ответила земнопонька, опасливо оглядываясь на Свити Белль. — Я... я боюсь, что Скуталу...

— Не беспокойся, вы всё равно лучшие друзья, и я абсолютно уверен, что она тоже скоро найдёт свою кюотимарку.

Свити Белль облегчённо улыбается. Эпплблум внезапно зажмуривается, и из её глаза вытекает слезинка. Одна.

— Отведи их домой, Понки.

Пинки Пай необычно серьёзно кивает, потом — вот это уже привычнее — с широкой улыбкой отдаёт старинный воинский салют, стукнув себя копытцем по груди, и подталкивает жеребят.

— Увидимся позже, Нонни!

— Конечно, дай только мне час-другой, чтобы пообедать.

— О, обед! — с голодной гримасой Пинки Пай облизывается. — Кто хочет кушать? Ты голодна, Свити Белль? Давай забежим в Сахарный уголок за кексиком! Хочешь кексик, Эпплблум? Разумеется, ВСЕ ХОТЯТ КЕКСИК!

Улыбаясь, я подбираю свои сумки, запихивая обратно выкатившиеся из них овощи, и направляюсь в сторону замка. Чёрт, я теперь тоже хочу кексик, но присоединяться к Пинки и жеребятам будет неуместно.

Впрочем, пускай лопают свои кексики. Мне их не раз и не два давали в качестве десерта, когда я сидел в подземной камере Кантерлотского Дворца. По повелению Селестии.

Чёртова солнцезадаю сука.

Серьёзно, я очень не хочу столкнуться с ней где-нибудь в дворцовом коридоре во время поездки в Кантерлот. Будь моя воля, я бы просто бросил спальный мешок в укромном углу здания, где будет проводиться конвент, но Твайлайт не позволит мне избежать встречи с её любимой наставницей.

Впрочем... Твай ведь проговорила, что Сестрички будут очень заняты, так что, возможно, всё не так уж и плохо. Раскланяться, сказать «Здрасте!», прикинуться лояльным подданным, ни в коей мере не планирующим революцию с целью посадить СВОЮ личную принцессу на трон...

Ладно-ладно, последнее, пожалуй, всё же преувеличение... хотя... В общем, всё будет зависеть от того, насколько назойливой в этот раз окажется Селестия. Хорошо, что там поблизости будет Вуна — тогда на моей стороне будут целых три принцессы, когда начнётся скандал. А он начнётся, я здраво оцениваю свою способность сдерживаться в разговоре, как раз между тем моментом, когда я пошлю Селестию нахер, и тем, когда я предложу свой в качестве

конечной цели маршрута.

Как она вообще решилась выпустить меня из подземелья и сочла безопасным для своих маленьких подданных?

Глубокий вдох, выдох... Надо успокоиться и перестать фантазировать о том, чтобы заявиться во дворец и устроить скандал. Анон, ты не альфач, ты бета. Давай, иди корми жену обедом, а потом предложи ей какую-нибудь помощь в её делах.

Хех, прав Биг Мак, я подкаблучник.

Пожалуй, надо будет заняться бронёй Императора... как будто я вообще хочу участвовать в косплее. Да и на конвент ехать...

Иногда... ладно, буду честным, постоянно... я ощущаю, что меня просто несёт по течению. Что я не распоряжаюсь своей жизнью. Я не просил переносить меня в этот мир, я не просил билет на КантерКон. Я не просил Твайлайт влюбляться в меня... и точно никого не просил о том, чтобы у меня возникли ответные чувства.

Кажется, единственный момент, когда я сам распоряжаюсь своей судьбой — это во время игры. Наверное... наверное именно из-за этого меня постоянно тянет ломать чужие сюжеты, нарушать планы Мастера, чтобы самому решать, куда направить свою жизнь.

В реальной же жизни... я NPC?

Вот так всегда, если у меня появляется свободное время, чтобы подумать о своей судьбе, я впадаю в слезливую сентиментальность.

Надо думать о чём-то другом, чтобы не вспоминать о том, какой я неудачник, какая Селестия сука... Обед? Надо решить, что мне приготовить из купленного — что-то горячее? Холодное? Погода вроде становится чуть теплее, но ночью всё равно будет холодно... Значит, печёный картофель на ужин, а на обед пусть будет салат.

Иду, размышляя, какие продукты использовать в каком кушанье; разумеется, это всё ерунда, когда начну готовить, наверняка передумаю и сделаю всё по-другому, но размыш-

ления помогают занять мозги по дороге к замку Твайлайт.

На крыльце знакомая серая фигура собирается постучать в дверь, замерев с поднятой в характерном движении лапкой.

Дерпи.

Странно, я никогда не видел на ней этого голубого плаща, и что-то долго она мнётся перед дверью. Не решается постучать?

— Привет, Дерпи!

Она громко вскрикивает и шарахается от меня, прижимаясь спиной к двери.

— З... Зомби-и-и-и! — пегаска торопливо роется в своей сумке; она мне письмо принесла, что ли? Впрочем, от Дерпи можно ожидать чего угодно.

Гм... а вот появления из сумки массивного пистолета я всё же АБСОЛЮТНО не ожидал.

— Нафига?!

Я даже не пытаюсь уворачиваться — ствол смотрит градусов эдак на сорок пять левее меня.

— Твой плащ — ты что, на КантерКон собралась? Так до него ещё неделя, и он в другом городе!

— Это... это... ЗАМОЛЧИ, ЗОМБИ!

— Ты чего, я не зомби!

С чего она вообще это решила?

— Я видела тебя вчера! — визжит она, пистолет перед ней гуляет из стороны в сторону. — Ты был мёртвым и окровавленным!

— Ах, это...

Ну да, окровавленным я был, но что, пони не имеют представления о носовых кровотечениях?

— Глупая, глупая Дерпи...

Выждав момент максимального отклонения ствола от направления на меня, делаю шаг вперёд и забираю пистолет из её копытец.

МАССИВНЫЙ, ХОЛОДНЫЙ, МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ, НАСТОЯЩИЙ ПИСТОЛЕТ, ЧЁРТ! ЧЁРТ, ЧЁРТ!

Я думал, это игрушка, не могло быть иначе... И вообще — я ни разу не видел здесь пистолетов!

Да, но киви и аниме здесь есть, как бы я этому ни удивлялся.

В тот момент, когда моя рука ощутила холодную тяжёлую сталь, я чуть не выронил пистолет, и только через несколько секунд до меня дошло, что надо бы посмотреть повнимательнее. Это реально пистолет. Земной, очень знакомых, классических очертаний, в голову само приходит название «Кольт».

— Как ты вообще собиралась стрелять? У тебя же пальцев нет!

— Пожалуйста... — её ноги подкашиваются, она шлёпается на крыльцо, — пожалуйста... не ешьте меня... у меня дочка...

— Не собираюсь я тебя есть, Дерпи!

Но... почему она вдруг начинает плакать?

Зажмурившись — точно это даёт ей какую-то защиту, пегаска продолжает прижиматься к двери, рыдать и невнятно умолять пощадить её.

Опускаюсь на колени — обычно встревоженные пони успокаиваются, если я перестаю возвышаться над ними, но в данном случае это не помогает. Она замолкает, чувствуя моё приближение, и продолжает жмуриться и хлюпать носом.

— Я не зомби.

— Ты был мёртвым... — шепчет она, отвернувшись от меня.

— Нет, у меня просто кровь из носу текла. Твайлайт случайно стукнула меня крылом по лицу, вот у меня кровь и пошла. В остальном со мной всё абсолютно в порядке.

Она опасливо приоткрывает один глаз. Тот, который обычно смотрит прямо.

— Ну что, я выгляжу мёртвым?

— Н... нет...

— Я пытаюсь съесть тебя?

— Нет...

Сую руку в карман, достаю пару битсов и протягиваю ей.

— Держи, — она принимает монеты дрожащим копытцем, — отправляйся в Сахарный Уголок, купи себе маффин и отдохни немного.

— Я... не могу... — она пытается отдать мне монетки. — Надо доставить почту, иначе...

— Если кто-нибудь будет жаловаться, скажи ему поговорить со мной, а лучше — сразу с принцессой.

Дерпи жалобно хныкает, не сдвигаясь с места.

— Забери свой пистолет, — неохотно протягиваю ей оружие.

Она качает головой.

— Нет... ты же сам сказал, что я не смогу выстрелить, — пробормотала она. — Я хотела только напугать, но...

Слава богам, что я удержал покерфейс, увидев в её лапках пистолет.

— Откуда ты вообще добыла его? Я не знал, что в Эквестрии делают пистолеты!

— Не делают... — тихо ответила пегаска. — Мой... друг... дал его мне.

— Понимая, что ты не сможешь им воспользоваться? Какой-то не очень хороший у тебя друг.

— Наверное, только поэтому он мне и дал... Оставь себе.

Я встал и отошёл на шаг, давая Дерпи возможность податься.

— И ты не прав, — твёрдо сказала она, поправляя на себе плащ, — он самый лучший друг, о котором вообще стоило бы мечтать.

Пегаска замолчала, неуверенно глядя на меня разъезжающимися глазами.

— Он сказал, что приближается нечто... монстр... и что пистолет пригодится... — она внезапно начала вытирать слёзы с лица, — и я подумала что монстр — это ты, ты же человек...

Похоже, Ариана не так уж и преувеличивала...

— ...но я не могу им воспользоваться.

Дерпи внезапно отвернулась, её плащ хлопнул на ветру, и подняла голову к темнеющему небу, словно пытаюсь увидеть там какой-то знак.

— Он сказал, что приближается буря...

— Любой, кто умеет читать, может прочесть план погоды...

— Нет, я о другом... Ты же видишь, я специально надела свою одежду для плохой погоды...

Так вот что это за плащ.

— Я думала, он поэтому и дал мне... пистолет? Но во всей Эквестрии только ты способен пользоваться этим оружием, только такой монстр... — Дерпи снова залезла в сумку, вытащила конверт и протянула его мне, глядя в сторону. — Вот, почта.

Стоило мне взять конверт из её копытец, она хлопнула крыльями и устремилась вверх и в сторону от замка.

Завтра, да, ЗАВТРА, надо будет заказать установку уличного почтового ящика. Ни разу не слышал, чтобы у замка был уличный ящик, но похоже это необходимо.

Стою и смотрю в небо на странную, ломаную траекторию полёта Дерпи. В основном в сторону Сахарного Уголка, но как-то очень неуверенно. Впрочем, я её понимаю: с одной стороны, хорошо бы разнести почту до начала дождя, с другой — маффин же!

Отпираю дверь и захожу, осторожно опуская пистолет на ближайший столик. Чёрт, продукты! Выскакиваю и хватаю сумки, сочувственно размышляя об овощах на самом дне. Очень надеюсь, что это не помидоры, потому что тогда мне придётся завтра же снова отправляться за покупками.

Внезапно ощущаю острую потребность запереть за собой дверь — неизвестно, кто там ещё может оказаться на улице.

Отношу продукты на кухню, Твайлайт нигде не видно. Наверное, до сих пор работает в кабинете.

— ЭЙ, ТВАЙЛАЙТ!

Нет ответа.

Даже если мой вопль долетел до неё, она, наверное, по уши в книгах. А может, просто заснула — книги, они такие...

Стараясь ступать потише, поднимаюсь и направляюсь к кабинету. Дверь скрипит, но недостаточно громко. Твайлайт действительно спит. Голова на столе, вокруг стопки книг, множество листков, исписанных мелкими каракулями её почерка — похоже, принцесса явно приложила все усилия, чтобы побыстрее справиться с заданием. Но стопка из пары дюжин толстенных книг, до которых явно ещё не дошли её копыта, очень убедительно показывает бессмысленность надежды на скорое завершение работы.

— И как Селестия могла подумать, что Твайлайт справится за неделю?

— Она и не думала, — сонным голосом ответила Твайлайт, слегка приподнимая голову и на шаривая чашку, чтобы с разочарованием обнаружить, что она пуста... как и кувшин. — Она рассчитывала, что я начну ещё в начале прошлой недели.

Принцесса отодвигает скамью и встаёт, слегка покачиваясь.

— Сколько ты так просидела?

— Не знаю... — Твайлайт оглядывается и хмурится, не обнаружив поблизости часов. — Сколько сейчас времени?

— Полвторого, а может уже два.

— Угу-у... А во сколько ты ушёл?

— К чёрту подробности. Ты проработала весь день без перерыва?

— Ну, пока не уснула, — ответила она с улыбкой. — А как твой день прошёл?

— Странно.

— Чем именно странно? — уточнила Твайлайт, обходя стол, чтобы потереться о мои ноги.

— Давай за обедом расскажу?

Надо собраться с мыслями.

— Ну-у... ладно, — печально ответила аликорна. — Займёшься обедом, пока я тут приберусь?

— Разумеется.

— Я скоро спущусь.

Оставив принцессу заниматься делами, беру пустой кувшин и спускаюсь на кухню. Быстро раскладываю по местам овощи — к счастью, ничего не придётся выбрасывать, корнеплоды довольно прочные, и начинаю готовить пару салатов, в первую очередь используя помявшиеся плоды.

Твайлайт так и не спустилась, когда я всё приготовил, так что беру миски, кувшин со свежей водой и отправляюсь наверх.

Она в кабинете и снова работает. Я захожу, она передёргивает плечами и виновато произносит:

— Извини... я подумала...

— ...что прочитаешь ещё пару страниц?

Аликорна молча кивает.

— Так я и знал. Не беспокойся, я понимаю, что у тебя много работы.

— Спасибо.

Она благодарно улыбается, когда я осторожно, чтобы не намочить многочисленные бумаги, наполняю её чашку.

— Так... твой день? — напоминает Твайлайт, принимая от меня миску с салатом.

— Ну-у... — глубоко вдыхаю. — Эшлблум получила свою кьютимарку!

— Что? — принцесса поднимает лицо от миски, листик салата свисает с её губ.

— Но не похоже, чтобы она была этому рада.

— Ну, такое бывает, — грустно ответила Твайлайт. — Иногда... изредка особый талант оказывается не тем, о чём пони мечтала.

Вопросительно поднимаю бровь.

— Как это вообще возможно?

— Ну, у тебя разве не бывает такого: такого — ты хорошо умеешь что-то делать, но не любишь этим заниматься?

— Э-э-э... у меня хорошо получается быть мудаком.

— Что, и тебе это не нравится? — смеётся в ответ любящая, прикрывая рот копытцем. — А я думала, ты этим просто наслаждаешься!

— Ну, иногда. Или часто. Ладно, давай сделаем вид, что я сказал о чём-то более подобающем, а потом признал твою правоту.

Твайлайт наклонилась над столом и поманила меня копытцем.

— Знаешь, что мне однажды рассказала Черили? — театральным шёпотом произнесла она. — Маленькой кобылочкой она всё время мечтала о том, как вырастит прекрасный цветник. И стоило расцвести первому посаженному ею на клумбе цветку — БАМ! — к्यूтимарка!

— Но... она работает школьным учителем!

— Вот именно.

— И какое отношение школа имеет к цветам?

— Никакого, — ответила она, выпрямляясь.

— Слушай, а почему мы шепчемся?

— На случай внезапного вторжения Пинки Пай, — принцесса сделала жест копытом в сторону закрытого окна.

— Да, хороший повод.

Твайлайт ухмыльнулась.

— Ну, я всё объяснила?

— Да, пожалуй. Вот только... Как у Пинки может за пару минут срастись явно сломанная нога?

— Ну, тут как обычно: «Это же Пинки».

Твайлайт передёрнула плечами, явно не желая задумываться над безумием, непрерывно происходящим вокруг её розовой подружки. И даже не переспросила про сломанную ногу.

— Да, кстати, она от меня сбежала до того, как я посетил половину наших друзей.

Твайлайт молча закатила глаза.

— Ну да, «Это же Пинки». Впрочем, не беспокойся, я всех посетил и передал ЭйДжей листовку с приглашением.

— Как дела у Рэрити?

— Похоже, готова рухнуть и рассыпаться в прах.

— Плохо, — нахмурилась Твайлайт. — Я, конечно, подозревала, что она чересчур много на себя навалила, но чтобы настолько... Мы сможем ей чем-нибудь помочь?

— Нет, я спрашивал, и она ответила, что собирается завтра утром везти Свити Белль в Кантерлот на прослушивание и берёт с собой незаконченную работу. Но она предположила, что некая Коко сможет ей там помочь.

— Ах, Коко! — ушки Твайлайт встали торчком. — Будет здорово, я бы хотела снова её встретить. Она такая классная!

— К слову о помощи разным пони... я могу как-нибудь тебе помочь?

Твайлайт с набитым зелёным ртом просто покачала головой.

— Точно?

— Да, там всё взаимосвязано, это не та работа, часть которой можно кому-то поручить. Это... — она словно потеряла мысль, виновато улыбаясь. — В общем, мне придётся изучить весь кодекс законов, а потом...

— Я понял, понял. Но может хоть книги для тебя переносить? Или ещё что?

— В этой крошечной комнате? Нет смысла!

— То есть я просто буду мешаться у тебя под ногами...

— Извини... — она нахмурилась. — Ещё что-нибудь интересное сегодня было?

— Ну... меня чуть не убили.

— ЧТО?!

— погоди, это надо проиллюстрировать. Подожди меня тут.

— Но... как?!

— Сейчас вернусь!

Я выскочил из кабинета, оставив позади разгневанную принцессу, и кинулся вниз. Пистолет, разумеется, лежал там,

где я его положил. К счастью, таким предметам не свойственно самопроизвольно отращивать ноги и убегать. Ну, как правило.

— Что это?! — воскликнула Твайлайт, когда я бросил его на стол.

— Ты знаешь, что это такое. Кое-кто сегодня направлял его на меня.

Ну, честно говоря, на воздух в полутора метрах левее меня, но не суть.

— КТО ПОСМЕЛ?! ДА Я ЕГО, БЛЯ, УБЬЮ!

— Это не важно.

— Да какого Дискорда?! — она вскочила, упираясь передними копытцами в край стола. — Кто-то пытался тебя убить!

— Не пытался, на самом деле. Меня бояться.

— ПОЧЕМУ?!

— Потому что я человек.

— Ох... — она обмякает, опуская подбородок на стол.

— Обычно понивильские пони достаточно широких взглядов, но тем не менее, иногда... Почему вообще некоторые пони так боятся людей?

Твайлайт нахмурилась, ей явно не хочется говорить об этом.

— Я... у меня нет достоверных данных. Это всё мифы и легенды, ну, как про Лунную Пони.

Интересно, из-за этого ли Луна настолько хорошо ко мне относится?

— А вкратце сможешь объяснить?

— Я бы не хотела, — покачала головой принцесса, — давай я закончу предыдущие дела, а потом уже начну выяснять.

— Ладно, но клянусь всеми богами, если ты покажешь мне изображение Статуи Свободы или произнесёшь «Великая Грибная Война» [1], я насуру тебе на стол!

— Это... очень странная и необычная угроза, Анон...

— Объяснить?

— Н... нет! — отчаянно затрясла головой Твайлайт. — Тогда пропадёт вся... эээ... таинственность?

До чего же она у меня вежливая...

— Тем лучше, мне Эпплджек ещё не рассказала ту историю...

— погоди! — ушки аликорны встали торчком. — Это про минотавров?

— Да! А ты откуда знаешь?

— ЭйДжей и её родственники упоминали как-то эту историю, но ни разу не рассказывали до конца, — ответила она заинтересованно, — я просто не сразу поняла, когда ты об этом заговорил.

— Слушай, если уж я не могу помочь тебе с твоей основной работой, то может хоть эту историю смогу для тебя выяснить?

Твайлайт опечаленно покачала головой.

— Я даже не представляю себе с чего начать.

Ощущая, что из меня словно выпустили весь воздух, шлёпаюсь на сиденье.

— Я понимаю, что ты хочешь помочь...

— Но Спайк тебе помогал!

— Да, Спайк понимает принцип моей работы, — хмурясь, ответила принцесса. — Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя... бесполезным... — она сама поморщилась от того, что произнесла, — но у тебя вроде бы были собственные проекты?

Ага, сравнила — я мастерил всяческие технические мелочи просто чтобы убить время.

— ...и ты говорил, что у тебя массу времени займёт изготовление костюма Императора, не меньше недели...

У неё прямо-таки умоляющие нотки в голосе прорезались.

— ...но, может быть, я хоть как-нибудь смогу...

Твайлайт, отведя взгляд, тихонько застонала.

— Да, ты права, мне надо заняться бронёй. Приложить все усилия, чтобы она смотрелась шикарно.

Протягиваю руку и глажу любимую по гриве.

— ...я же не хочу разочаровать Рэрити?

Аликорна посмотрела на меня сквозь чёлку.

— И кроме того, кто знает, когда следующему пони захочется потыкать в меня стволom, а у меня будет броня!

Я торопливо встал, прежде чем Твайлайт успела снова раскричаться, ухватил свою миску — в её миске ещё осталась еда — и устремился к двери.

— Какое отношение это имеет к...

— Я вернусь через несколько часов и приготовлю ужин. Хорошо тебе поработать! — и захлопываю дверь за собой.

После чего минуту, наверное, стою, прижавшись спиной к стене, ожидая... чего? Что она позовёт меня, попытается извиниться, попросит...

О чём?

Извиниться — за что?

Это не её вина, что Спайк — хороший помощник, а я — это... я.

Но могла же она хотя бы сделать вид...

Ничего не произошло. Никто не позвал меня вернуться. Никто не сказал, что я нужен. Никто не сказал, что будет по мне скучать.

Ну что же, буду делать то, на что гожусь: например, помою тарелки.

Впрочем, это совсем не заняло времени — с бессмысленной работой я справляюсь быстро.

В приоткрытое окно залетают резкие порывы ветра, небо темнее, чем положено по времени, но дождь пока не начался. Если я отправлюсь прямо сейчас, то успею добраться до хибары раньше, чем польёт. Или никуда не идти? Я же сказал, что приду готовить ужин, а дождь, если уж начнётся, то не закончится раньше чем к утру?

С другой стороны, я сказал, что займусь костюмом.

Она сказала мне заняться костюмом.

В холодильнике есть всяческие остатки от предыдущих

трапез, Твайлайт не останется голодной, если я сегодня вечером не вернусь.

Было бы вежливо сообщить ей, что я ухожу, но она так занята своими делами, что, пожалуй, я не стану её отвлекать. Снимаю с крюка куртку, машинально протягиваю руку к столику, чтобы взять пистолет, потом вспоминаю, что оставил его наверху. Чёрт, она же говорила, что пони пропадают, и оружие в кармане придало бы мне дополнительную уверенность, но...

Ладно, ходил я раньше без ствола в кармане, зачем сейчас это менять? А если на меня нападёт какой-нибудь безумный монстр, я... я его нахер пошлю!

Натягиваю куртку и устремляюсь к своей родной хибаре. На полдороге меня настигает дождь; на полдороге я вспоминаю, что уходя, не запер за собой дверь.

Дождь не такой уж и сильный, практически морось, я могу вернуться назад... Но я продолжаю идти вперёд. Понивиль вполне безопасный город. Возвращаться назад, чтобы запереть дверь, как и возвращаться назад, чтобы забрать со стола пистолет, просто бессмысленно.

Я же сказал своей принцессе, что буду работать над костюмом, так что вернуться назад... просто не могу.

Не могу.

Всё, что я способен дать ей — мою верность, и не выполнить задание, которое она доверила мне, наверное, просто нельзя. Да, правильно, нельзя. Она будет разочарована.

Дождь из мороси внезапно превращается в ливень. Чёрт, я думал, что успею дойти, я всегда думаю, что у меня больше времени, чем есть на самом деле. Такой вот я. С недостатками.

Что же, аргумент в пользу того, что костюмом и правда надо заняться.

К тому моменту, когда я останавливаюсь перед дверью и начинаю шарить по карманам в поисках ключа, я уже мокрый насквозь. Ключ поворачивается в замке, наверняка издавая щелчок — который я не слышу за шумом ливня.

Захожу, захлопываю и запираю дверь, вешаю куртку на крюк...

Там нет крюка, но я об этом не вспомнил, куртка падает на пол, в небольшую лужицу грязной воды. Половина воды натекла с куртки, половина стекает с меня.

Хорошо, что я не перенёс свои вещи в замок — у меня есть сухая одежда, чтобы переодеться.

Развешиваю куртку на спинке стула, стоящего возле обеденного стола, другой стул... да где же он, куда я его поставил? Ладно, не важно. Снимаю рубашку, которую мне сегодня утром принесла Пинки, кидая её сразу в корзину для грязного белья, опа... Ну будем считать, что почти попал.

Теперь снять штаны... Кто это зевнул? НЕ Я!

— Э-э... Кто здесь?

— П... приве-ет, Но-онни... — с моей кровати поднимается сонная Пинки Пай. — Наконец-то ты вернулся...

Те слова, которые я произнёс после, записывать не следует. Из цензурных соображений. Я их произнёс, не думая. И не следил за тем, чтобы не повторяться.

К счастью, моя любимая сумасшедшая подружка, похоже, ещё недостаточно проснулась, чтобы принять всё на свой счёт.

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

Ещё раз зевнув, земнопонька соскакивает с кровати и с удовольствием потягивается.

— Глупенький Нонни, — хихикает она, — ты же меня заставил произнести Пинки-клятву!

— Да, как-нибудь сегодня, но не сейчас же?!

— А если не сейчас, то когда? — невинно ответила она. — В сутках не так уж много часов...

— Но... я тут полуголый торчу!

Её глаза вмиг становятся заметно больше — кажется, она заметила состояние (отсутствия) моей одежды, только когда я сказал об этом вслух.

— Э-э-это неприлично, Нонни! — пискнула она, прикрывая лицо согнутыми лапками, — НЕМЕДЛЕННО НАДЕТЬ ОДЕЖДУ! ИЛИ СНИМИ!

Опускаю взгляд на штаны, которые держу в руках. С них слегка капает дождевая вода, ни за что не стану их натягивать обратно. Перевожу взгляд на Пинки — она дышит часто и поверхностно, словно у неё паническая атака. Нет, устраивать стриптиз для Пинки Пай я точно не буду.

— Отвернись, пожалуйста. Мне нужно надеть сухую одежду.

— Переодеваться в одной комнате с другой пони? — вскричала она, внимательно разглядывая меня. — У тебя вообще есть стыд?

Копаясь в одёжном шкафу, я смотрю на неё уголком глаза — нет, она не отвернулась. И не держит свои лапки, которыми «прикрывает лицо» так, чтобы они реально мешали ей смотреть.

— Это что, правда хуже, чем увидеть меня совсем голым?

— ДА!

Чёрт, возможно, реакция Рэрити, когда я застал её полуодетой, не была преувеличенной.

— А как насчёт... глядеть своей партнёрше в лицо... во время...

— ПОЧЕМУ ТЫ СПРАШИВАЕШЬ У МЕНЯ ТАКОЕ?!

— Потому что вы, пони, удивительно странные.

— НО ПОЧЕМУ — ЭТО?!

— Ну, Твайлайт...

— МНЕ НЕ НУЖНО ЭТОГО ЗНАТЬ!

Я замолкаю и торопливо меняю трусы. Ладно, от моей задницы не убудет.

— ... я не сказала «замолчи»... — тоненько пропищала Пинки, когда я натянул сухие штаны.

— Сказала.

— Я сказала, что мне не нужно этого знать, — она показала мне язык, — но очень хочется...

Вздыхаю, добывая из шкафа футболку и натягивая её на себя.

— Ну, теперь не скажу, поскольку знаю, что у вас, поней, это табу. И вообще, ты почему не отвернулась?

— ПОТОМУ ЧТО ТЫ НЕ ЗАСТАВИЛ МЕНЯ!

Закрываю шкаф и оборачиваюсь к ней.

— Теперь объясни, что, чёрт возьми, ты тут делаешь.

Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

— Значит, Твайлайт... лицом к тебе?..

Игнорируя вопрос, оглядываюсь и всё-таки нахожу второй стул, без висящей на спинке мокрой куртки. Пинки Пай снова запрыгивает на мою кровать, я устраиваюсь на стуле перед ней.

— Это важно?

— Ну... да. Очень.

— Почему?

Пинки Пай, со счастливой улыбкой, отводит взгляд. Странно, у неё глаза полны слёз, кажется...

— Она ведь очень тебя любит... да?

— Я... да, наверное.

— Не будь таким дурачком! — хихикает Пинки, с преувеличенным вниманием разглядывая что-то на потолке. — Разумеется, любит. Иначе она не стала бы... ну ты понял...

Похоже, собственные мысли или слова так рассмешили вечериночную пони, что она, хохоча, принимается кататься по кровати.

— А может быть, ей просто захотелось новых впечатлений?

— Мо-о-о-ожет быть... — Пинки краснеет столь интенсивно, что её щёки из розовых становятся багровыми. — Мо-о-о-о-о-ожет быть!

— Но при чём здесь это?

Пони трясёт головой, при этом её пышная курчавая грива мотается в разных направлениях, кроме того единственного, в котором движется сама голова.

— Я к этому и веду! Ты что, не можешь просто принять, что она тебя любит?

— Ладно-ладно, чтобы поддержать разговор, я готов признать это.

Земнопонька громко вздыхает, закатывая глаза.

— Опять ты ударился в самоуничтожение! — простонала она. — Ты всё время кидаешься из крайности в крайность: то ты всемогущий бог, то...

— Никто.

Она раздражённо кивает.

— Это, несомненно, смешно...

— Нет, на самом деле, — не соглашается она, — уж я-то разбираюсь в смешных вещах! — она молниеносным движением добывает откуда-то казу [2] и дудит, подтверждая своё заявление.

— Если она и правда меня любит, почему она тогда всё время... всё время...

Не то чтобы я сомневаюсь, что Твайлайт любит меня — в глубине души я это точно знаю. Но признать? В присутствии других пони? А что, если я ошибаюсь?

— Легко впадает в отчаяние?

Да, именно. Киваю.

— Потому что она доверяет тебе, глупыш! — хихикает Пинки. — Она абсолютно тебе доверяет!

— И что?

Пинки Пай, со стоном, делает жест «рукалицо». Ну, «копытомордочка», не важно.

— Если какая-нибудь фоновая пони заявит тебе, что ты бесполезен, что ты чувствуешь?

Пожимаю плечами.

— Ничего. Какое дело мне до слов фоновых пони?

— А если это скажу я?

— Сочту глупой шуткой.

Пинки Пай грустно улыбается.

— А если Твайлайт?

Я... как-то не получается ответить. Чересчур больно от одной только мысли.

— Вот видишь? — тихо произносит Пинки, ласково поглаживая моё колено копытцем. — Твайлайт любит тебя, а ты — её.

— Пинки, я уже устал от этого. Если ты не хочешь объяснять, давай я займусь своими делами.

— Подожди! — она практически запрыгивает мне на колени. — Почему ты любишь её?

— Не знаю. Просто люблю!

Я сердито вскакиваю, стряхивая её обратно на кровать и опрокидывая стул.

— Или объясни мне, какого чёрта происходит в городе, или выметайся. Твайлайт сказала мне заняться костюмом...

Кобылка спрыгивает с кровати, стремительным движением оказываясь возле кучи моих «технических артефактов», сваленных в углу хибары.

— Я же обещала, что помогу тебе!

Стук и лязг моих... будем честными, бесполезных железяк, заглушает её слова, потому что к середине третьего слова она уже по грудь закапывается в кучу технохлама.

— Вот, нашла!

Разнообразные детали начинают раскатываться по комнате, когда Пинки зубами вытягивает из глубины кучи какой-то элемент моих неудавшихся доспехов. Вытащив кирасу с прикреплённым к ней рукавом, она с удивлением смотрит на мятую, заржавленную железку.

— Эта штука для тебя важнее твоей принцессы? — тихо произносит она, слегка тыкая копытцем в мятую жесть.

— Я же сказал, она сама послала меня заняться этим.

— А ещё она сказала не оставлять её... — грустно произносит Пинки, хлюпая носом и вытирая глаз согнутой лапкой, — но ты именно это сейчас сделал, понимаешь?

— Какое отношение это имеет...

Именно эти слова Твайлайт произнесла, когда я уходил.

Земнопонька громко вздыхает, задумчиво катая копытцем взад-вперёд кусок брони.

— Я не бросил её, я просто пошёл делать то, что она мне сказала! Чтобы быть... хоть насколько-то... полезным!

— Знаешь, для меня это звучит как-то неубедительно... — бормочет себе под нос Пинки Пай, — а для тебя?

Она вытаскивает из кучи какую-то — уже не помню, зачем и для чего я её сделал — штуку и задумчиво играет с ней, ожидая моего ответа.

— Нет... — произносит она, не дождавшись. — Ты здесь потому, что она обидела тебя.

Пинки Пай подходит ко мне, снова поглаживая по ноге копытцем.

— Она бы не стала...

— И ты тоже, но ведь получилось, — она вздыхает, потом поднимается на задние лапки и обхватывает меня за пояс передними, крепко прижимаясь ко мне. — Иди домой, Нонни... — это звучит невероятно, для самой громкой обидательницы Понивилия, тихим шёпотом. — Иди домой.

— На улице дождь... и что насчёт твоей Пинки-клятвы?

— Есть более важные клятвы...

Кряхтя от усилия, Пинки начинает толкать меня в сторону двери.

— Иди! Домой! — кричит она, когда я начинаю упираться. — Ты не бесполезен! Не для неё!

— Я дома! Мой дом здесь!

— Нет!

Угу, это просто... жилище. Сам же так решил пару дней назад.

— Её замок — тоже не мой дом!

Подхватив пони за бока, я отрываю её от земли и, без помех в два шага оказавшись возле кровати, шлёпаюсь задом на одеяло. Пинки прижимается к моему боку.

— Я спросил Твайлайт о том, не стоит ли мне забрать отсюда свои вещи, и она однозначно ответила... Зачем я вообще здесь, Понка?

— Да, зачем ты здесь? — она тихо хихикнула. — Тебе надо бы...

— Нет, зачем я нужен здесь? Почему я вообще здесь, если всё, что я делаю, только причиняет боль?

— Ты не...

— Дерпи сегодня тыкала в меня пистолетом. Она была напугана. Боялась меня... Откуда она вообще могла добыть пистолет?

— Это не...

— Я знаю, это не ты, Понка. Она проговорила, что оружие ей дал какой-то друг... Но дело не в этом.

— Это просто...

— Я просто пытался помочь чем-нибудь Твайлайт, и она прогнала меня из замка, потому что я мешался ей под ногами. Я именно поэтому сейчас здесь — моё присутствие раздражало её.

Наклоняюсь вперёд, поддерживая голову двумя руками. Почему-то удерживать её прямо стало неожиданно трудно. И ещё стало трудно сидеть. Если бы Пинки не поддерживала меня сбоку...

— Если я ей так мешаю, лучше мне побыть здесь.

— Иди домой... — шепчет мне на ухо земнопонька.

— Надо, да. Если всё, что я делаю, лишь приносит ей боль, мне надо отправиться домой. Найти дорогу обратно в мой мир. Просто... убраться отсюда.

— Нет! — кричит Пинки, внезапно с ужасом в голосе. — Нет, ты ей обещал!

— А ты обещала мне...

Мои руки почему-то мокрые — наверное, от дождя протекла крыша? Не удивительно, эта хибара такая дерьмовая...

— Ты не должен оставлять её! — кричит Пинки, торопливо оглядываясь по сторонам. — Иди! Сейчас!

— Ты же сама сказала...

— ИДИ! СЕЙЧАС! — она сталкивает меня с кровати. — ИДИ ДОМОЙ, ПРЯМО СЕЙЧАС!

Я каким-то чудом ухитряюсь остаться на ногах после её неожиданно сильного толчка.

— Твоя принцесса нуждается в тебе! Иди домой, сейчас же! — дыхание пони шумное и неритмичное, зрачки невероятно огромные. — Иди домой!

Я нужен Твайлайт? Моё сердце внезапно пропускает удар.

— Ты...

— СЕЙЧАС ЖЕ!

От её вопля запертая на ключ дверь сама собой распадается настежь — Пинки Пай и её мультяшные чудеса...

Делаю два шага к двери и вдруг осознаю, что иду один.

— Ты идёшь, Понки?

— Мне есть чем заняться! — улыбается мне Пинки Пай. — Увидимся завтра, Нонни!

Делаю шаг к двери.

— Там дождь...

— Эпшлблум... — внезапно тихо стонет Пинки. — Пожалуйста?

— При чём здесь?..

Я не заканчиваю фразу, потому что прямо под моим взглядом в сплошной стене дождя образуется туннель, дождь словно обтекает невидимую стеклянную трубу.

— Что такое?

— Магия!

Ну да, магия, чем это ещё может быть?

— Серьёзно, что...

Она внезапно пинает меня в зад, пытаюсь удержаться на ногах, я выскакиваю наружу.

— ИДИ ДОМОЙ! — дверь с громким хлопком закрывается прямо у меня за спиной, и как я ни дёргаю её, отказывается открываться. Наверное, Пинки Пай держит её с той стороны.

Похоже, у меня просто нет выбора — надо идти в этот проход, созданный самым странным чудом из всех чудес, виденных мною в Эквестрии.

— ... иди вперёд... — шепчет дождь, — ... я не удержу... долго...

Да, если я и не НРС, всё равно меня ведут. Управляют. Чёрт тебя поberi, Пинки.

Меня тащат по рельсам. Ненавижу эти рельсы.

Но иногда... иногда этот путь ведёт именно туда, куда мне надо дойти.

подавив желание выскочить из туннеля под дождь, я всё-таки устремляюсь вперёд, сначала просто из желания понять, что же происходит, а потом... мне становится любопытно. Среди струй дождя появляются... и одновременно звучат шумом капель... слова.

— ...страшно...

— ...боюсь...

— ...безопасность...

— ...обещание...

— ТОРОПИСЬ!

— Какого чёрта, что это за колдунство устроила Пинки Пай? — я едва слышу свой голос сквозь странный шум говорящего дождя.

— ...я выбрала...

— ...спасать всех...

Так, мне лучше молчать. Не стоит злить судьбу. Или что там ещё меня сейчас ведёт. Впереди, в странном грозовом мареве, уже видны кристаллические стены замка. И в это время невидимый щит из видимых слов начинает давать трещины — раз за разом на моё лицо попадают сначала мелкие, затем всё более крупные капли.

— ...прости...

И тоннель исчезает.

Холодный дождь обрушивается на меня, словно надо мной лопнул мешок ледяных кирпичей. Одежда мгновенно промокает насквозь. Единственное, что я вижу в мареве дождя — блестящие кристаллические стены замка.

Мой персональный Астрономикон.

Дверь... я оставил дверь не запертой. Она открыта.

Боже, она открыта.

Вбегаю внутрь, торопливо оглядываясь в поисках чего-нибудь... хоть чего-нибудь, что можно было бы использовать как оружие.

— Прива, Анон!

— Эшплблум?!

Маленькая земнопонька сидит с закрытыми глазами и дрожит.

— Я думаю... — произносит она запинаясь, — думаю, я сделала глупость...

— Бл... что случилось?

Ух, я вовремя сумел поймать себя за язык!

— Почему ты в моём... в замке Твайлайт?

— Я вымоталась... — вяло произносит она, захлопывая книгу, засунув между листов карандаш вместо закладки. — Можно я посилю здесь, на диване?

— Ну, я...

Я не могу выгнать её на улицу, под дождь. Даже такой бессердечный монстр как я не способен на некоторые виды злодеяний.

Закрываю дверь, не забыв на этот раз запереть замок.

— Да, но здесь есть гостевые комнаты...

— Забей, на диване нормально... — устало произносит она. — Я и правда та-а-ак обломилась...

— Ты о чём?

Наклоняюсь и беру вялую жеребёнку на руки — вместе с книгой, которая тут же начала вываливаться из копытец.

— Кажется, ты не так уж много сумела прочесть.

— Не-а... не много...

— Ла-а-адно. Сначала забежим в библиотеку, позвонишь сестре и скажешь, что остаёшься у нас.

— Да-а-а-а...

Кажется, она отрубилась через несколько секунд после того, как оказалась у меня на руках, но проснулась сразу же, как я опустил её на библиотечную скамейку и потянулся за телефоном.

— А здесь классно... — промурлыкала она, — ещё бы одеяло...

Подхватываю оставленный Твайлайт на соседней скамье плед и набрасываю на кобылочку.

— Ты сумеешь...

— Иди.

— Ты говорила, что сделала что-то...

— Иди.

Неохотно кивнув, оставляю жеребёнку наедине с телефоном.

Твайлайт...

В кабинете её нет. Пистолет валяется на столе, похоже никто не прикасался к нему с того момента...

С того момента, как я ушёл.

Значит, если её нет ни здесь, ни в библиотеке... медленно и осторожно открываю дверь в мою... в её спальню.

Твайлайт лежит, свернувшись, поверх одеяла. Она плакала — её шкурка стала того характерного серого цвета, которым она всегда окрашивается, когда принцесса плачет.

— Эй, Твайлайт, я...

— Отъебись... — шепчет она в подушку.

— Не могу. Я пообещал.

— Ты уже нарушил обещание. Уйди.

— Не могу, прости.

— Почему ты здесь? — спрашивает принцесса, когда я сажусь рядом с ней на кровать, капли воды с моей одежды оставляют тёмные пятна на одеяле. — Почему ты вообще здесь?

— Меня Пинки Пай прислала.

Она гневно фыркает и шарахается от моей руки, когда я пытаюсь прикоснуться к её плечу.

— Вот так вот мой кольтфренд заботится обо мне? — сердито стонет она, прижимая подушку — мою подушку! — к груди. — Я настолько жалкая?

— Нет... Я...

— Тебе просто нравится быть мудаком, — вздыхает она, пытаясь сдержать рыдания. — Я поняла, я всего лишь очередная грёбаная игра, которую тебе захотелось сломать. Поздравляю, Анон, ты победил. Как всегда.

— Прекрати, Твай. . .

— Ты меня вообще любишь?

Она раскрывает одно крыло, прижимая им к себе подушку. Мне кажется, или края перьев почернели?

— Да, конечно.

— Тогда зачем? — стонет она. — Рассказываешь мне, что чуть не умер, отпускаешь шуточки о том, что это может случиться ещё раз, и просто уходишь? Я. . . не могу. . .

Она дрожит, её крыло трясётся.

— Я не могу.

Что-то со светом? Нет, её перья явно чернеют!

— Твайлайт, ты как?

— Плохо!

— Как я могу это исправить?

— Кто тебе сказал, что ты можешь? — всхлипывает Твайлайт. — Просто убирайся. Уходи. Найди себе другую игру. Рэрити точно будет не против. . .

— Не надо. . . Не надо делать вид, что в этом виноват кто-то ещё.

— Кто тогда?!

— Я, разумеется. Только я.

Она не отвечает, вообще не шевелится. Не пытается ни заговорить, ни заплакать.

— Я виноват. . . Я просто. . . просто не понимал, зачем. . . Почувствовал себя бесполезным.

Твайлайт тихонько всхлипнула.

— Всё, что я делал — мыл посуду. Готовил еду. И. . . — на этот раз она не стала уклоняться от моей руки, когда я осторожным движением убрал гриву с её лица. — Что я способен для тебя сделать? Зачем я тебе вообще нужен?

— Дружба. . . нет, любовь не держится на том, что ты выполняешь для другого работу, — тихо ответила принцес-

са. — Она держится на... не знаю. Я, бля, не знаю. Но от этого не должно быть настолько больно. Я... я...

— Если ты правда хочешь, чтобы я ушёл...

— Я... я нахрен сломалась!

Твайлайт дрожит под моей рукой, из её зажмуренных глаз текут слёзы. На её гриве, прядь которой я держу в руке, невероятным образом появляется чёрный цвет.

— У меня даже друзей не было до того... до того, как принцесса Селестия прислала меня сюда! — содрогаясь от рыданий, стонет она. — Для того, чтобы я завела друзей, потребовалась опасность возвращения Найтмэр Мун! С чего я решила, что хоть кто-нибудь, даже монстр вроде тебя, сможет меня полюбить?!

— Потому что я смог.

— Почему?! — с болью в голосе произносит она.

— Потому, что иногда... когда угодно судьбе... когда правильно сходятся звёзды... иногда... — она дёрнулась, когда я осторожно погладил её по щеке, — иногда у меня получается сделать тебя счастливой.

— Ты хотел сказать, что это я делаю тебя счастливым? — удручённым голосом ответила принцесса. — Иногда, когда у меня получается не испортить всё?

— Я сказал именно то, что хотел сказать.

Глаза Твайлайт слегка приоткрылись, ровно настолько, чтобы бросить на меня подозрительный взгляд.

— Почему?

— Потому, что я беспокоюсь о тебе, Твайлайт. Потому что люблю тебя, и делать тебя счастливой, клянусь, самое важное в моей жизни.

— Тогда почему...

— Потому что я неудачник, Твай.

Она дёрнулась.

— Я был неудачником дома, остался неудачником здесь, и ничто на свете этого не изменит. Я не хотел причинить тебе боль, но ухитрился сделать это и теперь очень сожалею.

Мне лишь остаётся надеяться, что когда-нибудь я научусь делать так, что смеяться ты будешь чаще, чем плакать.

Твайлайт робко улыбнулась, на её сером лице появился намёк на сиреневый цвет.

— Это единственный повод? Потому что ты хочешь, чтобы я была счастлива?

— Может ли быть повод лучше?

Ложусь на кровать, прижимаясь лицом к её плечу:

— Без тебя... моя жизнь бессмысленна. Не хочу снова так жить... Так что если я здесь для того... если у меня получится... делать тебя счастливой, то да, для меня такое вполне достаточно.

Принцесса тихонько хихикает и, наклонив голову, прикасается губами к моему лбу.

— Что?

— Без Императора не будет ничего, и у нас не будет предназначения... — чуть нараспев произносит она и снова слегка хихикает, прежде чем опять коснуться моего лица губами.

— Где ты это вычитала?

— Ты произнёс это, когда начинал игру по Deathwatch.

— А, ну да.

Перекаत्याюсь на живот и залезаю поглубже на кровать.

— Я люблю тебя, Твайлайт.

— Потому что я твой Император? — хихикает она.

— Нет, это ересь, но я всё равно тебя люблю.

— И я тебя люблю, — отвечает она, прикасаясь губами к моим губам. — Нам, наверное, стоит завести какое-нибудь эмоциональное «стоп-слово»[3]...

— Я подумаю над этим... а сейчас ты не будешь против, если я сниму с себя мокрую одежду?

Она качает головой и начинает, не поднимаясь, крутиться на постели, чтобы забраться под простыни.

— И сухое одеяло, пожалуйста, — произносит она с усталой улыбкой эмоционально вымотанного чело... пони.

— И ужин? Я собирался приготовить печёный картофель...

Раздеваюсь, ожидая ответа от Твайлайт. Сырую одежду просто сваливаю на пол в углу у двери — здесь нет корзины для грязного белья, вот ещё одна вещь, которую нужно исправить.

Завтра.

— Твайлайт?

— Нет. Одеяло.

Оставшись в одних трусах, стягиваю одеяло с кровати и добавляю его к куче одежды в углу, потом достаю из шкафа чистое. Встряхнув его за углы, накидываю на кровать, светло-голубая плотная ткань плавно опускается на простыни, словно волна инея.

За окном к шуму дождя добавляется звяканье градин об стекло, непогода усиливается.

— Просто не могу поверить, что ты вернулся... — шепчет Твайлайт, переворачиваясь ко мне лицом. Она снова прижимает к себе мою подушку, громко втягивая воздух носом, обнюхивает её и наконец кладёт в изголовье.

— Мы же вроде бы уже...

— Прошёл под таким дождём, — поясняет принцесса, зарываясь головой в подушку. — Ты, наверное, замёрз...

Адреналин и эмоции отвлекали меня, но теперь... да, точно, замёрз.

— Немножко. Но если переодеться в сухую одежду и погреться у тёплой кухонной плиты, то...

— Замолчи и иди сюда, — Твайлайт крылом приподнимает край простыни, — я тебя согрею.

Сажусь на кровать и глажу рукой передний край её крыла — прямо за моей ладонью серые перья превращаются в сиреневые, словно просто поворачиваются другой стороной.

— К нам пришла Эпплблум и чуть не уснула на диване, я отнёс её в библиотеку, чтобы она могла позвонить...

Принцесса издаёт вздох человека настолько усталого, что ему всё пофиг, и схватив телекинезом, затаскивает меня под

простыню. При этом раздаётся удивлённый вскрик, но это точно не я, так как пищать таким тоном было бы совсем не по-мужски. Нет, это точно не я.

Твайлайт прижимается лицом к моей груди и тихо шепчет:

— Я так боялась, что придёт Спайк и по ошибке постирает твою подушку... Глупо, правда?

Я глажу её по гриве, под моей ладонью к ней возвращаются привычные цвета.

— Почему тебя это напугало?

— Я подумала, что никогда больше не почувствую твой запах...

Она обхватывает меня за шею передними ногами, крепко прижимаясь, и пропихивает заднюю ногу между моими.

— И тогда всё, что у меня останется в доказательство того, что ты вообще существовал — несколько постиранных футболок и разбитое сердце...

— Я обязательно вернусь, моя принцесса. Обязательно.

— Ты не хотел бросать меня, — шепчет она в мою шею, — но это не означает, что кто-то не сможет забрать тебя у меня...

— Я же сказал, я обязательно вернусь. Я всегда буду с тобой.

— Ты не сможешь, если ты... если... — она хлюпает носом, пытаясь удержаться от рыданий.

— Обязательно, что бы там ни запрещали законы жизни и смерти.

Приподнимаю её лицо за подбородок и добавляю, глядя в огромные глаза:

— Обязательно, — после чего целую кончик её носа, и она хихикает.

— Твой монстр обязательно вернётся.

— Не надо было мне называть тебя так... — стонет она, — это несправедливо...

— Это не прозвучало как оскорбление, по крайней мере, не в мой адрес.

— Нет... — она подгибает передние ноги и обхватывает сама себя. — Прости...

— Ну, я действительно другой... — обнимаю и прижимаю её к груди, она тихонько пищит.

— Нет...

— Но всё правильно. Я доволен тем, что я не пони.

— По... почему?

— Любила бы ты меня, беспокоилась бы обо мне, если бы я был одним из обычных горожан?

— Разумеется... разумеется, я... — она нерешительно гладит мою грудь копытцем, — разумеется, я всё равно любила бы тебя...

— Мы бы вообще встретились?

— Как-нибудь...

— Ты так думаешь?

Ласково глажу её шею и плечо, снова превращая серую шерстку в сиреневую.

— Я почти готов простить Селестии все те ужасы, которые она со мной делала, поскольку мы встретились исключительно из-за неё. Из-за того, что она поручила тебе перевоспитать этого монстра.

— Можно подумать, что это вообще требовалось...

— Ну, с Гаджетом ты мне помогла!

Она внезапно начинает смеяться:

— Я бы обязательно встретила тебя, если бы ты был пони!

— Э?

— «Любовь всегда найдёт дорогу!» [4] — произносит Твай-лайт и целует меня.

Угу...

— Ты нашла на планшете музыку?

— Ага! — хихикает она.

Хорошо, что некоторых вещей на моём планшете всё-таки совсем нет.

Пожалуй, в моей зависимости от планшета виновата Селестия: больше месяца я провёл в подземной камере, не видя

никого, кроме тех пони, что приходили меня допрашивать. И Солнцезадой, каждый день спускавшейся ко мне чтобы зарядить мой планшет... Или восстановить, когда в очередном припадке гнева я разбивал его об каменную стену. Айпад стал моим единственным окном в мир, в далёкий, утраченный мною мир Земли...

Так что когда меня передали на воспитание Твайлайт, я воспринял это лишь как перевод в более просторную камеру с меньшим по росту надзирателем.

... с маленьким таким симпатичным сиреневым надзирателем, который отобрал у меня планшет и постепенно помог осознать, что я всё-таки свободен.

— Спасибо, что помогла мне понять, чем является этот мир.

Твайлайт удивлённо смотрит на меня, не понимая, о чём я вдруг заговорил.

— И чем же?

— Это мой дом.

* * *

Просыпаюсь от негромкого стука в дверь спальни.

Твайлайт поднимает голову, глядя на дверь поверх моего плеча и пытаюсь сморгнуть из глаз сонную мусть.

— Кто там? — шепчет она мне на ухо, ещё чересчур сонная, чтобы полноценно испугаться, и способная только вцепиться в меня всеми четырьмя лапками.

— Эпплблум, наверное. Помнишь?..

Коротким покачиванием головой отвечает мне что нет, не помнит.

Проникающий сквозь окно утренний свет тускл, но Твайлайт и в таком освещении предстаёт во всём своём великолепии. Вчерашние чёрно-серые тона были, наверное, всё же оптическим эффектом, потому что сейчас она вся восхитительно фиолетовая.

— Ано-он! — слышится из-за двери тонкий голосок. — Уже почти шесть, мне пора двигаться!

Шесть? Шесть утра? Быстрый взгляд на будильник подтверждает ужасную правду. Меня разбудили едва рассвело...

— Давай я поговорю с ней...

— Что? Нет! — Твайлайт торопливо вылезает из постели и устремляется к двери быстрее, чем я успеваю сесть. — Оставайся под одеялом! Ни за что на свете я не позволю тебе появиться перед маленькой кобылочкой в одних трусах!

— Эй, я не мелкая! — раздаётся из-за двери. — Чё вы прячете, я хочу видеть!

Твайлайт оглядывается и демонстративно закатывает глаза. Да, вот такие они, кобылки...

— ...и я пообещала Пинки Пай, что поболтаю с Аноном перед тем как слиняю!

— Ну тогда подожди, пока я оденусь!

— Ой... Я НЕ ХОЧУ ЭТОГО ВИДЕТЬ!

Похоже, она сообразила, что ей не нужна к्यूтимарка уайериста. Да и у неё, собственно, уже есть к्यूтимарка. Осталась только Скуталу, и я очень надеюсь, что родители помогут ей пережить этот момент.

— Давай я осторожно выберусь и пойду готовить завтрак, — улыбается мне принцесса. — Побудь пока под одеялом.

Я киваю и делаю, как она сказала, Твайлайт приоткрывает дверь и протискивается в щель.

— Эпплблум, почему бы тебе не составить мне компанию на кухне... — дверь захлопнулась, и больше я ничего не услышал.

Вскакиваю с постели, быстро надеваю чистые трусы, штаны... и понимаю, что в спальне нет ни чистой рубашки, ни футболки — все они висят на сушилке в гостевой комнате.

Осторожно выглядываю в коридор — никого нет ни слева, ни справа — и торопливо добегаю до сушилки, наконец-то приводя свой внешний вид в пристойное состояние.

И вот я — нормально одетый — подхожу к кухне.

— Помочь?

— Не, я сама! Щас всё будет!

Твайлайт, остановившись в дверях, смотрит на активничающую по кухне жеребёнку. И с наигранной обидой произносит:

— Эпплблум заявила, что она постоянно кормит завтраком Биг Мака и Эпплджек и не пустила на кухню даже меня!

— Разумеется! — восклицает кобылочка, с улыбкой разглядывая киви, купленные мною вчера. — Вы же принцесса!

Твайлайт фыркает, с умоляющим видом поворачиваясь ко мне. Там, на её кухне, странная жеребёнка готовит странный завтрак из странных, не подходящих для завтрака, ингредиентов — я вполне понимаю её чувства.

Где, чёрт побери, Эпплблум взяла ореховое масло?

— Слушай, давай тыпустишь Твайлайт на кухню, а мы пойдём и поговорим?

— Не-а, я уже почти...

— Кто-то торопился домой?

Стоящая на табуретке жеребёнка замирает с ножом, занесённым над открытой банкой орехового масла.

— Ну-у... я думаю... — она кладёт нож на стол и спрыгивает с табуретки, — если вы так хотите, принцесса...

Твайлайт с энтузиазмом кивает, пробирается на кухню и в первую очередь прячет банку с ореховым маслом, предотвращая задуманную маленькой яблокопонькой ересь.

— Пойдём, поговорим в игровой комнате.

Маню за собой Эпплблум, она следует за мной милой жеребячей рысцей и устраивается на одном из диванов.

— Слушай, ты можешь рассказать, что было... вчера вечером?

— Я... совершила ошибку... — отвечает она, слегка краснея.

— Ты пробралась в замок...

— Что? Нет! Я говорю не об этом. Я пришла чтобы... Если бы ты вдруг не успел вернуться...

Ничего не понимаю. Безумие Пинки может передаваться мелким жеребяткам?

— Так в чём, собственно, была твоя ошибка?

— Я загадала желание... не подумав... — невнятно бормочет она. — Я сожалею...

— Какое желание? — я наклоняюсь к ней, преисполненный любопытства.

— Я пожелала, что смогу защитить любого пони! — простонала она, обмякая на диване. — Любого пони!

— И?

— Но ты-то не пони!

— Но что за желание?! — нетерпеливо переспрашиваю я.

— Я же только что сказала! — кричит в ответ она.

Хватаюсь за голову, пытаюсь давлением рук на череп остановить подступающую головную боль.

— Считай, что я вообще ничего об этом не знаю. Когда ты загадала желание?

— Когда получила свою кьютимарку, — сузив глаза, отвечает Эпплблум. — Я пожелала, чтобы могла защитить любого пони, и она появилась!

— То есть она обозначает твоё желание защищать всех пони Понивилля?

— Д... да, наверно...

— Что, и всё?

— И ещё у меня появилась книга... она показывается, только когда нужна...

Так, передача пинкипаистости воздушно-капельным путём подтверждена.

— Но ты же не любишь читать...

— Не-а, я туда пишу, — объясняет она, доставая из-за спины книгу...

ОТКУДА, ЧЁРТ ПОБЕРИ, У НЕЁ ЗА СПИНОЙ ВЗЯЛАСЬ КНИГА?!

...и открыв её, показывает, что там написала. Я узнаю часть слов, что вчера защищали меня от дождя.

Протягиваю руку и закрываю книгу.

— Эпплблум, я думаю, что...

— Я знаю, я облажалась! — хнычет жеребёнка. — Если бы я как следует обдумала своё желание, а не торопилась, чтобы спасти Свити Белль, я бы придумала подходящее и для тебя! Но я не успела подумать, у меня не было времени, понимаешь?!

— Хотел бы я понимать... Кьютимарки вроде бы работают всё по-другому...

— Абсолютно по-другому, — произносит Твайлайт, входя в комнату с миской яблок и тарелкой тостов, — я не знаю, что это такое, но мне очень-очень хочется выяснить.

— Оу, а я думал, будут вафли...

Я, вообще-то, надеялся на более долгий и информативный разговор с Эпплблум. То, что она рассказала, звучало непонятно, но опасно.

— Вафли заработать надо, Анон, — пробурчала принцесса, опуская тарелки на стол, — и ещё Эпплблум вроде бы торопится?

Жеребёнка кивнула, ухватила кусок тоста и принялась хмуро его рассматривать.

— А можно мне немного орехового масла?

— Э... сейчас принесу, — ответила Твайлайт. — Но не вздумай говорить с Аноном, пока меня нет!

Моя любимая убегает на кухню, и в моём распоряжении теперь есть полминуты, не меньше.

— Быстро! Рассказывай всё!

— Но я уже всё рассказала!

— Нет, ты сказала, что пришла в замок на тот случай, если я не приду вовремя или что-то такое, так вот «вовремя», это что значит?

— НЕ ОТВЕЧАЙ!

Быстро простучали копыта, со стороны кухни прибежала Твайлайт с банкой масла и ножом, летящими в сиреновом магическом поле. Она бросила свой груз на стол и произнесла, слегка запыхавшись:

— Теперь. Объясняй!

— Спасибо! — Эплблум, улыбаясь принялась густо намазывать тост ореховым маслом. — Мне надо было быть в замке на случай, если Анон не успеет вернуться вовремя, чтобы защитить тебя от кошмаров. Их ведь привлекают пони, которые... которые...

На лице кобылочки появилось выражение неуверенности.

— Говори, мы не обидимся.

— Ну, пони, которые грустные, разозлённые, печальные... в общем несчастные, — ответила она и вцепилась зубами в тост.

— А что происходит с такими пони? — заинтересованно произнесла Твайлайт.

— Кошмары делают всё ещё хуже.

— Как это они делают «Ещё хуже»?

— Просто... делают, и всё! — простонала Эплблум.

Она принялась торопливо дожёвывать свой еретический бутерброд; Твайлайт переглянулась со мной и шлёпнулась рядом на диван, инстинктивно прижимаясь к моему боку.

— Эплблум? — услышав в голосе принцессы просительные нотки, кобылочка вскинула голову. — Я забыла принести попить. Сможешь сбегать за соком?

— Агась!

Маленькая понька ускакала в сторону кухни, оставив нас вдвоём.

— Что вообще происходит, Анон? — тихо прошептала мне на ухо Твайлайт. — Это всерьёз или?..

— Не знаю пока. Что-то точно происходит, но...

Твайлайт вздохнула и встряхнула гривой.

— Никогда ни о чём подобном не слышала. Вообще никогда. Не может быть...

Где-то в глубине души я был с ней согласен. Но с другой стороны... именно так я и думал, глядя на разноцветных пони в первые дни моего пребывания в Эквестрии, несмотря на множество доказательств прямо у меня перед глазами.

— Не знаю, любимая... Что-то большую часть пути к замку закрывало меня от дождя...

— Но когда ты пришёл, вода с тебя ручьями текла!

— Эта магия... она под конец развеялась. Эпплблум сказала...

Твайлайт отметающе взмахнула копытцем:

— Иллюзия!

— Но я бы почувствовал...

— Ты даже представить себе не можешь, что такое настоящая, подробная, тщательно наведённая иллюзия. Она может обмануть не только зрение. Ненадолго, по крайней мере.

Да-а-а... Дополнительный повод для беспокойства, теперь мне перестать доверять собственным ощущениям?

— Ты думаешь, кто-то намерено нам досаждают? Или ей? Кто вообще может творить такое?

— Может быть, — задумчиво ответила Твайлайт. — Могла бы Трикси, но это абсолютно не похоже на её стиль. Хотя, по сути, не так уж сложно.

— Знаешь, я сомневаюсь...

— Сомневаешься в чём? — спросила принцесса, прижимаясь к моему правому боку.

— Да, в чём сомневаешься? — спросила принцесса, прижимаясь к моему левому боку. — Подвинься, я тоже сесть хочу!

Две Твайлайт. Господи! Н-да, иллюзии — это круто!

— Знаешь, мозг можно обманывать не так чтобы долго, — сказала правая, настоящая, Твайлайт. — Но если периодически менять смысл...

— Не двигайся, дорогуша, — произнесла Рэрити, неуклюже устраиваясь у меня на коленях. — Я посижу тут немного...

— Ты меня убедила, Твай.

— Ну и хорошо, — произнесла принцесса, когда фантомные пони разом исчезли, — кстати, такие высокоуровневые

иллюзии частенько применяют во время полевых ролевых игр. Может быть, именно именно это сейчас и происходит?

— Не похоже, чтобы она вела себя как во время игры...

— Знаешь, — вздохнула аликорна, — дети способны на многое. Особенно эта троица...

— И, кроме того, я знаю некоторых вполне взрослых кобыл, которые с большим любопытством наблюдают за их играми...

Твайлайт хихикнула, когда я поцеловал её в лоб.

— Простите, что я так долго провозилась, — произнесла Эпплблум, выходя из кухни с подносом на голове, уставленным чашками, — я нашла только яблочный сок.

— Вроде бы он тебе нравится?

— Ну да, он вкусный, — вздохнула Эпплблум, спихивая поднос с макушки на стол, — но если пить его всё время...

— Надоедает?

— Агась!

Жеребёнка быстро выхлебала свою чашку, мы с Твайлайт пили маленькими глотками.

— Вы ещё будете спрашивать, или я уже побегу? — спросила энергично переминающаяся с ноги на ногу Эпплблум. — Мне надо успеть забежать на ферму за учебниками, а потом в школу!

— Всего два вопроса. Ты сказала, что загадала желание, чтобы защитить Свити Белль. От кого?

— От кошмаров! — воскликнула кобылочка, закатив глаза. — Ей не придётся больше с ними драться, а Пинки делает это неправильно!

— Второй вопрос. Можешь вспомнить твоё «желание», дословно?

— Я пожелала... пожелала... — она задумалась, вспоминая. — Да, как я и сказала, я пожелала, чтобы могла бы защитить любого пони!

Киваю с мудрым видом.

— Спасибо, Эпплблум, теперь можешь бежать. Я позволю твоей сестре — она встретит тебя у ворот со школьной

сумкой.

— Спасибо-спасибо!

Я отвёл кобылочку к двери, а когда вернулся, увидел Твайлайт, с грустным видом сидящую перед пустой чашкой из-под сока.

— Эшплблум ведь реально облажалась? — спросила принцесса, неохотно поднимаясь с дивана.

— Это ты про «любого пони»? Да, она сама поняла.

— Нет, про «могла бы», — вздохнула Твайлайт. — Если понимать буквально, она может защитить любого пони. . .

— . . . но не обязательно станет этим заниматься. Блин.

— Да, — произнесла принцесса, облачаясь на ручку дивана, — возможность — это ещё не действие.

— Ну что, будем проверять наших обычных подозреваемых?

Нашими «обычными подозреваемыми» были Дискорд, Пинки Пай, Дискорд и/или Дискорд. А ещё, возможно. . . Дискорд. Впрочем, вряд ли, он сейчас у Селестии, а эта нервная сука наверняка держит его на ещё более коротком поводке, чем меня.

— Нет, нет. . . — Твайлайт со стоном обхватила свою голову копытцами, — либо это игра, либо. . . Мне надо поискать в книгах. . .

Принцесса решительно повернулась в сторону библиотеки.

— А как же твоя работа над законами?

— Подождёт, — неохотно произнесла она, — есть более важное дело.

— Могу я тебе чем-нибудь помочь?

Твайлайт с шипением втянула воздух сквозь зубы.

— Это такое «нет», я правильно понял?

— Разве что ты умеешь читать на древнеэквестрийском?

— Понял я, понял. . .

Шлёпнувшись на диван, тянусь к оставшемуся на тарелке тосту.

— Я найду себе занятие. Может быть, смастерю что-нибудь.

— Или займёшься костюмом...

— Да, тоже полезное дело...

Твайлайт, подойдя, положила голову мне на колени.

— Я знаю, как это приятно — чувствовать себя нужным, и мне жаль, что я не могу обеспечить тебе это чувство всё время, но...

Ласково глажу её по гриве.

— Да, я понимаю.

— Знаешь... — сказала она с сомнением в голосе, — у меня есть одно задание для тебя на сегодня, но тебе потребуется...

Она не закончила фразу, но мне оказалось достаточно — я и сам об этом подумал.

— Знаешь, я могу отправиться к ЭйДжей и спросить, не нужна ли помощь с уборкой картофеля, чтобы освободить ей немного времени перед КантерКоном.

Да, это будет типичная такая подённая работа, но зато в моей жизни появится хоть какой-то смысл, не замыкающийся на принцессе.

— Ты... точно хочешь?

— Ну не то чтобы очень...

— Сможешь зайти к родителям Скуталу и пообщаться с ними, выяснить, не будут ли они против того, что мы возьмём её с собой в Кантерлот?

Киваю — я и без того хотел попытаться поговорить со Скуталу, возможно, получить объяснение словам Эпплблум... И ещё забежать к Рэрити до её отъезда, как минимум просто пожелать счастливого пути, а если получится, ещё и пообщаться со Свити Белль. Помочь им добраться до поезда. Спросить про эту самую Коко.

Попытаться выяснить, действительно ли она не заинтересована в... ур-р-р... мозги, не думайте в эту сторону!

Можно поговорить с Рэйнбоу Дэш об её герое... гм... ну да...

— Знаешь, я вспомнил, что Пинки Пай запланировала у нас тут развлекательное мероприятие...

Твайлайт вскинула голову, её ушки встали торчком.

— ...на вечер вторника; она пригласила Дэш смотреть... мультфильм.

— А... — разочарованно выдохнула принцесса, — очередной показ аниме? Ну ладно, нам всем полезно будет отдохнуть. Как называется?

— Гуррен-Лагнан.

— Даже не слыхала ни разу, — пожала она плечами. — Хорошее хоть?

— О, ты заплачешь слезами настоящего мужчины, который не умирает, даже когда его убили.

— Но я... не человек... и не мужчина... и вообще не понимаю!

— Не важно.

Твайлайт фыркнула и покачала головой. Да, я — это я.

— Ладно, задрот, — рассмеялась она, слегка отталкивая меня копытцем, — у меня дела.

Улыбнувшись напоследок, она убежала вверх по лестнице. Со вздохом собираю посуду и отправляюсь на кухню. Несколько минут возни в горячей воде — и я готов к выходу на улицу. Хотя...

Принцесса благодарно улыбается, когда я ставлю на её стол кувшин, чистую чашку и тарелку с крекерами.

— На всякий случай.

Подмигиваю, она смеётся в ответ.

— Я постараюсь вернуться вовремя, чтобы приготовить обед. Хотя не обещаю...

— Спасибо, любимый.

* * *

Открываю дверь, протягиваю руку за курткой... бля, она осталась в хибаре, сушится на спинке стула в закрытой комнате, так что, скорее всего, нифига не высохла. И кто знает, какой сюрприз могла организовать в её карманах

Пинки Пай, прежде чем ушла.

Если вообще ушла, к слову. Она так старательно и торопливо выпроваживала меня, словно ей не терпелось начать развешивать шарики и серпантин для неожиданной вечеринки.

Не знаю, правда, по какому случаю будет вечеринка, но это нормально. На то и неожиданность.

Ну что же, пускай тогда подождёт, а я сначала сбегая к родителям Скуталу. Надеюсь, они дома. Работа вынуждает их проводить большую часть года в Клаудсдейле, так что когда они прилетают в Понивиль, то проводят всё свободное время с дочерью.

Впрочем, когда я приближаюсь к нужному дому, желание прерывать их семейное общение ради разговоров на странные темы почему-то начинает меня покидать. И, что ещё хуже, вблизи дом ощущается каким-то пустым и неживым. Возможно, никого сейчас нет дома?

Ладно, постучу на всякий случай и пойду дальше. Что может произойти плохого от стука в дверь?

Пару раз стучаю костяшками пальцев по двери и практически тут же отворачиваюсь, чтобы продолжить свой путь.

Гм. . . я не успеваю отвернуться, дверной замок щёлкает.

— Привет, Анон! — в щёлку приоткрытой двери виден блеск глаз пегасёнки.

— Привет, Скутс.

Мы стоим и полминуты молча смотрим друг на друга, никто не хочет произносить вслух фразы, смысл которых уже ясен.

Потом жеребёнка не выдерживает ожидания.

— Они сказали, что я могу ехать. Папа даже записку написал, на случай если ты не согласишься.

— Ну, это было известно заранее. Ты бы поехала, даже если бы они не разрешили.

Пегасочка неуверенно улыбается, не зная, что мне ответить. Да, она любит родителей, но. . .

— Хотела бы я, чтобы моя пегасья магия по-настоящему работала...

...интересно, было бы лучше, если бы у неё вообще не было родителей?

— ...чтобы я могла летать; ничего не боясь ходить по облакам... просто видеть вокруг Клаудсдейл...

...или если бы её родители разрешили кому-нибудь из понивильцев удочерить её?

— ...чтобы я могла жить с родителями, И ОНИ УДЕЛЯЛИ БЫ МНЕ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ, ЧЕМ РАБОТЕ!

Наклоняюсь и беру малышку на руки — она охотно прижимается ко мне, сейчас простое прикосновение к кому-нибудь живому и благожелательному ей нужно гораздо больше, чем любые слова...

— ...и если бы у меня остались друзья, чтобы я не чувствовала себя такой одинокой!

— Все мы иногда чувствуем себя именно так, Скуталу.

Она сердито смотрит на меня, думая, что я решил пошутить над её словами.

— Знаешь, каким я частенько себя чувствую рядом с Твайлайт?

— Любимым?

— Бесплезным! Если бы я мог по-настоящему помогать ей в работе, если бы я не был человеком, если бы, если бы...

— ласково чешу Скуталу между ушек. — Нельзя отвлекаться на все эти «если бы», «вот бы» и «было бы»; жизнь даётся нам один раз, нельзя расходовать её на сожаления и мечты. У нас только один шанс пожить, и не надо его упускать!

— Ты говоришь так, словно всё просто... — ноет понька, вертясь у меня в руках.

— Разумеется, это не просто, даже для меня — но я стараюсь!

Вид человека, удерживающего на руках изворачивающегося жеребёнка, привлекает внимание прохожих, но большинство понивильцев знают обо мне, и ещё больше пони знают о Скуталу, так что нам никто не мешает.

— У меня сегодня всякие дела, но если ты захочешь составить мне компанию...

— Нет, — Скуталу ни на секунду не задумывается над ответом, — мне надо собираться в школу!

Она выворачивается из моих объятий, спрыгивает на землю и направляется обратно в дом.

— Зайти за тобой после школы?

На этот раз Скуталу замирает, лапка, занесённая чтобы захлопнуть дверь, останавливается.

— Может быть... — произносит она тихо, — хотя нет, наверное, мне нужно сделать массу домашних заданий, раз уж я собираюсь в Кантерлот.

— Ладно, а как насчёт завтрашнего вечера? Рэйнбоу Дэш придёт...

— Да! — перебивает меня жеребёнка.

— Что, да?

— Не знаю, но да.

В её голосе, кажется, даже звучит надежда.

— А как же домашняя работа?

Пегасёнка с невинным видом пожимает плечами.

— Во сколько мне приходиться?

Ух ты, она что, виляет хвостом? Да!

— Не знаю пока. Давай, либо Пинки, либо Рэйнбоу зайдут за тобой?

— Ладно... — она оглядывается назад в глубину дома и хмурится от того, что видит. — Мне надо собираться в школу.

— Оки-доки, Скутс. Развлекайся!

* * *

Свити Белль проскакивает мимо меня, когда я открываю дверь в магазин Рэрити.

— ПРИВЕТАНОН-ПОКААНОН!

— Эй, подожди, я думал ты... ладно, нафиг, убегай от меня, все так делают...

Преувеличенно кряхтя, страшный монстр, известный всем как Анон, вваливается в бутик «Карусель».

— Рэрити?

— Да? Секундочку, подождите пожалуйста!

Её голос доносится из самого дальнего помещения, из косплейной комнаты. Сегодня я... терпелив и благоразумен, так что стою и жду. Впрочем, долго ждать мне не приходится, Рэрити с высоко поднятой головой выбегает в зал всего через несколько минут.

— Приношу извинения за необходимость ждать, Анон! — произносит она, поприветствовав меня кивком. — Я была занята упаковкой нескольких незаконченных работ. С ними надо обращаться очень бережно, я уверена, ты понимаешь...

Как ни странно, благодаря моему богатому опыту настольных игр я точно знаю, о чём она говорит. Нет ничего более сложного, чем упаковка для дальней перевозки недоделанной модели.

— Не стоит извиняться, я просто забежал, чтобы спросить, могу ли я чем-нибудь помочь, но... — делаю неопределённый жест в сторону двери, — разве Свити Белль не отправляется с тобой?

— Ох, это так мило, что ты зашёл, но не беспокойся — мы отправляемся поздним поездом, — отвечает единорожка, взмахнув лапкой и хлопнув глазами. — Я не хотела бы, чтобы она отстала в занятиях, так что отправила её в школу за домашними заданиями на всю неделю.

— Здорово. Итак, нужна помощь?

— Нет-нет, — извиняющимся тоном произнесла Рэрити, — я никому не позволю прикоснуться к моим работам в столь ранней стадии изготовления, а ближе к вечеру придёт Крафти Крэйт и доставит сундуки на вокзал.

— Ты наняла грузчиков? Сколько же багажа ты с собой берёшь?

— Ну, это самый горячий сезон помимо Гранд Гала, у меня с собой будут тридцать четыре законченных костюма

и ещё семь недоделанных, включая твой.

— То есть ничем я в итоге помочь не могу?

— Ну-у... Есть одно... — она стеснительно улыбнулась, отворачиваясь. — Подожди здесь.

Хорошо бы я был не прав в своих предположениях...

Рэрити убегает пружинистой походкой; это уже не изнеможённая поняшка, которую я видел во время прошлого визита. Неизвестная пока ещё мне Коко, несомненно, великолепная мастерица.

Несмотря на... или, скорее, намеренно игнорируя слова Рэрити, я нервно расхаживаю взад-вперёд по залу. Если сейчас из дверей выскочит затянута в латекс озабоченная единорожка-доминатрикса, придётся драться, а это всегда нехорошо...

— Готово! — звучит певучий голосок Рэрити. — Всё готово, заходи!

Опасливо я подхожу к двери, ведущей в заднюю комнату, и осторожно заглядываю через приоткрытую дверь.

— Я думаю, ты обрадуешься возможности заранее оценить мою работу, — говорит Рэрити, стоя рядом с...

— Ух ты! Это же...

— Паладин! — улыбается Рэрити, указывая на единственный во всей Эквестрии манекен человеческих пропорций, одетый в поблёскивающую металлом броню. — Почти готово, осталось сделать только плащ и табард [1]. Ну как, удовлетворяет... твой вкус?

— Да! Это же великолепно!

— Рекомендации по плащу будут?

— Да ну, что-нибудь простенькое...

Рэрити печально качает головой, вздыхает и отходит, оглядывая висящие вокруг ещё не упакованные костюмы.

— Ах, Анон, это совершенно не помогает мне в принятии решения, — она слегка покачивается, словно готова упасть в обморок. — Если я сделаю то, что тебе не понравится, у меня уже не будет возможности переделать!

— Ну-у... Изношенный и обтрёпанный.

— Вот, это уже полезно! Цвет?

— Какого у тебя больше всего?

— Ярко-розового! — сердито отвечает Рэрители, подхватывая лоскут с ближайшего стола и прикладывая к доспеху. — Не идеально, конечно, но раз ты настаиваешь...

— Коричневый. Тусклый, грязный тёмно-коричневый. Обтрёпанный по краям тёмный плащ, который носили непрерывно, каждый день с момента восхода второй луны.

— Великолепно! — она встаёт на дыбы и кладёт копытца мне на грудь. — А табард?

— Тёмно-голубой, с узким полумесяцем спереди и сзади.

— Длина?

— Сама решай.

Рэрители надувает губки и слегка пихает меня лапкой.

— Нет, серьёзно. Я думал, до пола...

— Это. Абсурдно! — фыркает она, опускаясь на четыре копытца. — Непрактично, да и не стильно!

— Вот поэтому я и оставляю всё на усмотрение специалиста, — невинным тоном произношу я, одновременно ехидно улыбаясь. — Итак, если тебе не нужна помощь...

— Ещё одно, дорогуша.

— Да?

— Аксессуары.

— То есть?

— Меч. Тебе точно понадобится меч, но... я не изготавливаю мечи.

Да, кстати.

— Разумеется, с настоящим оружием на КантерКон не пускают, но подойдёт и меч для полевых ролёвок. Я бы предложила сходить к Биг Маку и поинтересоваться, нельзя ли одолжить один из его полёвочных пластиковых мечей.

Секундочку... что же... опять?..

Шлёпаюсь на четвереньки, изображаю волка, воющего на луну, и кричу:

— ДОСТАВОЧНЫЙ КВЕСТ, А-А-А!

Рэрители громко фыркает, отшатываясь.

— Это не смешно, — произносит она, начиная складывать в сундук один из костюмов, — и хотя я понимаю причину твоего отчаяния, всё же признай — такова жизнь.

— Твайлайт бы это рассмешило...

— Возможно, — признала Рэрити, тщательно укладывая ткань, — но иногда я НЕ понимаю, что принцесса в тебе нашла.

Опять я в неприятности ввязался, похоже.

— Но... а иногда понимаешь?

Рэрити, аккуратно сложив, убирает в сундук короткое платье, только что снятое с ближайшего понику, и резко-вато отвечает, не глядя на меня:

— Разумеется. Никому не нравится быть одному. А теперь видишь там красный плащ? — лапкой она указывает на мантию с высоким воротом, которую показывала мне во время предыдущего визита.

— Костюм для Твайлайт?

— Да. Я закончила с ним работать прошлым вечером, так что побудь хоть раз полезным и заberi его с собой.

Хоть раз, да? Хоть раз?!

— Да. Конечно, — выплюнув эти слова, я подхожу к понику, расстёгиваю шейную застёжку и аккуратно снимаю плащ, тщательно складываю его и перекидываю через согнутую в локте руку, изо всех сил стараясь не помять.

— О, нет необходимости быть чрезмерно осторожным, — менторским тоном произносит Рэрити, — плащ сделан из плотной ткани, подходящей для повседневного ношения. Его не так уж легко помять.

Останавливаюсь, дышаю, выдыхаю.

— Я вообще всё делаю неправильно?

— Что? Нет, я не... о том... — Рэрити, паникуя, путается в словах. — Просто... так... я не в настроении для твоих... — она с видимым усилием замолкает, скривив лицо в гримасе.

— У меня депресняк, а ты в стрессе из-за поездки, так что мы оба не в лучшей форме для разговора.

— Да уж, — соглашается Рэрители, улыбаясь, — не позволяй лёгкости моего шага обмануть тебя, я просто рада отвлечься от шитья.

— Но ты же любишь шить?!

— Я и мороженое люблю, но когда его чересчур много... — она не завершает фразу.

— Спасибо тебе за всё, Рэрители.

— И тебе спасибо, Анон, — я ожидал изящного кивка, поэтому внезапные объятия удивили меня. — Я реально благодарна тебе за неоднократные предложения помощи, хотя я и отказывалась каждый раз. Вот если бы ты ещё не был таким...

— Мудакom?

— Ну-у... — она смущённо опустила голову, — это, пожалуй, подходящее слово.

— Я, наверное, не увижу Свити Белль до вашего отъезда, так что передай ей мои наилучшие пожелания, пожалуйста.

— Разумеется!

* * *

Что бы там ни говорила Рэрители о надёжности плаща, мне как-то стрёмно тащить его на локте через весь город. Уроню, испачкаю, зацеплюсь и порву... нет, нафиг! И я направляюсь к своей хибаре.

Там пусто, разумеется. Сам не понимаю, почему мне в голову пришла мысль о том, что Пинки Пай может там задержаться; ей к восходу солнца надо быть в Сахарном Уголке, чтобы разжечь печи и приготовить первые порции сладостей для утренних покупателей. Пинки это не только радостные вопли и прыжки вдоль по улице, она на самом деле большая мастерица своего дела и уважаемый гражданин Понивилия.

Моя куртка высохла — и она тщательно развешена и расправлена, а не просто брошена на спинку стула. А посреди комнаты стоит собранная силовая броня.

Это вообще моя силовая броня? Даже если не обращать

внимания на отделку, которой у меня практически не было, все эти приклеенные сургучными печатями бумажные ленты, рельефные узоры, фигура орла на кирасе — сама броня гораздо больше и массивнее, чем та, что начинал делать я. Смотрится очень внушительно... и эти лезвия, торчащие из левой перчатки...

Что вообще Пинки тут сотворила? Мне как-то страшно-вато даже думать об этом, а также страшно-вато думать о том, что надо залезать внутрь этой здоровенной металлической статуи.

Нет, вычеркнуть, правильное будет «мне страшно залезать внутрь этой здоровенной металлической статуи».

Раскладываю плащ Твайлайт на кровати — это единственная подходящая ровная поверхность в хибаре. Даже стол... стол ведь маленький? Охваченный сомнениями, поворачиваюсь к столу — да, стол действительно совсем небольшой. Я, кажется, уже начал забывать, как внутри выглядит мой дом, с тех пор как начал столь редко в нём бывать.

Мой дом... нет, просто жилище, скрыться от непогоды и переночевать. Дом теперь, кажется, совсем не здесь.

Таким же жилищем была моя квартира в том, другом, мире; разве что там было больше... хлама. Больше недособранных самоделок, больше разнообразных техноигрушек, которые покупаешь, чтобы сделать вид, что счастлив. Больше игрушек, помогающих побыстрее прожить те дни, что остались тебе до смерти.

Не возьмусь судить, которое из жилищ выглядит печальнее.

Ощувив внезапную слабость, шлёпаюсь на стул, невольно бросая взгляд на разворошённую вчера Пинки кучу технохлама. Это... вот конкретно это — кираса от силовой брони, которую делал я. В обалдении вскакиваю, опираясь на стол, и смахиваю что-то. Рефлекторно нагнувшись, подбираю листок бумаги с эквестрийскими буквами. Странно приятными для взгляда, хотя излишне округлыми.

«Извини, починить твою у меня не получилось. Надеюсь,

эта сойдёт!»

Ох, Пинки, что ты натворила...

А что она натворила, к слову? Что она способна натворить? Временами кажется, что она самое опасное существо из всех мне известных. Даже у сказочных злодеев есть свои пределы достижимого, а есть ли предел у Пинки Пай?

Надо идти, заниматься делами... какими-нибудь... но я тупо сижу и смотрю на кучу железок. Этот хлам — не столь уж и символически — вся моя жизнь до данной минуты. Все мелкие удачи и не важные обломы. Мечты, попытки, ожидания... Надежды другого, более молодого, глупого и оптимистичного Анона?

Так, а ну нафиг! Я же сам говорил Скуталу, что нельзя жить сомнениями и сожалениями, надо использовать свою единственную попытку по максимуму! С тихим рычанием я отбрасываю сомнения, опасения — и встаю.

Комната выглядит даже чуть светлее, словно я только что открыл шторы.

Пару секунд борюсь с желанием забраться в силовую броню — а судя по тому, кто её добыл, это вполне может оказаться не маскарадный костюм, а реальная силовая броня из того мира, где их выпускают серийно — чтобы отправиться наводить ужас на местных мелких миловидных ксеносов, и прихожу к выводу, что это удовольствие может пока подождать. Нет подходящих обстоятельств.

Вот в Кантерлоте... На аудиенции у Селестии...

Издаю «безумный хохот», потом «злодейский смешок» и покидаю хибару в поисках новых миров для завоевания.

* * *

Дорога к ферме Сладкое Яблоко пустынна, большинство пони либо на работе, либо занимаются своими домашними делами, но мне это даже на руку, ничто не отвлекает от мыслей. Что скажет Твайлайт, когда увидит броню? Чёрт, а вот что скажет Рэрити? Пинки Пай намекнула, что ещё двое пони будут одеты примархами или кем-то вроде, надеюсь,

их костюмы будут смотреться достойно на фоне добытой Понкой брони.

Даже ферма выглядит пустой, ни одного из Эшплов не видно. Да, разумеется, их всего четверо, а ферма большая, так что я направляюсь к жилому дому — там шанс встретить Эшплджек или её брата выше всего. Хотя всё равно небольшой.

Ни на что особенно не рассчитывая, громко стучу в дверь. Опа, дверь открывается, за ней — Грэнни Смит, и она мне подмигивает.

Надеюсь, это «подмигивает», а не «тик у меня такой».

— Привет, Нон!

— Ты знаешь, кто я такой?

— Разумеется! — она разгневано топает передней ногой. — У меня великолепная память уже много-много лет! Знаешь, сколько мне лет?!

— Э-э-э-э... много?

— ЧЕГО?! Мне... мне... — на её лице появляется гримаса, — я достаточно пожилая, чтоб сопляки уважали меня!

— Эй, я уважаю!

Она так хмурится, что я начинаю опасаться за её лицо. Кажется, она готова взорваться. Или я взорвусь. Так или иначе, что-нибудь да взорвётся.

Пожалуй, зря я не надел ту броню.

— О-хо-хо...

— Э-э-э... а я смогу поговорить с Биг Маком?

— Ну, когда-нибудь сможешь.

— Скажешь, где он?

— Скажу.

— Когда?

— Когда захочу.

— А если я пообещаю не какать на стол?

— Ты не минотавр, так что я этого не боюсь!

— Ты же знаешь, что я друг Эшплджек?

— У этой девчонки очень странный вкус в выборе друзей, засранец!

— Но... ты же только что сказала...

— Я знаю, что я только что сказала!

— Ух, ты долго ещё будешь надо мной потешаться?

— Пока это не перестанет быть смешным, — отвечает Грэнни Смит с кривой ухмылкой, — так что уноси свою задницу на восточное поле, пока я не отправилась за белой рубашкой!

— Это ж год назад было!

— Но всё ещё смешно! — хихикает она.

Ну, она хотя бы не пытается послать...

— Да, и принеси картошки для ужина!

Бля, чёртовы доставочные квесты!

Со вздохом указываю налево — Грэнни Смит качает головой, указываю направо — кивает.

— Спасибо!

— Не надо благодарностей, — смеётся она, — мне и самой понравилось!

Я отправляюсь по найденной тропинке к восточному полю — разумеется, если эта тропинка ведёт именно к восточному полю, а не туда, куда Грэнни Смит показалось забавным меня послать.

К счастью, достаточно быстро я замечаю вдалеке Эпплджек и Биг Мака. ЭйДжей замечает меня и машет лапкой.

— Привет, Эпплджек, Биг Мак!

Жеребец приветственно кивает, наваливая картофель в тележку.

— Что, развлекаетесь со своими грязеблоками?

— О, так ты спросил у принцессы? — со смехом отвечает Биг Мак, высыпая в тележку последнюю корзину.

Гм... не спросил, хотя и собирался. Забыл.

— Ага!

— Прива, Анон! — Эпплджек улыбается, поднимаясь на задние ноги чтобы похлопать передней меня по плечу. — Спасибо тебе и Твайлайт, что дали Эпплблум переночевать у вас, когда начался ливень. Говорила же я ей, чтобы вернулась раньше, чем...

— Не парься, — отметаю я всё, что она ещё хочет сказать о своей беспокойной сестрёнке. — Я под этот дождь даже попал, не ожидал, что он окажется настолько сильным.

— Всё ж... — она поправляет шляпу, словно закрываясь от солнца, но я успеваю заметить на её щеках румянец смущения, — вам двоим не могла не помешать кобылочка, когда дома могли бы быть только вы...

«Вам двоим», «дома»... Она говорит так, словно мы с Твайлайт давно женаты.

— Не беспокойся... — я подбираю нужные слова, — в замке у Твайлайт достаточно гостевых комнат.

Она хмурится, неправильно поняв мои слова.

— Не всё ладно между вами?

— Всё великолепно.

— Серьёзно, сахарок? — она вопросительно поднимает бровь.

— Ну, как раз настолько, насколько стоило бы ожидать, — пожимаю плечами. — Бывают, разумеется, моменты... но это нормально, учитывая, как быстро всё это происходит. Ты же сама знаешь...

— Эй, осторожнее, Анон! — игриво возмущается она. — Ты сейчас сказал, что я чересчур быстрая?

— Он сейчас сказал, что у тебя были кольтфренды, — хихикнул Биг Мак. — Прими в качестве комплимента, мисс «Я вся в работе!»

— Эй, у меня были кольтфренды! — яростно вскинулась она. — Не в последнее время, когда... но были!

— Угу, а потом соседи считают, что мы между собой детьми обзаводимся... — печально вздохнул жеребец.

— Если бы ты расписался с Черили, то...

— Черили?!

— Мы продвигаемся в нашем темпе, — ответил он, так пожав плечами, что тележка покачнулась. — Слушай, Анон, ты пришёл зачем-то или просто поболтать о кобылках?

Фуф, я уже начал побаиваться, что сейчас начнётся семейная сцена...

— Я выполняю цепочку доставочных квестов. . .

— Оу! — хором произнесли Эпплы.

— И прямо сейчас я должен доставить Грэнни Смит картошку для ужина и попросить у тебя. . . попросить. . .

— Ну же, давай, вслух! — подначил меня Биг Мак с ехидной улыбкой во всё лицо.

— Один из твоих бофферных мечей для конвета.

— Видишь, и не так уж больно. . .

— Я думаю, что прямо сейчас помру. . .

— Кстати, — влезла Эпплджек, — не забудь, мне для костюма нужны короткий меч и кинжал!

— Не бойсь, сестрёнка, я помню, — кивнул жеребец, — в любом случае щас туда надо картошку везти. Анон, пойдём?

У меня с лёгкостью получилось успевать за ним — каким бы он ни был здоровенным, но быстро катить тяжелогружённую телегу, да ещё в горку. . .

— Только я хотел бы предупредить, у меня не так уж много мечей. . .

— Предпочитаешь молоты? Охотно верю, по тебе похоже!

— Не-а, ни то, ни другое не в земнопоньской традиции, — протянул он в ответ, — наши тела для этого не приспособлены. Ты когда-нибудь видел, как дерутся земнопони?

— К счастью, нет.

— В основном мы пинаемся — встаёшь на дыбы и делаешь движение ногой вперёд. Так что наше оружие ближнего боя — ножи, короткие мечи, всё такое, для колющего удара.

— А как же копыя? Я видел, гвардейцы с ними ходят!

— Да, копыя тоже тема, но используют их не так, как ты привык. Встаёшь на дыбы и бьёшь сверху вниз, всем весом. Вообще, длиннее твоей руки у нас только древковое оружие бывает.

— Ну, мне сойдёт. Паладин пользуется обычным широким мечом, никакой экзотики.

— Паладин? — Биг Мак повернулся ко мне. — Эпплджек рассказывала мне. Хорошо, я знаю, что тебе предложить.

Дальше мы идём молча, а в моей башке вертится одна и та же назойливая мысль.

— Знаешь, такое впечатление, что это наш с тобой самый длинный разговор, за всё время.

— Да, а для меня — самый длинный за месяц.

— Оружие — твоя излюбленная тема?

— Агась.

Вот, это уже как обычно.

Добравшись до дома, он отцепляет ярмо от сбруи и зовёт меня за собой.

— Как вообще вышло, что ты этим увлёкся?

— Стараниями Эйджей, давно уже.

— Расскажешь как-нибудь? Это наверняка была интересная история!

— Агась.

Молчу, ожидая что он продолжит; разумеется, зря ожидаю, но тем временем мы добираемся до «оружейной». А круто, однако: все стены комнаты увешаны пластиковым оружием... и не только пластиковым.

— Для такого пацифиста, как ты, у тебя крутейшая коллекция острых железяк...

— Агась! — гордо отвечает он, глядя, как я восхищённо разглядываю его богатства.

Прямо от дверей он направляется к конкретному мечу; это пенопластовый меч, судя по толщине лезвия и характерному тускло-серому цвету, и сделан он явно с учётом лора Burrows and Basilisks, с месяцем на перекрестии и полной луной на поммеле[2].

— Ты просто обязан рассказать мне, где такие делают!

— Такие? Или вот такие? — он поворачивается к другой стене, где висит явно металлический меч, сделанный в том же стиле.

— Это что, настоящий? Или имитация?

— Я на фигню биты не трачу!

— Да уж, вижу...

Биг Мак отдаёт мне пластиковый меч и направляется к выходу, не произнеся больше ни слова... до того момента, когда на нас из бельевой кладовки вдруг выпрыгивает Грэнни Смит, облачённая в развевающуюся белую простыню.

— Грэнни!

Та замирает посреди прыжка, нарушая законы физики практически так же нагло, как это делает Пинки Пай.

— Я тут решила повеселиться... — бурчит она, стягивая с себя простыню.

— Что, опять переодевшись привидением? — здоровяк раздражённо трясёт гривой, ух ты, у него есть эмоции! — Надеюсь, ты не стала делать в простыне дыры для глаз?!

— В моей лучшей льняной простыне?! Клянусь Селестией, как ты мог подумать такое! — отбрасывает пожилая земнопони, встряхивая и складывая простыню. — И никакое я не привидение...

Фыркнув, мой сопровождающий выводит меня из дома, спасая от возможного продолжения странных розыгрышей.

— Я хотел спросить... тебе пара рук для уборки урожая пригодится?

— Не знаю, — подумав, отвечает здоровяк, — никто из нас не умеет обращаться с руками...

— Ты понял, что я имею в виду.

Он слегка кивает.

— Я тебе меч просто так одолжил, нет необходимости...

— Нет, не из-за этого. Я просто хотел...

Виновато вздыхаю, понимая, как сбивчиво звучат мои слова.

— Ты хотел заняться чем-нибудь новым?

— Я хотел бы заняться чем-нибудь полезным!

Ещё один лёгкий кивок.

— Ну, что-нибудь придумаем.

* * *

Пока я шёл в сторону замка Твайлайт с пластиковым мечом на плече и одетый в красный плащ, в мою сторону

глазели, кажется, все прохожие. Плащ мне короткий, высокий воротник лишает меня периферического зрения, словно лошадиные шоры, но, знаете ли, всеобщее внимание. . .

— Задумал что-нибудь увлекательное? — спрашивает проходящий мимо пони.

— Не-а!

Это ещё больше удивляет прохожих, но что забавно, ни одного взгляда типа «ох, ну вот, наконец, он и сошёл с ума!» я не ощущаю.

Хотя. . .

— ДА-А-А-А-А!

Нет, это я не отскакиваю в сторону, занося меч для удара, это я так йогой прямо на улице занимаюсь.

— Во-о-от, наконец-то. . . — Рэйнбоу не торопясь облетает меня по кругу, так что я наконец-то замечаю её, чёртов высокий воротник, — ты всё же сломался. . .

— Нет, в своей безграничной милости я не собираюсь никого сегодня убивать!

— Пфе! Ты теперь один из них?! — рычит она.

— Вампир? Нет, ты же видишь, вокруг ясный день. . .

— БОФФЕР!

— Гм. . . — демонстрирую Дэш пластиковый меч. — Ты из-за этого?

— ДА!

— Это для одного из моих костюмов. Правда, похоже на тот, которым пользовался бы Паладин?

Рэйнбоу сделала пару шагов назад, уклоняясь от меча.

— Звучит логично, но именно так они тебя привлекают к себе. Сможешь объяснить, почему на тебе плащ?

— Плащ?

— СНИМИ ПЛАЩ! — вопит она, опасливо протягивая вперёд передние ноги, словно опасаясь, что плащ похитит. . . — СНИМИ ЕГО, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ ТВОЮ ДУШУ!

А, ну да. Она боится похищения души, ясно-ясно. . .

Теперь мой черёд отступить, спасая плащ от копыт крылатой подруги.

— Ты как-то чересчур часто требуешь, чтобы я снял одежду. . .

Она тоненько вскрикивает, её щеки мгновенно догоняют по интенсивности красного цвета алую прядь её гривы.

— Всего дважды. . . — упирается она, — и я совсем не это имела в виду!

— Да-да-да, ты чего, равнодушна ко мне?

— МНЕ РАБОТАТЬ НАДО!!! — яростно хлопнув крыльями, пегаска устремляется в небо.

— НЕ ЗАБУДЬ, ЗАВТРА ВЕЧЕРОМ!

— ДА-А!

* * *

Твайлайт, вот удивительно, не корпит над бумагами в кабинете, а лежит, вытянувшись на диване в игровой комнате, и читает что-то с планшета. Так поглощена чтением, что даже не замечает моего появления. Снимаю плащ и вместе с мечом кидаю его на стол — ноль внимания. Заглядываю через плечо, всё ещё не замеченный, и взгляд выхватывает узнаваемую строчку — «Ave Dominus Nox».

Аликорна наконец поднимает глаза и тихо ахает от удивления.

— Хорошо, что ты вернулся, — произносит она, даже не пытаясь спрятать книгу — всё равно поздно.

— Вот теперь я понимаю, почему тебе не нужна была моя помощь, — наклоняюсь поближе, чтобы поцеловать любимую, и встречаю её губы на полдороге.

— Не-а, это я просто перерыв устроила, — неохотно освобождаясь из моих объятий, отвечает Твайлайт, — даже принцессам иногда надо отдыхать.

— Что, правда?

— Ага! Мне лично Селестия это сказала!

Она сдвигается на диване, давая мне возможность сесть. Вытягиваю уставшие от долгой ходьбы ноги; диван такой

приятно тёплый — Твайлайт, похоже, лежала на нём заметно дольше, чем утверждает... а может быть, мне просто тепло от того, что она прижимается животиком к моей спине.

— Это когда же она тебе такое сказала?

— Когда поймала меня с книжкой по V&V вместо учебника, — хихикнув, любимая показывает мне язык. — И кроме того, — продолжает она через несколько секунд, — я ничего не нашла. Мифы, легенды, но ничего хоть сколько-то конкретного. Дюжины историй о загадывании желаний, и половина явно достоверная! Я думала, Эпплблум сделала вывод из истории с Цветком Заветного Желания, но, похоже...

Не завершая фразы, Твайлайт грустно вздохнула.

— То есть искать дальше бесполезно?

— Да, с тем же успехом я могла бы просто лежать и читать Кровавого Корсара [3], — она потягивается и громко зевает.

— Эй, не засыпай, рано ещё. И вообще, сонливость — это недостаток, все так говорят!

— Что? — Твайлайт лёжа прижимается к моей спине и обхватывает меня ногами за пояс. — Нет, конечно же. И потом, я ещё не устала.

Сразу же после этого она снова зевает, так что явно видно — моя работающая принцесса просто выдаёт желаемое за действительное.

— Я не должна быть усталой, — жалуется она, — у меня ещё... мне ещё столько надо сделать!

Убрав ноги от моей спины, она начинает тереть затылок.

— Разреши мне?

Повернувшись боком, я начинаю массировать её голову, спускаясь от макушки к плечам по шее и снова начиная с макушки. Твайлайт некоторое время издаёт тихие счастливые понячьи звуки, но после четвёртого прохода по шее легонько похлопывает меня копытцем по ноге.

— Вставать... — произносит она, легонько пихая меня

копытцем, — мне надо вставать и работать.

— Серьёзно?

— Да-а... Я и так отстала от графика, да ещё сегодняшний день ни на что потратила...

Она вздыхает и пытается подняться — безуспешно. В немалой мере её неудаче способствует то, что я сижу, боком прижимая её спину к дивану.

— Пожалуйста! — умоляющим тоном произносит она. — Мне надо хоть что-то за сегодня сделать!

Она снова пытается подняться и чуть не сваливается при этом с дивана, когда я рывком встаю на ноги.

— Конечно, я тоже... что-нибудь...

— Приготовишь обед? — она заглядывает мне в глаза с выражением «голодный щеночек» на лице. — Кушать хочется, а я столько времени зря убила. Может быть, ты сможешь?

Я киваю, про себя отдавая должное её деликатности. Она изо всех сил избегает утверждения, что её время ценнее моего.

— Не беспокойся, Твай, я понял. Основное правило совместной работы — каждый герой делает то, что у него по классу лучше получается.

— Да, это очень важно для приключенцев, — улыбается она.

— И для влюблённых.

— Ой, да... очень...

Выталкиваю её на лестницу и быстро готовлю еду. Ничего изысканного, спаржа с тушёными грибами и луком. Лёгкое в приготовлении горячее блюдо.

Твайлайт заранее улыбается, когда я захожу с мисками в кабинет — запахи ей уже всё рассказали.

— А теперь чем ты занята?

Вместо ответа она магией поднимает передо мной тяжёлый том. Ну надо же, законы Эквестрии...

Увидев на моём лице разочарование, она вздыхает.

— Извини, мне тоже это всё невыносимо скучно, но для остальных наших проблем у меня просто нет сейчас нужных книг.

— Остальных — ты про эти странные желания или про людей?

— И про то, и про другое...

Она делает широкий жест в сторону полок с книгами.

— Это всё для «важных принцессовых дел»... — УХ ТЫ, ОНА УЖЕ МОИМИ ТЕРМИНАМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ! — Большая часть остальных книг в замке — художественная литература. Так что исследованиям придётся подождать, пока мы доберёмся до Кантерлота.

— И пока не закончится конвент.

Она снова вздыхает.

— Я так сожалею о моей библиотеке, — это она явно не о той, что за дверью, — все те книги, все знания, потеряны...

Её голова падает на стол, лишь немного разминувшись с миской.

— Без них, без возможности поискать информацию... на что я гожусь? Перекладывать бумажки?

— Ещё у тебя очень неплохо получается есть то, что я готовлю, — я легонько подталкиваю её миску, так что она слегка касается носа принцессы. — Кушай, пожалуйста, пока не остыло.

Я начинаю есть свою порцию; Твайлайт, не поднимая головы, утаскивает в рот стебель спаржи, торчащий над краем миски — её язык достаточно длинный, чтобы ухватить.

— Ты не всегда должна лично решать все проблемы — позволь и другим иногда поработать.

— Но... если я не могу... тогда зачем я нужна?

Кусок гриба падает с моей вилки обратно в миску. Такое впечатление, что я разговариваю с зеркалом... ну, почти, потому что обычно зеркала не разговаривают. Простые зеркала... потому что было одно... но сейчас это не важно. Сейчас важно, что Твайлайт не должна так себя чувствовать. Она упускает нечто очень, очень важное...

— Твай, милая... — я наклоняюсь к ней, упёршись локтями в стол, — сколько раз ты спасала Эквестрию?

Её голова не поднялась со стола, но теперь, по крайней мере, она лежит не на щеке, а на подбородке — я явно привлёк её внимание. И ещё она стащила следующий кусок с тарелки всё так же языком.

— Это не значит, что я могу просто... просто перестать беспокоиться, — в конце концов ответила она. — Я не могу сидеть и ждать, пока другие всё сделают. Я... — она протянула лапку над столом и коснулась моей руки, — вот ты. Даже если ты и не знаешь, в каком-то случае, что надо делать, ты, по крайней мере, пытаешься. Иначе почему ты так настойчиво предлагаешь свою помощь?

— Это далеко не то же самое, я не спасал Эквестрию.

— Пока что нет.

Я чуть не подавился куском лука.

— Как я рад, что ты настолько веришь в меня.

Твайлайт улыбается, но... что-то есть в выражении её лица немножко ненатуральное.

— Почему бы мне не верить? — произносит она с любовью, глядя на меня сквозь чёлку. — Ты мой Паладин!

— Жаль, что я не могу минимаксить себя в реальном мире, чтобы всё время не оказываться бесполезным.

— Помнишь, тогда, на мосту? Вроде бы всё, что ты сделал, это с трудом организовал одну хилерскую молитву и потом едва пережил несколько раундов ближнего боя, но в конце концов именно ты обеспечил победу в игре!

Я набиваю рот едой, чтобы получить возможность не отвечать.

— Дюрарарог была куда лучшим бойцом, Меркьюри Флэйр — гораздо более харизматичным лидером, у Минт Джулеп намного лучше получалось лечить... — она отвлеклась, подобрав из миски несколько кусков еды, — а Спайк куда лучше тебя в роли ассистента, но не он мой герой — ты.

Пока мы в молчании доедаем обед, я раздумываю над её словами. Разговор начался с её недостатков, потом перешёл

на мои, но в итоге мы подтвердили, что верим друг в друга.

Я не верю в себя, но могу верить в Твайлайт, которая в меня верит.

— Я понял тебя, моя маленькая принцесса.

Она улыбнулась, быстро вытягивая из миски последние кусочки еды.

— У тебя есть планы на вечер? — робко спросила она. — Потому что я здесь застряла навечно, пытаюсь справиться со всем этим законотворчеством.

Забираю её миску и ставлю поверх своей, тоже пустой.

— У меня есть пара идей.

— Здорово! — улыбается принцесса. — Займёшься своей силовой бронёй?

— Нет, Пинки Пай всё уже сделала для меня.

— Ох... — прошептала Твайлайт, — я надеюсь, она обошлась... без использования блеска...

Я эту историю не знаю, но могу себе представить. Стоп. Я не хочу это себе представлять, но оно само получается.

— Нет, на самом деле... — пожимаю плечами, — она идеальная. Насколько я понял, это настоящий комплект силовой брони.

Твайлайт со стоном делает фейсхуф.

— Опять повторение эпизода с блеском!

— Что бы там ни было в прошлом, так ли уж это серьёзно?

Она сердито смотрит на меня.

— Да, мы тоже так думали. Просто... пожалуйста, не трогай броню, пока я её не осмотрю.

— Постараюсь, но не обещаю.

Получаю в ответ угрожающе поднятую бровь.

— Это СИЛОВАЯ БРОНЯ!

Моя принцесса вздыхает, потом хихикает.

— На самом деле не могу тебя винить... — с лёгкой улыбкой произносит она, — если бы мне подарили что-нибудь подобное, я бы наверняка тоже... — она откидывается на

спинку, пользуясь моментом отдыха. — Ну, раз этот вопрос решён, чем планируешь заняться?

— Думал немного поболтать с Дэши; даже монстрам вроде меня нужно иногда отдыхать!

— Ладно, — неохотно соглашается Твайлайт. — Должна ли я быть обеспокоена тем, что ты проводишь время с другой кобылой?

Она нервно хихикнула, придвигая книгу на освобождённое от тарелок место.

— Ты думаешь, что у меня может быть что-то с Рэйнбоу Дэш? Серьёзно?

— Нет, не серьёзно, — пряча лицо за передними лапками, бурчит моя любимая, — но у вас есть дурацкая привычка...

— Делать глупости?

Она хмыкнула и покачала головой.

— Не я это произнесла!

...но она это подумала. К слову, да, именно ради этого настроения, когда можно делать глупости и не страдать в процессе от угрызений совести, я и общаюсь с Рэйнбоу Дэш.

— Ты всегда можешь присоединиться к нам, будем делать глупости вместе!

Я не очень уверен, что именно означал ответный громкий «Фырк!» принцессы, но, скорее всего, отказ. Качание головой и смех подтвердили мою догадку.

Впрочем... хотя так вот хохотать принцессам и не подобает, но ради хорошего настроения любимой чего только ни сделаешь!

— Я, пожалуй, откажусь, — ответила Твайлайт, отсмеявшись. — Да, я знаю, что многое упускаю, но постараюсь уж как-нибудь прожить без этого!

* * *

Сегодня понедельник, и я точно знаю, где искать Рэйнбоу. По понедельникам в пабе «Тяжеловоз» вскрывают новые, свежедоставленные бочки, из которых будут разливать всю неделю.

Здравомыслящие пони считают, что выпивать до пяти — фи. Другие пони уверены, что не стоит позволять часам указывать, когда можно выпить, а когда нельзя. Рэйнбоу Дэш ненавидит часы.

План погоды не предусматривает никаких изменений вечером, так что она уже наверняка в пабе, пробует свежее крафтовое пиво. А если её там ещё нет, значит скоро будет. Мы вдвоём провели далеко не один вечер понедельника, дегустируя пивные новинки до тех пор, пока... ну...

В общем, не зря весь Понивиль считает, что мы обожаем творить глупости.

Не то чтобы мы регулярно нажираемся до свинского состояния, но иногда Блю Риббон закупает такие необычные сорта выпивки, что ощущаешь себя в рекламе покемонов — «хочу собрать их все!». В прошлом месяце было базиликовое пиво, так вот оно... ух. Просто ух.

Для пони с именем «Блю Риббон»[4] у него удивительный вкус к выбору экзотических сортов.

Бар находится на восточной окраине города (почему все интересные места находятся на окраинах?), относительно недалеко от коттеджа Флаттершай и, разумеется, Вечнодикого леса, что добавляет к моей с Рэйнбоу репутации.

Даже с учётом раннего времени, бар заполнен меньше, чем я ожидал, так что заметить голубую пегаску, сидящую у стойки спиной ко мне, получилось сразу же.

— Приветик, Анон! — машет мне копытом из-за стойки Блю Риббон. — Тебе того же, что и подружке?

Рэйнбоу резко оборачивается, едва не переворачивая свою кружку.

— Ты почему здесь?

— Это твоя первая за сегодня?

Блю Риббон кивает, когда становится ясно, что отвечать на этот вопрос пегаске не хочется.

— Да, мне того же, и наливай сразу следующую, не хочу отставать!

— Само собой!

Жеребец начинает делать всяческие барменские движения, в процессе выставляя кружку перед табуретом рядом с Рэйнбоу, а также наполняя две другие из следующего бочонка.

Рэйнбоу Дэш мрачно смотрит на меня, когда я устраиваюсь рядом и делаю первый глоток горького напитка.

— А неплохо. Сколько там сегодня новинок?

— Всего семь, — уныло отвечает она.

— Семь? Ну ты сегодня трезвой не уйдёшь.

— Почему ты здесь? — снова спрашивает пегаска, когда Блю Риббон уходит на другой конец стойки, чтобы обслужить подошедших клиентов. — Я уже было решила, что ты чересчур занят со своей любовью, чтобы продолжать тусоваться со мной.

— Ревнуешь?

Она закатывает глаза, слегка встряхивая гривой.

— Я на тебя не западаю, — бурчит радужная поня, делая большой глоток из кружки.

— Да знаю я, знаю. Просто ты обожаешь говорить не думая, а когда ты это делаешь, я должен начать тебя дразнить. Таков закон.

И бупаю её в нос. Она сердито морщится и отшатывается — я что, чересчур далеко зашёл?

— Ну да, РАЗУМЕЕТСЯ! — отвечает она настолько громко, что на нас начинают оглядываться. — Не надо мне это рассказывать!

Она в несколько глотков допивает первую кружку, ставит её на стойку и тянется за следующей.

— Эй, помедленнее, ещё шесть впереди!

— Или мы можем поторопиться, а потом устроить что-нибудь по-настоящему весёлое! — подначивает меня она.

Я хихикаю и зарабатываю в ответ неплохую имитацию ВЗГЛЯДА Флаттершай.

— Это должно быть смешно, потому что?..

— Слушай, ну ты совсем-то в Флаттершай не превращайся, а? — бурчит она, глядя мне в лицо, и ставит опустевшую

кружку на стойку. — Это полная фигня, проглатывай её сразу.

Я неохотно протягиваю руку ко второй кружке, пробую... да. Что за козлом надо быть, чтобы готовить пиво с тмином? Добавлять в пиво специи и травы это вполне нормально, но надо же знать границы допустимого! Следуя совету подруги, выхлёбываю кружку большими глотками и возвращаюсь к смакованию предыдущей порции.

Блю Риббон разводит копытами с другого конца стойки — он знает меня достаточно хорошо, чтобы заметить, когда его выбор не пришёлся мне по душе. Я не обижаюсь — мир несовершенен.

— И что же за веселье у тебя на уме, Дэши?

— Не придумала ещё, — ворчит она, подзывая бармена взмахом ноги. — Можно бы... а фиг знает...

Она пожимает плечами, глядя на появившиеся перед нами полные кружки.

— Извини за тот раз, — тихо произносит она, — мне дядюшка посоветовал, следовало бы понимать... — она не заканчивает фразу.

Пару минут сидим, потягивая пиво и переглядываясь. Этот вариант оказался куда лучше.

— Я... полистала рулбук...

— Догадалась, что у меня за герой?

— Хрена с два, — отвечает она, пряча гримасу в кружке.

— А хочешь скажу, что за герой у Твайлайт?

Заинтригованная пегаска поворачивается ко мне, навалившись боком на стойку.

— Скажи.

— Артиллерист!

— О Селестия, я опасалась, что мы в пролёте, но ты... ты... — она захохотала, стуча копытцем по стойке. — Мы точно победим, артиллеристы — отстой!

— Если их не снабжают дорогими ресурсами.

Она замирает, с любопытством глядя на меня.

— Кем... кем же ты играешь?

Это что, нотки страха в её голосе?

— Торговец? — стонет она. — Торговец ведь, да?

Изображаю самую ехидную из моих ухмылок.

— Знаешь, когда всё обрушится и все помрут, винить надо будет не Мастера...

— Ты не посмеешь! — шипит она, глядя на меня, помимо воли, с восхищением. — Ведь не посмеешь же!

— Разве что если мне подыграют.

— Может, лучше мы все вместе тебя замочим? — бурчит она своей кружке.

— Вряд ли. Хочешь ещё секрет?

Она тихонько хмыкает, поднимая кружку к губам. Наклоняюсь к ней, отставив свою кружку, и, заслонившись ладонью, шепчу ей на ухо:

— А ещё мой герой — представитель Профсоюза Приключенцев!

Выпрямляюсь и, гордо глядя на собеседницу, продолжаю прихлёбывать пиво.

— Это что за хрень? — подозрительно смотрит на меня Рэйнбоу Дэш. — Я о таком ни в одном рулбуке не читала. Из какого-то малораспространённого дополнения?

— Не-а, сам придумал!

Пегаска фыркает, недоверчиво качает головой и отворачивается к стойке. Наклонившись, упирается передними ногами, придерживая кружку двумя копытцами.

— И что же ты будешь делать?

— Ну, ты знаешь, какая у Меркьюри Флэйр страховка?

Подружка чуть наклоняет голову, искоса глядя на меня.

— Она приключенец, откуда у неё страховка?

— А вот теперь будет.

Пегаска поднимает одну бровь, молча предлагая мне продолжать гнать свою хрень, потому что её заинтересовало.

— И ещё, согласишься, это было не справедливо, что партии не досталось никакой добычи?

— Ну, это, типа, ты виноват, дружище, — ответила она. — Подожди, ты что, пытаешься КУПИТЬ Меркьюри Флэйр?

Изображаю возмущение.

— Да ни за что на свете я не стал бы! Но члены профсоюза имеют некоторые... преимущества.

Она хихикнула, глядя, как я пошевелил бровями.

— Ладно, — допила она третью кружку, — вернуть И крылья, И снаряжение? Почему бы и нет?

— Эй, помедленнее! Надо получать удовольствие от пива, не воду же хлещем!

Блю Риббон уже наполнил следующую пару кружек; великолепный бармен в великолепном пабе!

— Не-а, нельзя терять время! — ответила она, пока я делал очередной глоток.

Она выпрямила ногу, словно указывая на что-то...

КВАХ! ОНА ТОЛКНУЛА МОЮ КРУЖКУ!

ЧЁРТОВА ПЕГАСКА!

Отплёвываясь и откашливаясь, я попытался стряхнуть с себя пролившийся на мою грудь пивной водопад; очень небольшая часть пива попала мне в глотку, основная же — судя по ощущениям моей груди и мрачному виду Блю Риббона — досталась моей рубашке.

— Мне из-за вас постоянно приходится мыть пол! — проворчал он, отправляясь обслуживать стоящего у стойки единорога.

— Чёрт, Дэш, ну вот нафига?

— Ты очень медленно пил, — пожав плечами, она взяла четвёртую кружку.

— И теперь моя рубашка вся промокла!

— Ах, какая досада, — пьяно протянула пегаска, — тебе теперь придётся... снять её...

— Ты для этого меня облила?

Она виновато кивнула, прикусив нижнюю губу, а потом — я чуть с табуретки не свалился — потянулась ко мне, вытянув губы.

— Какого Дискорда, Дэши?

— Я подумала... — пробормотала она, выпрямляясь и глядя в пол. Она снова прикусила нижнюю губу, сильнее

чем раньше, это даже выглядело болезненнее.

— О чём подумала? Что я буду изменять Твайлайт?

— Ну, мы однажды...

— Слушай, это было давно, и я вообще ничего об этом не помню! Наверняка было здорово, но...

И в этот момент Дэш больше не смогла сдерживаться — она расхохоталась мне в лицо.

ВОТ СУКА!

— Так ты меня разыграла? Разыграла меня!

— Да! — радостно ответила она, возвращаясь к своему пиву.

— Ты сука! С вонючей, немойтой дырой!

— Агась! — она игриво толкнула меня, чуть не сбросив с табуретки. — И чтобы ты знал, здорово это не было. Забавно, да...

Я отпихнул её рукой.

— Я же никогда не узнаю, как оно было на самом деле, да? Ты просто продолжаешь один длинный розыгрыш...

Громко вздыхаю, пихая её ещё раз, так, на всякий случай.

— А если это и есть розыгрыш? — хихикая, спрашивает пегаска.

Опускаю локти на стойку, ладонями сжимая голову.

— Ебать...

— Не-а, — отвечает Рэйнбоу, — я же сказала, это было не так уж круто. Размер и выносливость — это ещё не всё.

— Когда-нибудь я просто выколочу из тебя правду...

— Ой, боюсь-боюсь...

— Мне ведь не победить?

— Меня, мастера розыгрышей? — она со счастливым выражением на лице допила четвёртую кружку. — Ни за что. Ты даже не можешь сравниться со мной в скорости выпивания пива, лузер.

— Знаешь, готов поспорить, я к тебе ни разу не прикасался. Мы выпили по тринадцать кружек, доползли до

твоей комнаты и сразу отрубилась. А потом тебе повезло проснуться раньше меня, и ты успела всё подстроить...

— Ты никогда не узнаешь! — ехидно ухмыльнулась Рэйнбоу.

— Чёрт, это не может продолжаться бесконечно. Если об этом услышит Твай?

На минуту Дэш явно задумалась, что же она, собственно, делает. А потом широко улыбнулась.

Вот бя.

Я сейчас просто включил Твайлайт в этот розыгрыш.

— Вот что мы сделаем, — начала пегаска, наклонившись ко мне, — если ты сумеешь выпить свои кружки быстрее, чем я свои, я расскажу тебе, что именно тогда было.

— А если ты выиграешь?

— То я расскажу всё это Твай.

Я опускаю взгляд на свою почти полную кружку — Дэш и так впереди на одно очко, стоит ли рисковать? Она, широко улыбаясь, наклоняется ко мне, так близко, что я чувствую её дыхание на моей груди, чуть не сваливается со стула, лишь отчаянным хлопком крыльев возвращая равновесие.

Пожалуй, я смогу победить.

Пусть она на кружку впереди, но она меньше меня и уже выпила больше. Я крупнее, чтобы опьянеть, мне нужно гораздо больше спирта; Дэш уже практически на пределе, а я ещё ни в одном глазу.

Да, я смогу победить.

* * *

КАК Я УХИТРИЛСЯ ПРОИГРАТЬ?

— Анон, ты действительно думал, что я совсем окосела? — пьяно хихикала Рэйнбоу Дэш, когда я уносил её на плече из бара «Тяжеловоз».

— Да, думал.

— Па... ыа... пачему?

— Потому что я был уверен, что ты опьянела. Ну вот прям как сейчас.

— Ыа... — она дёрнулась так сильно, что захала мне по уху сразу дважды: крылом и плечом. — Мо... ыа... может быть...

Вечнодикий лес уже практически вокруг. Не так далеко и идти...

Ох, соблазнительно...

— Дэши?

Она не ответила, и я резко дёрнул плечом.

— ДЭШИ!

— ЧЁ?!

Ну вот, она всё же обратила на меня внимание.

— Ты же понимаешь, что спор или не спор, а ты всё равно не можешь ей рассказать?

Молчание. Вот тебе ещё встряску.

— Пы... ыачему? Я же пабедила!

— Да, многие годы соревнований по скоростному отсосу, не иначе!

— Ыа... ага, и отсутствие рвотного... ыа... рефлекса! — ох блин, а уж как гордо это всё прозвучало...

Она даже не пыталась ощутить вкус пива. Просто залила в себя три кружки подряд, как в ведро. Позорная расточительность...

— Серьёзно, мне насрать, что там на самом деле произошло, ты не должна это рассказывать. Даже если не произошло совсем ничего.

Пегаска громко стонет, её тело обвисает у меня на плече.

— Да знаю, — жалобно стенает она, — ну, мо-о-ыа-ожет быть, знаю... Наверное. Когда трезвая, — она злобно ухмыляется мне в лицо. — Но сейчас... ыа! это кажется таким забавным!

Опять резко дёргаю плечом, так что её тело аж немного подскакивает и обрушивается животом на моё плечо.

Она опять издаёт стон, утробный и болезненный.

— ...не сблевать, не сблевать... не сблевать... — тихонько шепчет она.

— Если заблюёшь меня, я привяжу тебя к дереву и оставлю мантикорам на потеху.

Сдавленный речитатив становится громче и отчаяннее.

— Стой... Стой! — вскричала она через несколько шагов. — Да стой же!

Пегаска оттолкнулась от моего плеча и шлёпнулась на траву, спиной вниз, с грацией и изяществом полупустого мешка картошки. А в следующую секунду, неожиданно резво перевернувшись, устремилась в кусты, откуда раздались звуки, не нуждающиеся в комментариях.

— Вот так я и знал!

— ЭЙ, Я НЕ БЛЮЮ!

— Что, правда? А что же ты делаешь?

— ...пишу!

— Совсем не те звуки! Журчать должно!

Это хорошо, что мы практически зашли в лес и поблизости нипони. Наверное. Потому что услышь кто-нибудь наш разговор, стыда не оберёшься... Даже Дэши было бы... хм...

— О, ФЛАТТЕРШАЙ, ПРИВЕТ, КАК ДЕЛА?

В кустах раздаётся панический шорох.

— НЕТ, Я НЕ ОДИН, Я С РЭЙНБОУ ДЭШ ГУЛЯЮ, ОНА ТАМ, В КУСТАХ!

— ....

— ЧТО, ДУМАЕШЬ СТОИТ ПОЙТИ И ПОСМОТРЕТЬ, ВСЁ ЛИ С НЕЙ В ПОРЯДКЕ?

— ....

— СЕРЬЁЗНО, ЗАПАХ РВОТЫ ПРИВЛЕКАЕТ ДРЕВОЛКОВ?

— ....

— А, НУ ХОРОШО, ОНА ЖЕ... ЧТО, ЗАПАХ МОЧИ ПРИВЛЕКАЕТ ЕЩЁ СИЛЬНЕЕ?

— Нет, НЕТ! Я в порядке, не надо проверять, со мной всё хорошо! — из кустов вылетает паникующая Рэйнбоу, лихо-

радочно оглядываясь. — Да ведь нету здесь Флаттершай! — и стоит она на копытах теперь куда твёрже. Не то чтобы совсем как трезвая, но почти.

— Зато у тебя подбородок в блевотине...

Мы стоим, оба слегка покачиваясь, и соревнуемся у кого твёрже взгляд.

— Может, хватит на сегодня шуток? — предлагает пегаска, не отводя, впрочем, взгляда.

Возможно, пришло время заключить перемирие? Или...

— Не-а, рано ещё.

Она злобно рычит.

— Как насчёт прогуляться до Сладкого Яблока?

— Зачем? — с подозрением отвечает пегаска. — Что ты задумал?

— МЕСТЬ!!!

Мой внезапный вопль пугает её, она делает неловкий прыжок назад, спотыкается и чуть не падает в кусты, в лужу... ну, будем считать, что там только рвотные массы.

— Но перед этим зайдём на рынок и купим чернослива.

— Т... ты чего задумал?

— Не беспокойся, я не заставлю тебя есть это...

* * *

Тихо хихикающая Рэйнбоу грациозно выскальзывает из окна и, прижимаясь к земле, прячется рядом со мной под подоконником.

— Она идёт! — тихонько шипит пегаска, улыбаясь до ушей. — Ух, она будет...

Из окна раздаётся треск разбивающейся об пол глиняной посуды и вопль:

— ЖОПА СЕЛЕСТИИ, КТО ВПУСТИЛ НА КУХНЮ МИНОТАВРОВ?!

* * *

Солнце начинает склоняться к горизонту, когда я выхожу из дверей пиццерии Минти Фреша с коробкой в руке. Моя радужногровая подружка некоторое время назад свалила по своим делам, но это было уже после того, как мы организовали себе ещё немного приключений.

Не-е-ет, больше я не стану уходить из леса, пока из моих мозгов не выветрится основная часть алкоголя.

Не то чтобы я был всё ещё пьян, но звук моих шагов, очевидно, выдал Твайлайт достаточно информации, так что когда я зашёл в кабинет, стол был уже очищен от книг и бумаг.

Она закатила глаза, когда у меня получилось нормально поставить коробку на стол только со второй попытки, но всё равно улыбнулась.

Ур-ра, она меня любит!

А может быть, просто соскучилась по пицце, но я не против заплатить пиццей за улыбку.

Да, пожалуй, я всё-таки не совсем трезв. За руль в таком состоянии я бы точно не сел, но это нормально, потому что в этой вселенной всё равно нет ни автомобилей, ни автоинспекторов.

Широким жестом открываю коробку, демонстрируя половину сырной пиццы и... гм, я это заказал?

Твайлайт фыркает над моей глупостью и берёт... один из «моих» кусков?!

— Но... ты...

У меня не получается произнести ничего внятного при виде Твайлайт, уплетающей пиццу с колбасой-пепперони.

— Пони могут есть мясо, — смеётся она, — просто это нехорошо.

— Да, знаю.

Шлёпаюсь на стул и беру кусок сырной пиццы.

Месть, да.

— Просто я ни разу не видел, чтобы ты ела мясо.

Принцесса виновато улыбается и берёт ещё кусок, на этот раз сырный.

— Ну что, подурачился с Рэйнбоу Дэш в своё удовольствие?

— УМ ГРУМ!

— Проглоти сначала, — смеётся любимая, — и не разговаривай с полным ртом!

Проглатываю.

— Да, шикарно побесились.

— Здорово, — улыбается она, — и что же вы делали?

— Ну, можно сказать, что... мы укусили руку, которая нас кормит.

Не стану же я рассказывать ей, что мы на самом деле учудили?

— Ох... — она вытаскивает айпад из-за стопки книг, — и как, откусили больше, чем смогли прожевать?[1]

— Ты и эту песню нашла?

Твайлайт хихикает, явно гордясь своей сообразительностью; я бы предположил, что она тоже слегка под мухой, если бы не знал, что она последнее время такого не допускает. Хотя, было бы интересно посмотреть на законы, написанные пьяной Твайлайт...

— Ну, для вас это была бы идеальная фоновая музыка, — вздохнула моя любимая. — Рэйнбоу мне рассказала про некоторые приключения...

— Не слушай её, она всё время врёт! Это я её спас от того оленя!

— Разумеется, я ей не верю, — хохочет она, — но иногда её истории такие забавные! Вот, например... гм, нет, пожалуй, тебе не стоит этого знать...

Твайлайт хитро улыбается и утаскивает кусочек колбасы с моего ломтя пищи.

— Ты выглядишь удивительно счастливой, вспоминая такое... — я пытаюсь произнести рассерженным голосом, но, судя по всему, кидаю единицу на проверку «Лицедейства», потому что Твайлайт смеётся ещё радостнее.

— Разумеется, я счастлива! — поясняет она. — Ведь общение с Рэйнбоу делает тебя счастливым!

Она тянется за следующим куском, четвёртым уже. Я ни разу не видел, чтобы она съедала за раз столько пиццы; в холодильник сегодня убирать ничего не придётся.

— И кроме того, это одна из тех черт, которые я в тебе люблю.

Черта «Способность делать глупости»? Меня сейчас похвалили или оскорбили?

— Ты зачастую просто... — Твайлайт вздохнула, — иногда ты просто берёшь и делаешь, не устраивая долгих раздумий, как я. Словно вообще не задумываешься о последствиях своих действий.

— Но это же, получается, плохо?

— Нет! Ты поступаешь правильно, хотя результат бывает болезненным.

Ух, оказывается то, что мы с Дэши учудили на кухне Эпплов — правильно! Твайлайт подтверждает!

— И потом оказывается таким смешным...

— Тогда, может быть, ты и правда к нам когда-нибудь присоединишься?

— Спасибо за приглашение, но это просто не моё, — качает головой она, протянув через стол лапку, и гладит мою руку. — Мне достаточно слушать истории про ваши похождения.

Как здорово...

— Например, когда вы отправились за приключениями в Вечнодикий лес...

— В какой именно раз?

— Ну, когда вы встретили хищное растение.

— А... Я предпочитаю тот раз, когда мы остановили зомбиапокалипсис.

— Зомбиапокалипсис? — Твайлайт тяжело вздохнула. — Значит...

— Да, все те баррикады — это были мы, извини.

Она тихо смеётся, недоверчиво покачивая головой.

— Но круче всего — это когда вы разыграли Грэнни Смит черносливом. . .

— Эй, это же сегодня было!

Твайлайт поднимает бровь:

— Рэйнбоу заходила ко мне, когда ты, скорее всего, пиццу покупал.

— И что же она ещё рассказала?

Моя подруга — интересно, она ещё моя? — ехидно ухмыльнулась.

— Она рассказала, что ты проиграл спор. . .

Бля.

— . . . и умолял её не говорить со мной. . .

Охренеть. . .

— . . . но спор — есть спор. . .

Ох, бля!

— И она рассказала мне, что ты трусишка.

— ЧЕГО? Что именно она рассказала?

— Ну, там были всяческие пошлости и вульгарности, но я предпочла не поверить.

Моя любимая — а она моя, потому что иначе я бы, скорее всего, превратился в кучу обгорелых кусков мяса, — наклонилась ко мне через стол.

— Не беспокойся, это было шуткой, — произнесла она с улыбкой, которой я ни на секунду не поверил. — Рэйнбоу любит её рассказывать — первый случай, когда она круто разыграла человека. Я это слышала уже на следующий день.

Твайлайт знает. И всегда знала. Все шесть месяцев, которые прошли с того дня.

— Мне надо кое-кого убить.

— Нет, не надо, — смеётся аликорна. — Полгода назад я бы согласилась с тобой, но теперь. . .

— А что изменилось?

— У меня нет права сердиться — я это говорю себе раз за разом. И даже когда я сержусь, я не знаю, на кого надо на самом деле сердиться и за что.

Теперь она держит мою ладонь двумя лапками.

— Я... я не утверждаю, что ты не имеешь права злиться, но просто задумайся — ты сейчас правда зол? Тебе явно не доставляет беспокойство незнание случившегося, иначе за эти полгода ты бы точно отправился к Зекоре за помощью, чтобы выяснить прошлое; так почему теперь? Просто из-за того, что она перехитрила тебя?

— Нет, мы постоянно слегка цапаемся, но сейчас она ещё и тебя к этому приплела.

— Даже учитывая, что я всё знаю? — недоверчиво уточнила Твайлайт. — Ну, может быть, что-то произошло, но с Рэйнбоу Дэш никогда невозможно понять, где правда, а где выдумки.

— Тогда почему бы тебе не отправиться к Зекоре? Ты, скорее всего, чуть ли не единственная, кто может с гарантированным успехом воспользоваться её странным зельем прозрения прошлого.

— Почему ты думаешь, что мне настолько важно выяснить, что произошло?

А ведь это сильный аргумент. Она никогда не расспрашивала меня о том, какие и с кем у меня были раньше взаимоотношения; похоже, моей драгоценной принцессе абсолютно достаточно того, что теперь я с ней. Раньше я думал, что она слишком невинна, чтобы говорить на такие темы, но, может быть... может быть ей просто это не важно?

— Кроме того... — на её серьёзном до того лице появилось выражение, больше подходящее Пинки Пай, — если бы ты правда с ней переспал, тогда бы точно отправился к Зекоре — за лекарством.

— Ох... ладно, буду знать.

Ну вот, как я и предполагал, пицца ушла вся целиком. Вылезаю из кабинета с пустой коробкой в руке, чувствуя себя лучше... нет, не то чтобы вдруг резко улучшилось моё самочувствие, но как-то стало проще дышать. Хорошо, что у меня есть Твайлайт. Любимая.

Проходя мимо библиотеки, слышу... да, звонит телефон!

Захожу в дверь, тянусь к телефону... обнаруживаю в руке пустую коробку от пиццы... Гм, а я всё же пьян, однако. Коробка отправляется на столик, я протягиваю руку к телефону, снимаю трубку и замираю.

Я собрался кому-то позвонить? Пицца? Позвонить Минти Фрешу?

Ах да, я же на звонок отвечал!

— Эй, принцесса, ты как?

— Я принцесса, ЭйДжей? Круто, наверное, всегда мечтал быть принцессой...

О, даже в пьяном... нет, в уставшем состоянии у меня вполне получаются классные анонские шуточки. На самом я никогда не мечтал быть принцессой. Честно-честно. Даже в глубине души.

— О, Анон, тоже подойдешь. Даже лучше!

Шлёпаюсь на скамью, зажимая телефонную трубку между ухом и плечом.

— Слушай, у нас тут... проблема. Бабуля несёт какую-то фигню про минотавров и требует, чтобы кто-нибудь охранял кухню.

ДА!!! ПОБЕДА!

— Но если я проторчу там всю ночь, ни в жисть не смогу помочь Биг Маку завтра. Он говорил, ты вызывался помочь. Ты...

— Разумеется, — а почему бы и нет? — Когда приходить?

— Ну, если сможешь быть к рассвету, это было бы здорово...

Ух какой у неё умоляющий тон, однако. И мне кажется, что я слышу вопли Грэнни Смит фоном. Несколько часов же прошло, а она всё продолжает? Я всего лишь... гм, да. Оно того стоило.

— Оки-доки!

— Ты поможешь Биг Маку собрать картофель, а я немножко посплю и присоединюсь к вам!

— Договорились!

Гм, мне придётся пахать как ло... земнопони, но я сам это всё начал.

— Ты точно сможешь прийти вовремя? Я знаю, ты любишь поваляться, да и выбраться из постели... принцессы... не просто.

— Я справлюсь, подруга.

— Ну тогда до завтра!

Вешаю трубку, встаю и спотыкаюсь... о да, о коробку из-под пиццы. Надоела.

Некоторое время обсуждаю проблему сам с собой и принимаю решение оставить коробку там, где ей хочется. Выброшу завтра. Утром. Или вечером. А теперь пора спать.

Дотацившись до кабинета, засовываю голову внутрь.

— Звонила Эйджей, просила завтра помочь ей на ферме.

— Хорошо... — бормочет Твайлайт, склонившись над толстенной книгой со скучными законами. У неё хватает сил лишь на короткий взгляд в мою сторону и лёгкую улыбку.

— Там снова оборона от минотавров-засранцев.

— Что, опять?

— Мне надо будет быть на месте к рассвету.

— А вот это грустно...

— Может, договоришься с Селестией придержать солнце на три-четыре часа?

— Нет, без шансов.

Хорошо, что она слушает то, что я несу; впрочем, плохо, что она слушает то, что я сейчас несу.

— Жаль... ладно, тогда я спать.

Твайлайт со стоном отрывает взгляд от книги.

— Давай... Я тоже скоро пойду. Не знаю, сколько я ещё смогу провести... с этим...

Её улыбка усталая и слегка завистливая.

Через несколько минут я уже разделся и забрался под одеяло, приятно расслаблен, сон подступает ко мне... Но заснуть не удаётся, потому что сиреневая аликорна забирается в постель в самый неподходящий... нет, на самом деле в самый подходящий момент. Перебравшись через меня, она

прижимается пушистой спинкой к моей груди и смотрит в окно — видно, как над горизонтом поднимается луна и загораются звёзды.

— Это всё Кейденс. . . — тихо произносит она. Мои практически спящие мозги почти не улавливают смысл её слов.

— Кейденс?

— Да, полгода назад. Я просто не знала, что мне делать, — она расслабляется, поудобнее устраиваясь у меня в объятиях. — Одно дело, если бы я не интересовала тебя потому, что я не человек — это было бы вполне логично, я бы приняла такое объяснение, — привычно-лекторским тоном начала Твайлайт, — другой биологический вид, другие критерии привлекательности. Но если ты был увлечён кем-то ещё? Тогда это означало бы, что ты не любишь именно меня.

— Я люблю именно тебя.

— Я надеялась на это, и становилось только хуже. Я решила, что нравлюсь тебе, но недостаточно. Недостаточно даже для встречи на одну ночь. Ты с таким удовольствием проводил время с Рэйнбоу Дэш, гулял, делал. . .

— . . . глупости. . .

— Тогда я начала больше пить — ты ведь заметил?

— Чтобы заглушить боль?

— Нет, чтобы понравиться тебе, — возразила она, — впрочем, или то, или другое должно было сработать, беспроигрышная ситуация.

— Но ведь не сработало?

— Сработало, в некотором смысле — ты стал проводить со мной больше времени.

— Потому что испугался за тебя.

— Ты был со мной, остальное не важно.

— А Кейденс? При чём здесь она? Если это она тебе посоветовала. . .

Я сказал это угрожающим тоном — Её Розовенькое Высочество, разумеется, третья из моих любимых принцесс, но это не спасёт её от такого, такого выговора. . .

— Нет, — хихикнула Твайлайт, — она сказала, что прошлое не имеет значения, это только память и сожаления. Важно лишь будущее, важна надежда. Мне не следовало проводить всю жизнь в сожалениях, что не получилось первой для тебя добаться, это было совершенно не важно. . .

Она повернула голову, заглядывая мне в лицо.

— Всё прошлое остаётся в прошлом, и становится совсем не важным, да?..

Несмотря на смысл её слов, тон фразы был таким, словно она только что сделала открытие.

— Разумеется, и именно поэтому я не предпринимал ничего, чтобы выяснить, было что-нибудь у меня с Рэйнбоу или нет.

Моя драгоценная принцесса облегчённо вздыхает, сомнения перестают её мучить, она расслабляется и снова прижимается ко мне спиной.

— Но... истина... — возражает она сама себе, впрочем, довольно неохотно, явно просто для галочки.

— На самом деле истина — это то, что мы выбираем себе, чтобы верить в неё. Что ты выберешь, Твай?

— Я... я счастлива, — ответила она, разглядывая ночное небо, — я наконец-то счастлива.

— Что-нибудь ещё имеет значение?

— Нет, пожалуй.

Мы вместе молча смотрим в окно на серебристый диск луны.

— Иногда я боюсь, что Луна заглянет в мой сон, — произнесла Твайлайт, — и увидит, какие эгоистичные у меня мечты.

— Уж она-то из всех пони точно тебя поймёт.

— И это пугает меня ещё больше.

— Почему?

Твайлайт не отвечает очень долго, я начинаю подозревать, что она не ответит вообще.

— Луне гораздо лучше, чем любому из нас, известно, что бывает когда пони сдаётся.

— Иногда можно помечтать о счастье для себя...

— А если я найду чересчур далеко?

— Не беспокойся, я этого не допущу, — я нежно глажу её щёку, но она хватает мою ладонь сгибом ноги и крепко прижимает к груди. — Мы теперь всё время будем вместе, я тебе это пообещал. Помнишь?

— Я знаю, — счастливым голосом отвечает она, — я столько ждала, пока кто-нибудь меня полюбит...

Она прижимает мою руку к своей груди с такой силой, что ей, наверное, уже больно.

— Твайлайт, что-то не так?

— У меня наконец-то есть ты, а всё остальное не важно!

* * *

Моя суперспособность срабатывает как положено: я просыпаюсь до будильника. Приходится немножко повозиться, но мне удаётся высвободить руку из лапок Твайлайт и выключить будильник, пока он не успел её разбудить.

И вот теперь я понимаю, что именно имела в виду Эпплджек — когда вдруг ловлю себя на том, что моя рука сама собой возвращается под одеяло, чтобы обнять тёплую, мягкую и пушистую принцессу. Она, не просыпаясь, тихонько жалобно стонет, когда я вылезаю из-под одеяла, и мне ещё больше хочется вернуться — но Эпплджек надеется на меня.

И потом, я сам виноват. Впрочем, оно того стоило.

Твайлайт тихонько мурлычет, когда я подтыкаю вокруг неё одеяло, пристраиваю свою подушку ей под спину — она тут же вжимается в неё и вялыми движениями передних лапок пытается найти мою руку.

Теперь надо уйти, оставив её спящей — собственно, зачем ещё я выключал будильник? Но... я боюсь того момента, когда она проснётся и обнаружит, что одна.

— Твайлайт...

Я кладу руку ей на плечо и пытаюсь легонько встряхнуть её, но — ошибка, зря я — она тут же ловит мою руку и прижимает к себе, пытаясь затащить меня обратно. Моё

сопротивление, впрочем, будит её.

Она тихо что-то бурчит и моргает, пытаясь прогнать сон из глаз.

— Твайлайт. . .

Я разрешаю аликорне утащить мою руку и, опустившись на постель, обнимаю её.

— Тебе пора уходить? — грустно спрашивает она.

— Да, но я же вернусь.

— Я знаю, — сонно бормочет она, — ты всегда возвращаешься.

— Всегда.

Она ласково гладит мою руку и отпускает, позволяя встать.

Поправляю вокруг неё одеяло, но прежде чем начать одеваться, жду, пока снова станет спокойным её дыхание. Смотреть, как она спит — такое необычное. . . очень мирное. . . удовольствие. Не знаю почему, но я ощущаю это именно так.

Я потерял чересчур много времени. . . нет, плохое слово, не потерял, а потратил, так вот, я потратил уже чересчур много времени, будильник был выставлен совершенно без запаса, так что теперь приходится торопиться. Быстро одеваюсь и тихо спускаюсь по лестнице. Ну, тихо — это учитывая, что половина моих мозгов спит, половина болит, но думаю, что получилось у меня неплохо.

С удовлетворённой улыбкой запираю дверь и быстро ухожу по тёмной улице.

У ворот фермы стоит, нетерпеливо переминаясь, хмурая и раздражённая Эпплблум.

— Доброе утро, Анон! — радостно кричит она. Что ж, хорошо что она сердится не на меня, если я правильно понял выражение её личика.

— Утро? Что, уже утро?

— Конечно, а что же ещё?

— Если это и утро, то какое-то слишком раннее. . .

— Слишком раннее? — спрашивает Биг Мак, как обычно лениво растягивая слова. Ух ты, и он тоже здесь. — Ну, если

ты хочешь уйти и вернуться, когда встанет солнце...

Я радостно киваю.

— ...и будет такая жара, что мозги плавятся... — его тон становится угрожающим, — не удивляйся, если твоя лысая шкурка вся обгорит!

Перестаю кивать.

— Если подумать, то и правда самое подходящее время, чтобы начать работать. Никогда особенно не любил солнце, эту ослепительную злобную звезду...

Да, солнце — это самое плохое, что может увидеть человек, засидевшийся за новой игрой. А здесь им ещё и управляет крылорогая сука...

— Я знал, что ты поймёшь, — усмехнулся Биг Мак. — Спасибо, что пришёл помочь нам.

— Мне в радость... надеюсь.

Работа не настолько и тяжёлая... поначалу. Мой образ жизни в данном случае сыграл мне на руку — я не то чтобы качок, но в заметно лучшей форме, чем был на Земле. Так я думал.

Биг Мак лишь хихикал, глядя, как к восходу я уже обливался потом.

— Пойди отдохни, — посоветовал он, впрягаясь в телегу, — в любом случае надо отвезти собранное.

Молча киваю и вытираю лицо платком, который мне дала Эпплблум, убежавшая в дом готовить завтрак. Да, я не предполагал, что мне понадобится её запасная сморкалка, старая широкополая шляпа Грэнни Смит уже готова помочь мне спрятаться от поднимающегося солнца. А потом я шлёпаюсь задом прямо на обочину дороги, заранее представляя себе гримасу Рэрити, если она увидит, как я обращаюсь с пошитой ею одеждой.

Она бы ни за что!

А ещё болит спина. Одно дело — постоянно ходить пешком, это сделало меня стройным, более-менее. И совсем другое — выкапывать из земли картошку, торопясь успеть побольше, пока из-за крон яблонь не поднялось жаркое солн-

це.

Пожалуй, быть полезным членом общества — тяжёлое и неблагодарное занятие.

Поскрипывая деревянными колёсами, запряжённая Биг Маком телега удаляется от поля, и я остаюсь один с восходящим солнцем.

Давненько я не видел восхода... Ну то есть раньше я обожал любоваться восходами и закатами, но это было в другой жизни и в другом мире. Там, где это было природным явлением, а не действием тирана, удерживающего таким образом в подчинении своих жестоко угнетаемых подданных.

И всё равно... розовые отсветы на облаках великолепны.

И можно немного отдохнуть.

И всё-таки почувствовать себя полезным членом общества. Непривычное чувство, однако. Если бы только ради его получения не приходилось столько раз нагибаться за грязными картофелинами...

Пока я бесполезно просиживаю задницу на пыльной обочине, прибегает Эпплблум с завтраком: яблочный сок и хлеб. Без орехового масла, она запомнила — благослови господи её доброе еретическое сердечко!

— Где брат?

— Отъехал. Прекрати смеяться, он картошку в амбар повёз!

Хихикающая жеребёнка поворачивается, чтобы убежать, но я зову её.

— Тебе надо собираться в школу?

— Не-а, уже сложила сумку.

— Посиди со мной, полюбуйся восходом!

— С чего? Это же просто солнце!

— Это начало нового дня, для тебя и для меня.

— Лады...

Жеребёнка садится рядом со мной на обочину, подпрыгивая, вертясь и глаза по сторонам, демонстрируя призна-

ки неисчерпаемого детского энтузиазма и быстро исчерпывающегося терпения.

— Я трачу твоё время? Ты ведь видишь это каждый день.

— Пфе, я никогда не глазею на такое, в любом случае завтра будет то же самое.

— Давай надеяться, что обязательно будет.

Она фыркает и вскакивает на копытца:

— Мне в школу пора, Анон. Не скучай!

— Ты тоже!

Сама виновата.

Эпплблум убегает, а я остаюсь сидеть и дожёвывать завтрак; над деревьями поднимается солнце, и возвращается Биг Мак с пустой телегой.

Было бы приятно поболтать, чтобы скрасить однообразие работы, но, во-первых, здоровяк по жизни абсолютно не болтлив, и во-вторых, у меня на болтовню просто не хватает дыхания. Да, чувствовать себя полезным обществу приятно, но когда я в следующий раз захочу этого удовольствия, займусь чем-нибудь более простым. Поработаю писцом, например. Или займусь ещё чем-нибудь, не требующим физических усилий.

К нам присоединяется Эпплджек — спустя два-три дня, а может быть, через неделю, у меня сейчас плохо с ощущением времени; под её глазами мешки, признак бессонной ночи.

— Ну что, минотавры приходили?

Кобыла качает головой и зевает.

— Не-е-ет, и я ж ей сказала, что не придут, — вздохнула Эпплджек. — Спасибо за помощь. Если хочешь, можешь идти. Я уже проснулась, так что... — ещё один зевок, — теперь всё будет в порядке.

— Я, пожалуй, останусь, один фиг делать особенно нечего.

А кроме того, я не особенно уверен, что доберусь до дому — мои ноги близки к тому, чтобы объявить забастовку,

и будет более чем стыдно свалиться где-нибудь посреди Понивия. Такой поступок, несомненно, подорвёт миф о моей мощи и превосходстве.

— Вот разве что небольшой перерыв...

Последние слова, правда, прозвучали скорее как хрип, чем как нормальная речь, но суть пони поняли.

— Ну, с тремя работниками мы управимся гораздо быстрее, — с показным энтузиазмом и подавленным зевком ответила Эпплджек. — И я бы не возражала потом отправиться в кровать. Очень надеюсь, что Грэнни не потребует, чтобы и завтра кто-нибудь дежурил.

— Надеюсь...

А, может быть, то, что я учудил, было всё-таки чересчур? Я уж точно не планировал мучить Эпплджек, но... Если хочешь омлет, придётся разбивать яйца, а для корейской еды вообще щеночков потрошить придётся...

— А ещё я слыхала, у тебя на вечер были планы, — добавила она после паузы. — Пинки Пай какое-то кино хочет показать?

— Ага. Придётся?

— Я бы сказала «нет», — задумчиво ответила яблочная пони, — но когда я в предыдущий раз так поступила, ты устроил игру в Космодесантников без меня, — Эпплджек вздохнула, вытряхивая корзину картофеля в телегу. — Может быть. Если мы закончим достаточно рано; если у меня получится днём поспать; если не потребуются снова сторожить, тогда, да, приду, наверное.

— Биг Мак?

— Не-а. Не могу оставить Грэнни Смит одну.

* * *

Как ни странно, а я всё-таки добрался до замка Твайлайт своим ходом. Сначала думал направиться прямо в душ, но потом вспомнил, что не видел любимую года два или три. Испытал мимолётную гордость за то, что всё это время не бросил взгляд ни на одну кобылу... честно говоря, там была

только Эпплджек, и я был чересчур занят, чтобы глазеть, так что не чрезмерно выдающееся достижение...

— Твай?

— Я где-есть! — раздался голос из кабинета.

Разумеется, она должна была быть там, усталость вредит мыслительному процессу даже у таких могучих существ, как я... Двумя руками держась за косяк, засовываю голову в кабинет.

— А я вернулся!

— Я заметила.

За прошедшее десятилетие она совсем не изменилась, всё такая же прекрасная, какой я её помнил, ну, может быть, на пять-шесть часов постарела; на краю стола стоит грязная тарелка — по крайней мере кушать она не забывала, пока я был на ферме.

— Я весь грязный, так что отправляюсь в душ. Не знаешь, когда появятся гости?

— Ни малейшего. Это же ты всё организовал, помнишь?

— Ну, на самом деле Пинки Пай, а не...

— Не-а, вспомни правило! — весело произнесла любимая, подмигивая мне.

— Помню, «кто Пинки впустил, тот и виноват!»

Как будто Понку в принципе можно остановить, если ей самой не захочется.

Со вздохом начинаю выползать обратно в коридор.

— Пожалуй, я тогда пойду быстро помоюсь.

— Ага, торопись, — она показала мне язык и добавила уже чуть более серьёзным тоном: — я пока всё przygotowю.

— Здорово! Я постараюсь побыстрее вылезти и помочь тебе, но не обещаю. Вообще чудо, что у меня ноги по дороге домой не отвалились.

— Неужели обычные земнопони сильнее, чем могучий человек? — с наигранным ужасом вскричала Твайлайт. — Что-то стряслось с человеческим превосходством?

— Не-а, мы круче только в убийствах и размножении. И ещё бомбы, мы делаем КРУТЫЕ бомбы!

Твайлайт фыркнула, подняв лапку в мою сторону:

— Я думаю, это идёт по графе «убийства».

Пожимаю плечами, чуть не свалившись при этом на пол — пришлось схватиться за стену.

— Ладно, я пойду мыться.

Твайлайт вышла из кабинета, глядя как я ковыляю в сторону ванной.

— Знаешь, я пока не видела воочию всей этой крутости. Останавливаюсь, привалившись к стене.

— Дай время, и...

— А если я не хочу ждать?

Снова пожимаю плечами.

— Увидим.

Ну, теперь у меня есть пистолет. Так что если Твайлайт потребуется кого-нибудь убить, это будет несложно.

Вваливаюсь в спальню, сдираю с себя одежду, кидаю... а корзины для белья нет, забыл купить. Чёрт.

Так что кидаю кучей на пол, словно вонючий дикарь. Завтра. Всё завтра.

Захожу в ванную и включаю воду — трубы издают привычный вибрирующий вопль.

Я мечтал о долгом, приятном отмокании в ванне, но поскольку не имею понятия, когда придут гости... Да, надо было самому организовать, Пинки Пай редко вспоминает о точном времени...

Твай, разумеется, права — тот, кто имеет общие дела с Пинки, должен сдерживать последствия её безумия. Впрочем, ладно. Как появится Рэйнбоу Дэш, отправлю её за Скуталу. Конечно, стоило бы продумать какое-нибудь более злобное возмездие, но мозги сейчас почему-то не хотят работать.

Разумеется, надо бы устроить ответный розыгрыш, это было бы справедливо, но... пускай пользу приносит.

Стараюсь помыться под душем как можно быстрее; впрочем, особенно быстро всё равно не получается. Снова поль-

зуюсь принцессовым шампунем — да, это глупо, надо купить кусок мыла. Чтобы не пахнуть, как Твайлайт.

Всё удовольствие от запаха пропадает, когда ты ощущаешь его непрерывно.

Под тёплым душем мне становится так хорошо, что мои мозги куда-то уплывают; в полусне я надеюсь, что они когда-нибудь вернутся, а пока что неплохим достижением можно считать то, что я стою, а не засыпаю на полу душевой.

— Лучше вылезай! — кричит мне из неведомого далека мозг. — Мне будет некуда возвращаться, если ты шлёпнешься и расколешь череп!

— Спасибо, мозг, за умный совет!

Ух ты, а от мозга даже польза есть! Кто бы мог подумать?

Впрочем, я всё равно не тороплюсь выключать воду; ещё несколько минут поворотов, потягиваний, споласкивания тех мест, которые уже трижды сполоснул, и вот тогда уже...

Когда я начинаю тереть шевелюру полотенцем, словно по волшебству мир фокусируется вокруг меня.

— О, привет, мозг, с возвращением!

Снизу доносятся странные звуки — похоже, Твайлайт двигает мебель. Наверное, таскает из других комнат разнообразные предметы для сидения — играть можно и на полу, но вот смотреть кино...

Я торопливо одеваюсь и устремляюсь вниз помогать, прекрасно осознавая, что моя принцесса своим телекинезом способна унести практически всё, что угодно, но всё равно тороплюсь помочь. Таскать тяжести и доставать вещи с верхних полок — мужское занятие, даже если твоя девушка — почти всемогущая полубогиня.

— ЭЙ, ЭЙ! КАКОГО ЧЁРТА?!

Хорошо, что я оделся, перед тем как спуститься — Понка уже тут. Спускаясь по последним ступеням лестницы, я вижу потрясающую картину: диван из игровой комнаты плывёт над полом, окружённый сиреневой магической аурой.

На диване с деловым видом разлеглась Пинки Пай, внимательно оценивая расстояние до уже установленного проекционного экрана.

— Да, да, здесь! — командует она, повернувшись к принцессе. — Великолепно!

С тихим кряхтением Твайлайт отпускает диван, он со стуком опускается на пол, Пинки Пай тоненько вскрикивает.

— О, ты готов уже, Нонни? — радостно восклицает земнопонька. Я тихо присвистываю, глядя на расставленные по комнате диваны. — Может немно-о-ожечко ле...

— Не-а, всё на месте, — отрезает моя принцесса, спихивая вечериночную пони с дивана и залезая на её место. — Новый закон. Запрещается перемещение мебели в принадлежащих короне помещениях с... — она бросает взгляд на часы, — шести-тридцати. Новый закон. Только что придумала.

— Ау-у-у-у-у... — стонет земнопонька, лёжа на спине, — несколько секунд ещё осталось, мы могли бы... Ах нет, всё, поздно. Уже шесть-тридцать.

Оглядываю комнату — вокруг игрового стола теперь полукругом расставлены три дивана; позади проектор, удивительно небольшой, подключённый к... ноутбуку?! А с другой стороны, как я ожидал смотреть аниме из моего родного мира, при помощи хрустального шара?

Пожав плечами, я задаю более важный вопрос, ответ на который мне очень важно узнать прямо сейчас:

— Три дивана? Кого ещё мы ожидаем?

— Трикси и Флаттершай, — вздыхает моя любимая, нетерпеливо похлопывая копытом по дивану рядом с собой, указывая, что я должен сесть рядом с ней. Сейчас же. Не дожидаясь нового закона.

Да, вот как лю... пони злоупотребляют властью.

— Кому-то надо сходить за Скуталу, я пригласил её утром. И ещё Эшплджек, может быть...

— Нет, — отрезала Твайлайт, встряхнув гривой. — Она позвонила, пока ты мылся, её снова поставили охранять

стол, а Эпплблум чересчур много задали на дом — она аж заперлась в комнате.

Она ещё раз хлопает по дивану — мне следует поспешить и сесть, прежде чем аликорна просто утащит меня туда.

— Чёрт, тогда и Скуталу, наверное, не сможет. . .

— Сможет! — восклицает Пинки Пай, запрыгивая на то самое место на диване, комфортно пристраиваясь к боку Твайлайт и обиженно вскрикивая, когда магия тут же отцепляет её и перекидывает на соседний диван. — А что? Он же не садился, кто-то же должен там сесть?

Обе кобылки внимательно смотрят на меня — это, конечно, не ВЗГЛЯД, но нечто приближающееся к нему по сокрушительности, так что я просто вынужден устроить свою несчастную задницу на спорном месте рядом с тёплым бочком Твайлайт.

— Лучше?

Я закидываю руку за спину Твайлайт, обхватываю её за плечи и прижимаю хмурящееся личико к моей груди.

— УГУМ! — отвечает за неё Пинки Пай, кивая.

Принцесса бормочет что-то неразборчивое мне в грудь, после чего обхватывает меня передними лапками.

— Хорошо.

Нежно глажу её по голове, пропуская пряди гривы между пальцами.

— Понки, сможешь заняться закусками? Я тут занят делом государственной важности — с принцессой обнимаюсь!

— Разумеется! — радостно спрыгивает с дивана она. — Пойду помогу Скуталу!

— Она уже здесь?

Твайлайт чуть-чуть отодвинулась от меня — ровно настолько, чтобы видеть моё лицо, и закатила глаза.

— Ты что, не слышал о чём мы говорили? Пинки же сказала, что Скуталу пришла. Наверное, ей не задали столько домашней работы, как Эпплблум.

— Да, но почему она здесь? Я сказал ей подождать, пока за ней придут Рэйнбоу или Пинки!

... и кроме того, если её однокласснице Эпплблум задали на дом так много, не должна ли и Скуталу получить столько же? Возможно, Скуталу уже всё сделала, или, что более вероятно, отложила на утро.

— Она подождала, — улыбнулась Пинки, — я прихватила её по дороге сюда.

— Но я же не говорил тебе что пригласил её! Как ты догадалась?

— Мы, наверное, иногда думаем одинаково, Нонни! — хихикнула та. — Я решила, что Скуталу очень-очень понравится представление!

... и не возразить. Именно поэтому, собственно, я Скуталу и приглашал.

Откидываюсь на спинку дивана, прижимая к себе Твайлайт, и тут же вспоминаю, что эти спинки делались без учёта человеческой анатомии. Казалось бы, удобно... поначалу. А вот потом...

— Пинки, подожди!

Кобыла повернулась ко мне, вопросительно наклонив голову.

— Брось мне подушку, пожалуйста.

— Конечно!

Она зубами схватила лежащую неподалёку диванную подушечку и резким взмахом головы кинула мне. Я попытался поймать её свободной рукой, тут же обнаружив, насколько сложно что-либо поймать, если сидишь, прижав к себе пони. Серьёзно ограничивает подвижность, знаете ли. К счастью, подушка упала в пределах моей досягаемости, я подобрал её и подсунул под спину. Стало гораздо удобнее, и почему я сразу так не сделал?

— Ты говорил, что фильм интересный, — произнесла Твайлайт, когда я прекратил ворочаться из стороны в сторону, — но о чём он?

Хороший вопрос...

— О том, что нельзя сдаваться, надо верить в себя, иногда отказываться от здравого смысла для того, чтобы со-

вершить невозможное.

— О ВОЙНЕ И МУЗЫКЕ! — крикнула Пинки с кухни.

— Да, о войне и музыке, а также об огромных роботах и солнечных очках.

— НО В ОСНОВНОМ О КРОВОЖАДНОСТИ!

— Да, в основном — именно об этом.

— Ну то есть, — со скепсисом в голосе произнесла Твайлайт, — это шоу о млекопитающих. Как-то не очень увлекательно.

— Твай, я очень тебя люблю, очень-очень, но...

— Я снова несу ересь?

— Агась!

— Знаешь, мне надо что-нибудь положить в рот, кроме моего копыта, — вздохнула Твайлайт, отстраняясь от меня.

Она увидела мои ползущие вверх брови и торопливо приложила копытце к моим губам.

— Я имела в виду еду.

— Тебе не хватило обеда?

Твайлайт смущённо отвела взгляд.

— Честно, я даже не помню, что ела. Нашла что-то в холодильнике, кажется...

Несмотря ни на усталость, ни на то, что Пинки и Скуталу что-то там готовили, я тут же попытался вскочить, чтобы добыть еды для своей принцессы... и не вскочил, потому что она удержала меня на месте.

— Нет, я сама что-нибудь возьму, — сказала она, вставая с дивана, — ты устал, а мне надо иногда шевелиться, я чересчур долго провела согнувшись над книгами.

— Вот ни разу не слышал, чтобы ты произносила такое вслух...

— Ни разу не думала, — ответила принцесса, хмурясь, — что когда-нибудь произнесу это вслух. И как Селестия рассчитывала, что я управлюсь в срок?

Твайлайт потянулась, прогибая спину; оглянувшись, чтобы убедиться в моей безопасности, она распахнула крылья

так широко, что это наверняка было болезненно. Мне показалось, что я слышал щелчок, и меня аж передёрнуло от воображаемой боли, но на лице аликорны появилась удовлетворённая улыбка.

— Ну что, стало лучше?

— Немного.

— Утащить немножко еды с кухни? — я начал вставать, но меня тут же пихнули обратно на диван.

— Сиди! — властно, почти Кантерлотским Гласом, произнесла Твайлайт. — Я схожу.

... и съест половину еды по дороге с кухни. Чёрт, я тоже весь день почти ничего не ел, так что будет неудивительно, если к приходу Рэйнбоу еды вообще не останется.

Ну и в чём проблема? Её и пошлю чего-нибудь добыть!

Я использовал свободное время, чтобы поудобнее устроиться на диване — долгие годы упражнений в ничегониделании позволили мне досконально изучить наиболее удобную позицию для отдыха; по странному совпадению, эта позиция — лёжа на спине, вытянувшись во всю длину дивана. Но экран из этой позиции видно превосходно — Пинки что, именно так и запланировала? Впрочем, в некотором роде, несомненно. Когда я лежу, с головой на подушке, моя голова лишь чуть ниже, чем у нормально сидящей пони.

Гм, а я даже до стола могу дотянуться отсюда. Идеально!

Вот только для Твай места не осталось. Впрочем, этот мост я сожгу, когда дойду до него.

Через минуту-другую после моей победы над неудобным диваном с кухни прибежала Скуталу, неся перед собой за край здоровенную, размером почти с неё саму, чашу с попкорном. Мне бы такой хватило не меньше, чем на дюжину эпизодов.

Разумеется, она утащила еду на диван справа от меня и начала грызть, не предложив мне ни крошки.

Да ладно, кому нужна эта мусорная еда?

Мне, кому же ещё.

— Привет, Анон! — кивнула мне жеребёнка, несколько раз сунувшись лицом в чашу.

— Рад тебя видеть, Скутс. Не заваливают вас домашкой?

— Не-а, — ответила она, пожав плечами, — последние дни Черили нас не очень прижимает. Возможно, она хочет дать нам нормально отдохнуть на выходных.

И она снова сунулась в чашу, наполняя рот попкорном.

Если я потянусь... может быть, мне удастся достать до чаши пальцами ноги. Попытаться ухватить... ага, и рассыпать по всей комнате. Потерплю.

— Твай и Понка выгнали тебя с кухни?

— Сказали, что там мало места, — она пожала плечами, её крылышки вяло приподнялись, — слушай, а сколько времени ещё ждать?

— Ну, пока не появятся Дэш, Желтопоня и Трикси, наверное.

Кобылочка застонала, оглядывая стол в поисках...

— ТЫ ЗАБЫЛА ПИТЬЁ, ДА? — это вопль Пинки с кухни. — ЗАБЫЛА?

— ДА, ЗАБЫЛА!

— СЕЙЧАС ПРИНЕСУ, ПОГОДИ СЕКУНДУ!

— СПАСИБО!

Ух как было бы здорово, если бы кто... понибудь принёс мне питьё. И попкорн. И трёхслойный шоколадно-ромовый кекс.

Правильно, Анон, если уж мечтать — мечтай о невозможном.

— Нам обязательно их ждать? — проныла Скуталу, отвлекая меня от мечты о суперкексе.

— Ну, если ты совсем соскучилась, можно утащить какую-нибудь из настольных игр, у Твайлайт их много.

— Что, всего с двумя игроками? Ну-у-у... — жеребёнка скорчила гримасу, выпрямилась и положила голову на край спинки, чтобы посмотреть, — не знаю...

— МЫ СКОРО БУДЕМ! — раздался с кухни голос Твайлайт. — СЕЙЧАС РАЗЛИВАЕМ ПОПИТЬ И ПРИДЁМ!

ВЫБЕРИ ЧТО-НИБУДЬ НА ЧЕТВЕРЫХ!

Скуталу перелезла через спинку, неуклюже свалившись на пол — маленькие крылышки задёргались, пытаясь удержать её от падения, но это ничего не дало. Тем не менее приземлилась она на копытца и тут же убежала к полкам, забитым коробками с играми. Оттуда сразу же раздались разнообразные звуки, частью происходящие от жеребьячего энтузиазма, частью от работы закона всемирного тяготения. Хотелось бы мне видеть её лицо... но она сейчас вне моего поля зрения.

— Как насчёт вот этой?

— Какой? Я же не вижу!

— Ну тогда подойди и посмотри! — сердито ответила пегасочка.

И оставить такое удобное местечко? Ни за что!

— Найди там «Монополию», и всё!

Прошло полминуты тревожной тишины, прежде чем она ответила:

— Знаешь, Анон, я, конечно, ещё жеребёнок, но если я тебя как следует лягну...

— Ладно-ладно, давай сыграем в то, что у тебя сейчас в копытах!

— Но у меня сейчас ничего...

— Та игра, про которую ты спрашивала, давай в неё!

— О, ЭТО «CHAOS MARAUDERS» [2], ОНА МНЕ ПРАВИТСЯ!

— РАЗУМЕЕТСЯ, ПОНКА, ВЕДЬ В НЕЙ ПОБЕЖДАЕТ ТОТ, КТО ГРОМЧЕ ОРЁТ!

— ТОЛЬКО КОГДА НИЧЬЯ!

— Скутс, выбери сама, я соглашусь с чем угодно, если это будет не «Chaos Marauders».

Пинки Пай в этой игре всегда ухитряется организовать ничью. Всегда.

— Хорошо!

Жеребёнка приносит в зубах коробку — будь проклята моя лень! — с «Манчкином» [3]. Осторожно опустив коробку

на стол, она аккуратно придвигает её ко мне.

— Ну?

— Ты моего одобрения спрашиваешь?

— Нет, я прошу перемешать карточки, козёл! — она подняла перед собой копытца. — С ними тяжело тасовать карточки!

— Мне что, сесть придётся?

Скуталу с сомнением оглядела меня:

— А ты сможешь перемешать, не вставая?

— Попробую!

Пегасочка открыла коробку и передала мне стопки карточек.

— Ты в эту игру уже играла?

— Разумеется! Иногда мисс Черили приносит её в школу, чтобы мы играли на переменах.

У них самая лучшая учительница на свете.

Беру в руки одну стопку, разделяю пополам и...

Ну да, зря я это. Карточки разлетаются во все стороны.

Скуталу закатывает глаза и вздыхает.

— Бывает.

Она начинает собирать карточки с пола, потом перемешивает их.

— Вот видишь, ты же можешь, если хочешь!

— Принцесса, твой кольтфренд опять изображает придурка!

— С НИМ СЛУЧАЕТСЯ! ПРОСТО БУПНИ ЕГО ПО НОСУ, ТОГДА ОН ПЕРЕСТАНЕТ!

Скуталу прищурилась, но единственного взгляда мне в лицо хватило, чтобы понять — оно того не стоит. Возможно, её убедил мой абсолютно бесстрастный взгляд — сколько меня сейчас ни бупай, ничего не добьёшься. С заметным усилием сдерживая гнев, жеребёнка перемешивает вторую стопку карточек и раздаёт на четверых игроков, бросает взгляд на свои карты и хмурится.

— Это была тренировка! — бурчит кобылочка, снова перемешивает и раздаёт карты. На этот раз у неё на лице

несколько больше счастья. А потом, быстро поменяв свою колоду с соседской, начинает выглядеть вполне довольной.

Встретившись со мной взглядом, она удивлённо поднимает брови — нейтральное выражение моего лица сбивает её с толку, жеребёнка явно ожидала обвинения в жульничестве.

— Что? Это «Манчкин», здесь жульничество — норма.

Улыбнувшись моему разрешению, пегасочка устраивается за столом, снова ныряя в свою чашу с попкорном. Я тем временем, мечтая о собственной чаше, беру ближайшую ко мне колоду. А неплохо, очень даже неплохо. Пара средних одноразовых сокровищ, Чит! — обожаю эту карту; да, вполне смогу нормально начать.

С другой стороны... это «Манчкин». Хорошо, что я освоил способ удобно лежать на этом диване, мне, возможно, придётся сегодня на нём ночевать. Нет, не из-за моих ошибок — не считая главной, позволившей жеребёнке выбрать именно эту игру, а просто из-за сути «Манчкина» — он плохо уживается с дружбой. И с любовью.

Твайлайт любит эту игру, как ни странно. Интересно, почему?

Она же Принцесса Дружбы, как она может?

С другой стороны, она наименее общительная пони из всех известных мне (и не имеющих официально подтверждённого психиатрического диагноза), что тоже довольно странно при её должности.

— О чём вообще будет фильм? — спрашивает Скуталу, возясь со стопкой своих карточек. — Не может же и правда быть о кровожадности и очках?

— Это самая великолепная история любви из всех когда-либо рассказанных.

— Фу, скучно, — вздыхает жеребёнка.

— Там множество взрывов...

— Возможно, поможет не уснуть.

Через несколько секунд молчания пегасочка бросает быстрый взгляд на лежащие кучей чужие карточки, потом на

меня — но я отрицательно качаю головой. Всему нужны границы, в том числе и жульничеству.

С огорчённым вздохом скучающая жеребёнка оставляет в покое карты и обмякает на диване. И, к слову, делает это вовремя, потому что как раз в этот момент входят Твай и Пинки с чашами попкорна и подносом с напитками. Интересно, что они намешали — натуральные соки не бывают таких цветов.

— А вот и мы! — радостно кричит Понка, выставляя перед Скуталу бледно-зелёный напиток.

Твайлайт подаёт было мне кружку с чем-то красным, но её глаза сужаются, лицо сердито морщится:

— А где я буду сидеть?

— Да прямо здесь! — хлопаю я по дивану. — Ты всё время лежишь позади меня, давай сегодня поменяемся местами!

— Но я... — она проводит взглядом вдоль моего тела, — намного... уже!

— Ты назвала меня толстым?!

— Не слушай её, Нонни! — эти слова были мне единственным предупреждением, потому что в следующую секунду Пинки запрыгнула на меня сверху и сжала в необычайно сильных объятиях. — Ты замечателен и таким, какой ты есть!

Со счастливым вздохом земнопонька пристраивает свою голову у меня на груди.

— Обнимашек захотелось, Пинки?

— Да-а-а-а!

— Уйди. Моё! — Твайлайт передними ногами отцепляет от меня Пинки, в процессе скидывая её на пол; та катится по инерции и останавливается как раз у подножия свободного дивана, на который шустро взбирается и хватается ближайшую колоду карточек.

— Кто ходит первым? — спрашивает она, ни секунды не обижаясь на столь бесцеремонное обращение. — Ах чёрт, какие паршивые карты!

Моя любимая бросает взгляд на стол, на разложенные игровые принадлежности, потом снова на меня и улыбается.

— Отсюда играть будет сложно, но я потом вернусь, — она наклоняется и шепчет мне на ухо. — Грей моё место!

— Ита-а-а-ак, — прищуривается на остальных игроков Понка, — я начинаю первой?

— Давай!

— Окей.

— Как хочешь!

Она легкомысленно кидает на стол две карты — ух ты, Пинки, оказывается, «Пегас с короткой острой палкой», и потом...

— Я ВЫШИБАЮ ДВЕРЬ!

Восемь раундов, три спора и две порции попкорна спустя, Твай и я на девятом уровне, Скуталу сразу за нами со своим восьмым, а Понка застряла на пятом. Ну, сама виновата, нечего было очертя голову кидаться вперёд, она просто напрашивалась на то, чтобы остальные игроки объединились для удара ей в спину. Ну, может вслух она и не просила, но её действия...

— Может быть, просто сходим за Рэйнбоу? Час же прошёл!

— Боишься проиграть? — ухмыляется Скуталу, наклоняется, чтобы взять карту, и-и-и-и...

Проклят! Скуталу на моей башке!

Ну, изначально на карточке было написано «курица», но кто-то взял фломастер и «исправил» надпись.

Жеребёнка вызверилась на карточку, на секунду я было подумал, что она сейчас сомнёт её и отбросит в сторону, но она, вздохнув, положила её на стол вместе с другими своими открытыми картами. Короткий взгляд в сторону моей принцессы подтвердил мои подозрения — она изо всех сил пыталась не захихикать.

Да, дружба иногда бывает такой жестокой...

— Кто тебе сказал? — повернувшись к Твайлайт, спросила пегасочка. — Эпплблум? Свити Белль?

— Это была... была... — моя любимая, отвернувшись, высматривала что-то на потолке, — была... Луна?

— Угу... может и она...

— Мой ход?

— Что? Нет! — жеребёнка поворачивается ко мне, вместо того, чтобы продолжать сердиться, она снова переключается на игру. — Мне же ещё надо разграбить комнату!

— Давай, грабь, — делаю вялый взмах рукой в сторону карт с сокровищами, Скуталу берёт верхнюю, смотрит на неё, потом на меня.

— Твой ход.

Усмехаюсь.

— Ну, Твайлайт, готова проиграть? Это будет мой победный ход!

— Увидим, — бурчит она, глядя на меня поверх развёрнутых веером карт, — покажи класс!

— О, сейчас покажу. Пинки, пожалуйста...

Земнопонька поднимает верхнюю карту с колоды, держа её рубашкой кверху.

— Спасибо! Итак... Я ВЫШИБАЮ ДВЕРЬ!

Пинки хлопает картой по столу — монстр, как я и надеялся.

Впрочем, я надеялся не совсем на это — монстр выглядит страшновато. На карте написано «Лунная Пони», есть кого бояться. Монстр высокоуровневый, рисунок... с красивым, не особенно прикрытым крупом...

Да ладно, я справлюсь! В случае победы за эту карту дают два уровня, а мне до победы остался всего один!

— Кто-нибудь поможет мне с этим монстром? Отдам в награду все сокровища!

— НЕ-Е-ЕТ! — звучат в унисон три голоса. Ну и ладно, обойдусь.

Сам справлюсь.

* * *

КАК ВООБЩЕ ВСЁ МОГЛО СЛОЖИТЬСЯ НАСТОЛЬКО ПРОТИВ МЕНЯ?!

Ну, впрочем, это-то ясно — Твай, Скут и Понка использовали все свои одноразовые карты, проклиная мои вещи, усиливая монстра и вообще вытворяя такое, что даже я счёл злобным.

Но у меня был туз в рукаве. Моя карта Чит!, заботливо сохранённая.

— Ну, раз вы так...

Хлопаю картой по столу.

— Я играю Чит!

— С каким предметом? — смеётся Твайлайт. — Карта позволяет тебе использовать что-нибудь, что ты обычно не можешь использовать, но у тебя же ничего не осталось!

— Скуталу, пожалуйста... прочти написанное на карте вслух, — перекидываю карту жеребёнке.

— Конечно... «Вы можете иметь и использовать один предмет, который в любом другом случае был бы против правил. Приложите эту карту к предмету, сбросьте когда потеряете его». И что?

— А то, что дай мне колоду с сокровищами, папочке нужны новые наколенники!

— Чего? Нет! — восклицает Твайлайт, с силой опуская копытце на стол. — Ты не сможешь!

— На карте написано, что могу.

— Нет, ты не можешь использовать предмет, карту которого ещё не вытащили. Это против правил!

— Вот именно!

Она опускает взгляд, ещё раз молча перечитывая текст на карте.

— Ладно... — стонет она, пихая колоду в мою сторону, — добывай свой предмет.

Хватаю колоду, начинаю перебирать... вот. Замечательная штука. Хлопаю картой по столу.

— «Очаровывательные Наколенники — если вы просите игрока о помощи, он не способен отказаться».

Принцесса, понимая к чему всё пришло, делает фейсхуф.

— Твайлайт... с твоим набором предметов, ты же справишься с этим монстром? Помоги мне, пожалуйста!

— Как будто у меня есть выбор... — бормочет она.

— Ну, с моим и её наборами вещей, мы ведь без проблем убиваем монстра. Есть возражения?

Пинки демонстрирует пустые копытца — она уже выложила всё, что могла, чтобы остановить меня.

Скуталу бросает взгляд на последнюю свою карту и пожимает плечами.

— Не даст большого эффекта, — вздыхает она. — Ты победил, Анон.

— Нет! — возражает Твайлайт с ехидной улыбкой.

— А я уверен, что — да. У меня был девятый уровень, добавились два, тот, кто получает десятый уровень побеждает, так что...

— Правильно. Побеждает первый игрок, получивший десятый уровень, — моя будущая бывшая возлюбленная язвительно смеётся, — ты получил сразу два, так что какой у тебя уровень?

— Одиннадцатый? Ох блин!

— Именно! — торжествует она. — Так что для того, чтобы победить, тебе надо ПОТЕРЯТЬ уровень!

— Я не уверена, что это должно работать именно так, — с сомнением в голосе произнесла Пинки Пай, копаясь в коробке от игры в поисках брошюры с правилами.

— А я не уверена, что Чит! должен работать именно так, — отвечает принцесса с тревожно широкой улыбкой, — но мы же следуем духу игры?

Аликорна запускает лапку в чашу с попкорном и кидает в меня горсть зёрен, сидящая рядом с ней Скуталу шарахается от внезапности её движения.

— Так ведь? — переспрашивает Твайлайт, снова с угрожающим видом опуская ногу в чашу.

Взгляд Скуталу быстро перебегают с неё на меня и обратно, она вжимается в угол дивана, её губы дрожат, словно она собирается что-то сказать, но...

— Чёрт, да, конечно же! — возвращаю Твайлайт столь же ехидную ухмылку. — Мне надо найти способ потерять уровень, и я вполне с этим справлюсь!

Жеребёнка заметно расслабляется, глядя на нас с робкой улыбкой, а я протягиваю руку в сторону Пинки.

— Твой ход, Понка! Вышибай дверь!

Кобыла с энтузиазмом протягивает лапку к колоде, открывает верхнюю карту...

— Ух ты-ы, Воин! — она сбрасывает карту своего класса, заменяя её на новую.

Да, это одно из важных неписаных правил «Манчкина»: поступай как мудака, но не будь мудаком. Помни, что это игра.

Не у всех получается следовать этому правилу, потому игра и славится разрушительным действием на дружбу. Если чересчур проникнуться духом соперничества без правил...

Я никогда не стану играть в «Манчкина» с Рэйнбоу.

Теперь, когда я выбыл из гонки в ожидании проклятия или поражения от монстра, что приведёт меня к потере уровня, все накинулись на Твайлайт. А моя маленькая принцесса продолжала улыбаться, выдерживая волну гадостей, которые мы щедро направляли в её сторону.

Она знает, что сама нарвалась.

Пять раундов спустя я на шестнадцатом уровне, она — на втором.

Раздаётся тихий стук в дверь, и секунду спустя куда более громкий и уверенный.

— О, это, наверное, Флаттершай и Трикси! — Пинки подпрыгивает, стоя на диване. — Я сейчас...

— Нет, пускай пойдёт Анон, — предлагает Твайлайт, хитро прищуриваясь.

— Ни за что! Лишь я способен остановить твои «шуточки»...

— И почему я уверена, что ты поставил кавычки вокруг этого слова?! — сердито (хотя уголки её губ сами собой загибаются кверху) отвечает принцесса.

Она на самом деле наслаждается — не так уж часто ей выпадает возможность без последствий побыть... ну... сухой.

— Давайте я! — Скуталу пытается слезть с дивана, но принцесса ласково удерживает её.

— Сейчас твой ход! — восклицает она. — Ты не можешь уйти!

— Может, просто закончим игру? — предложила жеребёнка, поднимая со стола свои карточки.

— Не-а, ты же почти победила! Пускай идёт Твай, её ход позже всех, и вообще у неё нет карт, так что она не сможет повлиять на результаты твоего хода!

— Давайте я пойду! — снова восклицает Понка.

— Нет, — вздыхает Твайлайт, — Анон прав, пойду я. Продолжайте без меня!

Любимая соскальзывает с дивана и лёгким, пружинистым шагом устремляется к лестнице.

Ей хорошо.

Скуталу смотрит ей вслед и осторожно, убедившись, что принцесса отошла достаточно далеко, предлагает умоляющим голосом:

— Давайте закончим игру. Просто скажем ей, что я выиграла. Скажем ей, что ОН выиграл.

— Зачем? — подняла бровь Пинки Пай. — Тебе наскучило?

Пегасочка жалобно смотрит на меня и потом отвечает, опустив глаза:

— Я просто хочу, чтобы они перестали ссориться.

— Не беспокойся, Скутс. Чтобы нас поссорить, нужно что-то гораздо более серьёзное, чем игра в «Манчкин».

... да, например, несколько подряд неудавшихся кампаний в B&B... Чёрт, «Манчкин» вообще был единственной игрой, в которую мы могли безопасно играть, все остальные завершались слезами и руганью. Здесь же сами правила предусматривают, что игроки должны быть мудаками.

Моя маленькая яйцеголовая принцесса обожает эту игру.

— Но...

— Ты на девятом уровне! — вскричала Пинки. — Мы не можем просто так бросить игру!

Утвердительно киваю.

— Это правда, мы не можем бросить игру и соврать, что доиграли... — подмигиваю жеребёнке, — но мы можем подправить колоду.

И под смех Пинки я протягиваю руку, быстро перебираю колоду и выкладываю верхней карту низкоуровневого монстра.

Превосходно.

И очень вовремя, потому что по лестнице уже поднимается Твай, вслед за ней идёт Флаттершай и, несколько приотстав, Трикси, как ни странно без своих привычных шляпы и мантии. Это настолько необычно, что она выглядит... голой.

Ну да, она и правда голая, но не в этом смысле.

— Чей ход? — спрашивает Твайлайт, устраиваясь на своём месте рядом со Скуталу.

— Всё ещё Скуталу. Мы решили подождать тебя.

Я слегка приподнялся, ровно настолько, чтобы видеть новопришедших пони.

— Присоединитесь? Мы тут время убиваем, пока все остальные придут, и игра почти заканчивается, но...

— О нет! — трясёт гривой Флаттершай. — Мы просто подождём!

— К вопросу об ожидании, — пробурчала Трикси, хмуро оглядывая комнату, — кого ещё ждём?

— Только Рэйнбоу Дэш, — ответила Пинки, пихая колоду в сторону Скуталу. — Давай же, вышибай дверь!

Жеребёнка наклонилась над колодой, протянула копынце и, после моего кивка, перевернула верхнюю карту.

— Первоуровневый монстр, — пробурчала принцесса. — Я ничего не могу поделаться. Анон? Пинки?

— Не-а, у меня только несколько монстров.

Демонстрирую любимой свои карты. Там и правда ничего интересного, всё полезное я уже истратил, пытаюсь уменьшить свой уровень.

Пинки посмотрела на свои карты и пожалала плечами.

— У меня тоже ничего.

— Ну что, подходящее время для одного из твоих трюков, Анон?

— Не-а.

Я не вру. Подходящее время я уже использовал, минуту назад.

— Ну что же, конец игры. Поздравляю, Скуталу! Ты победила!

Она собрала свои карты и положила их в коробку, за ней последовали все остальные, Пинки схватила коробку и усакала к полкам.

— Занимайте пока что места, — я указал на освободившийся диван.

— А как же Пинки Пай? — запротестовала Флаттершай. — Может быть, принести ещё стульев? Или я лягу на полу, это будет вполне...

— Иди сюда! — перебила её Трикси, затягивая её на диван.

— Не беспокойтесь! — рассмеялась Пинки, подбегая сзади к Твайлайт и бупая её в нос.

— Да, я поняла, — пробурчала аликорна, поднимаясь и освобождая место для подруги. — Нечестно занимать два места.

Пинки полезла через спинку дивана, сорвалась — явно преднамеренно — и кувырком слетела на сиденье, оказавшись в позе странной, но явно удобной, с торчащими в разные стороны ногами, словно кто-то выложил её сушиться

под солнцем и забыл убрать.

Твайлайт оглянулась и закатила глаза.

— Поскольку Я ТУТ ОДНА ОСТАЛАСЬ СТОЯТЬ, принести вам что-нибудь? — обратилась она к Флаттершай и Трикси. — Что-нибудь попить? Попкорн?

— Да, наверное. . . будет здорово что-нибудь попить. . . — ответила Флаттершай с робкой улыбкой.

— А насчёт попкорна не беспокойся, — ухмыльнулась Трикси, — тут есть чаша.

В ореоле телекинетического поля из-под дивана, на котором я лежал, взлетела полная чаша попкорна и, увернувшись от моих загребуших рук, умчалась к единорожке. Твайлайт явно принесла эту чашу для меня, но я не заметил, пока не оказалось поздно.

Я почти разрыдался. Почти.

Ведь настоящие мужчины не плачут, особенно когда почти всемогущая подружка может это увидеть.

— Хорошо, сейчас принесу, — ответила Твайлайт, встряхивая головой при виде выражения боли на моём лице, — и ещё попкорна, не смотри на меня так, Анон.

— Йей!

— Йей.

Флаттершай сунулась носом в чашу с такой торопливостью, что даже Трикси оторопела от её непосредственности.

— Итак, Понка, что будем смотреть — фильмы или серии?

— Фильмы это голимая нарезка клипов! Се-е-е-ерии, разумеется!

— С субтитрами или дубляжом?

— Ты за кого меня принимаешь? Разумеется с субтитрами!

Она обвинительно ткнула копытцем в сторону Флаттершай, отшатнувшейся и пискнувшей от внезапного нападения:

— Тебе придётся остаться трезвой, Флаттершай! — угрожающе прорычала она. — Ты не сможешь следить за сюже-

том — и даже читать — если напьёшься!

Желтопонька торопливо закивала.

— Я абсолютно уверен, что она сможет следить за сюжетом, и замечать все сюжетные дыры, сколько их там найдётся. Ну, по крайней мере, её глаза смогут. . .

Пегаска торопливо спрятала румянец смущения, снова засунув всё лицо в чашу с попкорном.

— Ну, дубляж не всегда плох. . . хотя согласен, Камина звучит неубедительно.

— Назови хотя бы один случай, когда дубляж реально стоило слушать! — потребовала Пинки. — Ты не сумеешь, такого не бы. . .

— «Труська, Чулко и пресвятой Подвяз!»! [4]

— НАЗОВИ ДВА! НАЗОВИ ДВА СЛУЧАЯ, КОГДА ДУБЛЯЖ БЫЛ ЛУЧШЕ! ТЫ НЕ. . .

— Ковбой Бибоп.

— ТРИ!

— Фури-кури! [5]

— ЧЕТЫРЕ!

— R.O.D. [6]

— Серии или OVA?

— И то, и другое.

Пинки обмякла — то ещё достижение, учитывая, как она лежала, — свесив голову с дивана к полу.

— Да, я согласна, — неохотно признала она, — но в данном случае. . .

— Несомненно. Только с субтитрами!

— Мне следует понимать, о чём вы сейчас говорили? — спросила Скуталу, опасливо поглядывая на всё более и более обвисающую Пинки. — И следует ли мне вызвать доктора?

— Это они задротствуют, — пояснила с другой стороны стола Трикси, — и да, я была бы благодарна за доктора — на такое даже СМОТРЕТЬ больно!

— О-о-о-х! — Пинки потянулась к единорожке передними лапками, словно пытаясь её обнять. — Ты заговорила от первого лица, Флаттершай сумела тебя починить?

— ТРИКСИ ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЕТ, О ЧЁМ ТЫ ГОВОРИШЬ, И ПОЖАЛУЙСТА ПЕРЕСТАНЬ ПЛАВИТЬСЯ!

— Ладно, не отвечай на мои вопросы... но не делай вид, что сама не задрот! — Пинки умудрилась очень мило рассердиться. — Мы видели, что за костюм ты шьёшь!

— И кстати, это тоже пример хорошего дубляжа...

— Я УЖЕ СОГЛАСИЛАСЬ, НОННИ!

— Да, признаю, КОЕ-ЧТО я видела, но это не делает меня задротом, — возразила Трикси. — Я... ТРИКСИ не узнала и половины тех названий, которые тут выдавал Анонимус!

— Ну, неудивительно. Большая часть... не отсюда.

— НА САМОМ ДЕЛЕ... — лицо Пинки заметно искажилось, когда она обдумывала ответ, — у нас здесь все они есть.

— Но не Гуррен-Лаганн? СЕРЬЁЗНО? Ты мне ещё скажи, что у вас Берсерк есть!

— О! — ушки Трикси встали торчком. — Это Трикси видела!

— Да ты надо мной просто издеваешься...

— Трикси не стала бы! Это было здорово, особенно все батальные сцены...

— А это уже звучит увлекательно! — воскликнула Скуталу, вставая на задние лапки, чтобы посмотреть мне в глаза. — Может быть, мы его посмотрим?

— НЕТ!

Хоровой вопль половины присутствующих напугал Скуталу, она шарахнулась и упала бы, но розовое копытце аккуратно поддержало её под спинку.

— Ну ладно-ладно, — фыркнула она, возвращаясь в безопасность дивана, — я только спросила...

— Возможно, когда подрастёшь, — пообещала Твайлайт, заходя в комнату с висящими перед ней чашей попкорна и подносом, уставленным кружками.

Круто, наверное, иметь такую магию.

Флаттершай вытащила нос из чаши с попкорном и наклонилась ко мне — её губы не то чтобы у самого моего уха, но поблизости:

— Анон, сядь! — прошипела она. — Твайлайт Спаркл не осталось места!

— Разумеется, место есть! — я погладил жёлтенькую пегаску по щеке, глядя, как Твайлайт отдаёт кружки Трикси.

— Ты же не хочешь заставить её лежать на полу?!

— Он может попробовать, — хихикнула Твайлайт, — но не станет.

— Разумеется, не стану!

— Я так и знала! — мурлыкнула она, опуская чашу на пол рядом со мной. — Нам что-нибудь ещё нужно?

— Разве что Рэйнбоу Дэш, — пробурчала Пинки, — лучше бы ей побыстрее появиться!

— Да уж, а то мы здесь на всю ночь застрянем!

— На всю ночь? — воскликнула Скуталу, торопливо перелезая на мой диван, чтобы заглянуть мне в лицо. — Это сколько же времени?

— Ну... Двенадцать часов? — предположила Пинки. — Около того...

Жеребёнка аж завертелась на месте, оглядывая присутствующих расширенными от испуга глазами.

— Но мне утром в школу! Я не могу провести здесь столько времени!

— Можешь. Это своего рода учебный фильм. Наверняка Твайлайт напишет тебе записку для Черили...

— Но... но...

Твайлайт посмотрела на меня, слегка наклонив голову набок:

— Серьёзно?

— Да, учебный! Учит... жизненной философии?

— РАЗУМЕЕТСЯ! — вскричала Понка, воздевая к потолку копытце. — НЕ ТЕРЯЙ НАДЕЖДЫ, ДАЖЕ КОГДА НАДО СОВЕРШИТЬ НЕВОЗМОЖНОЕ!

— Значит, — задумчиво произнесла принцесса, поглаживая себя копытцем по подбородку, — ты утверждаешь, что есть шанс появления Рэйнбоу Дэш вовремя, хотя мы знаем, что это невозможно?

— ДА-А!

— Ох, а где она будет сидеть? — забеспокоилась Флаттершай, оглядывая комнату, словно надеялась обнаружить что-то ранее не замеченное. — Здесь же не хватит мест, надо принести ещё... — вовремя протянутое Трикси копытце удержало её от попытки убежать в поисках ещё одного дивана.

— Я уверена, что... принцесса... — даже сейчас, когда Трикси изо всех сил старалась быть вежливой, это слово покинуло её рот словно с трудом, — вполне правильно подготовила комнату, Флаттершай.

Жёлтая пегаска повернула голову к своей новой подруге, она... она что, сейчас расплатится?

— Ты уверена? Может быть, она ошиблась? У всех случаются ошибки!

— Ох, пей свой сок, Флаттершай, — вздохнула Твайлайт, глядя слегка в сторону, — всё будет в порядке.

Пегаска вцепилась в кружку и принялась торопливо глотать — впрочем, выпив едва четверть, повернулась к Твайлайт с удивлённо расширенными глазами:

— Ты... добавила сюда?..

— Нет?..

Закатив глаза, Трикси отобрала у Флаттершай кружку, отдав взамен свою.

— На самом деле... — Твайлайт изо всех сил сохраняла невинное выражение лица, — я не знаю, чью кружку она взяла.

Единорожка вздохнула, отобрала и свою кружку у пегаски, а потом отодвинула обе подальше от неё. И ещё чуть-чуть подальше.

— В любом случае, — произнесла аликорна, поднимая кружки магией, — этого будет вполне достаточно, чтобы

немного успокоить её... — и вместе с обоими кружками она, чуть пританцовывая, направилась на кухню, добавив, прежде чем скрыться из вида, — сейчас другое налью.

Глаза Скуталу следили за уходящей принцессой даже более внимательно, чем мои, но по другой причине.

— Ух...

— Ты не должна так поступать, Скутс, хотя в данном случае это было оправдано.

— Эээ... да... я поняла, — неубедительно ответила пегасочка, поворачиваясь ко мне — на её лице было ясно видно, что внутри сейчас идёт некий конфликт. Она теперь не уверена, стоит ли доверять... — нехорошо пытаться напоить своих друзей, за исключением Флаттершай. Её иногда можно.

Так, Скуталу сейчас решала, играть ли ей в наши хитрости, и приняла, похоже, правильное решение.

— Ну, я не этот урок планировал... но тоже неплохо получилось.

Жеребёнка радостно рассмеялась, открыла рот, чтобы что-то ответить, и...

БАХ!

Это либо Рэйнбоу Дэш, либо наш замок берёт штурмом спецназ. Два случая, когда не заморачиваются стуком в дверь.

— Ну, кажется пора начинать! — Понка стекает с дивана, другим словом её движение не описать, и включает проектор.

По лестнице торопливой дробью стучат копыта, и, никого не удивив, в дверях появляется радужногровая голова.

— Ах, я, наверное, уже всё пропустила! — в словах Рэйнбоу звучит едва скрытая надежда. — Вам придётся показать мне в следую... Ай!

Пинки ещё раз дёргает за радужный хвост и подтягивает обалдевшую пегаску к освободившемуся месту рядом со Скуталу:

— Сиди. Здесь.

— Ла-а-адно... — бурчит Рэйнбоу, хлопнув крыльями устраивается на диване, и как раз в этот момент появляется Твайлайт с кувшином и тремя пустыми кружками, явно предугадав появление пегаски.

— Ну что, начнём, наконец? — произносит она, оглядываясь, не нуждается ли кто-нибудь ещё в чём-то.

— Почти! — Пинки кидается к одному из шкафчиков в основании книжных полок и достаёт оттуда толстое одеяло. — Фефяф уффроюф!

Игнорируя диваны, она залезает под стол и начинает организовывать себе гнездо. После нескольких секунд возни и пары ударов снизу в столешницу из-за края стола появилось розовое копытце и, ухватив кружку, утащило её вниз. Тут же появилось снова и начало, под всё более жалобные стенания, обшаривать край стола.

— Попкорн? — спросила принцесса.

— УХУМ!

Твайлайт подталкивает чашу к краю стола, и та мгновенно исчезает из вида.

— Спасибо!

— Где же ты будешь сидеть? — возвращается к прежней теме Флаттершай. — Если Анон не подвинется...

— ...то он и станет моим сиденьем! — с ухмылкой отвечает аликорна и забирается прямо на меня. Она вытягивается, удобно пристроив голову у меня под подбородком. — Пинки, все готовы, начинай!

— Ур-ра! — восклицает самая счастливая пони Понивилля, когда принцесса магией выключает свет.

Проходят несколько секунд темноты и тишины.

— Может, кто-нибудь нажмёт кнопку «Play» на компьютере?

— У фефя фесффуфф!

— Чего?

Тихий стук пластмассы по дереву, и сразу после этого Пинки отвечает:

— Я сказала, что у меня есть пульт! Только им тяжело пользоваться! Копыта слишком большие, а языком...

— Может, я...

— Не-а, я думаю и у тебя языком не намного лучше получится!

— Ну, на самом деле...

— НЕ СЕЙЧАС, ТВАЙ! НЕ ВРЕМЯ И НЕ МЕСТО!

— Я всего лишь хотела сказать, что у Анона есть пальцы, — хихикнула принцесса, — пульт ведь сделан для людей, я правильно понимаю?

— Ох...

— Но и другое — да, правда!

— Ни слова, Флаттершай. Ни слова!

— Я и не собиралась, — шёпотом простонала она, — не в одной комнате со Скуталу...

— Да ладно, — вздохнула жеребёнка, — я понимаю, о чём говорит принцесса.

— Ох, ну тогда ладно...

Не знаю, делает это ситуацию более или менее неловкой, но по тому, как напрягается разлёгшееся на мне тело Твайлайт, примерно догадываюсь, что она сейчас ощущает.

— Что... о чём ты... о чём я говорила? — осторожно уточняет она, не понимая, похоже, что делает ещё хуже.

Я не вижу, как напряглись сидящие на диванах пони, но это даже слышно.

— Ну... я имела в виду... ты же явно говорила о том, что Анон здорово целуется, так ведь?

— ИМЕННО ТАК! ПИНКИ, ВКЛЮЧАЙ ЖЕ!

...прежде, чем Твай придёт в голову начать исправлять пробелы в сексуальном образовании жеребёнки.

Загремела музыка, засветился проектор, и во весь экран распахнулась пара зелёных глаз.

— ЧТО?! Фильм про людей? — вскричала Рэйнбоу Дэш, едва кончился опеннинг. — А где пони? Люди — убогие!

— Хех, благодарю!

— Не ты лично, разумеется.

— Если ты прямо сейчас не заткнёшься... — угрожающе произнесла Твайлайт, — ты окажешься в особом круге ада, куда отправляют тех, кто лапает кобылочек...

— Да я к Скуталу даже не прикасалась!

— ...и разговаривает в театре!

Изо всех сил обнимаю свою драгоценную принцессу — я никого и ничто не любил так крепко, как люблю её сейчас.

Всепони смотрят и молчат, пока не...

— А, так вот откуда эти очки!

— Особый ад, Дэш! — на некоторое время угроза утихомиривает пегаску, но лишь до поры...

— Да они просто люди, но вот сейчас... Эта... как её...

— Её зовут Йоко, и заткнись сейчас же! — рычит в ответ Пинки.

Крутая батальная сцена, и...

— Оно что, превратилось в единорога?!

— Осо-о-обый ад... — вздыхает Флаттершай.

И снова возвращается тишина.

— А это что за дырень?! Ай, Скуталу, ну пинаться-то зачем?!

По экрану бегут титры эндинга первого эпизода, Твайлайт магией зажигает свет.

— В чём дело, Дэш? — принцесса изворачивается, заглядывая себе за спину, чтобы видеть пегаску. — Тебе совсем не нравится?

— Конечно мне нравится! — возмущённо отвечает та. — Бошкоголовые машины, драка и парень с очками — всё круто!

Твайлайт громко вздыхает, в отчаянии трясая головой. Опуская ладонь на её шею и принимаюсь массировать напряжённые мышцы.

— Тогда какого чёрта?! — рычит принцесса. — Может тогда хватит ныть?

— Эй, тихо-тихо...

Прижав голову Твайлайт к своей груди, заглядываю в сердитые глаза — как раз в этот момент Пинки ухитряет-

ся попасть языком по кнопке «Пауза», остановив вальяжно идущего Симона на полушаге — и ласково произношу:

— Она не поет, она комментирует. Она не специально... в смысле... Она не ненавидит людей, и...

— Разумеется, я не ненавижу людей! — перебивает меня Рэйнбоу, взмахивая копытом. — Люди просто скучные — все одного цвета, не умеют ни колдовать, ни летать... Скучные!

— Даже я?

— Что? Нет, ты, разумеется, достаточно крутой!

— Дэш, ты хоть когда-нибудь думаешь, прежде чем говоришь?

— Разумеется нет!

Мы с принцессой одновременно фыркаем.

— Слушай, может будешь придерживать комментарии до начала титров? Это всем мешает!

— Да, да, конечно... — раздражённо подчиняется она, — ничего не обещаю, но я попробую...

— Но я просила её о том же самом... — шепчет мне на ухо Твайлайт.

— Нет, ты ей угрожала, так что она приняла твои слова за шутку.

Выражение лица принцессы меняется, когда до неё доходит смысл моих слов.

— Если вы закончили свои тупые препирательства, может быть, мы продолжим уже?! — потребовала Пинки, высунувшись по шею из-за края стола.

Боже, какая она милая, когда сердится. Этот задранный носик, сурово сморщенный лоб, горящий взгляд...

— Кажется, мы договорились. Мы же договорились?

— Да, договорились, — произносит Трикси, молчавшая целых полчаса, — давайте смотреть дальше!

Бросив взгляд на кивнувшую Рэйнбоу Дэш, Пинки снова залезает в своё гнездо, и Симон продолжает свой путь по экрану. Твайлайт гасит свет, погружая комнату в подсвеченную лишь экраном темноту; я продолжаю гладить её

шейку, она тихонько мурлычет — я этого не слышу, но ощущаю вибрацию её груди.

Следующий эпизод проходит в относительной тишине — ну если не считать хруста попкорна и бульканья сока. Тишина держится до появления Вирала — вот тут заговорила уже не только Дэш.

Ещё два эпизода, и Пинки Пай объявила антракт, остановив изображение на первых кадрах следующего эпизода и выбравшись из гнезда с пустой чашей из-под попкорна в зубах.

— Попкорн — круто, — пробурчала она, — но на одном попкорне пони не выживут!

— Мм... — Твайлайт подняла голову с моей груди, — а что бы тебе хотелось?

— СТЕЙК!

— Не держу такого, — твёрдо ответила принцесса.

— Чёрт...

— Я ни на чём не настаиваю, но это самый подходящий момент для перерыва, — пробормотала Флаттершай, когда Твайлайт снова зажгла свет, — я была бы не против... ох, чёрт!

Жёлтая пегаска подскочила с дивана и устремила к двери, за которой исчезал радужный хвост.

— Есть другой туалет! — закричала Рэйнбоу, удирая по коридору.

— Да, но этот самый милый!

Твайлайт громко застонала, скатываясь с меня и приземляясь на копыта.

— ЕСЛИ ОДНА ИЗ ВАС СНОВА НАССЫТ В РАКОВИНУ... — она замолчала, оставив угрозу недосказанной, увидев на лице Трикси гримасу ужаса и отвращения. — Это было лишь однажды, и мы все были очень пьяны...

— Может ли кто-нибудь указать мне на туалет, который не был осквернён? — спросила единорожка, перебивая неуклюжие оправдания принцессы. — Желательно такой, чтобы я могла воспользоваться им в одиночку?

— Разумеется, вниз по лестнице, третья дверь направо.

Трикси благодарно кивнула. Коротко и едва уловимо, но точно кивнула!

— Я собираюсь что-нибудь приготовить, есть пожелания?

— Что-нибудь сырое и кровавое!

— Не стану, Понка.

— Что-нибудь не ТАКОЕ, — предложила Трикси, делая первые шаги вниз по лестнице.

— Хорошо, — я встаю, ласково отодвигая с дороги Твайлайт.

— Тебе помочь? — спрашивает она, делая несколько шагов в сторону.

— Не-а, хотя если ты займёшься напитками...

Аликорна подхватывает кувшин магической аурой и обрачивается — в комнате остались лишь Скуталу и Пинки.

— Есть пожелания?

— Что-нибудь сладкое? — спрашивает пегасочка, слезая с дивана. — И... есть третий?

— Что? А, да, конечно, дверь между библиотекой и кабинетом!

Скуталу стремительно убегает, оставляя нас с Пинки Пай.

— Слушай, а может тебе бутылку острого соуса дать в качестве напитка?

— ДА!!!

Не думал, что она это ответит, вот реально не предполагал такого варианта, но её глаза так и искрятся радостным ожиданием, её улыбка — просто-таки до ушей, так что... а почему бы и нет?

Твайлайт заходит вместе со мной на кухню, с интересом наблюдая, как я достаю шампиньоны и сковородку.

— Стейк я ей не сделаю, но могу изобразить нечто похожее. Не возражаешь?

— Угу!

Протиснувшись мимо меня к холодильнику, моя любимая принцесса отодвигает разнообразные коробки с остатками заказной еды, чтобы добраться до банок с соками:

— Лимонад, немножко сока опунции... — бормочет она себе под нос, перебирая варианты напитков.

— И немного манго, если у нас есть!

— Что? А, да, хорошо.

Из холодильника доносятся шуршание, позвякивание, а потом радостный вскрик — похоже, нашла что хотела.

К тому времени, когда я заношу в комнату тарелки, разбежавшиеся пони уже сбежались обратно. На лице Пинки яркое недовольство: она получила жареные в масле грибы с сыром, вполне обычную еду...

— Я заказывала сырое и кровавое! — рычит она; впрочем, увидав в моей руке бутылку кетчупа, снова улыбается.

— Это лучшее, что я смог изобразить, не охотясь за случайным прохожими.

— Сойдёт!

На этот раз Твайлайт успевает на диван первой; впрочем, как она и говорила, она занимает на диване куда меньше места, особенно если лежит на боку вдоль спинки. Сажусь, используя вместо подушки её живот, она в ответ улыбается.

— НУ ЧТО, ЗАДРОТЫ, ГОТОВЫ ПРОДОЛЖАТЬ РАЗВЛЕЧЕНИЯ? — кричит из-под стола Пинки.

— ДА! — хором орут в ответ Скуталу и Рэйнбоу; Твайлайт гасит свет, но на этот раз не полностью, чтобы пони могли видеть, что едят.

В шестой раз за вечер на экране вспыхивают зелёные глаза.

— Мы видели опеннинг уже столько раз! Может, пропустим?

— НЕТ!

Рэйнбоу Дэш беспокойно вертится на своём диване, невольно привлекая внимание всех присутствующих.

— ЧТО? — она оглядывает друзей сквозь прищуренные

веки. — Я совсем не против, там есть крутые ракурсы с Йоко...

Переглядываюсь с Твайлайт.

— Я, конечно, удивлён, но...

— ...но не очень, да?

— Агась!

С яростным рычанием из-за края стола появляется голова Пинки, словно огромная черепаха высунула голову из панциря. Учитывая обильные потёки кетчупа на подбородке пони — очень опасная хищная черепаха.

Черепашья голова покачивается из стороны в сторону, окидывая присутствующих своим вариантом ВЗГЛЯДА — обещающего несчастным жертвам нездоровое количество кровавого насилия.

— Сейчас начнётся! — шипит она сквозь сжатые зубы и исчезает под столом.

— Тебе понравится, Дэши, там есть сцена в купальне у горячих источников!

Из-под стола снова доносится рычание, но, к счастью, опеннинг заканчивается.

«Перед вами история человека, которому ещё предстоит понять, что за судьба ему уготована»

* * *

Когда мы всемером смотрим, как Команда Гуррен Дана заходит в купальню, раздаётся голос: — О да, как подпрыгивают...

— Чёрт, Рэй... Трикси?!

— Что? Кто-то же должен был это сказать!

— Я разрешаю! — радостным голосом отвечает из-под стола Пинки. — Это надо было сказать!

* * *

«Давай однажды, когда-нибудь, доберёмся до Луны.»

— А что, до луны и правда можно добраться?

— Спроси у Луны, — отвечает Флаттершай, хихикнув, и тут же сразу: — ой, нехорошо, я должна была...

— ЗАМОЛЧИ, ОНИ ГРУДЬ ОБСУЖДАЮТ!

Вот я догадывался, что Рэйнбоу не по жеребцам, догадывался...

— Э-э-э-й, а что там у него болтается между...

— ЭТО ПИСЯ, НЕ ОБРАЩАЙ ВНИМАНИЯ, СКУТС!

— А что, этот ребёнок сунул палец Симону прямо в...

— Я не помню, чтобы этот эпизод был таким... откровенным...

— Это ОРИГИНАЛЬНЫЙ шестой эпизод, я бы не стала показывать обрезанную версию!

ПОМФ![1]

Я даже не стал оглядываться на Дэш, мне знаком этот звук.

* * *

Когда по экрану побежали титры, я встал, чтобы собрать пустые тарелки. Та, что возле Пинки, выглядела... утрашающе.

— Этот Спиральный Король, о котором они говорили, — робко спросила желтопоня, — он злодей?

— Возможно.

— В этих фильмах всегда тяжело заранее определить, кто именно настоящий злодей... — пожаловалась Трикси, опуская голову на подлокотник дивана, — но когда мы увидим его, то сразу поймём.

— А... ты уверена?

— Разумеется, Флаттершай! Если он злодей, у него будет большая чёрная борода!

— А кто-то утверждал, что смотрел Берсерка...

— Разумеется, бывают исключения!

Рассмеявшись, я уношу грязные тарелки на кухню. Мимолётно размышляю, не соорудить ли тарелку с лёгкими закусками, но времени нет... и я знаю, что будет дальше.

* * *

— Они что, сейчас показали, что Камина умрёт?

— ЧЕГО?! — вопит Рэйнбоу, когда Гуррен Лаганн в первый раз сталкивается с Мега-Ганзенем. — У людей совсем нет веры! Камина не может умереть, впереди ещё двадцать серий! — она удивлённо оглядывается: — П... почему никто не ругается на меня?

— У... успокойся, Дэш. Это такой момент... — бормочет из-под стола Пинки Пай, — такой момент...

* * *

— Во-о-от! Они целуются! — радостно кричит Твайлайт, когда Камина и Йоко готовятся к битве.

— Что, уже занимаешься шиппингом героев?

— Ну... это так увлекательно...

* * *

«Главное верь в себя! Верь мою веру в тебя, Симон!»

— Это... другое! — тихо шепчет принцесса. — Я чувствую, что-то должно случиться!

* * *

— Не может быть! — потрясённо бормочет Рэйнбоу, не отрывая взгляда от экрана. — Такого просто не может быть... он должен был выжить!

«Ни минуты покоя.»

— Я знала! Я знала, что он жив! — радостно кричит пегаска. — Они не могли убить главного героя!

«Братан, ты жив!»

* * *

«Совершим слияние. Последний ход должен быть за нами, за Гуррен Лаганном!»

Я ожидал, что понибудь что-нибудь скажет, но все молчали — одни уже всё поняли, другие не догадывались.

«Слушай Симон, запомни. Тебе надо верить в себя. Не

в себя, в которого верю я. И даже не в мою веру в тебя. Верь в себя и в свою веру в себя.»

— Камина — крут! — пищит Рэйнбоу.

* * *

...прежде чем пегаска приходит в себя, успевает пройти половина эндинга.

— Но... но... он же главный герой... — протестует она, тыча копытом в сторону экрана. — Они не могли убить главного героя!

— Кто сказал, что он главный герой? — Пинки ставит проектор на паузу и с широкой ухмылкой вылезает из-под стола.

— Как ты вообще можешь улыбаться в такой момент?!

— Почему ты думаешь, что у меня есть выбор? — спрашивает земнопонька и, уже убегая в сторону уборной, объявляет: — ПЕРЕРЫВ!

Да, Твайлайт прочитала вполне достаточно моих книг, чтобы узнать ту самую «обязательную сцену героического самопожертвования», но даже она сейчас лежит, отчаянно вцепившись в меня. По лицу Флаттершай струятся слёзы, Трикси успокаивает её и, кажется, только поэтому не ревёт сама.

А вот состоянием Скуталу я обеспокоен. Она сидит неподвижно, уставившись в пустой экран с горькой усмешкой на личике. Надеюсь, она правильно поняла смысл происходящего.

— Ну, Скутс, не настолько скучно, как ты опасалась?

— Нормально... — оборачивается ко мне она. — Неплохо даже. Скажи только... там счастливый конец?

— Я думаю, да; то, чем этот сериал заканчивается, я считаю счастливым концом.

Она фыркает, и на её лицо возвращается грустная усмешка.

— Я знала. Настоящий герой там Симон, — её лапка ныряет в лежащую на полу сумку, которую я как-то не заме-

тил раньше, и вытаскивает... — Я знала, потому что очки Камини не похожи на эти!

У неё в лапке предмет, который я не ожидал увидеть в ближайшие несколько часов: пятиконечные очки Симона. [2]

— Камина не умер! — настойчиво восклицает сидящая рядом с жеребёнкой Рэйнбоу. — Он просто... просто... ушёл отдохнуть! Они ничего не поняли!

Твайлайт нервно завозилась позади меня.

— Хочешь встать?

— Да, пожалуйста.

Я встаю, давая возможность любимой слезть с дивана — она тут же направляется к лестнице, скорее всего, в сторону туалета. Мне, пожалуй, тоже стоит — я тащусь следом, собираясь зайти в ближайший.

— Там правда счастливый финал? — обернувшись, спрашивает принцесса. — Или как обычно, горький со слабым намёком на возможное счастье?

— Когда дело дойдёт до финала, я думаю, ты обрадуешься. Главные герои точно радовались.

— Но могло бы быть... гораздо больше счастья?

— Всегда можно придумать такой конец, чтобы было больше счастья, но не всегда он будет честным.

Она замерла, глядя в сторону.

— Мне, наверное, надо взять салфеток, чтобы вытирать слёзы. Они ведь потребуются?

— Я на это надеюсь.

— Почему? — удивилась она, не понимая, как возможность расплакаться, может быть, чем-то хорошим.

— Потому что это значит, что ты им сопереживаешь.

Твайлайт глубоко вздохнула и кивнула.

— Теперь разреши, пожалуйста... — я протискиваюсь мимо неё, мимоходом чуть-чуть почесав между ушками, — мне надо дать дракону устроить водопад, если ты понимаешь о чём я.

Она хихикает, и я ухожу по своим делам.

Справившись с важным делом, я возвращаюсь — Твайлайт уже на диване, свернувшись в клубочек на правой стороне. Похоже, она таким образом напрашивается на почесушки — расположившись как раз под моей правой рукой.

— О, вот и ты, — Пинки явно не терпит, — мы продолжаем!

Свет пригасает. На экране последние секунды эндаинга.

— Трикси?

— Да?

— На твоей шкале лицевого оволосения у героев, много ли зла несут в себе бакенбарды?

— К чему это?

— Сейчас увидишь.

Стоило мне сесть на диван, как Твайлайт приподнимается и опускает голову мне на бедро. Ну, я так и знал — кое-кому очень хочется, чтобы я почесал загривок.

Рог аликорны коротко вспыхивает, в комнате окончательно воцаряется темнота, и в следующую секунду Пинки запускает новую серию.

Через несколько секунд Трикси находит ответ на мой вопрос.

— Средней злобности, но в основном просто мацо, — оценивает она появившегося на экране Спирального Короля.

— Примерно так оно и есть.

* * *

Просмотр следующих серий проходил в тишине: не было ни смешков, ни комментариев. До появления «девушки в коробке» не прозвучало ни слова, но затем Твайлайт явно испытала неудобный момент, когда зазвучали слова Нии и Симона.

«Странно. Ты совсем как я почему-то. Хвоста нет. Клыков нет. Чешуи нет. И кожа, тоже мягкая.

Ну само собой. Я же всё-таки человек».

— Ну, всё ясно, — фыркает Дэш, — сейчас она влюбится в Симона, потому что он первый человек, который ей

встретился!

Твайлайт внезапно напряглась под моей рукой, но потом расслабилась. Очень надеюсь, что она поняла — эти слова не были направлены против неё.

* * *

— Этот... Ганмен, который пытается их убить — пони?! — восклицает Флаттершай. — Ох, я и не думала...

Изображение останавливается, во весь экран замирает лошадиная морда.

— Агась! — отвечает Пинки. — Это лошадь, но похожа на нас, согласитесь. Вот так, мы — злодеи!

— Это если предполагать, что люди — хорошие! — отвечает Скуталу.

— Агась, если предполагать именно это!

Она снимает с паузы, позволяя Симону и Ние убежать.

* * *

— И принцесса всех спасает, — ехидно заявляет Твайлайт, когда завершается девятый эпизод. — Герой потерял надежду, все друзья бессильны помочь, и слабая принцесса вынуждена всех спасти!

— Да, жаль, что ты не настолько «слабая принцесса», — фыркает в ответ Дэш, — и нам придётся искать другого спасателя, когда Анон, наконец, сорвётся и начнёт всё крушить!

Трикси громко вздыхает.

— Похоже, Великой и Могущественной Трикси опять придётся всех спасать... Но, Анонимус, пожалуйста, предупреди её хотя бы за неделю, она занятая пони, и у неё мало свободного времени!

— Я постараюсь!

* * *

«Слушай, червь, сейчас мы уходим, но следующая наша встреча будет для тебя последней!»

— Он что, не осознаёт, что Камина мёртва? — принцесса приподнимает голову с моего бедра. — Дальше будет длинная история о бессмысленной мести?

— Нет! — отвечает Рэйнбоу. — Вирал знает правду! Камина жив!

Она просто не хочет признать реальность? Ну что же, тем лучше для неё...

* * *

«Братана больше нет! Он мёртв, но на моей спине и в моей груди, он будет жить как часть меня!»

— Видите? — тихим, дрожащим голосом произносит Рэйнбоу Дэш. — Я же говорила? Нипони не умирает до конца, пока о нём помнят!

* * *

— Извините, только мне кажется, что Ния напоминает Селестию? — спрашивает Флаттершай, когда заканчивается одиннадцатая серия. — Её волосы очень похожи на гриву Селестии...

— До некоторой степени, пожалуй... Светлая кожа, странная причёска, золотые украшения... Но Ния не такая сука.

— Анон! — шипит пегаска в ответ. — Не смей говорить такое!

— Разумеется, смею. Сейчас вот сказал.

— И ЧТО ВАЖНЕЕ, — влезает в разговор Твайлайт, — почему каждый эпизод завершается словами «Продолжение следует»? Обычно эту надпись показывают в конце первой половины двухсерийников.

— Потому что история не закончилась, — отвечает Пинки, пока идёт опеннинг нового эпизода. — Эй, Рэйнбоу, эта серия тебе понравится. Пляжная сцена!

— Что это за пляжная сцена такая?

— Все будут ходить в купальниках, несмотря на...

ПОМФ!

— Можешь уже перестать объяснять, — застенчиво про-

сит пегаска, глядя в сторону хохочущей под столом Пинки Пай.

— Святая Селестия, — стонет она, стуча по полу копытом, — Анон, Анон, представляешь себе, что с ней будет, если мы покажем... покажем...

— «Планету Милых Кошек»? [3]

— ДА!

— Или «Штурмовых Ведьм»? [4]

— ДА, О ДА!

Твайлайт поднимает голову и смотрит мне в лицо:

— Мне следует знать?..

— ОХ, ДА, КОНЕЧНО, РАССКАЖИ ЕЙ ПРО «КЛИНОК КОРОЛЕВЫ»! [5]

— Пожалуй, нет... и ещё, Пинки, заткнись, а?

Мне не нравится блеск в глазах принцессы — я такое уже видел, она обязательно вернётся к этому вопросу, и на следующий раз мне уже не удастся уйти без потерь для морального облика...

* * *

— Что-о-о-о? Все надели МЕНЬШЕ одежды, чем обычно, а Йoko — БОЛЬШЕ?

— Ага, Дэши, реально разочаровывает?

ПОМФ!

* * *

— Вёсла, — ровным голосом произносит принцесса, — они пересекают море на гигантском роботе-корабле, и при этом ГРЕБУТ вёслами?!

— АГАСЬ!

— Это становится смехотворным.

— СТАНОВИТСЯ?!

* * *

«Но-но, если так стрелять – вы заденете самих себя. Вы же не настолько глупы, людишки?»

«Я боюсь, именно настолько».

Твайлайт у меня на коленях напрягается, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Ничего не могу поделывать, кроме как присоединиться к ней.

Моя любимая фраза, да...

* * *

— Знаешь, кого мне на самом деле напоминает Ния? — тихо спрашивает Твайлайт, когда мы глядим на бредущую по экрану бывшую принцессу.

«Я хочу работать! Все занимаются чем-нибудь, одна я ничего не делаю. Так нельзя! Это не правильно! Я тоже хочу быть полезной! Я тоже хочу приносить пользу!»

— Анона, — произносит Твайлайт, когда никто так ничего и не ответил.

— Но я... не девушка...

— И что? Вы оба потеряшки, ищущие себе место в чужом мире...

* * *

— Вот, смотри-смотри, и вы оба пытаетесь готовить!

Моя маленькая принцесса улыбается искренней улыбкой победительницы.

* * *

— Гуррен Лаганн что, отрастил крылья? — восхищённо спрашивает Скуталу. — Что, и такое возможно?!

— Ну, скорее они их украли...

— Кру-у-у-уто!

— Мелкая, я тебя обожаю, но оставайся на своей части дивана, лады?

— Почему, Дэш?

— По кочану!

* * *

— И Йоко тоже умрёт? — Флаттершай наклоняется ко мне и, когда на экране Симон обнимает израненную женщину, произносит сдавленным шёпотом: — Если она умрёт, я не смогу смотреть дальше...

«Что с Каминой? Почему я сражаюсь против бабы и ребёнка? ГДЕ ЭТОТ ЧЁРТОВ КАМИНА?»

— Я говорила! — восклицает Твайлайт. — Я же говорила, вот он, эпизод, посвящённый бессмысленности мести!

* * *

— Извини, я была не права. Из-за приготовленной тобой еды ещё никто ни разу не попал в больницу.

Да, надо было показать ей «Крейсер Надэсико». [6] Аки-то, по крайней мере, готовил хорошо.

* * *

«Люди... что они такое?»

— Хороший вопрос, Вирал, — отстранённо бормочет Пинки, — очень хороший вопрос!

И... эндинг.

— Перерыв?

— Нет ещё! — слышу я голос Твайлайт среди хора отрицательных выкриков. Лавандовая умничка нуждается в немедленной дозе информации.

* * *

«Всё-таки, надо признать, люди — существа упорные. Сколько бы их ни давили, они всё лезут и лезут. Лезут, как какая-нибудь сорная трава.»

«Это качество — основа их силы. И это при том, что я загнал их вглубь, чтобы они не пустили корни на поверхности.»

— Да, мы, люди, можем размножаться несмотря ни на что!

— ... всё ещё жду доказательства...

Чего?!

* * *

— Эй, Флатти! Смотри, новички всех спасли!

— Да?..

— И кто они теперь?

— Офигенные герои!

Я знал, что она не подведёт меня!

* * *

— Они... что, забодали вражеского командира вместе с его линкором?

Даже при выключенном свете я вижу Рэйнбоу, с безумным выражением лица тычущую копытом в сторону экрана.

— ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЕЙЧАС ПРОИЗОШЛО?!

— Именно!

Она не прекратила тыкать в экран, словно случившееся закоротило её мозги.

* * *

«Огромное лицо?..»

Твайлайт, извернувшись у меня на коленях, делает фейсхуф.

— Город, который они атакуют — это же огромный робот?

— ВОЗМО-О-ОЖНО! — ответила Понка, ставя на паузу, как только на экране появляются титры. — А вот теперь точно перерыв!

— Серьёзно? А, может быть, ещё один эпизод, чтобы дать всем чувство завершения?

— Не-а, — хихикнула она, выползая из своего гнезда мне под ноги. — Если я так поступлю, все решат, что можно разойтись и продолжить завтра!

А в этом есть смысл, к слову.

— Мы этим занимаемся уже... — она посмотрела на настенные часы, — примерно... очень, ОЧЕНЬ много време-

ни! Мой организм требует кофеина!

Внезапно выпрямившись, она тычется носом в нос Твай-лайт:

— И судя по твоему виду, твой тоже!

— Намёк понят, Пинки, — аликорна отпихивает гиперактивную подружку и скатывается с моих коленей. — Я приготовлю кофе.

Она задумывается, глядя на Скуталу.

— Ты пьёшь кофе? — неуверенным тоном спрашивает она кобылочку. — Если хочешь, у меня есть кофеинизированный чай...

— Да, пожалуйста, — отвечает Скуталу, соскальзывая с дивана. — С мёдом?

— Разумеется! — улыбается принцесса. — Как насчёт остальных?

— Кофе — это замечательно, — произносит Трикси, наблюдая за Флаттершай, которая глядит на Рэйнбоу. — Что ты...

Маленькая желтопоня перескакивает через спинку дивана и устремляется в коридор.

— Какого?! — заорала Рэйнбоу, кидаясь вслед.

Комната быстро опустела, пони разбежались по туалетам, остались лишь я и Трикси.

Единорожка с удивлением смотрит в сторону коридора, в который убежали жёлтая и голубая пегаски:

— Что такого особенного в той туалетной комнате? — негромко спросила она.

— Ни малейшего понятия.

Фыркнув, Трикси удобнее устраивается на диване, скрестив передние ноги.

— Тебе нравится сериал?

— Он неплох...

— Мне показалось, что ты довольно равнодушна; не кричишь и не комментируешь...

— Я — в отличие от всех остальных — умею себя вести во время представления!

— Жёстко. Если я когда-либо отыщу путь в свой мир, напомни сводить тебя в Drafthouse. [7] Вот уж где порядки: два слова вслух — и тебя выведут. И кормят там неплохо, кстати. . .

Трикси слегка улыбнулась, подняв бровь.

— Звучит интригующе. Возможно, Трикси согласится. . . если потраченное время будет стоить того.

Её улыбка теперь такая широкая, что видны зубы.

— Я думал, что сама возможность побывать на просмотре интересного фильма окажется достаточно привлекательной для тебя. . . но если нет. . .

Я тут же почти пожалел о своих словах, так как на её лице улыбка на мгновение сменилась выражением боли и унижения. . . почти, потому что я всё же мудака. . .

Впрочем, помогло ещё и то, что она тут же отвернулась, пряча лицо; просто стало тяжело на сердце. . . на мгновение.

— Разумеется, сама возможность хороша, — неторопливо ответила единорожка, — такой уникальный шанс. . . — она прервала фразу, когда в коридоре застучали копыта. Кто-то возвращался, а она не могла никому позволить увидеть свой момент слабости.

Ни за что.

— Почему она всё время думает, что сможет меня опередить? — произнесла Рэйнбоу Дэш, горделивой походкой вступая в комнату. — Даже опередив меня на старте, она всё равно ничего не добила своим жульничаньем!

Взмахнув крыльями, пегаска перелетела через стол и опустилась на дальний диван, усевшись там вертикально на подогнутые задние ноги и гордо оглядывая комнату с очень глупым, на мой взгляд, видом.

— Знаешь, нам интересно. . .

— . . . что такого особенного в этом туалете? — завершила фразу Трикси, обернувшись в нашу сторону, снова с обычным для неё бесстрастным выражением лица.

Нисколько не впечатлённая её взглядом, голубая пегаска демонстративно оглядела нас сверху вниз, подняв бровь.

— Что, серьёзно? — пробурчала она. — Ты что, не был там внутри?

— Разумеется, был. А если и не был раньше, то теперь практически живу здесь; и всё равно не понимаю, чем он тебе так мил.

Дэш застонала, столь интенсивно закатывая глаза, что её голова сама собой запрокинулась, и её пришлось поддерживать передними ногами.

— Не знаю, как ты можешь этого не видеть? Возможно, потому, что ты парень, или потому, что ты человек?..

— Впрочем, кажется, я уже не хочу знать, — пробормотала Трикси, — учитывая особенности вашей компании, я уже подозреваю что-то извращённое...

— Ты же едва общаешься с нами, — Твайлайт вошла в комнату с подносом, уставленным кружками, и с двумя дымящимися кувшинами, — как ты можешь подозревать такое?

Тихонько молюсь всем богам, пожелавшим нас сейчас подслушать, чтобы она...

— По историям от Анона.

Нет на свете богов, похоже.

А если бы были, их бы стоило ниспровергнуть за предательство.

Моя принцесса пожала плечами и начала разливать кофе.

— Я не стану утверждать, что он лгал, — произнесла она ровным голосом, передавая первую кружку единорожке, — но это как раз тот случай, когда чья бы корова мычала...

Трикси задумалась на несколько секунд, держа кружку двумя копытцами, потом кивнула.

...опорочили мою репутацию...

...размышляю, как вызвать собственную любимую на дуэль для восстановления моей поруганной чести. Просто шлёпнуть её по носу перчаткой — она, конечно, разозлится, но...

— Эй! — Твайлайт тыкается в меня носом. — Тебе чай или кофе?

О да, все уже собрались.

Ещё одно нежное прикосновение.

Ладно.

— Чай?

— Да, конечно!

Твайлайт даже не спрашивает, надо ли что-нибудь добавлять; она, скорее всего, давно устала от моих пояснений, что чай я люблю чёрный, как бездушная тьма в моём сердце, и потому просто наполняет кружку и тычет ею в мою сторону.

Обхватив приятно тёплую кружку, устраиваюсь в углу дивана, вытянув ноги.

— Не лучший способ начинать смотреть этот эпизод...

— Опасаешься уснуть? — саркастично заявляет Пинки и, схватив свою чашку, в три глотка выпивает.

Странно — она после этого не взрывается. Меня всегда волновала мысль, что произойдёт, если дать Пинки реально большую дозу кофеина: разлетится ли она по частям в разные стороны, запрыгает ли, отскакивая от стен, словно каучуковый мячик, или затрясётся с такой частотой, что с неё обсыплется розовый цвет.

В реальности же у неё только чуть шире распахнулись глаза... что, впрочем, тоже слегка страшновато выглядит.

Раздав напитки, Твайлайт залезает на диван и сворачивается у меня на ногах, словно кошка. Через час или чуть больше я об этом пожалею, но сейчас она выглядит так невероятно мило, что сгонять её просто не поднимается рука. И к слову, я в моей текущей позе рукой до неё и не достану.

— Все готовы?

— Агась!

— Свет, Твайли? — Понка напоминает принцессе об её роли, и та мгновенно подчиняется, затемняя комнату.

— Без опеннинга? Грядёт что-то важное!

— ГОРОД превращается в РОБОТА! — вопит моя любимая сумасшедшая пони. — Сколько ты знаешь городов, способных на такое? НАЗОВИ ХОТЯ БЫ ОДИН!

— Метропл...

— НЕ ТЫ, НОННИ!

* * *

«Если девушка твёрдо чего-то хочет — лучше ей не отказывать».

— ВИДИШЬ, Твайлайт! — кричит Рэйнбоу. — Я ЖЕ ГОВОРИЛА, ЧТО НАМ ЭТО МОЖНО!

— Нет, я не стану изменять закон, — вздыхает принцесса, — это всё равно считается изнасилованием.

— Бля.

* * *

— Эти... эти два летающих линкора подрались на кулаках? А ПОТОМ ВЗОРВАЛИСЬ?

Твайлайт бросает на меня короткий взгляд, не желая упускать ни секунды происходящего абсурда, но всё равно обращаясь за подтверждением.

— Агась!

— Это... сумасшествие.

— Бывает и круче!

* * *

«Какая страшная вещь, неведение. Вы все так уверены в том, что сражаетесь за правое дело. А ведь сила, спасающая этот мир, моя...»

— Я же говорила! — Трикси улыбнулась так широко, что сквозь темноту был замечен отблеск экрана на её зубах.

«Я Лоргеном — единственный защитник человечества».

— ... он не настоящий злодей!

* * *

«Защитники не убивают тех, кого защищают. Этот мир, разве ты не видишь, как извратил ты его?»

— А давайте покажем это Селестии? Пожалуйста?

— Зачем? — резко ответила Пинки. — Она уже... *сдавленные понячьи звуки*

* * *

— Эй, Твай, помнишь ты сочла безумием кулачную драку двух роботов?

— Да?

— Смотри!

— ОН ВЫЛЕЗ ИЗ СВОЕГО РОБОТА И БЬЁТ ВРАЖЕСКОГО ГОЛЫМИ РУКАМИ?

— Да, бля!

— ЗАЧЕМ?

— Почему горит его голова?

— ПОТОМУ ЧТО ОН КРУТОЙ! — ответила на два вопроса сразу Пинки Пай.

* * *

«Скажу лишь одно: когда придёт время и миллион макак заселит поверхность, Луна обернётся посланником ада и уничтожит мир Спирали.»

— Эм... Анон?

— Что, Флатти?

Желтопоня наклонилась, перегнувшись через подлокотники диванов, чтобы достать губами до моего уха.

— Пожалуйста, не обзаводись детьми, — прошептала она. — На всякий случай. Вдруг это и правда... Знаешь, луна очень нравится мне там, где она сейчас, если ты, конечно, не против...

Моим ногам стало неудобно, а потом больно, когда Твайлайт пролезла по мне и почти упёрлась носом в лицо Флаттершай.

— Это просто выдуманная история, — прошипела принцесса, — я думала, что уж ты, в отличие от всех прочих, точно любишь появление в этом мире новой жизни!

— Ну да, но... — Флаттершай слегка отодвинулась, огляделась, нельзя ли передать сражение другому бойцу — никто не вызвался. — Но если в результате наступит конец света... не обращай внимания, я прошу прощения...

Она шлёпнулась на свой диван, свернувшись в тугой комок, накрыв голову крыльями.

— Всё хорошо, — тихо пробормотала она самой себе, — к небытию тоже можно привыкнуть, постепенно...

* * *

— Что-о-о-о? Продолжение следует? — Рэйнбоу раздражённо стукнула копытом по подлокотнику дивана. — Почему оно всё никак не заканчивается?

— Разве тебе не нравится?

— Чёрт, мне нравится, но они же только что грохнули главного негодяя! — она ткнула ногой в сторону экрана, по которому бежали титры. — Почему на этом всё не кончается?

— Потому что он не самый плохой из негодяев, — вздохнула Трикси, массируя копытцами голову, — там есть кто-то ещё хуже. Почему ты всегда думаешь, что если кто-то тебе не нравится, он обязательно негодяй?

— Ну, как правило, я права, — пожалала плечами пегаска, — так что вероятность на моей стороне.

— К слову, они как Элементы Гармонии и должны определять, кто злой, а кто нет.

— Мы не настолько... — Твайлайт обернулась, бросая через плечо взгляд на Рэйнбоу Дэш, — большая часть из нас не настолько и плоха. Теперь.

— Тихо! — рывкнула Пинки, заглушая ответ Трикси. — Кино продолжается!

— Мы смотрим уже восемь часов, может остановимся на ночь?

— Нет!

— К тому моменту, как всё закончится, наверное, уже солнце взойдёт!

Скуталу тихонько застонала, делая глоток из чашки с чаем.

— Нет, не беспокойтесь, — хихикнула Пинки Пай, и это обеспокоило меня ещё больше.

— Может, пропустим тогда ту часть, что «в предыдущих сериях»?

— Не-а!

* * *

Я обнаружил, что засыпаю, накопившаяся за день усталость догнала меня. Пускай чай был с дополнительным кофеином, но его тепло действовало на меня усыпляюще, как и тепло пони, примостившейся рядом со мной. Поначалу это не мешало — ну зачем смотреть эпизод, рассказывающий о происходившем в прошлых эпизодах? — но внезапно куда-то делись сразу четыре или пять серий, Луна уже направлялась к Земле, чтобы всех уничтожить.

— Как спалось? — ехидным шёпотом спросила Твайлайт, почувствовавшая, что я пошевелился.

— Не очень.

— А жаль, ты выглядишь замученным, — произнесла она, забираясь по мне повыше и устраивая голову у меня на груди, — ты это всё видел уже, так что тебе можно поспать.

Я открыл было рот, чтобы возразить, но шея почему-то отказалась держать голову прямо, а сознание сделало попытку ускользнуть.

— Иди в кровать, — продолжала тихонько, чтобы никому не помешать, шептать Твайлайт, — никто не обидится.

Я потряс головой — сразу и чтобы хоть немного прочистить мозги, и чтобы выразить отрицание. Я могу поспать и здесь, в обнимку с Твайлайт.

В общем, хорошо, что я так решил, потому что то ли Пинки начала пропускать куски серий, то ли я начал пе-

риодически отрубаться. Скорее второе, потому что раньше она не желала пропускать даже опеннинги и эндинги.

Только что я лежал с прижавшейся ко мне Твайлайт и смотрел, как Команда Мега Гуррен Дана отправляется в космос, чтобы остановить падающую Луну, и вдруг — ничто.

Ну, не совсем ничто — я ощущаю, что существую, но вокруг совершенно точно ничего нет, пустое пространство, один лишь я и... Ох, да.

— Приветствуем тебя, Анонимус! — с лёгким кивком здоровается со мной принцесса Луна. — Мы всё же обнаружили тебя, хотя времени у нас совсем немного, ты вот-вот проснёшься.

— Да, я плохо засыпаю, разве что когда... — ну на самом деле, стоит ли говорить, что хорошо я засыпаю только обнимая Твайлайт?

— Да, — Луна умилённо улыбается, — это мешало нам с тобой связаться, но всё же получилось.

— Мы? Здесь есть кто-то ещё? Ой, не обращайтесь внимания, до меня дошло, «королевское Мы».

Хотя на самом деле я вижу какие-то смутные очертания вокруг неё, едва различимые — мазок розового, облачко белого, два непонятных тёмных силуэта...

— Нет, МЫ, — произносит призрачно-белое существо, становящееся всё более и более отчётливым по мере того, как я присматриваюсь.

— Ох... привет, Селестия! — я скрещиваю руки на груди, крепче упираясь ногами в то, что в пространстве сна прикидывается землёй.

— Мы не виделись очень давно, — произносит принцесса, застенчиво улыбаясь.

— Может быть.

Недостаточно давно. Век бы её не видеть.

— Но вскоре мы увидимся, Твайлайт берёт меня с собой на КантерКон.

Трудно понять выражение её лица, всё вокруг быстро становится расплывчатым, но вроде бы сначала удивление,

потом радость. Она даже коротко, вежливо рассмеялась.

— Да, я надеюсь, — отвечает она, а потом я просыпаюсь.

Твайлайт вцепляется в меня всеми четырьмя ногами, боль в отдавленных рёбрах выдёргивает меня из сна.

«Вот, папа».

Ах, эта сцена. Эта песня. Не удивительно, что моя футболка мокрая — Твайлайт плакала... продолжает плакать, глядя как Вирал поднимает свою дочь и кружится с ней.

Моя любимая ещё крепче прижимается ко мне, когда на экране по небу пролетает звезда — команда Дай-Гуррен покидает лабиринт фальшивой мечты.

«Ясно. Я тоже вижу прекрасный сон».

Твайлайт стонет, когда Вирал бросает последний печальный взгляд на свою воображаемую семью, жену и дочь, и отказывается от счастливой лжи, чтобы присоединиться к звезде.

Её тело содрогается от сдавленных рыданий, когда Симон, как настоящий герой, возникает из ниоткуда, чтобы спасти свою принцессу.

«Я пришёл, Ния».

Опускаю взгляд на мою собственную принцессу — её лицо в слезах, но на губах улыбка восхищения безумным героизмом.

— Как он и обещал... — ни к кому не обращаясь, шепчет аликорна.

«Как и обещал».

Твайлайт вздрагивает, когда я глажу её плечо — она не заметила, что я проснулся, настолько была увлечена происходящим на экране.

«Но это не про нас. Время ли, пространство ли, что угодно. Для нас всё это не имеет значения. Это наш путь, и мы идём по нему так как можем и хотим. Потому что мы - Мега Гуррен Дан!»

Наклоняюсь к ней, вытираю слёзы с её щёк.

— Не надо плакать... — она удивлённо смотрит на меня, не понимая смысла слов, которые я шепчу ей на ухо: — это

счастливым момент.

«Даже в плену бесчисленных циклов судьбы...»

«...Оставленные за порогом чувства укажут нам выход!»

«Даже против бесконечной вселенной...»

«...Наша кипящая кровь расплавит все пути!»

«Мы прорвёмся сквозь время и пространство...»

«...Чтобы отстоять свой путь. Чего бы это ни стоило!»

— Я знаю... — неслышно произносит она.

Усталость давит на меня, но я не смог бы теперь заснуть, даже если бы захотел. Не в момент финальной битвы. И точно не в момент, когда моя любимая принцесса плачет.

Я начинаю пальцами расчёсывать её гриву — обычно это быстро успокаивает её, но сейчас Твайлайт высвобождает передние ноги и поворачивается, притягивая мои руки к своей груди.

Гляжу по сторонам — все сидят и не отрываясь смотрят на экран. Это хорошо — миру пригодятся пони, знающие, что можно заставить судьбу уступить тебе дорогу. Даже Дэш увлечена настолько, что не пытается торжествовать вслух при виде неизбежной победы героев — я бы решил, что ей скучно, если бы не встопорщенные крылья и не устремлённый на экран неподвижный взгляд.

«Вот и всё, Ния».

«Да. Домой?»

После этих слов Твайлайт начинает рыдать, совершенно не сдерживаясь. Пони оглядываются на нас, лишь во взгляде Трикси я вижу понимание, остальные просто сочувствуют; они ничего не поняли, не осознали ключевой момент.

«Ния, я не забуду тебя, даже если вселенная погибнет».

«Глупенький, она не погибнет, ведь ради этого мы сделали так много!»

Единорожка горько улыбается, когда на экране появляются титры финального эпизода, Рэйнбоу вскрикивает от

отчаяния, Флаттершай жалобно хнычет, а Скуталу... Её челюсти решительно сжаты, взгляд твёрд.

— Как ты мог сказать, что у этого сериала счастливый финал? — жалобно плачет Твайлайт, умоляюще глядя на меня, словно мои слова могут всё изменить. Да, я пообещал всё исправить, но некоторые вещи просто не нуждаются в исправлении.

— Потому что герои счастливы, — ответила за меня Трикси.

— Но!..

— Это не о нас, это о них, — вздыхает единорожка. — Ты же видишь, они полны надежды.

— Да, но...

— Не надо «но», моя маленькая принцесса.

Я осторожно приподнимаю её голову и гляжу прямо в огромные глаза.

— Здесь всё заканчивается надеждой, а надежда — это хорошо.

Скуталу фыркает и мотает головой.

— Если это и есть надежда, то мне такое не нужно! — презрительно отвечает она. — Он должен был найти способ сделать так, чтобы все были живы! Настоящий герой смог бы всех спасти!

— Но он...

— Я слышала, что он сказал, — насмешливо ответила она, — и ладно, я согласна поверить, но на самом деле он должен был сделать так, чтобы всё это вообще не случилось! С таким могуществом, как он вообще мог допустить?!

— Потому что мы должны уметь учиться на поражениях, они дают нам не меньше, чем победы.

Маленькая пегаска покачала головой, отказываясь принимать мои аргументы:

— Мне надо домой, может быть, удастся поспать пару часов перед школой.

Бросаю взгляд на часы: пять утра.

— Не может быть...

— Может, Нонни, я же сказала, что мы закончим до восхода солнца, — проворчала Понка, вылезая из своего удобного гнёздышка. Взглянув на жеребёнку, она вздохнула: — Пойдём, Скути, я провожу тебя домой.

— Как насчёт прибраться? — делаю жест в сторону проектора и компьютера. — Это не наше, в смысле, не её, не Твайлайт.

— Завтра, — умоляюще простонала принцесса, — мы займёмся этим завтра...

— Завтра уже наступило...

— Нет, сегодня ещё сегодня, а завтра будет, когда поспим...

Пинки Пай что-то проворчала, спящая Скуталу уже лежала у неё на спине.

— Ты уверен?.. — Флаттершай наклонилась и положила копытце мне на плечо. — Мы с Трикси могли бы...

— Я уверена! — зевнула Твайлайт, вытягиваясь у меня на руках. — Устала. Спать. Уноси, — она приподняла голову и ткнула меня копытцем в грудь: — Отнеси меня-я-я-я...

Трикси закатила глаза и потянула жёлтую пегаску к двери.

— Пора идти, — бросила она. — Пусть они тут вдвоём развлекаются, а нам пора.

— Не хочу отвлекаться, — пробормотала принцесса, — хочу спа-а-ать...

— Ты за несколько часов все ноги мне отлежала, я не уверен, что смогу подняться по лестнице, а тем более с тобой на руках.

Флаттершай открыла было рот, возможно, чтобы предложить помощь, но остановленная сердитым взглядом Трикси, закрыла обратно.

— Ладно! — Рэйнбоу Дэш встала на задние ноги, разминая затёкшие мышцы. — Это было круто, и как-нибудь мы обязательно повторим, только не всё за один раз, пожалуйста.

— Да, получилось слегка чересчур.

— Слабаки! — хихикнула Пинки. — Увидимся завтра!

Мои типа друзья устремились по домам, оставляя меня придавленным недвижимым телом принцессы. Может, поспать здесь? Она ведь уже засну...

— Неси.

Нет, не заснула.

— Тогда слезай, потому что...

— Нет. Неси.

— Договоримся?

Твайлайт подняла ушко, показывая готовность к переговорам.

— Телепортация?

БАМПФ!

Секунду назад меня подпирал подлокотник дивана, теперь он исчез, я теряю равновесие и валюсь назад — спиной на кровать. С радостным стоном принцесса вылезает из моих объятий, зарывается в простыни и утаскивает мою подушку. А я несколько минут жду, пока к ногам вернётся чувствительность, чтобы хоть как-то снять штаны.

— Ты считаешь, что это был счастливый финал?

Бросаю взгляд через плечо — моя любимая глазееет на то, как я раздеваюсь; впрочем, на её лице нет привычной для таких моментов похотливо-мечтательной улыбки.

— Да, я считаю именно так.

— Тогда... мне даже не хочется предполагать, какой будет финал Повелителей Ночи, — вздыхает она. — Все умрут, наверняка.

— Ну, учитывая, насколько они там злобные, может это и будет счастливым финалом?

Принцесса раздражённо закатывает глаза и сдвигается, освобождая мне место, чтобы я мог забраться под одеяло.

— А бывают ли вообще истории с настоящим счастливым концом? — спрашивает Твайлайт в полусне, поворачиваясь на бок и прижимаясь спиной к моей груди.

— Наша?

— Надеюсь, что нет, — Твайлайт лапкой прижимает к себе мою руку, которой я обнимаю её грудь, — не хочу, чтобы

наша история заканчивалась...

— Всё когда-нибудь заканчивается.

— Только не мы. Никогда. Ты обещал, — печально вздыхает и ещё крепче прижимает руку. — Почему Вирал не остался в своей мечте? — внезапно спросила она. — Он же бессмертный, его счастье продолжалось бы вечно! Почему он ушёл от своей семьи?

— Потому что это была поддельная семья, а настоящие друзья нуждались в нём.

— А почему... почему он потом туда не вернулся?

— В лживую иллюзию, про которую он знает, что это именно лживая иллюзия?

— А почему не сделать её реальной?

— У него не могло быть детей.

— Но с таким могуществом...

Твайлайт не договорила, и слегка меня напрягло, как резко она оборвала фразу. Она думала. Она решала несуществующую проблему, стремительно углубляясь в созданный её собственным разумом логический лабиринт. Я такое видел уже не один раз.

— Извини, но эта история заканчивается именно так.

— Да, — согласилась она, либо отказавшись от решения, либо уже решив проблему, — их история заканчивается именно так.

Она повернулась, подставляя губы под поцелуй, который тут же и получила.

— Но не наша?

— Конечно, моя маленькая принцесса.

Она счастливо вздохнула, выпрямляясь и глядя на предрассветное небо в окне.

* * *

Когда я проснулся, Твайлайт рядом уже не было, мои руки почему-то прижимали к груди её подушку. Я потянулся, чтобы выключить будильник, но тот и так оказался выключенным. Разумеется, я же не выставил вчера другое

время, а сейчас, наверняка, уже за полдень.

И не удивительно, что Твайлайт убежала: у неё масса работы, она не могла себе позволить проваляться в постели весь день.

Мои ноги не восстановились после того, как Твайлайт несколько часов изображала на них пригравшуюся кошечку, и теперь подгибаются; а когда я решил одеться, то обнаружил, что в дополнение я не могу согнуться. Чуть не шлёпнувшись в процессе выяснения подробностей, я понял, что вариантов нахождения в пространстве у меня два: либо чисто вертикальный, либо чисто горизонтальный. Я предпочёл вертикальный: прийти в кабинет моей персональной принцессы нагишом всё же менее позорно, чем приползти, но одетым.

И вообще, кого стесняться? Твайлайт и так всё видела в максимальных подробностях, а гостей на сегодня не запланировано.

Кое-как удаётся доковылять до двери; оттуда, постоянно придерживаясь за стену, добираюсь до кабинета. Дверь закрыта, но раздающийся из-за неё тихий шелест переворачиваемых страниц означает, что принцесса на месте.

Ухватившись за дверную ручку, с первого же раза успешно открываю дверь и засовываю голову внутрь. Меня не замечают, Твайлайт вся в работе, и, судя по горам ещё более толстых и пыльных, чем раньше, книг вокруг неё, серьёзно продвинулась в исполнении своего задания. И выглядит она уже не отчаянно скучающей, её движения стали гораздо быстрее, даже торопливее, на лице выражение увлечённости и заинтересованности.

— Привет!

Она удивлённо вскрикивает и потрясённо смотрит на меня.

— Извини, не хотел тебя напугать...

Изображаю свою лучшую успокаивающую и обнадеживающую улыбку — ну, я надеюсь, что сумел изобразить именно эти варианты и не перепутал ничего из-за устало-

сти.

— ... доброе утро.

— Уже три часа дня, — принцесса захлопывает толстенную книгу и отпихивает её в сторону под кучу бумаг — всё не отрывая взгляда от меня.

— Когда проснулся — тогда и утро!

— Логично, — отвечает принцесса, продолжая перекладывать книги и бумаги.

— Не хочешь сделать перерыв?

— Нет, — её глаза сужаются, она рассматривает меня — точнее, ту часть меня, что видна из комнаты: голову, плечо и руку. — Ты голый, что ли?

— А ты явно занята чем-то, не имеющим отношения к эквестрийским законам.

— Нет, — отвечает принцесса, опуская голову в тщетной попытке спрятать румянец смущения. . . а также широкую ухмылку, заслонить которую не может даже поднятая к лицу лапка.

— Приготовить тебе завтрак?

— Да ты едва держишься на ногах, — отвечает Твайлайт, — возвращайся в постель, я сама займусь завтраком.

Она поднимается из-за стола, чуть не свалив в процессе здоровенную стопку книг.

— Слушай. . . а тебе разве не следует выполнять поручение Селестии?

Твайлайт качает головой и ухмыляется.

— Нет, — твёрдо отвечает она, обходя стол и оказываясь возле двери, — есть вещи более важные, чем работа. К тому же я практически сделала всё, что хотела.

Выходя в коридор, она ласково подталкивает меня плечом в сторону своей. . . нашей спальни.

— Иди ложись.

Я реально хотел бы остаться на ногах, заняться чем-нибудь полезным, например приготовить для своей любимой завтрак — но как-то не получается. Моё тело всерьёз обиделось на меня за длинный посвящённый тяжёлому кре-

стьянскому труду день и ещё более длинную анимешную ночь.

Ковыляю обратно в сторону спальни, на полдороге замедляя от невиданного ранее зрелища. Углом глаза я замечаю, как выйдя из кабинета, Твайлайт закрывает за собой дверь — она это делает достаточно часто; потом она её запирает — а вот это я вижу в первый раз.

Она никогда при мне не запирала кабинет.

Да, моя принцесса сама призналась, что отлынивает от работы, но блин... Чем бы она ни занималась, она всерьёз не хочет быть пойманной с поличным.

Она что, порнуху там читала?

Твайлайт была права, говоря при Трикси об извращениях — действительно, чья бы корова мычала...

Ну да ладно. У меня есть возможность ещё вздремнуть, пока любимая будет готовить завтрак.

* * *

Вздремнуть?!

Я снова в бесконечно пустом пространстве...

— Здравствуй, Анонимус! — приветствует меня вторая из моих любимых принцесс, слегка улыбаясь.

Луна и Селестия едва различимы, и ещё три силуэта — лишь намёки на очертания и цвет.

Громко вздыхаю, хмуро глядя на аликорнов.

— Я мечтал увидеть какой-нибудь приятный сон... теперь не получится!

Ну то есть я могу попробовать, разумеется, но предчувствую, что это будет совсем не то, что мне бы хотелось.

Хотя-я-я-я... Увидеть лицо Селестии, вынужденной наблюдать, как я трахаю её любимую ученицу, наверняка будет очень увлекательно.

— Не беспокойся, — произносит белая кобыла, выступая вперёд, — мы скоро отпустим тебя, ты чересчур неглубоко спишь, чтобы мы могли задержаться в твоём сне. Я всего лишь хотела сказать, что...

— Что бы вы ни хотели сказать мне, это вполне можно будет сделать на КантерКоне.

— И правда... — вздыхает Луна, но поднятая к её лицу белоснежная нога вынуждает её замолчать.

— Пусть знает, — произносит солнцезада, — мы скоро уйдём, но разреши спросить тебя — ты помнишь костюмы, которые...

Она делает паузу, подбирая слова.

— ...которые ты планируешь надеть?

— Разумеется!

— Что это за костюмы?

Я собираюсь было ответить что-нибудь резкое и сердитое, но потом меняю решение. Если она чего-то хочет, она это получит, проведённое в дворцовой темнице время научило меня этому.

— Паладин, Старый Хендерсон, Император Человечества.

Она ведь наверняка и не знает, что это за персонажи.

— Удивительно, не правда ли? — вздыхает принцесса. — Ты выбрал троих героев, отдавших свои жизни ради победы.

— На что, чёрт побери, вы намекаете?

Селестия лишь качает головой — она не ответит. И это меня совсем не удивляет.

Она никогда не отвечает на мои вопросы.

Всё начинает расплываться, очертания и цвета сливаются с фоном, последним остаётся розовый отблеск.

— Развлекайся, — кажется, слышу я, и вроде бы кто-то мне подмигнул... а потом я остаюсь один, среди пустоты и запаха вафель.

* * *

Вафли?!

Кажется, пора просыпаться, увидеть сон так и не удалось.

Грёбаная солнцелошадь!

Не могу сказать, что проспал целый час — хотя именно это утверждает будильник на прикроватной тумбочке. И, несмотря на абсолютно ненужное и не увлекательное сновидение, сам отдых, кажется, сотворил чудо с моим телом. Я снова могу нормально ходить!

Как бы это мило ни выглядело, больше не буду позволять Твай изображать кошечку.

Судя по запаху, вафли ещё жарятся — не спрашивайте, как я это почувствовал, но я уверен — так что у меня есть запас времени, чтобы одеться. Залезаю в принадлежащий, разумеется, Твайлайт шкаф, точнее в ящик, что был отдан мне, и достаю бельё, штаны и лежащую сверху футболку. . . Нет, рубашку. Зачем я её сюда принёс, если она мне совершенно не нравится? Точнее, мне не нравятся её пуговицы — я уже проснулся, но не настолько, чтобы застёгивать их. Кидаю рубашку на постель, шарю в ящике — ура, футболка.

Наконец-то одевшись, спускаюсь в игровую комнату. Она выглядит. . . странно. Ах да, вчерашние посиделки. Экрана, проектора, ноутбука уже нету, но диваны остались.

— Утром прибежала Пинки Пай и забрала свою технику, — говорит из дверей кухни Твайлайт, услышавшая мои шаги по лестнице, — я попросила её не убирать диваны.

— Решила оставить их там навсегда?

— Возможно, — задумчиво отвечает принцесса, словно эта мысль только что пришла ей в голову, — но в основном я это сказала просто для того, чтобы она не начала сама их таскать.

— Угу, я понял. Магия.

— Ага!

Устраиваюсь на центральном диване, упёршись ногами в стол. Я мог бы предложить свою помощь, но абсолютно уверен в отказе; и вообще, судя по запаху, еда почти готова.

И тут же, как по волшебству, появляется Твайлайт, несущая перед собой два блюда с вафлями, украшенными сиропом и кусками фруктов.

— Ты вполне мог бы принести напитки вместо того, чтобы заставлять свою подружку выполнять всю работу, — шутиливо пробурчала она.

— Разумеется! — я вскакиваю и взъерошиваю её гриву. — Кофе, сок, воду?

— Кофе. Нет, воду, — Твайлайт слегка хмурится, — просто воду. [1]

— Не уверена в своих желаниях? Я могу принести и то, и другое!

— Простую воду, — твёрдо отвечает она, усаживаясь за стол.

Подхватываю оставшиеся со вчерашнего дня на столе кувшины и кружки — почему бы и не прибраться немножко? — и закидываю их в раковину, возвращаясь с двумя кружками воды.

Разумеется, сунув в кружку Твайлайт соломинку.

— Спасибо! — улыбается она, когда яставляю кружки перед ней и сам сажусь рядом.

— Слушай, а чем мы заслужили этот пир?

— Ну, пока ничем, — она поворачивается и игриво целует меня в щёку, — считай, что это предпраздничные вафли!

— По какому случаю?

— Увидишь! — подмигивает она и вгрызается в край одной из вафель.

Как обычно, кусочки еды разлетаются во все стороны. Моя волшебная свинюшка.

— Осторожнее! Знаешь, какие пятна оставляет черничный сок?!

— Ишфифи! — с полным ртом отвечает принцесса. Добавляя этим ещё крошек на стол, разумеется.

Временами мне трудно представить себе более не-принцессовое поведение, чем демонстрирует моя любимая. Впрочем, это совсем неважно.

Я её люблю и такую.

— Как поедим, будешь дальше работать? — я понимаю её желание отдохнуть, но чувствую необходимость сыграть в

адвоката дьявола. Она ведь реально хотела закончить свою работу до отъезда на КантерКон, и похоже, что ей нужен направляющий толчок, чтобы вернуться в рабочий режим.

Или наоборот. Предаваться безделью надо сознательно, иначе потом будешь жалеть.

— Нет, — отвечает Твайлайт, на этот раз полностью прожевав, — мне надо...

Она замолкает. Не знает, что сказать? Не знает, что делать?

Или до неё вдруг всё-таки доходит, что надо именно продолжить работу?

— Мне нужно сбегать к Зекоре, взять кое-что.

Она бросает взгляд на меня, опуская на стол вилку.

Да, пони иногда едят вафли, пользуясь вилок. А вы думали, они совсем дикие?

— А тебе, пожалуй, надо начать собираться, — продолжает она, прижимаясь к моему боку, — на конвент. Почему бы тебе не отправиться в свою хибару и не собрать багаж?

— Ты что, просто пытаешься выпроводить меня из замка?

— Не-е-е-ет, не просто! Ты обязан собрать одежду и маскарадные костюмы. Да, и не забудь положить выходной костюм, который сшила для тебя Рэрити!

Задумываюсь, что именно взять с собой. Не так уж много у меня получается багажа... Если не считать ТОЙ САМОЙ БРОНИ. Чёрт!

— Я... э-э-э... у меня получается реально много груза. Кое-что в сумку не влезет.

— Фа фафу...

— Сначала прожуй!

Твайлайт, слегка покраснев, торопливо дожёвывает кусок.

— Прости, — виновато улыбается она, — я знаю, что у тебя добавилось груза, так что договорилась с Крафти Крейт-том о доставке. Тебе только надо упаковаться и подождать, пока он заберёт всё.

— И когда он придёт?

— Около восьми, — ухмыляется она.

Та-ак, она не просто выгоняет меня из замка, она хочет, чтобы я отсутствовал в течение нескольких часов.

— Не знаю, что ты задумала, но надеюсь, что оно того стоит.

— Я тоже надеюсь!

Все мои попытки вытянуть из неё ещё хоть немного информации проваливаются, в итоге я бросаю это дело, и завтрак завершается в комфортной и дружелюбной тишине. Прежде, чем могло бы произойти хоть что-нибудь ещё, Твайлайт выскальзывает из-за стола и направляется к лестнице, утягивая меня за собой.

— Давай-давай, — нетерпеливо подгоняет она меня, — нам обоим есть чем заняться!

— Но у меня там нет ни коробок, ни ящ...

— Есть у тебя всё! — она практически толкает меня к двери. — Я договорилась, тебе заранее завезли тару!

— Мне потребуется помощь, эта штука тяжёлая!

— Я уверена, ты справишься! — подмигивает она. — Обычно ты справляешься!

Со вздохом я сдаюсь, наклоняюсь и целую любимую чуть ниже основания рога:

— Постарайся не чересчур буйно веселиться тут без меня.

— Я постараюсь, — отвечает она, прижимаясь к моему лицу, — жду тебя в восемь.

С широкой улыбкой она убегает, весело подпрыгивая, я смотрю ей вслед и наслаждаюсь зрелищем покачивающейся из стороны в сторону сиреневой попы. Мне можно не торопиться, до хибары всего-то минут пятнадцать прогулочным шагом; дождавшись, когда приятное зрелище заканчивается исчезновением тёмно-синего хвоста за углом здания, тащусь в свою сторону.

Как и предупреждала Твайлайт, на пороге хибары возвышается здоровенный ящик. Запихнуть в него пару сотен

килограммов стали... это будет нелегко, но я справлюсь. Твайлайт права, так или иначе я всегда справляюсь.

Заморачиваться амортизацией я не стану — это броня, она прочная, и уж путь в деревянном ящике перенести обаяна. А вот одежда... Достаяю из чулана новенький чемодан, закидываю в него одежды на четыре дня — всегда надо брать с собой резервный запас хотя бы на день. Обязательно. Всякое случается, например, заляпает Твайлайт мою последнюю рубашку черничным вареньем, и что я буду делать?

Теперь костюмы: майку с растительным орнаментом и широкие шорты; заказанный Твайлайт плащ... и молоток на всякий случай, почему бы и нет? Вдруг потребуется?

Ещё обязательно взятый у Биг Мака пенопластиковый меч и почти все мои рулбуки по V&V. Разумеется, Твайлайт захватит с собой массу книг, но годы игры в разнообразных условиях и компаниях приучили меня к мысли, что лишними рулбуки не бывают. Чем их больше на столе, тем лучше. Вот реально, однажды...

Это была дурацкая система. Одновременно искать информацию в двух таблицах, расположенных практически в начале и конце книги... Нельзя так делать!

А потом я уселся ждать. В хибаре совершенно нечем заняться — я горжусь своим избавлением от пожирающих время гаджетов, но не прямо сейчас. Можно, конечно, достать из чемодана книги, глупо было убирать их, когда предстоит долгое ожидание; проблема в том, что я не раз прочёл их от корки до корки. Каждую. Там не осталось ни одного слова, которого я не знал бы, ни одного секрета, который не обнаружил бы.

Нафиг. Пойду на улицу. В Сахарный Уголок, например.

Впрочем... нет, на крыльце стоит и загораживает проход здоровенный жеребец.

— Э-э-э... Привет?

— Не могу я тебя выпустить, — виноватым тоном произносит Крафти Крейт, — осталось ещё... два часа!

Со вздохом закрываю дверь и лезу в чемодан за рулбукками.

В четвёртый раз перечитываю главу о создании зачарованных предметов, обращая внимание на то, какие существуют ограничения на типы магического оружия, когда раздаётся стук в дверь. Быстро засовываю книгу обратно в чемодан, запираю его и подтаскиваю к двери.

— Что, вертухай, время прогулки?

— Эээ... да... — пробурчал Крафти Крейт. — Уже восемь, так что я начинаю погрузку. Забираю тот большой ящик и отправляюсь. Что-нибудь ещё будете брать?

— ДА!

Здоровяк торопливо отступил, когда я сунул ему под ноги свой чемодан — он получился достаточно тяжёлым из-за книг, так что пусть они его таскают, мне есть чем заняться. Развернувшись, запираю дверь и выхожу на улицу; после сидения взаперти хочется двигаться... и есть.

Зайти в Сахарный Уголок, что ли? Её очередь ждать.

Сворачиваю в сторону пекарни; всего несколько минут ходьбы, и у Пинки Пай, похоже, выходной — так что вся покупка заняла три минуты и потребовала меньше десятка слов.

Теперь у меня в руках лёгкая картонная коробка. Всего лишь два капкейка — раз уж я заставляю Твайлайт ждать, то можно и порадовать её. Да, капкейки — те самые, её любимые, на которые мне тогда указала Пинки. На самом деле... ну, я взял их в качестве меры предосторожности, на случай, если моя пятиминутная задержка что-то испортит, у меня будет оправдание. Может быть, моя маленькая принцесса не сможет одновременно злиться и жевать своё любимое лакомство?

Солнце начинает спускаться за крыши, я ускоряю и без того быстрый шаг — так ходят настоящие мачо, которым есть куда спешить. Некоторые пони оборачиваются мне вслед — они не так уж часто видят, что мне есть куда спешить.

Ну и вообще, я же человек.

Да, я здесь уже год, но для многих я достаточно странное зрелище, многие понивильцы ни разу меня не видели. На самом деле Понивиль больше, чем кажется на первый взгляд.

На ходу я пытаюсь догадаться, что же Твайлайт пыталась от меня спрятать. Вечеринку-сюрприз? Мой день рождения?

Нет, сегодня не мой день рождения.

И не день выхода новой игры.

Пинки Пай не стала бы уносить проектор и экран, если бы планировался ещё один кинопоказ.

А может быть, ей вдруг захотелось побыть одной?

Просто несколько часов одиночества без меня, мешающегося под ногами? Это простительно, многим иногда хочется побыть в тишине и покое...

В любом случае, я совсем скоро всё узнаю, замок уже виден впереди. Не крыша — её башенки видно практически из любой точки города, а передняя стена и входная дверь. И это хорошо, потому что снова поднимается холодный ветер. Зима официально закончилась, судя по календарю и неплохо прошедшей Уборке Зимы, но холодный ветер иногда возвращается, да и дни ещё довольно короткие.

Открываю дверь и захожу, ожидая, что Твайлайт встретит меня в прихожей — однако нет, и в игровой комнате её тоже нет. Оставляю коробку с капкейками на столе, бросаю взгляд на часы — восемь-тридцать.

Чёрт, я сильно задержался. И дни, на самом деле, не настолько короткие, получается.

— Твайлайт?

Нет ответа.

На первом этаже её явно нет; значит она наверху. Или её вообще нет дома — какие бы проблемы в общении у неё ни были, они не настолько серьёзные, чтобы она жила затворницей.

Быстро поднимаюсь по лестнице и бросаю взгляд в ко-

ридор — из-за двери спальни пробивается свет. Она устала ждать и уже легла?

Насколько я помню, она хотела успеть дочитать Повелителей Ночи до отъезда в Кантерлот, так что она, наверное, валяется в кровати с планшетом.

— Твайлайт?

— Я... здесь! — доносится из спальни — ну да, я правильно догадался, я умный. — Кажется... я совершила ошибку...

— Что случилось? — слегка запаниковав, я торопливо подбегаю к двери спальни, распахиваю её, и кто-то кидается мне навстречу, врезаясь в меня и прижимаясь к моей груди.

— Успокойся, Твайли, я уже здесь... — нежно глажу её по затылку, по пышной фиолетовой гриве. — Ты как, в порядке?..

— На... наверное... — бормочет она, прижимаясь лицом к моей груди. — Но я... ошиблась...

Она выпрямляется, держась за меня, её макушка упирается в мой подбородок. Но... когда она стала такой высокой? Обычно она в такой позе едва достаёт мне до груди!

Со стоном она откидывает голову, когда я обхватываю её руками за плечи, и снова бормочет что-то про ошибку... человеческим ртом. На человеческом лице. Неуклюже обнимая меня в ответ человеческими руками.

— Да, я согласен. Человеческая кожа не бывает светло-сиреневого цвета.

Когда встречаешься с невероятным, изображай всезнайку — это не просто удобный принцип, это практически мой девиз!

— Прости... — стонет моя... девушка? — в следующий раз у меня получится лучше... наверное...

— Но ты же сейчас не про цвет кожи говоришь?

— Нет... — сдавленным голосом произносит она. — Я... думала...

Она замолкает, зажмурившись, и прижимается ко мне.

— Я... использовала заклинание трансформации... час

назад! — стонет она, цепляясь за меня неуверенно сгибающимися пальцами. — Я думала, что мне... хватит времени, чтобы разобраться в том, как управлять таким телом...

Это самое тело прижимается ко мне так плотно, что во время частых, неглубоких вдохов я чувствую её соски — сквозь слой ткани. Сквозь два слоя ткани — на девушке моя рубашка, та самая, которую я не стал надевать утром.

— Я не знала... не предполагала, что это будет ощущаться так... — её стоны... это стоны не боли, а практически экстаза, она переминается на месте и немножко поворачивается из стороны в сторону, так что её грудь трётся об меня. — Прости... пожалуйста...

Она запрокидывает голову и открывает глаза — с фиолетовыми радужками — жалобно глядя на меня, её нижняя губа прикушена.

— Не беспокойся, принцесса, это Понивиль — я и более дикие сцены наблюдал, просто выйдя на улицу за почтой.

— Нет... прости, прости, — стонет она, содрогаясь всем телом. — Я хотела... как ты говорил... хотела...

— Я говорил — что?

— Ты говорил... говорил...

Я ощущаю, как её рука покидает мою спину и пролезает к ширинке... к её ширинке!

— Ты говорил... не чересчур буйно развлекаться без тебя... а я... я...

— Превратись обратно!

Я просто сам себе не верю — первая женщина, ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА, которую я встречаю за год, к тому же та самая женщина, которую я люблю, которая любит меня, очень красивая и приятная на ощупь под моими руками — и Я САМ ПРОШУ ЕЁ ПРЕВРАТИТЬСЯ В МАЛЕНЬКУЮ РАЗНОЦВЕТНУЮ ЛОШАДКУ?!

— Отмени заклинание!

Грёбанный рот, грёбаное сердце, в первую очередь думающее о ней, а не обо мне... что же вы творите?

— Не поможет! — её голова опускается, сильно ткнув

меня лбом в грудь. Я чувствую, как торопливо движется её рука, очень похоже, что она яростно трёт себя ТАМ. — Это не поможет! Я не знала, что зелье... будет так... так действовать!

— Какое зелье?!

— То, что я... ах! я... взяла у Зекоры... чтобы запустить эст...

Она замолкает, испуганно глядя на меня, даже рука её на несколько мгновений перестаёт двигаться.

— Чтобы — ЧТО?

Я могу гордиться собой, силой моего самоконтроля — от моего голоса не вылетело ни одно окно!

— Это... такой афродизиак... — кажется, она краснеет, хотя фиг поймёшь с её новым цветом кожи, — я не предполагала, что он так... ТАК сильно подействует на человеческое тело... я рассчитывала, что буду... больше, тяжелее...

— Мне привести помощь?

— Только ты... ах! ты можешь мне помочь... — она снова упирается лбом мне в грудь, хорошо, что у неё теперь нет рога, уж очень энергично она двигает головой, — я не... не знала, что будет такой... сильный эффект...

Она жалобно подвывает, вцепившись в меня, и дрожит.

— Должен быть способ тебе помочь! Зекора, она должна знать противоядие к её же зелью!

— НЕТ!

БАМПФ!

Самый короткий в моей жизни телепорт: от дверей спальни на середину кровати; отсутствие рога не мешает Твайлайт колдовать, но вот отсутствие способности здраво мыслить, похоже... Мы не просто переместились, но ещё и оказались в лежащем положении.

— Только ты можешь помочь! — она слегка отстраняется, и я вижу, что она не стала застёгивать рубашку; от движения её руки полы всё больше распахиваются, открывая практически всё.

— Тебе не стоит колдовать, пока афродизиак так сильно влияет на твой мозг!

— Какой афродизиак, это гормо... да, афродизиак, да... Я слегка отодвигаюсь:

— Слушай, это конечно выглядит круто... — движение её руки привлекает моё внимание, на ней, оказывается, надеты мои трусы, кисть торопливо движется под совершенно мокрой тканью, — очень круто...

Мой член со мной абсолютно согласен, ему сейчас очень тесно под штанами.

— ...но как-то неправильно.

— Трахни меня! — задыхающимся голосом произносит она, пытаюсь одой рукой снять с себя рубашку. — Это не прекратится, пока ты не трахнешь меня!

— Что, серьёзно?

Я отодвигаюсь ещё дальше и оказываюсь на краю кровати.

— Ты нажралась зелья, чтобы я тебя трахнул?

— Не... нет...

— И в человека для этого превратилась?

— Нет!

— Ты думаешь, что я стану ещё лучше к тебе относиться, если ты будешь человеком?

— НЕТ! — она уже кричит. — Я это не для тебя сделала, ДЛЯ СЕБЯ!

— Ой...

Это многое меняет.

— Я хотела... хотела... — её лицо искажается в гримасе, — узнать, каково это...

Врёт ведь. Точно вижу, что врёт.

Наклоняюсь над нею, разглядывая её обнажённую грудь — пурпурные соски лишь чуть более тёмные на фоне сиреновой кожи, и прикасаюсь ладонью. Моя... кобыла? Девушка?

Моя принцесса.

...ахает и вздрагивает.

- Осторожнее... они... чувствительные...
- Разумеется. Из-за того, что ты наглоталась...
- Нет, и до того... тоже...

МЕСТЬ!

Подталкиваю грудь ладонью.

— Тебе раньше не нравилось, когда я пробовал с ними поиграть.

Слегка сжимаю. Чуть-чуть тяну.

— У пони... они меньше... менее... — дрожа, стонет Твайлайт, — наши тела разные...

— И при этом ты принимаешь зелье, рассчитанное на пони, уже находясь в человеческом теле? Почему?

— Я... я... — она стонет, и в данном случае причиной явно не та рука, что движется в её трусах, — я подправила колоду...

— А, так ты видела?

Она кивает.

— Я думала, что... если превращусь в человека...

— ...что я никогда не уйду к другой?

Вздыхаю и пытаюсь успокаивающе погладить её, но потом до меня доходит, что попытка погладить её по бедру даёт сейчас совсем другой эффект.

— Нет, но близко.

Её тело содрогается.

— Если ты так реагируешь на поглаживание по бедру, просто не могу себе представить, что же с тобой будет, если мы и правда сейчас займёмся сексом.

— И... я... — простонала Твайлайт, освобождая одну руку для... чего-то другого. — Пожалуйста...

— А если я не захочу?

Она медленно, словно неохотно, начала играть со своей грудью — осторожно прикасаясь к ней и поглаживая пальцами, но не решаясь коснуться соска. Максимум — выписывая кончиком пальца круги по ареоле и тут же отводя палец.

— Что за герой... оставит... свою принцессу так страдать?

— Тот, который видит, что ей и так очень хорошо?

Алико... девушка густо краснеет и отводит взгляд, закусывая губу.

— С другой стороны...

Она поворачивается ко мне, чтобы ответить на поцелуй...

— ...что я буду за мужчина, если посмотрев на то, как моя любимая пони играет сама с собой, не возбужусь так, что полностью потеряю способность думать?

— Осторожно... аааах! — вскрикнула Твайлайт, когда я повёл губами по её телу, ухватив за кое-что новое для неё.

— Нам потребуется презерватив?

Она с удивлением посмотрела на меня.

— Ну, ты сейчас человек. Может... ты можешь забеременеть?

— Если... — Твайлайт, снова покраснев, отворачивается, пряча глаза, — если такое случится... если тебе не хочется, я могу сделать аборт...

— Я бы ни за что не заставил тебя проходить такую процедуру!

— Нет... — она вздыхает, — презервативов в Эквестрии не существует, потому что... любая кобыла может избавиться... просто усилием воли.

Угу, и магия лечит триппер.

— Ты бы не хотела оставить?

Она взглянула на меня... опасно? И тут же отвела глаза.

— Это почти невозможно... даже если я сейчас чело-вечица... — вздохнула моя любимая, — и к тому же он... вряд ли переживёт прев... превращение... Не беспокойся ни о чём...

— Я и не...

Удобнее устраиваюсь на кровати и взявшись за резинку её... моих, на ней... трусов, начинаю стягивать их.

— Сдвинь ножки вместе, пожалуйста.

Она тихонько скулит, когда я снимаю с неё трусы и кидаю на пол. Ещё немножко поугovarивав, избавляю её и от рубашки — не глядя кидаю её в ту же сторону.

— Не честно... — тихонько бормочет Твайлайт, тщетно пытаюсь закрыться руками. Зачем, интересно? Нет, не стану спрашивать, потом.

— Знаю.

— Тогда разденься!

Я подчиняюсь, раздеваясь под её жадным взглядом. Потом ласково отвожу её ладошку, открывая маленький кустик сиреневых волосиков.

Твайлайт стонет жалобно и просительно, пока я разглядываю её новое тело, её щёки горят, губа закусена.

Ну да, ей, наверное, стыдно, смотреть на меня в таком виде...

— Лучше бы...

Она обвивает меня ногами и руками, притягивая к себе.

Это была долгая ночь; не настолько долгая, как иные ночи раньше, но очень приятная.

* * *

Над ухом пронзительно звенит будильник — моя мутантская суперспособность подвела меня в самый нужный момент! Теперь я не успею быстренько сбежать на кухню, чтобы приготовить завтрак, и Твайлайт...

...ещё в моих объятиях?

...ещё спит?

...ещё девушка?

Лёгкое сжатие правой ладони подтверждает — да, у меня под рукой самая настоящая женская грудь, и стоит мне пошевелиться — Твайлайт привычным бессознательным движением обхватывает мою руку, не давая ей сдвинуться с привычного... непривычного?.. очень уютного места.

Ладно, надо всё же заняться завтраком. Нет, пытаться готовить вафли я даже и под страхом смерти не стану, но

завтрак есть завтрак.

Вот только для этого надо как-то оторваться от Твайлайт, а она меня держит... да и моё тело абсолютно не желает её отпускать. Я в ловушке, из которой не желаю выбираться, и не чувствую вину только потому, что уверен в виновности принцессы — нельзя же быть такой приятной на ощупь!

— Наконец-то проснулся...

Ой...

— Ты давно уже бодрствуешь?

— Я вообще не засыпала... — бормочет она, — эта дрянь сама по себе сильный стимулятор... Возможно, в следующий раз, когда буду устраивать какой-нибудь просмотр на всю ночь... это же будет круто...

— Ну да, только не забудь про невероятное сексуальное возбуждение.

— Да, само собой... Может, ты выключишь будильник? Раздражает!

— Я бы с радостью, но мою руку тут держат... — для иллюстрации снова слегка сжимаю мягкое и упругое содержимое правой ладони.

— У тебя есть вторая рука...

— ...которая каким-то образом ухитрилась оказаться на твоём животике...

Хихикнув, Твайлайт поднимает будильник магией и отправляет его в окно — под дребезг разбивающегося стекла.

— Упс!

Звон будильника резко затихает. Принцесса виновато хихикает.

— Не стоило этого делать, — бормочет она, — но учитывая недостаток сна...

— Почему ты ещё...

— Человек? Я не изменюсь, пока не применю заклинание обратного превращения, а как ты указал вчера, я совершенно не в той форме, чтобы колдовать...

Невероятным усилием воли поднимаю ту руку, которая лежала на её животе, и делаю жест в сторону окна.

— А это как называется?

— Ну-у-у-у...

Твайлайт поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня... точнее, пытается, обнаруживая, что человеческая шея недостаточно гибкая, и максимум того, что у неё получается — видеть меня уголком глаза.

— ...дружба?

Я издаю стон, она смеётся.

— Это то же самое!

— Не-е-е-ет, совсем другое!

— Фигня.

— Нет, Нонни!

— Полная. Фигня.

— Нет, совсем-совсем другое!

— Но дружба это...

— ...магия! — рефлекторно завершает фразу она и тут же разочарованно вздыхает. — Чёрт, мой проклятый язык...

— Вот теперь ты понимаешь, каково мне?

— Ты усталый, наглотавшийся зелий, тебе очень хочется в душ? — фыркает в ответ принцесса. — Я вообще удивлена, что мои задние ноги не слиплись одна с другой!

— Просто «ноги», любимая. У тебя сейчас только одна пара ног.

— Ах да, конечно.

Она что, краснеет? Или это отблеск восходящего солнца на её щеках?

— Я удивлена, что мои ноги не слиплись одна с другой! — повторяет она, и в её голосе звучит гордость — та оговорка явно смутила её куда больше, чем она показала.

— Тебе, наверное, стоит превратиться обратно как только сможешь. Ты ведёшь себя... странно.

— Да! — радостным голосом ответила принцесса. — Разве же это не здорово?

— Знаешь, ещё и слегка страшноовато.

— Знаю!

После нескольких неуклюжих попыток Твайлайт переворачивается ко мне лицом и просовывает одну ногу между моими. Её глаза искрятся, она возбуждённо покусывает губы.

— В этом теле я могущественна!

— Ну, для меня ты сейчас выглядишь очень привлекательно, но...

— Нет! — она торопливо переводит взгляд с моего лица на грудь и обратно. — Ну, да. Но нет!

Она поднимает руку, пальцы согнуты в «когтистую лапу».

— Теперь и я способна чесать ушки!

Я ласково кладу руку ей на лоб и нежно отодвигаю самого новоявленного эквестрийского тирана-маньяка; Твайлайт радостно хихикает.

— Иди в душ, я пока приготовлю завтрак.

— Э-э-э... я вряд ли смогу добраться сама...

ДА! ПОБЕДА! Я ТАК ЗАТРАХАЛ ЖЕНЩИНУ, ЧТО ОНА НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ НЕ МОЖЕТ ХОДИТЬ!

— У меня пока не очень получается ходить на двух ногах...

ВСЁ РАВНО ПОБЕДА, МОИ УСИЛИЯ ЗАЧТЕНЫ!

— ...и вообще я та-а-а-ак устала, что едва могу шевелиться...

Э-э-э-э... наверное, всё же победа...

— То есть и завтрак тебе сюда принести?

— Угу! — торопливо кивает головой любимая. — Лестницы — опасное место, особенно в моём состоянии. Учёными установлено, что практически все травмы, связанные с лестницами, происходят на лестницах или поблизости!

— Это же тавтология! Такое можно сказать про всё, что угодно, и если этим учёным ещё и заплатили...

— Я тоже подумала об этом, но, на самом деле, нет! — возразила принцесса. — Только в пятнадцати процентах слу-

чаев убийства при помощи ножа в пределах двадцати метров от тела обнаруживается нож!

— Да, наверное, восемьдесят пять процентов убийц уносят свой нож с собой...

— Что? Серьёзно? — её глаза гневно сощурились. — Ах они негодяи!

— Всё, хватит болтать. Иди мыться!

— Отнеси меня! — заныла Твайлайт, надувая губы — на человеческом лице это выглядело совсем по-другому, чем на пони, но тоже умилительно. — Отнеси-и-и меня!

А почему бы, собственно, и нет? Пинки я достаточно часто таскаю на руках, это вовсе не тяжело, не такие уж массивные существа эти эквестрийки.

Широким жестом откинув простыни, я скатываюсь с постели и встаю на колени рядом с той стороной кровати, на которой лежит принцесса. Кровать довольно узкая, у меня легко получается подсунуть под её спину и попу руки, чтобы организовать классическую «переноску невесты».

... и только подняв девушку сантиметров на десять, вдруг осознаю, что я поднимаю не миниатюрную лошадку, а пусть и довольно невысокую, но человеческую женщину. От неожиданной тяжести мои руки разгибаются и Твайлайт шлёпается обратно на постель.

— Осторожнее! — вскрикивает она, на секунду теряя игривое настроение.

Правильно. Она сейчас не пони, и усилия мне следует прилагать соответствующие.

Следующую попытку я предпринимаю уже с куда более серьёзным настроем, прижимаю Твайлайт к груди и встаю на лишь слегка дрожащих коленях.

ДА! Я МУЖИК!

— Как здорово... — тихонько произносит Твайлайт, обхватывая себя за плечи руками и прижимаясь к моей груди, словно мёрзнет. Впрочем, скорее всего так и есть — на ней сейчас нет ни человеческой одежды, ни понишней пушистой шёрстки.

Осторожно отношу её в ванную комнату, обращая особое внимание на то, чтобы не шарахнуть головой об косяк, как поступает каждый первый герой романтической комедии, и помогаю ей встать на ноги возле ванны. Ласково поддерживая под руку, помогаю забраться в ванну — я же не хочу, чтобы она поскользнулась и ушиблась!

...а ещё не хочу упустить возможность полюбоваться, вчерашней ночью я куда больше времени осязал, чем рассматривал, и заметил далеко не всё. Например, у неё есть кьютимарки. Именно там, где я рассчитывал их обнаружить.

— Садись.

— Зачем?

— Все случаи ушиба об ванну случались в ванне.

— Хороший аргумент.

Твайлайт позволяет мне усадить себя на дно ванны и улыбается, когда я включаю и настраиваю тёплую воду.

— Душ или купание?

— Душ! — её лицо перекашивается в брезгливой гримасе. Да, мне бы тоже не захотелось купаться в растворе спермы... — Разумеется, душ. Передай шам... Спасибо!

Она неуклюже принимает флакон, пытаясь обхватить его пальцами, и после нескольких безуспешных попыток зажимает его между ладошками.

— Как ты вообще пользуешься этими тонкими корявыми штуками?

— А ночью у тебя проблем вроде бы не возникало... — изображаю самую ехидную из всех моих ехидных улыбок.

— Тебе повезло, что мне нужна эта штука! — Твайлайт замахивается на меня шампунем, словно собираясь метнуть, и это движение было бы гораздо более эффектным, если бы флакон не сбегал в процессе из её ладоней и не шлёпнулся на дно ванны.

— Хочешь, я тебя намылю?

— Нет, мне нужно упражняться.

— Ладно, развлекайся.

Твайлайт вздыхает, наклоняясь за флаконом.

— Я сполоснусь быстренько в другой ванной и займусь завтраком.

Принцесса кивает, ухитряется откупорить флакон и радостно улыбается мне:

— Кажется, у меня начинает получаться пользоваться руками!

* * *

Вторая полностью укомплектованная ванная комната находится на первом этаже — та самая, за которую так яростно конкурировали Дэш и Флаттершай. Разумеется, в замке есть несколько гостевых комнат, но магия, возводившая замок, очевидно решила, что пони моются не так уж и часто, и не стала создавать в каждой полный комплект удобств. Ну, если предположить, что это была такая мыслящая, разбирающаяся в понячьей гигиене магия... н-да. Это магия, всё, объяснение закончено.

А Спайк в своё время явно решил, что поскольку в замке живут только он и Твайлайт, то нет смысла держать во второй ванной шампуня, полотенца и так далее. Ну, для него, несомненно, будет сюрприз, когда он обнаружит, что теперь в замке живу ещё и я.

Беру с собой сухую одежду — нет смысла тащиться голышом наверх, чтобы одевшись тут же спускаться на кухню — и отправляюсь мыться. Возможно, на этот раз я пойму, что же так привлекало в эту комнату пегасок?

А, возможно, что и не пойму — это вся та же не очень удобная для человека ванная комната с примитивной фурнитурой, которая ревёт и плюётся водой, вместо того чтобы подавать её непрерывной струёй.

Вот серьёзно, что в ней такого особенного? Она же практически неисправная, но Твайлайт почему-то отказывается организовать ремонт. Что, в Эквестрии нет квалифицированных водопроводчиков? Однажды я решил, что заклинание ремонта улучшит работу труб, и уговорил Рэрити по-

пробовать — а она виртуозно владеет этим заклинанием. Стало только хуже.

— Наверное, это так и должно работать, — сказала тогда Рэрити, пожимая плечами, — это заклинание не может исправить вещь, которая не сломана, даже если вещь изначально сделана плохо.

Быстренько намыливаюсь, споласкиваюсь... второй раз споласкиваюсь, шампунь здесь ещё более ядрёный, он пахнет с такой силой, что меня чуть ли не мутит.

Хотя... логично. Именно этой ванной пользуются гости, остающиеся на время игровых марафонов, и пахнуть от них начинает гуще, чем обычно.

Протягиваю руку, чтобы выключить воду, принимаюсь... и решаю сполоснуться ещё раз.

* * *

Где-то в хозяйстве Спайка наверняка должны быть подносы с подпорками для организации кормления в постели. Он воспринимает Твай практически как собственную мать, и готов поспорить, что на День Матери он приносит ей завтрак в постель.

А у пони вообще есть День Матери? Наверное, всё-таки стоило слушать Твайлайт, когда она пыталась рассказывать о местной культуре. В последнее время я всё чаще обнаруживаю, что знаний на уровне «не зли старших» оказывается недостаточно.

Вот она запищит, когда я попрошу рассказать об эквестрийских праздниках!

В конце концов я бросаю тщетные поиски. Похоже, у пони нет такого приспособления. Надо будет просто расчистить место на прикроватном столике, это будет не так уж сложно, там только лампа и будильник... н-да, теперь только лампа.

Торопливо приступаю к приготовлению завтрака — я убил кучу времени на бесплодные поиски, Твайлайт наверняка уже закончила мыться, мне надо помочь ей выбраться

из ванны. Непривычное тело, мокрая кожа, скользкая ванна, бессонная ночь — комбинация из серии «хуже не придумаешь», мне есть чего бояться.

Кладу на поднос некоторое количество фруктов, ставлю чашки, наливаю... Нет, я сам не особенно твёрдо стою на ногах; ставлю пустые чашки и бутылку сока. Лучше перестраховаться, чем потом расстраиваться.

Можно приготовить тосты, но на это потребуется время, так что пускай будут фрукты и сок. Если Твайлайт ещё захочется, можно будет... Хех, если ей захочется ещё... ну да, я пошляк.

Но на полпути по лестнице я слышу, что уже опоздал — судя по звукам, доносящимся из спальни, Твайлайт устраивает там погром. Стук ящиков, шорох ткани и рассерженное бормотание Твайлайт — к счастью, сердится она не на меня:

— Я дура... шурх-шурх-шурх... совершенно не подумала об этом... шурх-шурх-шурх... эта одежда мне не подходит...

Дверь стоит распахнутой настежь, так что я на всякий случай стучу в косяк, прежде чем заглянуть внутрь. Твайлайт, конечно, моя девушка, я видел её во всех проекциях, но даже она вполне может обидеться, если я зайду к ней в процессе одевания. Ситуация и без того неловкая, незачем смущать её ещё больше.

— Эй, Твайлайт?

Она пищит. Так мило, что я не способен удержаться, несмотря ни на какие размышления о неловкости.

Делаю шаг к двери, заглядываю...

Твай всё-таки невероятно милая.

В комнате царит хаос. Твайлайт стоит возле шкафа, одежда — моя и её вперемешку — раскидана по полу, но самое интересное, разумеется, не это. Она надела на себя одну из моих маек, которая болтается на её узких плечах как на вешалке и липнет к её мокрой коже в выступающих местах...

Лифчика на ней нет.

Ну то есть разумеется, она же одета в мои вещи, а откуда

у меня возьмётся лифчик?

И тем не менее очень приятно видеть сквозь майку, что лифчика на ней нет.

Зато на ней мои трусы, и она вынуждена засунуть руку под майку, чтобы удержать их от спадания — для её фигуры у неё довольно широкие бёдра, но этого совершенно недостаточно для того, чтобы рассчитанные на мой размер трусы нормально держались. Если бы она не придерживала их рукой...

Она судорожно сжимает пальцы, костяшки белеют от излишнего усилия...

— Сними их.

— Но... — Твайлайт закусил губу, опуская взгляд на своё временное тело и смущённо краснея, — я же только что помылась, может быть, мы чуть позже...

— Насколько моя майка тебя прикрывает?

Она наклоняет голову, пытаясь взглядом сверху оценить расстояние. Грудь... очень приятного размера грудь, не чрезмерно большая, не чересчур маленькая, в самый раз под мою ладонь — явно перекрывает её поле зрения.

— Обрати внимание, ты способна наклоняться, сгибаясь в пояснице.

— А? Да, я знаю!

Она слегка наклоняется, придерживаясь за шкаф свободной рукой.

— Практически до моих... коленей? — произносит она вопросительным тоном. — Это ведь колени?

— Да, человеческие ноги это примерно то же самое, что передние ноги у пони.

Она поднимает взгляд и ухмыляется:

— Но я ни разу не видела, чтобы ты мог держать меч ногой!

— А я ни разу не видел, чтобы ты могла засунуть ТУДА копыце.

Твайлайт мгновенно становится свекольно-красной и яростно пищит. Отпущенные трусы тут же сваливаются, но

меньше чем через секунду расправившаяся ткань майки перекрывает интересный вид.

— Да, — снова глядя вниз, признаёт принцесса, — пожалуй это более-менее работает.

— Вот видишь? Ты прикрыта и не требуется ничего держать.

— Но я не чувствую себя одетой, — Твайлайт хмурится и слегка ёжится. — Ты никогда не ходишь в одной майке.

Она вопросительно с поднятыми бровями смотрит на меня.

— Ты планируешь идти на улицу?

— Нет...

— А вообще надолго выходить из этой комнаты?

— Нет, пожалуй, — Твайлайт оглядывается на кровать, — мне стоит попробовать поспать, когда покушаем.

— Тогда можешь считать, что ты одета вполне достаточно. А теперь, если ты уберёшь эту лампу...

Она медленно поворачивается, осторожно вытаскивает ступни из упавших трусов, и склоняется над прикроватным столиком; липнущая к мокрой коже ткань майки обеспечивает мне очень приятное зрелище.

Чёрт, а пони правы — одежда это круто, на полуодетую Твайлайт смотреть даже приятнее, чем на совсем голую.

— Просто переставь на пол.

Собственно, больше её в любом случае некуда деть, но она при этом нагнётся ещё ниже... впрочем, она просто присела. Практичное решение для пони в человеческом теле, хотя и куда менее сексуальное. Зато помогает сохранить равновесие.

— Спасибо, Твай.

Она стеснительно улыбается, встаёт и поворачивается ко мне.

— Что... что дальше?

— Сядь, ляг, как тебе будет удобнее.

Твайлайт через плечо оглядывается на кровать и закусывает губу — на этот раз не сексуально, но явно и не плани-

руя такой эффект. Судя по всему, таким образом Твайлайт отобразила понячье сморщивание носа.

В несколько быстрых шагов пересекаю комнату и опускаю поднос на столик.

— Поменять простыни? Тебе это не...

— Да ладно, не возись, — вздыхает она, — разве что давай застелем чем-нибудь чистым?

— Сейчас!

Сую руку в ящик шкафа, вытаскиваю первое попавшееся одеяло и, взмахнув им, чтобы расправить, набрасываю на кровать. В процессе оказывается, что это была не самая умная идея — испугавшись моих быстрых и размашистых движений, Твайлайт рефлекторно отклоняется назад, чуть не теряет при этом равновесия и ухитряется устоять только благодаря тому, что вовремя схватилась за столик.

— Извини...

— Просто... расправь, — бурчит она, стоя на слегка дрожащих ногах и с отвращением глядя на смятое одеяло, брошенное поверх смятых простыней.

Я как всегда сделал всё только хуже...

Со вздохом принимаюсь расправлять постельное бельё, и потом поверх него — чистое одеяло.

— Так нормально, моя принцесса?

Твайлайт мягко улыбается, когда я, поддерживая её за ладонку, помогаю дойти до кровати. Она опускается на край, ошибившись при этом в оценке высоты — неучтённые пятнадцать сантиметров расстояния между попой и одеялом лишают её равновесия; я пытаюсь подхватить её, но влажная кожа выскальзывает из моих ладоней. Принцесса шлёпается на спину поперёк кровати, ногами оставаясь на полу.

Наклоняюсь над ней, протягивая руки.

— Прости... всё в порядке, прости... — вздыхает она, — я просто устала...

— Превратишься обратно?

Она качает головой и переворачивается — практически

зацепив меня ногой по яйцам, настолько размашистыми получились её движения. Впрочем, она не заметила случившегося, а я не стал её упрекать. Успешно, в конце концов, перевернувшись, она заползает на дальнюю часть кровати, освобождая для меня место вдоль края. Разумеется, я тут же опускаюсь рядом с ней, наливаю ей чашку апельсинового сока, а потом и себе.

Лёжа на животе, она выпивает половину чашки, потом возвращает мне её.

— Кушать! — её освободившаяся рука шарит по краю подноса.

— У тебя же телекинез есть?

— Ку-у-ушать!

Беру с подноса яблоко и вкладываю ей в ладонь. Перевернувшись на бок и опираясь на локоть, она вцепляется зубами в фрукт и, прожевав кусок, счастливым голосом заявляет:

— Ну вот хоть что-то не изменилось!

Едим в тишине, нарушаемой лишь чавканьем и хрустом яблок.

— Соку.

— Твай, ну ты же не инвалид. . .

— Соку!

Сажусь, беру с подноса её чашку и подаю ей.

— Ещё что-нибудь хочешь?

— Штуку! — она возвращает мне опустошённую чашку.

— Штуку?

— Штуку!

— Это конечно очень мило, но хоть немного поподробнее. . .

— Твой айпад, — вздыхает она, — я бы хотела дочитать книгу.

Ну, хорошо, что она всё же может нормально использовать слова; реально затрахать девушку до потери способности разговаривать — это было бы сомнительное достижение.

Поломать ещё совсем свежую принцессу — на меня обиделись бы все подряд, и уж Селестия точно, как бы она ко мне ни относилась.

— А где он?

— В ящике, — она махнула рукой в сторону прикроватного столика.

Ага, вот он.

Твайлайт некоторое время повозилась на постели, пытается подобрать удобную позу для чтения, и в конце концов устроилась лёжа на животе, с подsunутой под подбородок подушкой и вытянутыми вперёд руками.

— Тебе не холодно?

— Немножко...

Она вскрикивает, когда я, проведя рукой по её спине, отправляю на ней задравшуюся к подмышкам, за время кручения на постели, майку.

— Спасибо, — бормочет она, прижимаясь лицом к краю подушки.

— Накрыть тебя вторым одеялом?

Она то ли кивает, то ли пытается ударами подбородка взбить подушку — второе, впрочем, маловероятно, поэтому я встаю и отправляюсь к шкафу — задержавшись на несколько секунд, чтобы посмотреть, как колеблются некоторые интересные места из-за того, что я, вставая, качнул кровать.

Выбор в ящике, однако, не радует: все нормальные одеяла либо в стирке, либо уже используются; остались только плотные зимние одеяла и лёгкие, не намного толще обычной простыни, летние.

— Тебе толстое или лёгкое?

— Лёгкое, разумеется, — ответила Твайлайт, — ты же останешься здесь со мной?

Оглядываюсь — Твайлайт лежит ногами ко мне, болтая пятками в воздухе, и слегка... совсем слегка... сверкает краешком круглой попки из-под подола снова задравшейся майки.

— Хо-о-олодно!

— Иду-иду!

Хватаю лёгкое одеяло и возвращаюсь на кровать — матрас слегка подпрыгивает, когда я сажусь на край — и накидываю ткань ей на спину и ноги.

— Останешься?

— Разумеется, останусь. Я же пообещал, что никогда не уйду!

— Я знаю! — она смотрит в планшет, но её улыбка такая широкая, что я вижу, как поднимается уголок её рта. — Обними меня.

Не тратя время на ненужные слова, забираюсь под одеяло и обнимаю любимую левой рукой за поясницу. И как обычно, в который раз поражаюсь, как же здорово она подходит для того, чтобы мне было удобно её обнимать. Словно её тело специально создано для моих рук.

Гм... в каком-то смысле, оно так и есть — эта мысль кажется мне тревожной.

— Ты превратишься обратно, когда выспишься?

Её взгляд коротко дёрнулся в мою сторону и тут же вернулся обратно, но я явственно увидел в нём... страх?

— Ты... ты хотел бы, чтобы я осталась такой? — спросила она, делая вид, что читает. — Знаешь, когда есть руки, с планшетом куда удобнее управляться...

— Я в первый раз в жизни отчётливо вижу «зловещую долину»[2].

— Прости... — её голова падает на подушку, словно кончились силы её держать, — совсем как человек, но всё же недостаточно человек... Прости меня... я перепутала цвет, но в следующий раз обязательно...

Она снова подняла голову и теперь умоляюще смотрит на меня:

— ... в следующий раз...

— Нет, ты совсем как Твайлайт Спаркл, которую я люблю, но всё же недостаточно Твайлайтная и Спаркнутая...

Она невольно хихикает.

— Да-да, ты понимаешь о чём я. Я говорю...

— ...массу глупостей...

— Ага!

Я слегка прижимаю её к себе рукой, потом закидываю левую ногу на её правую.

— Ты очень милая в любом из твоих тел, но только одно из них — по-настоящему твоё; мне очень понравилось, и как-нибудь попозже я бы обязательно повторил...

Она уже не делает вид, что читает, её лицо повернуто в мою сторону, и на нём... надежда?

— ...но я влюбился в пони, а не в женщину. А теперь... — я ещё сильнее прижимаю её к себе, — ты какую главу читаешь?

Она поворачивается к планшету, коснувшись головой моего виска.

— Они только начали атаку на лесной монастырь...

— О, да, там дальше будет круто...

Твайлайт улыбнулась и провела рукой по экрану, перелистывая страницу.

— Я представить себе не могу, бывает ли приятнее... Очень жаль, что нам всё-таки придётся вылезать.

— Точно придётся?

— Да, нам никак нельзя опоздать на поезд.

— Он же больше чем через сутки!

— Ага, вот досада...

Твайлайт поворачивает голову и целует меня в щёку.

— Но знаешь, даже если счастье не может продолжаться бесконечно, — счастливо вздохнула она, — давай наслаждаться, пока есть возможность!

* * *

Я, очевидно, в какой-то момент отрубился, потому что в голову к бодрствующему мне Луна заявиться не способна. Она ничего не говорила — точнее, говорила, вот только я не услышал.

Если честно, я не уверен, что это был реальный визит Луны; думаю, это был обычный сон. У меня они иногда случаются и без постороннего магического влияния... А, может быть, ВСЕ они были обычными снами: Селестия, вообще-то, не так уж часто столь вежливо со мной беседовала, разве что...

Ладно, это всё очень просто выяснить. Возьму и спрошу Луну об этом завтра же. А теперь — ах как мило — пора просыпаться.

Твайлайт ещё спит, вытянувшись и сжимая в руках айпад. Экран тёмный — без непрерывной волшебной подзарядки он уже не тянет длительную работу. Пытаюсь осторожно вытащить планшет из её рук, но любимая вдруг начинает сопротивляться, вцепляясь в него.

— Не-е-е-ет, — тихонько стонет она, — я читаю...

— Ты спишь, — шепчу ей на ухо, не знаю, услышала она меня или нет, но её пальцы разжимаются, у меня получается забрать планшет и я поворачиваюсь на другой бок, чтобы запахнуть его обратно в ящик.

Позади меня раздаётся шорох:

— Не уходи.

— Я просто планшет убираю.

— ... пожалуйста, не оставляй меня одну...

Моя любимая принцесса лежит на боку, лицом ко мне, сжав руки перед грудью и слегка дрожа. Словно она попала в бурю и изо всех сил, но безуспешно, скрывает, как ей холодно.

— Я здесь, Твай.

— Не чувствую... — одна её рука ощупывает воздух перед ней, вторая с паническим усилием вцепляется в ткань футболки.

Переворачиваюсь обратно и изо всех сил прижимаю Твайлайт к груди.

— Просто сон, любимая.

Она затихает и перестаёт дрожать.

Ух ты, я, кажется, сумел всё исправить. Прямо как обещал.

Твайлайт счастливо мурлычет, прижимаясь ко мне.

Дома я всегда тяжело засыпал, но здесь — и с Твайлайт в объятиях — сон приходит даже быстрее, чем мне бы хотелось.

Как я вообще могу заснуть, когда у меня в руках моя любимая? Как я могу позволить сну лишиться меня этого ощущения? Я сопротивляюсь, но сон сильнее, и мой бой оказывается проигран, стоит мне на секунду закрыть глаза.

— Никогда не оставляй меня одну, — шепчет она, и это последнее, что я слышу; её рука на моей спине — последнее, что я чувствую, а потом я не слышу и не чувствую ничего.

Только память о тепле и счастье.

Я открываю глаза — а её нет.

Твайлайт нет!

Совсем! Нет!

На меня накатывает паника, я торопливо переворачиваюсь, отшвыриваю одеяло, чтобы...

...чтобы — что? Твайлайт конечно миниатюрная, но не настолько, чтобы затеряться между простынями.

Её здесь нет!

Снова слышен стук в дверь.

Снова?

Что-то я, кажется, помню...

Кто-то стучит...

...Твайлайт опасалась ходить по лестнице и... и...

И кто-то, возможно я, совершил большую ошибку.

Вскакиваю, грохнув пятками по полу, и чуть сам не шлёпаюсь носом вперёд, когда босые ноги вдруг проскальзывают на полированном дереве ступеней. К счастью, получается удержаться; к ещё большему счастью, я не вижу, чтобы Твайлайт лежала со сломанными ногами у подножия лестницы.

В дверь снова стучат, громко и нетерпеливо.

— Иду!

Твайлайт жива, слава Императору!

Она сейчас откроет дверь — Императору на самом деле плевать на меня.

Я торопливо спускаюсь по последним ступеням, но уже поздно. Твайлайт с интересом рассматривает дверную ручку:

— А знаешь, и правда похоже, что их изначально делали под человеческую руку... Никогда об этом не задумывалась!

Моя принцесса хватается за ручку и распахивает дверь.

— Здравствуй, Дерпи! — радостным голосом здоровается она с почтальоншей, делая рукой приветственный жест.

— Теперь вас двое? — вздыхает пегаска. — Бля...

— Мы уже...

— Не говори ей!

Твайлайт удивлённо оборачивается, на её лице не то счастье, не то раздражение.

— Ох, я же говорила, что...

— Извини, Твайлайт, я заснул и...

Позади принцессы раздаётся вздох — словно исчерпалось чьё-то бесконечное терпение — а затем тихий стук брошенной на землю почтовой сумки.

— Я беру отгул на сегодня, — бурчит пегаска, — сами разбирайтесь.

— А тебе не следовало сказать об этом своему начальнику?

— Я только что сказала самому главному местному начальнику, разве этого недостаточно?

— Наверное?..

— Хорошо, потому что мой отгул начался с момента, когда ты открыла дверь.

За дверью стремительно промелькнуло что-то серое, я вижу это поверх головы наклонившейся за сумкой Твайлайт, и до меня лишь через секунду доходит, что это было крыло улетающей Дерпи.

Вот так, отвлечёшься на секунду на что-то постороннее, и навсегда пропускаешь великолепное зрелище.

Когда я снова перевожу взгляд на Твайлайт, она уже выпрямилась и поправляет на себе футболку. Грёбаная пегаска.

— И что мне теперь делать с этой хренью? — спрашивает принцесса, поднимая болтающуюся на ремне сумку.

— Нам, наверное, придётся доставить эти письма.

— Логично.

Сумка исчезает в яркой — аж глазам больно стало — сиреновой вспышке.

— Готово!

— Ты их и правда все разнесла?

— Разумеется, я...

— Или как будильник?

Твайлайт хихикает, прикрывая ладошкой рот.

— Нет, серьёзно, все письма доставлены.

— То есть ты теперь вполне способна использовать магию?

— Ага! — отвечает принцесса, закрывая дверь.

— Тогда тебе следует превратиться обратно в аликорна.

Твайлайт вздыхает, её голова опускается так, что подбородок касается шеи.

— Да, следует.

Волоча ноги, она подходит ко мне и упирается головой мне в грудь.

— Это уже вызывает проблемы, и дальше будет только хуже.

Она снова тычется головой в мою грудь.

— Обними же меня, дурак.

Да, разумеется, надо было. Исправляю свою ошибку, нежно обнимая её за плечи.

— Мы знали, что это не навсегда.

— Да, — бурчит она, — но я надеялась, что ещё немножко... — она трясёт головой, словно надеется отказаться от

реальности, и обхватывает меня за пояс. Её руки напрягаются, она прижимается ко мне, словно это я сейчас могу превратиться в кого-то другого.

— Ещё одна ночь, — мурлычет она, — пожалуйста...

Я не способен отказать ей, хотя слова Кейденс, третьей из моих любимых принцесс, сами собой всплывают в памяти: «Твайлайт пойдёт на что угодно, лишь бы удержать тебя. Пожалуйста, не дай ей зайти чересчур далеко!»

— Пожалуйста! — умоляюще глядит на меня моя любимая.

— Разумеется.

Твайлайт благодарно улыбается, когда я помогаю ей подняться по лестнице, хотя ей, пожалуй, помощь уже не нужна. После того, как она выпалась, её движения стали куда более уверенными, походка — устойчивой.

Что-то цепляет мой взгляд, когда мы проходим через игровую комнату. Да, я должен был вспомнить раньше.

— Хочешь кушать?

— Да, наверное? — она бросает взгляд в сторону кухни. — Только я не...

— Я принесу тебе что-нибудь, посиди пока.

Принцесса смотрит вниз, продолжая цепляться за мою руку.

— Я... не уверена, как...

Да, она видела меня сидящим на полу, но это не означает, что сама может так ловко сложить эти длиннющие тонкие ноги-ходули. Чтобы не рисковать зря, подвожу её к одному из диванов — дальше уже сама разберётся. Она залезает на диван, подтягивая ноги под себя, вместо того чтобы оставить ступни на полу — но так тоже сойдёт.

И только тогда она замечает то, что обратило на себя моё внимание чуть раньше — коробку из Сахарного Уголка. Подавив садистскую мысль переставить коробку подальше, чтобы подразнить её, пододвигаю вместо этого коробку прямо к ней.

— Приступай.

Она, словно сомневаясь в чём-то, неохотно потягивает руку и открывает крышку.

— Я купил твои любимые.

Она запускает было руку в коробку, затем внезапно передумав, отодвигает её.

— Нет... может...

— После обеда? Или уже ужин?

Одновременно смотрим на часы — пятый час вечера.

И я совершенно ничего сегодня не сделал, ещё один день прошёл зря...

Оглядываюсь на принцессу... нет, разумеется. Совсем не зря!

— Разумеется, — отвечает она, слегка улыбаясь, — после того, как покушаем.

— Что тебе приготовить?

— Что угодно, — она легла грудью на подлокотник дивана, свесив руки вниз, — мне хочется обратно в кровать. Сам попробуй сотворить заклятие превращения такого уровня, а потом выпить... — она прервалась, опасливо глядя на меня, — нет, не стоит тебе пробовать. Ничего хорошего не получится. — Она громко вздыхает. — Да. Я хотела сказать «да».

— Ну и ладно, — наклоняюсь и глажу её шёлковые волосы, — скоро вернусь.

И я скоро возвращаюсь — не так уж много времени нужно, чтобы добыть из холодильника коробки с остатками покупной еды. Вхожу в комнату, держа в руках две тарелки и две вилки — Твайлайт теперь человек, ей потребуется вилка — и вижу любимую, облизывающую пальцы и глядящую на меня виноватым взглядом.

— Спасибо, — бормочет она, двумя руками принимая тарелку.

— Не надо меня благодарить, не мог же я позволить тебе помереть с голоду?

— Нет, не за это...

— Хотя знаешь... я сейчас сожалею, что не воспользовался ситуацией...

Принцесса поднимает взгляд от тарелки, забыв, что хотела сказать.

— Да?

— Что зря не воспользовался случаем накормить тебя мясом.

Твайлайт хихикает и ставит тарелку на стол.

— Не мог бы ты дать мне один d20? — произносит она, указывая на полку с россыпью кубиков и стопками рулбуков.

— Да... конечно.

Делаю пару шагов к полкам и выбираю светло-голубой кубик.

— Зачем тебе?

— Я думаю, не кинуть ли мне проверку «Оценка мотивации», — хихикнула она, — или просто швырнуть в тебя кубиком?

...и кубик отправляется обратно на полку. Обойдётся она без оружия.

— Знаешь, я тоже сожалею, — игриво произносит она, неуверенно тыкая вилкой в еду, — я бы сейчас не отказалась от мясистого такого, толстого...

— Стейк хочешь?

Шлёпаюсь на соседний диван — Твайлайт изобразила меня и разлеглась на диване так, что свободного места не осталось совершенно.

— Ну... или хотя бы сосиску...

— Что, зелье ещё действует?

— Да, немножко.

Ну, по крайней мере, у неё есть оправдание. Хотя с каких это пор приём наркотиков стал оправданием?

Она ставит на стол опустевшую тарелку и жадно смотрит на коробку.

— Кушай.

— Нет... я свой уже съела.

— Я специально купил два.

— И я уже съела свой! — отвечает Твайлайт с преувеличенным вздохом. — Так что этот твой.

— Специально, чтобы отдать второй тебе.

Принцесса смотрит на меня с сомнением во взгляде, потом вытягивается...

— Я не могу. Я не должна! — и, чуть не скатившись с дивана, толкает коробку в мою сторону. — Ты столько сделал для меня сегодня. Именно поэтому я настаивала на том, чтобы ты остался в постели, а я пошла открывать дверь.

Я сделал для неё? Что я сделал для неё, кроме того, что держал её в объятиях, пока она спала?

— Ты заботился обо мне после того, что я совершила реально глупый поступок, — поясняет она, увидев выражение обалдения на моём лице, — и смирился со всеми моими глупостями, хотя мог бы и не...

— Ладно.

Наклоняюсь вперёд, открываю коробку и выуживаю капкейк.

— Последний шанс!

Твайлайт закусывает губу и трясёт головой, когда я подношу капкейк ко рту и слегка надкусываю.

— Вот, — протягиваю оставшийся почти целым кексик принцессе, — доешь остатки моего капкейка?

— Нет... нет...

— Точно? Я уже поел.

Она наклоняется ко мне и широко разевает рот.

— Он так не влезёт...

Принцесса фыркает, явно абсолютно неподобающе по всем правилам принцессового поведения.

— Пока что у меня таких проблем не было! — отвечает она и хватается капкейк ртом.

— Знаешь, кажется, у пони рот больше, чем у человека...

— Фы фафф...

Да, я всегда прав! Это ж я!

Впрочем, не стоит издеваться над Твайлайт, напоминая об этом.

— Я всегда прав!

Не стоит, но как же забавно смотреть на неё, пытающуюся одновременно удержать лакомство во рту и яростно что-то возразить.

Впрочем, она умница и возражать не стала. Просто кивнула, изо всех сил пытаясь потерять как можно меньше капкейка в виде разлетающихся крошек. Впрочем, у неё не получается — крошки усеивают пол... и диван... и её футболку.

— Ох, мы обеспечиваем Спайку массу работы, когда он станет убираться...

— Что? — произносит Твайлайт, прожевав остатки капкейка и бросая взгляд на устроенный ею свинарник. — Это ерунда. Просто крошки. Не о чем беспокоиться.

— А моя грязная одежда, которая теперь повсюду раскидана?

— Спайк считает, что ты крут! — смеётся принцесса. — Не знаю за что, но я уверена, он только обрадуется, что ты теперь живёшь здесь!

Она смеётся так весело, что у меня просто не получается воспринять это как оскорбление — хотя чувство собственного достоинства напоминает, что на такое следовало бы обидеться.

— А постельное бельё? Мы, разумеется, поменяем простыни, но времени на нормальную стирку у нас до отъезда уже не осталось!

— Пфе! — принцесса пожимает плечами. — Мы скажем, что майонез разлили.

— Это я должен был сказать!

— Ты и сказал, не помнишь?

— Но я не ожидал, что ты со мной согласишься. Удивительно странное ощущение...

— Здорово, правда? — произносит она, удовлетворённо улыбаясь. — Так забавно побыть кем-то другим, а не со-

бой...

Но ведь я влюбился именно в неё...

— Ты ведь завтра превратишься обратно?

Твайлайт потянулась и взяла мою руку двумя ладошками.

— Дай мне эту ночь, пожалуйста? — попросила она. — Завтра — конечно, обязательно, договорились. Но пусть у меня будет эта ночь!

Я не могу сказать ей «нет». Моей драгоценной принцессе.

— Хорошо. Но поменяй майку, она теперь совершенно грязная.

— Зачем?

* * *

Твайлайт была права — совершенно не было необходимости ни менять простыни раньше, чем мы снова отправились в постель, ни надевать новую футболку.

Когда я уже начал засыпать, она перевернулась на бок, прижимаясь спиной ко мне, ухватила мою руку и пристроила её между своих грудей.

— Ты точно хочешь, чтобы я превратилась обратно в пони? — спросила она тихонько.

— Да.

Принцесса вздохнула.

— Но мы потом сможем это всё повторить. Я буду скучать по ним... — она хихикнула, когда я немножко сжал ладонь.

— Да, я тоже.

Я мог бы сказать ещё многое... но зачем? Твайлайт согласилась, что уже готова вернуться в свою привычную форму, а если утром ей вдруг не захочется этого делать — что же, это будет проблема завтрашнего меня.

Она просила эту ночь — пускай она у неё будет.